

**ИСТОРИЯ
НОВОРОССИЙСКАГО
ДРАГУНСКАГО ПОЛКА.**

ИСТОРИЯ
НОВОРОССИЙСКАГО
ДРАГУНСКАГО ПОЛКА

1803 — 1865.

Составилъ

полковой адъютантъ 3^{-го} Драгунскаго Новороссійскаго Его Императорскаго
Высочества Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка

Капитанъ ПОТТО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи И. Шумахера. Кадетская линія, 29.

1866.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ВЛАДИМІРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ,
АВГУСТЪЙШЕМУ ШЕФУ ПОЛКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ составленію исторіи Новороссійскаго драгунскаго полка, мы имѣли въ виду изложить въ строгой послѣдовательности тѣ факты и событія полковой жизни, которые знакомил-бы читателя, какъ съ боевыми подви-гами полка, такъ и съ внутреннимъ бытомъ его, съ ду-хомъ и направленіемъ полковаго общества — въ извѣстныя эпохи его существованія.

Въ способѣ изложенія мы придерживались хронологи-ческой послѣдовательности, а при составленіи плана и раз-дѣленія исторіи имѣли въ виду важнѣйшія событія, которыя имѣли вліяніе на характеръ внутреннихъ учрежденій.

Поэтому исторія Новороссійскаго драгунскаго полка раздѣлена нами на слѣдующія три главные періода:

1) Отъ времени сформированія полка до учрежденія драгунскаго корпуса.

2) Весь періодъ времени существованія драгунскаго корпуса и

3) Отъ распредѣленія драгунскихъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій — до настоящаго времени.

Всѣ три отдѣла составляютъ текстъ исторіи. Въ при-
бавленіе-же вошли указанія на тѣ сочиненія или мате-
ріалы, которыми мы пользовались, и всѣ подробности, ко-
торыя могли-бы затемнить самый текстъ, какъ-то: награды
офицеровъ въ военное и мирное время, дизлокаціи эскад-
роновъ, этапы переходовъ и проч. Сюда-же отнесены нами:

описаніе формъ, вооруженія и прочаго, а равно и списки офицеровъ, служившихъ въ полку въ шестидесяти-двухъ лѣтній періодъ его существованія.

Сознавая, что въ жизни полка, какъ и въ жизни cadaго челоука, есть свѣтлыя и темныя стороны, и что раскрыть первыя и указать причину и значеніе послѣднихъ — есть дѣло историческаго труда, мы старались быть безпристрастными и ежели выводы наши не полны и не безупречны — то виною недостатка матеріаловъ полковаго архива и совершенное отсутствіе частныхъ мемуаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.		стр.
Отдѣлъ I.			
Глава I. Формированіе полка.—Полковникъ Денисьевъ первый командиръ полка.— Графъ Сиверсъ.— Успѣхи въ строевомъ образованіи.	1	Глава VIII. Переформированіе полка согласно новой организаціи.—Измѣненіе въ штатахъ. — Каверъ принимаетъ полкъ на законномъ основаніи.—Участіе полка въ кампаніи 1815 года.	54
Глава II. Первый походъ полка въ мирное время.—Участіе полка въ кампаніи 1805 года въ составѣ Литовской и 1806 года въ составѣ Дибсировской арміи.— Назначеніе полковника Поля полковникомъ командиромъ.	7	Глава IX. Внутреннее состояніе полковаго общества.— Исторія Борграфа и Чичерина.— Мѣры, принятыя для устройства матеріальной части кавалеріи.— Высочайшіе смотры 1818 и 1820 годовъ.	63
Глава III. Походъ полка изъ Хотина къ Бресту въ составѣ корпуса Эссена.— Инструкція графа Сиверса.— Участіе полка въ кампаніи 1807 года противъ французовъ.	10	Глава X. Назначеніе командиромъ полка полковника Зыбина.— Приведеніе полка на военное положеніе.— Внутреннее состояніе полковаго общества.— Зыбинское дѣло.— Назначеніе на мѣсто Зыбина полковника Беклемишева.— Отрѣшеніе Беклемишева и назначеніе командиромъ полка полковника Кельнера. — Кончина Императора Александра I.	74
Глава IV. Назначеніе подполковника Штакельберга командиромъ полка.— Участіе полка въ кампаніи 1809 года противъ Австрійцевъ.— Новый составъ и организація полка.— Квартирное расположеніе въ Кіевской и Подольской губерніяхъ.— Упавокъ хозяйственной части; строевое образованіе.	20	Глава XI. Состояніе полковаго общества во время командованія Кельнера. — Приведеніе полка на военное положеніе и участіе его въ Турецкой кампаніи 1828 г.	83
Глава V. Участіе полка въ кампаніи 1812 года.	29	Глава XII. Участіе полка въ кампаніи 1829 года.	99
Глава VI. Участіе полка въ кампаніи 1813 года.	38	Глава XIII. Измѣненія въ составѣ и штатахъ полка въ 1830 году.— Возстаніе въ Польшѣ.— Участіе полка въ кампаніи 1831 года отъ вторженія Дверницкаго на Вольшь до сраженія при Будзискѣ 7 Юня	109
Глава VII. Участіе полка въ кампаніи 1814 года.	47		

стр.

Глава XIV. Второй периодъ кампаніи. — Переправа полка за Вислу и дѣйствія его до окончательнаго изгнанія мятежниковъ въ предѣлы Австріи. — Назначеніе командиромъ полка подполковника Гринева. — Передвиженіе полка въ Полтавскую губернію — Перечень измѣненій по строевой части, послѣдовавшихъ съ 1825 по 1833 г. 120

Отдѣлъ II.

Глава XV. Общее переформированіе драгунскихъ полковъ въ 1833 г. и измѣненія, послѣдовавшія въ періодъ времени съ 1833 по 1856 годъ. — Переформированіе Новороссійскаго полка. — Неудовлетворительное состояніе его въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи во время командованія Гринева. — Назначеніе командиромъ полка полковника Булавина 135

Глава XVI. Общее направленіе строеваго образованія драгунскаго корпуса и состояніе полка во время командованія полковника Булавина 145

Глава XVII. Назначеніе полковника Червоннаго командующимъ полкомъ. — Приемъ полка при посредствѣ особой комисіи. — Состояніе полковаго общества во время командованія Червоннаго . 165

Глава XVIII. Назначеніе командиромъ полка полковника Типольдта. — Состояніе полка во время его командованія 174

Глава XIX. Назначеніе командиромъ полка Полковника Ставицкаго. — Участіе полка въ кампаніи 1849 года. — Походъ въ Галицію 183

Глава XX. Обзоръ втораго періода командованія полковника Ставицкаго 197

стр.

Глава XXI. Назначеніе командиромъ полка полковника Танутрова. — Выступленіе полка на Кавказъ и участіе въ Турецкой кампаніи 1854 года. — Кончина Императора Николая I-го 213

Глава XXII. Участіе полка въ кампаніи 1855 года во время блокады Карса 234

Глава XXIII. Зимовыя квартиры полка въ Духоборьи. — Назначеніе полковника Шульца командиромъ полка. — Окончаніе войны. — Приведеніе полка въ кадровый составъ и возвращеніе кадровъ въ Россію. 250

Отдѣлъ III.

Глава XXIV. Общее измѣненіе въ составѣ, штатахъ и организаціи кавалеріи, послѣдовавшее въ 1856 году. — Сформированіе Новороссійскаго драгунскаго полка въ Корочѣ 267

Глава XXV. Передвиженіе полка въ Менджибожъ. — Направленіе и успѣхи строеваго образованія. — Походъ полка въ Варшаву. Высочайшіе смотры въ 1858 и 1859 годахъ. 275

Глава XXVI. Передвиженіе полка изъ Варшавы въ Менджибожъ. — Походъ на Вольну. — Выступленіе полка въ Царство Польское. — Общій обзоръ командованія полковника Шульца. — Назначеніе командиромъ полка полковника Шидловскаго. — Ожиданіе мятежа въ Царствѣ и мѣры, принятыя для обезпеченія квартирнаго расположенія войска 288

Глава XXVII. Военныя дѣйствія полка въ Радомскомъ отдѣлѣ въ періодъ времени отъ начала вооруженнаго возстанія до сраженія при м. Конецъ-Полъ 30

	стр.
Глава XXVIII. Назначеніе командиромъ полка полковника барона Таубе.—Военныя дѣйствія полка отъ сраженія подъ Конецъ-Полежъ до пораженія главной банды Хмѣлиискаго 10, 11, 12-го Сентября, въ окрестностяхъ Хоржова, Варжина и Сицьмина	321
Глава XXIX. Продолженіе военныхъ дѣйствій полка, до взятія въ плѣнъ главного предводителя инсургентовъ Хмѣлиискаго въ сраженіи 4-го Декабря при д. Болзеховъ .	335
Глава XXX. Окончаніе военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ.—Дѣйствія резервнаго дивизиона во время мятежа въ Киевской губерніи.—Состояніе внутренней части полка	349

Приложенія.

Примѣчанія къ главамъ	I	369
— — — — —	II	373
— — — — —	III	375
— — — — —	IV	380
— — — — —	V	384
— — — — —	VI	388
— — — — —	VII	396
— — — — —	VIII	401
— — — — —	IX	406

		стр.
Примѣчанія къ главамъ	X	409
— — — — —	XI	413
— — — — —	XII	417
— — — — —	XIII	422
— — — — —	XIV	425
— — — — —	XV	429
— — — — —	XVI	434
— — — — —	XVII	441
— — — — —	XVIII	445
— — — — —	XIX	455
— — — — —	XX	463
— — — — —	XXI	473
— — — — —	XXII	485
— — — — —	XXIII	490
— — — — —	XXIV	496
— — — — —	XXV	501
— — — — —	XXVI	507
— — — — —	XXVII	513
— — — — —	XXVIII	516
— — — — —	XXIX	518
— — — — —	XXX	519

I. Форма обмундированія	529
II. Вооруженіе	540
III. Слѣдственный уборъ	546
IV. Регалии полка	549
Списокъ шефовъ полка	555
— командировъ полка	556
— георгиевскихъ кавалеровъ	558
— убитыхъ офицеровъ	561
Общій списокъ штабъ- и оберъ-офицеровъ	562

ОТДѢЛЪ I.

ОТЪ ВРЕМЕНИ СФОРМИРОВАНІЯ ПОЛКА ДО УЧРЕЖДЕНІЯ
ДРАГУНСКАГО КОРПУСА.

1803 — 1833.

ГЛАВА I.

Формированіе полка. — Полковникъ Дефисевъ первый командиръ полка. — Графъ Сиверст.—Успѣхи въ строевомъ образованіи.

Высочайшимъ указомъ Императора Александра I, впоследствии Государственной Военной Коллегіи отъ 16-го Мая 1803 года, определено было сформировать для Брестской инспекціи Новороссійскій драгунскій полкъ, въ пятиэскадронномъ составѣ ⁽¹⁾.

Формированіе его возложено было на Генералъ-Маіора Графа Сиверста, назначеннаго Высочайшимъ приказомъ 16-го Мая шефомъ Новороссійскаго полка, для составленія котораго, по приложенному при томъ указѣ росписанію, отдѣлено было по одному эскадрону изъ драгунскихъ полковъ: Черниговскаго, Тверскаго, Сѣверскаго и Смоленскаго.

Эскадроны эти, направленные изъ Богуслава, Винницы, Владиміра-Вольнска и Карасубазара въ г. Радомысль, Кіевской губерніи, начали собираться въ Іюнь мѣсяцъ и 7-го Августа Новороссійскій полкъ получилъ окончательное сформированіе.

Оставивъ четыре прибывшіе эскадрона въ ихъ прежнемъ составѣ, Графъ Сиверстъ отдѣлилъ отъ каждаго необходимое число людей и лошадей для образованія въ

полку 5-го эскадрона, а происшедшій въ нѣхъ некомплектъ пополненъ былъ, какъ видно изъ донесенія его Военной Коллегіи, уже впослѣдствіи—рекрутами, присылаемыми въ разное время по распоряженію главнаго Начальства, а лошадьми—частью приведенными въ ремонтъ и частью искупленными, по распоряженію шефа, самими эскадронными командирами въ окрестныхъ мѣстахъ, гдѣ квартировалъ полкъ.

Сформированные такимъ образомъ эскадроны получили въ полку слѣдующія названія:

- 1-й Шефа Генераль-Маіора Сиверса.
- 2-й (Смоленскій), Маіора Времева.
- 3-й (Тверской), Полковника Токмачова.
- 4-й (Сѣверскій), Полковника Поля.
- 5-й (Черниговскій), Полковника Денисьева.

Всѣ они, за исключеніемъ перваго—шефскаго, носили названія по именамъ своихъ командировъ и мѣняли ихъ вмѣстѣ съ перемѣною начальниковъ; но въ томъ случаѣ, когда командиры не были утверждены въ должности, они назывались вакантными.

Первоначальный составъ этотъ былъ однако же измененъ въ концѣ того же 1803 года, положеніемъ объ учрежденіи при полку еще запаснаго полуэскадрона, для формирования котораго все число офицеровъ и нижнихъ чиновъ назначено было изъ наличнаго состава полка, но какъ большая часть людей находилась въ различныхъ командировкахъ, то окончательное образованіе свое полуэскадронъ этотъ могъ получить только 3-го Апрѣля 1804 года, когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ названъ по имени командира своего полуэскадрономъ Полковника Токмачова (2).

Вообще, въ первое время по учрежденіи полка число чиновъ его опредѣлялось слѣдующимъ штатомъ:

Генераль 1 (шефъ полка).

Штабъ-офицеровъ 4 (въ чинахъ полковниковъ, подполковниковъ и маіоровъ).

Оберъ-офицеровъ 36 (въ чинахъ капитановъ, штабсъ-капитановъ, поручиковъ, подпоручиковъ и прапорщиковъ).

Унтеръ-офицеровъ . . . 70.

Трубачей 17.

Рядовыхъ 700.

Нестроевыхъ 142. ⁽³⁾

Строевыхъ лошадей . 685. ⁽⁴⁾

Въ числѣ трубачей полагался одинъ литавщикъ; но литавры въ то время не считались знаками отличія, а полагались по табели въ числѣ музыкантскихъ инструментовъ ⁽⁵⁾

Изъ числа штабъ-офицеровъ Полковникъ Денисьевъ назначенъ былъ 29-го Ноября первымъ командиромъ Новороссійскаго полка.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что полковой командиръ въ то время, на равнѣ съ прочими штабъ-офицерами полка, командовалъ однимъ изъ эскадроновъ и по кругу своихъ обязанностей былъ не болѣе, какъ главнымъ помощникомъ шефа, въ лицѣ котораго сосредоточивалось все управленіе полкомъ и вся отвѣтственность за состояніе онаго какъ въ строевомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи; полковой же командиръ наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ дѣлаемыхъ шефомъ распоряженій, заступалъ его мѣсто во время отсутствія, осматривалъ по его приказанію или по собственному усмотрѣнію прочіе эскадроны, и о замѣченныхъ безпорядкахъ доносилъ шефу; даже адъютантъ, казначей и квартирмейстеръ относились къ нему только тогда, когда онъ находился въ штабъ-квартирѣ, а въ прочее время получали всѣ приказанія непосредственно отъ полковаго шефа

Когда Новороссійскій полкъ былъ окончательно сформированъ, Императоръ Александръ I въ память учрежденія его установилъ храмовой праздникъ 6-го Августа въ день

Спаса Преображенія, а приказомъ въ 9-й день Марта 1804 года пожаловалъ полку штандарты при слѣдующемъ Всемиловѣйшемъ рескриптѣ :

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Нашему Новороссійскому
драгунскому полку.

Отправленные при семъ штандарты, сообразно съ воинскимъ уставомъ освяты, при прочтеніи передъ всѣмъ полкомъ сего рескрипта употребить на службу Намъ и Отечеству съ ревностію, усердіемъ и храбростію, единому Россійскому воинству свойственными.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею вамъ благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, Марта 17-го дня 1804 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Штандарты, изъ числа коихъ одинъ бѣлый, носившій названіе полковаго, предназначался для шефскаго, а прочіе четыре—зеленые, для остальныхъ эскадроновъ, были доставлены въ полкъ въ началѣ Апрѣля 1804 года, а 23 числа въ праздникъ Георгія Побѣдоносца произошло ихъ торжественное освященіе ⁽⁶⁾.

Имѣя весьма мало свѣдѣній относительно занятій и различныхъ требованій по строевому образованію въ первый годъ по сформированіи полка, мы можемъ сказать только, что онъ пользовался въ этомъ отношеніи отличною репутациею на ряду съ лучшими, старыми полками, обязанный прочному началу, положенному трудами Графа Сиверса,

который встрѣтилъ себѣ дѣятельнаго и полезнаго помощника въ лицѣ перваго полковаго командира Полковника Денишева, человека усерднаго и извѣстнаго своими отличными служебными позваніями.

Графъ Карлъ Карловичъ Сиверсъ, первый шефъ Новороссійскаго полка, первоначальное свое образование получилъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ, откуда 14-го Февраля 1790 года былъ выпущенъ штыкъ-юнкеромъ (что соотвѣтствовало тогда первому офицерскому чину) въ бомбардирскій полкъ, а черезъ пять лѣтъ переведенъ въ Ростовскій карабинерный — маіоромъ.

Будучи полковникомъ на девятомъ году службы, приказомъ Императора Павла, Сиверсъ былъ исключенъ изъ списковъ, но черезъ годъ снова принятъ въ Стародубскій драгунскій полкъ, гдѣ продолжалъ службу до 16-го Мая 1803 года, когда съ производствомъ въ генераль-маіоры назначенъ былъ шефомъ Новороссійскаго полка.

Приступая къ первоначальнымъ занятіямъ и сознавая какъ важно въ этомъ дѣлѣ встрѣтить общее сочувствіе всѣхъ чиновъ, Графъ Сиверсъ съ полнымъ довѣріемъ обратился къ эскадроннымъ командирамъ, приглашая ихъ—«со взаимною пріязнію быть ему сотрудниками въ доведеніи полка до желаемаго совершенства».

Адъютанты Цесаревича Полковникъ Чичеринъ и Штабсъ-Ротмистръ Ламсдорфъ, объѣзжавшіе въ началѣ 1804 г. полки Брестской, Украинской и Днѣпровской инспекцій для показанія правилъ обученія кавалеріи, нашли Новороссійскій полкъ поставленнымъ на высокую степень строеваго образованія. Въ томъ же году Генераль — Лейтенантъ Бауръ, производившій инспекторскій смотръ, нашелъ его въ такомъ превосходномъ состояніи, что особенно рекомендовалъ Цесаревичу, который удостоилъ Графа Сиверса слѣдующимъ рескриптомъ отъ 30-го Августа 1804 года:

«Получая отовсюду донесенія, что ввѣренный вамъ «Новороссійскій драгунскій полкъ найденъ хорошо выученнымъ и во всѣхъ частяхъ доведеннымъ до надлежащей «исправности, Я поставляю себѣ долгомъ засвидѣтельствовать симъ Вашему Сіятельству истинную Мою благодарность и признательность за ваше усердіе къ службѣ Его «Императорскаго Величества, а гг. полковому и прочимъ «эскадроннымъ командирамъ—за содѣйствіе вамъ къ приведенію всего въ исправность. Равно объявите Мою благодарность Гг. Оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ и «отдайте о семъ въ полковомъ приказѣ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ, получивъ всеподданнѣйшее донесеніе Цесаревича въ приказѣ 21-го Августа 1804 года объявилъ Монаршее благоволеніе Шефу и всѣмъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ полка.

ГЛАВА II.

Первый поход полка въ мирное время. — Участіе полка въ кампаніи 1805 года въ составѣ Литовской и 1806 года въ составѣ Дунайской арміи. — Назначеніе Полковника Поля полковымъ командиромъ.

По окончаніи сформированія, квартиры Новороссійскому драгунскому полку были назначены въ Кіевской губерніи въ г. Радомыслѣ. Первый походъ, совершенный полкомъ въ мирное время, относится къ Октябрю мѣсяцу 1804 года, когда послѣ лагерныхъ занятій, онъ выходилъ въ Бердичевъ на смотръ Цесаревича Константина Павловича, бывшего тогда генералъ-инспекторомъ всей кавалеріи, и на зиму возвратился въ м. Брусилловъ, гдѣ 19-го Іюля 1805 года назначенъ былъ въ Литовскую армію, которая, по случаю предстоящей войны съ Франціею, формировалась изъ войскъ, расположенныхъ въ западныхъ губерніяхъ Имперіи и была поручена Генералу отъ кавалеріи Михельсону. 6-го Іюля, оставивъ запасный полуэскадронъ на прежнихъ квартирахъ, полкъ выступилъ въ Вольнскую губернію. Маршрутъ данъ былъ на Ляховцы и Староконстантиновъ.

Въ полковомъ архивѣ не сохранились свѣдѣнія относительно приведенія полка на военное положеніе. Онъ выступилъ въ пяти-эскадронномъ составѣ, укомплектованный

по всей вѣроятности до полного числа рядовъ людьми и лошадьми изъ запаснаго полузэскадрона, такъ какъ рекрутскій наборъ объявленъ былъ позже, когда войска стояли уже на границахъ.

Единственное распоряженіе сдѣланное передъ выступленіемъ въ походъ касалось сокращенія колеснаго обоза. на основаніи новаго положенія, утвержденнаго Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, по которому офицерскія телѣги были замѣнены выючными лошадьми, число коней ограничилось извѣстною нормою (1).

14-го Іюля полкъ прибылъ въ Староконстантиновъ и хотя эскадроны разошлись по квартирамъ, но распоряженіе мѣстнаго начальства о пріемкѣ изъ магазиновъ провіанта не болѣе трехъ-суточной пропорціи за разъ заставило предугадывать дальнѣйшее движеніе къ границамъ; и дѣйствительно—8-го Августа полкъ выступилъ въ с. Антоповцы, откуда послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ бивуаками, двинулся черезъ Дубно въ мѣстечки Свинюхи и Бубновъ, въ окрестностяхъ коихъ сосредоточивалась часть Литовской арміи.

Въ Бубновѣ полученъ былъ манифестъ Императора Александра о войнѣ съ Франціею и вслѣдъ за нимъ пришло извѣстіе о переходѣ Австрійцевъ за рѣку Инъ и о началѣ Французской кампаніи. Войска наши двинулись впередъ. Повороссійскій полкъ въ составѣ Литовской арміи, направленный на Брестъ-Литовскъ, 23-го Сентября вступилъ въ этотъ городъ, а на другой день, перейдя границу, имѣлъ первый ночлегъ въ г. Бялѣ.

Отсюда походъ продолжался на военной ногѣ, и Новороссійскій полкъ съ двумя ротами Екатеринославскихъ гренадеръ назначенъ былъ въ авангардъ, который 3-го Октября достигъ с. Ивово (Вишень), гдѣ получено было Высочайшее повелѣніе о расформированіи Литовской арміи.

Новороссійскій драгунскій полкъ, назначенный по новому росписанію въ резервную армію, возвратился въ Волынскую губернію и 26-го Октября расположился на зимовья квартиры въ г. Ковель (²).

Въ началѣ слѣдующаго 1806 года войска снова приведены были на военное положеніе вслѣдствіе возникшихъ несогласій съ Оттоманскою Портою. Пять дивизій, въ числѣ ихъ и 9-я, въ составѣ которой находился Новороссійскій драгунскій полкъ (³), направлены были въ южныя губерніи, гдѣ должны были составить особую армію, названную Днѣстровскою, начальство надъ которою поручено было Генералу отъ кавалеріи Михельсону.

Полкъ выступилъ изъ Ковеля 3-го Марта и 22-го расположился въ Староконстантиновѣ (⁴), гдѣ простоялъ до Октября мѣсяца, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о занятіи нашими войсками Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи.

6-го Ноября 9-я дивизія, имѣя въ авангардѣ Новороссійскій полкъ, выступила въ военный походъ и, переправившись черезъ Днѣстръ, быстро двинулась къ Хотину, который 13-го числа былъ обложенъ, а на другой день по требованію Генералъ-Лейтенанта Эссена, командовавшаго Русскимъ отрядомъ, сдался на капитуляцію и былъ занятъ нашими войсками (⁵).

Вслѣдъ затѣмъ однако же 9-я дивизія получила приказаніе возвратиться за Днѣстръ и форсированнымъ маршемъ идти на усиленіе арміи, дѣйствовавшей на западѣ.

30-го Ноября началось обратное движеніе и Новороссійскій полкъ направленъ былъ къ Бресту, гдѣ ожидала его новая кампанія. Во время этого похода Полковникъ Денисьевъ, произведенный въ генералъ-маіоры, назначенъ былъ шефомъ Сѣверскаго полка (⁶), а въ командованіе Новороссійскимъ вступилъ Полковникъ Поль, бывший до того командиромъ 4-го эскадрона.

ГЛАВА III.

Походъ полка изъ Хотина къ Бресту въ составѣ корпуса Эссена —Иструкция Графа Сиверса.—Участіе полка въ кампаніи 1807 года противу французовъ.

Въ началѣ Декабря мѣсяца 1806 года Новороссійскій драгунскій полкъ прибылъ съ береговъ Днѣстра къ Бугу. Здѣсь собрались 9 и 10 дивизіи, бывшія подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Эссена, которому предписано было при общемъ движеніи впередъ перейти къ Брянску и расположиться между Бугомъ и Наревомъ, имѣя въ виду защиту Русской границы на всемъ протяженіи отъ Гродно до Бреста.

5-го Января 1807 года Новороссійскій драгунскій полкъ, отправивъ по особому приказанію два эскадрона въ распоряженіе Генераль-Маіора Инзова, командовавшаго резервами 10 дивизіи, расположился сначала въ с. Щеткахъ, а 16-го Января, когда Эссенъ передвинулъ корпусъ къ Высоко-Мазовецку,—въ окрестностяхъ м. Яблонова (1).

Съ переходомъ черезъ границу войскамъ было объявлено, что по тремъ пушечнымъ выстрѣламъ, сдѣланнымъ въ авангардахъ, выставленныхъ на правомъ флангѣ въ Замбровѣ, а на лѣвомъ—въ м. Чижовѣ, полки по тревогѣ должны были собираться къ своимъ штабамъ. Кромѣ того

велѣно было имѣть въ постоянной готовности двухъ-дневный запасъ сухарей и выючные котлы для варки пищи; офицерамъ начали отпускать жалованье золотомъ или серебряною монетою, а нижнимъ чинамъ производить мясныя и винныя порціи.

Приготовляя свой полкъ къ военнымъ дѣйствіямъ, Графъ Сиверсъ въ подробныхъ наставленіяхъ, данныхъ по этому случаю, изложилъ тѣ правила, которыми слѣдовало руководствоваться во время предстоявшихъ дѣлъ съ неприятелемъ. Эти любопытныя записки, найденныя нами въ бумагахъ 1807 года, писаны собственною рукою Графа Сиверса и не лишены интереса, какъ документъ, охарактеризовывающій то направленіе, которое легло въ основаніи боевой дѣятельности полка при первомъ выступленіи его на это поприще.

«Храбростію и твердымъ намѣреніемъ побѣдить неприятеля», писалъ Сиверсъ, «надлежитъ каждому содѣйствовать въ томъ, чтобы полкъ на полѣ сраженія приобрѣлъ себѣ честь и славу.—Съ неустрашимостію надо презрѣть всякія неожиданныя встрѣчи, и тѣмъ храбрѣ поступать, чѣмъ неприятель упорнѣ будетъ сопротивляться.

«Разить только врага вооруженнаго, щадя по закону Божьему, чести и истинной славы безоруженнаго и того, кто оружіе броситъ. Щадить въ особенности раненыхъ неприятелей и никому не заниматься ни во время боя ни послѣ онаго постыднымъ грабительствомъ плѣнныхъ, тѣмъ болѣе раненыхъ и убитыхъ, потому что священный долгъ побѣдителя—доставлять первымъ всякую помощь и похоронить умершихъ. По одержанной побѣдѣ достанется каждому и безъ того общимъ дѣлежомъ—часть добычи, справедливо ему принадлежащей; но преимущественно награда ея отличившіеся.

«Во всѣхъ встрѣчахъ съ обывателями не чинить имъ ни малѣйшей обиды, защищать ихъ жизнь и собственность,

а наградою будетъ милосердіе Божіе и помощь Его въ дѣлахъ побѣждать непріятеля».

«Вы, любезные мои сослуживцы», говоритъ далѣе Графъ Сиверсъ, «которые съ такимъ единодушнымъ усердіемъ и успѣхомъ трудились въ мирное время для чести полка, утвердите оную, пріобрѣтя славу на войнѣ. Примите и исполните въ точности мои наставленія къ вамъ и послѣдуйте примѣру, который, надѣюсь, вы вправѣ ожидать отъ меня».

Въ то же время сдѣлано было распоряженіе, чтобы въ каждомъ эскадронѣ имѣлось по 12-ти человекъ конныхъ стрѣлковъ, соответствовавшихъ повидимому нашимъ наѣзникамъ, и все число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ было распределено такимъ образомъ, что на правомъ и лѣвомъ флангахъ эскадрона всегда стояли офицеры, а въ замкѣ, кромѣ одного офицера, еще по два унтеръ-офицера, на обязанности конхъ лежало наблюденіе, чтобы во время боя во фронтѣ не происходило тѣсноты, а задняя шеренга въ случаѣ убыли передней заступала ее мѣсто безъ суеты и замѣшательства. Зная изъ опыта прежнихъ войнъ, что запальчивость во время атаки весьма часто вредитъ общему дѣлу и можетъ послужить даже причиною пораженія, Графъ Сиверсъ требовалъ, чтобы эскадронъ послѣ удачной атаки тотчасъ же собирался къ своему штандарту, защита котораго была возложена на обязанность первыхъ двухъ рядовъ съ праваго фланга, почему на эти мѣста назначались люди не по общему строевому ранжиру, а изъ числа старослуживыхъ и при томъ самаго надежнаго поведенія, которые отвѣчали за его сохранность. Передъ атакою штандартъ становился въ заднюю шеренгу, «но ежели», сказано было въ наставленіяхъ, «штандартный юнкеръ когда-нибудь обратитъ тылъ къ непріятелю, то навсегда лишается права къ производству въ офицеры».

22-го Января произошла первая стычка Новороссійскихъ драгунъ съ французскою кавалеріею. Эссенъ, узнавъ о занятіи г. Острова сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ, рѣшился атаковать его, и пока войска подъ командою Князя Урусова и Генерала Левиза дѣйствовали противу города, Графъ Сиверсъ съ тремя Новороссійскими эскадронами произвелъ нечаянное нападеніе на с. Троцино, гдѣ расположена была часть кавалерійской дивизіи Генерала Беккера и, застигнувъ ее въ распахъ, опрокинулъ съ большимъ урономъ (2).

Изъ послѣдующихъ затѣмъ дѣйствій, въ которыхъ принималъ участіе Новороссійскій драгунскій полкъ, замѣчательно предпріятіе Эссена противу Остроленки, занятой Французскимъ корпусомъ Савари.

4-го Февраля Графъ Сиверсъ съ тремя Новороссійскими эскадронами и двумя конными орудіями, послѣ незначительной перестрѣлки, переправился въ Станиславовѣ черезъ Наревъ и присоединился къ отряду Князя Волконскаго въ то время, когда послѣдній вступилъ уже въ дѣло и, будучи отброшенъ Французами за рѣку Сахву, отступалъ въ сильномъ разстройствѣ. Графъ Сиверсъ, не теряя времени, бросился съ своими эскадронами въ атаку, опрокинулъ передовыя части Французовъ и заставилъ ихъ даже бросить два орудія и зарядные ящики (3).

Между-тѣмъ Эссенъ, подойдя къ Остроленкѣ и узнавъ о пораженіи Волконскаго на правомъ берегу Нарева, предпринялъ для спасенія его отряда атаку противу самаго города, но послѣ кровопролитнаго боя вынужденъ былъ отступить къ Высоко-Мазовецку.

Не касаясь всѣхъ подробностей этого сраженія, мы должны упомянуть объ одномъ эпизодѣ, оставившемъ по себѣ прекрасную страницу въ исторіи Новороссійскаго полка. Это былъ подвигъ двухъ эскадроновъ его, находившихся подъ командою Маіора Теренина и Капитана Бор-

графа (4) въ распоряженіи Генераль-Маіора Инзова, который съ резервною колонною долженъ былъ прикрывать отступление всего корпуса отъ Остроленки. Колонна эта, занявъ позицію позади дефиле, лежащаго на большой дорѣгѣ въ деревню Сусокъ, выслала для прикрытія своего лѣваго фланга, баталіонъ Кіевскаго гренадерскаго полка въ с. Трощино. Но когда она начала отступать, французская кавалерія, направленная въ обходъ, окружила этотъ баталіонъ и врубившись въ него, овладѣла однимъ полковымъ орудіемъ. Къ счастью баталіонный адъютантъ Ярославцевъ, пробившійся сквозь непріятеля, успѣлъ увѣдомить объ этомъ Маіора Теренина, стоявшаго на лѣвомъ флангѣ съ двумя эскадронами Новороссійцевъ. Маршъ-маршемъ принесли драгуны къ угрожаемому пункту и столкнулись съ непріателемъ въ нѣсколько разъ превосходившимъ ихъ силою. Маіоръ Теренинъ и Капитанъ Борграфъ, желавшіе личнымъ примѣромъ увлечь своихъ подчиненныхъ, первыми врубившись въ ряды его; вмгъ весь правый непріятельскій флангъ, уже обскакавшій нашу пѣхоту, былъ изрубленъ; остальные обращены въ бѣгство и орудіе, отбитое назадъ, возвращено баталіону.

Объ этомъ подвигѣ засвидѣтельствовали тогда всѣ штабъ и оберъ-офицеры означеннаго баталіона. Къ сожалѣнію храбрый Борграфъ былъ тяжело раненъ саблею въ голову, но, не смотря на то, оставался во фронтѣ до окончанія дѣла (5).

Вотъ что писалъ объ этомъ командиръ Кіевскихъ гренадеровъ Генераль-Маіоръ Инзовъ къ Графу Сиверсу, шефу Новороссійскаго драгунскаго полка, изъ м. Замброва, отъ 27-го апрѣля 1807 года:

«Состоявшіе въ резервѣ, подъ моею командою, ввѣреннаго Вашему Сіятельству полка эскадроны Маіора Теренина и Капитана Борграфа, минувшаго 4-го Февраля въ сраженіи подъ Остроленкою, во время отступления моего,

съ отважною ударили на непріятельскую кавалерію, атаковавшую со всѣхъ сторонъ баталіонъ моего имени, отразили ее съ большимъ урономъ и поврежденное орудіе баталіона освободили отъ непріятеля. Отдавъ уже должную справедливость передъ главнымъ начальствомъ расторопному и смѣлому при семъ случаѣ подвигу гг. штабъ и оберъ-офицеровъ упомянутыхъ эскадроновъ, считаю пріятною обязанностію сообщить о семъ и Вашему Сіятельству». (6).

Между-тѣмъ вскорѣ послѣ Остроленской битвы, корпусъ Савари, порученный прибывшему изъ Италіи Маршалу Массенѣ, отступилъ къ Пултуску. Для наблюденія за нимъ Эссенъ отправилъ Генераль-Маіора Витгенштейна на правую сторону Нарева, а на лѣвомъ берегу сформировалъ особый отрядъ Графа Сиверса, состоявшій изъ Новороссійскаго драгунскаго полка, полка Донскихъ казаковъ и баталіона егерей, который 16-го Февраля расположился въ окрестностяхъ Остроленки (7).

Пока исправлялись переправы, уничтоженныя французами и глубокая рѣка обезпечивала квартирное расположеніе отъ нечаяннаго нападенія, Сиверсъ обратилъ особое вниманіе на внутреннее устройство Новороссійскаго полка, который послѣ долгой, авангардной службы могъ наконецъ привести въ порядокъ лошадей, оружіе и аммуницію. Въ приказѣ, отданномъ по этому поводу, Сиверсъ выражаетъ увѣренность «что при выступленіи съ этой позиціи никто изъ эскадронныхъ командировъ неисправнымъ состояніемъ своей части не подастъ ему повода къ неудовольствію, которое было-бы тѣмъ прискорбнѣе, что отличіями въ военныхъ дѣйствіяхъ полкъ заслужилъ еще болѣе его расположеніе и признательность». Велѣно было какъ можно чаще производить конныя ученія и обстрѣливать лошадей, для чего Графъ Сиверсъ рекомендовалъ старый Суворовскій способъ; т. е. оставить пѣшіи фронтъ и заставлять

всадниковъ проскакивать въ его интервалы въ то время, когда люди открывали батальный огонь.

На ряду съ этими мирными занятіями шла также аванпостная служба и въ передовомъ отрядѣ соблюдались всѣ мѣры военной предосторожности, необходимыя тѣмъ болѣе, что начали появляться прусскіе дезертеры, которые вмѣстѣ съ жителями, укрывавшимися отъ набора, формировали шайки, грабившія по дорогамъ. Къ нимъ скоро присоединилась безпокойная и праздная шляхта, старавшаяся придать этому движенію какой-то политической характеръ и создать на немъ открытое, вооруженное возстаніе. Вслѣдствіе этого войска получили приказанія строго слѣдить за жителями, дѣлать у нихъ обыски и въ случаѣ надобности приступить къ обезоруженію края.

Дерзость заговорщиковъ между-тѣмъ простерлась до такой степени, что въ окрестностяхъ деревни Яруты они сдѣлали нападеніе на военную команду и разграбили казенный транспортъ.

Высланный по этому направленію эскадронъ Новороссійскаго полка, подъ командою Капитана Борграфа, скоро попалъ на слѣдъ мятежниковъ и, производя поиски, въ тотъ же день захватилъ 14 польскихъ шляхтичей, которые вмѣстѣ съ оружіемъ и частью награбленнаго имущества отосланы были въ главную квартиру. Не менѣе удачно было дѣйствіе партизанскаго отряда, высланнаго въ числѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 54-хъ нижнихъ чиновъ, подъ командою Маіора Теренина, на правый берегъ Нарева, гдѣ были открыты и захвачены остальные зачинщики нападенія.

Пока Новороссійцы, занимаясь водвореніемъ въ краѣ спокойствія, непрерывно высылали части для обысковъ въ домахъ окрестныхъ помѣщиковъ, арестованіе заговорщиковъ и разыскванія по лѣсамъ спрятаннаго оружія, устройство переправъ было окончено. Баталіонъ егерей,

смѣненный въ Остроленкѣ эскадрономъ Теренина, переведенъ былъ за Наревъ въ с. Осовицы и Піанки, а вслѣдъ за нимъ выступили два эскадрона Новороссійцевъ: Лейбъ—въ Добрый лясъ, для наблюденія за бродами черезъ рѣку Писсу, а Капитана Карандина—въ Станиславовъ; самъ Сиверсъ съ эскадронами Борграфа и Шиньлина расположился въ Новоградѣ.

Между тѣмъ легкіе отряды, производившіе поиски къ сторонѣ Пултуска, открыли приготовленія, дѣлаемыя непріателемъ для наведенія моста у с. Дрензева, вслѣдствіе чего Графъ Сиверсъ съ обоими эскадронами, квартировавшими въ Новоградѣ, выступилъ за Наревъ и 30-го Апрѣля принялъ участіе въ нападеніи Витгенштейна на французскіе аванпосты

Дѣйствія Новороссійскаго полка въ этомъ авангардномъ дѣлѣ заключались въ томъ, что Маіоръ Теренинъ и Капитанъ Карандинъ, посланные съ эскадронами для демонстраціи на Наревъ, удачною атакою непріателя въ с. Зботиъ и Бѣлобжегахъ успѣли отвлечь его вниманіе отъ дѣйствительной переправы нашей черезъ рѣку Амудеву, гдѣ эскадронъ Капитана Борграфа, лично предводительствуемый Сиверсомъ, атаковалъ французскіе посты, выставленные у Дрензева, разбилъ ихъ и, опрокинувъ затѣмъ пѣхоту, ворвался въ ретраншаментъ, гдѣ съ бою овладѣлъ двумя орудіями. Въ то же время Штабсъ-Капитанъ Шиншинъ съ 1-мъ вакантнымъ эскадрономъ, поддержавъ эту атаку, прикрылъ нашу конную артиллерію, поражавшую картечью бѣгущаго непріателя ⁽⁸⁾.

Уничтоживъ всѣ непріательскія работы, Витгенштейнъ на другой день отошелъ къ Остроленкѣ, а Новороссійскій полкъ, переправившись обратно за Наревъ, расположился 1-го Мая по квартирамъ. ⁽⁹⁾

Между-тѣмъ въ послѣднихъ числахъ Мая Графъ Толстой, смѣнявшій въ командованіи корпусомъ Генерала Эссена,

получилъ приказаніе произвести наступательное движеніе къ Остроленкѣ; но Толстой, не рѣшаясь удалиться отъ Буга, гдѣ были его всѣ магазины, остался въ оборонительномъ положеніи, приказавъ только Графу Витгенштейну атаковать французскій авангардъ, стоявшій у Ольшовой-Борки.

Витгенштейнъ приступилъ къ обзору непріятельской позиціи, причемъ разъѣзды изъ отряда Сиверса такъ близко подходили къ французскому лагерю, что одинъ изъ нихъ подъ командою Поручика Валюжничча былъ даже встрѣченъ ружейнымъ залпомъ съ пикетовъ, выставленныхъ передъ деревнею Холстово ⁽¹⁰⁾.

Въ ночь на 30-е Мая Витгенштейнъ тихо приблизился къ Ольшовымъ Боркамъ, между-тѣмъ какъ летучіе отряды готовились произвести демонстрацію по Нареву къ сторонѣ Тыкочина и Пултуска. Первый изъ нихъ, подъ начальствомъ Маіора Мариупольскаго гусарскаго полка Дамчева, передъ разсвѣтомъ приблизившись къ с. Завадамъ, выслалъ впередъ эскадронъ Новороссійцевъ, подъ командою Канитана Борграфа, который наткнулся на французскую цѣпь и, спѣшившись, ворвался въ деревню ⁽¹¹⁾.

Въ то же время Графъ Сиверсъ, прибывъ съ остальными эскадронами въ м. Рожаны, атаковалъ передовые посты непріятеля и заставилъ Генерала Сумета ввести въ дѣло главные резервы французскихъ аванпостовъ. Этою минутою воспользовался Витгенштейнъ для своей атаки и, безъ труда опрокинувъ слабый авангардъ Генерала Клапареда, занимавшій Борки, захватилъ весь его лагерь ⁽¹²⁾.

Наступившее затѣмъ бездѣйствіе продолжалось до 3-го Іюня, когда результаты Фриландскаго сраженія заставили Бенигсена предписать корпусу Толстаго, въ видахъ исключительной защиты границы, отступить къ Бѣлостоку. Отступление это было произведено подъ прикрытіемъ отряда Сиверса, который 18-го Іюня выступилъ съ Новороссій-

скимъ полкомъ къ русской границѣ, и расположился въ с. Волчино.

На этихъ квартирахъ 4-го Августа получено извѣстіе о заключеніи мира съ Франціею и о присоединеніи къ Россіи отъ Варшавскаго Герцогства Бѣлостокской области.

Въ кампаніи 1807 года, общая потеря Новороссійскаго полка была незначительна.

Убито 7 нижнихъ чиновъ и 24 лошади.

Ранены: Капитанъ Борграфъ, 2 унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ.

По окончаніи войны Графу Сиверсу за отличное состояніе Новороссійскаго полка во время минувшей кампаніи объявлено было Монаршее благоволеніе, а за мужество и распорядительность въ разновременныхъ дѣлахъ съ непріателемъ пожалованъ орденъ св. Анны 1-го класса.

Въ то же время послѣдовало распоряженіе о представленіи особенно отличившихся офицеровъ и кромѣ того Государь, желая вознаградить ротмистровъ и капитановъ кавалерійскихъ полковъ, которые участвовали въ сраженіяхъ, соизволилъ повелѣть, чтобы въ каждомъ полку число штабъ-офицеровъ соотвѣтствовало числу эскадроновъ, почему для пополненія недостающаго числа произвестъ ротмистровъ въ маіоры ⁽¹³⁾.

Наконецъ 9-го Ноября 1807 года при указѣ Государственной Военной Коллегіи прислано въ Новороссійскій драгунскій полкъ девять знаковъ отличія Военнаго ордена. Въ томъ же указѣ было сказано, что хотя въ полку были и другіе нижніе чины, вполне заслужившіе этотъ орденъ, но какъ подвиги ихъ были оказаны до учрежденія его, т. е. до 13-го Февраля 1807 года, то Высочайшаго разрѣшенія на награжденіе ихъ не послѣдовало ⁽¹⁴⁾.

ГЛАВА IV.

Назначеніе Подполковника Штакельберга командиромъ полка.—Участіе полка въ кампаніи 1809 года противу Австрійцевъ.—Новый составъ и организація полка.—Квартирное расположеніе въ Кіевской и Подольской губерніяхъ.—Упадокъ хозяйственной части; строевое образованіе.

По заключеніи Тильзитскаго мира, окончившаго войну 1807 года, Новороссійскій полкъ 28-го Августа направленъ былъ въ Староконстантиновъ ⁽¹⁾, откуда въ концѣ 1808 г. перешелъ на новыя квартиры Кіевской губерніи въ г. Липовець ⁽²⁾.

Здѣсь ⁽³⁾ вмѣсто Полковника Поля, назначеннаго съ производствомъ въ генераль-маіоры—шефомъ Каргопольскаго полка ⁽⁴⁾, обязанности полковаго командира возложены были на Подполковника Штакельберга, который принялъ должность весною 1809 года, во время самыхъ дѣятельныхъ приготовленій къ походу, по случаю возгорѣвшейся тогда войны между Франціею и Австріею.

Новороссійскій драгунскій полкъ вмѣстѣ съ 9-ю дивизіею, расположенною тогда въ Кіевской губерніи, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго — сына знаменитаго фельдмар-

шала (⁵), назначенъ былъ въ составъ вспомогательнаго корпуса Генераль-Лейтенанта Князя Голицына.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ корпусъ началъ сосредоточиваться и Новороссійскій полкъ выступилъ 28-го числа изъ Липовца въ Волинскую губернію. На походѣ, въ Староконстантиновѣ, осмотрѣлъ его начальникъ дивизіи, и, оставшись доволенъ наружнымъ состояніемъ, поставилъ въ первомъ номерѣ эскадронъ Маіора Теренина.

На дневкѣ приступлено было къ переформированію полка въ 4-хъ эскадронный составъ, а 5-й, Капитана Беклемишева, переименованъ въ резервный и вмѣстѣ съ запаснымъ полуэскадрономъ направленъ былъ на прежнія свои квартиры въ г. Липовець.

По приходѣ въ Турскъ получено было извѣстіе, что Австрійскій корпусъ, переправившись 14-го Апрѣля черезъ Пилицу у Новаго Мѣста, 19-го атаковалъ Понятовскаго и отбросилъ его къ Варшавѣ, которая вслѣдъ затѣмъ сдалась на капитуляцію. Однако же Понятовскій, воспользовавшись удаленіемъ главныхъ австрійскихъ войскъ для покоренія Торно, разбилъ слабый отрядъ Генерала Моро, оставленный на средней Вислѣ, овладѣлъ обратно польскими областями, занялъ Люблинъ, Замостье, Сандомиръ и покорилъ всю западную Галицію.

Вслѣдствіе этого вспомогательному корпусу Князя Голицына велѣно было перейти Бугъ, «и какъ войску союзному Французамъ, вступить непріателемъ въ австрійскія земли»

«Приготовитесь къ военнымъ дѣйствіямъ», писалъ по этому случаю начальникъ 9-й дивизіи, Генераль-Лейтенантъ Графъ Суворовъ-Рымникскій въ приказѣ, — лаконизмомъ своимъ напоминающемъ старыя Суворовскіе приказы, — «Я увѣренъ въ моихъ товарищахъ; идемъ прославиться, умереть или побѣдить! Бодрость, быстрота, единодушіе, скорое исполненіе приказаній высшаго начальства. Съ нами

Богъ—побѣда наша! На пути начальникамъ внушать солдатамъ: не идемъ драться, а идемъ бить! Молитесь Всевышнему. Примѣръ—великій Суворовъ!»

22-го Мая полкъ собрался въ Устилугъ, откуда въ тотъ же день полковой квартирмейстеръ Прапорщикъ Борщевскій съ командою изъ 20-ти нижнихъ чиновъ отправленъ былъ за границу для заготовленія фуража и провіанта. Шефъ полка Генераль-Маіоръ Графъ Сиверсъ назначенъ былъ начальникомъ авангарда, а полкъ остался подъ командою старшаго по немъ Подполковника Штакельберга

23-го Мая вспомогательный корпусъ Князя Голицына, переправившись черезъ Бугъ, направился на Люблинъ. Но когда получены были извѣстія, что Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ, посѣбно возвратившійся отъ Торна, овладѣлъ обратно Сандомиромъ, разорилъ его укрѣпленія и взялъ до пяти тысячъ плѣнныхъ, то это заставило Князя Голицына направить 9-ю дивизію съ Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ форсированнымъ маршемъ отъ Люблина на Красникъ и Радомысль, не доходя котораго, Суворовъ расположился на позиціи въ Заклаковѣ, выславъ авангардъ подъ командою Графа Сиверса къ Ржечицѣ.

Авангардъ этотъ, въ составъ котораго поступилъ и Новороссійскій полкъ, подкрѣпилъ союзныя войска Понятовскаго и 4-го Іюня имѣлъ подъ Пневымъ сильную перестрѣлку съ передовыми Австрійскими постами.

Отступая, Австрійцы группировались около Кракова, а потому для наблюденія за ними Графъ Сиверсъ подвинулся къ Баянову, а 14-го Мая расположился въ Мельце, откуда эскадронъ Маіора Борграфа былъ высланъ впередъ за р. Висловку. За нимъ перешли прочіе эскадроны и скоро полкъ собрался въ с. Сирадже, гдѣ назначена была авангардная квартира.

Между-тѣмъ Эрцъ-Герцогъ, узнавъ о направленіи принятомъ русскимъ корпусомъ, рѣшился отступить изъ

Кракова для соединенія съ главною австрійскою арміею, находившеюся въ то время въ Богеміи. При первомъ извѣстіи объ этомъ Сиверсъ съ Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ и 6-ю конными орудіями въ ночь на 3-е Іюня переправился черезъ Дунайцъ и форсированнымъ маршемъ двинулся къ Кракову, выславъ впередъ Подполковника Штакельберга съ лейбъ-эскадрономъ Новороссійцевъ и небольшою партіею казаковъ для воспрепятствованія непріятелю при отступленіи зажечь мостъ и уничтожить переправы.

Штакельбергъ удачно исполнилъ возложенное на него порученіе и, сдѣлавъ безъ роздыху 90-верстный переходъ, вступилъ въ Краковъ въ то время, когда изъ него выходили послѣднія Австрійскія войска, приготовлявшіяся зажечь мостъ. Драгуны и казаки силою разогнали австрійскія караулы, но, къ сожалѣнію, Штакельбергъ, бросившійся самъ въ одну изъ происшедшихъ схватокъ, былъ раненъ пулею въ голову и правую руку ⁽⁶⁾.

Скоро подоспѣлъ и Графъ Сиверсъ съ остальными эскадронами Новороссійцевъ, сдѣлавъ въ 20 часовъ стоверстный переходъ; но едва онъ вступилъ въ городъ, какъ съ противоположной стороны показалась варшавская кавалерія, за которою слѣдомъ тянулся 10-ти тысячный корпусъ Понятовскаго.

Недовѣріе къ намъ поляковъ, господствовавшее между ними съ самаго начала кампаніи, выразилось здѣсь въ полной мѣрѣ. Опасаясь оставить въ рукахъ нашихъ такой важный пунктъ, Понятовскій потребовалъ, чтобы Русскіе немедленно очистили городъ, угрожая въ противномъ случаѣ употребить силу; и дѣйствительно, пѣхота его, приближавшаяся къ Кракову, увидѣвъ эскадронъ Новороссійцевъ, стоявшій поперегъ дороги, взяла ружья на руку и открыла себѣ путь штыками.

Сиверсъ посиѣшно собралъ на площадь свои эскадроны и рѣшился скорѣе отразить силу силою, чѣмъ уступить

притязаніямъ, несовмѣстнымъ съ достоинствомъ русскаго имени и съ честью нашего оружія, но, желая вмѣстѣ съ тѣмъ показать свое миролюбіе, онъ приказалъ Новороссійцамъ вложить сабли въ ножны и слѣзть съ лошадей.

Пренія между польскимъ главнокомандующимъ и начальникомъ русскаго отряда происходили на площади, при ежеминутно увеличивавшемся волненіи народа; къ счастью въ это время подошелъ еще баталіонъ пѣхоты, который тотчасъ же и занялъ въ городѣ караулы.

Его прибытіе и рѣшительный тонъ Сиверса заставили Понятовскаго измѣнить политику. Онъ ласково пригласилъ нашихъ офицеровъ къ обѣду, откладывая переговоры до вечера. Графъ принялъ приглашеніе для себя лично, но, опасаясь измѣническаго нападенія со стороны поляковъ, запретилъ офицерамъ отходить отъ фронта.

Твердость его привела наконецъ союзниковъ къ соглашенію и рѣшено было занять Краковъ равнымъ числомъ войскъ, вслѣдствіе чего одному эскадрону Новороссійскаго полка приказано остаться въ городѣ, а прочимъ расположиться въ Подгорже (7).

Занятіемъ восточной Галиціи ограничились всѣ дѣйствія въ эту кампанію русскаго вспомогательнаго корпуса, который простоялъ здѣсь спокойно до окончанія войны. Квартиры Новороссійцевъ остались въ Краковѣ, откуда полкъ два раза выходилъ только на смотръ начальника дивизіи въ Величку (8).

Между-тѣмъ война, бѣдственная для Австрійцевъ, была окончена и 14-го Октября въ Вѣнѣ подписанъ мирный договоръ, по заключеніи котораго русскій вспомогательный корпусъ расположенъ былъ въ Галиціи на зимовья квартиры. 1-го Ноября Новороссійскій драгунскій полкъ, выступивъ изъ Кракова, прошелъ черезъ Величку и Лембергъ въ окрестности Тарнополя (9).

Съ окончаніемъ войны въ организаціи Новороссійскаго полка послѣдовали нѣкоторыя измѣненія, изъ числа которыхъ важнѣйшими были: упраздненіе запаснаго полуэскадрона и введеніе новаго штата, на основаніи коего 8 Ноября 1810 года полку положено было въ мирное время состоять изъ пяти, а въ военное—изъ четырехъ эскадроновъ, такъ какъ одинъ изъ числа трехъ среднихъ по назначенію шефа долженъ былъ оставаться въ резервѣ. Всѣ эскадроны, приведенные въ полный 16-ти рядный составъ, были усилены еще однимъ унтеръ-офицеромъ и двадцатью рядовыми нѣшними для замѣщенія убыли первыхъ. Число нестроевыхъ увеличено было двумя мастеровыми, а въ слѣдующемъ году къ этому штату прибавлено еще три оберъ-офицера; изъ числа музыкантовъ исключенъ литавщикъ, а литавры, отбѣненные въ драгунскихъ полкахъ указомъ Военной Коллегіи, сданы были въ ближайшіе арсеналы ⁽¹⁰⁾.

Квартирное расположеніе полка въ этотъ періодъ времени мѣнялось довольно часто. Презимовавъ въ Галиціи, полкъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1810 года, вмѣстѣ съ войсками Князя Суворова возвратился въ Волынскую губернію и простоялъ въ м. Бѣлозерки до осени, когда 9-я дивизія получила приказаніе двинуться къ Дунаю. Въ этомъ походѣ Новороссійскій полкъ не участвовалъ. Назначенный по новому росписанію въ кавалерійскую дивизію Генерала Чаплина ⁽¹¹⁾, онъ изъ Бѣлозерки направенъ былъ на прежнія свои квартиры въ г. Линовецъ ⁽¹²⁾.

Въ Линовцѣ полкъ простоялъ около мѣсяца и 1-го Декабря снова выступилъ въ Каменецъ-Подольскую губернію, гдѣ, при размѣщеніи его по квартирамъ въ окрестностяхъ м. Бершадь, принято было за правило не становить въ селеніяхъ менѣе одного полуэскадрона ⁽³⁾. Этою мѣрою думали устранить, какъ затруднительность личнаго надзора эскадроннаго командира за разбросанными частями, такъ и неудобства, сопряженныя съ ежедневными сборами ниж-

нихъ чиновъ для ученій въ мѣста, отдаленныя отъ ихъ квартированія. Но эта мѣра, стѣснительная нѣкоторымъ образомъ для жителей, послужила причиною ихъ неудовольствія, хотя въ сущности, основываясь на приказахъ того времени, мы можемъ сказать, что и безъ этого обстоятельства католическое населеніе Подольской губерніи расположено было весьма недружелюбно.

Многіе владѣльцы богатыхъ имѣній запрещали своимъ крестьянамъ кормить солдатъ; возникали постоянныя жалобы, и такъ какъ разбирательства не приводили ни къ какому результату, то въ домахъ многихъ помѣщиковъ принуждены были ставить военныя экзекуціи, состоявшія обыкновенно изъ 20-ти драгунъ, подъ командою офицера.

При такихъ условіяхъ, расквартированіе полка не могло считаться выгоднымъ и вмѣстѣ съ постоянными передвиженіями оказывало вредное вліяніе на его хозяйственныя учрежденія. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не встрѣчается ни одного сколько-нибудь замѣчательнаго распоряженія Графа Сиверса, касавшагося этой части. Изъ рапортовъ его Генераламъ Суворову и Чаплицу, можно не безъ основанія заключить, что она находилась въ совершенномъ упадкѣ. Солдатъ получалъ казенныя вещи несвоевременно и съ большими недопусками; ничего экономическаго въ полку не было; цейхгаузы стояли пустыя, а потому утерянныя или переносенныя вещи не могли быть поддерживаемы или пополняемы.

Кромѣ обзаведенія экономическими вещами отъ шефа требовались значительныя издержки при частыхъ передвиженіяхъ полка на перевозку ихъ, такъ какъ штатнаго обоза было недостаточно, а обывательскія подводы въ весьма ограниченномъ размѣрѣ назначались только для хлѣбнековъ и для перевозки запаснаго фуража строевымъ лошадямъ; продовольствіе же лошадей подъемныхъ во время похода обязательно лежало на попеченіи шефа.

Что касается до распоряженій по строевому образованію, то они относились только до полковыхъ сборовъ и ученій, которые производились съ 1-го Апрѣля по 15-е Мая, послѣ чего полкъ выступалъ въ лагерь, гдѣ двадцать дней посвящалось исключительно изученію полевой и форпостной службы, а потомъ наступалъ періодъ травянаго довольствія. Въ послѣдствіи, по ходатайству Цесаревича Константина Павловича, выставившаго причины, что въ юго-загадныхъ губерніяхъ, гдѣ квартировала большая часть нашей кавалеріи, поля запахиваются рано и препятствуютъ къ совокупному ученію нѣсколькихъ эскадроновъ, программа эта была измѣнена и полковыя ученья производились съ 16-го Іюня, со времени, къ которому оканчивалось двухмѣсячное травяное довольствіе.

Какъ въ лагеряхъ, такъ и во время полковыхъ компанентовъ преимущественно занимались развитіемъ въ кавалеріи смѣлости, быстроты и подвижности. На единообразіе въ обученіи эскадроновъ мало обращалось вниманія, хотя для узнанія порядка службы и командировались въ Петербургъ опытные штабъ-офицеры въ распоряженіе Цесаревича Константина Павловича, которые, по возвращеніи, передавали всѣ измѣненія, касавшіяся до коннаго и пѣшаго строя ⁽¹⁴⁾. Напротивъ того, маневры, денныя и ночныя тревоги, на которыя Графъ Сиверсъ смотрѣлъ, какъ на лучшее средство привить къ полку боевыя качества, производились весьма часто, причемъ по барабанному бою драгуны выходили пѣшкомъ, а по трубѣ на коняхъ. Эскадроны, соревнуя между собою, отличались проворствомъ и расторопностью. Первенство въ этомъ случаѣ, судя по полковымъ приказамъ, принадлежало эскадрону Маіора Теренина; большинство же денежныхъ призовъ, выдаваемыхъ Графомъ Сиверсомъ нижнимъ чинамъ, являвшимся на тревогу первыми, доставалось на долю рядовому Архимовичу,

приобрѣтшему въ послѣдствіи еще большую извѣстность въ дѣйствіяхъ съ партизанами Фигнера.

Одиночное обученіе солдатъ, занятія съ рекрутами и выѣздка ремонтныхъ лошадей, ограничивавшаяся впрочемъ только полевой ѣздою, составляли въ эскадронѣ предметъ зимнихъ занятій; для чего каждый взводъ подчинялся особому офицеру съ полною отвѣтственностью не только за строевую часть, но и за сытость лошадей, поведеніе солдатъ, исправность оружія и аммуниціи.

Главная заботливость Графа Сиверса и его ближайшихъ помощниковъ, Денисьева, Поля и Штакельберга, командовавшихъ одинъ за другимъ Новороссійскимъ полкомъ, обращена была на воспитаніе рекрутъ: ихъ старались развивать нравственно и физически. Для перваго служили нѣкоторыя (впрочемъ слабыя) попытки къ распространенію между нижними чинами грамотности, для втораго гимнастика. Дѣйствительно, прежде нежели обучать рекрута верховой ѣздѣ, ружейнымъ приемамъ и маршировкѣ ихъ заставляли прыгать черезъ рвы и бѣгать въ запуски, поощряя тѣхъ, кто превосходилъ товарищей въ этихъ упражненіяхъ.

Впослѣдствіи рекруты до поступленія въ полки обучались въ особыхъ депо, учрежденныхъ для кавалеріи въ 1809 году.

Учрежденіе это имѣло особую важность въ военное время; но и въ мирное приносило большую пользу тѣмъ, что дало возможность комплектовать кавалерію молодыми, довольно хорошо подготовленными для службы, солдатами.

Въ такомъ состояніи находился Новороссійскій драгунскій полкъ, когда русскія войска начали готовиться къ походу 1812 года.

ГЛАВА V.

Участіе полка въ кампаніи 1812 года.

Въ Январѣ 1811 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, на случай выступленія въ походъ, полкамъ оставить на прежнихъ квартирахъ по одному эскадрону въ видѣ резерва. Отъ Новороссійскаго драгунскаго полка назначень былъ для этой цѣли снова эскадронъ Маіора Беклемишева ⁽¹⁾, который хотя до выступленія въ походъ и находился при полку, но въ хозяйственномъ отношеніи былъ совершенно отдѣленъ отъ прочихъ.

Въ половинѣ того же года, по распоряженію Военнаго Министерства пристушено было къ покупкѣ для кавалеріи запасныхъ ремонтовъ, половина которыхъ должна была доставиться въ свои части въ Октябрѣ, другая не позже Мая мѣсяца 1812 года: ремонты эти предназначались въ 6-е резервные эскадроны, которые, въ ожиданіи ихъ, формировались при рекрутскихъ депо изъ людей пѣшихъ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1812 года Новороссійскій драгунскій полкъ, оставивъ въ Бершадѣ резервный и запасный эскадроны ⁽²⁾, выступилъ въ составѣ 4-й кавалерійской дивизіи къ западнымъ границамъ Имперіи.

4-я Кавалерійская дивизія, назначенная въ составъ 2-й арміи, и переименованная 2-го Мая 1812 года въ 4-й резервный кавалерійскій корпусъ, была поручена начальству Генераль-Маіора Графа Сиверса и расположилась у Зельвы.

Съ назначеніемъ Графа Сиверса корпуснымъ командиромъ, Подполковникъ Штакельбергъ былъ откомандированъ въ Литовскій Уланскій полкъ для командованія онымъ, а начальство надъ Новороссійцами принялъ старшій въ полку Маіоръ Теренинъ.

Во время отступленія 2-й арміи отъ береговъ Нѣмана, до Бородинскаго сраженія Новороссійскій полкъ не принималъ дѣятельнаго участія въ битвахъ; изъ обстоятельствъ, заслуживающихъ вниманіе, можно указать только на форсированное движеніе полка для занятія Могилева, причемъ въ 36 часовъ было пройдено слишкомъ 130 верстъ⁽³⁾; но попытка предупредить Даву въ этомъ пунктѣ не удалась и имѣла послѣдствіемъ Салтановскую битву, послѣ которой полкъ прикрывалъ отступленіе дивизій Раевского и Паскевича, и здѣсь въ первый разъ во время отечественной войны стоялъ подъ огнемъ французскихъ пушекъ.

Во время обороны Смоленска полкъ содержалъ разѣзды на лѣвомъ флангѣ, гдѣ участіе его въ битвѣ ограничилось одною фланкерною перестрѣлкою

24-го Августа въ битвѣ, предшествовавшей Бородинскому сраженію, Новороссійскій полкъ вмѣстѣ съ прочею кавалерією Графа Сиверса поставленъ былъ въ прикрытіе батарей, устроенныхъ по сторонамъ Шевардинскаго редута. Когда непріятель переправился черезъ Колочу то Новороссійскому полку приказано было, пройдя въ интервалъ между лѣсомъ и деревнею, лежащими впереди нашихъ батарей, атаковать непріятельскую пѣхоту. Корпусный командиръ Графъ Сиверсъ, какъ шефъ Новороссійцевъ, самъ повелъ ихъ въ атаку и полкъ, по собственному выраженію его, «исполнилъ это трудное порученіе съ отличною храбростію».

Выйдя изъ лѣсу эскадроны Лейбъ, подь командою Капитана Графа Сиверса,— и 2-й (Теренина) ⁽⁴⁾, бросились на пѣхотныя колонны съ фронта въ то время, какъ 4-й съ Маіоромъ Мильфельдомъ, обскакавъ стрѣлковъ, понесся на нихъ стылу; 3-й же, Маіора Борграфа, ударилъ на французскую кавалерію. Каждый эскадронъ имѣлъ блестящій успѣхъ; но къ сожалѣнію Мильфельдъ, тяжело раненый, былъ захваченъ въ плѣнъ съ нѣсколькими нижними чинами, которые, возвратившись въ послѣдствіи, объявили, что Мильфельдъ—раненый смертельно, умеръ ⁽⁵⁾.

Сиверсъ лично распоряжался этою блистательною атакою; лошадь подь нимъ была ранена, самъ онъ сильно былъ контуженъ въ лѣвый бокъ и ногу, но, не смотря на то, наскоро устроивъ полкъ, вмѣстѣ съ Маіоромъ Теренинымъ вторично повелъ его въ атаку на французскую кавалерію, которая, не выдержавъ стремительнаго натиска нашихъ драгунъ, повернула назадъ и понесла большую потерю ⁽⁶⁾.

26-го Августа подь Бородинымъ въ то время, когда Маршалъ Даву, послѣ неудачной атаки Генерала Компана, овладѣвъ флешью на нашемъ лѣвомъ флангѣ, былъ въ свою очередь выбитъ дивизіею Воронцова, Графъ Сиверсъ приказалъ полкамъ Новороссійскому драгунскому и Ахтырскому гусарскому, двинуться впередъ для поддержанія гренадеръ.

Едва полки прошли въ интервалы нашей пѣхоты, какъ встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. «Новороссійскій полкъ, предводимый Маіоромъ Теренинымъ», пишетъ Графъ Сиверсъ въ донесеніи своемъ Главнокомандующему Арміею, «сдѣлалъ и при семъ устремленіи на непріятеля храброе нападеніе». Французская пѣхота, разстроенная предшествовавшею схваткою съ нашими гренадерами, не могла выдержать удара. Баталіоны, прикрывавшіе батарею, были отброшены въ совершенномъ безпорядкѣ, и пока кавалерія рубила бѣжавшихъ, 1-й эска-

дронъ Новороссійскаго полка подъ командою Капитана Графа Сиверса бросился на батарею и завладѣлъ двѣнадцатью орудіями, при чемъ подъ Сиверсомъ убита лошадь и самъ онъ тяжело раненъ пулею въ ногу и саблею въ голову. Въ это самое время французскія кавалерійскія бригады Мурье и Бёрмана бросились на Новороссійцевъ.

Опасность была большая. Маіоръ Теренинъ, наскоро устроивъ драгунъ, устремился на встрѣчу непріятеля, смялъ головные эскадроны 2-го Виртембергскаго легкоконнаго полка но, видя, что къ непріятелю на рысяхъ подходятъ резервы, не могъ уже увезти отбитыя орудія. Въ порядкѣ, подъ прикрытіемъ своихъ фланкеровъ, отступили Новороссійцы за флеша, «оставивъ» какъ выразился Графъ Сиверсъ въ своемъ донесеніи, «неустршимѣйшею храбростію приобрѣтенную къ славѣ своей добычу».

Между-тѣмъ Ней, смѣнившій Даву, снова овладѣлъ нашими флешами. Князь Багратионъ, стянувъ значительную часть пѣхоты и подкрѣпивъ ее кирасирами и полками Новороссійскимъ драгунскимъ, Ахтырскимъ гусарскимъ и Литовскимъ уланскимъ, приказалъ выбить непріятеля. Едва войска тронулись, какъ Мюратъ повелъ на нихъ блестящую атаку, которая была неудачна, и кавалерія наша, преслѣдуя опрокинутую конницу, на плечахъ ее устремилась прямо на шанцы, мгновенно ворвалась въ нихъ и выбила французскую пѣхоту.

При этой атакѣ Маіоръ Борграфъ, въ головѣ 3-го эскадрона Новороссійскаго полка, ворвавшійся въ ретраншанментъ, былъ жестоко раненъ картечью въ бокъ, пулею въ животъ на вылетъ и штыкомъ въ лѣвую руку. Новороссійскій полкъ во второй разъ завладѣлъ конною батареею, — и снова не успѣлъ увести ее.

Когда Ней окончательно овладѣлъ флешами, кавалерія Сиверса вмѣстѣ съ другими войсками была отведена за Семеновскій оврагъ, а когда непріятель, перебравшись

черезъ него, атаковалъ Сименовскую деревню, и Латуръ-Мобуръ, бросившійся на наши батареи, смялъ гренадеръ. Новороссійскій, Харьковскій, Кіевскій и Черниговскій драгунскіе полки подоспѣли на помощь, но, измученные продолжительнымъ боемъ, не могли устоять противу натиска французскихъ латниковъ и были опрокинуты. Устроившись, они повторили атаку и хотя отстояли пушки, но снова въ большомъ разстройствѣ принуждены были отступить за нашу пѣхоту (7).

Съ этихъ поръ до поздняго вечера бой на лѣвомъ флангѣ ограничился одною канонадою.

Блестательное участіе, принятое Новороссійскимъ полкомъ въ Бородинской битвѣ 24-го и 26-го Августа, стоило ему дорого.

Убито оберъ-офицеровъ 3. Поручики: Усановскій Дуининъ и Прапорщикъ Галлеръ 1-й.

Унтеръ-офицеровъ . . . 9 (8).

Рядовыхъ 91

Строевыхъ лошадей . . . 224

Ранены: Маіоръ Мильфельдъ (смертельно), Маіоръ Борграфъ, Капитанъ Графъ Сиверсъ и Прапорщикъ Борщевскій.

Контужены: Шефъ полка Генераль-Маіоръ Графъ Сиверсъ и Прапорщикъ Карновъ.

Къ сожалѣнію въ полковомъ архивѣ не сохранилось свѣдѣніе о числѣ раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ, но, судя по упорству боя и по потерѣ убитыми, цифра эта должна была быть весьма значительна.

Представляя свое донесеніе, Графъ Сиверсъ препроводилъ списки особенно отличившимся офицерамъ и нижнимъ чинамъ, испрашивая награды: «за ихъ отличную храбрость» (9).

Послѣ Бородинскаго сраженія во время отступленія русской арміи къ Тарутину, арьергардъ Милорадовича 3-го Сентября былъ смѣненъ Раевскимъ, подъ началь-

ствомъ котораго находились корпуса: пѣхотный и 4-й кавалерійскій. Съ этихъ поръ Новороссійскій драгунскій полкъ находился въ аріергардѣ до самаго Тарутинскаго сраженія.

4-го числа, послѣ незначительной перестрѣлки съ неприятелемъ, вся кавалерія Раевского отошла къ Панкамъ, а 5-го аріергардъ пошелъ по слѣдамъ арміи, и, остановившись у Боровскаго перевоза, до вечера удерживалъ частными атаками настигавшую его неприятельскую кавалерію; а ночью, переправившись черезъ рѣку Москву и, уничтоживъ за собою мостъ, перешелъ къ Подольску.

Главная армія наша стояла въ то время у Красной Пахры, откуда 15-го Сентября выступила въ Тарутинскій лагерь. Раевскій, соединившись съ Милорадовичемъ, прикрывалъ это движеніе и, будучи нѣсколько разъ атакованъ Мюратомъ, имѣлъ жаркія дѣла подъ Чириковымъ, Вороновымъ⁽¹⁰⁾, Спась-Куплею и при Веньковѣ. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ участвовалъ Новороссійскій драгунскій полкъ, но подробности его подвиговъ неизвѣстны, потому что бумаги, относящіяся къ этому періоду, погибли во время кампаніи.

Въ Тарутинѣ войска отдохнули и оправились отъ четырехъ-мѣсячнаго кочевья по бивуакамъ. Съ нашей стороны въ это время дѣйствовали только одни партизаны, между которыми имя Фигнера пользовалось особою извѣстностью. Въ отрядѣ его, составленномъ изъ людей всѣхъ возможныхъ командъ, крестьянъ и отставныхъ солдатъ, находилось 48 олотниковъ Новороссійскаго полка съ Прапорщикомъ Писанкою 2-мъ.

Такъ шли дѣла до знаменитаго Тарутинскаго сраженія.

Ночью на 6-е Октября Новороссійскій полкъ вышелъ изъ лагеря въ составѣ кавалеріи Князя Васильчикова, вступившаго вскорѣ послѣ Бородинской битвы въ командованіе 4-мъ корпусомъ вмѣсто Графа Сиверса, посланнаго съ особыми порученіями главнокомандующаго въ Малороссію, и

на разсвѣтъ, перейдя рѣку Чернишню, участвовалъ въ пораженіи французскаго авангарда. вмѣстѣ съ казаками Графа Орлова—Денисова онъ гналъ его до самаго Винькова, а когда подошедшая пѣхота вытѣснила французовъ изъ лѣса, продолжалъ преслѣдованіе до совершеннаго изнуренія лошадей (11).

При возвращеніи въ Тарутинскій лагерь Новороссійскій полкъ получилъ приказаніе остаться въ отрядѣ генерала Милорадовича, расположеннаго въ Виньковѣ, и вслѣдствіе этого не принималъ участія въ сраженіи подъ Малоярославцемъ; но съ этихъ поръ, находясь въ непрерывныхъ движеніяхъ съ авангардомъ арміи, онъ участвовалъ съ нимъ въ сраженіи подъ Вязмою и въ быстромъ преслѣдованіи непріятеля къ Дорогобужу.

Когда Милорадовичъ вытѣснилъ непріятеля изъ этого города, Новороссійскій полкъ, назначенный въ отрядѣ генерала—маіора Юрковскаго, преслѣдовалъ французовъ до деревни Соловьевой, а когда Юрковскій получилъ приказаніе возвратиться обратно, поступилъ въ отрядъ полковника Карпенкова, который хотя выбилъ непріятеля изъ деревни, но не могъ преслѣдовать далѣе, такъ какъ французы разрушили мостъ, исправленіе котораго требовало много времени, а потому Карпенковъ повернулъ къ Валутинной горѣ и около Смоленска соединился съ Платовымъ.

3-го Ноября Графъ Платовъ, послѣ неудачной попытки полковника Кайсарова выбить непріятеля изъ Петербургскаго предмѣстья, послалъ въ атаку Новороссійскій и Черниговскій драгунскіе полки,—рѣшительное нападеніе которыхъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; непріятель съ потерю 8-ми орудій былъ опрокинутъ на лѣвый берегъ Днѣпра, а на другой день очистилъ развалины города.

5-го Ноября Новороссійскій полкъ назначенъ былъ въ отрядъ Генерала Грекова, который преслѣдовалъ непріятеля по направленію къ Красному, гдѣ шло въ это

*

время знаменитое четырех-дневное сраженіе, послѣднимъ актомъ котораго было совершенное истребленіе корпуса Нея.

Этимъ окончилось участіе Новороссійскаго драгунскаго полка въ отечественную кампанію.

Общая потеря полка, въ періодъ времени отъ Бородинскаго сраженія до изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи, была слѣдующая:

Раненъ 22-го Октябрю подъ Вязмою, прапорщикъ Матвѣевъ картечью, которая, раздробивъ кость лѣваго клуба, вылетѣла въ животъ.

Убито: Унтеръ-офицеровъ	2.
Рядовыхъ	13.
Лошадей	36.

Кромѣ того, во время форсированнаго преслѣдованія непріятеля, полкъ потерялъ до 60-ти лошадей, павшихъ отъ изнуренія. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что передовыя войска, и въ особенности кавалерія, терпѣли большія лишенія отъ недостатка фуража, провіанта и болѣзней, которыя усиливались по мѣрѣ наступленія холодовъ, когда людямъ приходилось ночевать на снѣгу, безъ палатокъ и часто оставаться безъ хлѣба.

Къ концу Декабря 1812 года армія была придвинута къ Варшавскому герцогству и войска заняли почти тѣже мѣста, которыя занимали до открытія кампаніи. Кавалерійскій корпусъ Васильчикова, къ которому снова присоединился Новороссійскій полкъ, подъ главнымъ начальствомъ Милорадовича, расположился въ Гроднѣ и Бѣлостокѣ ⁽¹²⁾.

Здѣсь послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ въ драгунскихъ полкахъ ружей и о переформированіи всѣхъ кавалерійскихъ полковъ въ составъ шести дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадрона. Это переформированіе будетъ разсмотрѣно въ своемъ мѣстѣ, такъ какъ по случаю быст-

раго наступленія арміи, оно не могло быть исполнено немедленно и объ послѣдующія кампаніи Новороссійскій драгунскій полкъ дѣлалъ не только въ четырехъ, но, по случаю значительной убыли, даже въ трехъ-эскадронномъ составѣ ⁽¹³⁾.

ГЛАВА VI.

Участіе полка въ кампаніи 1813 года.

Съ открытіемъ кампаніи 1813 года Новороссійскій драгунскій полкъ, усиленный прибывшимъ къ нему запаснымъ эскадрономъ (штабъ-капитана Лутовинова), выступилъ въ началѣ Января изъ окрестностей Гродно къ Геніондзу и въ составѣ войскъ, порученныхъ Милорадовичу занялъ Варшаву, которая 20-го Января сдалась на капитуляцію.

Почти одновременно съ Варшавою сдалась и крѣпость Пиллау, важная по своей приморской гавани? Упоминаемъ объ этомъ обстоятельстве потому, что овладѣніе ею поручено было шефу Новороссійскаго полка генераль-маіору Графу Сяверсу, назначенному вскорѣ послѣ Бородинскаго сраженія начальникомъ кавалеріи въ отдѣльномъ корпусѣ Графа Витгенштейна.

Покореніемъ Пиллау закончились военные подвиги Графа Сяверса, который, продолжая носить званіе шефа Новороссійскаго полка, не принималъ болѣе участія въ военныхъ походахъ, будучи назначенъ сперва губернаторомъ старой Пруссіи, а потомъ военнымъ начальникомъ г. Кенигсберга⁽¹⁾.

Въ началѣ Февраля мѣсяца, по случаю общаго наступательнаго движенія, Новороссійскій полкъ, въ составѣ аван-

гарда главной арміи, выступилъ изъ Варшавы къ г. Калишу, а 27-го вмѣстѣ съ Черниговскимъ конно-егерскимъ полкомъ, поді общею командою генераль-маіора Панчулидзева 1-го, перешелъ въ Равичъ, гдѣ стоялъ передовой отрядъ барона Винценгероде. Съ этимъ отрядомъ находился Новороссійскій полкъ при занятіи сперва Дрездена, а потомъ въ началѣ Апрѣля мѣсяца—Лейпцига.

Въ Лейпцигѣ присоединилась къ полку партизанская команда Писанки ⁽²⁾ и прибылъ изъ Россіи резервный эскадронъ, подѣ командою штабсъ-капитана Яновскаго; но, не смотря на эти подкрѣпленія, потеря, понесенная полкомъ въ минувшую кампанію, были такъ значительны, что въ строю онъ все-таки не могъ составлять болѣе четырехъ эскадроновъ ⁽³⁾.

Въ половинѣ Апрѣля, когда были получены первыя извѣстія о приближеніи французской арміи со стороны Эрфурта и Ашерслебена, кавалерія барона Винценгероде, въ томъ числѣ и Новороссійскій полкъ, была передвинута къ Люцену.

18-го числа она занимала позицію за ручьемъ Рипахомъ, а на слѣдующій день, будучи атакована Наполеономъ, въ порядкѣ отступила, и къ вечеру французы заняли Люценъ.

20-го Апрѣля произошло Люценское сраженіе, въ началѣ котораго Новороссійскій полкъ находился въ резервѣ, а потомъ былъ выдвинутъ со всею кавалерією Винценгероде на усиленіе нашего лѣваго фланга.

Вслѣдъ затѣмъ, когда непріятель перешелъ въ наступленіе движеніемъ изъ Старзиделя и передовыя колонны его, встрѣченныя огнемъ сорока орудій, замѣтно поколебались, генераль-маіоръ Панчулидзевъ, воспользовавшись мгновеніемъ, бросился въ атаку съ Новороссійскимъ драгунскимъ и Черниговскимъ конно-егерскимъ полками и довершилъ ихъ окончательное разстройство.

Къ общему сожалѣнію въ пылу атаки командиръ Новороссійскаго полка подполковникъ Теренинъ былъ убитъ. Рядовые эскадрона его имени Яковъ Лысуха и Михайль Котляренко съ рѣдкимъ самоотверженіемъ успѣли вынести изъ боя тѣло покойнаго командира и похоронить его въ особой могилѣ, вырытой ими на скоро, тутъ-же, на самомъ полѣ битвы, осыпаемомъ еще ядрами и гранатами непріателя ⁽⁴⁾.

Команду послѣ Теренина принялъ Борграфъ; онъ горячо преслѣдовалъ французовъ до Старзиделя и потомъ отвелъ эскадроны на прежнюю позицію. Дальнѣйшій бой на этомъ пунктѣ ограничился канонадою и дѣйствіемъ однихъ фланкеровъ, причемъ цѣпь Новороссійскаго полка, бывшая подъ командою прапорщиковъ Демочина и Михайлова, съ успѣхомъ отражала неоднократныя атаки непріателя.

Слѣдуетъ замѣтить, что за исключеніемъ славной атаки Панчулидзева, вся кавалерія Винценгероде, стоявшая на нашемъ лѣвомъ флангѣ, оставалась праздною зрительницею этого кроваваго боя ⁽⁵⁾.

На другой день послѣ Люцинскаго сраженія бригада Панчулидзева вошла по прежнему въ составъ 4-го кавалерійскаго корпуса, находившагося вмѣстѣ съ 3-мъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта Корфа.

Союзная армія спокойно отошла къ Бауцену, куда 3-го Мая прибылъ и Милорадовичъ, который съ 21-го Апрѣля почти ежедневно сражался съ французами. Во всѣхъ этихъ арьергардныхъ дѣлахъ Новороссійскій полкъ, дѣйствуя въ общемъ составѣ кавалеріи, не имѣлъ случая оказать особаго подвига ⁽⁶⁾.

Въ первый день Бауценскаго сраженія, 8-го Мая, кавалерія вообще не принимала участія въ бою. Одни фланкеры ея дѣйствовали въ боевой линіи и цѣпь Новороссійскаго полка, прикрывая отступление стрѣлковъ, неодно-

кратно ходила въ атаку, подъ командою поручика Бѣлова, который при этомъ сильно контуженъ ядромъ въ голову.

На другой день, когда началось отступление нашей арміи на Рейхенбахъ, непріятель, слабо преслѣдуя колонны праваго фланга и центра, употребилъ всѣ силы, чтобы отрѣзать отступление лѣвому крылу и съ этою цѣлью направилъ всю кавалерію Латуръ-Мобура на перерѣзъ дороги, по которой слѣдовало отступать Милорадовичу. Французы на рысяхъ произвели предписанное имъ движеніе, и едва показалась наша кавалерія, одновременно атаковали ее со всѣхъ сторонъ.

Здѣсь особенно отличился Новороссійскій драгунскій полкъ. Подъ командою Борграфа, не теряя присутствія духа, онъ мужественно отбивалъ одну атаку за другою и наконецъ, воспользовавшись минутнымъ разстройствомъ непріятеля, самъ произвелъ отчаянное нападеніе на два полка гвардейской кавалеріи, которые были опрокинуты, разсѣяны и изрублены.... По свидѣтельству Борграфа это былъ одинъ изъ лучшихъ подвиговъ Новороссійскаго полка во время кампаніи 1813 года (⁷).

Подъ Рейхенбахомъ, 10-го Мая, арьергардъ нашъ, атакованный Наполеономъ, завязалъ упорное дѣло. Милорадовичъ отправилъ къ нему всю кавалерію, которая подоспѣла въ то время, когда французы, обскакавъ артиллерию, намѣревались ударить во флангъ батареямъ. Начались кавалерійскія атаки, причемъ Борграфъ, лично водившій Новороссійскіе эскадроны, получилъ сабельную рану въ лѣвую руку (⁸).

На другой день арьергардъ снова имѣлъ жаркое дѣло, во время котораго въ Новороссійскомъ полку убитъ унтеръ-офицеръ Григорій Архимовичъ, прославившійся своими партизанскими подвигами въ отрядѣ Фигнера.

Во время послѣдовавшаго затѣмъ перемирія, Новороссійскій полкъ поступилъ въ Драгунскую дивизию генераль-

маіора Бороздина, которая состояла при корпусѣ Ланжерона, въ Силезской арміи Блюхера, и была расположена въ Богемскихъ горахъ при Ландсгутѣ. Полкъ сначала находился въ авангардѣ и до 5-го Іюля простоялъ бивуаками близъ деревни Деускинине, а послѣ смѣны размѣщенъ былъ по квартирамъ ⁽⁹⁾.

Не смотря на новыя подкрѣпленія, прибывшія въ это время изъ резервной арміи, недостатокъ людей и лошадей въ Новороссійскомъ полку былъ такъ ощутителенъ, что въ списочномъ состояніи нѣкоторыхъ эскадроновъ его заключалось не болѣе 40 рядовыхъ ⁽¹⁰⁾.

Между-тѣмъ, 2-го Августа, по случаю приближенія перемирія къ концу, Драгунская дивизія, въ составѣ отряда генераль-лейтенанта Графа Палена, двинулась изъ Ландсгута вдоль Богемскихъ горъ, но, дойдя до Гиршберга и, узнавъ объ отступленіи Силезской арміи, возвратилась снова въ Ландсгутъ.

Во время этого отступленія лейбъ-эскадронъ Новороссійцевъ, переправляясь, 10-го Августа, черезъ рѣку, былъ внезапно атакованъ непріателемъ; но рядовые Алексѣй Фисенко, Михайлъ Шишаковъ и Трочимъ Карнетъ съ рѣдкимъ присутствіемъ духа и самоотверженіемъ успѣли зажечь мостъ и, не смотря на градъ пуль, которымъ осыпали ихъ французскіе стрѣлки, лишившіеся возможности перебраться на нашу сторону, благополучно присоединилсь къ эскадрону ⁽¹¹⁾.

Послѣ пораженія непріятеля подъ Кацбахомъ, Новороссійскій драгунскій полкъ, въ отрядѣ Графа Сенъ-При, замѣнявшаго генераль-лейтенанта Палена, участвовалъ въ преслѣдованіи французовъ и усиленнымъ маршемъ достигъ Грейфенберга; но когда съ прибытіемъ Наполеона, Блюхеръ долженъ былъ уступить превосходству силъ, то полкъ въ составѣ Силезской арміи отступилъ за рѣку Квейсу, а потомъ, когда обстоятельства заставили Наполеона возвра-

тяться къ Дрездену, и Блюхеръ снова перешелъ въ наступленіе, то Графъ Сент-При былъ двинуть къ Берштадту въ тылъ непріятели.

Однако же Макдональдъ, извѣщенный объ этомъ движеніи, отступилъ такъ поспѣшно, что Сент-При достигъ только аріергардъ его, находившійся подъ командою Понятовскаго.

28-го Августа, въ сраженіи подъ Лобау, Новороссійскій драгунскій полкъ принялъ первое дѣятельное участіе со времени перемирія. Маіоръ Борграфъ, замѣтя, что наши стрѣлки сильно тѣснимы непріятеlemъ, двинулъ въ атаку весь свой полкъ и опрокинулъ французовъ, а фланкеры, высланные подъ командою Прапорщиковъ Давыдова 1-го и Яковлева, горячо преслѣдовали ихъ до лѣсу и не дозволили непріятельской цѣпи перейти вторично въ наступленіе ⁽¹²⁾.

На слѣдующій день Новороссійскій полкъ съ двумя баталіонами пѣхоты, подъ начальствомъ генераль-маіора Гернгросса, былъ посланъ на усиленіе авангарда, получившаго приказаніе оттѣснить непріятели, занявшаго позицію передъ селеніемъ Гохъ-Кирхеномъ.

Подходя къ деревнѣ, Борграфъ замѣтилъ непріятельскую колону, стоящую съ двумя орудіями, правѣ Бауценской дороги, и отрядилъ противу нее два эскадрона, подъ командою капитана Станковича. Станковичъ, встрѣченный картечнымъ огнемъ, повелъ атаку разсыпнымъ стросемъ и одинъ изъ полуэскадроновъ, подъ командою поручика Кутаржевскаго, первымъ врубившійся въ непріятельскую пѣхоту, заставилъ ее отступить въ безпорядкѣ. Въ то же время Поручикъ Писанка съ фланкерами, обскакавъ непріятельскихъ стрѣлковъ, отрѣзалъ ихъ отъ боевой линіи и нанесъ совершенное пораженіе ⁽¹³⁾.

Спустя два дня по занятіи Гохъ-Кирхена, когда Новороссійскій драгунскій полкъ, въ составѣ авангарда Графа Сент-При, подходилъ уже къ с. Нидеръ-Пуцкау, отступав-

шіе французы, замѣтивъ приближеніе нашихъ войскъ, поспѣшно повернули назадъ, чтобы предупредить насъ въ селеніи, гдѣ была выгодная позиція для боя.

Едва наступленіе непріятели, Новороссійскій драгунскій полкъ, слѣдовавшій въ головѣ авангарда, стремительно понесся въ атаку. Маіоръ Борграфъ, соединявшій съ рѣдкою неустрашимостью, хладнокровіе и распорядительность, лично руководилъ ею. Сильный ружейный и картечный огонь не могъ остановить Новороссійцевъ. Эскадронъ Маіора Якимаха (командирскій) ударилъ на лѣвую колонну, а Поручикъ Кутаржевскаго (Борграфа)—на правую, и въ одно мгновеніе французы были смяты и обращены въ бѣгство, при чемъ и третья колонна, окруженная эскадронами Лейбъ и вакантнымъ, принуждена была также отступить въ безпорядкѣ ⁽¹⁴⁾.

3-го Сентября, французскій авангардъ, усиленный свѣжими войсками, снова двинулся противу селенія Нидеръ-Пуцкау, гдѣ былъ расположенъ корпусъ Сень-При. Новороссійскій полкъ, стоявшій на лѣвомъ флангѣ, съ трудомъ выдержалъ первый натискъ непріятели; но скоро на подкрѣпленіе къ нему подоспѣлъ пѣхотный полкъ—и подъ вечеръ непріятель былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ.

Въ половинѣ Сентября Драгунская дивизія генерала Бороздина присоединилась къ корпусу Ланжерона и вся Силезская армія двинулась изъ Бауцена къ Вюртенбургу, гдѣ предполагалось устроить мосты для переправы черезъ Эльбу.

21-го Сентября городъ былъ взятъ штурмомъ и для преслѣдованія разбитаго непріятели по направленію къ Кембергу былъ высланъ отрядъ Генераль-Маіора Эммануэля, составленный изъ Новороссійскаго драгунскаго полка и бригады украинскихъ казаковъ. Эммануэль настигъ французовъ въ с. Дембенъ и хотя кавалерія, стремительно бросившаяся къ городу, успѣла занять лѣвую половину его,

однако же сильный огонь французскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ домахъ и за оградю, заставилъ ее отступить за мѣстечко.

Между-тѣмъ произошло соединеніе Силезской арміи съ Сѣвѣрною, и рѣшено было двинуться къ Лейпцигу, занятому всѣми силами Наполеона. Въ битвѣ 4-го Октября, въ то время, когда съ прибытіемъ Ланжерона бой возобновился нападеніемъ на Гроссъ и Клейнъ Видеричи, Новороссійскій драгунскій полкъ, посланный противу французской кавалеріи Арриги, которая покушалась обойти насъ слѣва, встрѣтилъ ее блистательною атакою, при чемъ особенно отличился эскадронъ Маіора Якимаха, который самъ, не смотря на сильную контузію въ правое плечо осколкомъ гранаты, оставался во фронтѣ до-тѣхъ-поръ, пока, врубившись въ ряды непріятеля, получилъ еще нѣсколько сабельныхъ ранъ въ голову.

Французская конница была опрокинута; но, оправившись, выслала впередъ фланкеровъ. Съ нашей стороны такъ же выѣхали охотники и скоро по всей линіи загорѣлась живая перестрѣлка, перерываемая по временамъ атаками, производимыми тою или другою стороною ⁽¹⁵⁾.

Утромъ 6-го числа Блюхеръ съ корпусомъ Ланжерона двинулся на с. Мокау. Авангардъ съ бою овладѣлъ переправою черезъ Парту и кавалерія, подъ командою Эммануэля, была послана для преслѣдованія непріятеля, отступавшаго къ Шенфельду. Здѣсь, какъ и въ бою 4-го Октября, Новороссійскій полкъ, подъ командою Маіора Борграфа, покрылъ себя славою блистательными атаками на французскую кавалерію. Эскадронъ Станиковича два раза опрокидывалъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, при чемъ онъ самъ получилъ сильную контузію ядромъ въ голову ⁽¹⁶⁾.

Въ ночь на 7-е число Блюхеръ перевелъ корпусъ Ланжерона отъ Шенфельда на правый берегъ Парты на под-

крѣпленіе Сакена, стоявшаго противу Гальскаго предмѣстья, и едва туманъ началъ рѣдѣть, союзники со всѣхъ сторонъ устремились на приступъ Лейпцига, и къ полудню въ городѣ не осталось ни одного французскаго солдата.

Послѣ переправы Наполеона на лѣвый берегъ Рейна, военныя дѣйствія были пріостановлены, и союзныя арміи расположились на контонирь-квартирахъ.

Уронъ полка въ продолженіе этой кампаніи, по свѣдѣніямъ сохранившимся въ архивѣ, далеко впрочемъ не полнымъ (*), былъ слѣдующій:

Офицеровъ убито, ранено и контужено . . .	13.
Нижнихъ чиновъ убито и пропало безъ вѣсти . . .	45.
Строевыхъ лошадей выбыло изъ строя . . .	136.

(*) За нѣкоторыя дѣла уронъ вовсе не упоминается.

ГЛАВА VII.

Участіе полка въ кампаніи 1814 года.

Передъ открытіемъ кампаніи 1814 года Новороссійскій драгунскій полкъ, вслѣдствіе потерь, понесенныхъ въ войну 1813 года, переформированъ былъ въ трехъ-эскадронный составъ ⁽¹⁾.

Силезская армія, расположенная въ концѣ 1813 года между Кобленцомъ и Дармштадтомъ, въ половинѣ Декабря начала переправляться черезъ Рейнъ. 29-го числа Новороссійскій драгунскій полкъ, въ составѣ отряда генералъ-маіора Бородина, подошелъ къ Майнцу и въ тотъ же день вступилъ въ блокадную линію, а черезъ нѣсколько времени, въ составѣ того-же отряда, выступилъ для блокированія крѣпости Мецъ на Мозель, куда прибылъ 8-го Января 1814 года.

Въ тотъ же день маіоръ Якимыхъ съ эскадрономъ Новороссійцевъ и эскадрономъ украинскихъ казаковъ, выдвинутъ былъ къ деревнямъ Ла-Вольеръ и Борни, чтобы войти въ связь съ ведетами по другую сторону города и этимъ перервать всѣ сообщенія съ крѣпостію. Прочіе эскадроны расположены были въ видѣ резерва передовымъ форпостамъ ⁽²⁾.

Блокадная служба нашей кавалеріи была вообще довольно легкая, потому что французы не тревожили ее своими вылазками; но тѣмъ не менѣе эскадроны стояли съ большими предосторожностями, посылали дальніе разѣзды; а выѣзды и вѣзды въ деревняхъ занимались сильными конными караулами.

Въ послѣднихъ числахъ Января мѣсяца на смѣну Бороздина прибылъ отрядъ Генераль-Маіора Юзефовича, а 31-го, въ то время, когда Новороссійскій полкъ собирался къ выступленію, непріятель сдѣлалъ вылазку. Штабсъ-Капитанъ Куторжевскій съ эскадрономъ Борграфа на рысяхъ былъ выдвинутъ для поддержанія нашей цѣпи и въ перестрѣлкѣ съ французскими стрѣлками потерялъ нѣсколько рядовыхъ ранеными и одну лошадь убитою.

2-го Февраля весь отрядъ выступилъ черезъ Сенъ-Дизье и Витри въ г. Мери, гдѣ 9-го числа, присоединившись къ Силезской арміи, поступилъ въ составъ кавалерійскаго корпуса генераль-адъютанта барона Корфа.

Во время послѣдовавшаго затѣмъ движенія Блюхера къ Парижу, кавалерія Корфа заняла городъ Ла-Ферте-Гоше, но, узнавъ о наступленіи Наполеона главными силами противу Силезской арміи, переправилась за Марну и присоединилась къ Блюхеру въ то время, когда послѣдній отступалъ къ Суассону.

18-го Февраля весь корпусъ генераль-адъютанта Корфа былъ выдвинутъ къ с. Нэли, гдѣ послѣ жаркаго дѣла, успѣлъ задержать непріятели на столько, чтобы дать время войскамъ нашимъ переправиться черезъ каналъ Уркъ. Для обезпеченія же собственной переправы, Корфъ разсыпалъ при м. Бони часть своей пѣхоты, а для прикрытія находившихся въ цѣпи орудій, оставилъ Новороссійскій драгунскій полкъ.

Быстрый натискъ французовъ заставилъ егерей скоро начать отступленіе. Дорога лежала черезъ узкое дефиле,

подвергавшее большой опасности нашу пѣхоту, а потому Новороссійскій и подошедшій сюда Каргопольскій драгунскіе полки выдвинуты были впередъ, съ приказаніемъ удерживать непріятелиа до послѣдней возможности.

Непріятелиа сосредоточилъ весь огонь своей артиллеріи на эти два полка; но въ то время, когда положеніе ихъ сдѣлалось уже весьма затруднительнымъ, передъ фронтомъ явился священникъ Новороссійскаго полка Ефимій Янцевичъ, который, съ крестомъ въ рукахъ, обошелъ эскадроны, благословляя ихъ на совершеніе славнаго подвига.

Весь 3-й эскадронъ, разсыпанный во фланкеры, подъ командою Штабсъ-Капитана Корженевскаго и Поручика Лаврика, стремительно ударилъ на французскую пѣшь, а Борграфъ, заблаговременно отпавившій назадъ орудія, которыя при настоящемъ положеніи дѣла, могли только стѣснить его дѣйствія, успѣшно поддержалъ эту атаку и началъ отступать только тогда, когда стрѣлки уже миновали дефиле⁽³⁾. Наступившая ночь остановила преслѣдованіе французовъ. Корфъ переночевалъ со всею кавалеріею у с. Бальсюръ-Уркъ, а на слѣдующій день отступилъ къ Лаону, гдѣ сосредоточивались корпусъ Силезской арміи.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ трехъ-дневномъ бою подъ этимъ городомъ, Новороссійскій полкъ не принималъ участія. / - Отразивъ нападеніе Наполеона съ огромною потерею, Блюеръ 7-го Марта выступилъ изъ Лаона. Въ Шалонѣ онъ узналъ о намѣреніи союзныхъ монарховъ идти къ Парижу: Силезскою арміею на Монмираль, а Главною на Феръ-Шампенуазъ.

13-го Марта, едва началось предположенное движеніе, какъ одинъ изъ боковыхъ развѣздовъ Блюхера далъ знать, что по направленію отъ с. Бермари къ Треколу видна непріятелиакая колонна съ большимъ числомъ повозокъ и артиллеріи. Это были дивизіи Генераловъ Макто и Аме, слѣ-

довавшая изъ Парижа съ военными транспортами. Получивъ приказаніе немедленно атаковать непріятеля, Корфъ на рысяхъ повелъ драгунскую дивизию и скоро увидѣлъ французовъ, расположившихся за рѣчкою Сомъ-Судъ, подъ прикрытіемъ выдвинутой впередъ артиллеріи.

Оставивъ бригаду Панчулидзева для демонстраціи съ фронта, Корфъ приказалъ Генераль-Маіору Полю съ другою бригадою перейти рѣку и заѣздомъ на-лѣво ударить во флангъ непріятелю. Драгунскіе полки Новороссійскій и Митавскій, назначенные для атаки, во время переправы попали подъ сильный огонь артиллеріи, понесли большую потерю, заѣздъ произведенъ былъ не въ надлежащемъ порядкѣ, на большихъ интервалахъ, и атака не удалась.

Пока, отбитые съ урономъ Новороссійцы и Митавцы кружились вокругъ непріятеля, не отваживаясь на вторую атаку, (шести эскадроновъ очевидно было недостаточно, чтобы опрокинуть дивизию съ ея артиллеріею, занимавшую сильную позицію), французы, опасаясь, чтобы вслѣдъ за кавалеріею не появилась наша пѣхота, начали отступать къ Феръ-Шампенуазу, не предполагая найти городъ уже занятымъ союзною арміею.

Бригада Поля, соединившаяся съ Панчулидзевымъ, преслѣдовала ихъ по пятамъ. Въ это время подоспѣлъ Васильчиковъ и вмѣстѣ съ Корфомъ рѣшился произвести новую попытку смять непріятеля общимъ нападеніемъ на его фланги. Бороздинъ приказалъ Борграфу вестъ въ атаку Новороссійскій полкъ и направилъ за нимъ Каргопольскій и Митавскій. Съ обычною пылкостью устремился Борграфъ на непріятеля, но французы, подпустивъ его на сто шаговъ, дали залпъ и отразили нападеніе.

Между-тѣмъ, на пушечные выстрѣлы, Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Феръ-Шампенуазы съ конною батареею, картечный огонь которой значительно содѣйствовалъ успѣху атаки нашей кавалеріи. Въ виду Государя

полки Новороссійскій и Каргопольскій понеслись въ атаку: одна колонна бросила оружіе безъ сопротивленія, а другая, встрѣтившая насъ сильнымъ огнемъ, была изрублена дивизиономъ Новороссійцевъ, который, подъ командою Маіора Якимаха, отбилъ семь батарейныхъ орудій. Остальныя затѣмъ непріятельскія колонны, отброшенныя къ Сень-Гондскому болоту, и смятыя атакою всей нашей кавалеріи, принуждены были положить оружіе ⁽⁴⁾.

За этотъ подвигъ, Государь тутъ же удостоилъ Новороссійскій и Каргопольскій полки личнымъ выраженіемъ своей благодарности ⁽⁵⁾.

На другой день послѣ Феръ-Шампенуазскаго сраженія войска двинулись впередъ. 16-го числа Бороздинъ съ драгунскою дивизіею переправился черезъ Марну, а 18-го, въ день битвы подъ Парижемъ, подкрѣплялъ отрядъ Эммануэля, дѣйствовавшаго близъ Нёльи со стороны Елисейскаго поля. Непріятельская кавалерія, державшаяся подъ прикрытіемъ Монмартрскихъ батарей, не сдѣлала ни одного покушенія противу нашей конницы и ограничилась перестрѣлкою фланкероувъ, причемъ въ Новороссійскомъ полку было убито 41 лошадей.

Послѣ взятія Парижа Новороссійскій драгунскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими кавалерійскими полками Корфа, до 21-го числа оставался на бивуакахъ между Монмартромъ и Булонскимъ лѣсомъ, а потомъ, пройдя черезъ Парижъ въ авангардѣ корпуса Ланжерона, расположился у с. Виль-дю-буа; затѣмъ онъ нѣсколько разъ мѣнялъ свои бивуаки ⁽⁶⁾, пока 7-го Апрѣля не выступилъ на кантонирь-квартиры въ с. Аспермонъ, близъ Сентъ-Мигеля.

Войска, располагавшіяся на кантонирь-квартирахъ во Франціи, продовольствовались по особому тарифу, которымъ опредѣлялось довольствіе, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ отъ жителей ⁽⁷⁾, но, не смотря на изобильную пищу и удобныя квартирныя расположенія, въ полкахъ на-

чали показываться эпидемическія болѣзни. Графъ Ланжеронъ относилъ это къ бездѣйствию, послѣ усиленныхъ военныхъ трудовъ и приказалъ занимать людей по нѣсколько часовъ строевыми ученьями; мѣра эта принесла пользу, по крайней-мѣрѣ число больныхъ значительно уменьшилось.

Въ Аспермонѣ къ Новороссійскому драгунскому полку прибылъ новый полковой командиръ Полковникъ Каверъ, назначенный на мѣсто Подполковника Штакельберга, переведеннаго Высочайшимъ приказомъ въ Литовскій уланскій полкъ (8). Онъ нашелъ всѣ эскадроны, не смотря на трудности трехъ-лѣтняго похода, въ блестящемъ состояніи, чему, какъ документъ, можетъ служить приказъ начальника кавалеріи Генералъ-Адъютанта барона Корфа, отданный 10-го Іюля 1814 года.

«Какъ командиръ Новороссійскаго драгунскаго полка Полковникъ Каверъ уже прибылъ, и вступилъ въ командование полкомъ, то долгомъ себѣ поставляю объявить Маіору Борграфу совершенную мою благодарность за чистоту, опрятность, хорошій порядокъ, устройство и обмундировку нижнихъ чиновъ и особенно за хорошее содержаніе строевыхъ лошадей, чѣмъ полкъ этотъ всегда отличался отъ прочихъ, и въ чемъ особенно видны были труды и стараніе командовавшаго онымъ Маіора Борграфа. Дабы таковое усердіе не оставалось въ безъ-извѣстности, то поставляю себѣ удовольствіемъ объявить это по всему, ввѣренному мнѣ корпусу».

Борграфъ по прежнему принялъ эскадронъ своего имени, а за отличное состояніе полка во время его командованія былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 2-го класса.

Вслѣдъ затѣмъ были объявлены награды прочимъ штабъ и оберъ-офицерамъ, участвовавшимъ въ кампаніи, и Новороссійскому драгунскому полку Высочайшимъ приказомъ 14-го Сентября пожалованы Георгіевскіе штандарты съ

надписью: «за отличія въ благополучно оконченную кампанію 1814 года» ⁽⁹⁾.

Въ половинѣ Мая 1814 года началось обратное движеніе нашихъ войскъ изъ Франціи въ предѣлы Россіи. 10-го Августа Новороссійскій полкъ перешелъ границу, и 19-го Октября расположился на постоянныхъ квартирахъ, Виленской губерніи, въ м. Меричи.

Общій уронъ полка во время кампаніи 1814 года былъ слѣдующій:

Убито и пропало безъ вѣсти:

Нижнихъ чиновъ 26.

Строевыхъ лошадей 87.

Ранено 2 оберъ-офицера и полковой священникъ. Относительно же раненыхъ нижнихъ чиновъ свѣдѣнія въ архивѣ не сохранилось ⁽¹⁰⁾.

ГЛАВА VIII.

Переформированіе полка согласно новой организаціи. — Измѣненіе въ штатахъ. — Каверъ принимаетъ полкъ, на законномъ основаніи. — Участие полка въ кампаніи 1815 г.

Въ концѣ 1814 года, когда Новороссійскій драгунскій полкъ, по окончаніи французской войны, расположился на зимовыхъ квартирахъ въ м. Меричи, (Виленской губерніи), въ составѣ и штатахъ его послѣдовали значительныя измѣненія, согласно правилъ, приложенныхъ къ Высочайшему указу 27-го Декабря 1812 года.

Сущность переформированія заключалась въ томъ, что по прибытіи къ полку штабсъ-капитана Воронца съ двумя маршевыми эскадронами изъ резервной арміи—онъ раздѣленъ былъ вмѣсто пяти на семь эскадроновъ, изъ числа коихъ шесть наименованы дѣйствующими, а 7-й запаснымъ.

Но какъ ряды маршевыхъ эскадроновъ оказались не полными, а новый составъ требовалъ значительнаго укомплектованія, то командировали особыхъ приемщиковъ въ резервы, состоявшіе подъ начальствомъ Генераль-Маіора Баркова, для принятія изъ нихъ, кромѣ обыкновенныхъ рекрутскихъ партій, еще 3 унтеръ-офицеровъ, 72 рядовыхъ и 90 лошадей изъ расформировываемаго Московскаго казачьяго полка.

Комплектованіе запаснаго полуэскадрона предполагалось произвести исключительно годовымъ ремонтомъ.

Такъ какъ составъ и штаты, на основаніи коихъ производилось означенное переформированіе оставались безъ измѣненія во все продолженіе царствованія Императора Александра I, то они заслуживаютъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

По штатной вѣдомости, утвержденной 3-го Января 1813 года, и нѣсколько измѣненной по окончаніи войны, въ каждомъ драгунскомъ полку положено было имѣть:

Штабъ-офицеровъ	5.
Оберъ-офицеровъ	50. ⁽¹⁾
Унтеръ-офицеровъ	126.
Штабъ-трубачъ	1.
Трубачей	21.
Рядовыхъ	1260.
Лошадей	1254

Нестроевыхъ:

Классныхъ чиновниковъ	7. ⁽²⁾
Нижнихъ чиновъ	169.

Итого въ полку полагалось 1639.

Вникая въ эти штаты, мы видимъ въ нихъ, противу прежнихъ, слѣдующую перемѣну:

1) Званіе полковаго шефа упразднено.

2) Въмѣсто четырехъ штабъ-офицеровъ въ полку положено 5, въ числѣ коихъ полковой командиръ, въ чинѣ полковника, съ правами и отвѣтственностью шефа; три эскадронные командиры, командовавшіе во фронтѣ дивизіонами, и командиръ запаснаго эскадрона въ чинѣ маіора; остальные три эскадронные командиры полагались въ чинахъ капитановъ.

3) Общее число оберъ-офицеровъ увеличено, соответственно новому составу до 50, и некомплектъ въ полку пополненъ переводами ⁽³⁾.

Относительно нижних чиновъ всѣ эскадроны приведены были въ полный двадцати-рядный составъ, и имѣли по три трубача, по 16 унтеръ-офицеровъ и по 160 рядовыхъ, а кромѣ того по 2 унтеръ-офицера и по 20-ти рядовыхъ пѣшими.

Весь годовой ремонтъ, въ числѣ 140 лошадей, поступалъ въ запасный эскадронъ, откуда передавался въ дѣйствующіе только по прошествіи года, когда приводился новый ремонтъ. Для обученія же рекрутъ въ эскадронѣ, въ видѣ постоянныхъ кадровъ, содержалось 39 лошадей прежнихъ приводовъ.

Кромѣ того въ драгунскихъ полкахъ полагались лошади только темныхъ мастей, за исключеніемъ трубаческихъ, которыя были сѣрой.

Положенія о классныхъ чиновникахъ, унтеръ-штабѣ и нестроевыхъ нижнихъ чинахъ оставались почти безъ измѣненія, съ тою только разницею, что нестроевыхъ сообразно съ ихъ званіями положено имѣть по числу эскадроновъ.

Юнкеровъ при полку имѣть не полагалось; а молодыхъ дворянъ, поступавшихъ на службу, отправляли на счетъ комиссаріата въ Петербургъ, гдѣ они зачислялись въ дворянскій кавалерійскій эскадронъ.

Къ числу обоза, содержавагося по табели 1802 года, сдѣлано прибавленіе, сообразно съ числительностію эскадроновъ (4).

Въ вооруженіе драгунъ введены были по прежнему ружья, принятыя въ началѣ 1815 года изъ Сестрорѣцкаго завода. Изъ числа пяти штандартовъ, пожалованныхъ полку при его сформированіи, два: одинъ бѣлый и одинъ изъ зеленыхъ отправлены въ Вильно для храненія въ тамошнемъ артиллерійскомъ арсеналѣ, а оставшіеся штандарты, распределенные въ 1-й, 2-й и 3-й дивизионы, были замѣнены въ слѣдующемъ году Георгіевскими, препровожден-

ными въ полкъ при отзывѣ дежурнаго генерала 1-й арміи Ольдекона ⁽⁵⁾.

Когда переформированіе полка было окончено, эскадронамъ его, 18-го Февраля 1815 года, приказано именоваться по номерамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

- Шефскому 1.
- Маіора Борграфа 2.
- Маіора Графа Сиверса 3.
- 2-му Вакантному 4.
- 3-му Вакантному 5.
- Полковаго командира 6.
- Запасному 7. ⁽⁶⁾.

Вмѣстѣ съ этими измѣненіями въ организаціи кавалеріи, Новороссійскій полкъ назначенъ былъ въ 1-ю драгунскую дивизію, которая, находясь въ то время подъ начальствомъ Генераль-лейтенанта Бороздина, входила въ составъ 2-го пѣхотнаго корпуса, причисленнаго къ 1-й арміи. Дивизія дѣлилась на двѣ бригады, каждая бригада на два полка, которые, по старшинству ихъ сформированія, поставлены были въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ 1-й бригадѣ: Московскій и Каргопольскій.

Во 2-й » » Новороссійскій и Митавскій.

Съ окончаніемъ переформированія полка, Полковникъ Каверъ, командовавшій имъ до этого времени, за отсутствіемъ шефа, только по наружной части, принялъ его на законномъ основаніи, и 15-го Іюня 1815 г. былъ утвержденъ въ этой должности. О состояніи, въ которомъ былъ имъ принятъ полкъ, можно судить по рапортамъ Полковника Кавера, который въ рѣзкихъ выраженіяхъ выставляетъ на видъ всѣ недостатки и упущенія по хозяйственной части. Эта важная отрасль находилась дѣйствительно въ совершенномъ упадкѣ: полкъ нуждался не только въ амуничныхъ вещахъ и сѣдѣльномъ уборѣ, но даже въ предметахъ обмундированія; въ особенномъ упадкѣ нахо-

дился полковой обозъ, гдѣ вмѣсто 85 подъемныхъ лошадей состояло только 32 и тѣ далеко не соответствовали своему назначенію; упряжь была перегорѣвшая, повозки не въ полномъ числѣ и пришедшія до такой степени въ вѣтхость, что пріемъ ихъ производился при посредствѣ особой комисіи, которая нашла нужнымъ забраковать весь обозъ, какъ «къ дальнѣйшему употребленію совершенно негодный». Въ денежномъ ящикѣ не имѣлось никакихъ суммъ: церковная, солдатская артель, офицерскій капиталъ, даже наградныя деньги за Бородино все было, по отзыву Сиверса, употреблено на фуражное довольствіе полка въ 1812 году, а потому претензіи нижнихъ чиновъ, не удовлетворявшіяся своевременно, достигли громаднхъ размѣровъ. Для разбора ихъ принуждены были учредить особую комисію, дѣйствія которой не прекращались въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ ⁽⁷⁾.

Ежели въ послѣднее время командованія Сиверса, хозяйственная часть и находилась въ такомъ упадкѣ, (что впрочемъ легко объяснить продолжительнымъ отсутствіемъ его и трудною, заграничною войною), то въ военномъ отношеніи командованіе это безспорно составляетъ одинъ изъ блестящихъ періодовъ въ исторіи Новороссійскаго полка. Подъ начальствомъ Сиверса полкъ приобрѣлъ впервые боевую извѣстность, съ которою не разставался въ послѣдующихъ войнахъ; въ его школѣ образовались лучшіе кавалерійскіе офицеры: Денисьевъ, Поль, Теренинъ, Борграфъ и другіе, пользовавшіеся въ арміи большою извѣстностію и уваженіемъ. Георгіевскіе штандарты, пожалованные полку покойнымъ Императоромъ Александромъ I, остаются до сего времени живыми памятниками славнаго участія, принятаго полкомъ въ походахъ 12, 13 и 14 годовъ, когда во главѣ Новороссійцевъ стоялъ Сиверсъ, или его ближайшіе помощники, подобно ему, обладавшіе высшимъ военнымъ искусствомъ увлекать за собою солдата вездѣ,

гдѣ требовали того обстоятельства, и дѣйствительно, опираясь на факты, можно сказать, что чѣмъ труднѣе и опаснѣе бывало положеніе полка въ критическія минуты боя, тѣмъ съ большею честью и славою выходили изъ него Новороссійцы ⁽⁸⁾.

Что касается до Полковника Кавера, то, начавъ службу въ 1793 году вахмистромъ въ Казанскомъ драгунскомъ полку, онъ черезъ шесть лѣтъ былъ произведенъ въ офицеры. Будучи подпоручикомъ онъ въ званіи адъютанта Барклая-де-Толли участвовалъ въ финляндской кампаніи 1808 года, послѣ чего переведенъ былъ сперва въ Таганрогскій, а потомъ лейбъ-гвардіи въ уланскій полкъ, въ которомъ при началѣ отечественной войны, на тринадцатомъ году офицерской службы, находился еще въ чинѣ поручика; но съ этихъ поръ начинается быстрое возвышеніе его на служебномъ поприщѣ. Состоя при особѣ Барклая, онъ въ 1812 году произведенъ былъ въ штабсъ-ротмистры, въ началѣ 13-го въ ротмистры, а за отличіе въ Лейпцигскомъ сраженіи въ полковники, и менѣе чѣмъ черезъ полгода назначенъ командующимъ Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ.

Въ началѣ 1815 года Полковникъ Каверъ обратилъ особенное вниманіе на приведеніе въ порядокъ хозяйственной части. для чего приступилъ къ постройкѣ новаго обоза, покупалъ недостающее число подъемныхъ лошадей, и при единодушномъ содѣйствіи эскадронныхъ командировъ достигъ того, что полкъ, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, найденъ былъ лучшимъ въ дивизіи.

О блестящемъ состояніи его въ этотъ періодъ времени можно судить по приказу Барклая-де-Толли, въ которомъ объявлялось, что на инспекторскомъ смотрѣ, произведенномъ 1-й дивизіи, найденъ во всѣхъ отношеніяхъ лучшимъ—Новороссійскій драгунскій полкъ ⁽⁹⁾.

По отзыву Генералъ-Маіора Гернгросса, (осматривавшаго дивизию за отсутствіемъ Бороздина), особенное вниманіе обратили на себя эскадроны: 5-й Подполковника Борграфа и 6-й Маіора Якимаха. Оба отличались малымъ числомъ больныхъ, бодрымъ и молодецкимъ видомъ нижнихъ чиновъ, превосходнымъ содержаніемъ строевыхъ лошадей и правильнымъ устройствомъ хозяйственной части.

Небольшія волненія, обнаружившіяся въ Литвѣ около этого времени, вслѣдствіе появленія разбойничьихъ шаекъ, отвлекли полкъ отъ строевыхъ занятій, взамѣнъ которыхъ приказано было содержать разъѣзды и высылать небольшія партіи для поисковъ. Посреди этихъ событій получено было извѣстіе о бѣгствѣ Наполеона съ Эльбы и войскамъ приказано было готовиться къ походу.

Объявляя объ этомъ, фельдмаршалъ въ приказѣ своемъ говорилъ слѣдующее: «Врагъ тишины и спокойствія людей, побѣжденный, отверженный единодушно французскимъ народомъ, и самъ торжественно отрешійся отъ короны и Престола, Наполеонъ Бонапарте, злоумышленіемъ и дерзостію опять похитилъ сей самый тронъ, возмутивъ едва только наступившее спокойствіе Европы, и тѣмъ обратилъ на себя всеобщее негодованіе и мщеніе. Войска идутъ наказать дерзкаго похитителя и его клеветовъ. День брани приближается. Брань сія по всей вѣроятности и по всѣмъ принятымъ мѣрамъ не должна быть продолжительна, но я не скрою отъ васъ истины, что замыслы Бонапарте, его отчаяніе и безнадежность на всякое съ нимъ сношеніе—могутъ сдѣлать ее упорною».

Новороссійскій драгунскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими войсками, квартировавшими въ то время въ Литвѣ, назначенъ былъ въ составъ резервной арміи Графа Витгенштейна и 7-го Апрѣля выступилъ въ Варшавское герцогство.

Всѣ эскадроны его были укомплектованы до полного 16-ти ряднаго состава на конѣ; этотъ составъ велѣно было

поддерживать всѣми мѣрами и въ случаѣ убыли людей или лошадей доносить каждые 15 дней о причинѣ ея и мѣрахъ, предпринятыхъ для немедленнаго укомплектованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нижнимъ чиномъ, выслужившимъ сроки, но добровольно оставшимся на службѣ для участвованія въ кампаніи, вашили на лѣвомъ рукавѣ мундира золотые шевроны, и по выходѣ въ отставку получаемое жалованье должно было поступать имъ въ пожизненную пенсію. Такихъ солдатъ, ветерановъ французскихъ войнъ, въ Новороссійскомъ полку считалось:

Унтеръ-офицеровъ	30.
Рядовыхъ	38.
Нестроевыхъ	11.

Старыхъ офицеровъ, участниковъ предшествовавшихъ кампаній, за выбытіемъ изъ полка молодаго Сиверса, Якимаха, Станковича, Коржиневскаго и другихъ, оставалось весьма немного. Эскадроны находились большею частью подъ начальствомъ новыхъ офицеровъ, а потому Борграфъ и Куторжевскій, служившіе какъ-бы представителями стараго порядка, привлекали къ себѣ молодое общество и въ этомъ случаѣ имѣли на него самое благотворное вліяніе.

25-го Апрѣля полкъ прибылъ въ Сѣдлицъ, гдѣ эскадроны размѣщены были по квартирамъ ⁽¹⁰⁾.

Въ ожиданіи похода полкъ простоялъ на мѣстѣ около двухъ мѣсяцевъ и только 21-го Іюня, оставивъ на квартирахъ запасный эскадронъ и лишнія тяжести, выступилъ, въ составѣ 2-го пѣхотнаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ Принца Евгенія Виртембергскаго, въ Варшаву, гдѣ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, осмотрѣвъ полкъ, остался имъ весьма доволенъ ⁽¹¹⁾.

Въ Варшавѣ былъ составленъ маршрутъ для 2-го пѣхотнаго корпуса, полки котораго направилась къ границамъ Пруссіи; но участіе Новороссійскаго полка въ кампаніи

ограничилось только занятіемъ Дрездена, куда онъ вступилъ 26-го Іюля.

Здѣсь получено было извѣстіе о побѣдѣ подъ Ватерлоо, и резервной арміи приказано было возвратиться въ Россію.

Въ половинѣ Августа Новороссійскій драгунскій полкъ выступилъ изъ Дрездена, а 7-го Октября расположился на постоянныхъ квартирахъ, Гродненской губерніи, въ г. Новогрудкѣ ⁽¹²⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало новое росписаніе кавалеріи, при чемъ учреждены особые резервные кавалерійскіе корпуса, изъ числа которыхъ 4-й и 5-й находились при 1-й арміи. Они были назначены для самостоятельнаго дѣйствія большихъ массъ кавалеріи, и ими же въ случаѣ необходимости усиливали главный резервъ арміи. Командиромъ 4-го корпуса, составленнаго изъ 1-й драгунской и 1-й конно-егерской дивизій, назначенъ былъ Генераль-Лейтенантъ Графъ фонъ-деръ-Паленъ; но какъ корпусная квартира его помѣщалась тогда въ Крюковѣ, (на Днѣпрѣ), то по отдаленности стоянки драгунской дивизіи, она подчинена была временно главному штабу 1-й арміи.

Въ то же время для составленія 2-й бригады въ 1-й драгунской дивизіи, вмѣсто Митавскаго полка, назначенъ былъ Кинбурнскій, который, по старшинству сформировація, принялъ въ дивизіи третій, а Новороссійскій полкъ— 4-й номеръ.

ГЛАВА IX.

Внутреннее состояніе полковаго общества.—Исторія Борграфа и Чичерина. — Мѣры принятыя для устройства матеріальной части кавалеріи. — Высочайшіе смотры 1818 и 1820 годовъ.

Послѣ похода въ Дрезденъ, или, какъ выражались тогда, въ Шлезію, закончившаго военныя дѣйствія Новороссійцевъ въ царствованіе Императора Александра, начинается десятилѣтній періодъ мирнаго времени, ознаменованный коренными преобразованіями въ нашей кавалеріи. Но прежде, чѣмъ приступить къ дальнѣйшему повѣствованію, слѣдуетъ бросить краткій взглядъ на внутреннее состояніе полковаго общества.

Рядъ блистательныхъ кампаній хотя возвелъ русское войско на рѣдкую степень величія и славы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ тѣхъ же войнъ было общее ослабленіе военной дисциплины. Нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ сряду въ походахъ, не могли не положить особаго отпечатка на внутренней сторонѣ общества, не охотно подчинявшася теперь мелочнымъ, часто скучнымъ, но всегда необходимымъ требованіямъ мирнаго времени. Въ Новороссійскомъ полку къ этому прибавились еще и частныя неудовольствія противу Полковника Кавера, въ бы-

стромъ возвышеніи котораго многіе желали видѣть не личныя достоинства, а одно покровительство главнокомандующаго. Подобное состояніе общества не могло укрыться отъ проницательнаго взгляда Барклая, но чтобы положить конецъ этому броженію, искоренить дурное и сохранить хорошее, — бывшее естественнымъ послѣдствіемъ одной и той же причины, — нужно было приступить къ дѣлу съ крайнею разборчивостью. Мѣры, принятыя въ этомъ случаѣ фельдмаршаломъ, лучше всего выражены въ приказѣ его по арміи отъ 22-го Февраля 1815 года.

Начиная со строгаго требованія дисциплины и подчиненности, Барклай-де-Толли говоритъ далѣе, «что кроткое и благородное обхожденіе начальниковъ съ своими подчиненными не вредитъ порядку, не разстраиваетъ чинопочитанія, а напротивъ рождаетъ истинное и полезное честолюбіе, одушевляющее войско; тогда какъ уничтоженіе этихъ чувствъ унижаетъ духъ и вмѣсто довѣрія и привязанности рождаетъ къ начальству недовѣрчивость и ненависть». — «А какъ всякій изъ насъ испыталъ сколь важно пріобрѣсти такое расположеніе своихъ подчиненныхъ, то предоставляю судить каждому о пользѣ отъ того происходящей».

Такое обхожденіе, по мнѣнію Барклая-де-Толли, не должно было относиться исключительно къ офицерамъ, онъ желалъ и въ нижнихъ чинахъ возбудить чувства чести и самолюбія. Обращено было особенное вниманіе на строевыя ученія, при которыхъ строгость нѣкоторыхъ начальниковъ переходила границы. Фельдмаршалъ потребовалъ, чтобы ошибки исправлялись хладнокровнымъ истолкованіемъ правилъ, находя, что всякая горячность и наказанія въ этомъ случаѣ не могутъ быть терпимы.

Ясно, что подобныя тенденціи, выраженные при томъ въ столь либеральныхъ формахъ, не могли найти себѣ многихъ послѣдователей между тогдашними командирами,

воспитанными большею частию въ строгихъ, своеобразныхъ понятіяхъ о военной субординаціи. Къ числу ихъ принадлежатъ Полковникъ Каверъ, который, не раздѣляя убѣжденій фельдмаршала, принялся за дѣло слишкомъ круто. Началось съ отрѣшенія капитана Станиковича, одного изъ храбрыхъ офицеровъ, участвовавшаго во всѣхъ походахъ Новороссійскаго полка. отъ командованія эскадрономъ. Отдавая справедливость служебнымъ познаніямъ и способностямъ Станиковича, Каверъ выставилъ причину—его болѣзненное состояніе и то, что на смотру 6-го Апрѣля, командуемый имъ 4-й эскадронъ найденъ былъ во многихъ частяхъ запущеннымъ. Вслѣдствіе объясненій по этому поводу, Станиковичъ вынужденъ былъ оставить полкъ, но по ходатайству Генераль-Маіора Поля получилъ мѣсто бригаднаго квартирмейстера. Обстоятельство это, нарушившее въ первый разъ согласіе общества, сдѣлалось зародышемъ тѣхъ несогласій, которыя, развиваясь все болѣе и болѣе, перешли наконецъ въ открытое неудовольствіе между командиромъ и его подчиненнымъ. Изъ слѣдственныхъ дѣлъ, производившихся въ то время въ полку по этому поводу, видно, что старшій штабъ-офицеръ Подполковникъ Борграфъ находился на сторонѣ недовольныхъ. Такое состояніе конечно не могло продолжаться долго и оно разрѣшилось наконецъ печальнымъ событіемъ, долго сохранявшимся въ преданіяхъ Новороссійскаго полка.

Въ числѣ офицеровъ, служившихъ въ то время въ полку, былъ Прапорщикъ Чичеринъ. Бывъ разжалованъ за дерзость противу начальника изъ инженеръ-подпоручиковъ, онъ былъ зачисленъ рядовымъ въ эскадронъ Станиковича и особенною храбростію, неоднократно оказанною въ минувшихъ кампаніяхъ, успѣлъ заслужить солдатскій георгіевскій крестъ и офицерскіе эполеты. Каверъ, не благоволившій почему-то къ Чичерину, атестовалъ его дурно и Чичеринъ, узнавъ о томъ, началъ искать повода къ объясненію.

Случай представился скоро. Проходя разъ вмѣстѣ съ Борграфомъ по улицамъ Новогрудка, онъ встрѣтился съ Полковникомъ Каверомъ, одѣтымъ въ партикулярное платье (1), который началъ дѣлать ему замѣчанія. Борграфъ принялъ при этомъ сторону Чичерина. Объясненія вѣроятно зашли слишкомъ далеко, потому-что Чичеринъ выхватилъ саблю, но по счастью во-время былъ удержанъ полковымъ адъютантомъ Поручикомъ Швелемъ.

Въ тотъ-же день вечеромъ Борграфъ и Чичеринъ, отправившись въ квартиру Кавера, нашли двери запертыми, и когда Чичеринъ началъ стучать, то Каверъ, по его признанію, «опасаясь дурныхъ послѣдствій», вызвалъ по близости стоявшій караулъ и приказалъ ему арестовать офицеровъ. Солдаты, увидѣвъ Борграфа, поколебались, но Борграфъ самъ отдалъ имъ саблю; Чичеринъ, защищавшійся, получилъ тяжелую рану штыкомъ въ бокъ.

Происшествіе это случилось 2-го Августа 1816 года. 11-го Сентября Борграфа и Чичерина, еще больного, отправили въ сопровожденіи Поручика Писанки 1-го въ г. Гродно, гдѣ учреждена была надъ ними военно-судная коммисія.

Нѣкоторые члены этой коммисіи дѣлали энергическія попытки къ оправданію подсудимыхъ. По-крайней-мѣрѣ два ассесора Московскаго драгунскаго полка капитанъ Бергъ и Каргопольскаго—поручикъ Плюшковъ «за неосновательность мнѣній, поданныхъ при заключеніи сентенціи надъ подсудимыми и основанныхъ только на однихъ умозрительныхъ заключеніяхъ», были арестованы на 8 дней.

Борграфъ и Чичеринъ обвинены были въ нарушеніи военной дисциплины. На докладѣ полеваго аудиторіата послѣдовала конфирмація главнокомандующаго, объявленная въ приказѣ по арміи 10-го Іюля 1817 года, слѣдующаго содержанія: Подполковника Борграфа во вниманіе его прежней службы и отличной храбрости противу непріятеля въ ми-

нувшихъ кампаніяхъ, выдержать въ Бобруйской крѣпости полгода и затѣмъ отставить отъ службы; Прапорщика Чичерина разжаловать въ рядовые съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и съ опредѣленіемъ на службу въ Митавскій драгунскій полкъ. Командира-же Новороссійскаго драгунскаго полка Полковника Кавера за то, что во время случившагося съ нимъ происшествія былъ въ штатскомъ платьѣ, и за неприличное обращеніе съ Борграфомъ и Чичеринымъ при ихъ арестованіи—выдержать на гаубтвахтѣ 8 дней.

Не пытаюсь оправдывать проступокъ, совершенный Борграфомъ въ запальчивости, не слѣдуетъ обойти молчаніемъ заслугъ его, какъ человѣка, тѣсно связавшаго свое имя со славою Новороссійскаго полка во всѣхъ войнахъ Императора Александра. Обративъ на себя вниманіе блистательною атакою подъ Остроленкою, Борграфъ получилъ георгіевскій крестъ за Бородино, выказавъ особыя боевыя способности въ кампаніяхъ 13-го и 14-го года, и до конца службы сохранилъ весь пылъ и страсть лихаго кавалерійскаго начальника. Отставленный отъ службы 10-го Іюня, онъ по волѣ Государя, черезъ четыре мѣсяца снова былъ опредѣленъ на службу и, получивъ въ командованіе Кинбурнскій драгунскій полкъ, участвовалъ съ нимъ въ турецкой кампаніи, гдѣ за отличія въ битвахъ подъ Журжею получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени и золотую саблю съ надписью «за храбрость» (²).

Когда наконецъ, тяжкая болѣзнь, происходившая отъ ранъ, заставила Борграфа просить увольненія отъ службы, Графъ Дибичъ ходатайствовалъ о сохраненіи ему полнаго содержанія по званію полковаго командира, и хотя Высочайшаго соизволенія на то не послѣдовало, но самое представленіе уже свидѣтельствуетъ до какой степени цѣнилъ фельдмаршалъ его военныя заслуги.

Съ удаленіемъ изъ полка Борграфа, мало-по-малу начали выходить прочіе старые Новороссійцы, такъ что къ

концу командованія Кавера ихъ оставалось только двое: Капитаны Писанко 2-й и Домбровскій.

Переходя къ обзору внутреннихъ учреждений в фронтному образованію въ командованіе Полковника Кавера, слѣдуетъ упомянуть, что квартиры полка находились въ то время сперва въ Орловской а потомъ въ Воронежской губерніи. Миръ, заключенный въ средѣ европейскихъ державъ въ концѣ 1815 года, казался на столько прочнымъ, что не было необходимости держать армию въ пограничныхъ областяхъ государства, и большая часть оной направлена была въ среднія губерніи Россіи. 1-го Октября 1816 года, Новороссійскій полкъ выступилъ изъ Новогрудка въ г. Кромы, а оттуда въ концѣ 1818 года перешелъ въ Валуйки ⁽³⁾.

Важнѣйшею мѣрою, принятою въ это время для устройства матеріальной части кавалеріи, было доставленіе полкамъ средства пріобрѣтать безъ особаго отягощенія для казны лошадей хорошихъ статей и болѣе извѣстныхъ заводовъ, недоступныхъ по своимъ цѣнамъ для армейскаго ремонтрованія. Съ этою цѣлью положено было содержать полки въ полномъ 20-ти рядномъ составѣ, только на время лѣтнихъ занятій, а въ остальные мѣсяцы въ каждомъ взводѣ убавлялось по четыре ряда, что составляло въ полку 224 лошади. Фуражъ на нихъ отпускался однако же круглый годъ полностью, а излишекъ его вмѣстѣ съ деньгами, вырученными отъ продажи убавленныхъ лошадей, обращался на усиленіе ремонтнаго капитала, при помощи котораго, внослѣдствіи, нашли возможнымъ довести штатную цѣну ремонтной лошади до 140 руб. асс.

Къ этому же времени относится и новое положеніе, относительно пріобрѣтенія офицерами верховыхъ лошадей.

До 1817 года на этотъ предметъ существовало слѣдующее правило: каждый офицеръ получалъ отъ казны въ собственность молодую ремонтную лошадь, срокъ службы

которой, такъ какъ и строевой, опредѣлялся восьми-лѣтній. По истеченіи означеннаго времени офицеру вновь выдавалась лошадь, или на покупку оной отпускались деньги; ранѣ срока на подобное вспомошествованіе имѣли право только тѣ, лошади которыхъ были убиты, или пришли въ негодность въ дѣлахъ противъ непріятеля. Въ противномъ случаѣ офицеръ долженъ былъ пріобрѣтать лошадь на собственный счетъ и не позже, какъ въ теченіи одного мѣсяца.

Въ 1817 году правила эти были совершенно отмѣнены, а взамѣнъ ихъ Высочайше постановлено содержать въ полкахъ, кромѣ строевыхъ, еще по 26-ти лучшихъ, верховыхъ лошадей, которыя, составляя полную собственность казны, назначались только для ѣзды во фронтъ тѣмъ офицерамъ, которые по недостаточному состоянію не могли пріобрѣсть себѣ собственныхъ. Отъ молодыхъ-же дворянъ, поступавшихъ на службу, равно какъ и отъ офицеровъ, переводимыхъ изъ пѣхоты, начали требовать подписки, перешедшія впоследствии въ установленную форму реверса, обязывавшаго каждаго содержать себя въ кавалеріи прилично и имѣть собственную верховую лошадь, соответствовавшую исполнѣннѣ требованіямъ кавалерійской службы.

Что касается до строеваго образованія въ полку, то съ изданіемъ около 1817 года строевыхъ уставовъ, введены были и новыя требованія манежной ѣзды, форменной, единообразной посадки и правильнаго управленія лошадыю.

Обученія этому составляли главный предметъ зимнихъ занятій, при которыхъ эскадроны строго держались программы, составленной Полковникомъ Каверомъ и заключавшей въ себѣ подробныя наставленія относительно конныхъ и пѣшихъ ученій.

Для первыхъ каждый эскадронъ раздѣленъ былъ на три разряда: въ первый назначались карабинеры и лучшіе ѣздоки; во 2-й люди, которые требовали еще исправленія нѣкоторыхъ существенныхъ недостатковъ и въ 3-й самые

слабые. На обязанности перваго разряда, освобожденнаго отъ работъ, нарядовъ въ эскадронныя караулы и прочихъ домашнихъ, служебныхъ обязанностей,—лежала выѣздка молодыхъ лошадей, работа которыхъ въ манежѣ производилась неначе, какъ на шлейфцигеляхъ, чтобы, согнувъ шею, дать имъ крутой сборъ, что по тогдашнимъ понятіямъ составляло высшую степень красоты во фронтѣ. Бокковыя движенія при манежной ѣздѣ требовались умѣренно, такъ какъ они были способны испортить лошадь, но за то безжалостно разбивали лошадей на контръ-вольтахъ и курцъ-галопѣ, при которомъ требовали еще перемѣну ногъ, вольты и крутые повороты на право и на лѣво назадъ. Аллюры, употреблявшіеся тогда въ кавалеріи, были: шагъ, школьный тротъ, рысь, доводимая до ста двадцати сажени въ минуту и курцъ-галопъ.

Но кромѣ этихъ чисто манежныхъ занятій эскадроны разъ въ мѣсяцъ выводились въ поле, гдѣ производились шереножное ученіе, скачка и прыганіе черезъ рвы, барьеры и проч. препятствія, хотя подобныя упражненія принадлежали болѣе къ тому времени, когда наѣздническое развитіе кавалеріи не было стѣсняемо правилами устава, со введеніемъ котораго во время прыганія, производившагося всегда по-шереножно, стали обращать болѣе вниманія на соблюденіе дистанцій, интерваловъ и равенія между шеренгами, чѣмъ на силу и быстроту скачка лошади, смѣлость и ловкость при этомъ всадника.

Сверхъ этихъ общихъ для кавалеріи занятій, драгунъ обучали пѣшей выправкѣ, поворотамъ, маршировкѣ и ружейнымъ приемамъ, по правиламъ изданнымъ для пѣхоты. Въ то же время введено было фехтованіе, объ успѣхахъ котораго доставлялись особыя свѣдѣнія (4).

При полковомъ штабѣ производились ежедневно разводы, а для парадированія при нихъ назначался конный взводъ отъ караульнаго эскадрона, или учебной команды.

Эти команды заведены были не только при полковыхъ, но и при дивизионныхъ штабахъ, съ цѣлью доставить въ послѣдствіи эскадронамъ хорошихъ учителей и инструкторовъ.

Во время полковыхъ сборовъ занятія производились разъ заведеннымъ порядкомъ; первый день въ недѣли посвящался одиночной ѣздѣ по-эскадронно, второй—баталіонному, а третій—полковому конному учению съ фланкерами и т. д. Кроме того ежедневно въ 11 часовъ назначался разводъ, при которомъ должны были обязательно присутствовать всѣ штабъ и оберъ-офицеры, не занятые службою.

Какъ объ особенностяхъ коннаго строя слѣдуетъ упомянуть еще о существовавшихъ въ то время флигельманахъ и жалонерахъ. Жалонеры существовали для обозначенія мѣстъ, которыя долженъ былъ занимать полкъ, во время построеній бригады или дивизіи, точно такъ же, какъ линейные унтеръ-офицеры обозначали мѣста эскадроновъ при построеніяхъ полка. Отъ жалонернаго офицера требовалось безошибочное знаніе построеній, и для этого жалонерная команда, состоявшая изъ оберъ-офицера, 3-хъ унтеръ офицеровъ и 13-ти рядовыхъ, въ опредѣленное время собиралась для обученія въ дивизионные штабы.

Флигельманы, которыми считались командиры фланговыхъ взводовъ полка, исполняли слѣдующее: по командѣ начальника «сабли вонъ!» не раздѣлявшейся тогда еще на приемы, офицеръ, стоявшій передъ первымъ взводомъ перваго эскадрона, карьеромъ выносился передъ середину полка, и по знакамъ его весь фронтъ единообразно вынималъ сабли; съ послѣднимъ темпомъ офицеръ карьеромъ возвращался на свое мѣсто. То же самое исполнялось и при вкладываніи сабель въ ножны, съ тою только разницею, что обязанность флигельмана исполнялась уже командиромъ 4-го взвода послѣдняго эскадрона. По остроумному замѣчанію одного стараго кавалериста «не щегольство было введеніе флигельмановъ, но изъ введенія сдѣлали щегольство»,

какъ всегда въ военной службѣ все полезное и необходимое стараются украсить для того, чтобы на войнѣ и смерть казалась красною».

Впрочемъ надо сказать, что о красотѣ и щеголеватости фронта заботились въ то время не менѣе, какъ и о строевомъ его образованіи. Начальникъ дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Загряжскій потребовалъ заведенія въ эскадронахъ подвижныхъ фальшивыхъ хвостовъ, чолокъ и кованіе лошадей подъ бронзу. Присутствуя весьма часто на выводкахъ, онъ постановилъ правиломъ, чтобы лошадей проводили непременно тротомъ, а отнюдь не шагомъ.

Успѣхъ строевыхъ занятій и въ особенности манежной выѣздки повѣрялись начальниками преимущественно во время бригадныхъ и дивизионныхъ сборовъ. Кроме того, весною 1818 года лейбъ-эскадронъ Новороссійскаго полка, находясь при дивизионной квартирѣ, имѣлъ счастье представиться на смотръ Императору Александру, проѣзжавшему въ южныя губерніи чрезъ Воронежъ. На общемъ парадѣ, произведенномъ войскамъ, находившимся въ этомъ городѣ, 28-го Мая, вниманіе Государя обращено было особенно «на отличное исполненіе драгунами правилъ верховой ѣзды», за что всѣмъ нижнимъ чинамъ пожаловано было по одному, а людямъ учебной команды, составленной отъ цѣлой дивизіи, по два рубля ассигнаціями.

Въ томъ же году, осенью, главнокомандующій Генералъ отъ Инфантеріи Сакенъ осмотрѣлъ Новороссійскій полкъ во время дивизионнаго компонента въ Острогожскѣ. Сакенъ входилъ во всѣ подробности фронтоваго образованія, одиночной ѣзды, пѣшаго ученія и обратилъ особенное вниманіе на ѣзду ординарцевъ, въ числѣ которыхъ отъ Новороссійскаго полка подѣзжалъ Поручикъ Карцевъ. Этотъ полкъ, входившій во время войны 1813 года въ составъ Силезской арміи, былъ близко знакомъ новому

главнокомандующему, который дѣйствительно привѣтствовалъ его, какъ стараго боеваго сподвижника (5).

Въ началѣ 1820 года начались приготовленія къ Высочайшему смотру, назначенному въ Воронежъ войскамъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Полки предварительно учились бригадами, потомъ дивизіями, и только съ 1-го Іюля начались корпусныя занятія, продолжавшіяся въ то время по нѣсколько часовъ сряду (6).

Государь прибылъ въ Воронежъ 23-го Іюля и въ тотъ же день на общемъ разводѣ принималъ конныхъ ординарцевъ, причѣмъ отъ Новороссійскаго полка являлся Поручикъ Бакуревичъ. На слѣдующій день произведено было корпусное ученье, а 25-го—маневры. Оставшись во всѣхъ отношеніяхъ доволенъ корпусомъ, Государь тутъ же пожаловалъ Бороздину званіе генераль-адъютанта, а всѣмъ нижнимъ чинамъ за каждый изъ этихъ смотровъ, по одному рублю, по фунту мяса и по чаркѣ водки.

Вслѣдъ затѣмъ объявлены были награды и прочимъ начальствующимъ лицамъ. Генераль-Маіоръ Ершовъ, представлявшій бригаду: полки Новороссійскій и Кинбурнскій, получилъ золотую табакерку, украшенную брилліантами, а командиръ Новороссійскаго полка Полковникъ Каверъ, Высочайшимъ приказомъ 10-го Августа произведенъ былъ въ генераль-маіоры съ состояніемъ при начальникѣ 2-й драгунской дивизіи.

Такъ окончилось шестилѣтнее командованіе Кавера (7).

Остается сказать, что дальнѣйшая судьба его не соответствовала вовсе первоначальному, быстрому возвышенію. За неудачное дѣйствіе во время польской войны въ 1831 г. онъ былъ преданъ суду, уволенъ въ отставку, и только въ 1845 году ему разрѣшено было снова вступить въ гражданскую службу (8).

ГЛАВА X.

Назначеніе командиромъ полка Полковника Зыбина.—Приведеніе полка на военное положеніе.—Внутреннее состояніе полковаго общества. Зыбинское дѣло.—Назначеніе на мѣсто Зыбина Полковника Беклемишева. — Отрѣшеніе Беклемишева и назначеніе командиромъ полка Полковника Кельнера.—Кончина Императора Александра I-го.

Вмѣсто Кавера, командиромъ Новороссійскаго драгунскаго полка назначенъ былъ Высочайшимъ приказомъ 10-го Августа Полковникъ Зыбинъ, произведенный тѣмъ-же приказомъ изъ подполковниковъ Черниговскаго конно-егерскаго полка. Зыбинъ пріѣхалъ въ Валуйки 1-го Октября, но по случаю возникшихъ несогласій между нимъ и бывшимъ командиромъ Генераль-Маіоромъ Каверомъ пріемъ и сдача полка были произведены при посредничествѣ Генераль-Маіора Фитингофа, командовавшаго въ то время бригадою въ 1-й конно-егерской дивизіи.

Въ началѣ этого года, еще во время командованія Кавера, войска 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса получили приказаніе готовиться къ заграничному походу. Смутныя обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда полуденная часть Европы, требовали усиленія мѣръ предосторожности: вслѣдствіе чего 60-ти тысячная австрійская армія двигалась уже къ Италіи, гдѣ безпорядки достигли раз-

мѣровъ, угрожавшихъ поколебать общественное спокойствіе. Россія такъ-же приготовлялась принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и формировала особую армію, начальство надъ которою предполагалось поручить Генералу Ермолову, вызванному, впоследствии, для этой цѣли изъ Тифлиса въ Лайбахъ, гдѣ находился Государь. Вѣроятность войны была такъ велика, что весною 1820 года уже разосланы были маршруты, по которымъ Новороссійскому полку слѣдовало 26-го Іюля прибыть въ Броды, гдѣ сосредоточивалась 1-я драгунская дивизія. Хотя походъ этотъ не состоялся въ томъ году, зато съ началомъ 21 года опасенія войны возобновились и къ 30-му Марта полки окончательно были приведены на военное положеніе (1).

10-го Апрѣля Новороссійскій полкъ собрался въ слободѣ Уразовой, и, оставивъ запасный эскадронъ, подъ командою Маіора Яновскаго, въ Валуїкахъ, 24-го числа выступилъ въ военный походъ. Не смотря на раннее время года, жары доходили до такой степени, что для облегченія войскъ Бороздинъ сдѣлалъ распоряженіе выступать съ ночлеговъ не позже пяти часовъ утра, а сѣдельныя чемоданы по возможности везти на обывательскихъ подводахъ. Между-тѣмъ смуты въ Италіи были подавлены и 4-й кавалерійскій корпусъ, находившійся уже на маршѣ, направленъ былъ на новыя квартиры. 28-го Мая Новороссійскій полкъ прибылъ въ г. Орѣховъ (Таврической губерніи), а черезъ нѣсколько дней присоединился къ нему и запасный эскадронъ изъ Валуекъ (2).

Къ зимѣ опасенія войны совершенно миновались, и въ началѣ 1822 года полкъ приведенъ былъ снова на мирное положеніе, причемъ въ составъ полковаго обоза послѣдовали слѣдующія измѣненія: вмѣсто семи положено было имѣть три патронные ящика, вмѣщавшіе каждый по 8640 ружейныхъ и по 1444 пистолетныхъ патроновъ. Закладка

къ нимъ полагалась троечная а потому число подъемныхъ лошадей уменьшилось (3).

Изъ другихъ положеній, вышедшихъ въ этотъ періодъ времени, заслуживаетъ вниманіе распредѣленіе строевыхъ лошадей по мастямъ, присвоеннымъ каждому эскадрону (4).

Мѣра эта распространялась и на офицеровъ, которые обязаны были выѣзжать во фронтъ на лошадяхъ одинаковой масти съ лошадьми того эскадрона, въ которомъ они служили.

Что касается до внутренней жизни полка, то изъ приказовъ, относящихся ко времени командованія Полковника Зыбина, можно замѣтить что Новороссійскій полкъ началъ отставать не только въ хозяйственномъ, но даже и въ строевомъ отношеніи отъ прочихъ полковъ дивизіи. Какія были тому причины не видно изъ полковаго архива; а потому по неимѣнію матеріаловъ для безпристрастной оцѣнки внутренней стороны этой жизни, остается привести только одни факты, такъ какъ существуютъ они въ официальныхъ документахъ, или сохранились въ преданіяхъ полка, дошедшихъ до нашего времени.

Орѣховская стоянка осталась памятною полку катастрофою, извѣстною подъ именемъ: «Зыбинскаго дѣла». Началось съ неудачнаго смотра Генераль-Маіора Загряжскаго, человѣка весьма крутаго и строгаго, который, объѣзжая въ Іюль мѣсяцѣ полки своей дивизіи, остался Новороссійскимъ недоволенъ. По его отъѣздѣ Зыбинъ снова приступилъ къ строевымъ занятіямъ, но къ сожалѣнію не всегда сохранялъ при нихъ должное хладнокровіе и благо-разумную снисходительность. Такъ, на ученьи 25-го Сентября 1821 года, замѣтивъ у одного рядоваго въ 6 эскадронѣ неисправность аммуниціи, онъ строго наказалъ за то передъ фронтомъ старшаго вахмистра. Командиръ эскадрона Маіоръ Гернгроссъ, а за нимъ и прочіе эскадронные командиры Маіоръ Крюковъ, Капитаны Зейдлицъ, Штабсъ-

Капитанъ Мищенко и Поручикъ Карцевъ послѣ ученья от-
правились въ квартиру полковаго командира для объясненія.

Маіоры Гернгроссъ и Крюковъ начали съ того, что
выразили мнѣніе, что онъ былъ не вправѣ наказывать стар-
шаго вахмистра, что они всѣ считаютъ себя обиженными
и просятъ съ его стороны извиненія. Зыбинъ вынесъ эк-
земпляръ полковничьей инструкціи и, указавъ на статью,
гдѣ было сказано, что «полковой командиръ долженъ имѣть
стараніе о всѣхъ оберъ- и унтеръ-офицерахъ, дабы они не
точію радѣли о службѣ въ ученіи, но особливо—бы наблю-
дали добрый порядокъ и прилежное смотрѣніе надъ мун-
диромъ и оружіемъ», приказалъ имъ немедленно разойтись.

Это объясненіе послужило къ дальнѣйшему развитію
неудовольствій между офицерами и командиромъ полка и
послѣ совѣщанія, происходившаго въ тотъ-же день въ
квартирѣ капитана Зейдлица, всѣ эскадронные командиры
отрапортовались больными. Зыбинъ на мѣсто ихъ назна-
чилъ для командованія эскадронами старшихъ оберъ-офи-
церовъ, но и тѣ въ свою очередь подали рапорты о бо-
лѣзни; большинство офицеровъ послѣдовало ихъ примѣру,
и въ завѣдыванія эскадронами должны были вступить млад-
шіе поручики и даже прапорщики.

Эти поступки штабъ- и оберъ-офицеровъ Новороссій-
скаго драгунскаго полка, по словамъ приказа, «не только
нарушающіе военную дисциплину, но явно обнаруживаю-
щіе духъ неповиновенія противу начальства», вызвали со
стороны главнокомандующаго 1-ю арміею энергическія мѣ-
ры. Онъ приказалъ немедленно нарядить строжайшее
разслѣдованіе по этому дѣлу и главныхъ зачинщиковъ,
подавшихъ другимъ поводъ къ неповиновенію, предать воен-
ному суду.

Слѣдствіе и судъ производились при Кинбурнскомъ
полку и такъ какъ большинство офицеровъ оказалось при-
косновенными къ этому дѣлу, то для исполненія служеб-

ныхъ обязанностей нашли необходимымъ прикомандировать къ Новороссійскому полку офицеровъ изъ другихъ полковъ дивизіи. Самъ Зыбинъ, по волѣ главнокомандующаго, былъ удаленъ отъ командованія полкомъ и на его мѣсто назначенъ былъ временно, Кинбурнскаго драгунскаго полка, Подполковникъ Пивоваровичъ.

2-го Іюня послѣдовала Высочайшая конфирмація, по которой маіоры Гернгроссъ и Крюковъ, капитанъ Зейдлицъ, штабсъ-капитаны Анисимовъ-Мищенко и Губенко, поручики Раичъ 2-й, Барковскій и прапорщикъ Калачевскій, какъ оказавшіеся главными виновниками — разжалованы въ рядовые съ лишеніемъ дворянскаго достоинства, до отличной выслуги и съ переводомъ въ конно-егерскіе полки того же корпуса (5).

Поручики же Уманецъ, Бакуревичъ, Глазеръ, прапорщики Кулябка, Ададуровъ 1, Ададуровъ 2, Поповъ, Котельниковъ, Раичъ 3 и два брата Февины, прикосновенные къ военно-судному дѣлу, какъ ложно показавшіе себя больными, безъ свидѣтельства полковаго штабъ-лекаря Швановича, приказомъ по арміи, арестованы на два мѣсяца, съ занесеніемъ штрафа въ формулярные списки и съ переводомъ въ другіе полки 1-й драгунской дивизіи.

Наконецъ, Полковникъ Зыбинъ, отрѣшенный отъ командованія полкомъ, переведенъ былъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ, откуда въ началѣ 1823 года уволенъ отъ службы за болѣзнію; на мѣсто же его командиромъ полка Высочайшимъ приказомъ 8-го Іюня назначенъ былъ лейбъ-гвардіи коннаго полка Полковникъ Беклемишевъ.

«Въ рѣшеніи военно-суднаго дѣла», писалъ Зыбинъ въ прощальномъ приказѣ своемъ, «я полагаю каждый изъ моихъ товарищей возьметъ участіе въ пагубныхъ слѣдствіяхъ, случившагося происшествія, виновники коего сдѣлались жертвою необдуманнаго преступленія; но тѣмъ прискорбнѣе вспомнить оное, что начало произошло безъ

малѣйшаго къ тому повода. И хотя я, по сему-же предмету, по волѣ главнокомандующаго, отрѣшенъ отъ командованія полкомъ чрезъ поступки, бывшихъ въ командѣ моей виновныхъ, но и при томъ беру душевное участіе въ судьбѣ ихъ. Таковое, заслуживающее состраданія происшествіе, быть можетъ послужить примѣромъ и предупредить впредь подобное, происходящее большею частію отъ легкомысленности, ибо только въ такомъ случаѣ не имѣемъ мы въ виду порядка службы, строгости дисциплины, долгаго повиновенія, и невыполненіе возложенныхъ на насъ обязанностей».

«Бывъ отрѣшенъ отъ столь лестнаго для меня командованія, мнѣ весьма прискорбно лишиться чести служить вмѣстѣ съ гг. штабъ и оберъ-офицерами Новороссійскаго полка, но я увѣренъ, что новый полковой командиръ найдетъ во всѣхъ чинахъ отличныхъ сотрудниковъ, которые доставятъ ему способъ сохранить честь и славу Новороссійскаго полка, пріобрѣтенныя неусыпными трудами мирнаго времени, мужествомъ и храбростію въ битвахъ».

Въ то время, какъ военно-судная коммисія занималась разборомъ вышеупомянутаго дѣла, Новороссійскій полкъ для сближенія съ корпусною квартирою, былъ передвинутъ изъ Орѣхова, Полтавской губерніи, въ г. Кобеляки, откуда, послѣ полковаго компанента, выходилъ въ Кременчугъ, на смотръ начальника главнаго штаба Генераль-Адъютанта Барона Дибича, объѣзжавшаго въ то время войска 1-й арміи.

По возвращеніи на зимовыя квартиры ⁽⁶⁾ пріѣхалъ Полковникъ Беклемишевъ, который 2-го Сентября вступилъ въ командованіе полкомъ на мѣсто Пивоваровича. Время этого командованія не отличается ни чѣмъ замѣчательнымъ. Беклемишевъ оставилъ по себѣ память добраго, снисходительнаго человѣка, но безпечный, привыкшій къ столичной жизни, онъ скоро возбудилъ къ себѣ неудовольствіе началь-

ника дивизіи, видѣвшаго въ немъ человѣка неспособнаго изгладить слѣды предшествовавшаго событія, слѣдствіемъ котораго много было пострадавшихъ жертвъ отъ ложнаго пониманія долга, чести и правилъ добраго товарищества. Начальникъ дивизіи Генераль Загряжскій, имѣя въ виду всѣ эти обстоятельства, при частыхъ осмотрахъ полка удостоверялся лично въ образѣ мыслей и направленіи офицеровъ, хотя составъ полковаго общества значительно измѣнился (7).

Во время одного изъ подобныхъ осмотровъ, обрѣвизировавъ полковой ящикъ, онъ нашелъ значительный недочетъ въ казенныхъ суммахъ, вслѣдствіе чего Полковникъ Беклемишевъ былъ удаленъ отъ командованія полкомъ, преданъ военному суду и по Высочайшей конфирмаціи, послѣдовавшей 14-го марта 1828 года былъ разжалованъ въ рядовые, впредь до отличной выслуги. Растроченная же сумма всего 31,578 рублей, взыскана была съ его имѣній (8).

Удаленіе Беклемишева послѣдовало 1-го Іюля 1824 года, а въ завѣдываніе полкомъ, впредь до назначенія новаго полковаго командира, вступилъ Полковникъ Левченко.

Въ томъ же году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы послѣ уборки съ полей хлѣба были учреждены въ арміи особыя сборы войскъ въ значительныхъ массахъ, составленныхъ изъ всѣхъ родовъ оружія, для пріученія ихъ къ дѣйствіямъ въ общей совокупности и занятіямъ позицій при различныхъ обстоятельствахъ. Съ этою цѣлью Новороссійскій полкъ 16-го Августа перешелъ изъ Кобелякъ въ Бѣлгородъ, гдѣ собирався на тѣсныя квартиры 4-й резервный кавалерійскій корпусъ.

Въ ожиданіи смотра Императора Александра, намѣревавшагося посѣтить южныя губерніи, корпусный сборъ продолжался до 1-го Октября, послѣ котораго Новороссійскій полкъ сталъ на зимовья квартиры въ самомъ Бѣлгородѣ.

Свидѣтельствомъ большихъ приготовленій къ празднествамъ, которыми по обыкновению того времени ознаменовывался прїѣздъ Императора къ войскамъ, остался отзывъ начальника главнаго штаба, который, предваряя о предстоящемъ смотрѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ: «хотя Его Величество принималъ до-сихъ-поръ угощенія отъ офицеровъ и впредь не откажетъ въ подобныхъ приглашеніяхъ, находя для себя сердечное удовольствіе быть въ кругу своихъ войскъ, подавшихъ уже столь многократные опыты истиннаго усердія и приверженности къ своему Монарху, но, замѣтивъ ежегодное прибавленіе роскоши къ симъ угощеніямъ, не желаетъ, чтобы для оныхъ дѣлались великолѣпныя приготовленія, которыя стоятъ не только большихъ издержекъ и могутъ быть стѣснительны для недостаточныхъ офицеровъ, но даже неприличны войнамъ, а потому при будущихъ смотрахъ Государь съ удовольствіемъ приметъ угощенія отъ войска, но съ тѣмъ только, чтобы угощенія эти были простыя, солдатскія, изъ двухъ, трехъ блюдъ, подъ обыкновеннымъ холстянымъ навѣсомъ, безъ всякихъ украшеній».

Между-тѣмъ Высочайшимъ приказомъ 8-го Ноября 1824 года Полковникъ Левченко переведенъ былъ въ Московскій драгунскій полкъ (⁹), а на мѣсто Беклемишева командиромъ Новороссійскаго полка назначенъ былъ Полковникъ Кельнеръ, служившій до того въ Екатеринославскомъ кирасирскомъ.

Съ прибытіемъ Кельнера начались новыя приготовленія къ походу, по случаю перемѣны квартиръ 4-му резервному кавалерійскому корпусу, изъ Курской въ Орловскую губернію, причемъ Новороссійскій полкъ долженъ былъ расположиться въ г Сѣвскѣ. Движеніе это, начавшееся весною 1825 года, продолжалось съ 6 по 18-е Мая и было замѣчательно по двумъ обстоятельствамъ.

Во-первыхъ, по неимѣнію при полку подъемныхъ ло-

шадей, (сокращенныхъ для сбереженія расходовъ въ мирное время), разрѣшалось въ первый разъ пользоваться обывательскими подводами ⁽¹⁰⁾, и во-вторыхъ

Примѣнены были, изданныя начальникомъ дивизіи, новыя правила о сбереженіи лошадей во время похода, по которымъ требовалось, чтобы черезъ каждыя пять верстъ люди спѣшивались и вели лошадей въ поводу не менѣе трехъ или четырехъ верстъ, вслѣдствіе чего эскадронамъ почти половину перехода приходилось дѣлать пѣшими. По прибытіи же въ Сѣвскъ, чтобы дать лошадямъ время отдохнуть и поправиться къ предстоящему осеннему сбору, приказано было заниматься только пѣшими ученьями.

Дивизионный компантъ, начавшійся въ Орлѣ 16 Августа, окончился въ половинѣ Октября и Новороссійскій полкъ возвратился въ Сѣвскъ на зимовыя квартиры.

Въ концѣ этого года Россія поражена была вѣстью о кончинѣ Императора Александра I въ Таганрогѣ. Въ Сѣвскѣ извѣстіе объ этомъ получено было 7-го Декабря, а 8-го весь полкъ на соборной площади принесъ уже торжественную присягу Цесаревичу Константину Павловичу, а когда черезъ нѣсколько дней полученъ былъ Высочайшій манифестъ отъ 12-го Декабря о добровольномъ отреченіи Цесаревича и вступленіи на престолъ Императора Николая, эскадроны въ своихъ расположеніяхъ присягнули юному Государю. Роковыя событія 14-го Декабря, отразившіяся частными вспышками на югѣ Россіи, не коснулись Новороссійцевъ, сохранившихъ въ рядахъ своихъ непоколебимую вѣрность и преданность законному Монарху и Отечеству.

Для отданія послѣднихъ почестей почившему Императору, полки 1-й драгунской дивизіи разставлены были отъ Орла до Клина, Новороссійскій полкъ, встрѣтившій печальныйъ кортежъ въ Орлѣ, провожалъ его по большой Тульской дорогѣ до села Сергіевска, принадлежащаго Князю Гагарину, гдѣ былъ смѣненъ Кинбурнскимъ полкомъ.

ГЛАВА XI.

Состояніе полковаго общества во время командованія Кельнера.—Приведеніе полка на военное положеніе и участіе его въ Турецкой кампаніи 1828 года.

Въ первые годы послѣ вступленія на престолъ Императора Николая Павловича до начала Турецкой войны, исторія Новороссійскаго полка представляетъ мало замѣчательныхъ фактовъ.

Его составъ, штаты и организація, за небольшимъ измѣненіемъ, произошедшемъ въ числительности офицеровъ (1), оставались одни и тѣ же; тѣ же направленія господствовали, какъ въ духѣ строеваго образованія, такъ и въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, а между-тѣмъ внутренняя сторона полковой жизни, развивавшаяся подъ благотворнымъ вліяніемъ Кельнера, принимала иной, болѣе мягкій и свѣтлый характеръ, носившій на себѣ полнѣйшій отпечатокъ личныхъ достоинствъ полковаго командира—человѣка возвышенной души и добраго сердца. Какое-то спокойствіе царило во всемъ полку и скоро установились между членами этой семьи тѣ патріархальныя отношенія, которыми такъ долго и справедливо гордилось полковое общество. Настало тихое, ясное утро, послѣ бурь, разразившихся надъ пол-

комъ въ то время, когда во главѣ его стояли Каверъ, Зыбинъ и Беклемишевъ.

«Въ продолженіе командованія добраго и почтеннаго Кельнера», говоритъ одинъ изъ современниковъ этой эпохи, «не было ни одного случая арестованія офицера. Честное направленіе и знаніе службы цѣнились выше всего, а потому дружба, служба и честь сдѣлались девизомъ полка. Примѣромъ молодымъ служили старшіе офицеры: это были все люди, участвовавшіе въ наполеоновскихъ войнахъ, душою преданные службѣ, но добрые и спиходительные до наивности, возмущавшіеся только тогда, когда дѣло доходило до ихъ чести, или чести полка, мундиръ котораго они носили. Фонфаронство, изнѣженность и т. под. при самомъ началѣ преслѣдовалось неумолимыми насмѣшками, а всякое возмущеніе противу общаго понятія казнилось презрѣніемъ, послѣ котораго никто не могъ-бы оставаться на службѣ». Къ этому нужно добавить, что всѣ были уроженцы двухъ, трехъ губерній средней полосы Россіи, и, не имѣя въ средѣ своей людей богатыхъ, сосредоточивались болѣе всего въ собственномъ обществѣ. Тамъ жадно вслушивались молодые въ живую повѣсть минувшихъ войнъ, представителемъ которой еще служила почти третья часть нижнихъ чиновъ, украшенныхъ крестами и медалями, полученными за послѣднюю войну съ французами ⁽²⁾.

Въ такомъ состояніи находилось общество, когда Высочайшій манифестъ 14-го Апрѣля 1828 года возвѣстилъ о разрывѣ съ Оттоманскою портою; но еще ранѣе этого времени войска 4-го кавалерійскаго корпуса начали приводиться на военное положеніе, вслѣдствіе секретнаго приказанія Генераль-Адъютанта Бороздина.

12-го Января Новороссійскій драгунскій полкъ, перешедшій не задолго изъ Сѣвска въ Полтавскую губернію, былъ собранъ въ г. Гадячѣ ⁽³⁾, гдѣ первые четыре эскадрона его, названные дѣйствующими, были приведены въ

полный дватцати-рядный составъ и укомплектованы людьми и лошадьми изъ 3-го дивизиона, который, оставшись въ кадренномъ составѣ, получилъ названіе резервнаго (4).

Всѣ военныя приготовленія были окончены къ 15-му Марта, а 2-го Апрѣля Новороссійскій полкъ, подъ командою Полковника Кельнера, выступилъ изъ Гадяча и въ Богуславль переправился черезъ Днѣпръ. На походѣ, при вступленіи въ г. Умань, Государь Императоръ, проѣзжавшій къ дѣйствующей арміи, изволилъ осмотрѣть его и направить въ Дубоссары. 22-го Мая полкъ перешелъ черезъ Прутъ и въ Молдавскомъ мѣстечкѣ Фальчи, гдѣ соединилась вся 1-я драгунская дивизія, отслужилъ напутственное молебствіе.

Со вступленіемъ въ Молдавію убыль въ войскахъ начала замѣтно увеличиваться; низменная мѣстность, недостатокъ хорошей воды и холодныя ночи, слѣдующія безъ промежутковъ за жаркими днями, производили упорныя лихорадки, извѣстныя подъ именемъ Молдаванскихъ. Чтобы по возможности сберечь здоровье нижнихъ чиновъ, на бивуакахъ приказано было раскладывать большіе костры кругообразно и внутри этого пространства людямъ ложиться головами къ центру, какъ можно тѣснѣе другъ къ другу, а весь лагерь и палатки окапывать канавами. По недостатку ключевой воды, употреблялась колодезная, которая большею частью была солоновата, имѣла болотистый запахъ и дѣлалась годною къ употребленію только при помощи квасцовъ, или древеснаго угля (5). Это обстоятельство, вмѣстѣ съ прѣсною пищею, повсемѣстно употребляемою жителями, заставляло имѣть большіе запасы спирту, уксусу и чернаго перца, перевозимые за полкомъ на особыхъ подводахъ. Уксусъ-же кромѣ того люди имѣли всегда и при себѣ въ бѣлыхъ жестяныхъ манеркахъ, розданныхъ войскамъ съ этою цѣлью (6).

За Прутомъ, въ Дунайскихъ княжествахъ, 1-я драгунская дивизія, подъ личнымъ начальствомъ Генераль-Адью-

танта Бороздина, составила особый отрядъ для защиты границы и дѣйствія противу крѣпостей лѣваго берега Дуная.

Со вступленіемъ въ Валахію Новороссійскій драгунскій полкъ съ двумя орудіями конной № 20-й роты получилъ приказаніе слѣдовать на усиленіе Мало-Валахскаго отряда, наблюдавшаго за Видиномъ и Калафатомъ. Полкъ пошелъ на Слатинъ, но дурное состояніе дорогъ заставило его свернуть на Бранковены, откуда 19-го Іюня онъ прибылъ въ Крайовъ, но, не заставъ отряда, выступилъ вслѣдъ за нимъ черезъ с. Чарой къ Мадловитамъ, гдѣ для полка были приготовлены бивуаки (?).

Мало-Валахскій отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора барона Гейсмара, состоялъ изъ пѣхотныхъ полковъ Томскаго и Кольванскаго, Новороссійскаго драгунскаго, Курляндскаго уланскаго, Донскаго казачьяго Полковника Золотарева и 14-ти орудій пѣшей и конной артиллеріи. Главная квартира помѣщалась въ Радованѣ.

Въ самый день прихода Новороссійскаго полка получены были извѣстія, что Турки, усилившись въ Калафатѣ до десяти тысячъ, намѣрены одновременно съ другою партіею, показавшеюся у Клодово, произвести на отрядъ нападеніе. Вслѣдствіе этого авангардъ, усиленный 3-мъ эскадрономъ Новороссійцевъ, и подчиненный Новороссійскаго драгунскаго полка Полковнику Граббе 23-го Іюня передвинулся въ с. Чарой для наблюденія за дорогами, ведущими къ Мадловитамъ и Поянамъ, а вслѣдъ за нимъ выступили изъ Радована и главныя силы съ намѣреніемъ произвести усиленную рекогносцировку укрѣпленій Калафата, подъ защитою которыхъ непріятель занималъ выгодную и крѣпкую позицію.

На разсвѣтъ 26-го Іюня войска выступила изъ лагеря; Новороссійскій полкъ прикрывалъ правый, а Курляндскій уланскій—лѣвый фланги пѣхоты, построенной въ нѣсколько кареевъ. Турки сами выступили изъ укрѣпленій, но, встрѣ-

ченныя сильнымъ орудійнымъ огнемъ и, атакованные уланами, поспѣшно отступили за свои окопы; но когда нѣсколько тысячъ албанской конницы ринулось противу нашего лѣваго фланга и со всѣхъ сторонъ охватили Курляндцевъ, Полковникъ Кельнеръ съ 1, 2 и 4 эскадронами Новороссійскаго полка бросился на помощь уланамъ и, врѣзавшись во флангъ турецкой кавалеріи, опрокинулъ ее и гналъ до самаго Калафата.

Возвращаясь назадъ, полкъ увидѣлъ влѣво отъ себя безпорядочное отступленіе турецкой пѣхоты, опрокинутой штыками Томцевъ и Кольванцевъ. Полковникъ Кельнеръ, перемѣнивъ фронтъ, пустилъ свои эскадроны въ атаку. Съ крикомъ: «Ура!» врубились они въ бѣжавшія толпы и довершили пораженіе быстрымъ преслѣдованіемъ.

Сраженіе на лѣвомъ флангѣ было выиграно, оставалось поддержать правый, атакованный свѣжими толпами албанцевъ. Капитанъ Петерсъ съ 3-мъ эскадрономъ Новороссійскаго полка смѣло двинулся противу многочисленнаго непріятеля; но въ то время, когда обѣ стороны готовы были столкнуться, онъ вдругъ повернулъ назадъ. Турки всюю массою бросились за нимъ, но драгуны неслись въ порядкѣ; это былъ искусный маневръ эскадроннаго командира, основавшаго на немъ весь успѣхъ неровнаго боя. Не доскакавъ саженой ста до нашихъ орудій, онъ сдѣлалъ заѣздъ правымъ плечомъ и внезапно открылъ фронтъ артиллеріи, встрѣтившій непріятеля картечью. Озадаченные турки въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство, а эскадронъ капитана Петерса, врѣзавшись въ ряды ихъ, довершилъ пораженіе ⁽⁸⁾.

Уронъ непріятеля простирался до 400 убитыми въ одной только конницѣ, лишившейся и своего начальника Омеръ-Бея-Аянъ-Кастори, изрубленнаго, какъ говорятъ, драгунами ⁽⁹⁾.

На другой день отрядъ возвратился въ Мадловиты на прежніе свои бивуаки, а 2-й эскадронъ, подъ командою капитана Пузапова, отправленъ былъ въ Сальчи для противудѣйствія турецкимъ фуражирамъ. Уничтоживъ огромные запасы найденнаго тамъ сѣна, эскадронъ 11-го Іюля перешелъ въ с. Чарнецы для наблюденія за крѣпостью Клодово, гдѣ получилъ приказаніе соблюдать всѣ мѣры военной предосторожности и въ случаѣ переправы сильнаго непріятеля отступать, избѣгая встрѣчи.

Въ половинѣ Іюля мѣсяца главный отрядъ, оставивъ Мадловницкую позицію, перешелъ въ Пояны, откуда удобнѣе было наблюдать за Калафатомъ. Для обезпеченія же авангарда, выставленнаго въ с. Голенцы, приступили къ постройкѣ небольшого полеваго укрѣпленія. Турки, замѣтивъ наши работы, рѣшились ихъ уничтожить.

12-го Іюля вся конница Калафатскаго гарнизона, скрытно приблизилась къ Голенцамъ, и внезапно бросилась на казачьи аванпосты. Пока въ отрядѣ ударили тревогу, 3-й эскадронъ Новороссійскаго полка пошелъ на рысяхъ и, вмѣстѣ съ отступавшими казаками, первый ударилъ на непріятеля. Турецкая конница, числомъ не менѣе трехъ тысячъ, приняла смѣлое движеніе его за общее наступленіе авангарда и начала быстро отступать; но, замѣтивъ свою ошибку, остановилась.

Тогда командиръ эскадрона Капитанъ Петерсъ, не считая непріятеля, вдесятеро превосходившаго его силами, смѣло пустилъ первыи полуэскадронъ въ атаку. Она была исполнена превосходно; но въ это время свѣжая толпа албанскихъ наѣздивковъ, выскочивъ изъ Калафата, понеслась во флангъ и тылъ нашимъ драгунамъ, уже рубившимъ бѣгущихъ. Тогда Петерсъ со вторымъ полуэскадронномъ бросился на выручку товарищей, и, не давая непріятелю опомниться отъ изумленія, разсѣялъ его такъ быстро,

что остатки этой трехтысячной конницы едва успѣли укрыться подъ огнемъ своихъ укрѣпленій.

Дѣло продолжалось не долго, но его начали и кончили Новороссійцы. Пѣхота авангарда, по первому выстрѣлу выступившая изъ лагеря, не успѣла принять участія въ бою ⁽¹⁰⁾.

17-го Юля главныя силы Гейсмара подошли еще ближе къ Калафату и расположились впереди Голенцевъ. Эта новая позиція хотя болѣе обезпечивала Малую Валахію отъ набѣговъ со стороны Видина, но за то удаляла отрядъ нашъ отъ Крайовской дороги, для прикрытія которой нужно было отдѣлить хотя небольшую часть войска.

Здѣсь получено было извѣстіе о переправѣ турокъ черезъ Дунай и о большой потерѣ, понесенной 2-мъ эскадрономъ Новороссійцевъ, который подъ командою капитана Пузанова еще въ послѣднихъ числахъ Юня отправленъ былъ сначала въ Сальчи, а потомъ въ Чарнецы. Подробности этого дѣла намъ неизвѣстны; изъ короткаго-же донесенія капитана Пузанова видно только, что въ ночь съ 16-го на 17-е Юля турки произвели сильную вылазку. Эскадронъ встрѣтилъ ихъ на самой переправѣ; но послѣ жаркаго дѣла, потерявъ убитыми 22 человекъ ⁽¹¹⁾, принужденъ былъ отступить къ Голенцамъ.

Гейсмаръ, весьма недовольный результатомъ этого дѣла, нарядилъ формальное слѣдствіе, удаливъ въ то же время капитана Пузанова отъ командованія эскадрономъ, на мѣсто котораго назначенъ былъ штабсъ-капитанъ Поповъ 3-й ⁽¹²⁾.

Въ концѣ того-же мѣсяца случилась новая, кровавая катастрофа, надолго оставшаяся въ памяти Новороссійцевъ. 2-й взводъ 1-го эскадрона высланъ былъ съ прапорщикомъ Градскимъ въ с. Саки для надзора за жителями, заготовлявшими для отряда сѣно. Опасаясь ночныхъ нападеній, Градскій всякую ночь уходилъ въ скрытныя мѣста, мѣнялъ свои почлеги и въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ такъ

осторожно, что даже жителямъ неизвѣстны были мѣста, гдѣ онъ ночуетъ. Но въ одинъ вечеръ, когда Градскій отдавалъ уже обычныя приказанія о выступленіи, пріѣхалъ мѣстный, земскій чиновникъ, присланный для распоряженія рабочими, который успѣлъ убѣдить Градскаго остаться на ночь въ с. Сакахъ, говоря, что о туркахъ въ этихъ мѣстахъ давно уже ничего не слышно.

Градскій поддался убѣжденію на томъ основаніи, что чиновникъ по роду своихъ обязанностей, безпрестанно объѣзжая береговую линію, могъ имѣть довольно вѣрныя свѣдѣнія, но въ ту же самую ночь съ 27-го на 28-е Іюля, турецкая кавалерія внезапно напала на деревню; Градскій и земскій чиновникъ были изрублены, а взводъ, послѣ жаркаго сопротивленія, оставивъ на мѣстѣ пять человѣкъ убитыми и двухъ тяжело ранеными, разсѣлся ⁽¹³⁾.

Въ ту же самую ночь, другая партія турокъ сдѣлала нападеніе на прапорщика Щепотьева, возвращавшагося со взводомъ 2-го эскадрона съ рекогносцировки верховій Дуная, и хотя Щепотьевъ отбилъ нападеніе, но потерялъ двухъ человѣкъ, захваченныхъ непріателемъ въ плѣнъ.

По полученіи извѣстія о происшествіи въ Сакахъ, Полковникъ Кельнеръ немедленно высмалъ туда два эскадрона; но они не застали уже непріятеля и только, похоронивъ тѣла убитыхъ, привезли въ лагерь, едва собранные окровавленные остатки Градскаго.

На слѣдующій день назначены были похороны. Грустно шли офицеры за гробомъ погибшаго товарища, на преждевременной могилѣ котораго Кельнеръ сказалъ нѣсколько знаменательныхъ словъ, напомнивъ всѣмъ, что Градскій долженъ считаться счастливымъ, не переживъ потери своего взвода. Смерть его послужила спасительнымъ урокомъ для прочихъ, и подобныхъ несчастныхъ случаевъ въ Новороссійскомъ полку не повторялось болѣе ни въ этой, ни въ послѣдующихъ кампаніяхъ ⁽¹⁴⁾.

Частые набѣги турецкихъ партій, усилившіяся со времени перехода нашего къ Голенцамъ, дали поводъ ожидать болѣе рѣшительнаго предпріятія со стороны непріятеля и дѣйствительно, 6-го Августа, въ день полковаго праздника Новороссійцевъ, получены были извѣстія о переправѣ изъ Видина 12-ти тысячъ албанцевъ, съ значительнымъ числомъ конницы и артиллеріи, подъ начальствомъ Мехметъ-Паши, который уже выслалъ сильный отрядъ къ Крайовской дорогѣ на перерѣзъ нашему отступленію.

Непріятель наступалъ такъ быстро, что полуэскадронъ 4-го эскадрона, подъ командою штабсъ-капитана Алымова, находившійся въ Сакахъ, (на мѣсто разсѣяннаго взвода Градскаго), едва успѣлъ отступить, но рядовой Шевченко, посланный съ дороги вернуть наши подводы, направленные въ это селеніе за сѣномъ, былъ вмѣстѣ съ ними захваченъ непріятелемъ.

Баронъ Гейсмаръ рѣшился поспѣшнымъ отступленіемъ предупредить непріятеля въ Крайовѣ. Въ ненастную и бурную ночь съ 6-го на 7-е Августа поднялись наши войска и безъ шума выступили изъ лагеря. Новороссійскій драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями, оставленный въ арьергардѣ, простоялъ еще нѣсколько часовъ на позиціи, но потомъ пошелъ за отрядомъ. Турки почти по слѣдамъ его заняли Голенцы и зажгли остатки нашего лагеря.

Арьергардъ присоединился къ отряду на ночлегѣ; но едва войска расположились на отдыхъ, какъ получено было извѣстіе о нападеніи на Крайовъ, гдѣ были всѣ наши магазины, запасы и госпитали. Полковникъ Кельнеръ на рысяхъ повелъ кавалерію, за которою бѣглымъ шагомъ двинулась и пѣхота, сбросившая на дорогѣ свои ранцы. Мало-численный гарнизонъ поставленъ уже былъ въ отчаянное положеніе, когда подоспѣлъ Новороссійскій полкъ съ двумя конными орудіями, которыя, занявъ ближайшую высоту, открыли картечный огонь въ тылу непріятеля. По-

раженные неожиданностью, турки дрогнули и въ безпорядкѣ бросились къ Калафату. Преслѣдовать ихъ было невозможно по случаю утомленія войскъ, а потому, пройдя покинутый жителями городъ, войска расположились на позиціи при Чароѣ съ намѣреніемъ принять бой; но турки, озадаченные неудачнымъ исходомъ Крайовскаго дѣла, отступили на всѣхъ пунктахъ.

Чаройская позиція, невыгодная въ военномъ отношеніи, была невыгодна еще болѣе въ климатическомъ. Несмотря на то, что войска въ достаточномъ количествѣ получали мясо и водку, люди стали заболѣвать, а въ кавалеріи открылась еще и эпидемія на лошадей, такъ что въ теченіи двухъ, трехъ дней въ Новороссійскомъ полку ихъ пало 18.

Это обстоятельство заставило Гейсмара перемѣнить позицію и перенести главную квартиру въ Крайово. Но извѣстіе о намѣреніи Видинскаго сераскира снова вторгнуться въ Малую Валахію, принудило весь отрядъ 1-го Сентября снова перейти къ Чарою, лежащему на половинѣ дороги къ Видину. Для прикрытія же Крайова и наблюденія за лѣвымъ берегомъ Дуная, оставленъ былъ Полковникъ Гавриленковъ, расположившійся съ однимъ баталіономъ пѣхоты, двумя орудіями и 4-мъ эскадрономъ Новороссійскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Кравкова 2-го, въ с. Листовѣ.

Въ это время Полковникъ Кельнеръ заболѣлъ, и такъ какъ старшій по немъ Полковникъ Граббе исправлялъ должность начальника штаба мало-валахскаго отряда, то въ командованіе Новороссійскимъ полкомъ вступилъ капитанъ Васильевъ.

Недолго пришлось ожидать новаго сраженія. Въ полдень 12-го Сентября, 26 тысячъ Турецкаго войска, подъ начальствомъ Ибрагима-паши, переправились черезъ Ду-

най и вечеромъ 13-го заняли Байялешты, лежавшіе всего въ 8-ми верстахъ отъ Чароя.

Гейсмаръ, имѣвшій подъ ружьемъ не болѣе четырехъ тысячъ, не смотря на безвыходность своего положенія, рѣшился самъ предупредить грозившую ему опасность отчаяннымъ нападеніемъ на Турокъ.

На другой день, т. е. 14-го Сентября, пользуясь туманнымъ и пасмурнымъ утромъ, смѣнившимъ ночную бурю, войска выступили изъ лагеря. Пѣхота, состоявшая изъ 16-ти ротъ, Томскаго, Колыванскаго и 34-го егерскаго полковъ, шла нѣсколькими кареями съ артиллеріей между интервалами. Вся кавалерія, подъ начальствомъ Полковника Граббе, была размѣщена во 2-й линіи: три эскадрона Новороссійцевъ съ 4-мя конными орудіями—за центромъ; а Каргопольскій полкъ по-дивизионно за правымъ и лѣвымъ флангами боевой линіи. Между-тѣмъ тучи, покрывавшія небо, разсѣялись, наступилъ знойный и душный полдень, во время котораго войска приблизились къ Байялештамъ.

Въ два часа по-полудни сраженіе началось сильною канонадою: но скоро турецкая кавалерія, выдвинувшаяся изъ селенія, пошла въ атаку. Пѣхота открыла батальный огонь, а дивизионъ Каргопольскаго полка, вмѣстѣ съ однимъ эскадрономъ Новороссійцевъ, стремительно бросившись сквозь интервалы кареевъ, опрокинулъ ее и гналъ до самаго Байялешта.

Въ то время, какъ пѣхота наша, подвигаясь впередъ, была уже не далѣе 400 сажень отъ неприятельской позиціи, свѣжія толпы турецкой конницы, скрытно пробравшіяся за заборами и домами деревни, внезапно показались на нашемъ лѣвомъ флангѣ, и, отбросивъ казачью цѣпь, стремительно понеслись по дорогѣ къ Чарою, гдѣ находился нашъ вагенбургъ, больные и множество запасовъ, оставленныхъ подъ защитою небольшого прикрытія. Минута была рѣшительная! Малѣйшее замедленіе могло имѣть ги-

бельныя послѣдствія, а потому Новороссійскому полку приказано было идти въ атаку наперерѣзь турецкой кавалеріи.

Атака была произведена блистательно. 3-й эскадронъ, по болѣзни Петерса находившійся подъ командою штабсъ-капитана Квитницкаго, первый перемѣнилъ фронтъ и врѣзался въ середину непріятеля; другіе два эскадрона вскорѣ подоспѣли къ нему на помощь, и вся масса турецкой кавалеріи, не смотря на превосходство въ силахъ, была опрокинута; но, устроившись, понеслась въ атаку и снова, встрѣченная Новороссійцами, была смята и прогнана въ Байялешты.

Въ этихъ рукопашныхъ схваткахъ убитъ прапорщикъ Андреевъ, изрубленное тѣло котораго было отыскано уже послѣ сраженія между трупами непріятеля.

Затѣмъ, въ этотъ день Турки ограничились только одною канонадою изъ 30 орудій, въ продолженіе которой баронъ Гейсмаръ объѣзжалъ войска, поздравляя всѣхъ съ блистательнымъ отраженіемъ непріятеля.

«Спасибо Новороссійцы! въ сегодня изъ молодцовъ молодцы!» говорилъ онъ, шагомъ проѣзжая по фронту, привѣтствуя и благодаря эскадроны. «Ура!» и «рады стараться!» оглашали воздухъ, а турецкія ядра съ пронзительнымъ гуломъ ложились передъ строемъ и бороздили землю. Въ глазахъ Гейсмара, ядро, ударившись въ ряды 3-го эскадрона, убило на повалъ поручика Алексѣева, а вслѣдъ затѣмъ былъ раненъ и командовавшій полкомъ капитанъ Васильевъ.

Только съ наступленіемъ ночи замолкли орудія. Турецкая кавалерія, потерпѣвшая въ этотъ день рѣшительное пораженіе, была для насъ не опасна, но за то пѣхота, почти не принимавшая въ дѣлѣ никакого участія — тогда какъ наша выдержала уже упорную схватку — сохранила грозный видъ. Ожидать на этой позиціи новой битвы съ

нею было рискованно; отступить — невозможно. Гейсмаръ рѣшился довершить побѣду смѣлымъ, неожиданнымъ ударомъ и разослалъ приказанія: «войскамъ немедленно готовиться къ нападенію на турецкій лагерь».

Въ 9 часовъ вечера, пользуясь совершенною темнотою, отрядъ нашъ, построенный въ колонны, двинулся къ Байялештамъ. Вся кавалерія, подъ начальствомъ Граббе, шла въ резервъ, принимая облически вѣво въ обходъ праваго непріятельскаго фланга.

Въ глухую полночь, въ глубокомъ молчаніи, подошли войска къ турецкому лагерю. Тамъ все спало; оплошность часовыхъ была поразительная. Переднія колонны наши ударили на турецкую конницу, безпечно отдыхавшую позади и на флангахъ своей пѣхоты, и произвели въ рядахъ ея ужасное смятеніе. Все бросилось къ лошадямъ: но одни изъ всадниковъ падали, поражаемые пулями, другихъ кололи штыками; успѣвшіе вскочить на коней стремглавъ неслись по Видинской дорогѣ, гдѣ эскадроны Новороссійцевъ и Каргопольцевъ, выдвинутые изъ резерва, перерѣзывая имъ дорогу, гнали, кололи и рубили бѣжавшихъ. Пораженіе конницы было полное, третья часть всѣхъ лошадей осталась въ нашихъ рукахъ. Самъ Видинскій сараскиръ и его начальникъ штаба спаслись только благодаря темнотѣ ночи.

Пока драгуны уничтожали турецкую конницу, пѣхота со всѣхъ сторонъ ворвалась въ лагерь и зажгла Байялешты. Посреди селенія, объятаго пожаромъ, кипѣла битва, но яростная защита турокъ безъ пользы только увеличивала потери ихъ. Въ два часа по-полуночи все было окончено. Стоны раненыхъ и обгорѣвшихъ непріятелей слились съ восторженными криками побѣдителей и грохотомъ орудій, провожавшихъ послѣдніе остатки грознаго полчища.

Потеря турокъ простиралась до трехъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными. Кромѣ того въ нашихъ рукахъ

остался весь лагерь, обозъ, 500 человекъ плѣнныхъ, отбито 24 знамя, 7 пушекъ, и собрано разнаго оружія на десять тысячъ человекъ.

Въ битвѣ 14-го Сентября въ нашихъ войскахъ убито и ранено до 600 человекъ, потеря конечно значительная по малому числу отряда, но ничтожная въ сравненіи съ важностію одержанной побѣды ⁽¹⁵⁾.

Такъ окончилось Байялештское сраженіе, въ которомъ, по донесенію Барона Гейсмара, особенно отличились драгунскіе полки Новороссійскій и Каргопольскій. Эта блестящая побѣда спасла отъ раззоренія Малую Валахію и обезпечила всѣ послѣдующія движенія главной арміи, находившейся тогда за Дунаемъ.

Геройская рѣшимость Гейсмара, его испытанная храбрость и предприимчивость заслужили особеннаго вниманія Государя Императора: онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ генералъ-адъютантомъ. Кромѣ того бояре города Бухареста въ знакъ признательности, поднесли ему богатую, украшенную драгоцѣнными камнями саблю при благодарственномъ письмѣ отъ лица всей Валахіи.

Новороссійскому-же драгунскому полку въ ознаменованіе особой Монаршей признательности за подвиги, оказанныя имъ въ сраженія подъ Байялештами, Всемилостивѣйше пожалованы въ 30-й день Апрѣля 1830 года знаки на кивера съ надписью: «за отличіе!» Начальствовавшій кавалеріею Полковникъ Граббе награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени, а командовавшій полкомъ капитанъ Васильевъ—золотою саблею съ надписью «за храбрость».

Между-тѣмъ, пользуясь страхомъ, который наведенъ былъ на турокъ пораженіемъ подъ Байялештами и, получивъ извѣстіе о взятіи Варны, Гейсмаръ въ ночь на 11-е Октября внезапно подступилъ къ Калафату. Устрашенный гарни-

зонъ. не думая о сопротивленіи, толпами спасался въ Видинъ, при чемъ значительная часть турокъ погибла въ Дунаѣ.

11-го Октября отрядъ нашъ занялъ Калафатъ.

Вся Малая Валахія была очищена отъ непріятеля, а для охраненія границъ ее отъ новаго вторженія, Генераль-Адъютантъ Гейсмаръ сдѣлалъ немедленно распоряженіе о занятіи пограничныхъ пунктовъ, по теченію Дуная до устья Ольты, отдѣльными отрядами. Сборнымъ пунктомъ на случай тревоги назначено с. Чарай, куда поставленъ командиръ Новороссійскаго драгунскаго полка полковникъ Кельнеръ съ 1-мъ эскадрономъ своего полка, двумя конными орудіями и двумя ротами пѣхоты.

2-й эскадронъ Новороссійцевъ 15-го Октября перешелъ въ с. Раствы для наблюденія за турецкою крѣпостью Цыброю; 3-й—въ с. Карны, а 4-й остался по прежнему въ Ластовѣ.

Въ такомъ положеніи дѣла въ Малой Валахіи оставались до Декабря мѣсяца, когда штабъ Новороссійскаго полка, вмѣстѣ съ 1-мъ эскадрономъ, выступилъ изъ Чароя и 15-го числа расположился въ Рымникѣ. Остальные эскадроны были собраны къ этому-же времени въ Поянахъ, гдѣ простояли до 18-го Января 1829 года, держа пограничные пикеты, а потомъ выступили на зимовья квартиры въ окрестности Рымника ⁽¹⁶⁾.

Кардонная служба полка была не трудная и только ощутительный недостатокъ фуража заставлялъ испытывать нѣкоторыя лишенія ⁽¹⁷⁾. Впрочемъ, основываясь на донесеніи Гейсмара, строевые лошади и вообще внутреннее устройство полка находились въ это время въ отличномъ состояніи.

На зимовыхъ квартирахъ получено было Высочайшее повелѣніе о вооруженіи переднихъ шереновъ драгунскихъ полковъ пиками. По этому случаю къ каждой дивизіи было

прикомандировано по одному офицеру и по 4 унтеръ-офицера изъ уланскихъ полковъ, въ качествѣ инструкторовъ, для обученія дѣйствию этимъ оружіемъ, и по нѣсколько мастеровыхъ для показанія способа приготовленія древокъ, обзаведеніе которыми возлагалось на экономическія средства полковъ.

Баронъ Дибичъ, назначенный главнокомандующимъ арміею, сообщая объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи, выразилъ надежду: «что регулярная кавалерія, имѣя столь полезное оружіе, оправдаетъ ожиданія Государя и сдѣлаетъ еще болѣе явнымъ свое преимущество, многими полками столь блистательно въ настоящую кампанію непріятелю доказанное».

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ и о резервномъ дивизионѣ.

Оставленный при выступленіи полка въ г. Гадячѣ въ кадренномъ составѣ, онъ былъ укомплектованъ рекрутами и нижними чинами, способными къ кавалерійской службѣ, изъ ближайшихъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

Этотъ дивизионъ, находившійся вмѣстѣ съ 7-мъ запаснымъ эскадронномъ, подъ командою Маіора Яновскаго, поступилъ въ составъ резервной бригады 1-й драгунской дивизіи, штабъ которой подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бартоломея стоялъ въ Ахтыркѣ. Впослѣдствіи, бригада эта въ полномъ составѣ назначена была въ резервную армію Графа Витта, придвинутую къ Хотину и Измаилу. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1828 года резервы Новороссійскаго полка выступили изъ г. Гадяча въ Кіевскую губернію, и простояли до конца этой кампаніи Звѣнигородскаго уѣзда въ м. Ольшанахъ.

ГЛАВА XII.

Участіе полка въ кампаніи 1829 года.

Начало 1829 года ознаменовано было важными переменами въ арміи, дѣйствовавшей въ Европейской Турціи. На мѣсто Фельдмаршала Графа Витгенштейна, уволеннаго по слабости здоровья, согласно его прошенія отъ командованія войсками, былъ назначенъ главнокомандующимъ баронъ Дибичъ. Въ то же время начальникъ главнаго штаба Генералъ-Адъютантъ Киселевъ получилъ въ командованіе 4-й резервный кавалерійскій корпусъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Дунайскихъ княжествахъ, на мѣсто Генерала Бороздина, который, послѣ 12-ти лѣтняго командованія этимъ корпусомъ, сдалъ его по совершенно-разстроенному здоровью.

Глубокіе снѣга, лежавшіе въ этомъ году по берегамъ Дуная и даже въ самой Булгаріи, удержали войска въ бездѣйствіи до Апрѣля мѣсяца. Только 2-го числа главная квартира выступила изъ Яссы, а вслѣдъ за нею и Мало-Валахскій отрядъ получилъ приказаніе собираться къ Крайову. Тамъ сосредоточивалась вся 1-я драгунская дивизія и шесть полковъ пѣхоты при 16 конныхъ и 24-хъ пѣшихъ орудіяхъ. Съ этимъ отрядомъ Гейсмаръ по прежнему дол-

женъ былъ охранять Малую Валахію и вмѣстѣ съ тѣмъ тылъ главной арміи, приготовлявшейся къ переходу черезъ Балканскія горы.

Новороссійскій драгунскій полкъ, укомплектованный маршевымъ эскадрономъ, съ помощью котораго не только пополнилъ свою убыль, но даже сталъ сильнѣе, чѣмъ при открытіи первой кампаніи (1), прибылъ съ зимовыхъ квартиръ, подъ командою маіора Петерса.

На мѣсто полковника Кельнера, произведеннаго Высочайшимъ приказомъ 14 Апрѣля въ генераль-маіоры (2), назначенъ былъ полковникъ Граббе, который, сохранивъ званіе командира Новороссійскаго полка, исправлялъ по прежнему должность начальника штаба мало-валахскаго отряда.

Турки, начавъ наступательныя дѣйствія на правомъ берегу Дуная, ничего не предпринимали въ Малой Валахіи. Только въ Видинѣ производилась ими значительная закупка хлѣба, приготовляемаго къ сплаву по Дунаю для снабженія нѣкоторыхъ еще непокоренныхъ нами крѣпостей.

Чтобы отнять у непріятели средство пользоваться означенными заготовленіями, Гейсмаръ рѣшился перейти Дунай и овладѣть укрѣпленнымъ городомъ Раховымъ.

Отрядъ, назначенный для этой цѣли, подъ начальствомъ полковника Граббе, собрался при устьѣ рѣки Жіо (3). На разсвѣтѣ 28-го Мая охотники, съ однимъ взъ пѣхотныхъ баталіоновъ, въ лодкахъ переплыли Дунай и послѣ четырехъ-часоваго упорнаго боя взяли городъ приступомъ, причеиъ полковникъ Граббе былъ раненъ пулею въ колѣно правой ноги.

Между-тѣмъ на усиленіе этого отряда, расположившагося за Дунаемъ, прибылъ изъ Крайова Новороссійскій драгунскій полкъ, получившій приказаніе вмѣстѣ съ однимъ казачьимъ полкомъ и четырьмя конными орудіями очистить окрестность отъ непріятели. Общее начальство надъ этимъ

летучимъ отрядомъ поручено было снова полковнику Граббе не смотря на его тяжкую рану.

Въ первыхъ числахъ Юня мѣсяца, экспедиція выступила за рѣку Искеръ. Передовыя турецкія войска, встрѣченныя нами при д. Староселицѣ, были разбиты на голову. Полковникъ Граббе, желая воспользоваться первоначальнымъ успѣхомъ, быстро преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля, но, извѣстясь на пути, что болѣе пятисотъ турокъ соединилось при Оровицахъ, онъ стремительно ударилъ на это селеніе. Турки защищались упорно, но смятые дружною атакою Новороссійскаго полка, предводимаго Граббе и маіоромъ Петерсомъ, были разбиты, разсѣяны и, оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ, бѣжали къ Никополю.

Драгуны отбили два знамя и взяли до сорока чловѣкъ плѣнныхъ ⁽⁴⁾.

Этого рѣшительнаго удара было достаточно, чтобы очистить край отъ вооруженнаго сброда и водворить спокойствіе между жителями; причеъ нельзя не замѣтить, что эти важные результаты, благодаря энергій и настойчивости дѣйствія, были достигнуты съ самою незначительною потерею.

Главнокомандующій въ приказѣ по арміи объявилъ объ этомъ славномъ дѣлѣ Новороссійцевъ и выразилъ особую благодарность полковнику Граббе ⁽⁵⁾.

Черезъ нѣсколько дней Граббе съ тою же цѣлью предпринялъ другую экспедицію къ сторонѣ м. Цыбра-Полонки. Отрядъ его, состоявшій изъ полка пѣхоты, 2-го диввізіона Новороссійскаго полка, двухъ эскадроновъ Московскаго и 6 конныхъ орудій, разсѣялъ непріятельскіе посты и захватилъ въ плѣнъ нѣсколько турокъ; главное же сборище, узнавъ о приближеніи войскъ и, напуганные оровицкимъ дѣломъ, успѣло бѣжать заблаговременно.

13-го Июня весь отряд переправился обратно за Дунай и вступилъ въ Малую Валахію.

За взятіе Рахова и дѣло подъ Оровицами Граббе награжденъ былъ золотою, украшенною брилліантами, саблею съ надписью: «за храбрость», и произведенъ въ генераль-маіоры. Вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ назначенъ состоять при начальникѣ 4-й гусарской дивизіи, а командиромъ Новороссійскаго полка назначенъ Полковникъ Ховенъ.

Ховенъ, воспитанникъ Пажескаго кадетскаго корпуса, былъ выпущенъ на службу въ 1819 году корнетомъ въ Лубенскій гусарскій полкъ, а черезъ пять лѣтъ назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему 2-й арміею, и вскорѣ переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Гусарскій полкъ. Турецкую кампанію онъ началъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра, но за отличіе въ дѣлахъ противу турокъ въ томъ-же году произведенъ въ ротмистры, потомъ въ полковники и прибылъ къ Новороссійскому полку въ то время, когда драгуны только что возвратились изъ-за Дуная въ Малую Валахію.

Между-тѣмъ, около того же времени въ Видинѣ начали собираться значительныя толпы албанцевъ, подъ предводительствомъ Мустафы-Паши, угрожавшія вторженіемъ въ предѣлы Княжества. Отрядъ, собранный для наблюденія за ними въ лагерѣ при с. Бырзѣ, состоялъ изъ пяти баталіоновъ пѣхоты, 8 орудій и драгунскихъ полковъ Кинбурнскаго и Новороссійскаго.

Скоро однако-же были получены извѣстія о движеніи албанцевъ внутрь края, а потому главнокомандующій предписалъ Генераль-Адъютанту Киселеву, оставивъ въ Валахіи самое необходимое число войскъ, съ остальными перейти на правый берегъ Дуная для рѣшительныхъ дѣйствій противу Паши Скодрійскаго.

Въ концѣ Августа, Новороссійскій полкъ изъ Бырзы перешелъ къ Орошанамъ, въ окрестностяхъ котораго собирались войска, предназначаемыя къ движенію. Генераль-

Адъютантъ Киселевъ, осмотрѣвъ ихъ, отдалъ приказъ весьма замѣчательный, какъ документъ, свидѣтельствующій объ отличномъ состояніи во время трудной турецкой кампаніи войскъ Мало-Валахскаго отряда.

«Съ отличнымъ удовольствіемъ», писалъ Генераль-Адъютантъ Киселевъ, «я могъ убѣдиться, что пѣхота, кавалерія и артиллерія, всегда и вездѣ отличавшіяся въ дѣлахъ съ непріателемъ, сохранили все достоинство и блистательнаго наружнаго состоянія».

«Бодрый видъ людей, полнота рядовъ въ строю, отличное сбереженіе лошадей въ кавалеріи, несомнѣнно служатъ доказательствомъ заботливости начальниковъ и полезнаго направленія, даннаго имъ командующимъ войсками въ Малой Валахіи Генераль-Адъютантомъ Барономъ Гейсмаромъ. Къ нему отношу я послѣдствія, неотъемлемо заслуживающія вниманія начальства».

2-го Сентября авангардъ наступательнаго отряда, подъ командою барона Гейсмара, составленный изъ Новороссійскаго драгунскаго полка, дивизіоновъ Кинбурнскаго и Московскаго, двухъ полковъ пѣхоты и 24 орудій, выступилъ изъ лагеря въ м. Врацы и дошелъ уже до подошвы Балканскихъ горъ, какъ извѣстіе о взятіи Адріанополя и заключеніе мира заставило его остановиться. Вся кавалерія, подъ командою генераль-маіора Рикорда, слѣдовавшая во второмъ эшелонѣ, расположилась при д. Огадени, но скоро отрядъ вернулся къ Дунаю и 20-го Сентября былъ распущенъ.

Прошло пять дней и баронъ Гейсмаръ неожиданно получилъ приказаніе снова дѣйствовать наступательно, такъ какъ Мустафа, назначенный въ то время сераскиромъ Адріанопольскимъ, внезапно двинулся къ Филиполю и даже выслалъ авангардъ въ мѣста, занятыя нашими войсками.

Важность извѣстія потребовала со стороны Гейсмара полной энергіи и рѣшимости. Къ вечеру изъ Крушевицъ

пришелъ Новороссійскій драгунскій полкъ; за нимъ Кинбурнскій, четыре баталіона пѣхоты, 30 орудій и на слѣдующій день отрядъ занялъ снова м. Врацы, а 2 Октября двинулся черезъ Балканскія горы.

Суровая зима лежала на вершинѣ Балкановъ; глубокіе снѣга наполняли мрачныя ущелья, съ одной стороны поросшія непроходимыми лѣсами и терновниками, съ другой загроможденныя гранитными скалами. Обледенѣлыя тропинки, составляющія единственные пути сообщенія, дѣлаются въ это время года почти непроходимыми для артиллеріи: пѣхота и драгуны тащили на себѣ орудія, и, не смотря на это, шли форсированнымъ маршемъ. Это движеніе малочисленнаго отряда во внутрь страны, черезъ горы, занятыя сильными отрядами непокорныхъ албанцевъ, составляло дѣйствительный подвигъ, важность котораго справедливо была оцѣнена впоследствии самимъ главнокомандующимъ.

На самой вершинѣ Балкановъ, подходя къ полуразрушенному Кисурскому укрѣпленію, покннутому турками, Новороссійскій драгунскій полкъ, слѣдовавшій въ аріергардѣ, получилъ приказаніе идти на рысяхъ къ главному отряду, начавшему уже спускъ и подходившему къ укрѣпленію Арнаутъ-Калеса, занятому нашею Скадрійскимъ. Основываясь на офіціальномъ объявленіи о заключеніи мира, Гейсмаръ потребовалъ свободнаго пропуска своему отряду, но, встрѣченный сильнымъ ружейнымъ огнемъ, приказалъ войскамъ вытѣснить непріяеля. Редутъ былъ взятъ штурмомъ и Мустафа, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, поспѣшилъ распустить албанцевъ.

Гейсмаръ достигъ однако же Софіи, встрѣчаемый по дорогѣ весьма радушно турецкими властями и жителями. Скоро пріѣхалъ курьеръ съ депешами отъ главнокомандующаго, изъявлявшаго признательность Барону Гейсмару за его славные подвиги.

16-го Октября началось обратное движеніе войскъ къ Дунаю и 6-го Ноября Новороссійскій драгунскій полкъ переправился въ Малую Валахію.

По возвращеніи за Дунай послѣдовалъ роспускъ отряда и 1-я драгунская дивизія была направлена на зимовья квартиры въ Молдавію.

Слагая съ себя званіе начальника Мало-Валахскаго отряда, генералъ-адъютантъ Гейсмаръ передъ отъѣздомъ изъ Крайова отдалъ слѣдующій приказъ:

«Храбрые товарищи! Окончаніе войны съ Оттоманскою Портою, славнымъ миромъ увѣнчанной, полагаетъ предѣлъ вашимъ подвигамъ. Въ продолженіи войны упорной, два года продолжавшейся, я былъ неоднократно свидѣтелемъ неустрашимости и храбрости вашей, перенесенію трудовъ неимовѣрныхъ и дружелюбнаго обращенія съ жителями. Разставаясь нынѣ съ вами, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность изъявить на прощаніе искреннюю мою признательность за тѣ доказательства довѣрія и привязанности, коими вы меня не разъ почтили, и увѣрить, что сладчайшее воспоминаніе вдали отъ васъ будетъ о томъ времени, когда вы, подѣ предводительствомъ моимъ, побѣждали враговъ многочисленныхъ подѣ Голенцами и Калафатомъ, ославили побѣдою незабвенное селеніе Байялешты, разбивъ 37-тысячный корпусъ сераскира Видинскаго, ровно вдесятеро васъ сильнѣйшаго. Въ составѣ самомъ незначительномъ разгоняли и уничтожали многочисленныя толпы непріятеля подѣ Растою, Черешами, Клодовою, переплывали Дунай и брали приступомъ укрѣпленный городъ Раховъ и наконецъ, выгона непріятеля изъ тѣсныхъ Балканскихъ тропинокъ, явились горстью малочисленною внутри турецкой имперіи. Незабвенны будутъ и храбрость ваша и твердость духа, съ коими переносили вы мужественно и зной лѣта въ безводныхъ степяхъ и суровость зимы на вершинѣ Балкана. Хвала вамъ,

добрые товарищи, за славныя доказательства пламенной любви вашей къ Государю и Отечеству! Въ особую честь и удовольствіе всегда вмѣню себѣ начальствовать надъ вами, если неисповѣдимою судьбѣ угодно будетъ снова когда-нибудь соединить насъ на поляхъ брани. Добрая ваша память обо мнѣ будетъ лестнѣйшею наградою для меня за мою къ вамъ привязанность».

На походѣ присоединился къ полку 5-й резервный эскадронъ, вернувшійся изъ-подъ Журжи, подъ командою капитана Шумахера (6), и начальникъ дивизіи, имѣя въ виду, что по расформированіи этого эскадрона во взводахъ было бы болѣе, чѣмъ по 20-ти рядовъ, разрѣшилъ оставить его въ полномъ составѣ, подъ названіемъ пятого.

На зимовья квартиры Новороссійскій драгунскій полкъ расположился въ Молдаванскомъ селеніи Моинештахъ (7). Зима въ окрестностяхъ стояла суровая и сопровождалась такими жестокими вьюгами, что въ преданіяхъ жителей остался до сего времени страшный разсказъ о томъ, какъ въ предшествовавшую войну посреди снѣговой метели погибъ здѣсь батальонъ Бутырскаго полка.

Не смотря однако-же на суровую зиму, окрестности Моинештъ изобиловали фуражемъ, а кромѣ того, по ходатайству новаго корпуснаго командира Генералъ-Лейтенанта Ридигера, разрѣшено было изъ казенныхъ запасовъ, собранныхъ въ княжествѣ, прибавлять къ казенной дачѣ лошадей еще по пяти фунтовъ сѣна. Благодаря этой заботливости, полкъ скоро изгладилъ совершенно слѣды минувшей, зимней кампаніи и на смотру Ридигера, во время трехдневнаго сбора 2-й бригады подъ г. Бансомъ, представился дѣйствительно въ блестящемъ состояніи.

Но въ это время, какъ полкъ отдыхалъ отъ боевыхъ трудовъ, служба его 7-го запаснаго эскадрона была весьма обременительна. Передвинутый къ южной нашей границѣ, онъ содержалъ кордонную линію по теченію Днѣстра. Ли-

нія эта, находившаяся подъ начальствомъ Генераль-Маіора Беклемишева, раздѣлялась на посты военные, которые состояли изъ трехъ рядовыхъ, и обывательскіе, содержимые жителями, но при помощи, или подъ надзоромъ драгунъ. Зимой—же, когда Днѣстръ покрылся льдомъ и представилось болѣе удобства къ тайнымъ сообщеніямъ контрабандистовъ, кардоны были усилены еще и пѣхотными полками.

Трудная, но вмѣстѣ съ тѣмъ полезная служба, обезпечившая южную часть Россіи отъ распространенія свирѣпствовавшей въ Турціи чумы, не осталась незамѣченною. По представленію Графа Воронцова, бывшаго тогда военнымъ генераль-губернаторомъ новороссійскаго и бессарабскаго края, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ объявлено монаршее благоволеніе со внесеніемъ въ формулярные списки, а нижнимъ чинамъ, содержащимъ по Днѣстру кардоны, по одному рублю ас. ⁽⁸⁾.

Въ Апрѣлѣ 1830 года вся 1-я драгунская дивизія, соединившись въ с. Поприканахъ, двинулась въ Россію черезъ м. Скуляны. Больные нижніе чины, оставленные въ туземныхъ госпиталяхъ, въ тоже время были отчислены въ 5-ю уланскую дивизію, какъ ближе прочихъ расположенную къ княжествамъ. Исключеніе было сдѣлано только для тѣхъ, кто имѣлъ знакъ отличія военнаго ордена, золотой шевронъ или анненскій крестъ; подобные нижніе чины, по выздоровленіи, были отправляемы обратно въ свои полки.

Въ Скулянахъ, на переправѣ черезъ Прутъ, дивизія остановилась для выдержанія карантина, по окончаніи котораго полкъ двинулся въ Кіевскую губернію и въ Іюлѣ расположился, уманскаго уѣзда, въ м. Соколовкѣ ⁽⁹⁾.

Общая потеря Новороссійскаго драгунскаго полка въ турецкую войну 1828 и 29 годовъ была слѣдующая:

Убито и пропало безъ вѣсти оберъ-офицеровъ	3.
нижнихъ чиновъ	46.
строевыхъ лошадей	104.

Ранено: штабъ-офицеровъ 1.
оберъ-офицеровъ 1.
нижнихъ чиновъ 45.

Умерли въ госпиталяхъ со времени перехода за Прутъ по 1-е Января 1830 года:

Оберъ-офицеровъ 1. ⁽¹⁰⁾.
Нижнихъ чиновъ 204. ⁽¹¹⁾.

Слѣдовательно, смертность отъ обыкновенныхъ болѣзней, болѣе чѣмъ въ два раза, превышала всю потерю, понесенную въ военныхъ дѣйствіяхъ ⁽¹²⁾.

ГЛАВА XIII.

Измѣненія въ составѣ и штатахъ полка въ 1830 году. — Восстаніе въ Польшѣ. —
Участіе полка въ кампаніи 1831 года отъ вторженія Двержанскаго на Волынь до сраженія
при Будзискѣ 7 Іюня.

По окончаніи турецкой войны, осенью 1830 года, войска 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Ридигера, направлены были въ юго-западныя губерніи; въ Сентябрь мѣсяцѣ Новороссійскій драгунскій полкъ перешелъ въ м. Бершадь⁽¹⁾, гдѣ, по присоединеніи резервныхъ эскадроновъ, приступлено было къ переформированію его на основаніи новаго Высочайше утвержденнаго штата.

1) Всѣ дѣйствующіе эскадроны, имѣя определенное прежними положеніями число унтеръ-офицеровъ, приведены были изъ 20-ти въ 16-ти рядный составъ.

2) Взамѣнъ расформированнаго запаснаго эскадрона, учрежденъ пѣшій резервъ, числительность котораго хотя была та же, какъ и дѣйствующихъ эскадроновъ, но люди были пѣшими.

3) Собразно съ этими измѣненіями убавлено число строевыхъ лошадей, и

4) Упразднены фуражні батальоны, съ распредѣленіемъ койхъ по полкамъ къ числу нестроевыхъ чиновъ прибавлено 1 оберъ-офицеръ и 21 нижній чинъ ⁽²⁾.

Когда переформированіе было окончено, Новороссійскій драгунскій полкъ перешелъ въ м. Збрежье, но едва расположился на зимовыя квартиры ⁽³⁾, какъ было получено извѣстіе о возстаніи въ Польшѣ.

Мятежъ, вспыхнувшій въ Варшавѣ 17-го Ноября, быстро разлился по всему царству и увлекъ за собою Литву, Волынь и Подолію, гдѣ вслѣдъ за Варшавскими событіями начали проявляться попытки организовать народное возстаніе.

Въ Январѣ мѣсяцъ 1831 года, нѣкто Іосифъ Заржатскій, пріѣхавшій подѣ предлогомъ семейныхъ дѣлъ въ Каменецъ-Подольскъ, началъ распространять возмутительныя сочиненія и прокламаціи. Взводъ 6-го эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка съ прапорщикомъ Деменковымъ отправленъ былъ въ селеніе Невѣрки для тайнаго наблюденія за его дѣйствіями; но Заржатскій скрылся. Дѣйствія революціонныхъ агентовъ, направленныхъ къ нарушенію общественнаго порядка, вынудили наконецъ дать формальное приказаніе начальнику 1-й драгунской дивизіи Генералъ-Маіору Квитницкому вооруженною силою охранять спокойствіе въ Подольской губерніи, и границу къ сторонѣ Галиціи.

Между-тѣмъ на главномъ театрѣ войны произошло Гроховское сраженіе, вскорѣ послѣ котораго польскій главнокомандующій Князь Радзивиль предписалъ генералу Дверницкому произвести вторженіе на Волынь. Дверницкій достигъ Замосця и, воспользовавшись удаленіемъ главной арміи въ окрестности Сѣдлица, вслѣдствіе пораженія отряда Генералъ-Адъютанта Розена, отбросилъ стоявшіе передъ нимъ наблюдательныя наши посты, и переправился 29-го Марта черезъ Бугъ между Крыловымъ и Летовичемъ.

По первому извѣстію о вторженіи Дверницкаго, Новороссійскій драгунскій полкъ, подъ командою Полковника Ховена, выступилъ форсированнымъ маршемъ изъ м. Збрежье (4). На походъ узнали о пораженіи поляковъ подъ Боремлемъ и 9-го Апрѣля 1-й и 2-й дивизіоны полка двинуты были къ Берестечку для преслѣдованія разбитыхъ мятежниковъ, спѣшившихъ переправиться за рѣку Стырь, а 3-й дивизіонъ, подъ командою Маіора Гениха, въ то же время высланъ былъ въ Кременецъ, на подкрѣпленіе стоявшаго тамъ батальона пѣхоты.

Дверницкій, дойдя до Радзивилова и узнавъ, что Кременецъ занятъ уже войсками, повернулъ на Почаевъ, откуда лѣсами надѣялся пробраться въ Подольскую губернію; но 12-го числа авангардъ его, слѣдовавшій изъ Колодно, столкнулся съ передовыми войсками Ридигера и былъ опрокинутъ. Тогда, потерявъ послѣднюю надежду пробиться сквозь войска Ридигера, Дверницкій началъ отступать и занялъ неприступную позицію близъ деревни Люлинцы. Тыль и правое крыло его были обезпечены австрійскою границею, а центръ и лѣвый флангъ прикрывались глубокими оврагами и дефилеями. Здѣсь Дверницкій рѣшился выждать возстанія на Подоліи, тѣмъ болѣе, что жизненные и другіе припасы въ изобиліи доставлялись ему изъ Галиціи. Это обстоятельство и ложные слухи о приближеніи другаго отряда мятежниковъ, подъ начальствомъ Сѣрavsкаго, заставили Ридигера рѣшиться на открытій приступъ непріятельской позиціи.

15-го Апрѣля пѣхота двинулась двумя колоннами противу центра и лѣваго крыла непріятеля, а вся кавалерія въ томъ числѣ и Новороссійскій полкъ—начала обходить правый флангъ мятежниковъ, пресѣкая имъ всѣ пути отступленія. Дверницкій, увидѣвъ неизбѣжную гибель своего отряда, въ ту минуту, когда пѣхота, перебравшись нако-

нецъ черезъ овраги и рытвины, стала готовиться къ паденію, отступилъ въ Австрію.

Русская кавалерія въ пылу преслѣдованія перескочила въ слѣдъ за нимъ границу, но при появленіи австрійскихъ гусаръ должна была возвратиться обратно.

По соглашенію съ военнымъ генераль-губернаторомъ Галиціи, было положено выдать намъ все оружіе и боевые запасы, принадлежавшіе корпусу Дверницкаго. Такимъ образомъ въ нашихъ рукахъ осталось 17 орудій съ зарядными ящиками, 1521 ружье, 1595 сабель, 1466 пикъ, 351 карабинъ, 626 паръ пистолетовъ и 18 тысячъ ружейныхъ патроновъ (*). Самъ Дверницкій, объявленный военно-плѣннымъ, отправленъ на жительство въ г. Лайбахъ и просьба его о дозволеніи возвратиться въ Польшу была оставлена австрійскимъ правительствомъ безъ вниманія.

Такъ окончился знаменитый походъ Дверницкаго, отъ котораго народное правительство и вся Польша ожидали блистательнаго результата.

Получивъ объ этомъ всеподданнѣйшее донесеніе, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать Генераль-Лейтенанту Ридигеру званіе генераль-адъютанта и объявить всѣмъ офицерамъ, состоявшимъ въ строю, монаршее благоволеніе (†).

Послѣ уничтоженія корпуса Дверницкаго, внутри края водворилось спокойствіе и Генераль Ридигеръ получилъ приказаніе снова занять Владимірскій и Ковельскій уѣзды, охраняя все теченіе Буга отъ Крылова до Владовки, составляющей пограничный пунктъ съ Гродненской губерніею.

Новороссійскій полкъ, квартировавшій въ это время во Владимірѣ, приведенъ былъ въ составъ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ; 2-й дивизионъ отправленъ обратно въ Подольскую губернію, откуда драгунскіе резервы подъ

(*) Исторія польскаго возстанія Смига. Томъ II стр. 201.

общимъ начальствомъ Генераль-Маіора Кельнера пошли въ Херсонскую губернію на вновь назначенныя имъ квартиры (6).

Въ первое время спокойствіе во Владимірскомъ уѣздѣ ничѣмъ не нарушалось; но въ послѣднихъ числахъ Апрѣля по ту сторону Буга начали показываться летучіе польскіе отряды, намѣревавшіеся по-видимому вторгнуться въ наши предѣлы, а потому и пограничная служба кавалеріи сдѣлалась тяжелою. Цѣлые дни занималась она усиленными разѣздами, а по ночамъ держала лошадей подъ сѣдлами; кромѣ того въ самой Волынской губерніи появились бродячія шайки мятежниковъ, которыя, пользуясь покровительствомъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, безнаказанно грабили по дорогамъ и даже сожгли богатое, населенное евреями, мѣстечко Торчинъ.

Для прекращенія этихъ безпорядковъ 2-й эскадронъ Новороссійскаго полка, подъ командою Маіора Бистрома, 1-го Мая передвинуть былъ въ г. Ковель, откуда, наблюдая Владимірскую дорогу, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживать сообщенія черезъ м. Маціово съ Московскимъ полкомъ, квартировавшимъ въ Любомлѣ, а черезъ Бѣлино со штабомъ 1-й драгунской дивизіи. Для поисковъ — же внутри края высланы были два партизанскіе отряда, подъ командою прапорщиковъ Золотарева и Голенищева-Кутузова. Послѣднему удалось захватить одного изъ важныхъ сообщниковъ Волынскаго возмущенія и безпорядки прекратились сами собою.

Но главное вниманіе Ридигера устремлено было въ то время на Замосць, гарнизонъ котораго неожиданно усилился свѣжими войсками Хржановскаго, успѣвшаго пробиться сквозь наши отряды. Для лучшаго наблюденія за крѣпостью Ридигеръ самъ рѣшился перейти границу и съ этою цѣлью сосредоточилъ войска свои въ Устидугѣ. 7-го Мая полки 10-й пѣхотной дивизіи съ Кинбурнскимъ и Но-

вороссійскимъ драгунскими полками переправились на ту сторону Буга и черезъ Городло пошли на Степанковицы. Драгуны подъ начальствомъ Генераль-Маіора Рикорда слѣдовали въ арьергардѣ.

На слѣдующій день предпринята была усиленная рекогносцировка Замосця, убѣдившая между прочимъ Ридигера, что крѣпость, не смотря на тѣсную блокаду, имѣетъ тайныя сношенія съ Галиціею и получаетъ значительные припасы провіанта и фуража, заготовляемаго помѣщиками въ южныхъ селеніяхъ. Чтобы прекратить подвозы и пресѣчь всѣ сообщенія, какъ съ царствомъ польскимъ, такъ и съ Галиціею, 1-й дивизионъ Новороссійскаго драгунскаго полка, подъ личною командою Полковника Ховена, получилъ приказаніе занять большую почтовую дорогу, идущую отъ Замосця къ австрійскому городу Лембергу.

Дивизионъ дошелъ до селенія Коморова, открылъ сообщеніе съ главными силами Ридигера, стоявшими въ Горешевѣ—русскомъ и выставилъ сильный наблюдательный постъ къ сторонѣ Томашова, какъ въ пунктъ соединенія дорогъ изъ Замосця, Краснопрода, Юзефова и Галиціи.

Перемѣняя затѣмъ непрерывно свои позиціи и появляясь, то на почтовой дорогѣ около Криницы, то вправо отъ нее, по направленію къ Тышевцамъ въ селеніяхъ Зубовицахъ и Возучинахъ, Полковникъ Ховенъ искусно скрывалъ свои движенія, держалъ непріятеля въ постоянной неизвѣстности и арестовалъ многихъ галиційскихъ дворянъ, пробиравшихся съ цѣлью принять участіе въ мятежѣ. Кромѣ того разъѣзды дивизиона, ходившіе по всѣмъ направленіямъ, препятствовали мятежникамъ высылать изъ крѣпости небольшія конныя партіи для принужденія жителей къ скорѣйшему доставленію продуктовъ.

Въ то же время 2-й дивизионъ Новороссійскаго полка, расположенный при главномъ отрядѣ, посылалъ небольшія конныя команды для сбора въ окрестностяхъ продоволь-

ственныхъ и фуражныхъ запасовъ, главный складъ которыхъ устроенъ былъ въ Грубешовѣ (7).

Между-тѣмъ, въ послѣднихъ числахъ Мая получено было извѣстіе о смерти Графа Дибича-Забалканскаго, послѣднія распоряженія котораго, исполненныя уже Графомъ Толемъ, вступившимъ во временное командованіе арміею, заключались въ томъ, чтобы передвинуть корпусъ Ридигера въ Люблинское воеводство, на смѣну Барона Крейца, который выступилъ на усиленіе главной арміи, приготовлявшейся къ переправѣ черезъ Вислу.

27-го Мая Ридигеръ сдалъ блокаду Замосцья войскамъ Генерала Кайсарова и перешелъ въ Люблинъ, гдѣ долженъ былъ наблюдать все пространство между рѣками Вепржемъ, Вислою и Австрійскою границею.

Но пока приводились въ исполненіе предначертанія покойнаго фельдмаршала, польскій главнокомандующій вознамѣрился сдѣлать нападеніе на отрядъ Ридигера, уединенное положеніе котораго въ Люблинскомъ воеводствѣ представляло по его мнѣнію удобнѣйшій случай для одержанія легкой и блистательной побѣды. Составленъ былъ планъ дѣйствія и рѣшено часть главной арміи, подъ начальствомъ Генерала Янковскаго двинуть отъ Варшавы къ рѣкѣ Вепржу и окружить Ридигера польскими корпусами—однимъ изъ Замосцья, другимъ, дѣйствовавшимъ подъ начальствомъ Ромарино на верхней Вислѣ.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, Ридигеръ 5-го Іюня оставилъ Люблинъ и форсированнымъ маршемъ двинулся черезъ Каміонку и Мѣховъ къ Вепржу на встрѣчу непріателя, поручивъ въ то же время Генераль-Маіору Квитницкому съ Новороссійскимъ и Кинбурнскимъ драгунскими полками и двумя конными орудіями произвести рекогносцировку къ г. Коцку.

Квитницкій, оставивъ бригаду при выходѣ изъ Фирлейскаго лѣса, самъ съ 2-мъ дивизіономъ Новороссійскаго

полка и орудіями приблизился къ городу; но едва открылъ по немъ пушечный огонь, какъ вся гребля, проложенная въ этомъ мѣстѣ черезъ болотистую долину, покрылась непріятельскою пѣхотою, а стрѣлки ее залегли за старымъ землянымъ брустверомъ, приготовляясь оборонять переправу.

Маіоръ Генихъ, командовавшій дивизиономъ, тотчасъ же выслалъ впередъ фланкеромъ, спѣшилъ часть эскадрона, но, убѣдившись по сильной перестрѣлкѣ, что имѣеть дѣло съ значительнымъ отрядомъ мятежниковъ, отступилъ къ Фирлею ⁽⁸⁾.

Утромъ 6-го Іюня, Квитницкій присоединился къ главнымъ силамъ Ридигера и, переправившись вслѣдъ за ними черезъ рѣку Вепржъ у Лысобоковъ, получилъ приказаніе отправить 1-й дивизионъ Новороссійскаго полка, подъ командою Маіора Бистрома, для новой рекогносцировки Коцка по правому берегу Вепржа.

Бистромъ выступилъ передъ вечеромъ, и, подойдя къ плотинѣ, ведущей съ этой стороны въ мѣстечко, остановилъ дивизионъ въ опушкѣ лѣса, а самъ съ однимъ фланкеромъ, стремительно проскакавъ греблю, ударилъ на непріятельскіе аванпосты. Аванпосты были сбиты, но въ то же время показалась польская кавалерія, на рысяхъ спѣшившая занять высоты лѣвѣе города, а стрѣлки, поддерживаемые густыми колоннами, бѣгомъ устремились къ плотинѣ, чтобы отрѣзать здѣсь отступленіе. Къ счастью 2-й эскадронъ, подъ командою капитана Кузьмина, маршемъ, прискакавшій отъ лѣсу, успѣлъ предупредить мятежниковъ, спѣвился и, занявъ на греблѣ двѣ близъ лежавшія мельницы, мѣткимъ огнемъ остановилъ непріятеля ⁽⁹⁾.

Ночью возвратился Бистромъ съ извѣстіемъ, что нѣсколько польскихъ корпусовъ находятся въ самомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Положеніе Ридигера, окруженнаго со всѣхъ сторонъ, было дѣйствительно критическое. Янковскій стоялъ у него прямо съ фронта у с.

Будзиско; Ромарино—на лѣвомъ, а Ружицкій—на правомъ флангѣ, въ Коцкѣ; въ тылу была болотистая рѣка и сверхъ того Хржановскій, слѣдуя изъ-подъ Замосця, подходилъ уже къ Люблину. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ надо было дѣйствовать смѣло и рѣшительно.

Съ разсвѣтомъ 7-го Іюня войска двинулись впередъ двумя колоннами: лѣвая, подъ командою Генерала Давыдова, шла на Будзиско; правая, подъ личнымъ начальствомъ Ридигера, имѣвшая въ своемъ составѣ 6 баталіоновъ пѣхоты, Новороссійскій драгунскій полкъ, дивизионъ Кинбурцевъ и 16 орудій, къ Серакомлю. Генералъ Плохово обезпечивалъ въ то же время правый флангъ нашъ со стороны Коцка.

Встрѣтивъ передовыя войска Янковскаго, Ридигеръ безъ труда опрокинулъ ихъ, но въ то же время сильная пушечная канонада въ Будзискомъ лѣсу показала, что Генералъ Давыдовъ имѣетъ жаркое дѣло. Угадывая однако же по приближенію выстрѣловъ объ отступленіи непріятеля, Ридигеръ отрядилъ немедленно два баталіона пѣхоты и дивизионъ Новороссійскихъ драгунъ для атаки поляковъ въ то время, когда войска ихъ будутъ выбиты изъ Будзискаго лѣса.

Мятежники, тѣснимые Давыдовымъ, дѣйствительно спѣшили отступать на соединеніе съ главными силами Янковскаго; но едва головная колонна показалась на Полянѣ, какъ дивизионъ Новороссійцевъ, стремительно кинувшійся въ атаку, врубился въ нихъ и отбросилъ назадъ къ лѣсу, гдѣ они наткнулись на высланную Ридигеромъ пѣхоту. Окруженные со всѣхъ сторонъ, два баталіона Польскаго 3-го егерскаго полка, послѣ мужественной обороны, были истреблены совершенно: часть ихъ изрублена Новороссійцами; другіе были захвачены въ плѣнъ пѣхотою, и весь отрядъ, находившійся подъ начальствомъ Полковника Турно разсѣялся.

Янковскій, встревоженный удаленіемъ Ромарино, который отступилъ еще до начала сраженія, и истребленіемъ Турно, въ безпорядкѣ началъ отходить къ Гуловской волѣ,— преслѣдуемый другимъ дивизиономъ Новороссійцевъ и Кинбурнцами. Въ то же время Ружицкій былъ выбитъ изъ Коцка, и такимъ образомъ полякамъ еще разъ пришлось испытать, вмѣсто побѣды, довольно значительное пораженіе ⁽¹⁰⁾.

По окончаніи дѣла Ридигеръ, собравъ свои войска на старой позиціи, перешелъ къ Коцку, и на другой день, переправившись обратно черезъ рѣку Вепржъ, быстро двинулся противъ Хржановскаго и настигъ его около м. Пясокъ. Отсюда началось форсированное преслѣдованіе его нашею кавалеріею, продолжавшееся 16-го и 17-го Іюня, пока Хржановскій не успѣлъ около Пулавы переправиться на лѣвый берегъ Вислы.

Между-тѣмъ мятежники, воспользовавшись временнымъ удаленіемъ войска изъ Люблинскаго воеводства, успѣли образовать конныя и пѣшія партіи кракузовъ. Для наблюденія за ними Ридигеръ оставилъ Новороссійскій драгунскій полкъ на позиціи при с. Быховѣ, откуда черезъ нѣсколько дней 1-й дивизионъ полка, подъ командою Маіора Бистрома, передвинуть былъ вмѣстѣ съ Кинбурнцами и конною артиллеріею къ с. Бельжице, а 2-й, съ Маіоромъ Генихомъ, остался по прежнему для прикрытія дорогъ, ведущихъ изъ Быхова къ с. Колчово, Уржендову и Бельжицамъ. Обѣ стоянки были довольно опасны, потому что поляки пользовались каждымъ случаемъ, чтобы нападать въ располхъ, даже вблизи самаго лагернаго расположенія. Такимъ образомъ пять рядовыхъ Новороссійскаго полка, отправлявшіеся 20-го Іюня на аванпосты, были внезапно окружены польскою партіею и захвачены въ плѣнъ.

Въ другой разъ поляки сдѣлали нападеніе въ окрестностяхъ м. Турбина на сборную команду, высланную отъ полковъ 2-й драгунской бригады на фуражировку, и хотя

офицеръ, въ-время замѣтившій опасность, успѣлъ избѣжать пораженія, но принужденъ былъ бросить подводы съ овсомъ и потерялъ двухъ лошадей ранеными и одного рядового, захваченнаго непріятелемъ вмѣстѣ съ лошадью (11).

Даже въ самой Бельжице стоянка была далеко не спокойная: впереди мѣстечка тянулся густой лѣсъ, подъ прикрытіемъ котораго поляки, неоднократно приближаясь къ нашимъ аванпостамъ, производили тревоги, а потому принуждены были на ночь высылать цѣлыя взводы для содержанія разъѣздовъ, лагерь окружался пѣхотною цѣпью, и половина отряда съ вечера до полуночи, а вторая—съ полуночи до разсвѣта держала лошадей замундштученными. Любимое мнѣніе Ридигера, неоднократно выражаемое имъ въ приказахъ, было то, «что лучше кавалеристу семь разъ сѣсть на коня даромъ, нежели одинъ разъ быть захваченнымъ въ расплохъ».

6-го Іюля Маіоръ Генихъ, смѣненный наконецъ въ Быховѣ дивизиономъ Кинбурнцевъ, присоединился къ полку, который на другой день перешелъ на бивуаки къ деревнѣ Яры. Въ Бельжицахъ-же остался только 1-й эскадронъ, подъ командою штабсъ-капитана Кравкова, содержавшій разъѣзды черезъ Вроново до Ополя и черезъ Ходель до Вержбовцевъ и далѣе къ Юзефову.

Въ такомъ расположеніи оставался Новороссійскій драгунскій полкъ до конца Іюля мѣсяца, когда, съ прибытіемъ новаго главнокомандующаго, начался второй періодъ кампаніи.

ГЛАВА XIV.

Второй періодъ кампаніи. — Переправа полка за Вислу и дѣйствія его до окончательнаго изгнанія мятежниковъ въ предѣлы Австріи. — Назначеніе командиромъ полка подполковника Гринева. — Передвиженіе полка въ Полтавскую губернію — Перечень измѣненій по строевой части, послѣдовавшихъ съ 1825 по 1833 годъ.

Главнокомандующій Генералъ — Фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ—Эриванскій, по прибытіи въ Пултускъ во второй половинѣ Іюля мѣсяца, рѣшился перенести театръ военныхъ дѣйствій на другую сторону Вислы и предписалъ Ридигеру произвести вторженіе въ Сандомирское и Краковское воеводства, чтобы принудить поляковъ раздѣлить силы, прервать ихъ сообщенія съ Краковымъ и уничтожить народныя ополченія.

Ридигеръ приступилъ къ устройству переправы около Юзефова, куда немедленно выдвинуть былъ авангардъ, въ составѣ котораго находился и Новороссійскій драгунскій полкъ.

24-го Іюля мостъ былъ оконченъ и баронъ Гейсмаръ съ войсками авангарда, первый, переправившись черезъ Вислу, занялъ д. Павлову—Волю. Вслѣдъ за нимъ перешли и остальныя силы Ридигера.

Здѣсь, на пространствѣ между рѣками Пилицею, Вислою и вольнымъ городомъ Краковымъ, открылось обширное попріше для военной дѣятельности. Главный польскій отрядъ въ числѣ шести тысячъ стоялъ въ то время у Опатова; другіе два противу Тарлова и Павловской-Воли. Всѣ выгоды мѣстности находились на сторонѣ непріятеля, потому что гористая и крайне лѣсистая часть края, весьма благоприятствовала веденію малой войны.

Прежде всего Ридигеръ рѣшился двинуться на Радомъ, гдѣ находилось воеводское правленіе, для чего, 26-го Іюля, авангардъ его перешелъ въ Липско, а 27-го, въ Цепелувъ. Здѣсь были получены извѣстія, что польскій отрядъ Рожицкаго выступилъ изъ Опатова къ Радому, куда также шелъ изъ Яновиць полковникъ Колянковскій съ нѣсколькими баталіонами регулярной пѣхоты. Направивъ 28 Іюля главныя силы авангарда черезъ Зволинъ къ Гнѣвашову противу Колянковского, Ридигеръ отрядилъ генералъ-маіора Квитницкаго съ Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ, двумя орудіями конной № 24 роты и баталіономъ 19-го егерскаго полка въ Ильжу, чтобы задержать Рожицкаго, за которымъ по пятамъ слѣдовалъ другой отрядъ нашъ изъ Островца.

Квитницкій двинулся форсированнымъ маршемъ, но засталъ городъ уже занятымъ мятежниками; и, не дожидаясь прибытія другаго отряда, самъ атаковалъ непріятеля.

Въ офіціальномъ донесеніи объ этомъ дѣлѣ сказано было, «что непріятель, замѣтивъ нашу малочисленность, выслалъ на встрѣчу свою кавалерію, которая была опрокинута двукратными атаками Новороссійскаго полка и бросилась къ Шидловцу; но пѣхота, засѣвшая въ оградѣ и другихъ каменныхъ строеніяхъ мѣстечка, находящагося на крутой горѣ, оказала упорное сопротивленіе, и только сильное дѣйствіе нашей артиллеріи и извѣстіе о приближеніи другаго отряда заставило ее зажечь Ильжу и отсту-

пить въ прилегающіе лѣса по направленію къ Ванхоцку». Къ сожалѣнію къ этому официальному источнику мы не можемъ прибавить никакихъ подробностей, но, судя по огромной потерѣ, понесенной въ этотъ день Новороссійскимъ полкомъ, можно заключить, что дѣло было гораздо упорнѣе и кровопролитнѣе, по-крайней-мѣрѣ для кавалеріи.

Вотъ что рассказываетъ Смитъ въ своей «Исторіи польскаго возстанія и войны 1831 года»: Рожицкій, оставивъ передъ городомъ Вольнскій конный полкъ, подъ начальствомъ маіора Карла Рожницкаго, и баталіонъ 22-го полка, расположилъ сандомирскихъ стрѣлковъ у подошвы крутой горы, а съ остальною пѣхотою занялъ костель, торговую площадь и улицы. При первомъ стремительномъ натискѣ, Квитницкій отбросилъ непріятеля, ворвался въ городъ, занялъ кладбище и торговую площадь; но здѣсь онъ очутился въ весьма невыгодномъ положеніи по причинѣ превосходства непріятельскихъ силъ и закрытій, доставляемыхъ его стрѣлкамъ домами.

Между-тѣмъ внѣ города началось и продолжалось кавалерійское дѣло съ переменнымъ успѣхомъ. По разсказу поляковъ передъ столкновеніемъ кавалеріи обѣихъ сторонъ произошло нѣчто въ родѣ гомерическаго поединка между польскимъ предводителемъ маіоромъ Рожицкимъ и командиромъ 2-го дивизіона Новороссійскаго драгунскаго полка маіоромъ Генихомъ, который окончился не въ пользу послѣдняго. Генихъ былъ тяжело раненъ и, оставленный на мѣстѣ сраженія, захваченъ непріятелемъ въ плѣнъ. Тогда Вольнскій конный полкъ съ обычнымъ военнымъ крикомъ: «слава Богу!» кинулся на драгунъ и Новороссійцы были опрокинуты. Во время преслѣдованія раненъ командиръ полка полковникъ Ховенъ въ правую руку пикою и саблею, и пикою же въ бокъ прапорщикъ Пуцыло. Кромѣ того Новороссійскій полкъ оставилъ 60 человекъ нижнихъ

чиновъ убитыми и пропавшими безъ вѣсти и 34 рядовыхъ ранеными. Лошадей выбыло изъ строя шестьдесятъ одна.

Смитъ говоритъ далѣе, что Рожицкій, воспользовавшись пріобрѣтенною выгодною, поспѣшно отступалъ къ Шидловцу, и когда вечеромъ прибылъ принцъ Виртембергскій, то онъ нашелъ отрядъ генерала Квитницкаго на bivуакахъ по близости, а городъ Ильжу, объятый пламенемъ до того, что даже на кладбищѣ горѣли кресты.

На другой день послѣ этого дѣла генералъ-маіоръ Квитницкій выступилъ на соединеніе съ войсками барона Гейсмара, и вмѣстѣ съ ними 31-го числа занялъ Радомъ. Во время этихъ движеній, Новороссійскій драгунскій полкъ, въ командованіе коимъ, по случаю раны полковника Ховена, вступилъ маіоръ Бистромъ—слѣдовалъ въ авангардѣ.

Въ Радомѣ получено было новое извѣстіе о направленіи главныхъ силъ Рожицкаго къ Конску, а потому Ридигеръ быстро двинулся къ этому мѣстечку; но такъ какъ кавалерія, въ составѣ которой находилась и Новороссійскій драгунскій полкъ, во время ночнаго движенія черезъ мѣсто далеко отстала, то Рожицкій, настигнутый только пѣхотою, успѣлъ спастись, разсѣявшись мелкими партіями въ мѣстахъ Кѣлецкаго уѣзда.

Скоро однако-же онъ снова сосредоточилъ свои силы и вознамѣрился даже произвести нападеніе на 2-й эскадронъ Новороссійскаго полка, выдвинутый, по возвращеніи въ Радомъ, подъ командою капитана Кузьмина, къ сторонѣ Шидловца; но быстрое движеніе нашего авангарда заставило мятежниковъ, послѣ нападенія на аванпосты (1), поспѣшно отступать черезъ Ильжу къ Островцу, причемъ Новороссійскій полкъ, въ отрядѣ барона Гейсмара, преслѣдовалъ ихъ въ теченіи двухъ дней.

Между-тѣмъ, по случаю откомандированія 10-й пѣхотной дивизіи на соединеніе съ главною арміею, силы, оставшіяся въ распоряженіи Ридигера, значительно умень-

шились, и хотя фельдмаршалъ полагалъ, что кавалерія его, состоявшая исключительно изъ драгунскихъ и конно-егерскихъ полковъ, въ случаѣ необходимости можетъ замѣнить пѣхоту, тѣмъ не менѣе въ первое время Ридигеръ вынужденъ былъ ограничиться однимъ наблюденіемъ за непріателемъ, и только когда Рожицкій вознамѣрился овладѣть мостомъ у Подгурже, онъ форсированнымъ маршемъ двинулся по слѣдамъ его на Цепелувъ и Глѣздково. 29 Августа, арьергардъ мятежниковъ, отказавшихся уже отъ своего предпріятія, былъ настигнуть на рѣкѣ Хотце; при чемъ часть его, бросившаяся влѣво, была окружена Новороссійскимъ и Московскимъ драгунскими полками, изрублена, взята въ плѣнъ и потоплена въ рѣчкѣ. Преслѣдованіе непріателя продолжалось весь день, при неоднократно возобновлявшемся боѣ. Особенно упорное сопротивленіе оказали мятежники въ дер. Волъ-Солецкой, откуда, выбитые смѣлою атакою драгунъ, бросившихся прямо на орудія, они поспѣшно отступили въ Липско, гдѣ еще разъ покусились остановить успѣхи нашей кавалеріи. Не смотря на позднее время, Новороссійцы, Московцы и Кибурницы тотчасъ же понеслись въ атаку, ворвались въ самое мѣстечко и послѣ кровопролитнаго боя въ улцахъ,—причемъ командующій Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ маіоръ Бистромъ былъ раненъ нѣкою въ ногу,—отбросили непріателя въ лѣса по направленію къ Сѣнно.

Уронъ мятежниковъ былъ огромный; довольно сказать, что баталіонъ 8-го линейнаго полка и баталіонъ цѣльныхъ стрѣлковъ были совершенно изрублены и уничтожены драгунами ⁽²⁾.

На слѣдующій день Рожицкій, настигнутый снова у м. Грабовца, былъ опрокинутъ съ потерей двухсотъ человекъ убитыми и ста десяти плѣнными въ Куновскіе лѣса, но преслѣдованіе его было остановлено неожиданнымъ

извѣстіемъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій по случаю взятія Варшавы.

Перемиріе продолжалось однако же недолго и Ридигеръ, усиленный небольшимъ отрядомъ, присоединившимся къ нему подъ командою начальника главнаго штаба 1-й арміи генералъ-лейтенанта Красовскаго, обратился противъ соединенныхъ польскихъ корпусовъ Рожницкаго и Каминскаго. Быстрое движеніе наше заставило непріятеля раздѣлиться и отступать: Рожницкаго на Хмѣльникъ и Пинчовъ, а Каминскаго черезъ Сташовъ на Стопницу.

Преслѣдуя послѣдняго, Красовскій съ кавалерійскимъ отрядомъ, въ составѣ котораго находился Новороссійскій драгунскій полкъ (³), настигнулъ его вечеромъ 11-го Сентября около Стопницы; но такъ какъ мятежники заняли сильную позицію въ самомъ городѣ, то бой вначалѣ ограничился перестрѣлкою фланкеровъ и частными атаками нашихъ эскадроновъ до-тѣхъ-поръ, пока не подоспѣла конная артиллерія, задержанная въ пути дурными дорогами. Съ ея прибытіемъ непріятель очистилъ городъ, но ночь остановила дальнѣйшее преслѣдованіе и кавалерія наша, сдѣлавшая въ этотъ день болѣе сорока верстъ, ночевала въ Стопницѣ.

Въ полночь Красовскій выступилъ далѣе и, переправившись черезъ Ниду въ бродъ между д. Зуравниками и Юрковымъ, вышелъ на Краковскую дорогу, ведущую отъ Вислицы черезъ Скальмержъ, около котораго мятежники успѣли занять сильную позицію.

Не смотря на утомленіе авангарда, сдѣлавшаго уже 35-ти верстный переходъ, Красовскій приказалъ немедленно открыть пушечный огонь по непріятелю и вслѣдъ затѣмъ пустилъ въ атаку всю свою кавалерію. Новороссійцы, Кинбурнцы, уланы и конные-егеря со всѣхъ сторонъ устремились на непріятеля: польская конница въ одинъ мигъ была опрокинута на всѣхъ пунктахъ; два батальона пѣхоты, за-

хваченные въ самомъ Скальмиржѣ, принуждены были положить оружіе; остальные четыре, свернушіеся въ каре, продолжали отступать еще около шести верстъ, но были наконецъ стоптаны, изрублены, и только небольшая часть ихъ успѣла спастись бѣгствомъ. Новороссійскій драгунскій полкъ, сражавшійся подъ командою Маіора Бистрома, отбилъ одно непріятельское орудіе.

Быстрое преслѣдованіе мятежниковъ продолжалось до самаго Кракова, въ которомъ едва успѣлъ спастись самъ Каменскій съ небольшою свитою. Въ этотъ славный для нашей кавалеріи день утомленіе ее было такъ велико, что до черты Краковской границы Красовскій прискакалъ въ сопровожденіи только Генералъ-Маіора Рикорда ⁽⁴⁾, нѣсколькихъ офицеровъ и рядоваго Новороссійскаго драгунскаго полка Оомы Носатаго. Усталые эскадроны стянулись гораздо позже и 13-го числа ихъ расположили для необходимаго отдыха въ д. Ивановицы, близъ м. Скалы ⁽⁵⁾.

Между-тѣмъ Ридигеръ, узнавъ, что поляки вступили въ нейтральныя Краковскія владѣнія, приказалъ Генералу Красовскому двинуться къ Кракову. 17-го Сентября Новороссійскій драгунскій полкъ занялъ городъ, а остатки польскихъ отрядовъ, бросившіеся въ Австрію, были обезоружены; при чемъ самъ Рожицкій, вмѣстѣ съ Каменскимъ и оставшеюся при немъ горстью офицеровъ, арестованъ австрійскимъ правительствомъ.

Новороссійскій драгунскій полкъ за дѣйствіе противу Рожицкаго имѣетъ лестный отзывъ Генерала Красовскаго, выраженный въ слѣдующемъ приказѣ, подлинникъ котораго хранится въ полковомъ денежномъ ящикѣ.

«Храброму Новороссійскому драгунскому полку».

«Поздравляю васъ храбрые, неутомимые, неустрашимые товарищи мои, съ совершенною побѣдою надъ непріателемъ! Вы совершили чудеса небывалыя. Въ три дня прошли 155 верстъ и въ послѣдній день передъ бит-

вою съ непріятелемъ, вчетверо васъ сильнѣйшимъ, вы, пройдя безъ роздыху 35 верстъ, не останавливаясь ни минуты, быстро атаковали и опрокинули его при первой встрѣчѣ, рѣшительно окружали и брали многія пѣхотныя колонны. Еще 35 верстъ стремительно преслѣдовали и истребили его кавалерію, такъ что едва-ли спаслось въ Краковское воеводство до 20 человекъ, оставивъ поле битвы все покрытое трупами».

«Трофеи побѣды вашей болѣе трехъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ болѣе ста штабъ- и оберъ-офицеровъ, два орудія, три знамя и весь обозъ».

«Въ лагерь у насъ было плѣнныхъ вдвое болѣе насъ самихъ. Я никогда не забуду какихъ достойныхъ воиновъ и вѣрныхъ сыновъ отечества имѣлъ подъ своимъ начальствомъ. Будьте увѣрены, что за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ».

«Ура! Великъ и славенъ Господь, ограждающій наше любезное отечество. Возблагодарите-же Всевышняго, мои храбрые товарищи и порадайтесь, что вы живете въ то время, когда нами управляетъ великій и милостивый Императоръ Николай».

«Послѣдствія сей славной побѣды привели васъ въ Краковъ, куда вступили мы съ торжествомъ побѣдителей, уничтожили симъ главнѣйшее гнѣздо злоумышленниковъ и положили основаніе къ непоколебимому спокойствію».

«Краковъ, 18-го Сентября 1831 года».

18-го Сентября 1-й дивизионъ Новороссійскаго полка по распоряженію Генералъ-Адъютанта Ридигера выступилъ обратно изъ Кракова, 2-й же дивизионъ, остававшійся, подъ командою капитана Попова, въ составѣ Краковскаго гарнизона, присоединился къ полку въ Мѣховѣ только 7-го Ноября, и вслѣдъ затѣмъ 1-я драгунская дивизія получила приказаніе расположиться на зимовыя квартиры. По диз-

локаціи Новороссійскому полку пришлось стоять въ м. Радошицахъ (6).

Въ этомъ расположеніи полкъ представился на смотръ, прибывшему по Высочайшему повелѣнію, флигель-адъютанту Его Величества полковнику лейбъ-гвардіи коннаго полка Цынскому (7).

Общая потеря Новороссійскаго драгунскаго полка въ теченіи польской кампаніи была слѣдующая:

Убито и безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ	80.
Ранено штабъ- и оберъ-офицеровъ	6.
Нижнихъ чиновъ	48.
Строевыхъ лошадей выбыло изъ строя	150.

Кромѣ того полкъ потерялъ умершими отъ разныхъ болѣзней, а преимущественно отъ свирѣпствовавшей тогда холеры, около 22 нижнихъ чиновъ (8).

Въ заключеніе упомянемъ о военныхъ дѣйствіяхъ пѣшаго резервнаго эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка.

По выступленіи 4-го кавалерійскаго корпуса въ Волынскую губернію, резервы его были направлены въ г. Новоархангельскъ; но на пути къ Брацлаву получили неожиданное извѣстіе о возстаніи на Подоліи, и о движеніи къ Тульчину значительныхъ бандъ Сабаньскаго и Рошуцкаго.

Драгуны, вслѣдствіе особаго приказанія, повернули назадъ, но, не смотря на усиленные марши, прибыли къ городу въ то время, когда мятежники разбиты были на голову въ сраженіи подъ Дашковымъ и, разсѣявшись во всѣ стороны, искали спасенія въ бѣгствѣ. Одна изъ подобныхъ партій, настигнутая драгунами, во время переправы ее черезъ Бугъ въ с. Нижней-Крипивиѣ, въ числѣ 75 человекъ была захвачена въ плѣнъ.

Дѣло подъ Дашковымъ одно рѣшило участь Подольскаго возстанія, и такъ какъ спокойствіе въ краѣ водворилось на прочномъ основаніи, то резервы 4-го кавалерій-

скаго корпуса, вмѣстѣ съ присоединившимися къ нимъ дивизіонами, отдѣленными отъ дѣйствующихъ полковъ, снова были направлены въ Херсонскую губернію, гдѣ и стояли до окончанія польской кампаніи.

Теперь возвратимся къ полку, оставленному на зимовыхъ квартирахъ въ Радошицахъ.

Болѣзненное состояніе Полковника Ховена, происшедшее отъ ранъ, полученныхъ подъ Ильжею, и препятствовавшее переносить труды бивуачной жизни, заставило его еще во время кампаніи сдать командованіе старшему штабъ-офицеру Маіору Бистрому, а по распоряженіи полка на зимовыя квартиры онъ былъ уволенъ въ продолжительный отпускъ и вскорѣ отчисленъ по армейской кавалеріи, съ сохраненіемъ полнаго содержанія по званію полковаго командира ⁽⁹⁾. На мѣсто-же его, приказомъ 18-го Мая 1832 года, командующимъ Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ—назначенъ былъ Подполковникъ Гриневъ.

Гриневъ началъ службу свою въ пѣхотѣ, и только въ чинѣ маіора въ 1822 году переведенъ былъ изъ Старооскольскаго пѣхотнаго въ Нѣжинскій конно-егерскій, а въ началѣ 1832 въ Новороссійскій драгунскій полкъ. По отъѣздѣ Ховена, онъ принялъ его на законномъ основаніи, при посредничествѣ эскадронныхъ командировъ, и вслѣдъ затѣмъ получилъ приказаніе выступить изъ Польши на постоянныя квартиры въ г. Коротоякъ (Воронежской губерніи)

11-го Апрѣля 1832 года полкъ двинулся по маршруту въ Кіевъ ⁽¹⁰⁾, гдѣ неожиданно послѣдовало Высочайшее

повелѣніе расположить войска 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса на временныя квартиры въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ для Высочайшаго смотра, предполагавшагося въ томъ году при г. Лубнахъ.

Въ Лубны, гдѣ были сосредоточены три полка 1-й драгунской дивизіи, Государь прибылъ 10-го Сентября. Наружнымъ состояніемъ полковъ и коннымъ строемъ Его Величество остался совершенно доволенъ ⁽¹¹⁾; но пѣшее ученье, какъ въ Новороссійскомъ, такъ въ Кинбурнскомъ и Каргопольскомъ полкахъ оказалось до того слабымъ, что для обученія драгунъ пѣхотной службѣ командированы были, по Высочайшему повелѣнію, отъ пѣхоты опытные и знающіе свое дѣло офицеры и нижніе чины.

По окончаніи смотра полкъ выступилъ въ Пыратинъ и расположился на зимовыя квартиры ⁽¹²⁾.

По возвращеніи войскъ изъ похода, приступлено было къ давно задуманному плану переформированія армейской кавалеріи. Но прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію новой организациі, перечислимъ распоряженія по строевой части и измѣненія въ составѣ и штатахъ полка, послѣдовавшія въ періодъ времени съ 1825 по 1833 годъ.

Измѣненія эти были слѣдующія:

1) Къ строевому штату прибавлено было въ 1832, году 14 барабанщиковъ; но такъ какъ въ то же время, вмѣсто 22 трубачей, положено содержать только 15, то общая численность нижнихъ чиновъ увеличилась на 7 человекъ.

2) Въ каждомъ эскадронѣ положено имѣть 2-хъ барабанщиковъ и двухъ трубачей. Въ пѣшемъ резервѣ трубачи и барабанщики были пѣшіе, и

3) Къ числу подъемныхъ лошадей, содержимыхъ по табели 1822 года, положено было прибавить еще три—подъ полковую аптеку.

4) Полкамъ велѣно имѣть лошадей одномастныхъ и Новороссійскому полку—гнидыхъ.

5) Ремонтная цѣна на каждую строевую лошадь увеличена до 200 р. а., включая въ то число расходы и на содержаніе лошади ремонтеромъ до сдачи ее въ полкъ и

6) Обращено было особое вниманіе, чтобы тѣ офицеры, которымъ по достаточному состоянію не полагались казенныя лошади, имѣли непремѣнно собственныхъ. Предметъ этотъ по своей важности вызвалъ нѣсколько распоряженій со стороны ближайшаго начальства и обратилъ наконецъ вниманіе самаго Государя Императора, Высочайшая воля котораго была выражена въ слѣдующемъ приказѣ военнаго министра.

«До свѣдѣнія Государя Императора доходитъ, что нѣкоторые кавалерійскіе офицеры, не имѣя, и не стараясь имѣть хорошихъ верховыхъ лошадей, въ то же время дѣлаютъ большія издержки на покупку красивыхъ лошадей упряжныхъ и щегольскихъ экипажей. Его Величество, относя сіе къ недостаточному вниманію гг. начальниковъ дивизій, бригадныхъ и полковыхъ командировъ, не старающихся познакомить такихъ офицеровъ съ прямою обязанностью по ихъ званію, желаетъ, чтобы упомянутые начальники, кромѣ взысканій дѣлаемыхъ по службѣ, постарались поселить убѣжденіе, что каждый кавалерійскій офицеръ, даже для точнаго исполненія своего дѣла передъ неприятелемъ, долженъ быть отличнымъ ѣздокомъ, ибо добрая лошадь, искусно имъ управляемая, сдѣлаетъ его примѣромъ въ семъ отношеніи для своихъ подчиненныхъ въ мирное время и послужитъ основаніемъ исполнить въ полной мѣрѣ долгъ свой и въ дѣйствіяхъ военныхъ.

Напротивъ того, выказать себя въ нарядномъ экипажѣ— есть дѣйствіе празднаго тщеславія и расточительной роскоши, каковая неприлична для истиннаго воина. Примѣръ начальства и усердное стремленіе ихъ къ пользамъ службы

есть лучшее средство возбудить въ молодыхъ офицерахъ благородное соревнованіе къ усовершенствованію себя въ искусствѣ необходимомъ по роду службы ими избранной, и къ отвращенію между ними расточительности безъ пользы для нихъ и для службы (*).

(*) Издечено изъ приказа военнаго министра 1-го Сентября 1826 года.

ОТДѢЛЪ II.

ОТЪ ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ ДРАГУНСКАГО КОРПУСА
ДО РАСФОРМИРОВАНІЯ ЕГО.

1833 — 1857.

ГЛАВА XV.

Общее переформированіе драгунскихъ полковъ въ 1833 году и измѣненія, послѣдовавшія въ періодъ времени съ 1833 по 1856 годъ. — Переформированіе Новороссійскаго полка. — Неудовлетворительное состояніе его въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи во время командованія Грицева. — Назначеніе командиромъ полка полковника Булавина.

23-го Марта 1833 года было утверждено новое положеніе о переформированіи всей армейской кавалеріи, причѣмъ преобразованія болѣе всего коснулись драгунскихъ полковъ, организованныхъ въ отдѣльный 3-й резервный кавалерійскій корпусъ ⁽¹⁾, и приведенныхъ въ составъ десяти дѣйствующихъ эскадроновъ, одного резервнаго и нестроевой роты.

Первые восемь эскадроновъ, предназначаемые для спѣшиванія, назывались драгунскими, и кромѣ сабель были вооружены ружьями; 9-й и 10-й эскадроны, по уставу никогда неспѣшивавшіеся, именовались цыкерьными и отличались отъ драгунскихъ тѣмъ, что вмѣсто ружей имѣли обыкновенныя уланскія пйки и короткіе кавалерійскіе карабины.

Резервный эскадронъ въ мирное время оставался въ составѣ своего полка, и такъ какъ въ военное онъ служилъ

основаніемъ новыхъ резервоѣвъ, то степень строеваго образованія требовалась отъ него наравнѣ съ дѣйствующими.

Нестроевая рота, находившаяся подъ начальствомъ особаго фурштатскаго офицера, состояла въ полной зависимости полковаго командира, который отвѣтствовалъ за исправность полковаго обоза и подъемныхъ лошадей.

Согласно вышеприведеннаго положенія въ дѣйствующихъ эскадронахъ полагалось по новому штату:

Штабъ-офицеровъ	6.
Оберъ-офицеровъ	60 (²).
Унтеръ-офицеровъ	190 (изъ нихъ 10 юнкеровъ).
Трубачей	23 (изъ нихъ 1 штабъ-трубачь).
Барабанщиковъ	16.
Рядовыхъ	1600.

Въ унтеръ-штабѣ полагалось:

Классныхъ чиновниковъ	8 (³).
Писарей	5 (⁴).
Фельдшеровъ	2.
Костоправъ	1.
Цирульниковъ	10.
Церковниковъ	2.

Приведеніе полка на военное положеніе производилось увеличеніемъ строевыхъ лошадей, которыхъ полагалось:

По мирному времени 1239.

А по военному . . . 1369.

Штабъ-офицеры, за исключеніемъ полковаго командира, занимали въ полку должности дивизионеровъ; эскадронами же командовали капитаны.

На каждый драгунскій эскадронъ полагалось по два трубача и по два барабанщика; на пикерный-же—только три трубача.

Составъ эскадроновъ въ мирное время былъ 13-ти, а въ военное 15-ти рядный; но въ томъ и другомъ случаѣ они имѣли по 13-ти конныхъ унтеръ-офицеровъ.

Иѣшихъ людей въ каждомъ эскадронѣ состояло по 6 унтеръ-офицеровъ и по 40 рядовыхъ.

Строевыхъ лошадей въ мирное время эскадроны имѣли по числу конныхъ рядовъ, и кромѣ того по 3 запасныхъ, предназначаемыхъ для замѣщенія внезапной убыли. Въ военное время запасныя лошади отмѣнялись.

Составъ нестроевой роты былъ слѣдующій:

Оберъ-офицеръ (командиръ ее) . . . 1.

Нижнихъ чиновъ 96 ⁽⁵⁾.

Подъемныхъ лошадей полагалось . . 46.

Полковой обозъ въ мирное время состоялъ изъ аптечнаго ящика, походной кузницы и десяти провіантскихъ телѣгъ; въ военное же къ нему прибавлялось еще: денежный ящикъ, пять патронныхъ и инструментальная фура. Число же подтемныхъ лошадей увеличивалось до 87 ⁽⁶⁾.

Къ составу нестроевой роты въ мирное время прибавлялось еще 15 человекъ нижнихъ чиновъ и 8 подъемныхъ лошадей, принадлежавшихъ резервному эскадрону.

Слѣдуетъ замѣтить, что нестроевая рота, состоя при полку, составляла вмѣстѣ съ прочими ротами 1-й драгунской дивизіи, фурштатскій баталіонъ, а баталіоны обѣихъ дивизій въ корпусѣ 10-ю фурштатскую бригаду.

При составленіи штатовъ резервнаго эскадрона руководствовались слѣдующимъ:

Такъ какъ въ военное время онъ дѣлился на двѣ части, служа кадрами двумъ резервнымъ эскадронамъ, то все число унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ, а изъ числа рядовыхъ-карабинеровъ содержалось въ двойномъ количествѣ противу штатной вѣдомости дѣйствующаго эскадрона. Такимъ образомъ въ немъ полагалось:

Штабъ-офицеръ . . . 1.

Оберъ-офицеровъ . . . 6.

Унтеръ-офицеровъ . . . 36.

Музыкантовъ 8.

Рядовыхъ 174.
Строевыхъ лошадей . 130.
Нестроевыхъ 15 (?).
Подъемныхъ лошадей. 8.

Въ числѣ нижнихъ чиновъ 23 унтеръ-офицера, 4 музыканта и 70 рядовыхъ считались пѣшими.

Строевыя лошади содержались по расчету 13 конныхъ рядовъ и кромѣ того, по примѣру дѣйствующихъ имѣлось 9 запасныхъ.

Нестроевыя и подъемныя лошади, полагавшіяся подъ двѣ провіантскія телѣги, придавались эскадрону только въ военное время, въ мирное же—находились въ составѣ нестроевой роты.

Самое приведеніе эскадрона на военное положеніе производилось на слѣдующемъ основаніи:

1) Всѣ 130 лошадей поступали на укомплектованіе дѣйствующихъ эскадроновъ.

2) Люди, оставшіеся пѣшими, дѣлились на двѣ части, изъ которыхъ каждая служила кадромъ новому резервному эскадрону.

Эти кадры, укомплектованные до полныхъ 20-ти рядовъ, составляли резервный дивизионъ, а дивизионы четырехъ полковъ—резервную бригаду.

Въ такомъ составѣ оставался полкъ до 1835 года, когда учрежденіе безсрочнаго отпуска для нижнихъ чиновъ, дало возможность организовать нѣсколько иначе всю систему нашихъ резервовъ.

Чтобы не возвращаться впослѣдствіи къ этому предмету, мы позволимъ здѣсь поименовать всѣ перемѣны, произошедшія въ составѣ и штатахъ полка, въ продолженіи существованія драгунскаго корпуса.

Измѣненія, послѣдовавшія въ 1835 г., были слѣдующія:

Резервный эскадронъ, состоявшій при полку, былъ упраздненъ въ полномъ составѣ.

Взамѣнъ его былъ сформированъ при полку новый эскадронъ, составленный исключительно изъ людей, прослужившихъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Этотъ эскадронъ, подъ командою Маіора Васильева, былъ исключенъ изъ штатной вѣдомости, и, причисленный къ Псковскому кирасирскому полку, отправленъ въ округъ Новороссійскаго военнаго поселенія ⁽⁸⁾.

Но и этотъ поселенный эскадронъ въ свою очередь существовалъ недолго: 23-го Декабря 1841 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о расформированіи его на слѣдующихъ основаніяхъ:

Штабъ- и оберъ-офицеры отправлены были въ дѣйствующіе полки.

Нижніе чины, прослужившіе отъ 10 до 19 лѣтъ, уволены въ безсрочной отпускъ на существующемъ положеніи, а остальные обращены въ полкъ на пополненіе некомплекта.

Лучшія и послѣднихъ приводовъ лошади также отправлены въ полкъ, въ счетъ годоваго ремонта, вслѣдствіе чего ремонтная сумма, слѣдовавшая полку на 1842 годъ, была отпущена только въ половинномъ размѣрѣ.

Затѣмъ остальные, какъ строевыя такъ и подъемныя лошади, были проданы, а вырученная сумма обращена въ особый капиталъ по Департаменту Военныхъ Поселеній для покупки лошадей, при учрежденіи новыхъ резервовъ, которые должны были формироваться исключительно изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призываемыхъ на дѣйствительную службу.

Безсрочные призывались или для пополненія некомплекта, допущеннаго въ войскахъ по мирному времени, или для образованія запасныхъ и резервныхъ войскъ. Въ составѣ послѣднихъ еще въ 1834 году положено было имѣть по полуэскадрону на каждый кавалерійскій полкъ, при чемъ полуэскадрону Новороссійскаго—присвоенъ былъ

сперва 48-й, а потомъ 44-й номеръ. Съ упраздненіемъ-же поселеннаго эскадрона въ запасныхъ войскахъ армейской кавалеріи положено имѣть для каждаго полка по два эскадрона—силюю: резервныйъ въ 201, и запасныйъ въ 85 человекъ; но такъ какъ къ сформированію ихъ приступали только во время приведенія войскъ на военное положеніе, то для успѣшнѣйшаго образованія ихъ въ 1848 году учреждены были постоянные кадры.

Сообразно съ этими измѣненіями въ организаціи, происходили перемѣны и въ штатахъ Новороссійскаго полка. Такъ, въ 1839 году, по исключеніи изъ штатной вѣдомости всѣхъ чиновъ, принадлежащихъ резервному эскадрону—число строевыхъ лошадей увеличено было до 1369; т. е. до полнаго 15-ти ряднаго состава.

Въ томъ-же году число оберъ-офицеровъ увеличено тремя поручиками, а въ 1842 году, на случай комплектованія запасныхъ войскъ, повелѣно имѣть вмѣсто шести—семь штабъ-офицеровъ, и вмѣсто 63—73, а потомъ, (въ 1852 г.), 78 оберъ-офицеровъ ⁽⁹⁾.

Что относится до нижнихъ чиновъ, то измѣненія были незначительны и касались только наличнаго числа пѣшихъ людей.

Въ унтеръ-штабѣ въ 1838 году упразднена должность костоправа, замѣнъ котораго прибавленъ еще одинъ младшій фельдшеръ, и вовсе исключены изъ штата (въ 1852 г.) должность помощника ветеринарнаго врача, а нѣсколько разъ (1847 г.) капельмейстера; для обученія-же музыкантовъ дозволено содержать вольно-наемнаго на полковья, экономическія суммы.

Въ составѣ нестроевой роты, по случаю увеличенія числа телѣгъ, заведенныхъ вмѣсто провіантскихъ фуръ, въ 1839 году, фурштатскихъ рядовыхъ положено имѣть вмѣсто 26—29, а въ 1842 году число подъемныхъ лошадей въ мирное время уменьшено до 43 ⁽¹⁰⁾.

Разсмотрѣвъ эти положенія, общія всѣмъ драгунскимъ полкамъ, перейдемъ собственно къ Новороссійскому.

Для приведенія его въ 11-ти эскадронный составъ были назначены:

1-й дивизионъ и пѣшій резервъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка.

5-й эскадронъ Арзамасскаго конно-егерскаго и половина пѣшаго резерва Татарскаго уланскаго.

Для принятія означенныхъ частей командированы были въ полки особые приѣмщики ⁽¹¹⁾.

Самое переформированіе произведено было слѣдующимъ образомъ:

Всѣ шесть эскадроновъ стараго состава полка оставлены безъ измѣненія ⁽¹²⁾.

7-й эскадронъ образовался изъ 2-го эскадрона Нѣжинскаго полка, прибывшаго 26-го Мая, подъ командою капитана Шонерта.

8-й—изъ 1-го эскадрона Нѣжинскаго—же полка, присоединившагося двумя днями ранѣе, подъ командою Маіора Прозоровскаго.

Для сформированія 9-го пиккинернаго эскадрона поступилъ весь пѣшій резервъ того-же полка ⁽¹³⁾, а на сформированіе 10-го—эскадронъ арзамасскихъ конныхъ егерей, прибывшихъ къ полку 17-го Іюня, подъ командою капитана Хоменка; но вслѣдъ затѣмъ 9-му эскадрону велѣно было именоваться десятымъ, а 10-му—девятымъ.

Наконецъ пѣшій резервъ Новороссійскаго полка, съ добавленіемъ пѣшаго-же резерва Татарскаго уланскаго, составилъ резервный эскадронъ, принявшій № 11-й ⁽¹⁴⁾.

Вмѣстѣ съ этими преобразованиями Новороссійскому полку присвоены были лошади вороной масти, вслѣдствіе чего всѣ гнѣдыя лошади были переданы въ Кинбурскій полкъ, а оттуда 779 лошадей вороной масти перечислены въ Новороссійскій ⁽¹⁵⁾.

Въ то же время содержавшіяся въ полку казенныя офицерскія лошади были отмѣнены, а всѣмъ офицерамъ приказано озаботиться пріобрѣтеніемъ собственныхъ и при томъ вороной масти. Указана была возможность мѣняться лошадьми съ офицерами Кинбурнскаго полка; но такъ какъ многіе собственныхъ лошадей не имѣли, то съ Высочайшаго разрѣшенія дозволено было, въ видѣ единовременной мѣры, уступать бывшихъ офицерскихъ за штатную цѣну, а молодыхъ, изъ числа ремонтныхъ, за 250 рублей, но съ тѣмъ, чтобы лошади эти въ случаѣ выбытія офицеровъ оставались въ полку и по назначенію полковаго командира передавались другимъ офицерамъ.

Съ отмѣною казенныхъ офицерскихъ лошадей, положенный на нихъ фуражъ продолжалъ отпускаться полкамъ натурою, и съ утвержденія корпуснаго командира назначался въ пособіе тѣмъ изъ офицеровъ, кромѣ эскадронныхъ командировъ, которые имѣли въ этомъ болѣе необходимости ⁽¹⁶⁾.

Говоря о переформированіи, слѣдуетъ добавить, что 1-й, 2-й и 3-й дивизионы сохранили георгіевскіе штандарты; 4-му же, составленному изъ дивизиона Нѣжинскаго конно-егерскаго полка, 5-го Апрѣля 1834 года Всемилостивѣйше пожалованъ былъ простой штандартъ, изъ числа уже бывшихъ въ употребленіи и хранившихся за излишествомъ въ Рижскомъ арсеналѣ ⁽¹⁷⁾.

Пикинерному дивизиону, на основаніи положенія о переформированіи армейской кавалеріи, штандартъ вовсе не полагался.

Наконецъ эскадронамъ 4-го и 5-го дивизиона, составленнымъ изъ частей другихъ полковъ, для уравниенія съ дивизионами стараго состава Новороссійскаго полка, вновь пожалованы на кивера надписи: «за отлѣченіе».

Вся сложная работа переформированія приведена была къ окончанію лѣтомъ 1833 года ⁽¹⁸⁾. 6-го Сентября полкъ

перешелъ въ Елецъ, гдѣ послѣ кратковременнаго кампанента расположился на зимовья квартиры.

Во время этого кампанента полкъ былъ осматрѣнъ генераль-маіоромъ Хомутовымъ, (впослѣдствіи наказный атаманъ Донскаго войска), объѣзжавшимъ по Высочайшему повелѣнію полки 1-й драгунской дивизіи. Хотя въ дѣлахъ полка не сохранилось никакихъ подробностей этого смотра, однако-же есть основаніе заключить, что полкъ былъ найденъ далеко не въ удовлетворительномъ состояніи.

Подполковнику Гриневу были поставлены на видъ различныя упущенія, между которыми главнѣйшія были: слабая ѣзда офицеровъ, незнаніе ими обязанностей службы, и наконецъ «явное небреженіе со стороны эскадронныхъ командировъ къ интересу нижнихъ чиновъ», вслѣдствіе того, что въ пользу солдатской артели, отъ продажи экономическаго провіанта, было представлено ими только 90 руб. асс. ⁽¹⁸⁾, тогда какъ Московскій полкъ представилъ 454, а Каргопольскій 199 р. 75 к. ⁽¹⁹⁾.

Это обстоятельство, равно какъ и безпорядки, существовавшія въ хозяйственной части, вѣроятно и были причиною тѣхъ затрудненій, которыя возникли при сдачѣ полка, когда въ слѣдующемъ году на мѣсто Гринева послѣдовало назначеніе полковника Булапина.

Булапинъ началъ службу въ 1818 году въ рядахъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, откуда въ чинѣ штабсъ-ротмистра переведенъ былъ маіоромъ въ армію, и на двѣнадцатомъ году офицерской службы получилъ въ командованіе Переяславскій конно-егерскій полкъ, а по расформированіи его, Высочайшимъ приказомъ 7-го Марта 1831 г. былъ назначенъ командиромъ Новороссійскаго драгунскаго.

Человѣкъ молодой, энергическій, съ большими связями въ Петербургѣ, Булапинъ приступилъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ къ приему полка при посредствѣ особой комисіи, составленной изъ полковника Беллани и командировъ полковъ

Рижскаго — полковника Лебеда и Кинбурнскаго — Энгельгардта. Сдача полка кончилась тѣмъ, что подполковникъ Гриневъ, обязавшійся внести 15,197 рублей, былъ преданъ военному суду при штабѣ 4-го пѣхотнаго корпуса, а полковникъ Буланинъ донесъ на Высочайшее имя, что полученная отъ Гринева сумма помѣщена въ полковой денежный ящикъ для пополненія и исправленія различныхъ недостающихъ вещей.

Оканчивая этотъ очеркъ, къ сожалѣнію нельзя не упомянуть, что слабое управленіе полкомъ подполковника Гринева отразилось и на нравственномъ состояніи полковаго общества. Такъ, въ продолженіе кратковременнаго его командованія, три офицера: прапорщики Золотаревъ, Герасимовъ и Карташовъ, преданные военному суду, первые два за буйные поступки, учиненные ими еще въ 1832 г. при прохожденіи полка черезъ Люблинъ, а послѣдній за распространеніе ложныхъ слуховъ, оскорбительныхъ для чести командующаго полкомъ, были разжалованы въ рядовые.

Съ назначеніемъ Буланина, Гриневъ переведенъ былъ въ Казанскій драгунскій полкъ.

ГЛАВА XVI.

Общее направленіе строеваго образованія драгунскаго корпуса и состояніе полка во
время командованія полковника Булашова.

Нѣсколько мѣсяцевъ, оставшіеся до Высочайшаго смотра, назначеннаго осенью 1834 года войскамъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса въ Орлѣ, были посвящены полковникомъ Булашовымъ усиленнымъ занятіямъ и изученію новыхъ уставовъ, изданныхъ въ то время какъ о кавалерійской, такъ и о пѣхотной службѣ драгунскихъ полковъ.

По сущности этихъ уставовъ назначеніе драгунъ въ пѣшемъ строю—было полная замѣна линейной пѣхоты. Спѣшиваніе производилось обыкновенно разомъ восемью эскадронами, строившимися по баталіонному разсчету, при чемъ каждый эскадронъ давалъ по одному трехъ-шереножному взводу (1). Ружейные приемы и всѣ построенія баталіона исполнялись по уставу, изданному для пѣхоты, съ тою разницею, что для разсыпнаго строя назначались двѣ первыя шеренги cadaго взвода, а третья составляла малый резервъ. Цѣпь пѣшихъ стрѣлковъ дѣйствовала по сигналамъ, изданнымъ для кавалерійскихъ фланкеровъ, а атака сомкнутыми колоннами—по барабану.

Въ конномъ строю драгунскіе эскадроны, избавлявшіеся по тяжести вооруженія отъ нѣкоторыхъ обязанностей легкой кавалеріи, предназначались исключительно для атакъ сомкнутымъ фронтомъ; пикнирные-же, прикрывая фланги босваго порядка, составляли прикрытіе коноводовъ во время спѣшиванія полка, высылали фланкеровъ и дѣйствовали разсыпными атаками; на нихъ-же лежала аванпостная служба, отъ которой были освобождены драгуны (²).

Слѣдуетъ замѣтить, что въ первое время, послѣ сформирования корпуса, — что въ Новороссійскомъ полку совпадаетъ съ началомъ командованія Булангина, — пѣший строй у драгунъ получилъ значительное преобладаніе надъ коннымъ. Быть можетъ это было только слѣдствіемъ одного желанія загладить неудачу Лубенскаго смотра, но перевѣсъ этотъ былъ такъ ощутителенъ, что корпусный командиръ генералъ-адъютантъ Потаповъ, человекъ съ весьма практическимъ взглядомъ на кавалерійское дѣло, послѣ осмотра нѣкоторыхъ эскадроновъ вынужденъ былъ принять рѣшительныя мѣры, чтобы возстановить равновѣсіе между конною и пѣшею службами.

Съ приближеніемъ времени царскаго смотра занятія усилились и Новороссійскій полкъ, остававшійся въ компонентѣ до 30-го Іюля, прибылъ въ корпусный сборъ только 10-го Августа. Начальникъ дивизіи генералъ-маіоръ Гербель послѣ предварительнаго осмотра остался имъ весьма доволенъ. Особенно хорошо, правильно и точно исполнялись всѣ эволюціи батальоннаго ученія, по которому, основываясь на словахъ приказа генералъ-адъютанта Потапова, Новороссійскій полкъ не имѣлъ соперниковъ въ цѣломъ корпусѣ.

Конный строй былъ слабѣе, и на него теперь обратилось особенное вниманіе Гербеля.

Въ ожиданіи пріѣзда Государя, корпусъ учился по дивизіямъ; трудовъ было много, потому-что новая служба мало кому еще была извѣстна, а печатанные уставы вы-

ходили въ столь незначительномъ количествѣ экземпляровъ, что не могли быть доступны каждому офицеру. Не смотря на то, Гербель, оставившій по себѣ память начальника въ высшей степени справедливаго, но неумолимо строгаго ко всему, что относилось до порядка службы, скоро поставилъ дивизию на отличную степень. Ученья его продолжались не болѣе двухъ часовъ, но зато въ эти два часа дивизія перебивала во всѣхъ концахъ обширнаго учебнаго поля: появлялась у Воронежа, училась у села Усмань-Собакина и переходила къ Масловкѣ. По выраженію одного изъ современниковъ этой эпохи, Гербель во время этихъ учений первый поселилъ въ офицерахъ твердое знаніе своихъ обязанностей, а до него каждый блуждалъ во тмѣ и исполнялъ дѣло съ робкою неувѣренностью.

19-го Сентября Государь прибылъ въ Орель. На слѣдующій день начались смотры, производившіеся шесть дней къ ряду ⁽³⁾. Государь входилъ во всѣ подробности, какъ-бы желая убѣдиться лично въ дѣйствительной пользѣ той организаціи, которая дана была Имъ Самимъ драгунскому корпусу, и заключилъ смотры блестящими маневрами, произведенными 25-го Сентября около деревни Александровки. Здѣсь, на мѣстности, пересѣченной канавами и рывинами, Государю угодно было лично показать правила, какъ слѣдуетъ кавалеріи, вмѣстѣ съ конною артилеріею проходить черезъ эти препятствія, и что крутые овраги при будущихъ ученьяхъ не должны уже считаться для драгунъ непроходимыми.

Вполнѣ довольный блестящимъ состояніемъ любимаго корпуса, Государь тутъ-же пожаловалъ генералъ-адъютанту Потапову чинъ генералъ отъ кавалеріи и объявилъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ монаршее благоволеніе ⁽⁴⁾.

По окончаніи смотра Новороссійскій полкъ возвратился на зимовья квартиры въ Елецъ, а осенью 1835 года снова перешелъ въ Орель, гдѣ въ ожиданіи Высочайшаго пріѣзда

назначенъ былъ компантъ 1-й драгунской дивизіи. Государь, осмотрѣвшій въ этомъ году 2-ю дивизию подъ Курскомъ, прибылъ въ Орелъ только въ ночь на 24-е Октября, сопровождаемый инспекторомъ резервной кавалеріи Графомъ Виттомъ, въ вѣдѣніе котораго поступилъ драгунскій корпусъ по случаю упраздненія 1-й арміи ⁽⁵⁾. Произведя парадъ и затѣмъ линейное ученье съ артиллеріею, Государь Императоръ остался весьма доволенъ, объявилъ снова начальствующимъ лицамъ свое благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ особое денежное награжденіе ⁽⁶⁾.

На другой день по отъѣздѣ Государя, Графъ Виттъ, желавшій ближе ознакомиться съ строевымъ образованіемъ драгунскаго корпуса, произвелъ дивизіи ученье: полки, построенные въ густыя колонны по командѣ: «маршъ-маршъ!» понеслись къ мишенямъ, спѣшились на полномъ карьерѣ, развернули фронтъ и открыли батальный огонь въ разстояніи 250 шаговъ отъ мишеней. По донесенію Графа Витта: «стрѣльба продолжалась непрерывно и отличалась мѣткостью». Въ особенности онъ былъ доволенъ пикинерными дивизіонами всѣхъ полковъ, «стрѣльба которыхъ съ коня и послѣ быстрыхъ движеній отличалась хладнокровіемъ и достаточною степенью мѣткости».

«Мнѣ пріятно думать», говорилъ потомъ Графъ Виттъ въ своемъ приказѣ, «что полки драгунскаго корпуса достигнуть лучшей степени образованія, чѣмъ прочіе полки нашей кавалеріи».

По доведеніи объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ изъявилъ желаніе видѣть въ будущемъ году драгунскій корпусъ тѣмъ же самымъ порядкомъ.

Нельзя не согласиться, что подобныя эволюціи, составлявшія сущность тогдашняго образованія драгунскаго корпуса, производили изумительный эффектъ. Но эти мгновенныя превращенія громадныхъ кавалерійскихъ полковъ въ стройные баталіоны пѣхоты, идущіе съ музыкой и ба-

рабаннымъ боемъ, и черезъ нѣсколько мгновеній исчезавшихъ для того, чтобы уступить мѣсто массѣ кавалеріи, устремлявшейся въ атаку и спѣшивающейся на карьерѣ для батальнаго огня, требовали не менѣе изумительныхъ трудовъ и усилій со стороны нижнихъ чиновъ, причѣмъ не всегда принимались въ расчетъ физическая сила и здоровье солдата.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ подобнаго рода эффектахъ Новороссійскому полку безспорно принадлежало первое мѣсто. Стройность и изумительная точность его эволюцій дѣйствительно заслуживали вниманіе, и генераль-адъютантъ Дьяковъ, осматривавшій по Высочайшему повелѣнію 1-ю дивизию во время компанента ее передъ Царскимъ смотромъ 1835 года, отдалъ преимущество Новороссійцамъ передъ прочими полками, вслѣдствіе чего полковникъ Буланинъ, объявивъ благодарность дивизионнымъ и эскадроннымъ командирамъ, пожаловалъ въ каждый эскадронъ по 50 руб. асс.

Въ началѣ 1836 года, по случаю передвиженія 1-й драгунской дивизіи изъ Орловской въ Воронежскую губернію, квартиры Новороссійскому полку назначены были въ Валуйкахъ. 26-го Мая полкъ выступилъ изъ Ельца (?), но послѣ травянаго дождя въ окрестностяхъ Коротояка, направленъ былъ прямо въ Воронежъ, гдѣ собиралась дивизія въ ожиданіи новаго смотра Государя.

Высочайшій пріѣздъ однако-же въ этомъ году, былъ отмѣненъ и компанентъ закончился смотрами генераль-адъютанта Потапова и графа Витта. Какъ корпусный командиръ, такъ и инспекторъ резервной кавалеріи нашли Новороссійскій полкъ въ отличномъ состояніи и по строевому образованію поставили его въ первомъ номерѣ по дивизіи.

Не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько подробнѣе о характерѣ смотровъ, которые производились генераль-

адъютантомъ Потаповымъ во время прїѣздовъ его въ дивизіонныя и полковыя сборы.

Проводя, въ продолженіи своего командованія, весьма основательную идею, что боевая сила кавалеріи заключается не въ одномъ только одиночномъ обученіи всадниковъ и выѣздкѣ лошадей, но въ сбереженіи, содержаніи и сытости послѣднихъ въ мирное время, Потаповъ являлся неумолимымъ преслѣдователемъ всякаго злоупотребленія, допускавшагося по этой части, а потому сытость лошадей служила ему мѣриломъ знанія, усердія и безкорыстія полковыхъ командировъ. Но, справедливо преслѣдуя въ начальникахъ «наклонности къ интересу, корыстолюбію и расчеты, вреднѣйшія для пользы службы и самой чести», Потаповъ невольно впадалъ въ односторонность, дававшую поводъ къ превратнымъ сужденіямъ о его дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ.

Отдавая полную справедливость его познаніямъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ, нельзя не замѣтить, что тучныя и раскормленныя лошади драгунскаго корпуса далеко не соответствовали понятіямъ нашего времени о тѣлѣ настоящей кавалерійской лошади, а умѣренная ѣзда дѣлала ихъ мало способными къ перенесенію быстрыхъ и продолжительныхъ движеній.

Такъ какъ пороки, бичевавшіеся Потаповымъ, и по всей вѣроятности не чуждые Новороссійскому полку, принадлежали болѣе направленію цѣлой эпохи, чѣмъ отдѣльнымъ личностямъ, то не безынтересно прослѣдить приказы и распоряженія Потапова, рѣзко очерчивающіе характеръ современнаго ему общества.

На первомъ планѣ стояла выводка. Она играла важную роль и служила нѣкоторымъ образомъ контролемъ надъ дѣйствіями полковаго и эскадронныхъ командировъ. Съ нее начинался смотръ, причемъ Потаповъ обыкновенно дѣлилъ лошадей на три разряда: въ 1-й поступали лошади

тучныя, во 2-й, по выраженію его «въ черныхъ тѣлахъ» и наконецъ въ 3-й—худыя. Размѣры разрядовъ служили основаніемъ его заключеній о достоинствахъ эскадроннаго командира.

Считая положенный кавалерійскій раціонъ на полное число лошадей въ эскадронѣ совершенно достаточнымъ для того, чтобы содержать лошадей въ наилучшемъ тѣлѣ, Потаповъ говорилъ, что употребленіе ихъ въ ѣзду и на ученія во время зимнихъ занятій и компанентовъ есть только проѣздка, отъ которой коли лучше ѣдятъ и больше сытѣютъ, и что причины противнаго могутъ происходить только отъ того, что эскадронный командиръ или не имѣетъ способностей командовать частью, или такъ слабъ, что подъ вліяніемъ хитрости окружающихъ его бываетъ всегда обмануть или наконецъ склоненъ къ злоупотребленіямъ, или преступную корысть предпочитаетъ чести. «Я удостоившись въ этомъ», говоритъ далѣе Потаповъ, «опытомъ тридцатилѣтней службы. Способъ заготовленія и закупки фуража въ просторныхъ квартирахъ подробно мнѣ извѣстенъ, потому что я началъ службу въ рядахъ армейской кавалеріи взводнымъ офицеромъ. Особенный словарь, употребляемый въ оправданіе, когда лошади худы, также твердо знаю и предупреждаю, что всякій вымыселъ къ оправданію можетъ быть принятъ только, какъ явное доказательство желанія оправдать злоупотребленіе, т. е. недопускъ фуража въ полной мѣрѣ, полного вѣса, лучшаго качества и худой присмотръ».

Что злоупотребленія существовали, и существовали въ то время въ значительныхъ размѣрахъ; можетъ служить такъ же и приказъ Потапова, въ которомъ, обращаясь къ подчиненнымъ ему генераламъ, онъ проситъ ихъ «принять тотчасъ-же дѣятельныя мѣры, чтобы предупредить разрушеніе кавалеріи и возбудить въ полковыхъ командирахъ долгъ чести и душу кавалерійскаго офицера».

Кромѣ сытости, Потаповъ обращалъ не менѣ вниманія на выдержку молодыхъ лошадей; такъ изъ приказовъ по корпусу мы видимъ, что Новороссійскій полкъ во время весеннихъ компанентовъ выводилъ въ строй по 12 и рѣдко по двѣнадцати съ половиною рядовъ; молодыя-же лошади, между которыми Потаповъ отнюдь не допускалъ имѣть жеребцовъ, ѣздили и представлялись на смотры начальниковъ отдѣльно; ихъ брали во фронтъ не ранѣ осени и то только на церемоніальные марши, а маневры и линейныя ученья, требовавшія форсированнаго движенія, производились безъ нихъ ⁽⁸⁾.

Кромѣ-того, желая доставить полкамъ средства имѣть постоянно только лошадей совершенно годныхъ къ службѣ, Потаповъ разрѣшилъ было во всякое время года продавать порочныхъ и зачислять на мѣсто ихъ новыхъ, испуленныхъ самими полковыми командирами; но мѣра эта повела къ такимъ самопроизвольнымъ дѣйствіямъ со стороны послѣднихъ, что черезъ нѣсколько времени была отмѣнена совершенно.

Указавъ на сущность Потаповскаго взгляда, считаемъ нужнымъ замѣтить, что не только строевое образованіе, но и самый характеръ управленія полковъ въ то время обыкновенно подчинялся лишь тѣмъ требованіямъ, къ которымъ замѣчалась особенная склонность начальниковъ, дѣлавшихъ смотры.

Но возвратимся къ Новороссійскому полку.

Въ началѣ 1837 года, когда Новороссійскій полкъ расположенъ былъ на зимовыхъ квартирахъ въ г. Коротоякъ ⁽⁹⁾, (походъ въ Валуйки, послѣ дивизионнаго компанента въ 1836 году былъ отмѣненъ), Полковникъ Буланинъ получилъ увѣдомленіе, что Государь Императоръ, назначивъ общій сборъ резервной кавалеріи подъ Вознесенскомъ, намѣренъ провзвестъ смотръ ее не только въ массѣ по корпусамъ и дивизіямъ, но будетъ смотрѣть по полкамъ ѣзду

штабъ- и оберъ-офицеровъ, и затѣмъ, вызвавъ отъ каждаго эскадрона по одному взводу, провѣрить лично ѣзду шеренгами, фланкированіе и быстроту карьера во фронтѣ.

Обширная программа смотра заставила полки рано собраться въ дивизионныя компонента. Травянаго довольствія въ этомъ году не было ⁽¹⁰⁾, а потому 1-го Іюня послѣ усиленныхъ, четырехъ-недѣльныхъ занятій въ Острогжскѣ, полки тронулись къ Вознесенску. На походѣ, въ селѣ Ротмистровкѣ, Новороссійскій полкъ остановленъ былъ для десяти-дневнаго роздыха и наконецъ 5-го Августа прибылъ къ Вознесенску. Обширный лагерь, устроенный для кавалеріи, тянулся надъ рѣкою Бугомъ на протяженіи 12 верстъ отъ самаго Вознесенска до небольшой деревушки, гдѣ расположился сводный корпусъ Герштенцвейга. Въ лагерь помѣстился 351 эскадронъ съ 18-ю конными батареями, въ составѣ 144 орудій и, кромѣ того, 28 баталіоновъ пѣхоты съ тремя иѣшними батареями ⁽¹¹⁾.

Всѣми войсками командовалъ Графъ Виттъ, который 11-го Августа произвелъ предварительный смотръ кавалеріи въ ее лагерномъ расположеніи.

17-го Августа прибылъ въ Вознесенскъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи иностранныхъ принцевъ, посланниковъ и генераловъ.

Смотры начались 18-го Августа и были такъ замѣчательны по громадному числу маневрировавшей кавалеріи, что о нихъ должно сказать нѣсколько подробнѣе.

20-го Августа Новороссійскій драгунскій полкъ, вмѣстѣ съ прочею кавалеріею и конною артиллеріею участвовалъ на маневрахъ, производившихся на пространствѣ около 20 верстъ. По прибытіи къ войскамъ, выстроеннымъ въ 9 верстахъ отъ Вознесенска, Государь началъ маневръ общимъ наступленіемъ по направленію къ городу. Вскорѣ 80 орудій вынеслись на позицію, подъ прикрытіемъ кирасирской атаки, и открыли частый огонь, а спѣшенныя драгунскіе

баталіоны, быстро подвигаясь впередъ, подошли къ самому городу и послѣ батальнаго огня устремились на приступъ предмѣстья.

На другой день, 21-го числа, Государь произвелъ ученье одному драгунскому корпусу, который для встрѣчи былъ построенъ въ густыя полковыя колонны, имѣя по флангамъ конныя батареи.

Когда Государь объѣхалъ линіи, вся артиллерія вынеслась на позицію и открыла огонь въ заранѣ поставленныя мишени, сначала ядрами и гранатами съ дистанціи пятисотъ сажень, а потомъ картечью съ 200. Между-тѣмъ, 16 пикинерныхъ эскадроновъ маршъ-маршемъ прикрыли боевую линію своими фланкерами; а вслѣдъ за ними весь корпусъ, болѣе чѣмъ въ десять тысячъ коней, пустился карьеромъ, мгновенно спѣшился на линіи фланкеровъ, и не успѣла, по словамъ очевидца, разсѣяться пыль, поднятая его скокомъ, какъ уже двигались стройные баталіоны и открыли бѣглый огонь по приготовленнымъ мишенямъ.

Эти эволюціи, исполненныя драгунами въ присутствіи представителей почти всѣхъ европейскихъ армій, были произведены съ изумительною отчетливостію.

По окончаніи стрѣльбы, Государь, лично объѣзжая мишени, съ особеннымъ удовольствіемъ изволилъ замѣтить, «что при отличномъ состояніи корпуса во всѣхъ отношеніяхъ и стрѣльба въ цѣль доведена до весьма удовлетворительной мѣткости».

Съ музыкой и пѣсельниками возвратились драгунскіе полки въ лагерь; но едва успѣли разсѣдлать лошадей, какъ люди были вызваны на линію. Государь, сопровождаемый многочисленною свитою, ѣхалъ по лагерю и благодарилъ войска за найденное устройство и отличный порядокъ.

23-го Августа Государю угодно было произвестъ тревогу всей кавалеріи. Въ 10 часовъ утра съ дежурной батареей раздался сигнальный выстрѣлъ. Гербель, предвари-

тельно знавшій о намѣреніи Государя, успѣлъ предупредить полковыхъ командировъ своей дивизіи, такъ что по третьему выстрѣлу полки уже успѣли выскочить на линію, и едва сомкнулись въ колонны, какъ Гербель повелъ дивизію на сборное мѣсто. Эти сборные пункты, отстоявшіе довольно далеко отъ расположенія нѣкоторыхъ полковъ, заставили ихъ проходить карьеромъ значительныя протяженія. Къ тому-же, едва войска успѣли собраться, какъ подъѣхалъ Государь и начался быстрые и продолжительные маневры. Последнее обстоятельство было причиною, что въ полкахъ, и въ особенности во 2-й драгунской дивизіи, потеря въ лошадяхъ была весьма значительная.

Одинъ очевидецъ говорить, что тревога и маневры имѣли настоящій военный характеръ. Грохотъ барабановъ, внезапно огласившій, спокойно отдыхавшій лагерь, громкія распоряженія начальниковъ, земля, стонавшая отъ топота тридцати-пяти тысячной конницы, пронесившейся во весь духъ на сборные пункты съ своими батареями, громъ ста сорока орудій и поле, усыпанное конскими трупами, было живымъ подобіемъ настоящей битвы.

Быстро перемѣняя позицію за позиціею, артиллерія наступала на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, поддерживаемая атаками легкой кавалеріи, а потомъ кирасирскими дивизіями. Драгунскій корпусъ, остававшійся сначала въ резервѣ, въ послѣдствіи маршъ-маршемъ пронесся сквозь интервалы обѣихъ линій и, сбѣжавшись, подъ прикрытіемъ стрѣлковой пѣщи, перестроился въ боевой порядокъ ⁽¹²⁾.

Черезъ три дня послѣ этого въ лагерь произведена была новая тревога; но когда кавалерія собралась, Государь, выѣхавшій въ сопровожденіи Императрицы, пропустилъ ее церемоніальнымъ маршемъ сперва эскадронными, а потомъ сомкнутыми полковыми колоннами прибавленною рысью.

Смотры продолжались еще нѣсколько дней и окончились 3-го Сентября большими двухсторонними маневрами, послѣ которыхъ Государь изъявилъ особенное удовольствіе «за отличное исполненіе всѣхъ обязанностей полевой и форпостной службы, а также за правильность и быстроту движеній на всякаго рода мѣстности» (13).

Такъ окончился Вознесенскій смотръ, гдѣ, по словамъ очевидцевъ, особенное вниманіе обращалъ на себя нашъ знаменитый драгунскій корпусъ, вызывавшій впрочемъ и тогда два совершенно противоположныя сужденія: русскія войска имъ гордились; иностранцы невольно сознавались, что по стройности движенія, быстротѣ, порядку спѣшванія и самой организаціи, ничего подобнаго нельзя было найти ни въ одной изъ европейскихъ армій. Но на ряду съ этимъ мнѣніемъ явилось другое, крайне противоположное, поддержанное впоследствии авторитетомъ извѣстнаго военнаго писателя Грисгейма, который въ лекціяхъ своихъ о тактикѣ говоритъ слѣдующее: «думать, что драгунъ можно употреблять въ видѣ линейной пѣхоты, какъ это предполагалось въ русскомъ драгунскомъ корпусѣ, есть величайшая ошибка. Польза подобной громады, на смотре подѣ Вознесенскомъ въ двѣ минуты по желанію обращавшейся то въ бригаду пѣхоты, то въ корпусъ кавалеріи, крайне сомнительна.

Потановъ былъ недоволенъ состояніемъ драгунскаго корпуса. Вотъ что онъ говорилъ въ своемъ приказѣ, отданномъ вслѣдъ за отъѣздомъ Государя Императора.

«Состояніе полковъ во время смотровъ моихъ передъ выступленіемъ въ Вознесенскъ и отличное состояніе, въ которомъ они, совершивъ значительный переходъ, прибыли въ лагерь, подавало надежду представить ихъ на смотръ Государю Императору въ блистательномъ видѣ, и исправностью, чистотою и отличнымъ состояніемъ лошадей скрыть недостатки въ усовершенствованіи по части

фронтной, нѣкоторымъ образомъ извинительные, только по кратковременнымъ занятіямъ. Но со вступленіемъ въ лагерь эта чистота и исправность исчезла! Люди опустившись, одѣвались, сѣдали и выѣзжали на смотръ и ученья, неопратно до перяшества. Оружіе, аммунція, лошади оказались въ совершенномъ запущеніи, такъ что къ концу лагеря полки и узнать было невозможно. Во время послѣдняго парада, проходя мимо Государя, отрывались вьюки, отваливались котелки, падало оружіе, сваливались кивера. Изъ девятиста шести эскадроновъ ни одинъ ни одного раза не прошелъ галономъ, какъ должно, развѣ только половина лошадей въ передней шеренгѣ галошировала, а остальные и рѣшительно всѣ заднія шеренги ходили вмѣсто галона—рысью! Не ясное-ли это доказательство того, что люди не умѣютъ ѣздить по одиночкѣ и лошади не выѣзжаны».

«Система сколоченнаго фронта», говоритъ далѣе Генераль Потановъ, «сравненіе кавалериста съ канониромъ, скачущимъ съ принадлежностями, какъ попало, за орудіемъ и подобныя ложныя правила—есть вредъ кавалеріи и основаніе, на которое опираются всѣ невозможности къ выучкѣ, вымышляемыя командирами полковъ и эскадроновъ, мало усердными и мало знающими свое дѣло». (14).

Послѣ Вознесенскаго смотра Новороссійскій драгунскій полкъ выступилъ обратно въ Воронежскую губернію и 2-го Ноября расположился на зимовья квартиры въ г. Бирючѣ. Послѣ необходимаго отдыха и времени, употребленнаго эскадронами для устройства конюшенъ и открытыхъ манежей, приступили къ зимнимъ занятіямъ, сущность которыхъ заключалась въ то время въ слѣдующемъ:

Люди каждого эскадрона раздѣлялись на три разряда: 1-й ѣздивъ на уздечкахъ безъ корды, 2-й—такъ-же на уздечкахъ, но для боковыхъ движеній и выработыванія ганашей лошадямъ пристегивали корды; 3-й разрядъ ѣздивъ

съ кордами, но на мундштукахъ съ распущенными поводьями, что, такъ-же какъ и ѣзда на попонкахъ, считалось весьма хорошимъ средствомъ для укрѣпленія ѣздока въ посадкѣ. Всѣ эти разряды съ начала занятій до 1-го Января ѣздили безъ стремень, а на мундштуки брали лошадей не ранѣе, какъ съ половины Февраля мѣсяца. «Обучать зимою», писалъ въ приказахъ своихъ корпусный командиръ, «всѣхъ офицеровъ, юнкеровъ и нижнихъ чиновъ въ эскадронахъ и взводахъ. Учебныхъ-же, въ сущности бесполезныхъ, командъ не заводите. Командиръ полка, знающій, охотникъ, мастеръ своего дѣла, долженъ достигнуть того, чтобы всякій эскадронъ, всякій взводъ, подъ начальствомъ своего эскадроннаго и взводнаго командира, были учебными командами, иначе полкъ хорошъ никогда не будетъ».

Кромѣ манежной ѣзды и пѣшей выправки, (для чего въ каждомъ эскадронѣ, устраивались особыя, такъ называемыя пѣшія залы), зимою занимали людей гимнастическими упражненіями и фехтованіемъ на эспантонахъ, сабляхъ и ружьяхъ, для чего въ Воронежѣ, при дивизионной квартирѣ собиравлись учебныя команды, которыя по роспускѣ въ полки доставляли инструкторовъ, передававшихъ остальнымъ людямъ, пріобрѣтенныя ими познанія.

Во время дивизионнаго сбора осенью 1838 года, Гербель, кромѣ обыкновенныхъ ученій, занималъ полки маневрами, лагерною и форпостною службою. Для этой цѣли имъ были устроены особыя деревянные бараки, которые полки должны были, очередуюсь, занимать по двѣ недѣли, причемъ лошади помѣщались въ коновязяхъ, а офицеры и солдаты въ досчатыхъ баракахъ. Лагерная служба была весьма трудная, по мелочнымъ требованіямъ, но Новороссійскому полку, по случаю ненастной погоды и наступившихъ холодныхъ ночей, пришлось испытать ее только въ теченіи нѣсколькихъ дней.

Что касается маневровъ, то они были замѣчательны тѣмъ, что Гербель, спѣшивая пикинерные дивизіоны, училъ ихъ, на случай необходимости, разсыпному пѣшему дѣйствію. Спѣшивавшіеся пикинеры передавали пики своимъ коноводамъ, и изъ дивизіона образовывали одинъ пѣшій эскадронъ, раздѣлявшійся на два взвода, и высылавшій стрѣлковъ по кавалерійскому разсчету.

Въ началѣ 1839 года, когда Новороссійскій полкъ готовился къ торжественному празднованію годовщины Бородинскаго сраженія, въ которомъ онъ былъ дѣятельнымъ и славнымъ участникомъ, Полковникъ Буланинъ Высочайшимъ приказомъ 26-го Марта произведенъ былъ въ генераль-маіоры и назначенъ командиромъ гусарской бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи.

Хотя на мѣсто его никто еще не былъ назначенъ, но, считая командованіе свое оконченнымъ, и слагая съ себя званіе полковаго командира, Буланинъ отдалъ слѣдующій приказъ по полку, который приводимъ здѣсь въ подлинникѣ.

«Оставляя нынѣ Новороссійскій драгунскій полкъ, которымъ я имѣлъ счастье командовать ровно пять лѣтъ, я не могу не изъявить моей полной признательности гг. дивизіоннымъ, эскадроннымъ командирамъ и всѣмъ офицерамъ за то попеченіе и труды, которые дѣлили они со мною на пользу службы, вслѣдствіе коихъ я и сотрудники мои удостоились на бывшихъ смотрахъ получить нѣсколько благодарностей отъ начальства и наградъ отъ Государя Императора. Благодарю такъ-же и нижнихъ чиновъ, кои усердіемъ своимъ къ службѣ и успѣхами въ ней, вознаграждали всегда стараніе о ихъ образованіи, и во все время командованія моего полкомъ сохранили добрую нравственность и честное поведеніе, были покорны своему долгу и соблюдали должную тишину и спокойствіе. Такое воспоминаніе о благородныхъ чувствахъ и усердіи всѣхъ чиновъ пребудетъ вѣчнымъ впечатлѣніемъ въ душѣ моей».

«Разставаясь съ Новороссійскимъ полкомъ, который по преданіямъ носитъ имя храбраго, отличившагося вездѣ на поляхъ брани, я хотя не имѣлъ случая участвовать съ нимъ въ этомъ, но вполнѣ увѣренъ, что храбрые Новороссійцы и въ будущее время, по первому мановенію съ тѣмъ же мужествомъ предстанутъ на защиту Престола и Отечества. Теперь же искренно желаю, чтобы сей полкъ, получившій твердое основаніе въ служебныхъ занятіяхъ и въ хозяйственномъ устройствѣ, соблюлъ строгую дисциплину подчиненности и продолжалъ отличать тѣмъ же путемъ, какимъ получалъ въ дни моего командованія отъ Государя Императора и отъ своего начальства лестные отзывы, преимущественнѣе прочихъ полковъ дивизіи».

Но тѣмъ не менѣе, выикая безпристрастно въ этотъ пятилѣтній періодъ времени, судя о немъ по тѣмъ немногимъ фактамъ, которые сохранились архивомъ и преданіями, должно сказать, что командованіе Буланина имѣло и своего рода огромные недостатки, не совсѣмъ выкупаемые даже дѣйствительно отличнымъ образованіемъ полка въ строевомъ отношеніи. За непрерывными ученьями, смотрами, парадомъ и пригонкою обмундированія, исчезала вся прочая полковая жизнь. Личность солдата подчинялась исключительно однимъ служебнымъ требованіямъ, которыя по обширности своей программы не всегда могли принимать въ расчетъ способности, силы и здоровья молодаго рекрута. Чтобы подвинуть его въ скорѣйшемъ образованіи являлись побудительныя мѣры, и строгость Буланина, невольнымъ образомъ отражавшаяся въ дѣйствіяхъ подчиненныхъ ему начальниковъ, только безъ пользы увеличивала трудность драгунской службы. Смертность между нижними чинами была велика; побѣги еще значительнѣе. Такъ, въ 1837 году, въ годъ Вознесенскаго смотра, Новороссійскій полкъ потерялъ 37 человекъ умершими; въ 1838 году еще болѣе, когда помимо служебныхъ причинъ, прибавилась

свирѣпствовавшая между жителями Бирюченскаго уѣзда эпидемическая, катарральная горячка, по тогда слѣдственная коммисія, наряженная по этому поводу въ Новороссійскомъ полку, постановила, чтобы при неблагопріятномъ вліяніи атмосферы не обременять солдатъ трудами на открытомъ воздухѣ и обращать болѣе вниманія на квартиры нижнихъ чиновъ и въ особенности на такія, гдѣ помѣщаются по нѣсколько человекъ вмѣстѣ съ жителями.

Побѣги были внѣ всякой пропорціональности съ численностью нижнихъ чиновъ: въ 1835, 36, 37 и 38 годахъ исключено бѣжавшими 67 человекъ, и притомъ большею частью старослуживыхъ.

Но тѣмъ отраднѣе остановиться на мысли, что и въ это трудное время солдатъ нашъ сохранилъ въ себѣ и добрыя начала и превосходныя нравственныя качества. Изъ многихъ примѣровъ святаго выполненія своего долга, мы приведемъ одинъ, не какъ болѣе заслуживающій вниманія, но какъ засвидѣтельствованный офиціальнымъ образомъ. Вотъ что писалъ Буланинъ въ приказѣ по полку еще въ 1834 году, слѣдовательно при началѣ своего командованія:

«На возвратномъ пути послѣ польской кампаніи рядовой Григорій Михайловъ за болѣзнію остался въ Житомирскомъ госпиталѣ и, чувствуя себя умирающимъ, препоручилъ артельщику 6-го эскадрона *Якову Карпову* двѣнадцать голландскихъ червонцевъ съ тѣмъ, что ежели онъ, Михайловъ, умретъ, то чтобы Карповъ, при случаѣ, будучи на его родинѣ, отыскалъ его родныхъ и передалъ имъ деньги. Михайловъ умеръ, а завѣщаніе покойнаго оставалось въ непроницаемой тайнѣ».

«По приходѣ полка въ Орель, отецъ умершаго пришелъ провѣдать своего сына и встрѣтился съ Карновымъ, который, объявивъ ему о смерти сына, далъ знать, что деньги умершаго хранятся у него Карпова. По удостовѣ-

рени, что этотъ крестьянинъ дѣйствительно отецъ покойнаго Михайлова, я приказалъ выдать ему деньги».

Рядовой *Карповъ* при этомъ объявилъ мнѣ, что у него хранятся еще пять рублей серебромъ, умершаго рядоваго Волкова; но его родные еще не отыскались».

«Причемъ эскадронный вахмистръ объявилъ мнѣ, что собственный человекъ, служившаго въ этомъ полку штабсъ-капитана *Жанина* два года тому назадъ, заболѣвши препоручилъ *Карпову* триста рублей серебромъ и когда онъ умеръ, то *Карповъ*, не желая воспользоваться этими деньгами, возвратилъ ихъ штабсъ-капитану *Жанину*. Все это извѣстно и многимъ нижнимъ чинамъ».

«О таковыхъ неоднократно сдѣланныхъ похвальныхъ поступкахъ рядоваго *Якова Карпова* дѣлаю извѣстнымъ по полку. Въ награду же за его безкорыстіе жалую 25 рублей и не премину довести до свѣдѣнія высшаго начальства».

Что касается до полковаго общества, то составъ его при самомъ началѣ командованія *Буланина* значительно измѣнился. Старшіе офицеры, участвовавшіе съ полкомъ въ турецкой и польской кампаніяхъ, какъ-то подполковники *Петерсъ* и *Бистромъ*, маіоръ *Генихъ*, капитаны *Кузьминъ*, *Поповъ*, штабсъ-капитаны *Альмовъ*, *Елисѣенковъ* 2-й и проч. оставили полкъ одни еще во время командованія *Гринева*, другіе не позже начала 1834 года. Большинство офицеровъ, переведенныхъ изъ расформированныхъ коно-егерскихъ полковъ, послужило основаніемъ новому обществу, въ массѣ котораго исчезали совершенно тѣ немногія личности старыхъ *Новороссійцевъ*, [которые еще оставались въ полку на службѣ. Занимаясь исключительно доведеніемъ полка до отличнаго наружнаго состоянія, *Буланнъ* имѣлъ мало времени слѣдить за развитіемъ частной и служебной жизни этого общества, а потому молодые офицеры, изрѣдка заглядывая въ эскадроны, занимались службою только мимоходомъ и проводили все время

у помѣщиковъ, которые принимали ихъ весьма радушно. Но чѣмъ снисходительнѣе смотрѣлъ на это Булакинъ, тѣмъ строже, требовательнѣе и взыскательнѣе относился онъ къ эскадроннымъ командирамъ, которые, не имѣя помощниковъ, буквально проводили цѣлые дни въ манежѣ и на ученьяхъ.

Эскадронными командирами держался полкъ, и хотя при подобной системѣ командованія можно было ручаться за внутренній порядокъ, и за отличное строевое образованіе, тѣмъ не менѣе ложность подобной системы такъ очевидна, что распространяться о вредѣ, происходящемъ отъ нее, было-бы излишнимъ. Замѣтимъ только, что по мнѣнію нѣкоторыхъ, она была главнѣйшею причиною той катастрофы, которая, подготовляясь долго, разразилась надъ полкомъ, впоследствии, во время командованія полковника Червоннаго.

Въ заключеніе, для полноты нашего описанія, слѣдуетъ сказать, что ко времени командованія Булакина относится Высочайшее повелѣніе о ежегодномъ командированіи кавалерійскихъ офицеровъ на Кавказъ для участвованія въ экспедиціяхъ противу горцевъ. Мѣра эта, мало кому въ настоящее время даже извѣстная, заслуживаетъ того, чтобы сказать объ ней нѣсколько подробнѣе. Для этой цѣли назначались отъ драгунскаго корпуса одинъ штабъ и четыре оберъ-офицера, которые должны были къ 1-му Апрѣля являться въ Ставрополь и по распоряженію командующаго войсками на Кавказской линіи прикомандировывались къ пѣхотнымъ полкамъ. Служба въ Кавказскихъ войскахъ безспорно должна была приносить отличные результаты для боеваго развитія офицеровъ, да и самый Кавказъ, обращенный такимъ образомъ въ военную школу, получилъ новое, весьма важное значеніе для нашей арміи. Остается только пожалѣть, что эта прекрасная мысль въ примѣненіи своемъ къ дѣлу не встрѣтила

того сочувствія, на которое имѣла право, и не принесла той пользы, которую отъ нее ожидали и требовали.

Въ самомъ дѣлѣ, число офицеровъ, отправлявшихся ежегодно на Кавказъ, было такъ незначительно, что, возвращаясь съ войны, они терялись въ общей массѣ, не принося для нее никакой рѣшительной пользы. Пока одни ѣздили на Кавказъ, другіе убывали, и число боевыхъ офицеровъ въ полку никогда не увеличивалось.

Самый годичный срокъ службы былъ слишкомъ коротокъ, чтобы офицеръ могъ основательно ознакомиться съ военнымъ дѣломъ, да и самое назначеніе офицеровъ, скажемъ откровенно, дѣлалось не всегда добросовѣстно. Часто посылали на Кавказъ людей, положительно приносившихъ вредъ обществу и отъ которыхъ полковые командиры старались отдѣлаться при всякомъ удобномъ случаѣ.

Наконецъ служба въ кавказскомъ корпусѣ не сопряжена была съ особыми служебными выгодами. Офицеръ получалъ награду, но она не давала ему средства пробиться сквозь обычную колею линейнаго производства и служебное положеніе его оставалось тѣмъ же, какимъ было и до участванія въ дѣлахъ съ горцами.

Мѣра подобнаго командированія офицеровъ была прекращена въ 1845 году по ходатайству Князя Воронцова. Остается замѣтить, что въ этотъ десяти-лѣтній періодъ времени изъ Новороссійскаго полка командированы были только три офицера: капитанъ Вукашеновичъ и штабсъ-капитаны Семеновъ и Жабицкій ⁽¹⁵⁾.

ГЛАВА XVII.

Назначеніе Полковника Червоннаго командующимъ полкомъ. — Приемъ полка при посредствѣ особой комисіи. — Состояніе полковаго общества во время командованія Червоннаго.

Такъ какъ долго не было назначенія новаго полковаго командира на мѣсто Генераль-Маіора Буланина, то временное командованіе Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ поручено было корпуснымъ командиромъ Полковнику Московскаго драгунскаго полка Червонному, о которомъ Генераль-Адъютантъ Потаповъ въ то же время вошелъ съ представленіемъ къ Военному Министру, ходатайствуя объ утвержденіи его въ настоящей должности.

Хотя предшествовавшая служба полковника Червоннаго не была особенно замѣчательна; но онъ былъ извѣстенъ лично корпусному командиру за человѣка, обладавшаго опытомъ, отличными служебными познаніями и практическимъ взглядомъ, выработавшимся 25-ти-лѣтнею службою въ рядахъ армейской кавалеріи. Выпущенный въ 1816 году изъ юнкеровъ Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона въ Каргопольскій полкъ, онъ въ 1824 году переведенъ былъ въ Московскій и продолжалъ тамъ службу до послѣдняго своего назначенія.

6-го Мая Червонный приступилъ къ приему полка; каждая мелочь была потребована и осмотрѣна, ничего не было забыто, оставлено безъ вниманія или пропущено; но такъ какъ 400 лошадей, найденныя порочными, отнесены были имъ на счетъ Буланина, то послѣдній нашелся въ необходимости прибѣгнуть къ посредничеству начальника дивизіи. Гербель, явившійся вмѣстѣ съ бригаднымъ командиромъ Генераль-Маіоромъ Глазенапомъ, назначилъ новую выводку и комиссія, признавъ бракъ Полковника Червоннаго неправильнымъ, нашла только около ста лошадей, переслужившихъ сроки, за которыя Буланинъ обязался внести въ полковой ящикъ по сту рублей ассигнаціями. Червонный, недовольный рѣшеніемъ, написалъ рапортъ корпусному командиру, но рапортъ этотъ остался не отправленнымъ и, какъ видно изъ бумагъ, Буланинъ скоро получилъ квитанцію (1).

Прощаніе Буланина съ полкомъ происходило въ присутствіи Генераловъ Гербеля и Глазенапа. Начальникъ дивизіи приказалъ трубачамъ играть встрѣчу, и тутъ-же передъ фронтомъ благодарилъ Буланина за отличное содержаніе полка во время его командованія. Мы съ намѣреніемъ упоминаемъ обо всѣхъ этихъ подробностяхъ, такъ какъ они, раздѣливъ полковое общество на два лагеря, подготовили эту катастрофу, которая разразилась надъ полкомъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Но отъѣздъ Буланина, положеніе Полковника Червоннаго, какъ командующаго полкомъ, было весьма затруднительное. Приближалось время Бородинскаго смотра, а полкъ не былъ обмундированъ, и въ добавокъ корпусный командиръ, объѣзжавшій полки весною, нашелъ строевое обученіе его далеко не въ удовлетворительномъ видѣ. Желая разомъ исправить и то и другое, Червонный употребилъ въ дѣло всю энергію и дѣятельность своего характера: подъ его наблюденіемъ обмундированіе пошло такъ успѣшно, что

въ самое непродолжительное время одежда нижнихъ чиновъ доведена была до двухъ номеровъ, и тогда, успокоенный съ этой стороны, Червоный принялся за службу. Главная забота была выучить кадры. На кадры Червоный смотрѣлъ, какъ на фундаментъ кавалерійскаго строя, а потому строгость при этихъ ученьяхъ не имѣла границъ. По словамъ современника, одно появленіе Червоного передъ фронтомъ наводило на солдатъ трепеть и дѣйствительно, всякая ошибка, неправильное направленіе лошади, невѣрность аллюра, потеря дистанціи, все вызывало немедленное и жестокое наказаніе. Тѣмъ не менѣе задача была выполнена и полкъ учился превосходно.

Прямо изъ полковаго компонента, 30-го Іюня, Новороссійскій полкъ выступилъ къ Бородину и 12-го Августа расположился въ селеніи Ельиѣ. Въ ночь съ 16-го на 17-е число прибылъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Августѣйшей фамиліи и въ ожиданіи открытія памятника началъ производить смотры и ученья собранной здѣсь арміи.

Очередь до драгунскаго корпуса дошла 21-го Августа. Войска, предназначавшіяся въ этотъ день для Высочайшаго смотра, выстроились, подъ предводительствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, на лѣвомъ берегу рѣки Москвы въ три линіи: въ 1-й стояла пѣхота, во 2-й кавалерія, въ 3-й пѣшая и конная артиллерія ⁽²⁾.

Съ прибытіемъ Государя Императора начался церемониальный маршъ: спѣшенные драгунскіе полки проходили въ баталіонныхъ колоннахъ, а потомъ на коняхъ подвижно шагомъ, рысью и наконецъ галопомъ. Парадъ окончился ѣздой ординарцевъ ⁽³⁾, а затѣмъ Его Величество вызвалъ конную артиллерию на позицію, и пустилъ маршъ-маршемъ драгунскій корпусъ, который, спѣшившись на линіи батарей, произвелъ небольшіе маневры.

24-го числа, послѣ обѣда, по особому повелѣнію Государя Императора Полковникъ Червонный произвелъ ученье Новороссійскому драгунскому полку въ присутствіи Принца Александра Нидерландскаго, а на другой день полкъ, послѣ новыхъ маневровъ, произведенныхъ корпусу между деревнями Макрушевой и Ратовой, не возвратился уже въ Ельно, а въ ожиданіи общаго парада, провелъ ночь бивуаками на правомъ берегу рѣки Колочи около деревни Алексѣнки.

Наконецъ наступило 26-е Августа, день, предназначенный для открытія Бородинскаго памятника, воздвигнутаго тамъ, гдѣ за 27 лѣтъ передъ этимъ стоялъ главный люнетъ въ центрѣ русской позиціи.

Съ восходомъ солнца войска начали собираться къ предназначенному торжеству и передъ каждымъ полкомъ прочитанъ былъ слѣдующій приказъ Государя:

«Ребята! передъ вами памятникъ, свидѣтельствующій о славномъ подвигѣ вашихъ товарищей! Здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, за 27 лѣтъ передъ симъ, надменный врагъ возмечталъ побѣднть русское войско, стоявшее за вѣру, Царя и отечество! Богъ наказалъ безразсуднаго: отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ, и мы вошли въ Парижъ. Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. Итакъ, да будетъ память вѣчная безсмертному дѣлу насъ Императору Александру I. Его твердою волею спасена Россія. Вѣчная слава падшимъ геройской смертію товарищамъ нашимъ, и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству. Вы-же всегда будете надеждою и оплотомъ вашему Государю и общей матери нашей, Россіи!»

Къ 7 часамъ войска размѣстились вокругъ памятника и составили огромное, величественное каре (4). Въ 8 часовъ прибылъ Государь Императоръ, а вслѣдъ за нимъ показалась церковная процессія, которой полки отдали честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ. Митрополитъ Москов-

скій Филаретъ совершалъ молебствіе; но едва провозглашено было многолѣтіе, какъ громъ 270 орудій поколебаль воздухъ и неумолжаемое дружное ура! прокатилось по рядамъ ста двадцати тысячной арміи.

Проводивъ обратно святія хоругви, Государь возвратился къ войску, которое между-тѣмъ по командѣ фельдмаршала Князя Варшавскаго уже перестроилось для церемоніальнаго марша. Его Величество изволилъ проѣхать во главѣ арміи. Покойно и благоговѣнно отсалютоваль Онъ сооруженному имъ памятнику и остановился возлѣ монумента, за рѣшеткою котораго были собраны всѣ ветераны Бородинской битвы.

Полки проходили сомкнутыми полковыми колоннами ⁽⁵⁾.

Когда показался Новороссійскій полкъ, Государь остановилъ его и, подѣхавъ къ фронту, поздравилъ съ назначеніемъ Принца Александра Нидерландскаго—шефомъ Новороссійцевъ. Въ тотъ-же день состоялся Высочайшій приказъ о переименованіи Новороссійскаго полка въ драгунскій Его Королевскаго Высочества Принца Александра Нидерландскаго.

Послѣ двухъ-дневнаго роздыха, 29-го Августа назначены были общія маневры. Съ ранняго утра двинулись войска къ Бородинскому полю. Тѣ-же позиціи и тѣмъ-же числомъ войскъ занимала армія, какъ 27 лѣтъ тому назадъ, когда на этихъ поляхъ рѣшилась участь нашего отечества.

Въ 8 часовъ утра пріѣхалъ Государь и громогласное ура! прокатившееся по линіи ста двадцати тысячной арміи огласило окрестность. «Извѣстно», говоритъ знаменитый инвалидъ писатель, «что съ этого-же самаго времени загремѣлъ военный кличъ въ началѣ смертоносной битвы; посему грозное утро въ памяти стариковъ воскресло, полу-

умершія сердца затрепетали и полужастывшая ихъ кровь снова закипѣла»... Но много-ли было стариковъ въ рядахъ этой арміи?... Справедливо сказалъ поэтъ:

Такъ-же рать числомъ обильна,
Такъ-же мужество въ ней сильно;
Тѣ-жъ орлы, тѣ-жъ знамена —
И полковъ тѣ-жъ имена, —
А въ рядахъ другіе стали,
И серебряной медали
Прежнимъ данной имъ Царемъ, —
Невидать ужъ ни на комъ.

И дѣйствительно въ рядахъ Новороссійцевъ не было ни одного офицера, ни одного нижняго чина, который былъ бы свидѣтелемъ этого мирового событія.

Начались маневры. Они производились по плану Бородинской битвы и были нагляднымъ изображеніемъ подробностей знаменитаго сраженія. Тотъ-же громъ артиллеріи, тѣ же непрерывныя атаки, но только драгунскій корпусъ, сдѣлавъ быстрое наступленіе противу непріятельскаго лѣваго фланга, чего не было въ 1812 году, сѣвшился и занялъ лѣсъ, противу котораго стояли тогда соединенныя силы Платова и Уварова... «Войска», по словамъ Высочайшаго приказа, «маневрировали превосходно, съ воодушевленіемъ, рожденнымъ воспоминаніями геройскихъ подвиговъ, на сихъ поляхъ Россійскимъ войскомъ совершенныхъ». И здѣсь, какъ на смотрѣ подъ Вознесенскомъ, особенное вниманіе привлекалъ къ себѣ драгунскій корпусъ, изумлявшій быстротою и точностью самыхъ сложныхъ своихъ эволюцій.

На другой день, по случаю тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, произведенъ былъ церковный парадъ, а

1-го Сентября общіе маневры, производившіеся безъ составленія предварительной диспозиціи (6).

По окончаніи Бородинскихъ смотровъ драгунскій принца Александра Нидерландскаго полкъ (Новороссійскій) возвратился на зимовыя квартиры въ Бирючъ. Начался 2-й періодъ командованія Полковника Червоннаго—періодъ, извѣстный волненіями его сопровождавшими и событіемъ, послѣдствія котораго тогда никто еще не могъ предвидѣть. Это было извѣстное въ полку Левашовское дѣло, съ дня на день принимавшее все болѣе и болѣе серьезныя обороты. Поручикъ Левашовъ, бывшій полковымъ адъютантомъ во время командованія Буланина (7), попалъ подъ слѣдствіе и былъ преданъ военному суду за дерзость передъ фронтомъ противу одного изъ дивизионеровъ и неумѣстныя сужденія передъ нижними чинами о жестокомъ обращеніи съ ними Червоннаго. Хотя этотъ случай и обстоятельство, что полковникъ Червонный еще со времени приема полка, имѣлъ много недоброжелателей, не только между старшими офицерами, но и чинами дивизионнаго штаба, и повели къ раскрытію истины; однако-же, вмѣсто того, чтобы открыть тайныя пружины, двигавшія общественное мнѣніе, обратили главное вниманіе на личныя качества полковника Червоннаго, въ вину которому ставили чрезмѣрную строгость, и происходившія отъ того между нижними чинами смертность и побѣги, такъ что въ продолженіи двухъ-лѣтняго командованія его было исключено изъ полка бѣжавшими 67 человекъ.

Когда полковнику Червонному былъ сдѣланъ запросъ «дѣйствительно-ли наказывалъ онъ нижнихъ чиновъ фухтелями?» то онъ съ прямою и откровенностью изложилъ весь образъ своихъ дѣйствій, причемъ оказалось, что кромѣ вообще жестокаго обращенія съ нижними чинами на ученьяхъ, онъ, однажды, во время Бородинскихъ смотровъ, за безпорядки, случившіеся при водопоѣ, строго наказалъ од-

ного старшаго вахмистра и унтеръ-офицеровъ, бывшихъ дежурными по эскадронамъ, не исключая и тѣхъ, кои имѣли нашивки за безпорочную службу (8). Въ другой разъ онъ наказалъ двухъ рядовыхъ двумястами ударовъ ременными пахами и наконецъ въ третій разъ одного фухтелями, за то что, будучи глухъ, не услыхалъ команды. Такъ какъ полковникъ Червонный сознался самъ и большая часть штабъ-, оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка подтвердили это своими показаніями, то на докладъ полеваго аудиторіата послѣдовала Высочайшая конфирмація:

«Поручика Левашова въ уваженіе молодыхъ лѣтъ его и долгаго содержанія подъ арестомъ, выдержать на гаубтвахтѣ еще два мѣсяца, и затѣмъ перевести на службу въ одинъ изъ черноморскихъ линейныхъ батальоновъ, а полковника Червоннаго арестовать на одинъ мѣсяць съ содержаніемъ на гаубтвахтѣ при корпусной квартирѣ, съ занесеніемъ штрафа сего въ формулярный списокъ и съ обращеніемъ на него денежнаго взысканія за суммы, употребленныя на прогоны и другія издержки по дѣлу поручика Левашова, всего 205 р. 87 к. серебромъ (9).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Червонный былъ удаленъ отъ командованія полкомъ и Высочайшимъ приказомъ 27-го Декабря 1840 года переведенъ на службу въ Орденскій кирасирскій полкъ.

Но пока производилось военно-судное дѣло, чья-то невидимая рука тайно работала въ обществѣ, откуда выходили слухи, часто несправедливые, но всегда оскорбительные для чести командующаго полкомъ (10). Самое строжайшее тайное разслѣдованіе, производившееся въ полку, не могло открыть виновныхъ, хотя подозрѣніе въ этомъ случаѣ и падало на поручика Левашова, содержавшагося тогда на полковой гаубтвахтѣ.

Все это обратило наконецъ серьезное вниманіе начальства: рѣшено было, не прибѣгая по поводу этаго дѣла къ новой огласкѣ, перемѣнить весь составъ офицеровъ драгунскаго принца Александра Нидерландскаго полка; но мѣра эта была приведена въ исполненіе уже преемникомъ Червоннаго полковникомъ Карломъ Карловичемъ Типольдомъ.

ГЛАВА XVIII.

Назначеніе командиромъ полка полковника Типольдта.—Состояніе полка во время его командованія.

Первоначальная служба полковника Типольдта началась въ 1820 году въ Сумскомъ гусарскомъ полку, откуда онъ уже въ чинѣ поручика переведенъ былъ лейбъ-гвардіи въ драгунскій (что нынѣ конно-гренадерскій) полкъ и участвовалъ съ нимъ въ Турецкой и польской кампаніяхъ. Знаменитая атака гвардейскихъ драгунъ, во время штурма Варшавы, гдѣ Типольдтъ, врѣзавшійся въ ряды непріятеля, получилъ двѣ раны иками съ поврежденіемъ трехъ реберъ, тяжелую сабельную рану по лицу и по кисти правой руки,—выдвинула его изъ ряда кавалерійскихъ офицеровъ (1).

Произведенный въ 1834 году въ полковники, Типольдтъ продолжалъ службу въ конно-гренадерскомъ полку до 31-го Января 1841 года, когда Высочайшимъ приказомъ назначенъ былъ командиромъ драгунскаго Принца Александра Нидерландскаго полка.

Вѣрно оцѣнивъ причины и настоящій характеръ послѣднихъ событій въ полку, Типольдтъ съ перваго-же шагу поставилъ себѣ за правило не допускать ни малѣйшаго, какого-бы то ни было, вмѣшательства въ свои распоря-

женія, принимаемая имъ исключительно на личную отвѣтственность, и правилу этому слѣдовалъ неизмѣнно въ продолженіи почти шести-лѣтняго командованія полкомъ. Его твердая воля, характеръ независимый, не подчинявшійся постороннему вліянію, дѣйствительно скоро приобрѣли ему такое значеніе и такую самостоятельность, которую до него не имѣлъ ни одинъ изъ полковыхъ командировъ. Конечно все это было необходимо, чтобы потушить искру тлѣвшагося пожара и сгладить самыя слѣды исторіи, все еще продолжавшей отражаться на внутреннемъ состояніи общества.

По приѣмѣ полка въ началѣ Апрѣля мѣсяца, первое и главное вниманіе Типольдта обратилось на это общество, составъ котораго въ непродолжительномъ времени совершенно измѣнился ⁽²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая предотвратить отъ молодыхъ офицеровъ вреднѣйшія послѣдствія праздности, Типольдтъ началъ требовать строго исполненія каждымъ своихъ служебныхъ обязанностей. Отсюда истекають его распоряженія, чтобы офицеры безотлучно находились при своихъ частяхъ, занимались взводами, не перемѣщаясь изъ одного въ другой безъ крайней необходимости, и были-бы вообще дѣятельными сотрудниками эскадронныхъ командировъ ⁽³⁾.

Послѣ полковыхъ компанентовъ, осенью 1841 года, дивизія собралась въ Воронежѣ. Блестательное состояніе, въ которомъ прибылъ Новороссійскій полкъ изъ Бирюча, доставили Типольдту лестные отзывы даже со стороны Гербеда, начальника весьма требовательнаго и строгаго, а одно случайное происшествіе еще болѣе способствовало къ упроченію того первенства, которое полкъ приобрѣлъ въ дивизіи отличнымъ строевымъ образованіемъ. Случай этотъ былъ слѣдующій:

Въ концѣ компанента, дивизіи назначено было конное ученіе обыкновеннымъ порядкомъ; т. е. въ 12 рядовъ, въ походной формѣ и на плацу за монастырской слободою.

Съ вечера въ полку сдѣланы были всѣ нужныя распоряженія, а въ полночь получилось неожиданное приказаніе, по случаю пріѣзда инспектора резервной кавалеріи, полкамъ собраться на плацъ къ 7 часамъ утра; притомъ въ полномъ числѣ рядовъ и парадной формѣ. Чтобы поспѣть въ время на этотъ плацъ, отстоявшій отъ села Усмани, гдѣ квартировалъ полкъ, болѣе чѣмъ на 12 верстѣ, нужно было выступить до свѣту. Эскадроны начали уже выводить, какъ вдругъ въ расположеніи 4-го эскадрона показался пожаръ. Онъ произошелъ вѣроятно отъ неосторожности солдатъ, убравшихъ и сдѣлавшихъ лошадей при свѣчкахъ. Вѣтеръ быстро погналъ пламя отъ одного сарая къ другому. Произошла общая суматоха: трубачи трубили тревогу, люди бѣжали спасать оставшіяся вещи и аммуницію, а между-тѣмъ время уходило. Донесли начальнику дивизіи, но Гербель написалъ на рапортѣ: «пожаръ потушить, а полку прибыть своевременно». Хотя исполнить послѣдняго не было уже возможности, однако Типольдтъ, оставивъ тушить огонь одну нестроевую роту, быстро собралъ эскадроны и повелъ ихъ полною рысью (⁴). Но едва трубачи заняли мѣсто и 1-й дивизионъ вступилъ въ линію, какъ генералъ-адъютантъ Никитинъ уже подѣхалъ къ фронту. Онъ приказалъ полку слѣзть съ лошадей и оправиться, пока прочіе полки проходили мимо него шагомъ. На рыси полкъ присоединился къ дивизіи. Церемониальный маршъ и послѣдовавшія за тѣмъ построенія были исполнены Новороссійцами, не смотря на предшествовавшую ночную суматоху и двѣнадцати-верстный переходъ рысью, съ такою отчетливостью, что Никитинъ, почти не отъѣзжавшій отъ полка, не находилъ словъ благодарить Типольдта, и выставилъ полкъ примѣромъ цѣлой дивизіи.

По отъѣздѣ инспектора кавалеріи, корпусный командиръ генералъ-адъютантъ Потаповъ, осматривавшій полки, нашелъ Новороссійскіи въ такомъ превосходномъ состояніи

по строевому образованію, сытости и содержанію лошадей, что приказалъ на слѣдующій годъ во время дивизіоннаго компанента оставить полкъ на своихъ квартирахъ, говоря: «Новороссійцы такъ хороши, что ихъ нечего беспокоить подобными сборами».

Съ этихъ поръ полкъ занялъ самое почетное мѣсто въ драгунскомъ корпусѣ, и по конному строю удержалъ за собою это первенство до послѣдняго времени.

Въ слѣдующемъ 1842 году, по случаю предстоявшаго осенью войскамъ драгунскаго корпуса Высочайшаго смотра, назначеннаго подъ Курскомъ, Новороссійскій полкъ 11-го Августа выступилъ изъ Бирюча и 17-го прибылъ въ пригородную слободу Ямскую, въ окрестностяхъ которой расположилась вся 1-я драгунская дивизія, находившаяся въ то время подъ начальствомъ генераль-маіора Павлищева ⁽⁵⁾.

6-го числа прибылъ въ Курскъ Государь Императоръ, а 7-го на плацу, около тюремнаго замка, осмотрѣлъ драгунскій корпусъ съ его артиллеріей и обозами, на другой день произведено было линейное ученье; 9-го — стрѣльба въ цѣль, а 10-го — маневры въ окрестностяхъ самаго города.

Изъ этихъ смотровъ особеннаго вниманія заслуживала цѣльная стрѣльба, производившаяся за Херсонскою заставою, куда къ назначенному времени собралась артиллерія цѣлаго корпуса и сводный десяти-эскадронный полкъ, въ составъ котораго вошли по одному драгунскому 14-ти рядному эскадрону отъ cadaго полка и по одному пикинерному отъ каждой дивизіи ⁽⁶⁾. Къ мишенямъ, поставленнымъ въ рядъ, войска подходили маневрами, по окончаніи которыхъ Его Величество сказалъ передъ фронтомъ: «Артиллерія дѣйствуетъ быстро, стрѣляетъ мѣтко, она непобѣдима! Драгуны дѣйствуютъ стройно и быстро; но стрѣляютъ плохо: имъ слѣдуетъ этому учиться. Пикинерные же эскадроны не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Алексѣй

Николаевичъ! (обращеніе къ Потапову) обрати вниманіе на составъ этихъ эскадроновъ».

Хотя пикинеры Новороссійскаго полка и были хороши во всѣхъ отношеніяхъ, (Государь Императоръ изволилъ видѣть пикинеръ Каргопольскаго полка), однако же Типольдтъ по возвращеніи въ Бирючь нашелъ необходимымъ еще болѣе улучшить составъ ихъ, какъ людьми, такъ и лошадьми, выбранными изъ прочихъ эскадроновъ (7).

Кромѣ этихъ замѣчаній, общимъ состояніемъ драгунскаго корпуса во время курскаго смотра Государь остался доволенъ; въ особенности благодарилъ за маневры, при которыхъ полкамъ приходилось дѣйствовать на мѣстности, представлявшей не только большія препятствія, но даже важныя затрудненія, и, выѣзжая изъ Курска, пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ денежное награжденіе (8).

Слѣдующіе два года прошли для полка въ обычныхъ занятіяхъ. Выѣздка лошади, одиночная ѣзда людей, умѣнье владѣть оружіемъ и содержаніе коня, стояли на первомъ планѣ. «Мечтающій, что драгунъ можетъ отвѣчать своему назначенію, не бывъ совершеннымъ кавалеристомъ, не понимаетъ кавалерію и существа оружія», повторялъ часто Потаповъ, старавшійся всѣми мѣрами привить къ своимъ подчиненнымъ ту великую истину, что кавалеристъ долженъ сростись съ конемъ своимъ, что побѣда его надъ противникомъ и собственная жизнь зависятъ единственно отъ добраго коня и искусства владѣть имъ. Съ этою же цѣлью полковникъ Типольдтъ, вполне раздѣлявшій убѣжденія Потапова, заботился чтобы постройки въ полковомъ штабѣ, обыкновенно отрывающія значительное число нижнихъ чиновъ отъ ихъ настоящаго назначенія, оканчивались какъ можно поспѣшнѣе и люди безъ замедленія отправлялись въ эскадроны. Впрочемъ и во время построекъ портные и сапожники должны были ѣздить въ манежѣ по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю.

Пѣшій строй, и въ особенности баталіонное ученье сомкнутымъ фронтомъ также сдѣлало значительные успѣхи; но что касается до развитія фехтовальнаго искусства и гимнастики, то предметы эти мало-по-малу вовсе выведены были изъ употребленія. Гимнастика же даже формально была запрещена приказомъ инспектора кавалеріи, находившаго, что для людей совершенныхъ лѣтъ, и не приученныхъ съ молодости, подобныя упражненія не только бесполезны, но даже вредны, подвергая ихъ растяженію жилъ, вывихамъ, ушибамъ и даже перелому костей.

Взамѣнъ гимнастики введены были въ каждомъ взводѣ деревянныя лошади, сдѣлавшіяся обыкновеннымъ солдатскимъ выюкомъ, но все волтижированіе заключалось въ томъ, что учили людей проверно садиться, слѣзать и ловко владѣть оружіемъ, дѣлая впрочемъ только тѣ приемы, которые входили въ уставъ рекрутской школы.

Какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю Новороссійскому полку по прежнему принадлежало первенство въ дивизіи, чему свидѣтельствомъ можетъ служить слѣдующій приказъ генералъ-лейтенанта Врангеля, отданный имъ 30-го Сентября 1843 года.

«По окончаніи компонента считаю обязанностью изъяснить совершенную мою признательность всѣмъ гг. полковымъ командирамъ, а въ особенности благодарю командира Каргопольскаго полка полковника Баркъ-Петровскаго за постоянное, примѣрно-отличное содержаніе и сытость лошадей, а командира драгунскаго Его Королевскаго Высочества Принца Александра Нидерландскаго полковника Типольдта за отличное знаніе гг. офицерами своего дѣла во фронтѣ, за расторопность и бодрость нижнихъ чиновъ, за особенно-правильную ихъ ѣзду, стройность и быстроту при всѣхъ движеніяхъ фронта».

Въ томъ же блестящемъ состояніи представился полкъ Государю Императору въ 1845 году, когда 1-й и 3-й ре-

зервные кавалерійскіе корпуса, вмѣстѣ съ 6-ю легкою дивизіею были собраны для Высочайшаго смотра въ Чугуевѣ.

Смотры въ этомъ году начались 17-го сентября общимъ парадомъ на Малиновскомъ полѣ ⁽⁹⁾, послѣ чего 19-го числа Его Величество произвелъ драгунскому корпусу линейное ученіе, а 21-го стрѣльбу въ цѣль, для которой отъ каждаго полка назначено было по одному дивизиону, (отъ Новороссійскаго 4-го, подъ командою маіора Стрѣлецкаго). По окончаніи стрѣльбы ⁽¹⁰⁾, производившейся по примѣру Курскаго смотра вмѣстѣ съ конною артиллеріею, полки въ тотъ же вечеръ были собраны къ Чугуеву, и, переночевавъ бивуаками, на слѣдующій день участвовали въ маневрахъ, производившихся въ окрестности с. Коробочки ⁽¹¹⁾.

Довольный, въ особенности драгунскимъ корпусомъ, Государь въ тотъ же день назначилъ Потапова членомъ государственнаго совѣта, а на мѣсто его командиромъ драгунскаго корпуса генераль-лейтенанта Шабельскаго, находившагося въ то время въ Чугуевѣ ⁽¹²⁾.

Чугуевскій смотръ былъ послѣднимъ въ командованіе Типольдта.

25-го Августа 1846 года, онъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й уланской дивизіи, а вслѣдъ за тѣмъ командиромъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка. Типольдтъ оставилъ Новороссійскій полкъ доведеннымъ имъ во всѣхъ частяхъ до замѣчательнаго состоянія ⁽¹³⁾.

Говоря о его командованіи, слѣдовало-бы съ большею подробностью разсмотрѣть хозяйственныя распоряженія, имѣвшія важное значеніе въ доведеніи полка до блестящаго состоянія, но по совершенному недостатку матеріаловъ, ограничимся, сказавъ только, что все, начиная съ головного убора солдата до послѣдняго колеса въ полковомъ обозѣ, носило на себѣ отпечатокъ отличнаго мате-

ріального устройства, поддерживаемаго съ такою основательностью и знаніемъ дѣла, что вещи, разъ заведенныя Типольдомъ, продолжали служить и считаться въ полку образцовыми, даже спустя десять лѣтъ послѣ его командованія.

Госпитальная часть въ полку обращала на себя не менѣе вниманія со стороны Типольда, и имѣла результатомъ значительное уменьшеніе болѣзней и смертности между нижними чинами ⁽¹⁴⁾, а уменьшеніе смертности въ свою очередь повело къ уменьшенію побѣговъ, такъ что въ теченіе шести-лѣтняго командованія Типольда, число бѣжавшихъ не превышало 30 человекъ, а въ нѣкоторыхъ эскадронахъ ихъ не было и вовсе ⁽¹⁵⁾.

Такая заботливость не могла не отозваться на нравственныхъ качествахъ солдатъ, и хотя прорываются еще случаи въ родѣ побѣга арестантовъ съ полковой гаубтвахты, что было въ 1844 году ⁽¹⁶⁾, но на ряду съ этимъ между ними является уже и твердое сознаніе воинской чести и долга ⁽¹⁷⁾.

Разставаясь съ полкомъ, генераль Типольдъ отдалъ прощальный приказъ отъ 26 Сентября 1846 года, слѣдующаго содержанія:

«Передавая сего числа команду, надъ бывше ввѣреннымъ мнѣ полкомъ, съ сердцемъ, исполненнымъ признательности, обращаюсь къ вамъ гг. штабъ-, оберъ-офицеры и классные чиновники, и поставляю себѣ въ непремѣнную и самую пріятную обязанность, поблагодарить васъ, какъ постоянныхъ и самыхъ ревностныхъ сотрудниковъ моего шести-лѣтняго командованія».

«Вѣрьте, гдѣ-бы я ни былъ, благодарность къ вамъ и память къ полку, столь славному, останутся для меня навсегда священны, какъ воспоминаніе самыхъ пріятныхъ минутъ изъ всего долговременнаго моего служенія.

«И васъ унтеръ-офицеры и рядовые за вашу усердную службу, благодарю ребята! Продолжайте быть такими же добрыми и усердными солдатами, тогда и впредь отъ всѣхъ своихъ начальниковъ услышите то, что я вамъ скажу теперь: «спасибо ребята!»

ГЛАВА XIX.

Назначеніе командиромъ полка Полковника Ставицкаго.—Участіе полка въ кампаніи 1849 года.—Походъ въ Галицію.

На мѣсто Генералъ-Маіора Типольдта, Высочайшимъ приказомъ 25-го Августа 1846 года командиромъ драгунскаго Принца Александра Нидерландскаго полка, назначенъ былъ Полковникъ Ставицкій.

Выпущенный изъ камеръ-пажей въ 1827 году лейбъ-гвардіи въ конно-піонерный дивизионъ, онъ прослужилъ тамъ до 1842 года, когда съ производствомъ въ полковники переведенъ былъ сперва въ Тверской, а потомъ въ Финляндскій драгунскій полкъ, гдѣ до послѣдняго своего назначенія командовалъ пикинернымъ дивизиономъ.

Командованіе полковника Ставицкаго началось въ то время, когда возмущеніе въ Краковѣ, сопровождавшееся извѣстною галиційскою рѣзней, послужило предвѣстіемъ Венгерской революціи, вызвавшей полкъ, послѣ 17-ти-лѣтняго бездѣйствія снова на военное поприще.

22-го Февраля 1848 года Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволилъ привести на военное положеніе драгунскій корпусъ въ полномъ его составѣ съ обозами и артиллеріею. Срокъ для приготовленія корпуса къ дви-

женію назначенъ былъ самый короткій, такъ что къ 15-му Апрѣля онъ долженъ былъ находиться въ полной готовности къ выступленію на Волынь, по первому востребованію главно-командующаго дѣйствующею арміею.

Высочайшее повелѣніе это получено было въ полку 2-го Марта черезъ начальника дивизіи Генераль-Лейтенанта Врангеля, который предписалъ исполнить слѣдующее:

1) Выступая въ походъ, взять штандартъ только 1-го дивизіона, остальные отправить въ дивизіонную квартиру, откуда при нарочно командированномъ офицерѣ они были отосланы въ Московскій арсеналъ для храненія.

2) Полкъ привести въ полный 15-ти рядный составъ, а излишнихъ людей передать на сформированіе запасовъ и резервовъ, куда назначить такъ-же одного штабъ- и пять оберъ-офицеровъ ⁽¹⁾.

3) По уваженію въ экстренности покупки 95 подъемныхъ лошадей разрѣшено было къ штатной суммѣ, опредѣленной на каждую лошадь, прибавить еще по 7 р. 15 к. и дозволено покупать лошадей разношерстныхъ, сохраняя единство масти только въ подборѣ троекъ ⁽²⁾.

4) Въ каждый эскадронъ отпущено по 150 руб. асс. изъ полковыхъ экономическихъ суммъ на обзаведеніе артельныхъ лошадей, новой упряжи, телѣги, форменнаго желтаго цвѣта, и двуколесокъ, сдѣланныхъ на манеръ патронаго ящика, запрягавшагося одною лошадью безъ дуги ⁽³⁾.

5) Всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ Всемиловѣйше пожаловано было не въ зачетъ полугодовое жалованье по усиленному окладу, назначены со дня выступленія изъ Бирюча раціоны въ обыкновенномъ размѣрѣ по военному времени и приказано имѣть выюки ⁽⁴⁾.

Корпусный сборъ, назначенный въ этомъ году въ г. Курскѣ былъ отмѣненъ и полкъ 5-го Апрѣля собрался въ Бирючь для весенняго компанента.

Самый характеръ ученій принялъ тогда совершенно

другое направленіе. Корпусный командиръ Генералъ-Лейтенантъ Шабельскій самъ далъ программу компанентнымъ занятіямъ ⁽⁵⁾, сообразно съ которою отъ людей стали требовать менѣе правильную, но твердую посадку, смѣлое, одиночное наѣздничество, быстроту карьера въ массѣ и умѣнье владѣть оружіемъ. Бригадный командиръ Генералъ-Маіоръ Фишбахъ потребовалъ даже фланкированіе и смотрѣлъ въ полкахъ стрѣльбу съ коня изъ ружей и рубку саблями на карьерѣ, при чемъ ставили соломенные чучела, одно въ высоту коннаго, а другое—пѣшаго человѣка. Пикинеръ занимали исключительно разсыпными атаками и аванпостною службою. Эти военныя упражненія сдѣлали людей ловкими и развязными, лошади смѣло шли на препятствія и не боялись предметовъ. Драгунскій корпусъ дѣйствительно былъ выученъ въ то время на славу!

На ряду съ конными занятіями производилось обученіе пѣшему строю и пѣльной стрѣльбѣ. Генералъ-Маіоръ Мусницкій, пріѣзжавшій по Высочайшему повелѣнію повѣрять успѣхи драгунъ въ пѣшей службѣ, нашелъ баталіонъ Новороссійскаго полка въ отличномъ состояніи, а для осмотра и исправленія въ полку оружія командированъ былъ изъ Тульскаго оружейнаго завода полковникъ Кимберъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что во время этого-же компанента получено было извѣстіе о кончинѣ шефа Его Королевскаго Высочества Принца Александра Нидерландскаго, вслѣдствіе чего Высочайшимъ приказомъ 19-го Марта полку по-прежнему велѣно именоваться Новороссійскимъ.

Наконецъ, 26-го Апрѣля, наступилъ давно ожидаемый день похода. Полкъ собрался на Бирюченской площади со всѣми своими обозами и выстроился въ эскадронныя колонны по-дивизионно. Въ 10 часовъ утра пріѣхалъ бригадный командиръ Генералъ-Маіоръ Фишбахъ и послѣ напутственнаго молебствія полкъ тронулся на с. Веселое по Короченскому тракту.

Въ Черниговской губерніи назначено было травяное довольствіе, и Генераль-Лейтенантъ Шабельскій, осмотрѣвъ Новороссійскій полкъ на походѣ въ г. Козельцѣ, направилъ его въ Остеръ, гдѣ 3-го Іюня расположился полковой штабъ, а эскадроны разошлись по окрестнымъ деревнямъ.

Мѣсто для травянаго довольствія выбрано было однако-же не совсѣмъ удачное: въ войскахъ скоро обнаружилась эпидемія, свирѣпствовавшая въ краѣ еще съ прошлаго 1847 года. Напрасно думали остановить ее обыкновенными медицинскими средствами и прибѣгали къ различнымъ настойкамъ и красному стручковому перцу, который давали съ водкою. Это приносило болѣе вреда, нежели пользы, потому что перецъ, раздражая и воспаляя внутренность желудка, еще болѣе подвергалъ его вредному вліянію сырости и простуды; такъ что, не смотря на всѣ предпринятія мѣры, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ въ полку умерло до 50 нижнихъ чиновъ и только съ наступленіемъ осени эпидемія начала ослабѣвать и мало-по-малу прекратилась совершенно.

Около этого-же времени получено было извѣстіе, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ драгунскому корпусу состоять въ полномъ распоряженіи главнокомандующаго дѣйствующею арміею; но такъ какъ по случаю поздняго времени военныхъ дѣйствій въ томъ году уже не предвидѣлось, то Новороссійскій полкъ 14-го Сентября перешелъ въ г. Козелецъ на зимовья квартиры ⁽⁶⁾.

Зима прошла спокойно ⁽⁷⁾; а въ Апрѣлѣ 1849 года полкъ снова собрался для весеннихъ занятій; назначенъ былъ даже общій сборъ драгунскому корпусу въ Нѣжинѣ при штабѣ 1-й дивизіи, но слухи о войнѣ становились все громче и громче. Въ самомъ началѣ компанента пріѣхалъ генераль-адъютантъ Анрепъ и смотрѣлъ по Высочайшему повелѣнію полки походнымъ порядкомъ съ обозами и офи-

церскими выюками, а вслѣдъ затѣмъ получено извѣстіе, что драгунскій корпусъ предназначенъ для занятія Царства Польскаго.

Предваряя полкъ о скоромъ выступленіи, корпусный командиръ вмѣстѣ съ тѣмъ далъ знать, что семейства офицеровъ и нижнихъ чиновъ не должны уже слѣдовать за войсками. Козелецъ сдѣлался рубежемъ, за которымъ нужно было проститься съ своими домашними пенатами ⁽⁸⁾.

Новороссійскій драгунскій полкъ, въ составѣ первой дивизіи, подъ командою генераль-лейтенанта Врангеля, выступилъ изъ Козельца 23-го Мая по Кіевскому тракту ⁽⁹⁾.

На походѣ было получено извѣстіе, что Государю Императору угодно смотрѣть полки при переходѣ ихъ въ Царство Польское. «Я надѣюсь», сказалъ Государь генералу Врангелю при отъѣздѣ послѣдняго изъ Петербурга, «найти моихъ *милыхъ* драгунъ въ отличномъ состояніи, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю» ⁽¹⁰⁾.

Во Владиміръ-Вольнскѣ стянулась вся дивизія и 30-го Іюня, переправившись черезъ Бугъ, вступила въ предѣлы Царства Польскаго. На первомъ переходѣ къ Грубежову начальникъ дивизіи отдалъ приказъ, что полкъ находится въ военномъ походѣ и приказалъ оттачивать оружіе.

Въ Польшѣ довольствовались изъ котла и отпускались нижнимъ чинамъ мясныя и винныя порціи. Офицерамъ увеличено было жалованье противу внутренняго оклада прибавкою одной трети и порціонами по особому положенію Царства.

Между-тѣмъ начался уже военныя дѣйствія и необходимость быстраго занятія Галиціи заставила направить туда весь драгунскій корпусъ, на смѣну котораго въ Царство Польское шла гвардія и гренадерскій корпусъ подъ предводительствомъ Великаго Князя Михаила Павловича. Высочайшій смотръ былъ отмѣненъ и Новороссійскій полкъ изъ Грубежова повернулъ прямо къ пограничному мѣстечку

Томашовъ, откуда 6-го Юня перешелъ границу. Австрійское мѣстечко Наголь-Лепшко назначено было для перваго ночлега полка и эскадроны его стали уже бивуаками ⁽¹¹⁾.

Въ Галиціи войска начали получать двойное содержаніе и сверхъ того отъ края солому, дрова, подводы, квартирныя помѣщенія и госпитали. Австрійское правительство обязалось отпускать продовольствіе для людей и лошадей по условленной нормѣ ⁽¹²⁾.

7-го Юля Новороссійскій полкъ изъ Наголь-Лепшко перешелъ ⁽¹³⁾ къ Синдовой-Вишнѣ ⁽¹⁴⁾, гдѣ расположился полковой штабъ вмѣстѣ съ первыми тремя дивизіонами. Здѣсь застали слухи; ходившіе по городу, о вторженіи непріятели въ Галицію и хотя эти слухи оказались ложными, однако-же жители не расположенные къ австрійскому правительству и волнуемые тайными происками венгерскихъ эмиссаровъ, видимо имъ сочувствовали и, быть можетъ, ожидали только случая къ открытому возстанію. Они даже отказались транспортировать военные запасы, сложенные въ Дукло, не смотря на то, что австрійская армія терпѣла въ нихъ крайній недостатокъ. Окружнымъ начальникамъ предписано было употребить войско для собранія подводъ насильственными мѣрами и командующій войсками въ Галиціи генералъ отъ кавалеріи баронъ Гамернштейнъ обратился къ генералу Шабельскому съ просьбою оказать содѣйствіе начальникамъ тѣхъ округовъ, гдѣ квартировали войска драгунскаго корпуса; отъ полковъ были высылаемы небольшія команды, которыя, собирая подводы, не должны были однако-же отдаляться болѣе чѣмъ на сорокъ верстъ отъ расположенія своихъ дивизіоновъ.

Въ это-же время сдѣлалось извѣстнымъ о существованіи заговора, составленнаго людьми, принадлежавшими по большей части къ богатымъ и вліятельнымъ фамиліямъ Галиціи, которые, собравшись въ Делатинѣ, подъ предлогомъ купанья въ минеральныхъ водахъ, производили дѣя-

тельное сношеніе съ революціоннымъ правительствомъ Венгріи. Императоръ Николай, сообщивъ объ этомъ австрійскому главнокомандующему барону Гамернштейну, потребовалъ рѣшительныхъ мѣръ къ предупрежденію безпорядковъ, уполномочивая его въ случаѣ надобности употребить вооруженную силу. Генералу Шабельскому дозволено было отдѣлять для этой цѣли въ распоряженіе австрійскаго главнокомандующаго части драгунскаго корпуса, впрочемъ не болѣе одного полка въ цѣломъ составѣ.

Баронъ Гамернштейнъ принялся за дѣло энергически и, успѣвъ арестовать главныхъ заговорщиковъ, разстроилъ ихъ замыслы и затѣмъ приступилъ къ поголовному обезоруженію края. Австрійскій дворъ успѣшилъ одобрить дѣйствія своего главнокомандующаго, а Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить ему, въ случаѣ необходимости, употребить содѣйствіе и всего драгунскаго корпуса ⁽¹⁵⁾.

Такимъ образомъ прекращенъ былъ въ самомъ началѣ мятежъ, развитіе котораго, если и не могло измѣнить общаго исхода венгерской революціи, то могло-бы сдѣлать войну еще болѣе продолжительною.

Между-тѣмъ 14-го Іюля Новороссійскій полкъ перешелъ въ г. Самборъ, гдѣ помѣстился штабъ съ 1-мъ дивизиономъ; 2-й и 3-й дивизионы заняли его окрестности ⁽¹⁶⁾; а 4-й и 5-й, подъ командою маіора Стрѣлецкаго, составили особый кавалерійскій отрядъ, выставленный въ м. Дорогобичи. Въ случаѣ тревоги сборное мѣсто полку назначалось по лѣвой сторонѣ шоссе при вѣздѣ въ городъ изъ м. Конюшкв. Въ Самборѣ жители говорили открыто о вторженіи венгерцевъ въ Галицію и дѣйствительно скоро начались военныя извѣстія.

Маіоръ Стрѣлецкій, квартировавшій, какъ мы видѣли въ Дорогобичахъ съ двумя дивизионами, получилъ 18-го Іюля слѣдующую записку отъ австрійскаго военнаго начальника:

«Командиру русскаго отряда въ м. Дорогобичахъ».

«Вчера, т. е. $\frac{17}{29}$ Июля, 20-я рота австрійскаго пѣхотнаго Графа Гартмана полка рано утромъ въ с. Климцахъ была внезапно атакована съ трехъ сторонъ инсургентами въ числѣ тысячи человѣкъ, между которыми было до ста кавалеристовъ. Рота отступила до с. Тухолки, а инсургенты сожгли Климцы. Что могли только, то австрійцы послали уже на подкрѣпленіе этой роты изъ отряда, занимающаго городъ Стри, а самъ генералъ Ювичъ съ частью своихъ войскъ подался до Тухолки. Неизвѣстно еще, что инсургенты возвратились—ли назадъ или идутъ далѣе, но можно предположить, что послѣ грабежа Климца они отступили за границу».

Маіоръ Стрѣлецкій донесъ обо всемъ командиру полка полковнику Ставицкому и, въ ожиданіи его распоряженій, принялъ всѣ мѣры къ отраженію непріятели. Между-тѣмъ баронъ Гамериштенцъ, узнавъ о случившемся и, предполагая не безъ основанія, что удачное дѣйствіе мятежниковъ подъ Климцами можетъ вызвать съ ихъ стороны цѣлый рядъ нападений на наши пограничные пункты, отнесся къ генералу Шабельскому съ просьбою подкрѣпить австрійскія войска, вслѣдствіе чего Новороссійскій драгунскій полкъ получилъ приказаніе двинуться впередъ для поддержанія отряда генерала Ювича.

20-го Июля полковникъ Ставицкій выступилъ изъ Самбора и, присоединивъ къ себѣ оба дивизиона, стоявшіе въ Дорогобичахъ, занялъ г. Стри, откуда австрійская бригада была передвинута на самую границу.

Два дня не было никакихъ слуховъ объ инсургентахъ, но на третій генералъ Ювичъ увѣдомилъ, что въ Мункачѣ собирается десяти-тысячный отрядъ Венгерцевъ съ двадцатью двумя орудіями и значительнымъ числомъ кавалеріи и что сверхъ того другой шести-тысячный отрядъ ихъ

намѣрецъ произвести нападеніе на наши посты въ Вала-сіенкѣ и Васюковѣ.

Тогда, по соглашенію между барономъ Гамернштейномъ и генераломъ Шабельскимъ, рѣшено было немедленно выслать на рекогносцировку два эскадрона Новороссійскаго полка, одинъ по направленію къ Климцу, другой къ Васюкову.

Эскадронъ, направленный на Климцы, долженъ былъ идти на м. Сколе, гдѣ стоялъ эскадронъ австрійскихъ уланъ, рота пѣхоты и шесть орудій, охранявшіе огромные запасы фуража, собраннаго изъ разныхъ мѣстъ Галиціи, и далѣе къ Климцу черезъ м. Тухолку.

Другой долженъ былъ слѣдовать на Болеховъ, гдѣ также были расположены двѣ роты австрійской пѣхоты, и по прибытіи въ Вальдицъ, выслать полуэскадронъ въ разѣздъ до Васюкова.

Главное назначеніе эскадроновъ заключалось въ самовѣрнѣйшемъ обзорѣ мѣстности, необходимомъ для соображенія въ случаѣ движенія нашихъ войскъ къ границамъ Венгрии, въ разузнаніи о намѣреніяхъ инсургентовъ и наконецъ для повѣрки на мѣстѣ важности полученныхъ извѣстій. Баронъ Гамернштейнъ далъ предписаніе мѣстнымъ крейс-хауптманамъ (*) озаботиться, чтобы люди и лошади на время похода были обезпечены продовольствіемъ и въ проводники къ эскадронамъ назначались жители, уже испытанные въ преданности законному правительству.

Въ случаѣ нападенія на передовые посты, эскадроны, присоединившись къ австрійскимъ войскамъ, должны были отражать мятежниковъ; но если непріятельскія силы будутъ превосходить наши, то отступать къ главнымъ пунктамъ расположенія австрійцевъ къ м. Сколе и Болехову; самимъ же, безъ австрійцевъ, отнюдь не завязывать дѣла

(*) Должность исправника.

и принимать бой только въ случаѣ самой крайней необходимости, увѣдомивъ въ то же время какъ генералъ-лейтенанта Шабельскаго, такъ и барона Гамернштейна.

По полученіи этой подробной инструкціи, полковникъ Ставицкій назначилъ къ выступленію изъ г. Стри 6-й и 9-й эскадроны, при коихъ должны были идти ихъ дивизионные командиры.

Выступивъ изъ деревни Гурне 24-го Іюля, 9-й эскадронъ прибылъ 26-го числа въ Тухолку, откуда на другой день полуэскадронъ, подъ командою капитана Парчевскаго, вышелъ въ разъѣздъ по направленію къ Климцу.

Дорога была опасная, потому что пролегла по самой границѣ, гдѣ густые лѣса благопріятствовали засадамъ и нечаяннымъ нападеніямъ⁽¹⁷⁾; но о неприятелѣ не было никакихъ слуховъ и капитанъ Парчевскій благополучно достигъ Климца, разграбленнаго и сожженнаго при нападеніи инсургентовъ 17-го Іюля. Капитанъ Парчевскій съ однимъ взводомъ спустился внизъ въ самое мѣстечко, а другой взводъ выставленъ былъ на гору Бешкитъ, откуда видна была окрестность на далекое разстояніе.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что инсургенты дѣйствительно имѣли намѣреніе прорваться въ Галицію и были уже собраны въ мѣстечкахъ Вerezки и Подполозье, находящихся всего въ полу-мили отъ границы. Число ихъ, по показанію очевидцевъ, простиралось отъ 8 до 10 тысячъ; но 24-го числа, въ день выступленія нашихъ эскадроновъ изъ Стри, они получили приказаніе слѣдовать къ Мункачу и отступили такъ поспѣшно, что вывернули даже котлы и забрали только недоваренное мясо.

По мнѣнію жителей венгерцы должны вступить въ Галицію, потому что исправляютъ дороги, чинятъ мосты и разбираютъ поставленныя прежде ими же барикады; рассказывали такъ-же, что въ тѣхъ лѣсахъ, черезъ которыя прошелъ полуэскадронъ бродятъ около сорока венгерскихъ

солдатъ, вѣроятно бѣжавшихъ изъ отряда, стоявшаго на границѣ и теперь пользующихся безоружностью жителей, чтобы отнимать у нихъ скотъ и съѣстные припасы.

Въ то же самое время 6-й эскадронъ, ночевавшій въ Болеховѣ, прибылъ въ Вальдичъ, откуда на разсвѣтѣ 26-го числа майоръ Яковлевъ, вмѣстѣ съ штабсъ-капитаномъ Соловцовымъ 1-мъ и 36-ю драгунами отправился въ разъѣздъ къ Васюкову. До Вальдича дорога была широкая и удобная, проложенная черезъ большія селенія Княжелуки и Новоселки; но отъ Вальдича начались поля, усѣянные такимъ множествомъ камней, что на первыхъ пяти верстахъ нѣсколько лошадей перебили подковы и захромали.

Съ трудомъ разъѣздъ нашъ часовъ въ десять утра дошелъ до селенія Людвиковки, гдѣ получилъ извѣстіе отъ австрійскаго офицера, стоявшаго на посту, что не далѣе, какъ вчера, изъ Васюкова присланы обозы по случаю ожидаемаго нападенія инсургентовъ. Австрійскій крейс-хауптманъ, сопровождавшій эскадронъ въ пути, объявилъ, что далѣе идти невозможно и совѣтовалъ вернуться. Не смотря на то, майоръ Яковлевъ приказалъ выкормить на посту лошадей и, взявъ въ проводники австрійскаго солдата, черезъ полчаса двинулся къ Васюкову, куда прибылъ въ два часа по полудни ⁽¹⁸⁾.

Такъ какъ отъ жителей нельзя было собрать положительныхъ свѣдѣній о мѣстѣ сбора и намѣреніяхъ инсургентовъ, то по распоряженію австрійскаго офицера, начальствовавшаго постомъ, были высланы пѣшіе патрули, которые, пройдя около мли за черту Венгерской границы, возвратились съ извѣстіемъ, что непріятельскій отрядъ дѣйствительно стоитъ около Мункача, но о намѣреніи его вторгнуться въ Галицію нѣтъ никакихъ слуховъ, а потому разъѣздъ нашъ возвратился въ Вальдичъ, сдѣлавъ въ этотъ день болѣе 80 верстъ, по едва проходимымъ лѣснымъ и горнымъ трощамъ.

Между-тѣмъ часть непріятельскаго отряда, въ числѣ 1,400 человѣкъ, отъ Мункача перешла въ ту же ночь къ Гробовницѣ, съ намѣреніемъ атаковать Климцы и Лиланхолу, а главныя силы подались до м. Хауста, лежащаго на самой границѣ Галиціи. Вслѣдствіе этого Новороссійскому драгунскому полку приказано было двинуться въ г. Калушинъ, откуда откомандировать 4-й дивизионъ маіора Стрѣлецкаго въ Сколе для прикрытія стоявшей тамъ австрійской артиллеріи.

Въ то же время взводъ 10-го эскадрона съ прапорщикомъ Любавичемъ былъ посланъ къ с. Ассень для обзорѣнія мѣстности, причемъ оказалось, что, по случаю крутыхъ горъ и дурныхъ дорогъ, пролегающихъ черезъ лѣсистые и болотистые лѣса, непріятелю невозможно переправить свою артиллерію, да и самая пѣхота должна идти не иначе, какъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ по поясъ въ водѣ.

На основаніи этихъ свѣдѣній особый отрядъ, подъ командою начальника 1-й драгунской дивизіи генералъ лейтенанта Врангеля, былъ направленъ къ Мункачу, а полковнику Ставицкому, оставленному съ Новороссійскимъ полкомъ въ Калушинѣ, предписано было содержать постоянныя сообщенія съ г. Станиславовымъ, м. Золотиннымъ, Делатиннымъ и Яблоницами, занятыми австрійскими войсками.

Между-тѣмъ вскорѣ получено было извѣстіе о сложѣніи Венгерскою арміею оружія передъ войсками генералъ-адъютанта Ридигера, и такъ какъ примѣру Георгія послѣдовали всѣ начальники отдѣльныхъ отрядовъ, то кампанія кончилась и драгунскій корпусъ получилъ приказаніе возвратиться въ Россію.

31-го Августа, въ день выступленія изъ Калушина, полковникъ Ставицкій отдалъ слѣдующій приказъ по Новороссійскому драгунскому полку:

«За хорошую и постоянную нравственность всѣхъ нижнихъ чиновъ, заслужившихъ признательность и особую похвалу, выраженную мнѣ жителями Галиціи, считаю приятнымъ долгомъ объявить мою искреннюю благодарность всѣмъ гг. начальникамъ частей, а нижнимъ чинамъ сказать мое сердечное: «спасибо ребята!»

11-го Сентября полкъ перешелъ въ м. Вышгородъ границу Россіи и потянулся по Волынской губерніи въ м. Менжиричъ (Ровенскаго уѣзда), гдѣ 21-го числа расположился на зимовыя квартиры ⁽¹⁹⁾.

Въ Менжиричѣ осмотрѣлъ полкъ начальникъ дивизіи и, найдя его въ блестящемъ состояніи, отдалъ преимущество передъ всѣми эскадронами—10-му, штабсъ-капитана Соловцова 2-го; а вслѣдъ затѣмъ войска драгунскаго корпуса по Высочайшему повелѣнію смотрѣлъ генералъ-адъютантъ Гринвальдъ, который Новороссійскій полкъ поставилъ въ первомъ номерѣ по дивизіи. Вотъ что писалъ по этому поводу генералъ-лейтенантъ Врангель въ приказѣ своемъ отъ 1-го Ноября 1849 года.

«Осмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, ввѣренную мнѣ дивизію, генералъ-адъютантъ Гринвальдъ нашелъ во 2-й бригадѣ болѣе, чѣмъ въ 1-й огня и живости на ученьяхъ, болѣе стойкости и равненія фронта при должной быстротѣ и въ особенности въ Новороссійскомъ драгунскомъ полку».

«За отличное же содержаніе строевыхъ лошадей Новороссійскаго полка, найденное при осмотрѣ его превосходительствомъ, я вновь благодарю командира полка полковника Ставицкаго» ⁽²⁰⁾.

По окончаніи Венгерскаго похода полковнику Ставицкому, кромѣ того, вмѣстѣ съ прочими полковыми командирами 1-й драгунской дивизіи, объявлена была особая благодарность генералъ-лейтенанта Шабельскаго за примѣрную заботливость о сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ.

*

Дѣйствительно съ самаго выступленія изъ Черниговской губерніи до обратнаго возвращенія въ Россію, изъ всѣхъ полковъ дивизіи оставлено было въ госпиталяхъ, какъ внутри Имперіи, такъ и въ предѣлахъ Австріи, всего 73 человѣка, тогда какъ въ продолженіе того же времени 2-я дивизія оставила 250 ⁽²¹⁾.

По отъѣздѣ Гринвальда полкъ распущенъ былъ на зимовыя квартиры ⁽²²⁾, и вслѣдъ затѣмъ послѣдовало приказаніе о приведеніи драгунскаго корпуса на мирное положеніе ⁽²³⁾ и о подчиненіи его по-прежнему инспектору резервной кавалеріи.

Въ то же время расформированы были резервные и запасные эскадроны драгунскаго корпуса, а находившіеся въ составѣ ихъ офицеры, въ началѣ 1850 года, прибыли обратно въ полкъ ⁽²⁴⁾.

ГЛАВА XX.

Обзоръ второго періода командованія полковника Ставицкаго.

Въ началѣ 1850 года, когда Новороссійскій драгунскій полкъ расположенъ былъ на зимовыхъ квартирахъ въ Менжиричѣ, послѣдовало распоряженіе относительно введенія въ войскахъ резервной кавалеріи нѣкоторыхъ необходимыхъ познаній, не касавшихся уже исключительно эволюцій коннаго и пѣшаго строя. Изъ этихъ предметовъ, получившихъ впослѣдствіи еще большее развитіе, слѣдуетъ назвать обученіе нижнихъ чиновъ плаванію, артиллерійскимъ приемамъ, волтижированію въ манежѣ и разнымъ гимнастическимъ упражненіямъ. Такъ какъ всѣ означенныя нововведенія включены были въ программу компаментныхъ занятій полковъ, то слѣдуетъ сказать объ нихъ нѣсколько подробнѣе.

Для плаванія собрана была въ Менжиричѣ особая команда, которая, подѣ вѣденіемъ прапорщика Моцнаго, обучалась двумя унтеръ-офицерами, присланными, по распоряженію инспектора резервной кавалеріи, изъ поселенныхъ войскъ. Первыя школы устроены были на рѣкѣ Хоморѣ съ отпускомъ полку на покрытіе издержекъ по обжа-

веденію необходимыхъ принадлежностей 59 руб. 14 коп. сер., затѣмъ успѣхи нижнихъ чиновъ повѣрялись уже инспектирующими лицами и ста человекамъ Новороссійскаго полка, хорошо обученнымъ этому искусству, велѣно было «познаніе плаванія» внести въ формулярные списки (1).

Дѣйствіямъ при орудіяхъ обучались въ полку 4 унтеръ-офицера и 25 рядовыхъ, которые во время дивизионнаго сбора ежедневно, подъ командою поручика Славицкаго, командировались въ конныя батареи, для исполненія при нихъ обязанностей артиллерійской прислуги. Было намѣреніе изъ этихъ людей составить особую конно-артиллерійскую батарею, долженствовавшую представиться на смотръ Государя Императора, и хотя проектъ не состоялся, но такъ какъ самая мѣра, (давно уже введенная въ дѣйствующей арміи), признана была полезною въ томъ отношеніи, что давало средство войскамъ пополнять во время боя убыль артиллерійской прислуги, то приказано было на счетъ полковыхъ командировъ устроить при батареяхъ, деревянные, обтянутыя латуною, орудія, а для обученія при нихъ нижнихъ чиновъ артиллерійскимъ приѣмамъ командировать на будущее время въ полки опытныхъ и усердныхъ фейерверкеровъ.

Что касается до волтижированія и прочихъ гимнастическихъ упражненій, то они заключались въ томъ, что требовали отъ драгунъ быстро слѣзть и садиться въ сѣдло на шагу, на небольшой рыси и на галопѣ. Упражненія эти, чисто относящіяся къ манежнымъ занятіямъ, сколько извѣстно, существовали только на бумагѣ и никогда не примѣнялись на дѣлѣ.

Между-тѣмъ съ наступленіемъ весны получено было извѣстіе, что Государю Императору угодно смотрѣть драгунскій корпусъ при обратномъ слѣдованіи его на свои постоянныя квартиры. Такъ какъ смотръ назначался осенью, во время перехода корпуса черезъ Кіевскую губернію, то

послѣ ранняго компаента, бывшаго въ Менжиричѣ (²). Новороссійскій полкъ перешель въ дивизионный компаентъ, назначенный въ этомъ году, при штабѣ 1-й дивизіи, въ м. Полонномъ, (Новградъ-Волынскаго уѣзда) (³).

Не смотря на трудную компаентную службу, здоровье нижнихъ чиновъ было въ весьма удовлетворительномъ состояніи, а содержаніе лошадей и строевое образованіе эскадроновъ такъ хорошо, что по отзыву корпуснаго командира, инспектировавшаго полкъ въ началѣ Августа мѣсяца, Новороссійцы по-прежнему удержали первенство въ дивизіи за собою.

«Мнѣ пріятно передать моимъ любезнымъ сослуживцамъ», писалъ по этому поводу полковникъ Ставицкій отъ 5-го Августа 1850 года, «что его превосходительство корпусный командиръ, оставшись чрезвычайно доволенъ полкомъ: въ особенности коннымъ строемъ пикиернаго дивизиона и пѣшымъ батальоннымъ ученьемъ, назвалъ Новороссійцевъ молодцами».

«Вотъ собственное выраженіе его превосходительства: вы молодцы, Новороссійцы, спасибо вамъ!»

Послѣ дивизионнаго компаента, окончившагося въ Полонномъ 24-го Августа, Новороссійскій полкъ, съ обозомъ, приведеннымъ вновь на военное положеніе (⁴), выступилъ въ с. Пилипчи, лежащее въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бѣлой церкви, (Кіевской губерніи), гдѣ былъ сборный пунктъ драгунскаго корпуса.

Государь Императоръ прибылъ въ Бѣлую церковь 25-го Сентября; 26-го произведенъ былъ общій парадъ войскамъ, а 27-го линейное ученіе драгунскому корпусу съ его артиллеріею и піонернымъ дивизиономъ. Во время послѣдняго ученья, когда послѣ нѣсколькихъ перестроеній, весь корпусъ, имѣя полки въ густыхъ эскадронныхъ колоннахъ, выстроился въ одну линію, Государь подалъ сигналъ «къ атакѣ!» Знаменитая атака громадною массою конницы была

произведена на разстояніи не менѣе трехъ сотъ шаговъ по мѣстности, изрѣзанной небольшими канавами, и едва улеглась пыль, какъ полки представились Государю, стоявшими, какъ вкопанные: ни одна пика не шевельнулась въ пикинерныхъ дивизионахъ. Государь былъ такъ восхищенъ, что, проѣзжая по фронту, сказалъ генералу Шабельскому: «только одинъ Я могу производить такую атаку!» Въ то же время Его Величество замѣтилъ однако-же, что строевое образованіе 2-й дивизіи значительно слабѣе первой и выразился: «2-й дивизіи слѣдуетъ ѣздить болѣе въ манежѣ; состояніе-же первой не заставляетъ желать ничего лучшаго! Плохо ѣздить только одни офицеры!» Причина послѣдняго замѣчанія была та, что въ полкахъ находилось много молодыхъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ въ теченіи 48 и 49 годовъ ⁽⁵⁾.

По окончаніи ученія Государь изволилъ принимать конныхъ ординарцевъ, въ числѣ которыхъ отъ Новороссійскаго полка являлся поручикъ Де-ла-Круа.

Черезъ день, т. е. 29-го числа, произведена была въ присутствіи Государя стрѣльба въ цѣль, для чего по примѣру предшествовавшихъ смотровъ, назначено было по одному драгунскому эскадрону отъ каждаго полка, и по одному пикинерному отъ каждой дивизіи. На этотъ разъ по собственному выбору Его Величества отъ Новороссійскаго полка назначенъ былъ 6-й эскадронъ, штабсъ-капитана Соловцова 1-го. Въ архивѣ не сохранилось свѣдѣнія о результатахъ этой стрѣльбы, но ежели судить по предварительному испытанію, произведенному корпуснымъ командиромъ за нѣсколько времени до Высочайшаго пріѣзда, то результаты эти должны были быть весьма удовлетворительные ⁽⁶⁾.

Что-же касается до стрѣльбы пикинерныхъ эскадроновъ, то Государь замѣтилъ, «что вообще метода фланкированія нашей кавалеріи, по невѣрности выстрѣловъ, не

достигаетъ цѣли, и что слѣдуетъ ввести ее по способу, принятому кавказскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ, у котораго искусство стрѣльбы съ коня доведено до совершенства».

Дѣйствительно въ ту же зиму въ полки разослано было описаніе «стрѣльбы съ коня по способу линейныхъ, кавказскихъ казаковъ», главныя правила котораго заключались въ слѣдующемъ:

1) Фланкеръ стрѣляетъ не стоя на мѣстѣ, но скачетъ для того въ карьеръ совершенно по прямой линіи, бросаетъ поводья и, приподнимаясь на стременахъ, прицѣливается такъ, чтобы дуло карабина приходилось не между ушей лошади, а нѣсколько въ сторону.

2) Разстояніе, на которое выскакиваетъ наѣздникъ, можетъ быть опредѣлено въ 40 или 50 шаговъ отъ линіи фланкеровъ.

3) Послѣ выстрѣла наѣздникъ сейчасъ схватываетъ поводья, поворачиваетъ лошадь, управляя болѣе шенкелями, на лѣво назадъ, и скачетъ въ свое мѣсто.

4) Такъ какъ для фланкированія на скаку требуется отъ людей больше ловкости и смѣлости, чѣмъ при прежней методѣ на мѣстѣ, а отъ коня болѣе повиновенія, то достигать этого трудомъ усиленнымъ, но терпѣливымъ.

Инспекторъ резервной кавалеріи, которому правила эти были представлены на разсмотрѣніе, одобрилъ самую методу фланкированія, но замѣтилъ, что люди ни въ какомъ случаѣ не должны совершенно бросать поводьевъ, а пустивъ мундштучные и, притянувъ ихъ гайкою къ шеѣ лошади, оставлять конецъ оныхъ въ лѣвой рукѣ, что ближе подходило и къ казачьему способу, у которыхъ для этой цѣли имѣется особый, длинный поводъ.

Слѣдуетъ сказать, что для первоначальнаго опыта подобной джигитовки, въ ту же зиму при штабѣ полка собрана была особая команда, по 16 человекъ съ cadaго

пикинернаго эскадрона (7), но при повѣркѣ занятій въ слѣдующемъ году джигитовка эта, какъ въ Новороссійскомъ, такъ и въ прочихъ полкахъ, оказалась весьма неудачною: лошади не скакали по прямому направленію, бросались въ сторону и люди, не будучи увѣрены въ своихъ лошадяхъ, дѣйствовали не смѣло, а потому Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ донесенія генерала Шабельскаго, «что стрѣльба на карьерѣ пикинерныхъ эскадроновъ весьма затруднительна, потому что пика, оттягивая правую руку, мѣшаетъ стрѣляющему вѣрно прицѣливаться, а при передачѣ ее въ лѣвый бушматъ, оттягиваніе лѣвой руки еще болѣе неудобно, тѣмъ болѣе, что выстрѣлъ съ коня далѣе пятидесяти шаговъ изъ пистолета и ста изъ карабина или штуцера, вѣренъ быть не можетъ», Высочайше повелѣтъ соизволилъ подобную стрѣльбу допустить только при преслѣдованіи непріятеля, когда выстрѣлы, ежели и не будутъ достаточно вѣрны, то все-таки увеличатъ смятеніе бѣгущихъ.

Возвращаясь къ бѣло-церковскому смотру, замѣтимъ, что онъ окончился 30-го Сентября двухсторонними маневрами драгунскаго корнуса, раздѣленнаго на два отряда. Новороссійскій полкъ, вмѣстѣ съ Тверскимъ и батарейною батареею, подъ командою своего бригаднаго командира генераль-маіора Фишбаха, занялъ позицію у заставы Зарѣчья по Ольшановской дорогѣ, имѣя полки Кинбурнскій и Финляндскій съ легкими орудіями, расположенными впереди себя на высотахъ, прилегающихъ къ городу. Этотъ отрядъ находился подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Монтрезора.

Противу него дѣйствовалъ генераль Врангель съ остальными драгунскими полками и артиллеріею, занимавшій первоначальную позицію за Кіевскою заставою впереди овраговъ.

Всѣ движенія, производимыя полками при этомъ маневрированіи, отличались такою изумительною точностью,

что Государь Императоръ, изъявлявшій неоднократно войскамъ свое благоволеніе, тутъ-же, по окончаніи маневровъ, пожаловалъ генералъ-лейтенанту Шабельскому чинъ генералъ отъ кавалеріи.

На слѣдующій день, по отъѣздѣ Его Величества, отданъ былъ слѣдующій приказъ по драгунскому корпусу.

«Высочайшій смотръ, коего мы удостоились въ нынѣшнемъ году, кончился благополучно. Государь Императоръ во всемилостивѣйшемъ вниманіи своемъ къ намъ, драгунамъ, остался доволенъ. Труды наши вполне вознаграждены благоволеніемъ Его Величества».

«Отличное вообще состояніе корпуса, въ коемъ онъ былъ найденъ Государемъ Императоромъ, я отношу къ усерднымъ трудамъ и рвенію гг. начальниковъ. Гг. офицеры такъ-же по мѣрѣ возможности исполняли обязанности свои рачительно и усердно».

«Нижнимъ чинамъ передаю душевное спасибо за ихъ постоянство въ перенесеніи трудовъ, за ихъ пламенное рвеніе къ достиженію усовершенствованія по службѣ, за ихъ неукорыненно нравственное поведеніе, за ихъ удалъ и молодечество, какія они выказали, какъ нынѣ, такъ отличались и прежде».

«За симъ по соизволенію всемилостивѣйшаго Государя на мнѣ лежитъ обязанность предстательствовать о заслугахъ трудившихся. Обязанность эту я исполню съ строгимъ безпристрастіемъ и справедливостію, тѣмъ болѣе, что я уже и самъ взысканъ щедро милостями нашего Августѣйшаго Монарха и для меня тогда лишь пріятна будетъ моя награда, когда я раздѣлю ее съ моими достойными подчиненными»⁽⁸⁾.

Послѣ бѣло-церковскаго смотра драгунскій корпусъ остался зимовать въ Черниговской губерніи, и Новороссійскій полкъ, выступивъ 12-го Октября изъ Пилипчи, 22-го числа прибылъ въ Козелецъ, гдѣ эскадроны, распущенные

на зимовыя квартиры, заняли большею частью тѣ-же деревни, въ которыхъ квартировали съ 1848 на 49 годъ ⁽⁹⁾-

Между-тѣмъ 30-го Декабря послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переформированіи резервной кавалеріи, вслѣдствіе чего 3-му (драгунскому) резервному кавалерійскому корпусу присвоено было наименованіе 2-го. Составъ его, впрочемъ, остался безъ всякаго измѣненія ⁽¹⁰⁾, и только корпусная квартира, при возвращеніи войскъ въ мѣста постояннаго расположенія, переведена была изъ Курска въ Чугуевъ.

Въ слѣдующемъ 1851 году, Новороссійскій полкъ возвратился въ Бирючъ, гдѣ 7-го Августа онъ занялъ свои постоянныя квартиры. Едва эскадроны разошлись по деревнямъ, какъ обнаружилась повальная болѣзнь между нижними чинами, развитіе которой достигло скоро такой ужасной степени, что для ежедневно прибывающихъ больныхъ изъ ближнихъ эскадроновъ принуждены были занимать въ городѣ даже обывательскія дома за недостаткомъ помѣщенія въ самомъ полковомъ госпиталѣ.

Въ дѣлахъ полка сохранился весьма любопытный документъ, изъ котораго видно, что въ теченіи этого времени заболѣло въ полку 812 человекъ нижнихъ чиновъ и 118 лошадей ⁽¹¹⁾. Послѣднее обстоятельство ясно указало на существованіе эпидеміи въ самомъ воздухѣ, а потому, когда прибыла въ Бирючъ слѣдственная коммисія, наряженная корпуснымъ командиромъ для раскрытія причинъ и корня болѣзни, она отнесла ее къ переменѣ климата, къ измѣненной мѣстности пригородныхъ слободъ самаго города, гдѣ квартировали дежурные дивизіоны, къ дождливой осени и свирѣпствовавшимъ между жителями уѣзда повальнымъ лихорадкамъ.

Остается замѣтить, что хотя смертность и не была значительна, (потому что въ теченіи цѣлаго года умерло всего 31 человекъ), но, не смотря на самыя дѣятельныя

мѣры, принятыя полковникомъ Ставицкимъ и полковымъ штабъ-лекаремъ Селивестровымъ ⁽¹²⁾, развитіе эпидеміи удалось остановить не ранѣе наступленія холодной погоды.

Росписаніе строевыхъ занятій на 1852 годъ составлено было обыкновеннымъ порядкомъ; но весною, во время полковаго компамента въ Бирючѣ, для осмотра драгунскаго корпуса пріѣхалъ по Высочайшему повелѣнію флигель-адъютантъ полковникъ Ахматовъ. Такъ какъ пріѣздъ его связанъ былъ съ предшествовавшимъ осмотромъ генераль-маіора Бетанкура, повѣрявшаго лѣтомъ 1851 года успѣхи цѣльной стрѣльбы, то слѣдуетъ возвратиться назадъ и бросить бѣглый взглядъ на состояніе въ полку вообще этой важной отрасли драгунскаго образованія.

Прежде, до введенія въ 1848 году ружей ударной системы, отпускъ учебныхъ припасовъ заключался въ 10-ти боевыхъ и 30 холостыхъ патронахъ. Онъ былъ такъ незначителенъ, что результаты стрѣльбы не могли быть удовлетворительны и при болѣе тщательныхъ занятіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя производились въ тогдашнемъ драгунскомъ корпусѣ, гдѣ искусство это, заслоняемое эффектносію фронтовыхъ эволюцій, стояло на второмъ планѣ, не шло далѣе буквальнаго исполненія требованій начальства, т. е. выпуска полнаго числа отпущенныхъ патроновъ и не всегда даже была повѣряемо инспектировавшими лицами.

Съ передѣлкою кремневыхъ ружей на ударныя, хотя отпускъ патроновъ не увеличился, но вѣроятно самыя ружья, осмотрѣнныя и хорошо исправленныя, были гораздо лучшаго достоинства, потому что стрѣльба въ первое время послѣ этого заслуживала еще нѣкотораго вниманія, но впоследствии она упала до того, что на смотрѣ генераль-маіора Бетанкура, производившагося въ Ковельцѣ, изъ 180 пуль, выпущенныхъ Новороссійскимъ полкомъ съ каждой дистанціи, попало въ мишень:

съ 200 шаговъ . . .	35	пуль
съ 250 — . . .	18	—
съ 300 — . . .	8	—

Прочіе полки 1-й дивизіи, хотя стрѣляли лучше, въ особенности Кинбурнскій полкъ, но и тамъ результаты оказались ниже посредственности.

Приписывая столь слабую стрѣльбу неудачѣ, Государь въ слѣдующемъ 1852 году назначилъ для новаго осмотра флигель-адъютанта полковника Ахматова, который въ донесеніи своемъ къ Его Величеству объяснилъ, что для стрѣльбы въ цѣль было назначено отъ cadaго дивизиона по одному двадцати четырехъ-рядному взводу и изъ 237 пуль, выпущенныхъ каждымъ взводомъ съ трехъ дистанцій: на двѣсти, двѣсти пятьдесятъ и триста шаговъ, попало среднимъ количествомъ:

Въ Московскомъ полку	39.
Въ Каргопольскомъ	66.
Въ Кинбурнскомъ	63.
Въ Новороссійскомъ	47.

Государь Императоръ на донесеніи этомъ изволилъ положить Собственноручную резолюцію: «Обратить самое тщательное вниманіе на доведеніе цѣльной стрѣльбы до полного совершенства, подѣ отвѣтственностью начальника дивизіи, о чемъ строго подтвердить» (13).

Полагая, что неудовлетворительность стрѣльбы можетъ происходить частію отъ дурнаго состоянія оружія, Государь приказалъ командировать для осмотра его въ драгунскомъ корпусѣ артиллеріи генераль-маіора барона Кассинскаго, между-тѣмъ какъ для поѣрки занятій во время дивизионаго компамента былъ присланъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Голицынъ. Въ числѣ прочихъ предметовъ онъ обратилъ вниманіе и на стрѣльбу, результаты которой въ Новороссійскомъ полку вышли слѣдующіе:

Изъ 180 пуль съ 150 шаговъ попало 29.
съ 200 54.
съ 250 41.

Изъ дивизионнаго компонента, производившагося въ 1852г. вмѣсто Воронежа въ Острогожскѣ, 1-я дивизія направилась прямо къ Чугуеву, гдѣ ожидали смотра Государя Императора. Новороссійскій полкъ, вмѣстѣ съ Кишбурнскимъ, расположенъ въ с. Коробочкѣ ⁽¹⁴⁾.

Государь прибылъ въ Чугуевъ 12-го Сентября, а 13-го произведенъ былъ общій парадъ войскамъ ⁽¹⁵⁾. Для встрѣчи Его Величества драгунскіе полки были спѣшены и баталіоны ихъ выстроены развернутымъ фронтомъ въ первой линіи, имѣя за собою коноводовъ, поставленныхъ въ дивизионныя колонны. По мѣрѣ проѣзда Государя, баталіоны садились на коней и выстраивались въ общую линію. Парадъ этого дня окончился общимъ церемоніальнымъ маршемъ, послѣ котораго Его Величество принималъ конныхъ ординарцевъ и въ числѣ ихъ Новороссійскаго полка поручика Турчановскаго.

Нельзя не замѣтить, что наружность драгунскихъ полковъ, гдѣ первые эскадроны составлены были изъ усачей и бакенбардистовъ, а прочіе имѣли на флаугахъ каждаго взвода старыхъ, заслуженныхъ солдатъ, украшенныхъ шевронами и медалями, была дѣйствительно величественная и, по словамъ одного очевидца, привлекала особое вниманіе иностранныхъ лицъ, находившихся въ свитѣ Государя.

На другой день, 14-го Сентября, послѣ церковнаго парада, произведена была стрѣльба всей конной артиллеріи и сводному драгунскому полку, въ составѣ котораго находился 5-й эскадронъ Новороссійскаго полка, подъ командою капитана Чернявскаго. Найдя, что цѣльная стрѣльба драгунъ, послѣ смотра генералъ-маіора Бетанкура и полковника Ахматова, сдѣлала успѣхи ⁽¹⁶⁾, Его Величество пожаловалъ нижнимъ чинамъ по 2 р. сер. каж-

дому. Въ то же время положено было увеличить годовой отпускъ учебныхъ припасовъ, опредѣливъ на каждое ружье вмѣсто 10, 15 боевыхъ патроновъ, и потребовать, чтобы драгунскіе офицеры, до штабсъ-капитанскаго чина включительно, обязательно занимались стрѣльбою въ цѣль, для чего ежегодно отпускать имъ пороку и свинцу на 10 боевыхъ патроновъ.

На другой день, Государь произвелъ линейное ученье всей кавалеріи, на пространствѣ одиннадцати верствъ отъ Коробочки до самага Чугуева, причемъ пиклерные эскадроны, сведенные вмѣстѣ, составили въ каждой дивизіи по одному восьми-эскадронному полку. Во время маневрированія, когда спѣшенная цѣпь Новороссійскаго полка, наступая къ Чугуеву, подошла къ болотистымъ озерамъ, лежащимъ передъ рѣкою Донцомъ, люди, не желая терять времени для обхода ихъ, съ крикомъ ура! бросились въ воду. Хотя Государь тотчасъ же приказалъ остановить наступленіе, но пока прискакалъ посланный, цѣпь, съ невѣроятнымъ трудомъ пробравшаяся сквозь густой ольшаникъ, была уже на противоположномъ берегу. Тогда раздался голосъ Государя: «Спасибо молодцы драгуны! для васъ нигдѣ и никакихъ нѣтъ препятствій!»

Наступленіе окончилось только передъ самой рѣкою Донцомъ. Государь, объѣхавшій болота, приблизился къ цѣпи и, собравъ около себя всѣ пѣшія колонны драгунскаго корпуса, благодарилъ ихъ за службу.

Въ тотъ же день, (15-го Сентября), состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго, присутствовавшаго тогда въ Чугуевѣ, шефомъ Новороссійскаго драгунскаго полка и о переименованіи Новороссійскаго — въ драгунскій генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго полкъ; а на другой день, послѣ этого приказа, генераль-маіоръ Ставицкій ⁽¹⁷⁾ со всѣми штабъ- и оберъ-офицерами полка

имѣлъ счастье представиться въ Чугуевскомъ дворцѣ новому шефу. Фельдмаршалъ вышелъ въ полковомъ мундирѣ, сказалъ нѣсколько лестныхъ словъ, относящихся до полка и пожаловалъ нижнимъ чинамъ особую денежную сумму.

17-го числа послѣдовали общія маневры. Драгунскій корпусъ, выставивъ аванпостную цѣпь изъ пикнерныхъ полковъ передъ слободою Коробочкою, расположился въ боевомъ порядкѣ позади ея. Было предположено, что, намѣреваясь атаковать Чугуевъ, корпусъ ожидаетъ подкрѣпленія, которое должно подойти въ видѣ двухъ легкихъ кавалерійскихъ дивизій, поставленныхъ предварительно лѣвѣе Коробочки на большой Гроховской дорогѣ. Послѣ этихъ маневровъ, окончившихся только съ наступленіемъ поздняго вечера, полки не возвратились на свои квартиры, а расположились бивуаками: 1-я дивизія въ Каменной Яругѣ, имѣя пикнерный полкъ свой въ Студеницкихъ постоялыхъ дворахъ, а 2-я — близъ села Новопокровскаго.

На другой день, маневрируя вдоль большой дороги, полки провожали Его Величество, отъѣзжавшаго изъ Чугуева въ Харьковъ. Маневры окончились подъ станціею Роганью, гдѣ Государь Императоръ въ послѣдній разъ простился съ войсками.

Возвращаясь съ маневровъ, Новороссійскій полкъ ночевалъ не доходя Чугуева ⁽¹⁸⁾, а на другой день, по возвращеніи въ Коробочку, послѣдовало приказаніе о выступленіи на зимовья квартиры ⁽¹⁹⁾.

Такъ окончился послѣдній смотръ Императора Николая Павловича, любившаго въ драгунахъ собственное свое созданіе, считавшаго ихъ осуществленіемъ любимой идеи имѣть конное и пѣшее войско вмѣстѣ. Послѣ Чугуевскаго смотра Государь не видалъ уже болѣе драгунскаго корпуса, но въ послѣдній, трудный годъ Своего царствованія имѣлъ утѣшеніе слышать о славныхъ подвигахъ, совершаемыхъ на Кавказѣ Тверцами и Новороссійцами.

По возвращеніи въ Бирючь получено было извѣстіе о назначеніи генераль-маіора Ставицкаго командиромъ 1-й бригады 1-й драгунской дивизіи, а на мѣсто его командиромъ полка, полковника Танутрова.

«Ожидая скорого прибытія новаго командира и отдавая, можетъ быть, въ послѣдній разъ приказъ по полку», писалъ генераль Ставицкій 17-го Октября 1852 года, «я не могу не высказать моею истинной и сердечной признательности сотрудникамъ мопмъ гг. штабъ- и оберъ-офицерамъ, примѣрному рвенію и усердію коихъ обязанъ полкъ высокой чести носить знаменитое и драгоцѣнное для русскаго имя его свѣтлости князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго, и тѣмъ похвалямъ, которыя я слышалъ вмѣстѣ съ ними изъ устъ общаго нашего Царя-Отца и отъ всѣхъ высокихъ особъ, присылаемыхъ отъ Него и инспектировавшихъ полкъ за все время моего шестилѣтняго командованія. Столь отрадное воспоминаніе о полкѣ и искреннѣйшая благодарность къ вамъ, любезные мои товарищи, сойдутъ со мною въ могилу!»

«Благодарю и васъ, мои молодцы-драгуны: унтеръ-офицеры и всѣ нижніе чины полка! Благодарю и отъ полноты души благодарю васъ, ребята, столько-же за службу вашу, сколько за прекрасное и отличное поведеніе, мирное и дружелюбное обращеніе съ жителями. Продолжайте такъ во всемъ и впередъ, то милость къ вамъ Батюшки-Царя и любовь вашихъ начальниковъ постоянно будутъ съ вами и никто никогда иначе называть васъ не будетъ, какъ молодцами, а я, старій вашъ другъ, не перестану гордиться, что имѣлъ счастье командовать такими исправными и отличными молодцами».

Вникая въ этотъ шестилѣтній періодъ командованія Ставицкаго, должно замѣтить, что служебную сторону онъ умѣлъ поддержать въ отличномъ состояніи ⁽²⁰⁾. Обмундированіе поставлено было даже на лучшую степень, чѣмъ

находилось оно при Типольдтѣ (²¹), и ежели прочіе предметы полковаго хозяйства въ послѣдніе годы его командованія пришли въ нѣкоторый упадокъ, то слѣдуетъ искать причину не въ недостатокѣ дѣятельности и усердія со стороны полковаго командира, а въ частыхъ передвиженіяхъ полка всегда отзывающихся на матеріальномъ его благосостояніи.

Изъ хозяйственныхъ учрежденій, оставленныхъ послѣ себя генералъ-маіоромъ Ставицкимъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ устройство полковой церкви, о которой слѣдуетъ сказать нѣсколько подробнѣе.

Постройка полковой церкви, во имя Спаса Преображенія, началась еще въ 1848 году собственнымъ иждивеніемъ Ѳедора Петровича Ставицкаго. Работы производились полковыми мастеровыми, но запрестольный образъ въ византійскомъ вкусѣ, изображающій на золотомъ полѣ Спасителя, возсѣдающаго на престолѣ въ архіерейскомъ облаченіи, былъ заказанъ въ Петербургѣ (²²), а мѣстныя иконы, царскія двери и прочія лѣпныя украшенія выписаны изъ Москвы. Церковь стояла при самомъ выѣздѣ изъ Бирюча къ Острогожску, гдѣ находились и прочія полковыя заведенія. Она имѣла видъ деревяннаго одноэтажнаго домика, въ пять оконъ, съ тремя позолочеными крестами, укрѣпленными на желѣзной крышѣ и была обнесена не высокою деревянною оградой, обсаженною деревьями. При церкви не было особой колокольни, а колокола помѣщались на небольшомъ балконѣ, двери котораго вели прямо въ церковный алтарь (²³).

Переходя къ полковому обществу, нельзя не замѣтить, что въ командованіе Ставицкаго нѣкоторыя лица, пользовавшіеся его довѣренностью, имѣли большое вліяніе, распространившееся не только на служебную, но и на частную жизнь офицеровъ, и даже на нѣкоторыя дѣла полковаго управленія.

Въ головѣ этихъ лицъ стояли тогда Шонертъ и Гроссманъ, два старшіе въ полку штабъ-офицера (24).

Остается сказать, что ко времени командованія Ставицкаго относится первая мысль облегчить офицерамъ средства пріобрѣтать хорошихъ верховыхъ лошадей. Дѣйствительно, статья эта была совершенно упущена изъ виду, между-тѣмъ, какъ офицеръ на лихой лошади составляетъ красу фронта. Первоначальная идея объ этомъ принадлежала генераль-маіору Павлицеву, временно завѣдывавшему 1-ю дивизію, въ началѣ 1850 года, по случаю отпуска генераль-лейтенанта Врангеля. Онъ обратилъ вниманіе, что офицеры, часто при всемъ желаніи купить себѣ хорошую лошадь, встрѣчаютъ непреодолимые препятствія или по недостатку во-время нужной на то суммы, или по неимѣнію въ виду самой лошади той масти, которая присвоена полку.

Павлицевъ полагалъ, что самое простое и удобное средство помочь въ этомъ—давать на выборъ изъ фронта легкихъ и красивыхъ лошадей съ тѣмъ, чтобы за вырученныя отъ нихъ деньги ремонтеры покупали хорошихъ лошадей унтеръ-офицерскихъ. Плата за лошадь положена была въ 125 р. с., но правила эти впоследствии были стѣснены мнѣніемъ инспектора кавалеріи, который опредѣлилъ, что лошадь, уступленная изъ фронта, хотя и поступаетъ въ полную собственность офицера, но наблюденіе за содержаніемъ и сытостью ее остается на обязанности полковаго и эскадроннаго командировъ, такъ что офицеры, не желая принимать на себя излишнюю отвѣтственность, долгое время не рѣшались пользоваться этою благодѣтельной мѣрою, и только осенью 1853 года въ первый разъ являются приказы по дивизіи объ уступкѣ изъ фронта лошадей въ собственныя офицерскія (25).

ГЛАВА XXI.

Назначеніе командиромъ полка Полковника Танутрова.—Выступленіе полка на Кавказъ и участіе въ Турецкой кампаніи 1854 г.—Кончина Императора Николая I-го.

Въ концѣ 1852 года командиромъ драгунскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка, на мѣсто генералъ-маіора Ставицкаго, назначенъ былъ полковникъ Захаръ Егоровичъ Танутровъ.

Службу свою онъ началъ юнкеромъ 2-го Мая 1812 г. въ Борисоглѣбскомъ драгунскомъ полку, откуда, съ производствомъ въ прапорщики, 26-го Мая 1813 года, переведенъ былъ въ Каргопольскій полкъ и продолжалъ тамъ службу до 11-го Іюня 1852, когда, состоя уже въ чинѣ полковника, снова переведенъ былъ въ Московскій полкъ. Назначенный вслѣдъ затѣмъ, на сорокъ первомъ году офицерской службы, командиромъ Новороссійскаго, онъ прибылъ въ Бирючь по возвращеніи полка изъ Чугуева и при содѣйствіи графа Нирода, бывшаго тогда командиромъ 2-й бригады (1), окончилъ пріемку довольно скоро.

Такъ какъ строевое образованіе полка было въ весьма хорошемъ состояніи, то первое и главное вниманіе полковника Танутрова было устремлено на приведеніе въ по-

рядокъ полковаго хозяйства, разстроеннаго въ послѣднее время командованія Ставицкаго. Въ теченіе зимы всѣ недостатки были исправлены и пополнены, такъ что генераль-лейтенантъ Врангель, инспектировавшій полкъ весною 1853 года, отдалъ слѣдующій приказъ по дивизіи.

«Я нашелъ, что строевыя лошади находятся въ отличномъ содержаніи, въ особенности-же въ 10 эскадронѣ, за что считаю пріятнымъ долгомъ отдать мою благодарность командиру 10 эскадрона капитану Соловцову 2-му, какъ замѣченному мною уже не разъ по своему усердію къ службѣ».

«Въ конномъ строю въ особенности хорошъ пикинерный дивизионъ» (2).

«Видимое усердіе командира полка полковника Танурова къ исполненію всѣхъ требованій высшаго начальства, какъ во фронтовомъ образованіи полка, такъ точно и въ хозяйственной части и въ особенности дѣятельность въ успешномъ пополненіи всѣхъ недостатковъ, найденныхъ имъ при приѣмѣ полка, не можетъ остаться безъ моей искренней благодарности».

Послѣ дивизионнаго компамента, бывшаго въ этомъ году, по примѣру прошлаго, въ Острогожкѣ, полки выступили въ корпусный сборъ подъ Чугуевымъ; но едва сдѣлали нѣсколько переходовъ, какъ получено было приказаніе объ отмѣнѣ смотра, по случаю появившейся въ Чугуевѣ холеры. Войска возвратились въ Острогожскъ, и, по окончаніи компамента, были распущены на зимовья квартиры.

Между-тѣмъ началась турецкая война.

1-го Ноября 1853 года военный министръ сообщилъ командиру драгунскаго корпуса генералъ отъ кавалеріи Шабельскому, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ для успленія дѣйствующихъ войскъ за Кавказомъ, привести на военное положеніе драгунскіе полки Тверской и Новороссійскій, съ тѣмъ, чтобы укомплекто-

ваніе ихъ было окончено въ теченіи одного мѣсяца и никакъ не позже шести недѣль со дня полученія предписанія. Поименованные полки, въ составѣ сводной драгунской бригады, должны были выступить въ Ставрополь, а потомъ въ Екатериноградскую станицу на Терекъ.

Передавая Высочайшее повелѣніе это, начальнику дивизіи генералъ-лейтенанту Врангелю, корпусный командиръ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

1) Штандарты 2, 3 и 4 дивизионовъ Новороссійскаго полка немедленно отправить въ Московскій арсеналъ для храненія.

2) Некомплектъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ пополнить изъ другихъ полковъ дивизіи (3).

3) Изъ числа безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, собранныхъ изъ Воронежской губерніи, и прежде служившихъ въ драгунахъ, опредѣлить въ полкъ 6 унтеръ-офицеровъ, 140 рядовыхъ и 30 нестроевыхъ. Для принятія-же на нихъ обмундированія, аммуниціи и вооруженія командировать офицеровъ одного въ Воронежскую комиссаріатскую комиссію а другаго въ Чугуевъ къ завѣдующему кадрами резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ драгунскихъ полковъ (4). Кромѣ того по приводѣ ремонта, лошадей выранжированныхъ, но годныхъ еще къ службѣ не продавать, а оставить сверхъ штата для замѣщенія въ полку внезапной убыли (5).

4) Недостающихъ подъемныхъ лошадей въ числѣ 120 принять для выигранія времени изъ полковъ Московскаго, Каргопольскаго и Кинбурнскаго, куда взамѣнъ ихъ должны поступить лошади, жертвуемыя Тамбовскимъ дворянствомъ. Отпустить въ эскадроны для обзаведенія артельною упряжью по сто рублей въ каждый, изъ солдатской, экономической суммы и всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ построить вьюки, для чего всемплостивѣйше пожаловано было полугодное жалованье по усиленному окладу.

5) Наконецъ ассигнована была сумма въ 1454 рубля на приобрѣтенія нижнимъ чинамъ полушубковъ, теплыхъ воротниковъ и войлочныхъ валенокъ (6). Лишнія тяжести приказано было оставить въ полковомъ складѣ при 10 унтеръ-офицерахъ и 20 рядовыхъ, подъ командою поручика Янышевскаго.

Сборы не могли продолжаться долго, а потому начальникъ дивизіи переѣхалъ въ Бирючъ, куда между-тѣмъ собрался весь полкъ на тѣсныя квартиры, и къ 7-му Декабря всѣ распоряженія по приведенію полка на военное положеніе были окончены. Генераль-маіоръ Графъ Ниродъ, вступивъ въ командованіе сводною бригадою, выразилъ увѣренность встрѣтить въ полкахъ достойныхъ представителей славнаго драгунскаго корпуса и закончилъ приказъ свой словами: «съ Богомъ въ походъ!»

8-го Декабря, послѣ напутственнаго молебствія, провожаемые хлѣбомъ и солью городскихъ жителей, тронулись изъ Бирюча 4 и 5 дивизіоны подъ командою подполковника Стрѣлецкаго, а за ними на другой день выступили и прочіе эскадроны въ особомъ эшелонѣ, подъ личнымъ начальствомъ командира полка полковника Танутрова (7).

На походѣ смотрѣлъ бригаду присланный по Высочайшему повелѣнію свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Голицынъ, затѣмъ корпусный командиръ генераль отъ кавалеріи Шабельскій, а въ Ростовѣ встрѣтилъ ее наказный атаманъ донскаго войска генераль-адъютантъ Хомутовъ. Всѣ они любовались бодрымъ и стройнымъ видомъ этихъ двухъ полковъ, выбранныхъ Государемъ Императоромъ изъ отборнаго драгунскаго корпуса.

Слѣдуетъ замѣтить, что походъ начался въ самую суровую зиму, когда приближались рождественскіе и крещенскіе морозы. Въ донскихъ земляхъ бушевали мятели, продолжавшіяся по цѣлымъ недѣлямъ, дороги были занесены сугробами и эскадронамъ приходилось дѣлать иногда цѣлые

переходы рысью, чтобы предохранить людей от ознобленія (8). Не смотря на то, Новороссійскій полкъ достигъ береговъ Кубани почти въ томъ-же составѣ, въ какомъ выступилъ изъ своихъ квартиръ, и въ станицѣ Бѣломечетской, принадлежащей Хоперскому полку линейнаго кавказскаго казачьяго войска, остановился для двухъ недѣльнаго роздыха (9). Здѣсь получено было предписаніе слѣдовать какъ можно поспѣшнѣе къ границамъ Азіятской Турціи. 15-го Февраля, эскадроны, стянувшіеся въ Бѣломечетку, двинулись на Пятигорскъ, откуда черезъ нѣсколько переходовъ достигли Екатеринограда. Богатая станица эта, бывшая нѣкогда областнымъ городомъ, раскинута по обѣимъ берегамъ рѣки Малки, составлявшей нѣкогда границу нашихъ владѣній на Кавказѣ. За Малкою войска начали получать содержаніе уже по грузинскому окладу.

Въ то время, когда проходилъ полкъ, на линіи было спокойно, но фирманы султана, распространенные между горскими племенами, произвели волненіе и заставили опасаться, что по удаленіи многихъ частей войскъ волненіе распространится между покорными намъ племенами кабардинцевъ, земли которыхъ прилегаютъ съ обѣихъ сторонъ къ военно-грузинской дорогѣ, а потому, не довѣряя миролюбію жителей, эскадроны слѣдовали съ заряженными ружьями и, идя на войну, приучались заранѣе быть осторожными.

Передневавъ во Владикавказѣ, полкъ вмѣстѣ съ конною батареею кавказскаго линейнаго казачьяго войска, присоединившеюся къ нему еще въ Екатериноградѣ, вступилъ въ горы и около селенія Ларса имѣлъ первый ночлеги. Погода стояла ненастная, а по затруднительной доставкѣ фуража и провіанта велѣно было идти безъ дневокъ; но ожиданія проѣзда князя Воронцова, выѣхавшаго въ это время изъ Тифлиса, поминутно задерживали полкъ, такъ что въ

Казбекъ, почтовой станціи, расположенной у подошвы горы того-же названія пришлось простоять два дня бивуаками.

Отсюда начинался переваль черезъ главный Кавказскій хребетъ и дорога раздѣлялась на двое: одна черезъ Крестовую и Гудъ-гору шла на селеніе Пассанауръ, другая, извѣстная подъ именемъ Новой или военно-осетинской, пролегалла по Годошаурскому ущелью на Буслочирь и Сименову-саклю. Въ Пассанаурѣ обѣ дороги соединяются вмѣстѣ и выходятъ въ долину Арагвы. Желая предохранить полкъ отъ заваловъ, случающихся въ это время на Крестовой и Гудъ-горѣ, его повернули на послѣднюю дорогу, какъ болѣе безопасную по увѣренію тамошняго начальства.

10-го Марта полкъ добрался до Сиеновой сакли. Такъ называются небольшія, деревянныя казармы, устроенныя для части военно-рабочей роты, расположенной здѣсь. Отсюда тянется еще на нѣсколько верстъ подъемъ, а потомъ начинается спускъ къ Арагвѣ. Утромъ 11-го Марта пошелъ мелкій снѣгъ, но было еще довольно тепло. Жители совѣтовали выступить, какъ можно ранѣе, чтобы до наступленія дня успѣть перевалиться черезъ горы; но пускаться въ путь, когда ночные туманы закрывали окрестность и мѣшали даже кое-какъ различать дорогу, было слишкомъ опасно, а потому полковникъ Тануровъ отложилъ выступленіе до разсвѣта.

Спускъ съ горъ по крутизнѣ своей былъ гораздо труднѣе подъема. Съ одной стороны высоко поднимались гранитныя скалы, образуя сплошную стѣну; съ другой лежала черная бездна и туманы, клубившіеся подъ ногами, мѣшали заглянуть на ея темное дно. Дорога мѣстами до того съуживалась, что полкъ былъ принужденъ идти справа въ одинъ конь, и вести лошадей въ поводу. Кругомъ все было покрыто одною сплошною бѣлою пеленою снѣга и только черною безконечною лентою вился вороной полкъ, сверкая

мѣдными касками и мало-по-малу теряясь въ густомъ непроницаемомъ туманѣ, закрывавшемъ отъ глазъ нижніе зигзаги спуска.

Сперва все шло хорошо. 9-й эскадронъ, подъ командою маіора Парчевскаго, слѣдовавшій въ авангардѣ, за нимъ первые три дивизиона благополучно спустились къ Георгіевскому укрѣпленію, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ; но едва 7 эскадронъ поднялся на горы и подошелъ къ спуску, какъ началась небольшая метельца, вѣтеръ усилился, и вдругъ по всему ущелью раздался какой-то необыкновенный гулъ, похожій на сильныя раскаты грома: снѣжный обвалъ обрушился на дорогу и захватилъ собою передніе взводы 7-го эскадрона. Три офицера и тридцать одинъ нижній чинъ, сбитые съ дороги обваломъ снѣга, полетѣли въ кручу. Къ счастью внизу работали Осетины, которые, взбѣжавъ по сдѣлавшемуся обвалу и, рискуя обрушиться вмѣстѣ съ снѣгомъ, приняли энергическія мѣры къ спасенію погибающихъ. Рядовой 7-го эскадрона Чермошневъ замѣтилъ мѣсто, гдѣ были завалены офицеры. По его указанію бросились раскапывать снѣгъ и, послѣ долгихъ усилій, удалось спасти командира 4-го дивизиона подполковника Стрѣлецкаго, командира 7-го эскадрона маіора Росаловскаго и штабсъ-капитана Яковлева ⁽¹⁰⁾. Дѣятельными мѣрами было спасено еще двадцать человекъ нижнихъ чиновъ, частью заваленныхъ снѣгомъ, частью сброшенныхъ въ кручу, но по особому счастью загрузившихъ въ снѣгу. Немедленно были оказаны всѣмъ медицинскія пособія, которыя, по счастью, еще не были поздны. Ободренные первымъ успѣхомъ, люди продолжали поиски; вскорѣ вытащены были изъ кручи 18 лошадей, впоследствии павшихъ, потомъ отыскали еще три мертвыя лошади. Наконецъ, при неимоверныхъ усиліяхъ, успѣли отыскать и шесть человекъ; но они уже охолодѣли и не показывали ни малѣйшаго признака жизни. По медицинскому освидѣ-

тельствованію оказалось, что всѣ они умерли отъ удушья. Масса и скорость обваливагося снѣга были такъ значительны, что у унтеръ-офицера Чаплыгина, котораго придавило къ обрыву, найдены переломленными два ребра, у другаго унтеръ-офицера Шалаева оказалась пробитою голова. Старшій вахмистръ 7-го эскадрона Семенъ Вдовинъ найденъ лежащимъ ничкомъ съ лицомъ до того разбитымъ, что трудно было узнать въ искаженномъ трупѣ прежняго молодца; наконецъ три рядовыхъ ⁽¹¹⁾ раскопаны въ сидячемъ положеніи съ руками нѣсколько отодвинутыми въ сторону. Вѣроятно бѣдные люди употребляли бесполезныя усилія, чтобы освободить себя изъ-подъ снѣга. Между-тѣмъ сдѣлалось темно, а мятель разыгрывалась сильнѣе и сильнѣе; принуждены были, чтобы не подвергать людей новой опасности, прекратить поиски. Пять человѣкъ нижнихъ чиновъ и десять лошадей не отысканы вовсе ⁽¹²⁾.

Снѣговые обвалы, хотя значительно меньшихъ размѣровъ, продолжали скатываться съ горъ на дорогу и сдѣлали ее непроходимую, такъ что слѣдовавшіе въ хвостѣ колонны 3-й и 4-й взводы 7-го, 8-й и 10-й эскадроны были отрѣзаны отъ полка и, принужденные повернуть назадъ, съ трудомъ добрались до небольшой казармы, гдѣ рѣшились провести ночь.

Между-тѣмъ поднялась ужасная мятель. Вѣтеръ вылъ съ страшною силою по всему ущелью и въ добавокъ ударилъ морозъ. Эскадроны не имѣли при себѣ ни зерна фуража, ни крохи продовольствія; а о дровахъ нечего было и думать—съ большимъ трудомъ достали нѣсколько кизяковъ; но, не смотря на всѣ усилія, не могли развести огня: мятель тушила его поминутно и наконецъ замокшіи кизякъ не горѣлъ вовсе. Тогда командиръ 10-го эскадрона капитанъ Соловцовъ 2-й велѣлъ рубить свою повозку. Сухіе дрова кое-какъ еще горѣли; люди, держа лошадей въ поводу, наперерывъ спѣшили протѣсниться къ этому убо-

гому огоньку; но, чтобы дать возможность обогрѣться всѣмъ солдатамъ, принуждены были кромѣ того впускать по нѣскольку человѣкъ въ казарму военно-рабочей роты, и потомъ смѣнять ихъ другими, нетерпѣливо ожидавшими своей очереди на дворѣ. Казарма была небольшая и не могла вмѣщать болѣе 30 человѣкъ. Люди, забравшіеся разъ въ нее не хотѣли уже выходить, прятались подъ нары, забивались подъ лавки. Скоро отъ оттаившаго съ сапоговъ снѣга полъ покрылся водою на цѣлую четверть и сдѣлалось настоящее наводненіе; ко всему этому воздухъ до того сгустился отъ дыханія людей и испаренія отъ промокшаго платья, что сальная свѣча тухла помпнутно, пока не отыскали гдѣ-то стеариновый огарокъ, пламя котораго хотя едва-едва мерцало, окруженное какимъ-то туманомъ, но и этому освѣщенію были рады, потому-что безъ него пришлось-бы просидѣть въ потемкахъ. Лошади страшно продрогли и, по недостатку фуража, грызли хвосты и гривы другъ у друга. Такъ прошла эта бѣдственная ночь; къ утру вьюга утихла; морозъ прочно оковалъ рыхлый снѣгъ и эскадроны, воспользовавшись погодою, рѣшились идти на соединеніе съ полкомъ. До свѣту выступили они въ походъ и, перебравшись въ потемкахъ, по одиночкѣ, черезъ заваль, спустились внизъ къ Георгіевскому укрѣпленію, гдѣ застали полкъ тоже не въ завидномъ положеніи: мѣсто для бивуака не было расчищено и лошади стояли почти на двухъ-аршинномъ снѣгу ⁽¹³⁾.

Пройдя Тифлисъ и сдѣлавъ трехъ-недѣльный роздыхъ въ аулѣ Башкичетѣ, Новороссійскій полкъ 14-го Мая прибылъ въ Александрополь—сборный пунктъ дѣйствующаго корпуса, и расположился лагеремъ на берегу Арпачая, вблизи одной изъ крѣпостныхъ башенъ, известной подъ именемъ Черной ⁽¹⁴⁾.

Весь дѣйствующій корпусъ находился подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова. Кавалеріею

командовалъ Багговуть, уже составившій себѣ громкую извѣстность въ прошедшемъ году Башь-Кадыкъ-Ларскимъ сраженіемъ, гдѣ онъ заслужилъ сразу и чинъ генераль-лейтенанта и Георгія на шею.

Скоро начались военныя дѣйствія. Вначалѣ Іюня, 2-й дивизионъ Новороссійскаго полка, подѣ командою полковника Гроссмана, въ составѣ особаго отряда, подѣ личнымъ предводительствомъ князя Бебутова, участвовалъ въ рекогносцировкѣ непріятельскаго лагеря за Арпачайскимъ мостомъ; а 15-го, весь полкъ, въ составѣ Александропольскаго корпуса, перешелъ границу. Переночевавъ въ аулѣ Мулла-Мусса, войска на другой день дошли до с. Казиль-чахъ-чахъ, лежащаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ аванпостной турецкой линіи, гдѣ простояли нѣсколько дней, посылая разъѣзды и собирая свѣдѣнія о числѣ и расположеніи непріятели.

24-го Іюня весь корпусъ двинулся впередъ на селеніе Кюрюкъ-Дара двумя колоннами. Новороссійскій полкъ, въ составѣ главной изъ нихъ, подѣ начальствомъ генераль-адъютанта князя Бяратинскаго, слѣдовалъ на селеніе Арвинъ и, переправившись черезъ Карсъ-чай въ виду непріятельскихъ пикетовъ, остановился на Кюрюкъ-Даринскомъ полѣ.

День былъ пасмурный и бѣлая, громовыя тучи, висѣвшія въ воздухѣ, разразились около полудня градомъ такой величины, что нѣсколько драгунъ получили весьма значительныя ушибы. Къ вечеру однако же погода прояснилась и войска стали лагеремъ между горою Караяломъ и оврагомъ Кюрюкъ-Дара съ деревнею того же названія ⁽¹⁵⁾. Отсюда, верстахъ въ двѣнадцати, при разоренномъ Хаджи-Валинскомъ аулѣ, стояли главныя силы Анатолійской арміи, прострившейся тогда до 60 тысячъ ⁽¹⁶⁾.

27-го числа произошла первая тревога. Разъѣзды наши, неожиданно наткнувшіеся на огромныя массы турецкой

кавалеріи, двигавшейся къ Караялу, вѣроятно съ цѣлю произвести осмотръ нашей позиціи, дали знать о томъ въ лагерь и дежурные дивизионы отъ всѣхъ трехъ драгунскихъ полковъ на рысяхъ были выдвинуты на встрѣчу непріятели. При появленіи нашей кавалеріи, турки начали отступать. Тогда полковнику Шонерту съ 1-мъ дивизиономъ Новороссійскаго полка и двумя орудіями приказано было на рысяхъ обойти Караяльскую возвышенность и ударить во флангъ непріятели; но отступление его было такъ поспѣшно, что планъ не удался и дивизионъ, простоявъ около Караяла нѣсколько времени, возвратился въ лагерь.

Затѣмъ, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, военныя дѣйствія ограничивались небольшими стычками передовыхъ отрядовъ. А именно, въ полдень 30-го Іюня при приближеніи турецкой арміи къ нашей позиціи, Новороссійскій полкъ, подъ командою генераль-маіора Танутрова ⁽¹⁷⁾, былъ выдвинутъ къ оконечностямъ Караяльскаго мыса; но такъ какъ мелкій дождь, шедшій съ раняго утра, превратился въ ливень, сопровождаемый грозою, то турецкія колонны вынуждены были отступить обратно.

Потомъ, на разсвѣтъ 10-го Іюля, баша-бузукъ снова пытались овладѣть Караяломъ; но на этотъ разъ кавалерія наша, быстро собравшаяся по тревогѣ, поспѣла во время, чтобы пустить нѣсколько гранатъ по отступающимъ туркамъ, опрокинутымъ уже молодецкою атакою линейныхъ казаковъ. Наконецъ, 19-го Іюля, когда съ самаго раняго утра на аванпостахъ загорѣлась перестрѣлка, дежурный дивизионъ Новороссійскаго полка (3-й) былъ выдвинутъ въ поле и простоялъ цѣлый день въ резервѣ казачьихъ пикетовъ.

Но кромѣ этихъ стычекъ стоянка на Кюрюкъ-даринской позиціи ничѣмъ не была замѣчательна; слѣдуетъ только сказать, что Новороссійскій полкъ лишился въ это время полковника Владиміра Григорьевича Гроссмана, скон-

чавшагося 3-го Іюля, въ лагерѣ, послѣ непродолжительнаго, но тяжкаго тифа (18). На мѣсто его, командиромъ 2-го дивизиона назначенъ былъ маіоръ Пуцыло, съ 37 года командовавшій въ полку 3-мъ эскадромъ.

Такъ прошло время до 24-го Іюля, когда на Кюрюкъ-даринскомъ полѣ разыгралась битва, по справедливости занимающая одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторіи войнъ нашихъ съ Турціею.

Еще наканунѣ лазутчики извѣстили князя Бебутова, что турки отправляютъ свои тяжести обратно въ Карсъ и приготавливаются ночью къ какому-то движенію; но такъ какъ не было извѣстно намѣрены-ли они атаковать нашу позицію, или отступить къ Карсу, то князь Бебутовъ рѣшился самъ предупредить непріятели. Въ полночь съ 23-го на 24-е Іюля войска выступили изъ лагеря и потянулись по большой Карсской дорогѣ (19).

Разсвѣтъ открылъ непріятельскую армію, находившуюся въ полномъ наступленіи къ нашему лагерю; впереди двигались баши-бузуки, а массы регулярной кавалеріи поднимались на Караялъ, со стороны Башъ-кадыкъ-ларскаго поля. При первомъ появленіи непріятели, малочисленный русскій корпусъ началъ строить боевой порядокъ. Новороссійскій полкъ, вмѣстѣ съ донскою батареею, получилъ приказаніе идти на правый флангъ; но 3-й и 4-й дивизионы его вскорѣ были остановлены и направлены съ подполковникомъ Стрѣлецкимъ къ Караялу, куда упиралась оконечность лѣваго крыла боевой линіи.

Не касаясь всѣхъ подробностей Кюрюкъ-даринской битвы, гдѣ по выраженію одного писателя: «приходилось биться по-кавказски безъ задней помощи и мысли, безъ резервовъ и второй линіи», перейдемъ прямо къ дѣйствіямъ Новороссійскаго драгунскаго полка.

Сраженіе уже было въ полномъ разгарѣ, когда первые два дивизиона его развернули фронтъ между центромъ и

правымъ флангомъ, и донскія орудія, подъ прикрытіемъ пикинерныхъ эскадроновъ, мѣткимъ и частымъ огнемъ начали отвѣчать многочисленной турецкой артиллеріи.

Но пока на этомъ пунктѣ гремѣла сильная канонада, нѣсколько правѣе, шесть ротъ Ряжскаго полка, уступая натиску турецкой пѣхоты, начали подаваться назадъ. Чтобы не дать непріятелю возможности, опрокинувъ ихъ, обойти нашъ флангъ, начальникъ кавалеріи потребовалъ пикинерный дивизионъ Новороссійскаго полка.

9-й и 10-й эскадроны, подъ командою маіора Парчевскаго, пошли на рысяхъ. Два турецкіе батальона, преслѣдовавшіе нашу пѣхоту, замѣтивъ ихъ, остановились и, развернувъ фронтъ, подъ угломъ одинъ къ другому, встрѣтили пикинеръ перекрестнымъ огнемъ. Тогда, по командѣ Парчевскаго, дивизионъ понесся въ атаку. Стрѣлковая цѣпь, не успѣвшая отступить къ своимъ баталіонамъ, была смята, разсѣяна, и пикинеры ударили на баталіонъ съ фронта, а прапорщикъ Костровицкій съ четвертымъ взводомъ 10-го эскадрона, обскакавъ, бросился съ тылу. Первый, врѣзавшійся въ ряды непріятеля, маіоръ Парчевскій, былъ окруженъ, израненъ штыками и, только благодаря рядовымъ Юдченко и Половникову, бросившимся на помощь, былъ вырванъ изъ рукъ непріятеля (20).

Въ рукопашной схваткѣ баталіонъ раздробился на мелкія кучки. Посрединѣ одной изъ нихъ развивалось большое красное знамя, которое, обративъ на себя вниманіе пикинеровъ, сдѣлалось цѣлью дальнѣйшаго ихъ дѣйствія. Рядовой Половниковъ, первый подавшій помощь маіору Парчевскому, отбилъ турецкій значекъ; а унтеръ-офицеръ 3-го эскадрона Сильченко, остававшійся во фронтѣ, не смотря на сильную контузію ядромъ въ бокъ, изрубивъ знаменика, выхватилъ у него знамя. Тутъ-же захваченъ былъ въ плѣнъ и штабъ-офицеръ, оказавшійся впоследствии командиромъ пѣхотнаго полка. Но пока продолжалось преслѣдо-

ваніе одного турецкаго баталіона, другой, съ четырьмя орудіями, началъ обходить пикинеръ съ тылу, а уланы выдвинулись на ихъ флангъ. Командиръ 10-го эскадрона капитанъ Соловцовъ 2-й, первый замѣтившій опасность, быстро собралъ людей и, какъ старшій, принявъ начальство надъ дивизиономъ, смѣлою атакою заставилъ турецкую кавалерію дать тылъ, а четвертый взводъ 10-го эскадрона съ прапорщикомъ Костровицкимъ, бросившійся ей на перерѣзъ, успѣлъ отрѣзать отступление, отъ чего уланы, обхваченные съ двухъ сторонъ, понесли совершенное поражение и самъ начальникъ ихъ погибъ въ рукопашной схваткѣ съ прапорщикомъ Костровицкимъ.

Пользуясь одушевленіемъ людей, Соловцовъ повелъ дивизионъ на пѣхоту. Атака была такъ стремительна, что орудія не успѣли сдѣлать ни одного выстрѣла; но турки однако же устояли и послѣ рукопашной схватки отразили нападеніе. Въ это самое время подоспѣлъ дивизионъ казачей артиллеріи: удачный залпъ и новая атака пикинеръ разстроили наконецъ пѣхоту и драгуны сквозь интервалы ея бросились на орудія. Прислуга и лошади мгновенно были переколоты, но одинъ передокъ успѣлъ ускакать, а потому изъ боя вывезены только три орудія; четвертое же было только заклепано, но оставлено на полѣ.

Освободивъ такимъ образомъ ряжскія роты, капитанъ Соловцовъ получилъ приказаніе поспѣшить съ пикинерами къ оконечности праваго фланга, гдѣ Тверцы, вслѣдствіе блестящей, но запальчивой атаки, понесли большую потерю.

Сперва прибылъ туда 10-й эскадронъ, подъ командою капитана Соловцова, а потомъ 9-й съ поручикомъ Ивановымъ и едва они соединились, какъ получили приказаніе немедленно атаковать пѣхоту. Новороссійцы, а за ними Тверцы и линейцы устремились на непріятеля: начался рядъ атакъ, окончившихся совершеннымъ пораженіемъ, а

затѣмъ настойчивымъ преслѣдованіемъ турецкихъ колоннъ на этомъ пунктѣ.

Быстрые успѣхи нашей кавалеріи разстроили обходное движеніе турокъ. Вся линія ихъ поколебалась. Этимъ мгновеніемъ воспользовался генераль Багговуть, чтобы нанести рѣшительный ударъ лѣвому крылу турецкой арміи и приказалъ двинуться въ атаку 1-му и 2-му дивизионамъ Новороссійскаго полка, которые, въ продолженіи шестичасоваго боя, стояли подъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ непріятели и, будучи предоставлены собственнымъ силамъ, въ виду многочисленнаго непріятели, находились въ весьма опасномъ положеніи. Князь Бебутовъ еще въ началѣ боя прислалъ сказать имъ, «что онъ полагается на Новороссійцевъ и увѣренъ, что они задержатъ турокъ даже тогда, если-бы они двинулись впередъ всею своею линіею».

Теперь, по командѣ генераль-маіора Танутрова, эскадроны тронулись съ мѣста рысью. Турецкая армія уже отступала на всемъ протяженіи боеваго поля; но нѣсколько баталіоновъ, свернувшись въ колонны, еще стояли, прикрывая повидимому безпорядочное отступленіе прочихъ. Донская батарея Двухжоннаго вынеслась впередъ, ударила въ нихъ картечью и 1-й дивизионъ Новороссійскаго полка, подъ командою полковника Шонерта, началъ атаку.

Перевравшись черезъ скалистый оврагъ, находившіися передъ одною изъ фланговыхъ колоннъ, эскадронъ маіора Кайссера первый понесся маршъ-маршемъ. Турки встрѣтили его залпомъ почти въ упоръ, но, смятые стремительностью удара, разбились на кучки. Младшіе вахмистры: Гусынинъ и Сухаревъ, проколотый штыкомъ насквозь, врубались первыми; за ними бросились другіе и одна кучка за другою начала ложиться подъ ударами шашекъ.

Одновременно съ этою атакою, 2-й эскадронъ, подъ командою маіора Жабицкаго, принявшій нѣсколько лѣвѣе оврага, ударилъ на другую колонну, а маіоръ Пуцыло со

2-мъ дивизиономъ на остальные баталіоны, прикрывавшіе отступление лѣваго турецкаго фланга. Непріятель, защищавшійся упорно, былъ опрокинутъ драгунами на всѣхъ пунктахъ и бѣжалъ въ разсыпную. Въ это самое время подоспѣли отъ Караяла три эскадрона Новороссійцевъ, подъ начальствомъ подполковника Стрѣлецкаго, которые съ самаго начала боя, въ составѣ 3-го и 4-го дивизионовъ, поставлены были у подошвы Караяла сзади и подъ угломъ къ нашей боевой линіи, съ цѣлю удерживать турецкую кавалерію отъ обхода нашего лѣваго фланга. Получивъ приказаніе перейти на правый флангъ, подполковникъ Стрѣлецкій оставилъ 8-й эскадронъ штабсъ-капитана Черемиснова, который, спѣшившись, продолжалъ перестрѣливаться съ турецкой кавалеріею. Появленіе трехъ свѣжихъ эскадроновъ на флангъ непріятели лишило его послѣдней надежды на спасеніе. 6-й эскадронъ, капитана Бухановскаго, замѣтивъ баталіонъ, пробравшійся ложбиною, отрѣзалъ ему отступление. 5-й — штабсъ-капитана Славцаго и 7-й, подъ командою полковаго адъютанта поручика Михайлова, бросились на перерѣзъ бѣгущимъ колоннамъ. Преслѣдованіе сдѣлалось общимъ. Драгуны, врѣзываясь въ середину турокъ, рубили ихъ и топтали конями; нѣкоторые продолжали еще отстрѣливаться и отбиваться штыками; но другія, бросая аммуницію и ружья, просили о пощадѣ.

Результаты этого пораженія были самыя блистательныя. Преслѣдуя разбитые баталіоны, Новороссійскій полкъ ворвался въ средину отступающей линіи и произвелъ ужасное смятеніе.

Было далеко за полдень, когда начальникъ кавалеріи, приказалъ остановить преслѣдованіе, и Кюрюкь-Даринское сраженіе было окончено.

Потеря Новороссійскаго полка въ памятный для него день была слѣдующая:

Убито: оберъ-офицеровъ	2.
Нижнихъ чиновъ	27.
Лошадей	114.
Ранено и контужено: оберъ-офицеровъ	4.
Нижнихъ чиновъ	77.
Лошадей	73.

Большая часть этой потери досталась на долю пики-
нернаго дивизиона ⁽²¹⁾

Трофеями Новороссійцевъ были 4 орудія, три знамя,
три значка, множество оружія и до тысячи человекъ плѣн-
ныхъ, взятыхъ при преслѣдованіи ⁽²²⁾.

На другой день послѣ сраженія раненые нижніе чины,
вмѣстѣ съ боевыми трофеями, были отправлены въ Алек-
сандрополь ⁽²³⁾. Туда же перевезли убитыхъ офицеровъ,
для погребенія которыхъ былъ отведенъ у подножья крѣ-
пости особый холмъ, названный «холмомъ чести». Нельзя
не упомянуть здѣсь, что по окончаніи войны, офицеры
дѣйствующаго корпуса добровольною подпискою соорудили
образъ во имя Спасителя, хранящійся нынѣ въ соборѣ
Александропольской крѣпости. Ежегодно, 24-го Іюля, въ
память Кюрюкъ-Даринскаго сраженія совершается крест-
ный ходъ и на холмѣ чести служится торжественная па-
нихида. Такая же панихида, въ тѣ же самые дни, совер-
шается и въ полку, по распоряженію бывшаго въ то время
командиромъ полка, полковника Шульца ⁽²⁴⁾.

Блестательнымъ участіемъ принятымъ въ Кюрюкъ-Да-
ринскомъ сраженіи ограничились военныя дѣйствія Ново-
россійскаго полка въ эту кампанію. Укрывшаяся подъ стѣ-
нами Карса турецкая армія не выходила въ поле, а Алек-
сандропольскій корпусъ, простоявъ въ Анатолиі до насту-
пленія зимы, перешелъ обратно въ предѣлы Россіи, гдѣ
на укомплектованіе Новороссійскаго драгунскаго полка при-
былъ изъ Чугуева маршевой дивизионъ, подъ командою
маіора Студзинскаго ⁽²⁵⁾. Вслѣдъ затѣмъ 3-го Декабря полкъ

получилъ приказаніе выступить на зимовыя квартиры въ поселеніе Духоборовъ, лежащее за переваломъ черезъ мокрыя горы ⁽²⁶⁾.

О характерѣ этой стоянки будетъ говорено ниже, а теперь замѣтимъ, что по расположеніи полка на зимовыхъ квартирахъ, въ началѣ 1855 года, неожиданно получено было горестное извѣстіе о кончинѣ Императора Николая Павловича, и 6-го Марта всѣ эскадроны, собранные въ деревню Орловку, принѣли торжественную присягу нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Александру Николаевичу.

Въ заключеніе, какъ свидѣтельство боевой службы Новороссійцевъ въ теченіи этой кампаніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдній залогъ высокой милости и вниманія покойнаго Государя къ блистательнымъ ихъ дѣйствіямъ, помѣстимъ отзывъ Его Величества, сообщенный командиру драгунскаго корпуса генералъ отъ кавалеріи Шабельскому въ письмѣ военнаго министра отъ 4-го Сентября 1854 года:

«Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ полученныхъ донесеній, что Новороссійскій и Тверской драгунскіе полки, соревнуя въ мужествѣ и самоотверженіи съ драгунскимъ наслѣднаго принца Виртембергскаго (Нижегородскимъ) полкомъ, существенно содѣйствовали успѣху блистательной побѣды, одержанной надъ турецкою арміею при дер. Кюрюкь-Дара, соизволилъ поздравить ваше высокопревосходительство съ симъ первымъ опытомъ боевой службы, находящихся подъ начальствомъ вашимъ войскъ, оправдавшихъ вполнѣ ожиданія Его Императорскаго Величества. Сей опытъ служить ручательствомъ, что и тѣ драгунскіе полки, которые не имѣли еще случая поражать враговъ отечества, возвысятъ въ свою очередь ту славу, которую стяжали ихъ храбрые товарищи на поляхъ закавказскихъ. Его Величество, зная сколь отличались всегда примѣрнымъ благоустройствомъ ввѣренныя вашему высокопревосходительству

войска, тѣмъ болѣе увѣренъ, что и впредь будутъ дѣлать честь своему достойному начальнику».

Отзывъ этотъ препровожденъ былъ къ командиру сводной драгунской бригады генераль-маіору Графу Нироду, при слѣдующемъ письмѣ генерала Шабельскаго.

Графъ Александръ Евстафьевичъ!

«Съ искреннимъ удовольствіемъ прочелъ я донесеніе, приложенное къ письму вашему отъ 24-го Сентября, о славномъ подвигѣ драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ вашимъ состоящихъ, въ сраженіи 24-го Іюля при селеніи Кюрюкъ-Дара. Этотъ блистательный подвигъ, покрывшій славою полки Новороссійскій и Тверской, оправдалъ въ полной мѣрѣ тѣ надежды, которыми я былъ исполненъ, когда въ Декабрѣ прошлаго года отправлялъ полки эти на брань противъ враговъ отечества. Я ожидалъ блистательныхъ подвиговъ, я былъ увѣренъ въ нихъ! Залогомъ моей увѣренности было отличное состояніе полковъ и духъ мужества, которымъ были одушевлены въ полкахъ всѣ чины отъ генерала до рядоваго. Но подвигъ этихъ славныхъ полковъ тѣмъ драгоцѣннѣе для меня, что онъ вполне утѣшилъ и нашего Великаго Государа, что они оправдали и его желанія! Изъ приказа моего по корпусу, вы усмотрите, какимъ лестнымъ отзывомъ осчастливилъ Его Величество насъ, драгунъ.

Сколько-бы, по восторженію своему, я съ своей стороны ни желалъ изъяснить всѣмъ и каждому до послѣдняго драгуна, душевную мою признательность за столь достохвальныя подвиги, вами предводительствуемыхъ полковъ, но послѣ подобнаго отзыва Государа Императора, я чувствую, что они были-бы недостаточно соразмѣрны; прибавлю только, что я въ высшей степени горжусь, имѣвъ честь и счастье быть въ главѣ героевъ, кровью своею занесшихъ въ скрижали исторіи безпримѣрную славу полковъ. Каждый изъ васъ въ собственныхъ чувствахъ пайдетъ до-

статочное удовлетвореніе возвышенному своему самолюбію при воспоминаніи: «и я былъ при Кюрюкъ-Дара»!

Между-тѣмъ, получено было извѣстіе, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію князя Бибурова, всемилостивѣйше соизволилъ утвердить слѣдующія награды:

Командиру Новороссійскаго полка генераль-маіору Тонутрову орденъ св. Станислава 1-й степени.

Командиру 1-го дивизіона полковнику Шонерту чинъ генераль-маіора, съ назначеніемъ состоять при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ.

Затѣмъ командиръ 10-го эскадрона капитанъ Соловцовъ и командовавшій во время дѣла 9-мъ поручикъ Ивановъ⁽²⁷⁾ по удостоенію кавалерственной думы награждены орденомъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й степени⁽²⁸⁾.

Новороссійскому — же драгунскому полку всемилостивѣйше пожалованы приказомъ 30-го Августа 1856 года Георгіевскія, серебряныя трубы, присланныя при слѣдующемъ Высочайшимъ рескриптѣ:

Нашему Новороссійскому драгунскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полку.

Въ ознаменованіе особеннаго монаршаго благоволенія нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ и 2-мъ дивизіонами Новороссійскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка, въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24-го Іюля 1854 года, всемилостивѣйше пожаловали мы дивизіонамъ симъ приказомъ 30-го Августа 1856 года Георгіевскія, серебряныя трубы съ надписью «за отличіе въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24-го Іюля 1854 года». Повелѣваемъ трубы сіи употребить на службу намъ и отечеству

съ вѣрностью и усердіемъ россійскому воинству свойственными. Данъ въ Санктпетербургѣ 28-го Ноября 1858 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Высочайшій рескриптъ 3 и 4 дивизіонамъ послѣдовалъ на имя Украинскаго драгунскаго полка, куда переданы были самыя Георгіевскія трубы ⁽²⁹⁾. Пикинерному-же дивизіону трубы, по случаю расформированія его, вовсе высылаемы не были.

ГЛАВА XXII.

Участіе полка въ кампаніи 1855 года во время блокады Карса.

6-го Мая 1855 года Новороссійскій драгунскій полкъ прибылъ съ зимовыхъ квартиръ въ Александрополь, гдѣ по примѣру прошлаго года собирался дѣйствующій корпусъ (¹).

13-го Мая прибылъ изъ Тифлиса новый главнокомандующій генералъ-адъютантъ Муравьевъ—намѣстникъ Кавказскаго края, и осмотрѣлъ 16-го Мая сначала Новороссійскій и Тверской драгунскіе полки, а затѣмъ всѣ войска дѣйствующаго корпуса, которые въ послѣдній разъ представлялъ князь Бебутовъ, смѣненный въ командованіи корпусомъ генералъ-лейтенантомъ Бриммеромъ (²).

По окончаніи смотра главнокомандующій въ приказѣ по войскамъ выразилъ между прочимъ желаніе, чтобы кавалерійскіе офицеры не выѣзжали во фронтъ на азіатскихъ лошадяхъ, а имѣли лошадей вороной масти и русскою породы. Но такъ какъ въ окрестностяхъ ихъ было достать невозможно, то многимъ офицерамъ пришлось выѣзжать на лошадяхъ прикомандированныхъ, т. е. забракованныхъ еще передъ выступленіемъ полка изъ Бирюча за негодностью и оставленныхъ при эскадронахъ, на случай замѣщенія внезапной убыли.

Вмѣстѣ съ этимъ распоряженіемъ послѣдовало новое утвержденіе обоза, который былъ ограниченъ до послѣдней возможности (3).

Военныя дѣйствія открылись 24-го Мая движеніемъ за Арпачай первой половины дѣйствующаго корпуса, въ составѣ которой находился и Новороссійскій драгунскій полкъ. Колонна перешла границу, подѣ командою начальника кавалеріи генераль-маіора Графа Нирода (4), и слѣдовала къ селенію Перевали, гдѣ былъ назначенъ первый ночлегъ въ Турціи.

На другой день прибыла остальная часть корпуса, и войска, перейдя знаменитое Кюрюкъ-даринское поле, 28-го числа расположились въ окрестностяхъ Карса.

Предположено было овладѣть крѣпостью и, уничтоживъ здѣсь Анатолійскую армію, занять Арзерумъ, оставшійся почти беззащитнымъ.

Дѣйствія Новороссійскаго полка въ теченіи этой кампаніи не представляютъ особенно блистательныхъ подвиговъ, такъ какъ гарнизонъ Карса держался въ оборонительномъ положеніи, а кавалерія его ежели и выходила изъ крѣпости, то никогда не удалялась за черту пушечныхъ выстрѣловъ.

До обложенія Карса встрѣчи съ непріателемъ происходили только во время рекогносцировокъ. 2-го Іюня не большой отрядъ, въ составѣ котораго находился пикинерный дивизионъ Новороссійскаго полка, подѣ командою Графа Нирода, перешелъ Карсъ-Чай и двинулся къ д. Мицыри, раскинутой на высотахъ, съ которыхъ предполагалось сдѣлать рекогносцировку крѣпости, и которыя оказались занятыми непріателемъ. Подойдя на картечный выстрѣлъ, Графъ Ниродъ выдвинулъ впередъ пикинерные дивизионы Новороссійскаго и Тверскаго полковъ, чѣмъ привлекъ на себя вниманіе непріателя и далъ возможность 4 сотнямъ линейцевъ, скрытно пробравшимся по дну балки, неопи-

даннымъ ударомъ сбить его съ высотъ, тотчасъ-же занятыхъ драгунами.

4-го Іюня полкъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ восточныхъ укрѣпленій Карса, послѣ которой 6-го числа весь дѣйствующій корпусъ былъ переведенъ на южную сторону и около аула Мугарадушкъ, въ 7 верстахъ отъ крѣпости, расположился бивуаками.

Въ половинѣ Іюня, полкъ былъ назначенъ въ составъ особаго отряда, который, подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго, выступалъ для уничтоженія продовольственныхъ запасовъ турецкой арміи, собранныхъ по ту же сторону саганлукскихъ горъ. Отрядъ выступилъ 16-го Іюня, а 20-го графъ Ниродъ, переночевавъ съ Новороссійскимъ полкомъ на вершинѣ Саганлука, покрытаго еще снѣгомъ, спустился въ цвѣтушія Бордосскія долины.

Уничтоживъ турецкіе магазины въ Ени-кеѣ и Каракурганѣ, Новороссійскій полкъ дошелъ до Зевина, мѣстечка, лежащаго на Арзерумской дорогѣ, и, истребивъ найденные тамъ запасы муки, пшеницы, печенаго хлѣба и сухарей, возвратился къ отряду, который въ тотъ-же день началъ свое обратное движеніе.

На слѣдующій день войска ночевали на противоположномъ склонѣ и спустились въ безлѣсныя равнины Карсъ-Чая. Въ продолженіе всей экспедиціи дни стояли знойные и Іюньское солнце жгло съ такою силою, что въ эскадронахъ много было людей заболѣвшихъ воспаленіемъ мозга. Нельзя не замѣтить, что причину этого находили въ тяжелыхъ, неудобныхъ по климату, головныхъ уборахъ ⁽⁵⁾.

Съ возвращеніемъ изъ-за Саганлука, главнокомандующій, не предпринимая ничего рѣшительнаго противу гарнизона, запершагося въ Карсѣ, обратилъ все вниманіе на пресѣченіе сообщенія крѣпости съ Арзерумомъ и сосѣдними санджаками. Съ этою цѣлью составлялись летучіе отряды,

и въ составъ одного изъ нихъ, подъ начальство генералъ-маіора Бакланова, назначень былъ и Новороссійскій драгунскій полкъ.

Вечеромъ 2-го Іюля отрядъ этотъ ⁽⁶⁾ выступилъ изъ лагеря и, перейдя на сѣверную сторону Карса, остановился около селенія Топаджахъ, въ окрестности котораго турки высылали своихъ фуражировъ.

Едва начало разсвѣтать, какъ отрядъ снова пошелъ рысью и скоро замѣтилъ лощину, въ которой производилась фуражировка. Новороссійскій полкъ съ батареею, выдвинутый на самую окраину возвышенности, повисъ, такъ сказать, надъ головою непріятеля, который, будучи захвачень врасплохъ, послѣ минутной схватки съ казаками, былъ истребленъ и частью захвачень въ плѣнъ.

Пройдя въ этотъ день еще пятнадцать верстъ, отрядъ остановился на ночлегъ у деревни Сусусъ. Не смотря на шестидесяти-верстный переходъ и бурную, ненастную ночь, проведенную безъ сна, людямъ не позволено было спать и отрядъ всю ночь держалъ лошадей въ поводу, а съ разсвѣтомъ двинулся въ горы, замыкающія карскую равнину со стороны Ардагана. Послѣ двухъ-дневныхъ, усиленныхъ поисковъ все пространство между Ардаганскою и Ольтанскою дорогами было очищено отъ скитавшихся здѣсь вооруженныхъ шаекъ. Вечеромъ 5-го Іюля отрядъ спустился обратно въ равнину и ту же ночь, пройдя мимо Карса такъ близко, что слышенъ былъ окликъ турецкихъ часовыхъ, и, обогнувъ шарахскія высоты, остановился на привалъ въ виду лагеря.

Замѣчательно, что, не смотря на усиленные переходы отъ пятидесяти до девяноста верстъ въ сутки, и четыре ночи, проведенныя безъ сна, подъ проливнымъ дождемъ, когда мокрое платье высушивалъ рѣзкій и холодный вѣтеръ, въ отрядѣ Бакланова не было ни одного заболѣвшаго драгуна.

Другой болѣе замѣчательный поискъ, въ которомъ

участвовалъ Новороссійскій полкъ, предпринять былъ графомъ Ниродомъ съ цѣлью перехватить турецкій транспортъ, слѣдовавшій къ Карсу съ большими продовольственными запасами, но такъ какъ транспортъ шелъ подъ прикрытіемъ трехъ-тысячнаго отряда, то графъ выступилъ изъ лагеря 14-го Іюля съ первыми тремя дивизіонами Новороссійцевъ и бригадою 18-й пѣхотной дивизіи. Прійдя ночью въ Хопанлы, графъ оставилъ пѣхоту, а, присоединивъ взамѣнъ ее къ Новороссійскимъ дивизіонамъ весь Тверской полкъ съ четырьмя орудіями донской батареи, немедленно двинулся далѣе и передъ свѣтомъ, поднявшись на горы, облегающія Карсъ съ сѣверо-западной стороны, остановился въ Айналахъ. Отсюда произведено было нѣсколько поисковъ въ Гельскомъ санджакѣ; но такъ какъ окрестное населеніе оставалось спокойнымъ, то транспортъ, не рѣшаясь слѣдовать въ виду сторожившихъ его отрядовъ, возвратился обратно.

Между-тѣмъ главнокомандующій предпринялъ вторичную экспедицію въ Саганлукъ, съ цѣлью разсѣять прибывшій туда, корпусъ Вели-Паши. Такъ какъ выступила только часть арміи, то другая, долженствовавшая усилить блокаду крѣпости, была придвинута къ с. Комацуру, лежащему въ 6 верстахъ отъ передовыхъ укрѣпленій.

4-й и 5-й дивизіоны Новороссійскаго полка, подъ командою полковника Стрѣлецкаго, назначены были въ составъ авангарда генерала Ковалевскаго, долженствовавшаго выступить изъ лагеря 19-го Іюля. 1-й же 2-й и 3-й, только что возвратившіеся съ графомъ Ниродомъ изъ Гельскаго санджака, поступили въ блокадный корпусъ.

Изъ дѣйствія этихъ дивизіоновъ на Комацурской позиціи, во время отсутствія главнокомандующаго, заслуживаютъ вниманія: поискъ 4-го эскадрона, высланнаго подъ командою штабсъ-капитана Чути для вочнаго нападенія на турецкіе аванпосты, и большая фуражировка, предпри-

нятая генералъ-лейтенантомъ Бриммеромъ, съ цѣлью истребить на корню ближайшіе посты къ крѣпости.

4-й эскадронъ смѣло выполнилъ порученіе: онъ дошелъ почти до самыхъ передовыхъ укрѣпленій, осмотрѣвши всю мѣстность, лежавшую въ чертѣ крѣпостныхъ выстрѣловъ; но возвратился безъ успѣха, не встрѣтивъ на этотъ разъ ни одного турецкаго пикета. Еще неудачнѣе окончилось второе предпріятіе, во время котораго войска неожиданно попали подъ выстрѣлы крѣпостной артиллеріи, и понесли большую потерю. Пѣхота отступила быстро; но драгуны, развернувъ фронтъ, вынуждены были отходить назадъ медленно, уступами, чтобы не позволить турецкой кавалеріи насѣсть на нашихъ разсѣявшихся фуражировъ. По особому счастью, во время этого отступленія, когда цѣлыя тучи гранатъ крестили воздухъ и лопались надъ головами, изъ трехъ дивизіоновъ Новороссійскаго полка убита только одна лошадь и контуженъ въ 6 эскадронѣ солдатъ, (къ вечеру впрочемъ умершій) (?).

На другой день турки сами начали выходить въ поле: однѣ колонны спускались противу праваго фланга нашей позиціи, другія шли въ обходъ, по горамъ, на селеніе Тикмэ, что заставило русскія войска въ свою очередь выдвинуться изъ лагеря въ боевомъ порядкѣ. Въ этотъ день ожидали общаго дѣла; но турки занялись только фуражировкою и отступили обратно, а черезъ два дня къ командурскому отряду присоединились войска, прибывшія съ главнокомандующимъ изъ-за Сагангула.

Дѣйствія полковника Стрѣлецкаго съ 4-мъ и 5-мъ дивизіонами во время этой экспедиціи заключались въ слѣдующемъ:

Вся кавалерія, состоявшая кромѣ двухъ Новороссійскихъ дивизіоновъ, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка и части милиціи, поручена была полковнику князю Дондукову-Корсакову. Она выступила изъ лагеря 18-го Іюля

и, оставивъ пѣхоту, форсированнымъ маршемъ двинулась къ берегамъ Аракса, гдѣ, соединившись съ Эриванскимъ отрядомъ генераль-маіора Сулова ⁽⁸⁾, 21-го числа подступила къ Керпи-Кёву, занятому четырехъ-тысячнымъ непріятельскимъ корпусомъ. Пока пѣхота открыла пушечный огонь по городу, кавалерія, переправившись въ бродъ по поясъ въ водѣ, потянулась влѣво за рѣчкою Гассанъ-Кала, отдѣлявшей ее отъ непріятеля.

Этимъ маневромъ думали выманить турокъ изъ ихъ укрѣпленной позиціи; но турки выслали противу нашей кавалеріи шесть орудій, подъ прикрытіемъ своихъ башибузуковъ и открыли огонь. Канонада гремѣла до поздняго вечера; а ночью Вели-Паша отступилъ такъ быстро, что не оставилъ въ нашихъ рукахъ ни одного солдата. Драгуны по слѣдамъ его заняли городъ Гассанъ-Кама, но, узнавъ, что непріятель расположенъ на сильно укрѣпленной позиціи впереди Арзерума, остановились въ ожиданіи главнокомандующаго, который прибылъ только черезъ два дня, и такъ какъ надежда разсѣять Вели-Пашу была потеряна, то кавалерія въ тотъ-же день получила приказаніе начать обратное движеніе къ Карсу.

Съ этого времени начинается второй періодъ кампаніи. На военномъ совѣтѣ рѣшена была тѣсная блокада и 4-го Августа войска заняли назначенныя имъ позиціи.

Новороссійскій драгунскій полкъ, за исключеніемъ 2-го дивизіона, поступилъ въ отрядъ графа Нирода, стоявшій у подножія Канькейской возвышенности, замыкающей съ южной стороны карсскую равнину, и былъ расположенъ въ ущельи, которое, прорѣзывая эти каменистыя горы, служило сообщеніемъ карсской равнины съ равниною по ту сторону возвышенности ⁽⁹⁾.

Впереди полка стояли бивуаки линейныхъ казаковъ съ конною батареею; на правой возвышенности помѣщался

штабъ графа Нирода, а на лѣвой вагенбургъ, подѣ командою генералъ-маіора Шонерта.

Первая серьезная тревога на Каны-кѣйской позиціи произошла 7-го Августа, когда четыре эскадрона Новороссійцевъ съ четырьмя орудіями на рысяхъ были выдвинуты къ Меликъ-Кейской дорогѣ, гдѣ турки пытались отрѣзать линейскій полкъ, переходившій въ тотъ день изъ отряда графа Нирода на сѣверную сторону Карса.

На слѣдующій день по тому-же направленію ходилъ 1-й дивизионъ подполковника Яковлева, который, дождавшись въ с. Мѣшко прибытія 2-го дивизиона, возвращавшагося изъ отряда Бакланова, вмѣстѣ съ нимъ прошелъ мимо крѣпости.

Дивизионъ этотъ, подѣ командою подполковника Пучылы, участвовалъ въ летучемъ отрядѣ, и имѣлъ случай исправностью и расторопностью заслужить особую благодарность генерала Бакланова. Распоряженія, которыми руководствовался дивизионъ во время поисковъ на ардаганской дорогѣ, такъ замѣчательны, что мы приведемъ выписку изъ приказа, отданнаго Баклановымъ... «Послѣ вечерняго водопоя лошади должны быть осѣдланы, мундштуки надѣты; люди спятъ въ аммуниціи; но въ драгунскихъ эскадронахъ ружья составлены въ козлы. По тревогѣ драгуны разбираютъ ихъ и строятся пѣшкомъ, на пересѣченной мѣстности они должны замѣнить пѣхоту; пикинерный дивизионъ Тверцовъ, казаки и милиція садятся на коней: одна часть встрѣчаетъ непріятеля ружейнымъ огнемъ, другая дѣйствуетъ, какъ кавалерія, третья прикрываетъ коноводовъ». Къ сожалѣнію подобныя правила ни разу не были примѣняемы на дѣлѣ, такъ какъ турки не выходили изъ крѣпости.

Хотя съ 8-го Августа Новороссійскій полкъ былъ собранъ весь въ Каны-кѣѣ, но численность отряда была такъ незначительна, что на ежедневныя тревоги, производившіяся съ цѣлью разгонять турецкія фуражировки, графъ

Ниродъ могъ выѣзжать только съ двумя и рѣдко тремя свободными дивзіонами, оставляя часто лагерь безъ всякаго прикрытія. Расходъ эскадроновъ на службу былъ большой (10), а между-тѣмъ скудныя, продовольственныя средства гарнизона заставляли ожидать сильной вылазки, которая, по увѣренію лазутчиковъ, должна была произойти 12-го Августа. День прошелъ однако-же спокойно и только 14-го числа передовые аванпосты дали знать, что турки оставляютъ крѣпость и изъ сѣверныхъ воротъ выходятъ въ поле. Во всѣхъ отрядахъ ударили тревогу. Пока Новороссійскій полкъ выѣзжалъ изъ Каны-кѣя, 3-й дивизіонъ его, подъ командою подполковника Вилькена, на рысяхъ отправленный въ главную квартиру, двинулся съ колонною Ковалевскаго на Ардаганскую дорогу, откуда, какъ оказалось, турки ожидали большаго транспорта. Дѣла однако же не было и къ полудню войска были распущены.

17-го Августа турки покусились фуражировать на южной сторонѣ, но графъ Ниродъ, выѣхавшій по тревогѣ съ Новороссійскимъ полкомъ и двумя сотнями линейцевъ, заставилъ ихъ прервать ее въ самомъ началѣ и возвратиться въ крѣпость.

20-го Августа турецкія колонны снова вышли на плоскость со стороны южныхъ укрѣпленій и, выстроившись въ боевой порядокъ, начали производить фуражировку. Графъ Ниродъ, рассчитывая на содѣйствіе генерала Бакланова, рѣшился отрѣзать неприятелю отступление въ крѣпость. Три дивизіона Новороссійскаго полка съ сотнею линейцевъ и двумя орудіями по тревогѣ выскочили изъ лагеря; но такъ какъ Меликъ-кейскій отрядъ опоздалъ, то турки успѣли отодвинуться и наша кавалерія сама очутилась лицомъ къ лицу съ сильнѣйшимъ неприятелемъ.

Начать отступление въ виду длинной линіи турецкихъ эскадроновъ, (ихъ насчитывали до 28), было весьма затруднительно; а потому графъ предпринялъ обратное движеніе

не ранѣе, какъ подоспѣвшая милиція отвлекла уже вниманіе непріятели.

Тѣмъ не менѣе, обѣ попытки окончательно убѣдили турецкихъ военачальниковъ въ невозможности продовольствовать кавалерію фуражировками, а потому рѣшено было отправить ее къ Арзеруму. Неудавшаяся попытка пробиться въ ночь съ 22 на 23 число, когда кавалерія, наткнувшись на Нижегородскій драгунскій полкъ, съ большимъ урономъ была прогнана въ крѣпость, могла повториться на томъ или другомъ пунктѣ, а потому отрядамъ вѣрно удвоить мѣры осторожности: людямъ не иначе спать какъ въ аммуниціи, а лошадей держать осѣданными.

23-го Августа въ ночной разъѣздъ изъ Каны-кѣя назначены были сводный дивизионъ Новороссійскаго полка, сотня линейцевъ, Курды и мусульманская милиція съ ракетною командою, подъ начальствомъ Новороссійскаго полка подполковника Яковлева. Отрядъ этотъ, расположившись въ Мугараджикѣ, выслалъ спльные разъѣзды, которые скоро открыли турецкую кавалерію, двигавшуюся со стороны Карса. Тогда подполковникъ Яковлевъ, собравъ всѣ части отряда, приказалъ пустить сигнальную ракету.

Ночь была темная. Новороссійскій полкъ, выскочившій на тревогу съ четырьмя орудіями, скакалъ безъ дороги, полемъ, покрытымъ на всемъ протяженіи огромными камнями и обломками скалъ, объѣзжать которыя было некогда, потому-что торопились предупредить турокъ въ Мугараджикѣ, лежавшемъ верстахъ въ 12; но турки, замѣтивъ сигнальную ракету и, услышавъ топотъ несущейся конницы, безъ выстрѣла возвратились въ крѣпость,

Это была послѣдняя тревога на Каныкейской позиціи. Вечеромъ 28 Августа Новороссійскій полкъ, за исключеніемъ 2-го эскадрона, остававшагося на прежнемъ мѣстѣ, подъ начальствомъ маіора Жабицкаго, перешелъ въ главный лагерь, по случаю выступленія значительнаго отряда генерала Ко-

валевскаго за Саганлугъ, противу турецкихъ войскъ, собиравшихся подать помощь Карсскому гарнизону со стороны Ольты, Пеняковъ и Панжрута.

Служба Новороссійскаго полка въ главномъ лагерѣ была еще тяжелѣе, потому-что чаще приходилось выступать по тревогѣ. Изъ числа этихъ тревогъ, особенно замѣчательна бывшая 5-го Сентября.

Во время благодарственнаго молебствія за блистательную побѣду, одержанную генераломъ Ковалевскимъ подъ Пеняками, прискакалъ казакъ съ извѣстіемъ, что вся турецкая кавалерія вышла изъ Карса и стоитъ противу Каны-кёя. Главнокомандующій передалъ приказаніе графу Нироду, и не успѣло еще окончиться молебствіе, какъ два дивизіона Новороссійцевъ проскакали уже мимо церковнаго намета. Съ прибытіемъ драгунъ турки отодвинулись, и хотя всѣ были убѣждены, что они выходили на простую фуражировку, однако же дивизіонамъ велѣно было оставаться въ полѣ.

Новороссійскій полкъ праздновалъ въ этотъ день именины своего полковаго командира Захара Егоровича Танутрова, а потому всѣ офицеры послѣ парада отправились къ нему на походный завтракъ, во время котораго графъ Ниродъ получилъ извѣстіе, что турецкая кавалерія двинулась къ Мугараджику, а потому остальные два дивизіона Новороссійцевъ тотчасъ-же были высланы на усиленіе Каны-кейскаго отряда. Перейдя Карсъ-чай, и, выйдя на равнину, гдѣ уже шла жаркая перестрѣлка, драгуны пронесли мимо, прямо къ Мугараджику и видѣли только хвостъ турецкой колонны, быстро поворотившей назадъ къ крѣпости.

На другой день послѣ этого 4-й дивизіонъ Новороссійскаго полка, подъ командою полковника Стрѣлецкаго, былъ откомандированъ въ Твѣлисъ для отвода турокъ, захваченныхъ въ плѣнъ подъ Пеняками. 3-й дивизіонъ съ подполковникомъ Вилькенымъ остался въ главномъ лагерѣ, а про-

чіе эскадроны перешли къ Мугараджику, приобрѣтшему съ нѣкотораго времени особенно важное значеніе въ нашей блокадной линіи.

Такъ прошло время до штурма Карса, въ продолженіи котораго Новороссійскій полкъ, состоя въ колоннѣ графа Нирода, назначенной для демонстраціи съ южной стороны крѣпости, принималъ весьма незначительное участіе.

Штурмъ начался на разсвѣтъ 17-го Сентября. Графъ Ниродъ выдвинулъ впередъ свою артиллерію, противу которой гремѣли батареи съ Карадаха и нижняго лагеря; но было ясно, что на этомъ пунктѣ все дѣло кончится одною канонадою, а потому Новороссійскій полкъ, слѣзъ съ лошадей и оставался нѣмымъ зрителемъ этого кроваваго боя.

Исходъ штурма извѣстенъ, а потому остается сказать, что вечеромъ того-же дня всѣ отряды заняли свои прежнія позиціи. Новороссійскій полкъ, (вмѣстѣ съ 3 дивизиономъ, присоединившимся изъ главнаго лагеря), перешелъ къ Каны-кёю, и блокада, прерванная кровавымъ событіемъ, возобновилась.

Въ началѣ Октября 2-ій эскадронъ командированъ былъ въ Тфлисъ, для сопровожденія батарейной батареи 13 артиллерійской бригады, а 10-го—вернулся оттуда 4-ій дивизионъ, конвоировавшій плѣнныхъ. 4-ій дивизионъ былъ радушно встрѣченъ Тифлисскими жителями и во время дневки городское общество давало ему обѣдъ, а передъ выступленіемъ, не смотря на холодную и ненастную погоду, дивизионъ смотрѣлъ князь Бебутовъ, который, вызвавъ изъ фронта офицеровъ, просилъ передать полку, «что онъ помнитъ боевую службу Новороссійцевъ—и увѣренъ, что при случаѣ они покажутъ себя такими-же молодцами, какими онъ зналъ ихъ при Кюрюкь-Дара».

Между-тѣмъ, наканунѣ возвращенія 4-го дивизиона, лагерь посѣтилъ персидскій посланникъ, возвращавшійся

изъ Петербурга и привезшій главнокомандующему портретъ Шаха, осыпанный брилліантами.

Эскадроны Новороссійскаго полка, въ парадной формѣ разставленные по всему протяженію дороги отъ Визинъ-Кёва до Чавтличая, сопровождали его въ главную квартиру, гдѣ Кассимъ-Ханъ оставался нѣсколько дней и черезъ разспросы плѣнныхъ имѣлъ случай убѣдиться лично въ бѣдственномъ положеніи Карскаго гарнизона.

Передъ его отъѣздомъ снова потребовали въ главный штабъ дивизіонъ Новороссійцевъ: назначенъ былъ третій—подполковника Вилькена, которому главнокомандующій, въ присутствіи посланника, произвелъ конное ученіе съ обычнымъ маневромъ спѣшванія на маршъ—маршѣ. Для конвоирования персидскаго посланника разставлены были эскадроны Новороссійцевъ, которые проводили его до Хаджи-Вали, гдѣ были смѣнены милиціею.

Зима подъ Карсомъ наступила довольно ранняя; морозы держались между шестью и десятью градусами; а потому жить въ палаткахъ сдѣлалось невозможнымъ. Вслѣдствіе этого въ концѣ Октября мѣсяца во всѣхъ блокадныхъ отрядахъ разрѣшено было построить землянки. Солдатамъ предоставили ихъ устраивать какъ кому удобнѣе, а офицерамъ отпущено было по полуймперіалу съ тѣмъ, чтобы сакли были теплыя и въ нихъ можно—бы было выдержать самую суровую зиму (11).

Военныя дѣйствія въ этотъ періодъ времени почти прекратились. Каждую ночь слышалась пушечная пальба то съ Карадаха, то съ Чакмаха, то съ нижняго лагеря; но турки, ожидая французскаго десанта въ Батумѣ, и дѣйствія Омеръ-Паши со стороны Кутаиса, не выходили изъ крѣпости. Такъ какъ объ этомъ имѣлись довольно вѣрныя свѣдѣнія и въ главномъ штабѣ, то главнокомандующему угодно было сформировать на случай необходимости внезапнаго дѣйствія на томъ или другомъ пунктѣ—особый отрядъ, въ

составъ котораго изъ Новороссійскаго полка назначены были 2, 3 и 5 дивизионы. Отрядъ этотъ находился въ полной готовности къ выступленію въ 24 часа; и 18-го Октября по тревогѣ былъ собранъ въ нижнемъ лагерѣ, гдѣ главнокомандующій произвелъ большія маневры на лугу противъ самага Карса и въ виду турецкой пѣхоты, стоявшей на валахъ Шораха.

Хотя въ продолженіи Октября мѣсяца тревогъ въ Каны-кейскомъ отрядѣ не было, по служба Новороссійскаго полка, поставленнаго на большой Александропольской дорогѣ, и обязаннаго конвоировать всѣ транспорты, проѣзжающихъ, курьеровъ, начальниковъ и чиновниковъ главнаго штаба—была весьма тяжела; а потому нашли необходимымъ избавить его отъ аванпостной службы и возложить только обязанность выставять одни главныя караулы къ Азатъ-Кёву, при чемъ взводъ отъ дежурнаго эскадрона стоялъ съ вечера до полуночи, а другой—съ полуночи до утренней зари, посылая только небольшіе разъѣзды къ сторонѣ линейской цѣпи. Не смотря на то въ Новороссійскомъ полку оказалось столько худоконныхъ и рѣшительно бесполезныхъ для службы лошадей, доведенныхъ до этого состоянія недостаткомъ фуража и усиленными конвоированіями, что принуждены были собрать ихъ въ особую команду и вмѣстѣ съ коннымъ лазаретомъ отправить въ селеніе Караклисъ подъ Александрополемъ. Недостатокъ фуража доходилъ до такой степени, что полкъ, не смотря на позднее время, долго еще продовольствовался посредствомъ фуражировокъ. Эскадроны высылались обыкновенно за 35 вѣрствъ и въ тотъ-же день должны были возвращаться обратно, привозя для себя сѣна не болѣе какъ двухъ или трехъ-суточную пропорцію.

Такъ прошло время до 10-го Ноября, когда получено было неожиданное извѣстіе, что гарнизонъ въ эту ночь намѣренъ пробиться изъ крѣпости со стороны Чакмаха.

Чтобы отклонить непріятеля отъ этого намѣренія, 4-й эскадронъ Новороссійскаго полка съ 4 орудіями, подъ командою штабсъ-капитана Чути, подходилъ къ крѣпости и сдѣлалъ шесть пушечныхъ выстрѣловъ по нижнему лагерю, съ цѣлью распространить тревогу. Турецкая пѣхота, дѣйствительно, была вызвана въ ружье, но открыла батальный огонь тогда, когда отрядъ нашъ находился уже внѣ выстрѣла.

На другой день получено было офиціальное извѣстіе, что турки будутъ прорываться не со стороны Чакмаха, а черезъ Каны-кёй. Графъ Ниродъ далъ знать, что въ случаѣ тревоги около его ставки будетъ пущена сигнальная ракета, а потому всю ночь люди не ложились спать и лошади стояли замундштученныя.

Этимъ общимъ ожиданіемъ битвы окончились военныя дѣйствія Каны-кёйскаго отряда, во время блокады Карса. Вечеромъ 12-го Ноября пронесся радостный слухъ о близкой сдачѣ крѣпости. 13-го генераль Вильямсъ пріѣхалъ въ русскій лагерь для предварительныхъ условій и былъ встрѣченъ конными ординарцами отъ Новороссійскаго драгунскаго полка ⁽¹²⁾, а 16-го была назначена сдача карскаго гарнизона.

Войска, одѣтыя въ походную форму, на разсвѣтѣ этого дня приблизились со всѣхъ сторонъ къ Карсу и выстроились полукругомъ, въ середину котораго вышла турецкая армія, оставившая оружіе на валахъ крѣпости.

По окончаніи сдачи турецкая армія была отведена къ Азатъ-кеву, а главнокомандующій, въ сопровожденіи Мушира Вассифа-паши, Вильямса и англійскихъ офицеровъ, отправился объѣзжать войска.

Остановившись около Новороссійцевъ, онъ пустилъ полкъ съ мѣста въ карьеръ развернутою линіею, потомъ спѣшилъ и произвелъ небольшое стрѣлковое ученье въ присутствіи иностранцевъ.

Разсвѣтъ слѣдующаго дня озарилъ надъ питаделью Карса русскій флагъ и русскія пушки загремѣли съ Карскихъ батарей, по случаю благодарственнаго молебствія, служившагося во всѣхъ лагеряхъ.

Между-тѣмъ плѣнная турецкая армія, раздѣленная на нѣсколько большихъ партій, была отправлена въ Тифлисъ. Для конвоировація ея назначены были первые три дивизиона Новороссійскаго драгунскаго полка, а 4-й и 5-й, подъ командою генераль-маіора Танутрова, 28-го Ноября выступили изъ Каны-кѣя въ Александрополь, откуда отправлены были на старыя зимовыя квартиры въ Духоборье.

Такъ кончилась кампанія 1855 года. Въ заключеніе слѣдуетъ прибавить, что Государь Императоръ, получивъ донесеніе о взятіи Карса, въ рескриптѣ на имя главнокомандующаго, выразился: «Поручаю Вамъ передать мое искреннее спасибо всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ блокадѣ Карса. Я ими горжусь, какъ гордился всегда Кавказскими молодцами» (13).

ГЛАВА XXIII.

Зимовыя квартиры полка въ Духоборы. — Назначеніе полковника Шульца командиромъ полка. — Окончаніе войны. — Приведеніе полка въ кадровый составъ и возвращеніе кадровъ въ Россію.

Послѣ турецкой кампаніи 1855 года, окончившейся покореніемъ Карса, зимовыя квартиры Новороссійскому драгунскому полку снова назначены были въ Ахалкалакскомъ участкѣ. Въ концѣ Ноября начали отправлять въ Тифлисъ плѣнную турецкую армію, подъ прикрытіемъ первыхъ шести эскадроновъ полка; а остальные (4-й и 5-й дивизионы), выступивъ 28-го Ноября съ Каны-кѣйской позиціи, и совершивъ трудный въ это время года переходъ черезъ Мокрыя горы, 4-го Декабря заняли равнинныя мѣста Духоборья, гдѣ уже лежали глубокіе снѣга.

Не смотря на ненастную погоду, эскадроны благополучно достигли своихъ зимовыхъ квартиръ, но полковой и лазаретный обозы, выступившіе изъ Шестоповъ днемъ позже, были застигнуты въ степи мятью. Тяжелыя телеги, загрузившія въ снѣгу, не могли тронуться дальше и писаря, фурштаты, лазаретная прислуга и даже больные, блуждая по полю въ разныхъ направленіяхъ, остались цѣлый день на морозѣ, безъ пищи, заносимые ежеминутно

мятелю, пока одному изъ нихъ не удалось случайно добраться до деревни Троицкой, откуда немедленно высланы были верховые люди, которые звопомъ въ косы и громкими криками успѣли направить блуждавшихъ на деревню.

На слѣдующій день всѣ трудно больные перевезены были въ с. Горѣлое, гдѣ находился полковой госпиталь, и хотя почти цѣлую недѣлю пробыли безъ лекарствъ, потому что полковая аптека вмѣстѣ съ обозомъ была брошена въ полѣ, однако-же смертность отъ этого случая, благодаря заботливости и особому усердію штабъ-лекаря Селивестрова, была незначительна. Въ половинѣ Декабря возвратились изъ Тифлиса первые шесть эскадроновъ Новороссійскаго полка, конвоировавшіе плѣнныхъ, и размѣстились на прежнихъ своихъ квартирахъ ⁽¹⁾.

Климатъ Духоборья, гдѣ при малѣйшемъ вѣтрѣ съ горъ свирѣйствовали мятелы, часто заносившія цѣлыя деревни, былъ весьма нездоровый. Господствовавшія тамъ лихорадки легко переходили въ тифъ и бывали смертельны. Хотя заболѣвали преимущественно люди старые, изнуренные уже прежнею долговременною службою и страдавшіе безъ того различными недугами, тѣмъ неменѣе, по годовымъ отчетамъ полка видно, что въ теченіи двухъ-лѣтней кампаніи, за исключеніемъ убитыхъ, полкъ потерялъ умершими *четыре-реста пятнадцать* человекъ нижнихъ чиновъ, большая половина которыхъ была погребена въ Духоборьи. Причину такой страшной смертности искали, кромѣ климата, въ неудобномъ размѣщеніи полка и дурной пищѣ. Первое еще имѣло нѣкоторое основаніе, потому что въ самой большой деревнѣ, въ Горѣломъ, приходилось на каждую хату по пяти и по шести человекъ и даже офицеры, не имѣя особыхъ помѣщеній, зимовали вмѣстѣ съ хозяевами; что же касается до втораго, то, просматривая полковые приказы, можемъ безпристрастно сказать, что послѣ Всеплостивѣйшаго разрѣшенія Государя Императора, послѣдовавшаго еще

30-го Октября 1854 года, объ отпускѣ въ Новороссійскій полкъ единовременно 1500 руб. сер. на поддержаніе артиллеріи, пища приготавливалась весьма хорошая и эскадронные командиры, въ особенности штабсъ-капитанъ Буянскій, (командовавшій 7), заслуживали постоянно особую признательность со стороны генераль-маіора Танутрова.

По расположеніи полка на зимовыя квартиры главное вниманіе обращено было на скорѣйшее приведеніе въ порядокъ строевыхъ лошадей, сильно изнуренныхъ въ минувшую кампанію, что впрочемъ при изобиліи въ Духоборьѣ сѣна, при постоянной дачѣ толченаго ячменя съ рѣзкою, теплыхъ и просторныхъ конюшенъ, достигнуть было нетрудно. Строевыя занятія начались по прибытіи на укомплектованіе полка въ Январѣ 1856 года маршеваго эскадрона изъ Чугуева, но въ теченіи зимы они ограничились небольшими проѣздками на попонкахъ, и даже молодыхъ лошадей, поступившихъ изъ резервовъ, ѣздили, не прибѣгая къ ученымъ приѣмамъ посредствомъ корды и развязнаго трока, а ограничились простѣйшимъ способомъ полевой выѣздки, тѣмъ болѣе необходимой, что Новороссійскій полкъ имѣлъ назначеніе охранять отъ непріятельскаго вторженія все пространство между Шестопами и Ахалкалаками. Въ прошломъ, 1854 году, ожидая прорыва партіи извѣстнаго Ишимъ-Оглы, эскадроны держали даже аванпосты и конные пикеты, выставившіеся на извѣстныхъ пунктахъ и состоявшіе изъ одного унтеръ-офицера и шести рядовыхъ; при этомъ нельзя не замѣтить, что пикеты держались казачьимъ способомъ, какъ болѣе простымъ и практичнымъ; одинъ драгунъ постоянно сидѣлъ на конѣ, а прочіе отдыхали; ночью число людей на постахъ удваивалось и этою мѣрою дѣйствительно удалось предохранить Духоборье отъ разоренья.

Но кромѣ этой, такъ сказать, знакомой уже драгунамъ обязанности,—эскадронамъ, на случай внезапнаго выступ-

ленія, велѣно было имѣть въ готовности по пятидесяти пудовъ сухарей и четырехъ-дневный запасъ свѣжаго, печенаго хлѣба. Говорили о предстоящемъ движеніи въ Гурію, куда уже выступила бригада 18-й пѣхотной дивизіи, вслѣдствіе неудачнаго дѣла одного изъ нашихъ отрядовъ, подъ командою князя Багратіона-Мухранскаго, съ главными силами Эски-Сардаря, который, будто-бы, ожидалъ только высадки въ Батумъ 15-ти-тысячнаго корпуса союзниковъ, чтобы идти на Тифлисъ.

Въ ожиданіи похода полковое общество, разбросанное по деревнямъ и ауламъ, проводило зиму дружно и весело. Двухъ-лѣтняя кампанія конечно не могла не наложить на него своей печати, и эта печать выразилась въ Новороссійскомъ полку широкою и разгульною жизнію; но разгулъ былъ честенъ и ни разу не переступилъ той заповѣдной черты, гдѣ, теряя сознаніе, онъ дѣлался уже язвою и гибелью общества. Старшіе офицеры, пользуясь вліяніемъ, сдерживали въ границахъ молодья, кипучія природы и своимъ участіемъ смягчали рѣзкій характеръ этого общаго направленія. Холостыя вечеринки съ трубачами и пѣсенниками устраивались повсемѣстно; офицеры большими кавалькадами переѣзжали изъ одной деревни въ другую, гостили по нѣсколько дней, дольше и охотнѣе оставаясь въ Горѣломъ, въ квартирахъ 4-го дивизіона.

Дѣлясь на нѣсколько кружковъ, болѣе или менѣе расходившихся во взглядахъ и убѣжденіяхъ, тѣмъ е менѣе полковое общество составляло одно нераздѣльное цѣлое, скрѣпленное, какъ цементомъ, вѣрно понятыми правилами чести, дружбы и товарищества.

Во время этой стоянки, въ началѣ 1856 года, генераль-маіоръ Танутровъ отчисленъ былъ въ распоряженіе начальника резервныхъ и запасныхъ войскъ, съ состояніемъ по армейской пѣхотѣ, а на мѣсто его Высочайшимъ приказомъ 8-го Января, по особому представленію главно-

командующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генералъ-адъютанта Муравьева, назначенъ былъ Нижегородскаго драгунскаго полка полковникъ Карлъ Карловичъ Шульцъ.

Ожидая пріѣзда новаго полковаго командира, генералъ Танутровъ, въ прощальномъ приказѣ своемъ выразилъ: «что, командуя полкомъ болѣе трехъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ совершенно трудный, зимній походъ изъ Россіи на Кавказъ и перенесено двѣ кампаніи, онъ постоянно видѣлъ всѣ части полка въ самомъ блестящемъ состояніи, и вполне постигая труды, неусыпную заботливость и стараніе командировъ частей, благодаритъ ихъ «за строгое выполненіе царской службы». «Мнѣ же», прибавлялъ въ заключеніе генералъ Танутровъ, «остается только гордиться, что имѣлъ счастье командовать полкомъ, стяжавшимъ себѣ славу на поляхъ Кюрюкь-Дарскихъ».

Боевая слава полка, такъ долго стоявшаго во главѣ 1-й дивизіи по строевому образованію, была дѣйствительно велика; но, къ сожалѣнію, хозяйственная часть его, доведенная генераломъ Танутровымъ при самомъ началѣ командованія до отличнаго состоянія, за время кампаній пришла въ такой упадокъ, что эскадроны, не получая своевременно многихъ, слѣдуемыхъ по положенію, вещей, терпѣли крайнюю нужду въ предметахъ первой необходимости. Подобное состояніе полка не укрылось отъ пронизательнаго взгляда главнокомандующаго, который въ концѣ Января мѣсяца командировалъ, состоявшаго при немъ, генералъ-лейтенанта Рашпиля, съ приказаніемъ осмотрѣть полкъ не только по-эскадронно, но даже по-взводно, обративъ особое вниманіе на матеріальное и хозяйственное его устройство.

Между-тѣмъ прибылъ полковникъ Шульцъ, и пріемъ полка, начатый имъ 18-го Февраля, оконченъ былъ въ присутствіи генералъ-лейтенанта Рашпиля 9-го Марта ⁽²⁾.

Первоначальная служба полковника Шульца была весьма замѣчательна, и объ ней слѣдуетъ сказать нѣсколько подробнѣе. Онъ поступилъ въ 1832 году юнкеромъ въ Сѣверскій конно-егерскій полкъ, по расформированіи котораго былъ переведенъ въ Московскій драгунскій, и Высочайшимъ приказомъ 13-го Декабря 1834 года произведенъ въ прапорщики. Усердіе молодого офицера, завѣдывавшаго постоянно различными командами, собираемыми при штабѣ, скоро обратило на него особое вниманіе корпуснаго командира и начальника дивизіи генералъ-адъютанта Гербеля, по ходатайству котораго въ 1839 году, Шульцъ, за отличіе по службѣ, произведенъ былъ въ штабсъ-капитаны, утвержденъ командиромъ 9-го эскадрона и въ этомъ званіи оставался до перевода своего на Кавказъ, послѣдовавшаго въ 1845 году, при сформированіи въ Чугуевѣ четырехъ эскадроновъ на усиленіе Нижегородскаго драгунскаго полка.

Въ десяти-лѣтній періодъ Кавказской службы, команду сперва 9 эскадронномъ, а потомъ 4 дивизиономъ Нижегородскаго полка, Шульцъ составилъ репутацію боеваго штабсъ-офицера: за отличіе при осадѣ и взятіи Гергебиля въ 1848 году онъ произведенъ былъ въ майоры; Мескенджинское дѣло, (во время блокады Ахты), доставило ему орденъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ; а въ 1851 году, участвуя при совершенномъ пораженіи значительныхъ чеченскихъ скопищъ 27-го Февраля между рѣками Шавдонкою и Бассомъ, произведенъ въ подполковники. Въ этомъ чинѣ застала его турецкая война, въ продолженіи которой за Башъ-Кадыкъ-Ларское дѣло онъ произведенъ въ полковники, за Кюрюкь-Дара, гдѣ былъ тяжело раненъ пулею въ високъ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени съ мечами и наконецъ за разбитіе турецкой кавалеріи, вышедшей въ ночь съ 22 на 23-е Августа изъ Карса—золотою саблею съ надписью «за храбрость». Въ эту по-

слѣдную кампанію, командуя долгое время передовыми летучими отрядами, полковникъ Шульцъ дѣйствіями своими успѣлъ заслужить особое вниманіе и довѣренность главнокомандующаго генералъ — адъютанта Муравьева, чловѣка справедливаго, но строгаго и въ высшей степени осторожнаго.

Послѣ вступленія въ командованіе полкомъ, полковникъ Шульцъ обратилъ особенное вниманіе на устройство матеріальной и хозяйственной части: дача подъемныхъ лошадей, требовавшимъ поправки, была немедленно усилена, худыя и слабыя замѣнены новыми; обозъ, пришедшій въ негодность, поддержанъ и исправленъ по мѣрѣ возможности (3); прочіе предметы полковаго хозяйства не остались такъ-же безъ внимательнаго пересмотра и эскадроны, снабженные изъ цейхгаузовъ въ избыткѣ новыми, необходимыми въ бивуачной жизни, вещами, скоро приведены были въ отличное состояніе. Опытъ, приобрѣтенный десятилѣтнею кавказскою службою, убѣдилъ полковника Шульца въ томъ, что боевыя достоинства полка находятся всегда въ тѣснѣйшей зависимости отъ его матеріальныхъ средствъ, и что этими средствами обусловливается не только большая или меньшая степень подвижности его, но даже нравственная сила, духъ солдата и самая побѣда!... Но посреди этихъ заботъ и приготовленій къ открытію новой кампаніи, когда мечты побѣдоноснаго войска переносились уже за Саганлугскій хребетъ въ самое сердце Оттоманской Имперіи, получено было неожиданное извѣстіе о заключеніи мира.

29-го Апрѣля Новороссійскій полкъ, оставивъ зимовыя квартиры, перешелъ изъ Духоборья къ Александрополю, гдѣ 6-го Мая произведенъ былъ послѣдній большой парадъ дѣйствующему корпусу и прочитанъ Высочайшій манифестъ о прекращеніи войны, въ память которой для войскъ, участвовавшихъ въ закавказскомъ походѣ, учреждена особая свѣтло-бронзовая медаль на Георгіевской лентѣ (4).

Вслѣдъ затѣмъ корпусъ, дѣйствовавшій на Кавказско-турецкой границѣ, былъ распущенъ, и Новороссійскій полкъ, перейдя въ Грузію, расположился въ Лорійской степи бивуаками. Здѣсь получены были извѣстія о перемѣнахъ, послѣдовавшихъ послѣ Крымской войны въ составѣ, штатахъ и организаціи нашей кавалеріи. Но прежде чѣмъ приступить къ подробнымъ описаніямъ, слѣдуетъ замѣтить, что еще въ началѣ 1856 года полкъ, носившій названіе драгунскаго князя Варшавскаго, по случаю кончины фельдмаршала, Высочайшимъ приказомъ 20-го Января переименованъ по-прежнему въ Новороссійскій, — а 17-го Апрѣля въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича, по случаю назначенія Его Высочества шефомъ полка.

Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ въ тотъ-же самый день, утверждено было и новое росписаніе полкамъ армейской кавалеріи, на основаніи котораго 2-й резервный кавалерійскій корпусъ, (драгунскій), былъ упраздненъ въ полномъ составѣ; а драгунскіе полки, составлявшіе его, размѣщены по одному въ каждую изъ 7 легкихъ кавалерійскихъ дивизій, при чемъ полкъ Его Императорскаго Высочества Владимира Александровича, (Новороссійскій), назначенъ былъ во 2-ю, генераль-лейтенанта Сталь-фонъ-Гольдштейна, которая составила такимъ образомъ изъ одного драгунскаго, двухъ уланскихъ и двухъ гусарскихъ полковъ.

Всѣ драгунскіе полки были приведены изъ десяти въ составъ восьми эскадроновъ, расформировавъ для того пикнерные дивизіоны.

Тверской драгунскій полкъ былъ оставленъ на Кавказѣ, и изъ частей, отдѣленныхъ, какъ отъ него, такъ и отъ полковъ Новороссійскаго и Нижегородскаго были сформированы, собственно для отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, еще два новые драгунскіе полка Сѣверской и Черыслав-

ской, каждый въ составѣ шести дѣйствующихъ и одного (7-го) резервнаго эскадроновъ (5).

Приведеніе въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія началось, во время расположенія полка на Лорійской степи, съ расформированія пикинернаго дивизиона, которое состояло только въ томъ, что отъ него отобрали пики—трофеи Кюрюкъ-Даринскаго боя, хранившіяся въ дивизионѣ, какъ память блистательнаго подвига, и вмѣстѣ съ карабинами отправили для сдачи въ Тифлисскій коммисаріатъ, а людей начали выводить на пѣшія ученья и обучать ружейнымъ приѣмамъ: но оба эскадрона, въ ожиданіи общаго переформированія полка, оставлены были до времени въ прежнемъ своемъ составѣ.

Для сформированія Сѣверскаго драгунскаго полка отдѣлено было отъ перваго дивизиона:

Унтеръ-офицеровъ	5.
Труба чей	4.
Барабанщиковъ ,	7.
Рядовыхъ	209.
Строевыхъ лошадей	295.

Кромѣ того къ переводу въ Сѣверской полкъ было предназначено 8 оберъ-офицеровъ (6) и 47 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

По окончаніи приѣмки, которая производилась самимъ полковымъ командиромъ полковникомъ Голембѣвскимъ, при посредничествѣ генералъ-маіора графа Нирода, отдѣленный дивизионъ, подъ командою поручика князя Назарова 2, выступилъ изъ лагеря 26-го Іюля въ Царскіе колодцы, гдѣ квартировалъ Нижегородскій полкъ, изъ котораго Сѣверскій долженъ былъ получить свое окончательное укомплектованіе.

Сформированіе Переяславскаго полка нѣсколько замедлилось, потому что долго не послѣдовало назначеніе полковаго командира, на мѣсто отказавшихся отъ этой дол-

жности сперва князя Абамелека, а потомъ полковника Андрузскаго. Но такъ какъ наступилъ уже Октябрь мѣсяцъ и выпалъ снѣгъ, то графъ Ниродъ, съ разрѣшенія высшаго начальства, назначилъ временную комисію, составленную изъ 2 штабъ и 7 оберъ-офицеровъ, подъ председательствомъ подполковника, Тверскаго полка, Рыкачева, для немедленнаго приѣма частей изъ Новороссійскаго полка ⁽⁷⁾.

Прежде всего отдѣлены были 7 и 8 эскадроны въ полномъ составѣ, подъ командою капитана Черемисинова и штабсъ-капитана Буянскаго. Они образовали въ новомъ полку первый дивизионъ ⁽⁸⁾, къ которому добавлено было остальное число людей и лошадей изъ прочихъ шести эскадроновъ, такъ что на сформированіе Переяславскаго полка поступило изъ Новороссійскаго всего:

Оберъ-офицеровъ . . .	31 ⁽⁹⁾ .
Унтеръ-офицеровъ . . .	47.
Музыкантовъ	, 15.
Рядовыхъ	742.
Нестроевыхъ	39.
Строевыхъ лошадей . . .	741.
Подъемныхъ лошадей . .	37.

Остальныя строевыя лошади, оставшіяся въ Новороссійскомъ полку за передачею въ Сѣверскій и Переяславскій, числомъ 265, были проданы съ аукціоннаго торга.

Наконецъ, за окончательнымъ распредѣленіемъ людей, а такъ-же за увольненіемъ 184 человекъ въ отставку и безсрочный отпускъ, въ пѣшихъ кадрахъ Новороссійскаго полка, долженствовавшихъ вернуться въ Россію, осталось:

Штабъ-офицеровъ	8.
Оберъ-офицеровъ	24 ⁽¹⁰⁾ .
Унтеръ-офицеровъ	104.
Музыкантовъ	24.

Рядовыхъ	173.
Нестроевыхъ	112.
Подъемныхъ лошадей	53.

Такъ какъ кадры сформированы были по восьми эскадронному составу, то, за отдѣленіемъ 4-го дивизиона въ Переяславскій полкъ, 9 эскадрону вѣдно именоваться седьмымъ, а 10 восьмымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію полковника Шульца, назначены были дивизионные и эскадронные командиры.

Такъ окончилось расформированіе Новороссійскаго полка, пѣшія кадры котораго, осѣненные своимъ старымъ штандартомъ, должны были возвратиться въ Россію и, послуживъ основаніемъ новому полку, передать ему вмѣстѣ съ именемъ и свои завѣтныя, боевыя преданія.

Не смотря на усиленные занятія по переформированію полка, въ лагерѣ давались прощальные обѣды въ честь графа Нирода и полковника Шульца, а потомъ отъ Переяславцевъ—Новороссійцамъ, и отъ Новороссійцевъ—Переяславцамъ. Хотя шумны и веселы были военные обѣды, но къ нимъ уже примѣшивалась грусть близкой разлуки съ добрыми, старыми сослуживцами.

16-го Октября кадры перешли въ Воронцовку и начали приготовиться къ походу ⁽¹¹⁾. Маршрутъ былъ данъ до м. Менджибожа, Каменецъ-Подольской губерніи, гдѣ квартировала тогда 2-я кавалерійская дивизія, и куда предполагали двинуть изъ Чугуева резервные и запасные эскадроны 1-й и 2-й драгунскихъ дивизій, предназначавшіеся для укомплектованія кадреннаго состава полка. Походъ предстоялъ болѣе чѣмъ въ 2,500 верстѣ, въ самое суровое время года, въ которое приходилось перевалить черезъ Кавказскій хребетъ, пройти снѣжныя Донскія степи и прибыть на мѣсто къ апрѣлю мѣсяцу, не сдѣлавъ нигдѣ продолжительнаго роздыха, кромѣ первыхъ двухъ дней Рождественскихъ праздниковъ. Хотя люди были выбранные,

испытанные въ трудахъ бивуачной жизни, но тѣмъ не менѣе это были кавалеристы, слѣдовательно, непривыкшіе къ такой продолжительной ходьбѣ, затруднительной даже для закаленной въ походахъ пѣхоты.

Такъ какъ Кавказское начальство съ своей стороны не принимало никакихъ мѣръ для облегченія хоть сколько-нибудь предстоявшаго дальняго и труднаго похода, то полковникъ Шульцъ, озабочиваясь сохраненіемъ здоровья нижнихъ чиновъ, построилъ имъ на собственный свой счетъ длинныя, теплыя полушубки, большіе, выше колѣнъ сапоги и черкесскія папахи. На людяхъ не было ничего кромѣ ружья со штыкомъ и патронташа съ боевыми патронами; всѣ лишнія вещи, даже каски и шашки, везлись на счетъ полковника Шульца, — на счетъ котораго производились также въ пути всѣмъ нижнимъ чинамъ мясныя и винныя порціи.

Когда приготовленія къ походу были окончены, полковникъ Шульцъ отдалъ слѣдующій приказъ отъ 17-го Октября 1856 года:

«20-го числа настоящаго мѣсяца кадры, ввѣреннаго мнѣ полка, выступаютъ въ походъ въ м. Менджибожь, Каменецъ-Подольской губерніи. Походъ этотъ болѣе двухъ тысячъ верстъ и намъ не легко его будетъ совершить, тѣмъ болѣе, что достанется идти въ самое суровое и непостоянное время года, но, предпринятія мною средства, съ извѣстнымъ мнѣ общимъ стараніемъ и неупустительною бдительностью гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ, облегчатъ до того этотъ пяти-мѣсячный маршъ, что мы, по милости Божіей, приведемъ людей въ Менджибожь всѣхъ здоровыми и съ тѣмъ молодецкимъ видомъ, съ какимъ они выступаютъ отсюда».

20-го числа утромъ служили напутственное молебствіе. Молодецки глядѣлъ фронтъ, составленный почти на половину изъ георгіевскихъ кавалеровъ, заботливо одѣтый пол-

ковымъ командиромъ въ большіе сапоги, теплые полушубки и косматыя папахи. Красива и удобна была эта одежда и не страшно въ ней было встрѣтиться съ донскими бурунами и русскими крещенскими морозами.

Для слѣдованія походомъ, кадры были раздѣлены на два взвода, составленные одинъ изъ унтеръ-офицеровъ, другой — изъ рядовыхъ. Взводы ежедневно чередовались для конвоировація штандарта и денежнаго ящика, слѣдовавшихъ вперед полковаго обоза, по сторонамъ котораго шли остальные люди. На половинѣ перехода обыкновенно дѣлался двухъ или трехъ-часовой привалъ; съ ночлеговъ выступали не ранѣе 8 часовъ и не иначе, какъ послѣ сытнаго и хорошаго обѣда.

Энергія и опытность полковника Шульца и неослабное наблюденіе за поведеніемъ солдатъ, ближайшихъ его помощниковъ, дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ облегчили труды зимняго похода, и 19-го Ноября кадры вступили въ Ставрополь, не оставивъ въ пути ни одного отсталаго и ни одного заболѣвшаго.

Только здѣсь, когда значительная часть пути была уже пройдена, получено распоряженіе выдать кадрамъ казенныя полушубки; но такъ какъ полушубки уже были, то по настоятельнымъ просьбамъ и рапорту полковника Шульца генераль-лейтенантъ Козловскій, осмотрѣвъ ихъ и, убѣдившись лично, до какой степени превосходятъ они отпускаемые отъ комиссаріата, согласился представить на Высочайшее благоусмотрѣніе даровать нижнимъ чинамъ, взамѣнъ полушубковъ, денежное вознагражденіе. Государь Императоръ, принявъ во вниманіе ходатайство генерала Козловскаго, соизволилъ повелѣть выдать нижнимъ чинамъ по одному рублю восьмидесяти копѣекъ серебромъ; но съ тѣмъ, чтобы вмѣющіеся у нихъ собственные полушубки были занесены въ полковую табель.

Въ Ставрополѣ кадры простояли три дня. Отсюда полковникъ Шульцъ вмѣстѣ со всѣми офицерами, по распоряженію начальства, отправился на почтовыхъ впередъ, для скорѣйшаго принятія изъ резервовъ людей и лошадей, оставивъ при кадрахъ только полковника Стрѣleckаго, капитана Головинскаго, поручика Богданова и прапорщиковъ Бухановскаго и Потто.

Приходилось идти еще пять мѣсяцевъ, имѣя впереди безлюдныя донскія степи съ ихъ страшными мятелями и бурунами; но усердіе и заботливость полковника Стрѣleckаго, не смотря на преклонныя лѣта и свыше сорока-лѣтнюю службу, превозмогли затрудненія ⁽¹²⁾. Не меньшей благодарности при этомъ заслуживаетъ полковой штаб-лекаръ надворный совѣтникъ Селивестровъ, дѣятельныя мѣры котораго много способствовали къ отвращенію между нижними чинами болѣзней, упадка силъ и изнуренія.

Кадры вступили уже въ Харьковскую губернію, когда получена была перемѣна маршрута: вмѣсто Менджипбожа они направлены были въ Корочу, куда также перешли изъ Чугуева резервные и запасные эскадроны. Походъ значительно сократился и 30-го Января 1857 года, послѣ *ста трехъ* дневнаго, непрерывнаго марша, полковникъ Стрѣleckій ввелъ кадры въ Корочу. За весь этотъ продолжительный походъ пала одна подъемная лошадь и сломалось одно колесо въ обозѣ. 413 спѣшенныхъ кавалеристовъ 20-го Ноября вышло съ Кавказа и 413 человекъ 30-го Января вступило въ Корочу!

Событіе небывалое, но къ удивленію, оставшееся незамѣченнымъ; никто не обратилъ на него вниманія и никто не сказалъ солдатамъ «спасибо!» за ихъ дѣйствительно молодецкую службу. Сохранился только одинъ приказъ по полку, отданный полковникомъ Шульцемъ 31-го Января 1857 года. Этотъ приказъ, какъ единственное свидѣтельство славнаго похода, мы приводимъ въ подлинникѣ:

«Осмотрѣвъ вчера кадры, вѣреннаго мнѣ полка, я нашелъ все въ превосходномъ состояніи. Люди, не смотря на столь дальній походъ и въ такое время года, имѣютъ видъ бодрый и молодецкій. Больныхъ не состоитъ. Въ госпиталяхъ не оставлено ни одного человѣка: сколько вышло съ Кавказа, столько пришло въ Корочу! Обозы въ большомъ порядкѣ. За таковой примѣрный походъ пріятно мнѣ изъявить мою душевную благодарность гг. штабъ- и оберъ-офицерамъ. Нижнимъ-же чинамъ за молодецкое перенесеніе трудовъ объявляю мое душевное спасибо, и надѣюсь, что они положатъ прочное основаніе новому полку, поселятъ въ немъ тотъ же молодецкій духъ, какимъ они отличались сами, и пріобрѣтутъ своими трудами ту же славу полку, какою онъ пользовался во все время своего существованія».

Съ прибытіемъ въ Корочу начинается новый періодъ въ исторіи Новороссійскаго драгунскаго полка.

ОТДѢЛЪ Ш.

ОТЪ ВРЕМЕНИ УПРАЗДНЕНІЯ ДРАГУНСКАГО КОРПУСА
ДО УСМИРЕНІЯ ПОСЛѢДНЯГО ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА.

1857 — 1865.

ГЛАВА XXIV.

Общее измѣненіе въ составѣ штатахъ и организаціи кавалеріи, послѣдовавшее въ 1856 году.—Сформированіе Новороссійскаго драгунскаго полка въ Корочѣ.

18-го Сентября 1856 года, въ то время, когда кадры Новороссійскаго драгунскаго полка возвращались съ Кавказа, послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго положенія о составѣ и организаціи кавалеріи, въ силу котораго дивизіи, дѣлившіяся на три бригады, должны были состоять изъ двухъ драгунскихъ, двухъ уланскихъ и двухъ гусарскихъ полковъ, а самыя полки—изъ 4-хъ эскадроновъ дѣйствующихъ и одного резервнаго. Но вслѣдъ затѣмъ, 1-го Ноября послѣдовала перемѣна въ первоначальномъ планѣ и положено было при каждомъ полку сформировать вмѣсто одного—два резервные эскадрона, именовавшіяся по порядку номеровъ 5-мъ и 6-мъ резервными эскадронами.

Для сформированія новыхъ семи полковъ, по числу кавалерійскихъ дивизій, каждый драгунскій полкъ раздѣлялся на двѣ части, изъ коихъ одна (1-й и 2-й дивизионы) служила кадрамъ старому полку, а другая (3-й и 4-й дивизионы) кадрамъ новому полку; при чемъ, какъ остававшіеся, такъ и переходившіе въ другіе полки, дивизионы сохра-

няли свои серебряныя трубы, штандарты и прочіе знаки отличія.

Сверхъ-того каждый изъ этихъ полковъ сформировалъ у себя два резервные эскадрона.

На основаніи этихъ положеній, штатъ четырехъ-эскадроннаго полка съ резервнымъ дивизиономъ и нестроевою ротой опредѣленъ былъ слѣдующій:

Для четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ:

Штабъ-офицеровъ	4.
Оберъ-офицеровъ	39. (1)
Унтеръ-офицеровъ	80.
Трубачей	17.
Рядовыхъ	560.
Строевыхъ лошадей	561.

Въ Унтеръ-штабѣ:

Классныхъ чиновниковъ	6.
Аптекарскій ученикъ	1.
Фельдшеръ	2.
Писарей	5.
Церковниковъ	2.
Црюльниковъ	4.

Изъ числа штабъ-офицеровъ два занимади въ полку должности дивизионеровъ, а одинъ младшаго штабъ-офицера. Эскадронамп-же командовали капитаны.

Всѣ эскадроны имѣли по 16 унтеръ-офицеровъ, по 4 трубача и полный пятнадцати-рядный составъ на конѣ; кромѣ-того на каждый полагалось еще по три унтеръ-офицера и по 20 рядовыхъ пѣшихъ.

Барабанщики были отмѣнены совершенно; а барабанный бой, употреблявшійся въ пѣшемъ строю, замѣненъ соответствующими сигналами на трубахъ.

Въ военное время эскадроны приводились въ 18-ти рядный составъ, къ нимъ прибавлялось еще по одному унтеръ-офицеру и по десяти рядовыхъ пѣшими; но число

оберъ-офицеровъ, за переводомъ 8 въ резервный эскадронъ,—уменьшилось до 31.

Какъ въ мирное, такъ и въ военное время юнкеровъ полагалось по одному въ эскадронъ; изъ нихъ два могли быть фаненъ-юнкерами.

Штатъ резервнаго дивизиона былъ слѣдующій:

Штабъ-офицеровъ	2.
Оберъ-офицеровъ	16.
Унтеръ-офицеровъ	50.
Трубачей	8.
Рядовыхъ	272.
Цирюльниковъ	2.
Строевыхъ лошадей	232.

Командиръ дивизиона полагался въ чинѣ полковника или подполковника; а одинъ изъ эскадронныхъ командировъ въ чинѣ майора. Резервные эскадроны были въ 12-ти рядномъ составѣ и имѣли по 16 конныхъ унтеръ-офицеровъ и по одному юнкеру. Пѣшихъ людей въ каждомъ изъ нихъ полагалось по 6 унтеръ-офицеровъ и по 20 рядовыхъ; а кромѣ-того въ списочномъ состояніи заключалась еще ремонтная команда въ числѣ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 40 рядовыхъ, находившихся отъ полка въ постоянной командировкѣ при ремонтномъ депо.

Въ мирное время резервный дивизионъ находился въ составѣ своего полка въ полномъ завѣдываніи полковаго командира. Въ него поступалъ весь годовой ремонтъ, который дѣлился поровну между обоими эскадронами, и передавался въ дѣйствующія части не ранѣе, какъ по прошествіи года.

Съ выступленіемъ-же полка въ военный походъ, каждый резервный эскадронъ дѣлился на двѣ половины, служившія кадрами 7-му и 8-му резервнымъ эскадронамъ; а самый дивизионъ переформировывался въ резервный полкъ, эскадроны котораго приводились въ 20-ти рядный составъ.

Въ случаѣ-же выступленія въ военный походъ и резервнаго полка, онъ выступалъ только въ 15 рядовъ; а остальные служили кадрами вновь формируемымъ 9-му и 10-му запаснымъ эскадронамъ, къ которымъ въ такомъ случаѣ перечислялась и ремонтная команда.

Штатъ резервнаго полка составленъ былъ сходно съ штатомъ дѣйствующаго, съ небольшимъ только измѣненіемъ въ числѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, которое увеличивалось на предметъ комплектованія запасныхъ эскадроновъ.

Составъ нестроевой роты въ полку былъ слѣдующій:

Оберъ-офицеръ (командиръ се) 1.

Нижнихъ чиновъ 62.

Подъемныхъ лошадей 27.

Подъемныя лошади въ мирное время полагались только подъ аптечный ящикъ и 8 провіантскихъ телѣгъ. Въ военное-же число ихъ увеличивалось до 74, по расчету остальнаго обоза.

Къ составу нестроевой роты въ мирное время прибавлялось еще и 22 человекъ нижнихъ чиновъ, принадлежащихъ резервному дивизиону ⁽²⁾.

Съ измѣненіемъ организаціи, измѣнился и самый взглядъ на службу драгунъ, назначеніе которыхъ уже не заключалось въ исключительномъ дѣйствіи массами противу линейной пѣхоты; такъ какъ спѣшиваніе допускалось уставомъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда встрѣчается необходимость замѣнить временно отсутствіе пѣхоты, и при томъ на мѣстности пересѣченной, гдѣ дѣйствія по необходимости ограничивались разсыпнымъ строемъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ—атакою.

Въ конномъ строю драгунскіе полки дѣйствовали по общему кавалерійскому уставу; но не имѣли наѣздниковъ ⁽³⁾, и, за исключеніемъ большихъ парадовъ, брали во фронтъ только одинъ штандартъ 1-го дивизиона ⁽⁴⁾.

Въ пѣшемъ ученьи тихій и всѣ приготовительные шаги, нѣкоторые ружейные приемы и самое построение баталіона, были отмѣнены. Полкъ спѣшивался весь только въ такомъ случаѣ, ежели при немъ находилась какая-нибудь другая кавалерійская часть, могущая служить прикрытіемъ его коноводамъ. Въ противномъ-же случаѣ спѣшивание производилось, смотря по необходимости, однимъ, двумя и наконецъ тремя эскадронами, которые, принимая въ пѣшемъ строю двух-шереножный строй и, перестраиваясь каждый въ два взвода, составляютъ пѣшія эскадронныя колонны. Спѣшеннымъ полкомъ командуетъ старшій изъ дивизионеровъ, другой дивизионеръ остается при коноводахъ, а полковой командиръ наблюдаетъ за общимъ дѣйствіемъ цѣлаго полка. Наконецъ штыки примыкаются къ ружьямъ только при атакѣ и при построении кучекъ (*). Штандартъ во всѣхъ случаяхъ остается на конѣ и никогда не спѣшивается.

Разсмотрѣвъ въ короткихъ словахъ новые штаты и положенія, общія для каждаго драгунскаго полка, перейдемъ къ формированію Новороссійскаго, кадры котораго прибыли съ Кавказа въ Корочу 30-го Января 1857 года.

Хотя по Высочайшему росписанію вторая половина Новороссійскаго полка должна была принять названіе Украинскаго ⁽⁵⁾, но такъ какъ всѣ дивизионы прибыли въ кадровомъ составѣ, то по особому распоряженію начальства было положено:

1) Полки сформировать особо: Новороссійскій изъ людей 1-й, а Украинскій—изъ 2-й резервныхъ драгунскихъ бригадъ.

2) Весь кадровый составъ нижнихъ чиновъ оставить въ Новороссійскомъ полку, передавъ изъ числа ихъ въ

(*) Правило это, впоследствии, отмѣнено; и драгуны, спѣшиваясь, тотчасъ-же примыкаютъ штыки.

Украинскій только 1 унтеръ-офицера, 2 трубачей и 7 рядовыхъ, и

3) Лошадей Новороссійскому полку присвойть вороной, а Украинскому — гнѣдой масти.

Формированіе полка началось до прибытія кадровъ. Полковникъ Шульцъ, по пріѣздѣ изъ Ставрополя, немедленно приступилъ къ приему людей, назначенныхъ изъ 1-й резервной драгунской бригады; а съ прибытіемъ кадровъ, нижніе чины оныхъ были раздѣлены поровну во всѣ эскадроны (6), и затѣмъ приказомъ по полку 12-го Января 1857 года опредѣлено:

1) Бывшему 1-му резервному эскадрону именоваться лейбъ-эскадрономъ драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка.

2) 2-му резервному именоваться 2-мъ эскадрономъ полка.

3) 2-му запасному — 3-мъ (*), и

4) 1-му запасному — 5-мъ резервнымъ эскадрономъ.

Остальные два эскадрона 4-й и 6-й были сводные, составленные изъ лошадей, принятыхъ изъ разныхъ частей 2-й бригады (7).

Что касается до штандартовъ и прочихъ знаковъ отличій, то по особому Высочайшему повелѣнію Георгіевскій штандартъ 3-го и простой штандартъ 4-го дивизионовъ Новороссійскаго полка, вмѣстѣ съ принадлежавшими этимъ дивизионамъ георгіевскими серебряными трубами и знаками на головныхъ уборахъ съ надписью: «за отличіе», переданы были въ Украинскій драгунскій полкъ, какъ считавшіяся сформированнымъ, по примѣру прочихъ, изъ второй половины Новороссійскаго полка.

Въ Новороссійскомъ-же полку всѣмъ тремъ дивизионамъ присвоены были знаки на головныхъ уборахъ «за

(*) Велѣдъ затѣмъ новымъ приказомъ по полку опредѣлено 2-му эскадрону именоваться *третьимъ*, а 3-му — *вторымъ* эскадрономъ.

отличіе», а кромѣ-того 1-му и 2-му дивизионамъ георгіевскіе штандарты съ надписью: «за отличіе въ благополучно оконченную кампанію 1814 года», и серебряныя георгіевскія трубы, съ надписью-же: «за отличіе въ сраженіи при Кюрюкь-Дара 24 Іюля 1854 года».

Затѣмъ 5-му и 6-му резервнымъ эскадронамъ пожалованы были вновь простыя штандарты, изъ числа хранившихся въ Московскомъ арсеналѣ: первому—4-го дивизиона бывшаго Украинскаго, а второму—4-го же дивизиона Новомиргородскаго уланскихъ полковъ ⁽⁸⁾.

Когда окончилось сформированіе полка, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ полковой праздникъ оставить 6-го Августа въ день Спаса Преображенія Господня; а затѣмъ, по распоряженію полковника Шульца, назначены были праздники:

Въ 1-мъ эскадронѣ 26-го Ноября (день Св. Георгія).

Во 2-мъ — 6-го Декабря (день чудотворца Николая).

Въ 3-мъ — 29-го Іюня (день Петра и Павла).

Въ 4-мъ эскадронѣ и трубаческой командѣ—въ день Св. Троицы ⁽⁹⁾.

Въ 5-мъ — въ день Вознесенія.

Въ 6-мъ — 23-го Ноября (Чудотворца Митрофанія).

Остается упомянуть, что въ томъ-же году послѣдовали Высочайшія повелѣнія:

1) О переименованіи полка въ *Повороссійскій* драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полкъ.

2) Объ упраздненіи особой должности дивизионеровъ, обязанности коихъ были возложены на старшаго въ дивизионѣ эскадроннаго командира ⁽¹⁰⁾, и

3) О присвоеніи полкамъ армейской кавалеріи лошадей разномастныхъ, вслѣдствіе чего приказомъ полковника

Шульца эскадронамъ Новороссійскаго драгунскаго полка
опредѣлены были слѣдующія масти:

- 1-му эскадрону вороная.
- 2-му — гнѣдая.
- 3-му — рыжая.
- 4-му — караковая.

Резервный дивизионъ, какъ комплектовавшійся молодыми ремонтными лошадьми, долженъ былъ оставаться разномастнымъ, а трубачи сохранили масть лошадей сѣрую.

ГЛАВА XXV.

Передвиженіе полка въ Менджибожь.—Направленіе и успѣхи строеваго образованія.—
Походъ полка въ Варшаву. Высочайше смотры въ 1858 и 1859 годахъ.

1-го Апрѣля 1857 года всѣ вновь сформированные эскадроны Новороссійскаго драгунскаго полка, квартировавшіе въ окрестныхъ деревняхъ ⁽¹⁾, сведены были въ Корочу для фронтowychъ занятій. Кавказскіе солдаты служили превосходными кадрами каждому эскадрону, но такъ какъ, за небольшимъ исключеніемъ, все число нижнихъ чиновъ, принятыхъ изъ резервовъ, принадлежало набору 1855 года, то первое и главное вниманіе полковника Шульца было обращено на то, чтобы сберечь здоровье молодыхъ солдатъ, не обременяя ихъ съ разу служебными требованіями, поселить въ нихъ правила строгой нравственности, приобрести ихъ полное довѣріе, и затѣмъ исподволь приучать къ трудамъ военной службы. Вообще доходить до всего не вдругъ, но постепенными, отнюдь не крутыми мѣрами было основною идеею полковника Шульца, проводимою имъ во все время своего командованія.

Послѣ небольшихъ, приготовительныхъ занятій, 15-го Апрѣля полкъ выступилъ изъ Корочи въ Менджибожь на

свои постоянныя квартиры, находившіяся въ районѣ расположенія 2 кавалерійской дивизіи.

На походѣ, 10-го Апрѣля, получено было извѣстіе, что 2-я кавалерійская дивизія, расположенная въ округахъ Кіевскаго и Подольскаго военнаго поселенія, поступила въ составъ своднаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, командиръ котораго генералъ отъ кавалеріи баронъ Офенбергъ, назначилъ Новороссійскому полку смотръ при переходѣ его черезъ г. Кременчугъ.

На смотру главное вниманіе было обращено на выводку строевыхъ лошадей, состояніе въ полку сѣдѣльнаго убора и ѣзду нижнихъ чиновъ справа по одному. Конечно, нельзя было еще требовать какихъ-либо успѣховъ относительно строеваго образованія, но отличный составъ полка, сбереженныя лошади и бодрый, здоровый видъ молодыхъ солдатъ служили ручательствомъ за его будущее.

На другой день, 12-го Мая, полкъ выступилъ изъ Кременчуга. Переправа черезъ Днѣпръ, находившійся въ полномъ разливѣ, продолжалась, по случаю ограниченнаго количества перевозочныхъ средствъ, съ ранняго утра до двухъ часовъ по-полудни; поэтому нѣкоторые эскадроны прибыли на ночлеги уже поздною ночью, причемъ 3-му эскадрону, сбившемуся въ степи съ дороги, пришлось переходить вплавь глубокую, наполненную водою, балку.

Въ Уманн, гдѣ былъ расположенъ штабъ 2-й кавалерійской дивизіи, полкъ снова былъ осмотрѣнъ начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантомъ Сталь-фонъ-Гольдштейномъ, и 18-го Іюня вступилъ въ Менджибожъ (*).

Въ Менджибожѣ, съ 1-го Іюля началось травяное довольствіе, потомъ эскадронные сборы, а съ 1-го Сентября полковой кампаментъ; но ненастная погода, сильные холода и часто выпадавшій съ утра снѣгъ мѣшали занятіямъ до такой степени, что начальникъ дивизіи, пріѣзжавшій въ

конецъ кампанента, нашель строевое образованіе полка еще не вполне удовлетворительнымъ.

Съ роспускомъ эскадроновъ 1-го Октября на зимовыя квартиры (3) приступлено было въ полку къ серьезнымъ, манежнымъ занятіямъ.

Молодыя лошади и люди требовали правильныхъ, систематическихъ и при томъ непрерывныхъ занятій, а потому полковникъ Шульцъ постановилъ правиломъ, чтобы каждая лошадь въ эскадронѣ ѣздила ежедневно, репризы въ аллюрахъ должны были быть продолжительны, не менѣе версты, чтобы втянуть лошадей и людей къ продолжительному движенію усиленнымъ аллюромъ. Шлейфцигеля, шпанрейтеры и прочія сложныя принадлежности манежной выѣздки были воспрещены вовсе, или допускались съ крайнею разборчивостью и притомъ не иначе, какъ подъ личнымъ наблюдениемъ самихъ эскадронныхъ командировъ.

Ясно, что при подобной усиленной ѣздѣ сытость строевыхъ лошадей не могла уже находиться въ той степени, какъ требовалась прежде, во времена существованія драгунскаго корпуса, да и самый взглядъ на этотъ предметъ высшаго начальства значительно измѣнился: тучныя и раскормленныя лошади положительно признаны были вредными, какъ тяжелыя, неспособныя къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ, а при нѣскольکو усиленныхъ трудахъ и совершенно оказывавшіяся негодными для службы. Въ приказахъ барона Офенберга находимъ, «что истинно кавалерійская лошадь, способная удовлетворить всѣмъ современнымъ требованіямъ, должна быть легка, сыта, но отнюдь не тучна, имѣть полныя окорока, но не отвислое брюхо, а этого можно достигнуть единственно, давая лошади положенную дачу, но зато употребляя её въ ѣзду ежедневно» (4)

Въ Январѣ 1858 года Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволеть для смѣны уланской бригады 1-й лег-

кой кавалерійской дивизіи, находящейся въ Царствѣ Польскомъ, направить весною изъ Подольской губерніи драгунскую бригаду 2-й дивизіи (полки Новороссійскій и Украинскій) съ конною облегченною № 3 батареею.

Корпусный командиръ баронъ Офенбергъ вошелъ съ представленіемъ, что вновь сформированные драгунскіе полки нуждаются еще въ усиленныхъ занятіяхъ, а потому предлагалъ замѣнить ихъ послать бригаду гусарскую или уланскую; но Высочайшаго разрѣшенія на это не послѣдовало и 11-го Февраля начальникъ штаба отдѣльнаго резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-маіоръ Козляниновъ прибылъ въ Менджибожь для осмотра обонхъ полковъ.

Смотры эти производились зимою, на открытомъ воздухѣ, и лейбъ-эскадрону Новороссійскаго полка пришлось представляться при двадцати-градусномъ морозѣ, но, не смотря на это, и на то, что большинство лошадей въ эскадронахъ выведено было на уздечкахъ, и только одни офицерскія и унтеръ-офицерскія были представлены на мундштукахъ, генералъ Козляниновъ нашель, «что въ полку, составленномъ изъ людей молодыхъ и лошадей, поступившихъ въ прошломъ году изъ резервовъ, совершенно не выѣзженными, сдѣланы значительные успѣхи», которые барономъ Офенбергомъ были отнесены къ знанію дѣла, дѣятельности и опытности командира полка, и приписаны въ особенности тому обстоятельству, что полковникъ Шульцъ, сознавая всю важность строеваго образованія cadaго челоѣка, принадлежащаго къ составу полка, не отвлекалъ отъ него тѣхъ мастеровыхъ, которые были собраны въ штабъ по случаю усиленнаго обмундированія. Люди эти были представлены на смотръ генерала Козлянинова всѣ безъ исключенія на конѣ. «Это такъ важно», писалъ по этому поводу баронъ Офенбергъ въ приказѣ по отдѣльному резервному кавалерійскому корпусу, «что я

прошу всѣхъ начальниковъ дивизій и командировъ полковъ обратить на этотъ случай особое вниманіе».

Съ раннею весною эскадроны начали заниматься въ полѣ одиночною ѣздою, эскадроннымъ ученьемъ, разсыпнымъ строемъ и малыми маневрами.

Такъ прошелъ весенній кампаментъ, а 2-го Мая Новороссійскій полкъ двинулся въ Варшаву съ тѣмъ, чтобы на пути въ г. Хелмъ выдержать травяное довольствіе. Завѣдующимъ драгунскою бригадою назначенъ былъ старшій помощникъ начальника 2-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Парадовскій, и со дня выступленія бригады въ Царство Польское она считалась въ командировкѣ отъ своей дивизіи и поступила уже въ непосредственное вѣдѣніе главнокомандующаго первою арміею.

Не входя въ подробности занятій во время этого похода, приведемъ приказъ полковника Шульца, отданный 2-го Мая 1858 года, гдѣ лучше всего выражены тѣ правила, которыми руководствовались эскадроны въ походѣ, правила, дѣйствительно, на опытѣ, приносившія блестящіе результаты, не только относительно служебнаго, но и умственнаго развитія солдата.

Приказъ этотъ приводимъ въ подлинникѣ:

«Прошу гг. эскадронныхъ командировъ заниматься на походѣ людьми и лошадьми, но не мѣшать солдатамъ разговаривать, курить трубокъ и проч.; не требовать, чтобы люди на походѣ не отставали: позволять имъ ѣхать на лошадь и болѣе дистанціи, лишь-бы лошади не рысили и не рвались-бы къ фронту. Прошу и требую приучать лошадей къ одиночной ѣздѣ, а людей беречь своихъ лошадей по своему крайнему разумѣнію, а не ожидать каждому указанія, что нужно именно сдѣлать. Для этого, гдѣ только позволить мѣсто отъ засѣяннаго хлѣба, распускать эскадроны врозь, не стѣсняясь лѣсомъ, канавами и прочими препятствіями, которыя каждый всадникъ долженъ умѣть объ-

ѣхать, а при невозможности этого—перескочить, но внушать людямъ, чтобы они отнюдь не перепрыгивали тѣ рвы и барьеры, которыя лошадь можетъ переступить. Въ такомъ положеніи проходить, какъ можно болѣе пространства, а затѣмъ быстро строить эскадронъ въ разные порядки, но при сборѣ строго наблюдать не за тѣмъ, чтобы не было опоздавшихъ, а за тѣмъ, чтобы унтеръ-офицеры и старые солдаты не подсказывали молодымъ ихъ мѣста во фронтѣ, и этимъ приучать людей къ развязности и вывести, чтобы во фронтѣ они были истуканамн. Достигать этого и другими мѣрамп, напримѣръ: проходя мостъ, на которомъ есть провалина, отнюдь не позволять кричать переднимъ: «подъ ноги направо, или на лѣво!» Ежели провалину увидѣлъ передній, то нѣтъ причины не увидать её и послѣдному безъ предупрежденія».

«Прискорбно видѣть, господа, что лошадь солдата, который, уронивши что-нибудь, слѣзъ и отсталъ отъ фронта, дѣлается совершенно неустовою, ржетъ, рвется къ фронту, выходитъ изъ повиновенія и надо оставить четверть взвода, чтобы солдата посадить на лошадь. А между-тѣмъ, ежели нужно поднять что-нибудь, солдатъ долженъ и слѣзть и вскочить на коня въ одно мгновеніе. Только наблюдая за людьми по-одиночкѣ, можно ввести это въ совершенную ихъ привычку и добиться того, что для драгуна должно составлять предметъ первой важности».

Общая идея, проводимая полковникомъ Шульцемъ, какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдующихъ приказахъ, заключалась въ томъ, чтобы сдѣлать человѣка полнымъ хозяиномъ лошади, и чтобы лошадь, которую онъ кормитъ и бережетъ на конюшнѣ, доставляла-бы ему во время ѣзды покой, отдохновеніе, удовольствіе, а не служила-бы стѣсненіемъ въ его желаніяхъ и потребностяхъ.

На походѣ Новороссійскій полкъ получилъ приказаніе остановиться для травянаго довольствія вмѣсто Хелма въ

г. Дубнѣ, и 12-го Мая эскадроны разошлись по деревнямъ (5); но такъ какъ по прибытіи въ Варшаву полку предстоялъ смотръ Государя Императора, то полковникъ Шульцъ производилъ полковыя ученья и во время травянаго довольствія, на которыя эскадроны приходили изъ своихъ деревень за десять и болѣе верстъ.

Кромѣ движеній фронтомъ, въ это время обращено было особое вниманіе на скачку въ карьеръ и джигитовку; послѣдняя производилась справа по одному съ пальбою изъ ружей и съ сабельною рубкою (6).

Сѣдокъ, не доскакивая десяти шаговъ до начальника, выстрѣливалъ въ заранѣ поставленные шести и старался зажечь пыжомъ прикрѣпленную къ нимъ солому; потомъ, быстро забрасывая за плечо ружье, выхватывалъ изъ ноженъ шашку и рубилъ. При стрѣльбѣ ружье держалось обѣими руками и требовалось, чтобы солдатъ прицѣливался не только впередъ, но вправо, влево, внизъ и назадъ, при чемъ лошадь должна была скакать быстро, ровно и не отклоняясь отъ прямого направленія.

Скачка въ карьеръ производилась справа по одному на протяженіи отъ двухъ до трехъ сотъ шаговъ, причемъ лошадей, не быстро скакавшихъ, понуждали не шпорами, отъ чего у нихъ перерывается дыханіе, а ударомъ хлыста или плети (7).

14-го Іюля Новороссійскій полкъ выступилъ изъ Дубно и, переправившись черезъ Бугъ въ Устилугъ, направлень былъ черезъ города Хелмъ и Люблинъ въ Варшаву, куда прибылъ 10-го Августа. При вступленіи полкъ былъ встрѣченъ и осмотрѣнъ начальникомъ главнаго штаба генераль-адъютантомъ Коцебу, который направилъ его за Іерусалимскую рогатку въ с. Раковцы, въ трехъ верстахъ отъ Мокатовскаго поля—мѣста ежедневныхъ занятій, производившихся въ ожиданіи приѣзда Государя Императора. Такъ какъ подъ Варшавою собрано было четыре кавалерійскіе

полка, то для командованія ими, по Высочайшему повелѣнію, былъ вызванъ начальникъ 2-й кавалерійской дивизіи генералъ — лейтенантъ Сталь-фонъ-Гольдштейнъ, который лично наблюдалъ за ходомъ строевыхъ ученій въ Новороссійскомъ и Украинскомъ полкахъ.

Съ прибытіемъ въ Варшаву Государя Императора, смотры начались 12-го Сентября стрѣльбою въ цѣль ⁽⁸⁾.

13-го Сентября въ присутствіи Принца-Регента Прусскаго и многихъ иностранныхъ особъ, Государь Императоръ произвелъ общій парадъ войскамъ, собраннымъ подъ Варшавою ⁽⁹⁾. Это былъ первый смотръ, на которомъ Новороссійскій полкъ имѣлъ счастье представляться Императору Александру II. Когда прошла пѣхота съ своею артиллеріею, и въ головѣ кавалеріи показался вороной эскадронъ Новороссійскаго полка, Его Величество, обратившись къ свитѣ, замѣтилъ: «Вотъ идутъ мопъ Кавказцы!» Полкъ прошелъ превосходно. Поблагодаривъ нѣсколько разъ всѣ эскадроны, Государь удостоилъ милостивымъ разговоромъ полковника Шульца; а послѣ парада, вызвавъ изъ фронта георгіевскихъ кавалеровъ всѣхъ родовъ оружія, Его Величество благодарилъ ихъ за старую, боевую службу и затѣмъ, обратившись къ Новороссійцамъ, сказалъ: «а за ваши Кавказскіе подвиги передаю вамъ послѣдній поклонъ нашего покойнаго Государя!»

Черезъ день послѣ этого произведено было на Макатовскомъ поле линейное ученье всеі кавалеріи съ конною артиллеріею, причемъ Его Величество, вызвавъ отъ каждаго полка по одному эскадрону (отъ Новороссійскаго 2-й, капитана Фролова) ⁽¹⁰⁾, пропустилъ ихъ справа по одному въ карьеръ, и остался вполне доволенъ быстротою скачки, проворствомъ и замѣчательною ловкостью при джигитовкѣ.

17-го числа начались маневры. Новороссійскій полкъ, за исключеніемъ резервнаго дивизіона, находился въ составѣ западнаго отряда, и подъ начальствомъ генерала

Довбышева, наступалъ отъ Вышгорода къ Варшавѣ съ цѣлью овладѣть городомъ, защищаемымъ войсками генерала Ушакова, въ составѣ которыхъ находились оба резервные драгунскіе дивизиона, составившіе сводный полкъ, подъ начальствомъ Новороссійскаго полка полковника Стрѣлецкаго.

По окончаніи маневровъ, передавая замѣчанія свои, собраннымъ полковымъ командирамъ, Его Величество обратился къ полковнику Шульцу съ слѣдующими словами: «Вашъ полкъ атакowałъ превосходно, но останавливался слишкомъ далеко отъ пѣхоты» ⁽¹¹⁾. «Впрочемъ», прибавилъ Государь, «васъ не учить какъ атаковать пѣхоту, вы показали это на дѣлѣ».

Варшавскій смотръ закончился въ этомъ году вторичнымъ парадомъ войскъ, произведеннымъ 18-го Сентября, по случаю пріѣзда Принца Наполеона, и затѣмъ, уѣзжая изъ Варшавы, Государь сказалъ генералъ-лейтенанту Сталю: «передай мой поклонъ всемъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ кавалерійскихъ войскъ, собранныхъ подъ Варшавою и поблагодари ихъ за отличное состояніе и усердную службу» ⁽¹²⁾.

По полученіи объ этомъ извѣстія, баронъ Офенбергъ отдалъ слѣдующій приказъ по сводному резервному кавалерійскому корпусу отъ 15 Октября 1858 года:

«Полки драгунской бригады 2-й кавалерійской дивизіи, Новороссійскій и Украинскій, недавно сформированные, слабѣйшіе по составу изъ всѣхъ войскъ, ввѣреннаго мнѣ корпуса, будучи откомандированы въ первую армію, имѣли счастіе представляться въ Варшавѣ на смотръ Государя Императора и заслужили особую благодарность Его Величества».

«Такимъ состояніемъ бригада обязана усердію всѣхъ чиновъ оной и извѣстному мнѣ знанію дѣла и неусыпной дѣятельности полковыхъ командировъ».

«Считаю долгомъ поставить о томъ въ извѣстность всѣхъ начальниковъ дивизіи и остаюсь въ полной увѣренности, что ввѣренныя имъ части употребятъ всѣ усилія, чтобы заслужить подобный же отзывъ Государя Императора, когда Его Величеству угодно будетъ осчастливить ихъ своимъ осмотромъ».

По окончаніи смотра Новороссійскій полкъ выступилъ изъ Варшавы и 7-го Октября расположился въ Красновѣ, Люблинской губерніи, на зимовья квартиры ⁽¹³⁾.

Въ Красновѣ зима прошла въ усиленныхъ, маневренныхъ занятіяхъ, а весною послѣдовало распоряженіе о приведеніи полка на военное положеніе, по случаю возгорѣвшейся войны между Австріею и Франціею.

25-го Апрѣля завѣдующій драгунскою бригадою генералъ-маіоръ Парадовскій, препровождая копію съ предписанія начальника главнаго штаба 1-й арміи о приведеніи на военное положеніе 2-го армейскаго корпуса въ полномъ его составѣ, предписалъ:

1) Укомплектовать изъ резервныхъ дѣйствующіе эскадроны до 18-ти рядовъ во взводѣ, и въ то же время пополнить резервные эскадроны до двѣнадцати рядовъ, ожидаемыми въ полкъ нижними чинами, назначенными изъ числа собираемыхъ безсрочно-отпускныхъ ⁽¹⁴⁾.

2) Для укомплектованія резервнаго дивизіона искупить 36 строевыхъ лошадей, для чего отправить къ полковому ремонтёру назначенную сумму въ 9,120 руб. серебромъ.

3) Къ числу нижнихъ чиновъ резервнаго дивизіона прибавить полагающихся по военному времени 20 пѣшихъ рядовыхъ.

4) Принять изъ Тульскаго оружейнаго завода 140 ружей и 140 сабель, для вновь поступающихъ людей въ резервный дивизіонъ, и 152 ружья изъ С.-Петербургскаго арсенала, для вооруженія пѣшихъ людей дѣйствующихъ эскадроновъ.

5) Имѣющіеся въ полку 755 гладкоствольныхъ, второго комплекта, ружей, сохранившихся въ полку для домашнихъ учений, сдать въ крѣпость Замосцье.

6) Искупить недостающихъ по штату военного времени, 51 подъемную лошадь, на отпущенные полку 2,450 рублей, и

6) Всѣ деньги и вещи, слѣдующія полку по военному времени, принять немедленно изъ Брестъ-Литовской комисіи.

По приведеніи на военное положеніе, Новороссійскій полкъ 22-го Іюля перешелъ изъ Красностава въ Варшаву ⁽¹⁵⁾ и расположился на Макатовѣ, гдѣ простоялъ до Августа мѣсяца, когда занялъ помѣщеніе въ Лазенковскихъ казармахъ.

5-го Октября Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Варшаву и въ тотъ же день смотрѣлъ разводъ отъ войскъ Варшавскаго гарнизона ⁽¹⁶⁾.

7-го числа произведенъ былъ общій парадъ войскамъ на Уздовской площади ⁽¹⁷⁾; но резервные эскадроны Новороссійскаго полка, только что укомплектованные молодыми, ремонтными лошадьми, въ парадѣ не участвовали, а выстроены были въ пѣшемъ строѣ на лѣвомъ флангѣ, имѣя лошадей для выводки на уздечкахъ.

Затѣмъ произведенъ былъ двухъ-сторонній маневръ въ окрестностяхъ Варшавы, а 9-го Октября Государь Императоръ смотрѣлъ на Макатовомъ полѣ полковое ученье Новороссійскаго драгунскаго полка.

По прибытіи къ фронту, Государь Императоръ изволилъ вызвать впередъ 4-й эскадронъ, капитана Чуты, и, пропустивъ его справа по одному, въ карьеръ, произвелъ потомъ полку непродолжительное, но быстрое и горячее ученье. Оставшись вполне довольнымъ стройностью и быстротою движеній, Его Величество осчастливилъ полкъ самыми лестными отзывами, поставилъ его въ первомъ но-

мерѣ и въ заключеніе, обратившись къ иностраннымъ принцамъ, сказалъ: «Такая у меня вся кавалерія! Вотъ полкъ, который подъ Кюрюкь-Дара ходилъ въ атаку, а вотъ генераль, который водилъ его!» и тутъ же, подзвавъ генерала Багговута, Государь обнялъ и поцѣловалъ стараго начальника Кавказской кавалеріи. Затѣмъ Его Величество подавъ руку полковнику Шульцу, благодарилъ его за службу и за отличное, примѣрное состояніе полка, удостоилъ милостиваго разговора офицеровъ, дѣлавшихъ Закавказскую кампанію и, уѣзжая съ плаца, пожаловалъ нижнимъ чинамъ за ученье по одному рублю серебромъ на человѣка ⁽¹⁸⁾.

Смотры въ этомъ году закончились 14-го Октября стрѣльбою въ цѣль, результаты которой въ Новороссійскомъ полку были такъ удачны, что Государь Императоръ выставилъ мѣткость драгунскихъ выстрѣловъ въ примѣръ не только линейной пѣхотѣ, но и стрѣлковому баталіону ⁽¹⁹⁾. Однимъ Новороссійцамъ, изъ числа всѣхъ войскъ, участвовавшихъ въ стрѣльбѣ, объявлено было Монаршее благоволеніе и пожаловано по 50 коп. серебромъ на человѣка ⁽²⁰⁾.

Остается сказать, что по окончаніи смотровъ полкъ приведенъ былъ снова на мирное положеніе ⁽²¹⁾ и простоялъ въ Варшавѣ до 1-го Августа 1860 года. Служба его заключалась въ ежедневномъ нарядѣ офицеровъ на ординарцы къ главнокомандующему, съ обязанностью сопровождать его при всѣхъ поѣздкахъ по городу, и въ назначеніи одного эскадрона дежурнымъ, взводъ отъ котораго при офицерѣ отряжался на Саксонскую площадь, а остальные три, въ теченіе ночи, посылали отъ четырехъ до пяти смѣнъ разъѣздовъ по всему городу.

Изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ Варшавскую стоянку, слѣдуетъ упомянуть, что полкъ въ Лазенковскихъ казармахъ потерялъ 60 лошадей павшими, какъ оказалось впоследствии, отъ дурнаго устройства конюшенъ, построенныхъ на изменной мѣстности, и отъ дурнаго помѣщенія

сѣна, складываемаго по казарменнымъ правиламъ на чердакахъ конюшенъ-же, гдѣ оно пропитывалось вредными міазмами и испареніями, поднимавшимися снизу.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ полкъ выдержалъ травяное довольствіе, а 1-го Августа выступилъ изъ Варшавы на постоянныя квартиры свои въ Менджибожъ.

Провожая полкъ, начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ Коцебу, выразилъ особую благодарность за строгую дисциплину, порядокъ и безукоризненную нравственность какъ гг. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ Новороссійскаго полка, за все время квартированія ихъ въ Варшавѣ.

ГЛАВА XXVI.

Передвиженіе полка изъ Варшавы въ Менджибожь.—Походъ на Вольшь.—Выступленіе полка въ Царство Польское. — Общій обзоръ командованія полковника Шульца.— Назначеніе командиромъ полка полковника Шидловскаго.—Ожиданіе мятежа въ Царствѣ и мѣры, принятыя для обезпеченія квартирнаго расположенія войска.

Приказаніе о выступленіи полка изъ Варшавы получено было отъ Военнаго Министра по телеграфу. 10-го Юля, дано было знать, что такъ-какъ пріѣздъ Государя Императора въ Варшаву отложенъ до поздней осени, то драгунскіе полки 2-й кавалерійской дивизіи на Высочайшемъ смотру участвовать не будутъ, а должны быть направлены теперь-же на постоянныя квартиры въ Каменецъ-Подольскую губернію.

Вслѣдствіе этого Новороссійскій полкъ выступилъ изъ Варшавы 1-го Августа. Походомъ предписано было держаться правилъ, изложенныхъ въ приказѣ Военнаго Министра, относительно походныхъ движеній кавалеріи въ мирное время, которыя дѣлались частію шагомъ, а частію рысью, со скоростью 12 верстъ въ часъ (1).

Правила эти были испытываемы въ продолженіи 30 переходовъ и результаты ихъ, по всѣмъ донесеніямъ эскадронныхъ командировъ, сходились на слѣдующемъ:

1) Для людей подобныя движенія были не отяготительны, сокращая переходъ и доставляя болѣе времени для отдыха.

2) Въ старыхъ лошадяхъ особой усталости не было замѣтно, но молодыя, горячія и слабосильныя, приходили въ изнуреніе, плохо принимались за кормъ и спадали съ тѣла.

3) Больныхъ, побитыхъ и ссадинныхъ лошадей не было.

4) Полагали наконецъ, что причина изнуренія и молодыхъ лошадей скрывается не въ ускоренномъ движеніи, но въ тяжеломъ походномъ вьюкѣ (*).

По приходѣ въ Менджибожъ, 9-го Сентября, полкъ оставленъ былъ въ сборѣ для инспекторскаго смотра, производившагося въ этомъ году, по случаю болѣзни генералъ-адъютанта Сталь-фонъ-Гольштейна, начальникомъ штаба подполковникомъ Угрямовичемъ, по отзыву котораго особенное вниманіе обратило на себя въ полку отличное устройство матеріальной и хозяйственной части, доведенныя до такого состоянія, не смотря на постоянныя передвиженія полка въ теченіи четырехъ лѣтъ сряду.

Въ конномъ строю преимущество передъ прочими эскадронами принадлежало второму, маіора Фролова, который отличался отъ другихъ спокойствіемъ фронта и замѣчательнымъ равеніемъ при самыхъ быстрыхъ построеніяхъ (2).

Цѣльная стрѣльба, производившаяся на 400 шаговъ, оказалась не вполне удовлетворительною; но лучше прочихъ стрѣлялъ 4-й, а слабѣе 5-й эскадроны.

По окончаніи смотра, передъ роспускомъ эскадроновъ на зимовыя квартиры (3), были распределены въ нихъ, прибывшіе изъ упраздненной кирасирской дивизіи, 2 унтеръ-офицера и 87 рядовыхъ. Это укомплектованіе людьми боль-

(*) Вообще, полкъ прибылъ на мѣсто въ отличномъ состояніи, оставивъ въ попутныхъ госпиталяхъ только двухъ рядовыхъ; бѣжавшихъ-же и умершихъ нижнихъ чиновъ, равно какъ и убитыхъ лошадей не было вовсе.

шаго роста и тяжелаго сложенія, въ послѣдствіи, отозвалось вредно на спинахъ и ногахъ небольшихъ драгунскихъ лошадей, и было причиною, что эскадронные командиры старались сбывать кирасиръ, назначая ихъ для продолжительныхъ командировокъ или перевода.

Между-тѣмъ, въ началѣ 1861 года Государь Императоръ изволилъ утвердить росписание лѣтнимъ занятіямъ драгунскихъ и гусарскихъ полковъ 2-й дивизіи, по которому, послѣ полковаго сбора и травянаго довольствія, назначалса съ 1-го Августа по 10-е Сентября дивизионный компонентъ при г. Винницѣ; но въ ночь на 10-е Марта въ полку получено было, по эстафетѣ, слѣдующее предписание начальника дивизіи.

«Сейчасъ получена мною телеграфическая депеша, вслѣдствіе коей предлагаю вашему высокоблагородію слѣдующее:

1) Приготовить ввѣренный вамъ полкъ къ переходу въ составъ 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ, которымъ имѣть по 15 рядовъ и по ровному числу офицеровъ.

2) Весь обозъ по штату мирнаго времени также долженъ быть приготовленъ къ передвиженію, вмѣстѣ съ дѣйствующими эскадронами на тотъ случай, что можетъ быть, въ ожидаемомъ, подробномъ распоряженіи о выступленіи полка, приказано будетъ перевести ту часть обоза, подъ которую неимѣется подъемныхъ лошадей—на обывательскихъ.

3) Заготовленный для полка фуражъ оставить при выступленіи въ вѣдѣніи резервнаго дивизиона.

4) Резервный дивизионъ приготовить къ сосредоточенію его въ м. Мецжибожѣ по выступленіи полка».

На этомъ предписаніи сдѣлана была собственноручная приписка начальника дивизіи: «на всякій случай сдѣлать расчетъ и по военному времени».

22-го Марта получены были наконецъ подробныя распоряженія, по которымъ дѣйствующій полкъ долженъ былъ

перейти въ Дубно, по случаю выступленія изъ Волынской губернии бригады 7-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями въ Царство Польское, гдѣ демонстраціи начались въ это время принимать уже серьезные размѣры.

Резервный дивизионъ, подъ командою маіора Кайссера оставался въ Менджнбожѣ, но подчинился по прежнему полковому командиру.

26-го числа дѣйствующіе эскадроны Новороссійскаго полка выступили изъ своихъ квартиръ. Этотъ одиннадцатидневный походъ былъ до такой степени труденъ, по случаю весенней распутицы и разлива рѣкъ, что обозъ оставался на нѣсколько переходовъ и въ тонкихъ мѣстахъ двигался не иначе, какъ съ помощью усиленной запряжки лошадей, отчего нѣкоторыя фуры должны были оставаться назадъ, ожидая своей очереди. Чтобы люди не оставались безъ хлѣба, принуждены были сухарный запасъ раздать на руки въ эскадроны, который возился на строевыхъ лошадяхъ, что при усиленныхъ переходахъ было весьма обременительно (4). Военныхъ предосторожностей въ пути не соблюдали; но люди имѣли въ сумкахъ полный комплектъ боевыхъ патроновъ, отпущенныхъ для пракческаго занятія.

Въ Дубно полкъ прибылъ 5-го Апрѣля, не оставивъ въ пути ни одного заболѣвшаго человѣка. Зато, послѣ роспуска эскадроновъ по окрестнымъ деревнямъ, появились упорныя, перемежающіяся лихорадки, причину коихъ приписывали быстрымъ переменамъ погоды и нездоровому размѣщенію эскадроновъ по теченію болотистой рѣчки Иквы (5).

Вскорѣ получено было извѣстіе, что Высочайшимъ приказомъ 2-го Апрѣля генераль-адъютантъ Сталь фонъ-Гольдштейнъ назначенъ командиромъ 6-го армейскаго корпуса, а на мѣсто его начальникомъ 2-й кавалерійской дивизіи, — Свѣты Его Величества генераль-маіоръ графъ Ни-

родъ, подъ командою котораго полкъ стяжалъ свою славу въ Азіятской Турціи (6).

Одновременно съ назначеніемъ графа Нирода послѣдовало распоряженіе объ отпускѣ 2,793 р. 86 к. на покупку 55 подъемныхъ лошадей по военному времени, о назначеніи офицерамъ не въ зачетъ полугодоваго жалованья по усиленному окладу, и особыхъ денежныхъ раціоновъ, что служило уже несомнѣнными признаками военнаго похода, а потому занятія въ полковомъ компанентѣ, начавшемся 25-го Апрѣля, были направлены исключительно къ той цѣли, чтобы приготовить полкъ къ быстрымъ движеніямъ, приучить его въ стройномъ порядкѣ проходить значительныя пространства даже на полу-карьерѣ, и затѣмъ переходить въ полный маршъ-маршъ для атаки. Такъ какъ главная цѣль дѣйствія кавалеріи—есть атака, и умѣнье вести ее такъ-же важно для кавалеріи, какъ мѣткая стрѣльба въ пѣхотѣ, то главная забота полковника Шульца клонилась къ тому, чтобы люди при самой продолжительной скачкѣ не теряли спокойствія, хладнокровія и вниманія, для чего весьма часто употреблялся слѣдующій, чисто практической маневръ: полкъ, пускавшійся карьеромъ въ атаку, не останавливался, а по сигналу «разсыпка» первые полугэскадроны его на полномъ маршъ-маршѣ размыкали ряды, а вторые—по командѣ своихъ командировъ—переходили въ галопъ и образовывали вторую линію. Дѣлалось это въ томъ предположеніи, чтобы, преслѣдуя непріятеля, смятаго атакою, имѣть подъ рукою всегда сомкнутыя части.

Между-тѣмъ, 13-го Мая, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отдѣленіи резервнаго дивизіона отъ дѣйствующаго Новороссійскаго драгунскаго полка, подъ самостоятельное и независимое отъ него управленіе.

Стѣленіе это должно было произойти на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Командиръ резервнаго дивизиона принимаетъ оный отъ полковаго командира во всемъ на законномъ основаніи и командуетъ дивизиономъ на одинаковыхъ съ полковымъ командиромъ правахъ, но съ производствомъ ему столовыхъ денегъ по 560 р. 40 к. въ годъ.

Обязанность командованія однимъ изъ резервныхъ эскадроновъ своего дивизиона слагается и для эскадрона назначается особый командиръ.

Изъ штата дѣйствующаго полка исключается берейторъ, который переводится въ резервный дивизионъ.

При сдачѣ хозяйственной части составляются всѣмъ вещамъ подробныя описи, засвидѣтельствованныя начальникомъ дивизіи и, кромѣ того, отъ командира полка выдается реверсъ, обязывающій его или принять эти вещи въ томъ-же видѣ, въ случаѣ присоединенія резервнаго дивизиона къ полку, или уплатить за тѣ предметы, которые неполнѣ исправны. Но при этомъ безсрочныя вещи не могли быть требуемы командиромъ резервнаго дивизиона новыми, а только исправными и годными къ службѣ; а срочныя—исправными и годными къ дослуженію сроковъ, что должно быть подробно оговорено и въ самой квитанціи.

Старыя и негодныя къ походу лошади замѣняются молодыми изъ резервнаго дивизиона, и оттуда-же пополняется комплектъ въ дѣйствующихъ эскадронахъ, происшедшій отъ обыкновенной убыли.

Съ отдѣленіемъ резервныхъ дивизионовъ, ремонтныя лошади поступаютъ въ оныя и, уже выѣзженными, по прошествіи года, передаются въ полки.

Дѣйствующіе эскадроны укомплектовываются нижними чинами съ такимъ расчетомъ, чтобы могли выступить въ полномъ 15-ти рядномъ составѣ.

Къ штату резервнаго дивизиона прибавляется 1 штабъ-офицеръ для командованія эскадрономъ и 1 трубачъ унтеръ-офицерскаго званія.

Изъ классныхъ чиновниковъ въ составѣ его положено имѣть: лекаря, ветеринарнаго врача и берейтора, а численность нестроевыхъ нижнихъ чиновъ увеличена (7).

Затѣмъ отдѣленные резервные дивизионы остаются въ полномъ подчиненіи начальникамъ дивизій.

На основаніи этихъ правилъ предписано было назначить командиромъ резервнаго дивизиона Новороссійскаго полка старшаго штабъ-офицера подполковника Парчевскаго, а маіора Фролова, какъ не командовавшаго въ полку дивизиономъ—командиромъ 6-го резервнаго эскадрона (8).

Отдѣленіе резервнаго дивизиона произведено было 23-го Мая, послѣ чего полковникомъ Шульцемъ былъ отданъ слѣдующій приказъ по полку:

«Хотя я нѣсколько разъ лично благодарилъ г. подполковника Парчевскаго за его примѣрное трехъ-лѣтнее командованіе 3-мъ эскадрономъ и доведеніе его до желаемаго устройства, но считаю для себя обязаннымъ и въ приказѣ по полку изъяснить его высокоблагородію мою искреннюю признательность. Такъ-же душевно благодарю маіора Фролова за всегдашнее молодечество и хорошее знаніе по всѣмъ частямъ фронтоваго образованія, командуемаго имъ 2-го эскадрона, и въ особенности за его прекрасную методу обращенія съ людьми, вселяющею въ нихъ добровольное соревнованіе и самолюбіе. Людямъ-же этихъ обоихъ эскадроновъ объявляю мое спасибо!» (9).

Послѣ травянаго довольствія полкъ снова былъ собранъ въ Дубно для втораго осенняго кампанента, во время котораго, 18-го Августа, получена была эстафета о передвиженіи 2-й кавалерійской дивизіи въ Вольнскую губернію, а драгунской бригады ея—въ Царство Польское, въ которомъ для Новороссійскаго драгунскаго полка назначался

г. Олькушъ, и слѣдующія, по поводу предстоявшаго выступленія распоряженія:

1) Дождаться въ Дубнѣ прибытія донской № 6 батареи, подполковника Двухжоннаго (*), которая должна слѣдовать подъ прикрытіемъ полка въ Олькушъ.

2) Немедленно принять изъ резервнаго дивизиона 31 молодую лошадь, взаменъ предназначенныхъ къ выранижировкѣ при инспекторскомъ смотрѣ.

3) Лошадей выраниженныхъ передать въ вѣдѣніе командира резервнаго дивизиона, и

4) Взять въ походъ церковную утварь и фуру, находящуюся до того при резервахъ.

Съ выступленіемъ въ походъ, 2-я кавалерійская дивизія была отчислена изъ состава своднаго кавалерійскаго корпуса и присоединена по управленію ко 2-му армейскому. Резервные-же дивизионы, оставленные въ мѣстахъ прежняго квартированія, соединены въ особую резервную бригаду, подъ начальствомъ генералъ-маіора Салькова.

Такъ какъ по прибытіи въ Дубно, донская № 6 батарея получила новое назначеніе, то 6-го Сентября Новороссійскій полкъ выступилъ одинъ и на походъ получилъ измѣненіе маршрута, по которому квартиры полку вмѣсто Олькуша назначены были въ Стоиницѣ.

Походомъ эскадроны шли отдѣльно, выступали съ ночлеговъ не ранѣе 8 часовъ и руководствовались правилами предшествовавшихъ походовъ; относительно-же военныхъ предосторожностей было принято правиломъ, чтобы люди нигде не отлучались безъ оружія ⁽¹⁰⁾.

15-го числа полкъ переправился черезъ Бугъ въ Крыловѣ и, вступивъ въ Царство Польское, повернулъ на Замосцье, Яновъ и Завихвостье. Состояніе края было тревожное. Подготовлявшейся революціи предшествовали про-

(*) Та самая батарея, съ которою въ 1854 году полкъ участвовалъ въ Кюрюк-даринскомъ сраженіи.

кламациі, ложные слухи, уличные беспорядки, религиозныя манифестаціи, и процессіи съ костельными знаменами и пѣніемъ возмутительныхъ гимновъ, попадались эскадронамъ на каждомъ переходѣ.

3-го Октября, въ самый день вступленія полка на кантониръ-квартиры въ г. Стопницу (11), все Царство, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, для огражденія спокойствія мирныхъ жителей края и для возстановленія общественнаго порядка, было объявлено на военномъ положеніи, вслѣдствіе котораго командиръ Новороссійскаго драгунскаго полка назначенъ былъ частнымъ военнымъ начальникомъ Стопницкаго уѣзда. Хотя энергія и бдительность полковника Шульца, арестованіе и преданіе имъ военному суду безъ всякаго послабленія главныхъ зачинщиковъ, при первомъ покушеніи произвель демонстрацію, и ручалось за совершенное спокойствіе въ участкѣ, порученномъ его надзору, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, для огражденія квартирнаго расположенія полка были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Оружіе, какъ днемъ такъ въ особенности ночью, не оставлять безъ надзора. Эскадронамъ, выѣзжая на ученья, брать полную боевую аммуницію и складывать её на плацу, отнюдь не оставляя на конюшняхъ.

Ружья и патроны должны находиться во всегдашней исправности. Ночнымъ обходамъ и патрулямъ соблюдать неупустительную бдительность, а въ случаѣ пожара людямъ надѣвать аммуницію и, въ полной готовности, ожидать дальнѣйшаго приказанія.

Въ каждомъ эскадронѣ имѣть раскованными не болѣе 8 лошадей, такъ какъ эскадроны должны быть готовы къ внезапному движенію на сто и болѣе верстъ, не только по первому востребованію, но и по тревогѣ.

Это были послѣднія распоряженія полковника Шульца. Высочайшимъ приказомъ 21-го Октября оцъ, за отличіе по

службѣ, произведенъ былъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ младшимъ помощникомъ начальника 2-й кавалерійской дивизіи ⁽¹²⁾, и тѣмъ-же приказомъ, лейбъ-гвардіи коннаго полка, полковникъ Шидловскій назначенъ, на мѣсто его, командиромъ Новороссійскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка.

Такъ кончилось почти шести-лѣтнее командованіе полковника Шульца, командованіе, составляющее блестящій періодъ въ мирной жизни Новороссійскаго полка, никогда еще не достигавшаго такой высокой степени въ строевомъ, хозяйственномъ и нравственномъ отношеніи. Строго требовательный во всемъ, что касалось порядка службы и обязанностей офицера, полковникъ Шульцъ старался поселить во всѣхъ чинахъ твердое знаніе своего дѣла, сознаніе долга, любовь и уваженіе къ глубоко почитаемому имъ званію воина. Обученіе молодыхъ офицеровъ производилось всегда подъ личнымъ его наблюденіемъ; на старыхъ-же офицерахъ лежала обязанность быть помощниками эскадронныхъ командировъ, для чего каждый имѣлъ свой опредѣленный кругъ занятій: одинъ обучалъ людей манежной ѣздѣ, другой пѣшей выправкѣ и волтижированію, третій фехтованію, цѣльной стрѣльбѣ или грамотности, и, осматривая эскадроны, полковникъ Шульцъ повѣрялъ не только обученіе нижнихъ чиновъ, но труды и познанія самихъ офицеровъ. Онъ положилъ въ полку основаніе офицерской бібліотекѣ ⁽¹³⁾ и, стараясь узнавать образъ мыслей и направленіе каждаго, чтобы противодѣйствовать слабостямъ и недостаткамъ однихъ, поддерживать и поощрять другихъ, часто собиралъ у себя офицеровъ, и охотно извинялъ шалости и проступки молодыхъ людей, лишь-бы они не были противны понятіямъ о чести, любви къ полку и были высказываемы съ полною откровенностью и сознаніемъ въ своей виновности. Этого было достаточно, чтобы офицеръ находилъ въ под-

ковомъ командирѣ дѣятельнаго и усерднаго ходатая за себя передъ высшимъ начальствомъ.

Что касается до нижнихъ чиновъ, то въ шестилѣтнее командованіе полковника Шульца, со времени сформированія полка въ Корочѣ, умерло 57 и бѣжало 18 нижнихъ чиновъ. Незначительность побѣговъ, если принять въ соображеніе, что большинство бѣжавшихъ состояло изъ людей штрафованныхъ, переданныхъ резервамъ, свидѣтельствуегъ объ отличномъ содержаніи солдата, продовольствіе котораго обращало на себя постоянно самое бдительное вниманіе полковника Шульца, и ласковымъ обращеніемъ съ нимъ начальниковъ.

Относительно грамотности сдѣланы были значительныя успѣхи, хотя постоянно разбросанное квартированіе эскадроновъ и занятія кавалерійскаго солдата много препятствовали къ доведенію этой отрасли до желаемаго усовершенствованія.

О степени строеваго образованія полка можно судить по предшествующему изложенію, что—же касается до хозяйственнаго его устройства, то оно заботливостью полковника Шульца было поставлено едва—ли даже не на высшую степень, чѣмъ фронтное образованіе, не смотря на то, что въ теченіи шести—лѣтняго періода времени, полкъ не стоялъ на мѣстѣ болѣе 10 или 11 мѣсяцевъ. Заведенія образцоваго обмундированія (каждый человѣкъ имѣлъ по три пары мундирной одежды), полушубковъ, отличной аммуниціи, а такъ—же превосходнаго обоза съ упряжью, служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ отличнаго состоянія этой важной отрасли полковаго управленія.

Остается упомянуть о слѣдующихъ распоряженіяхъ правительства, относящихся къ этому—же періоду времени.

1) Въ 1858 году сформированъ въ Елисаветградѣ, при штабѣ своднаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, особый эскадронъ для испытанія породъ лошадей, въ который отъ

Новороссійскаго полка назначенъ былъ одинъ унтеръ-офицеръ и шесть рядовыхъ, съ шестью молодыми лошадьми, искупленными исключительно для этой цѣли, въ счетъ годового для полка ремонта.

2) Для образованія кавалерійскихъ офицеровъ и приготовленія способныхъ и дѣльныхъ эскадронныхъ командировъ учреждено Елисаветградское кавалерійское училище ⁽¹⁴⁾.

3) Нѣсколько ранѣе, въ 1857 году, въ Царскомъ Селѣ, учреждена особая стрѣлковая школа, для распространенія между офицерами пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ познанія теоріи и искусства стрѣльбы ⁽¹⁵⁾.

4) Съ 1-го Января 1860 года Высочайше повелѣно нижнимъ чинамъ драгунскихъ полковъ, по примѣру пѣхоты, производить денежные преміи за стрѣльбу въ цѣль и разрѣшено выдавать особые призы въ каждый полкъ, для ежегоднаго состязанія въ стрѣльбѣ офицеровъ.

5) 20-го Іюня 1860 года, во вниманіе къ затрудненіямъ, которыя встрѣчаютъ офицеры въ приобрѣтеніи верховыхъ лошадей, разрѣшено уступать имъ таковыхъ изъ фронта на опредѣленныхъ условіяхъ, и

6) Послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о представленіи ежегодно извѣстнаго числа офицеровъ къ наградамъ за отличіе усердную и ревностную службу ⁽¹⁶⁾.

Между-тѣмъ, 28-го Февраля 1862 года, прибылъ къ полку полковникъ Шидловскій. Первоначальная служба его началась юнкеромъ въ Астраханскомъ кирасирскомъ полку въ 1833 году. 1-го Ноября 1835 года онъ произведенъ былъ въ корнеты, а въ 1842 назначенъ адъютантомъ къ начальнику 1-й кирасирской дивизіи генералъ-лейтенанту Кошкулю, послѣ чего, 6-го Марта 1846 года, переведенъ штабъ-ротмистромъ лейбъ-гвардіи въ конный полкъ, гдѣ въ 1852 году, за отличіе по службѣ, произведенъ въ полковники съ назначеніемъ предсѣдателемъ учрежденнаго въ

полку хозяйственнаго комитета. Въ этой должности полковникъ Шидловскій уже оставался до 21-го Октября 1861 года, когда Высочайшимъ приказомъ назначенъ былъ командиромъ Новороссійскаго драгунскаго полка.

По прибытіи въ Стопницу, полковникъ Шидловскій въ тотъ-же день отдалъ слѣдующій приказъ по полку:

«При отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга я имѣлъ счастье представиться Государю Императору, и Его Величество соизволилъ повелѣть мнѣ передать свой Царскій поклонъ Новороссійскому драгунскому полку.

«Съ гордостью становясь въ главѣ вашей, передаю вамъ, новые мои сослуживцы, этотъ поклонъ нашего Государя, передаю его, какъ залогъ любви, передаю его, какъ живое свидѣтельство высокой милости къ вамъ Государя Императора.

«Не можетъ не откликнуться сердце русскаго на державный привѣтъ Царя своего! И этотъ привѣтъ съ гордостью внесетъ полкъ на славныя страницы своей исторіи.

«Имя Новороссійцевъ грозно прогремѣло на поляхъ Кюрюкъ-Даринскихъ, подъ стѣнами Карса и тѣсно слилось съ славою нашихъ Закавказскихъ кампаній.

«Въ Варшавѣ, передъ лицомъ Государя Императора, въ присутствіи иностранныхъ принцевъ и иностранныхъ генераловъ, вамъ выпала завидная доля служить представителями всей нашей летучей конницы и отличное строевое образованіе полка, стройность и быстрота его движеній, обративъ на себя самое милостивое вниманіе Его Величества, показало иностранцамъ какимъ огнемъ и какимъ духомъ исполнена наша кавалерія.

«За эту службу и за службу Кавказскую, Государь Императоръ благодаритъ васъ, молодцы-драгуны.

«Мнѣ же теперь остается только выразить надежду, что общими силами мы приступимъ къ трудамъ и употребимъ всѣ силы, чтобы поддержать и возвысить ту славу,

которую заслужил полкъ, подъ командою бывшаго своего командира генераль-маіора Шульца, ту славу, которую гордится каждый, кто только носитъ имя драгуна-Новороссійца».

Пріемъ полка, по случаю продолжительной и тяжелой болѣзни полковника Шидловскаго, окончился только 23-го Марта.

Первое время командованія Шидловскаго прошло въ обычныхъ весеннихъ занятіяхъ ⁽¹⁷⁾, и въ началѣ Мая полкъ былъ осмотрѣнъ начальникомъ дивизіи генераль-лейтенантомъ графомъ Ниродомъ, который остался совершенно доволенъ какъ фронтowymъ образованіемъ, такъ и хозяйственною частію.

Трудная служба полка начинается осенью, когда, со снятіемъ въ краѣ военного положенія, частные начальники лишлись возможности дѣйствовать самостоятельно и пресѣкать въ самомъ началѣ зародыши безпорядковъ и возмущенія.

По слухамъ, безпрестанно доходившимъ до полковника Шидловскаго, въ лѣсахъ, прилегающихъ къ Стопницѣ, въ особенности по направленію къ Бусску и Корчину, начали показываться партіи неизвѣстныхъ людей, простиравшіяся до пятисотъ и болѣе челоуѣкъ. Партіи эти были безоружныя, но собиравшіяся видимо съ политическою цѣлью, что доказывали самые грабежи ихъ, при которыхъ отбирались у проѣзжающихъ только съѣстные припасы и теплая одежда, предметы, необходимые имъ при жизни въ лѣсахъ, въ суровое время года.

Имѣя въ виду близость границы, черезъ которую удобно могла доставляться въ край военная контрабанда, порохъ и оружіе, полковникъ Шидловскій обратился съ просьбою къ военному начальнику Радомскаго отдѣла успѣлить Новороссійскій полкъ частью пѣхоты и казаковъ для обыска обширныхъ окрестныхъ лѣсовъ, но генераль-лей-

тенантъ Ушаковъ предписалъ эти обыски производить одними драгунами.

Исполнить подобное предписаніе было крайне затруднительно, потому что для поисковъ въ лѣсахъ конные отряды посылать было невозможно, а отдѣлять значительныя пѣшія части, оставляя на конюшнѣ лошадей безъ надлежащаго присмотра было опасно, тѣмъ болѣе, что на военные посты и караулы ежедневно выходило отъ cadaго эскадрона до 30 пѣшихъ людей, вслѣдствіе чего, и безъ этого каждый солдатъ имѣлъ на рукахъ по двѣ лошади, что въ случаѣ какихъ-нибудь безпорядковъ въ краѣ могло поставить полкъ въ затруднительное положеніе.

Принимая все это во вниманіе, полковникъ Шидловскій нашелъ необходимымъ, для обезпеченія квартирнаго расположенія, содержать каждую ночь конные аванпосты вокругъ города, на что ежедневно отъ дивизіона, квартировавшаго въ Стопницѣ, выходило сорокъ конныхъ людей, и сверхъ того 2-й эскадронъ, расположенный въ м. Корчинѣ, держалъ усиленные разъѣзды по всему протяженію Вислы на 8 верстѣ.

Какъ ни обременительна была трудная, аванпостная служба въ осеннее и зимнее время, полковникъ Шидловскій все-таки считалъ своею обязанностью поддерживать серьезныя мѣры военной предосторожности, важной тѣмъ болѣе, что эскадроны расположены были неудобно, по отдѣльнымъ и малымъ конюшнямъ.

Къ этому же времени относятся пожары, какъ въ самой Стопницѣ, такъ и въ ея окрестностяхъ. Первый пожаръ произошелъ 10-го Сентября, подробное описаніе котораго мы заимствуемъ изъ приказа по полку, отданнаго полковникомъ Шидловскимъ 12-го Сентября 1862 года:

«10-го числа сего мѣсяца въ г. Стопницѣ произошелъ пожаръ, который при сильномъ вѣтрѣ угрожалъ истребленіемъ значительной части города. Огонь показался въ

10 часовъ вечера на чердакѣ заѣзжаго дома и съ неизменною быстротою, сообщившись съ сосѣднимъ домомъ, охватилъ весь фасадъ площади.

Между-тѣмъ отъ сильнаго жара и летавшихъ искръ загорѣлся домъ, занимаемый полковою канцеляріею и крыша городского магистрата; тогда трубачъ Новороссійскаго полка Пивоваровъ и деньщикъ, капитана Янышевскаго, Калина Самусенко бросились на крышу канцеляріи; а рядовой 3-го эскадрона Лукашъ, и находящіеся подъ слѣдствіемъ и содержащіеся на полковой гаубтвахтѣ, унтеръ-офицеръ Митиленко и деньщикъ Субботинъ, а также подсудимый унтеръ-офицеръ Монанниковъ, кинулись къ магистрату и, презирая явную опасность отъ огня, рискуя оборваться съ загорѣвшейся и крутой крыши, одними руками успѣли оторвать горѣвшія доски, разбросали ихъ и остановили дальнѣйшее дѣйствіе огня.

Въ то же время, на противоположномъ концѣ площади, унтеръ-офицеръ Савельевъ, увидѣвъ загорѣвшуюся крышу, притащилъ туда лѣстницу, взобрался по ней на верхъ и одинъ, безъ всякой посторонней помощи, разобралъ доски и тушилъ пожаръ.

Маляръ Дегтяревъ такъ-же много содѣйствовалъ къ прекращенію пожара тѣмъ, что, сѣвъ на крышѣ высокаго дома, находившагося въ сосѣдствѣ съ горѣвшимъ, при недостаткѣ воды все время тушилъ руками падавшія туда искры, отъ которыхъ не разъ уже начинали занимать доски».

Черезъ день послѣ этого 12-го числа произошелъ другой пожаръ въ самомъ концѣ города, въ маіоратствѣ отставнаго полковника Лисецкаго, гдѣ была расположена трубаческая команда. Трубачи Корочинъ, Богомолловъ и рядовые, находившіеся при командѣ, Болдаревъ и Зайцевъ, первые явились на пожаръ и, видя пламя, бросились на крышу дома. По отзыву управляющаго маіоратствомъ г.

Годшалька, люди эти дѣйствовали съ большимъ самоотверженіемъ, подвергаясь явной опасности, и оставались на крышѣ до-тѣхъ-поръ, пока убѣдились, что распространенія пожара опасаться нечего.

21-го и 31-го Октября произошли вновь пожары, истребившіе на этотъ разъ уже значительную часть города. При сильномъ вѣтрѣ и суши огонь распространялся съ неимовѣрною быстротою, и только рѣдкимъ примѣрамъ самоотверженія, энергіи и усердію драгунъ Новороссійскаго полка, по отзыву самихъ жителей, городъ обязанъ былъ своимъ спасеніемъ.

3-го Ноября къ полковнику Шидловскому явились начальникъ Стоиницкаго уѣзда и бургомистръ города съ депутацію отъ чиновниковъ, мѣщанъ и евреевъ съ изъявленіемъ своей благодарности полку за неоднократное спасеніе города отъ пожаровъ и съ просьбою принять въ пользу нижнихъ чиновъ, наиболѣе отличившихся, посильное денежное приношеніе въ 25 р. с.

По доведеніи обо всемъ этомъ до свѣдѣнія начальника дивизіи, графъ Нпродъ въ предписаніи, на имя полковника Шидловскаго, поручилъ передать свою душевную благодарность 2-му дивизиону Новороссійскаго полка за его молодецкую службу, а относительно отличившихся нижнихъ чиновъ изъ числа подсудимыхъ, дѣйствія ихъ имѣть въ виду при постановленіи надъ ними конфирмаціи.

Такъ какъ всѣ эти пожары, совпадавшіе со временемъ повсемѣстнаго разбрасыванія печатанныхъ прокламацій и мятежническихъ воззваній, происходили видимо отъ поджоговъ, то полковникъ Шидловскій усилилъ ночные обходы и учредилъ въ глухихъ концахъ города конные разъѣзды, независимо выставляемыхъ уже пикетовъ.

При такихъ обстоятельствахъ Новороссійскій полкъ встрѣтилъ новый, 1863 годъ.

ГЛАВА XXVII.

Военныя дѣйствія полка въ Радомскомъ отдѣлѣ въ періодъ времени отъ начала вооруженнаго возстанія до сраженія при м. Конецъ-Полѣ.

Рекрутскій наборъ, объявленный въ началѣ 1863 года въ Варшавѣ, послужилъ сигналомъ для вооруженнаго возстанія. Мятежъ вспыхнулъ въ ночь съ 11-го на 12-е Января. Рѣзня началась одновременно на всемъ пространствѣ Царства Польскаго; но войска, застигнутыя въ расплохъ, окруженныя измѣной и предательствомъ, твердо исполнили свой долгъ и вездѣ отбили самыя яростныя нападенія мятежниковъ.

Въ Стопницѣ, гдѣ квартировалъ тогда Новороссійскій драгунскій полкъ, страшная ночь прошла спокойно. Первое извѣстіе о всеобщемъ вооруженномъ возстаніи дошло до него 14-го Января. Получена была эстафета отъ военнаго начальника Радомскаго отдѣла генераль-лейтенанта Ушакова съ описаніемъ злодѣйствъ, совершенныхъ мятежниками, надъ спавшими солдатами въ Едлинскѣ и Бодзентынѣ. Потребовали одинъ дивизионъ Новороссійскаго полка въ Радомъ; другой дивизионъ вмѣстѣ съ двумя ротами пѣхоты составилъ особый отрядъ для обороны Стопницы, противу значительныхъ бандъ, со стороны Пинчова и Мѣ-

хова. Сильные отряды писурентовъ формировались въ Бодзентынѣ, Вонхоцкѣ и Ендржіевѣ съ намѣреніемъ напасть на Кельце, овладѣть артиллеріей и, занявъ центральную часть Радомской губерніи, весьма удобную по своему лѣсно-гористому мѣстоположенію къ защитѣ, держать въ рукахъ сообщенія съ Радомомъ, Піотрковымъ, а слѣдовательно и съ Варшавою.

Вслѣдствіе этого сдѣланы были распоряженія о сосредоточеніи войскъ въ болѣе сильные, самостоятельные отряды. Штабъ Новороссійскаго драгунскаго полка съ 1-мъ и 3-мъ эскадронами 20-го Января перешелъ въ Кельце, гдѣ поступилъ въ составъ отряда полковника Чингери. Сводный же дивизионъ, составленный изъ 2-го и 4-го эскадроновъ, подъ командою маіора Красинскаго, получилъ предписаніе перейти изъ Стопницы въ Радомъ.

20-го Января дивизионъ этотъ, подходя къ Сухадневу, нашелъ на дорогѣ мостъ разрушеннымъ, и въ то же время замѣтилъ по ту сторону рѣчки конные пикеты мятежниковъ, которые въ числѣ восьмисотъ человекъ занимали Сухадневъ. Увѣдомивъ объ этомъ полковника Чингери, и приступивъ къ починкѣ моста, маіоръ Красинскій остановился для наблюденія за непріятелемъ. Съ разсвѣтомъ подошло изъ Кельце подкрѣпленіе въ составѣ трехъ ротъ и полусотни казаковъ; но такъ какъ мятежники заблаговременно стетупили къ Вонхоцку, то пѣхота заняла Сухадневъ, а Новороссійскій дивизионъ выступилъ на с. Бзинъ, гдѣ долженъ былъ присоединиться къ отряду генерала Марка, высланному изъ Радома.

Пройдя нѣсколько верстъ по Радомскому шоссе, авангардъ и патрули, выходявшіе уже изъ лѣса, открыли мятежниковъ въ засадѣ. Едва поданъ былъ сигналъ «тревога», какъ писуренты, въ числѣ трехъ сотъ человекъ, открыли по дивизиону частый огонь. 4-й эскадронъ спѣшился, разсыпалъ цѣпь и, послѣ непродолжительной пе-

рестрѣлки, овладѣвъ опушкою лѣса, заставилъ непріятеля обратиться въ совершенное бѣгство.

По окончаніи дѣла (*), капитанъ Чутя съ спѣшенными драгунами присоединился къ отряду генерала Марка; тоже исполнили 2-й эскадронъ, коноводы и обозъ подъ прикрытіемъ пѣхоты, подоспѣвшей отъ Сухаднева.

Утромъ 22-го Января весь отрядъ генерала Марка, подошелъ къ Вонхоцку; но едва артиллерія, подъ прикрытіемъ дивизіона Новороссійскихъ драгунъ, вынеслась на позицію и открыла пальбу, какъ непріятель бѣжалъ и разсѣялся во всѣ стороны. Не смотря однако-же на испытанное пораженіе, предводитель инсургентовъ Лангевичъ, укрывшись въ Свѣнто-Кжижскія горы, снова успѣлъ собрать разсѣянные шайки и, составивъ значительный отрядъ, занялъ монастырь св. Креста, откуда началъ производить распоряженія, имѣвшія цѣлью побудить къ возстанію народонаселеніе края. Узнавъ объ этомъ полковникъ Чингеръ (**) въ ночь съ 29-го на 30-е Января выступилъ изъ Кельце съ отрядомъ, въ составѣ котораго находился полуэскадронъ Новороссійскаго полка, подъ командою поручика Джневича. Послѣ ночнаго форсированнаго марша отрядъ къ разсвѣту достигъ Свѣнто-Кжижскихъ горъ, гдѣ мятежники, раздѣлившись на два лагеря, заняли монастырь и скатъ Лысой горы, обращенной къ м. Слупя-Нову. Отдѣливъ двѣ роты для атаки монастыря, полковникъ Чингеръ съ остальнымъ отрядомъ пошелъ къ м. Слупя-Нову и, увидѣвъ банду революціонеровъ, бросившуюся въ лѣсъ, двинулъ полуэскадронъ, чтобы отрѣзать ее отъ лагеря.

Поручикъ Джневичъ, встрѣченный залпами, не причинившими никакого вреда, остановилъ полуэскадронъ на удобной позиціи и, выславъ малые разѣзды къ сторонѣ

(*) Въ лѣсъ подъ Сухадневымъ 4-й эскадронъ потерялъ 4-хъ человекъ ранеными. Убитыхъ же и раненыхъ лошадей въ цѣломъ дивизионѣ было 20.

(**) Командиръ Смоленскаго пѣхотнаго полка и начальникъ Келецкаго отряда.

Слупя-Нова, простоялъ такимъ образомъ около двухъ часовъ, пока не былъ отозванъ для прикрытія орудія, дѣйствовавшаго по мѣстечку.

Рѣдкій лѣсъ позволялъ видѣть расположеніе непріятеля, который, не смотря на плохое вооруженіе, вездѣ оказывалъ сильное сопротивленіе, такъ что дѣло, начавшееся въ 8 часовъ утра, кончилось только около полудня. Самъ Лангевичъ, лично предводительствовавшій бандою, едва успѣлъ спастись, оставивъ въ нашихъ рукахъ весь лагерь.

Между-тѣмъ атака на монастырь, гдѣ инсургенты заперлись въ костелѣ, окруженномъ высокою, каменною стѣною, не удалась; и овладѣть имъ, по малочисленности нашей артиллеріи было невозможно. А потому, приказавъ полуэскадрону Новороссійцевъ сдѣлать рекогносцировку вдоль рѣки по направленію отъ Слупя-Нова къ Босовицамъ, полковникъ Чингери отошелъ къ деревнѣ Гуты и, опасаясь за Кельце, такъ какъ разбитыя шайки Лангевича бросились въ южную часть Радомской губерніи, возвратился назадъ, сдѣлавъ въ продолженіе съ небольшимъ однихъ сутокъ болѣе 80 верстъ.

Одновременно съ движеніемъ этого отряда 4-й эскадронъ Новороссійскаго полка, подъ командою капитана Чутя, произвелъ изъ Радома усиленную рекогносцировку по направленію къ Ильжинскимъ лѣсамъ, причемъ въ два дня было пройдено болѣе ста верстъ, а по возвращеніи былъ высланъ снова въ м. Вержбницу для преслѣдованія небольшой партіи, уходившей на подводахъ.

По возвращеніи въ Кельце, полковникъ Чингери 1-го Февраля выслалъ два отряда: одинъ, подъ начальствомъ командира лейбъ-эскадрона Новороссійскаго полка маіора Загряжскаго, въ Стопницу; другой — въ составъ котораго поступилъ полуэскадронъ 3-го эскадрона, для дѣйствія въ юго-западной части губерніи, гдѣ драгуны приняли уча-

стіе въ экспедиціи къ Ойцову, главному пункту мятежа въ Олькушскомъ уѣздѣ.

6-го Февраля мѣстечко это было занято ими безъ выстрѣла, такъ какъ инсургенты въ числѣ до 3000, еще наканунѣ оставили его и, искусно скрывъ свое движеніе, напали на Мѣховъ, но, потерпѣвъ пораженіе, разсѣялись.

По окончаніи экспедиціи, имѣвшей послѣдствіемъ уничтоженіе запасовъ мятежниковъ въ Ойцовѣ и, водвореніе спокойствія въ окрестныхъ мѣстахъ, полуэскадронъ отозванъ былъ въ Кельце, гдѣ во время отсутствія его, вся тяжесть аванпостной службы лежала на одномъ взводѣ 3-го эскадрона.

Одновременно съ этими дѣйствіями маіоръ Загряжскій, посланный съ отрядомъ въ Стопницю, предпринялъ рекогносцировку къ Сташову, занятому въ то время главною квартирою Лангевича. 5-го Февраля двѣ роты пѣхоты, имѣя въ резервѣ лейбъ-эскадронъ Новороссійскаго полка, подступили къ мѣстечку, но послѣ сильной перестрѣлки съ непріателемъ, занимавшимъ крайніе дома предмѣстья, вынуждены были возвратиться въ Стопницю (*). Тѣмъ не менѣе, потерявъ надежду распространить возстаніе на югѣ, Лангевичъ бросился опять къ сѣверу, занялъ Малагощу и, пользуясь крѣпкою позиціею, намѣревался избрать ее опорнымъ пунктомъ для мятежа окрестныхъ уѣздовъ. Здѣсь онъ присоединилъ къ себѣ остатки шайки Куровскаго, разбитаго подъ Мѣховымъ и двухъ-тысячный отрядъ Езіоранскаго, такъ что въ распоряженіи его находилось до семи тысячъ инсургентовъ.

По полученіи этихъ извѣстій, рѣшено было атаковать Малагощу 12-го Февраля двумя колоннами: подполковника генеральнаго штаба Добровольскаго (**), прибывшаго съ

(*) Въ дѣлѣ подъ Сташовымъ эскадронъ потерялъ одну лошадь раненою.

(**) Начальникъ штаба 7-й пѣхотной дивизіи. Колонна его должна была дѣйствовать въ связи съ третьимъ отрядомъ маіора Голубова, въ составѣ своемъ имѣвшемъ кавалеріи.

отрядомъ, въ составѣ котораго находился 2-й эскадронъ Новороссійскаго полка, изъ Радома и полковника Чингери со стороны Кельце.

Дѣло началось въ отрядѣ подполковника Добровольскаго. Взводъ 2-го эскадрона съ прапорщикомъ Дырдою, слѣдовавшій въ головѣ авангарда, подходя къ мѣстечку, былъ встрѣченъ непріятельскою кавалеріею, завязавшею съ нимъ перестрѣлку. Скоро подошла пѣхота и 2-й эскадронъ, подъ командою капитана Яковлева, выдвинуть былъ влево для противодѣйствія конницѣ, намѣревавшейся обойти насъ по дну оврага. Это движеніе, искусно задуманное Лангевичемъ, вмѣстѣ съ упорною обороною непріателемъ своей позиціи, замедлило на нѣкоторое время наше наступленіе и дало возможность подождать колоннѣ полковника Чингери, въ отрядѣ котораго прибылъ взводъ 3-го эскадрона Новороссійскаго полка. Подъ прикрытіемъ этого взвода были выдвинуты батарейныя орудія, и въ то же время 2-й эскадронъ переведенъ съ лѣваго на правый флангъ, и въ пѣшемъ строю принялъ участіе въ общемъ наступленіи. Пока войска врывались въ мѣстечко и брали лѣсистыя высоты, Лангевичъ отступилъ съ главными силами, предоставивъ оборону позиціи отряду Езіоранскаго, который вскорѣ потерпѣлъ совершенное пораженіе.

Драгуны, посланные для преслѣдованія бѣжавшихъ скопницъ Лангевича, настигли ихъ передъ вечеромъ у деревни Бальменъ, гдѣ, пользуясь густотою лѣса, мятежники намѣревались удержать натискъ; но, разстроенные огнемъ слѣшившихся драгунъ, продолжали отступленіе такъ быстро, что подошедшая пѣхота не могла уже догнать бѣгущихъ.

Дальнѣйшее преслѣдованіе продолжалось два дня, и хотя Лангевичъ, бросившійся на юго-западъ, успѣлъ избѣжать вторичнаго столкновенія съ нашими войсками, но потерялъ во время отступленія весь обозъ, настигнутый полковникомъ Чингерп 14 Февраля въ лѣсу у д. Евинны.

Взводъ Новороссійцевъ, подъ командою поручика Ходоровскаго 1-го и полусотня Донскихъ казаковъ, высланные изъ его отряда, послѣ непродолжительной перестрѣлки, поддержанной небольшою частью пѣхоты, разбѣяли прикрытіе и овладѣли обозомъ, состоявшимъ изъ 160 лошадей и 70 повозокъ, нагруженныхъ съѣстными припасами, одеждою и оружіемъ, въ числѣ котораго отбито деревянное орудіе, фальконеты, крѣпостныя ружья и четыре знамя (1).

По окончаніи Малагощинской экспедиціи, 2-й эскадронъ прибылъ въ Кельце и поступилъ въ составъ Келецкаго гарнизона.

Хотя ближайшія окрестности города были очищены отъ непріятели, но мелкія шайки продолжали еще держаться въ горахъ св. Креста, а потому полковникъ Чингери въ ночь съ 19-го на 20-е Февраля выступилъ изъ Кельце съ отрядомъ, въ составѣ котораго находился 3-й эскадронъ Новороссійскаго драгунскаго полка, подъ командою подполковника Кайссера.

Эскадронъ форсированнымъ маршемъ достигъ м. Слупя-Нова и въ тотъ-же день произвелъ рекогносцировку до монастыря св. Креста. Не смотря уже на совершенный сорока-верстный ночной переходъ, крутой подъемъ и дурное состояніе дороги, эскадронъ бодро взобрался на гору, покрытую глубокими снѣгами, и по осмотрѣ монастырскихъ зданій, въ которыхъ ничего не было найдено, присоединился къ отряду и 20-го Февраля возвратился въ Кельце, сдѣлавъ такимъ образомъ менѣе чѣмъ въ сутки около ста верстъ по дурнымъ и испорченнымъ дорогамъ.

Этимъ форсированнымъ маршемъ оканчиваются военныя дѣйствія Новороссійскаго полка въ теченіи Февраля мѣсяца.

Въ началѣ Марта, Лангевичъ, провозглашенный диктаторомъ, собралъ въ Гошѣ значительную банду, прости-

равшуюся свыше семи тысячъ; вслѣдствіе этого для усиленія войскъ въ Мѣховскомъ и Олькушскомъ уѣздахъ направленъ былъ изъ Кельце отрядъ маіора Бѣнтковскаго (*), въ составѣ котораго находился полуэскадронъ 3-го эскадрона Новороссійцевъ, подъ командою поручика Козики. Отрядъ занялъ Мѣховъ; но, узнавъ о выступленіи Лангевича изъ Гощи, двинулся къ Сосновкѣ и имѣлъ сильную перестрѣлку съ аріергардомъ мятежниковъ. Драгуны, прикрывая артиллерию, не могли принять участія въ преслѣдованіи по причинѣ пересѣченной мѣстности, замедлявшей движеніе орудій.

Но пока въ аріергардѣ шло дѣло, Лангевичъ прошелъ Сосновецкій лѣсъ и, обогнувъ Мѣховъ съ восточной стороны, расположился въ горахъ близъ м. Ксензь-Вельки съ намѣреніемъ вторгнуться опять въ среднюю лѣсисто-гористую часть Радомской губерніи.

Для воспрепятствованія этому полковникъ Чингери съ отрядомъ, въ составѣ котораго находились 2 и 4 эскадроны Новороссійскаго полка (послѣдній наканунѣ прибылъ изъ Радома) выступилъ на разсвѣтъ 4-го Марта изъ Кельце къ Ендржіеву, выславъ изъ Хенцынъ полуэскадронъ драгунъ, подъ командою полковаго адъютанта Новороссійскаго полка штабсъ-капитана Потто, для собранія свѣдѣній о непріятелѣ.

Летучій отрядъ этотъ, сдѣлавъ 35-ти верстный переходъ на рысяхъ, далъ знать, что мятежники, въ числѣ девяти тысячъ, тянутся къ Хробжѣ, селенію лежащему нѣсколько южнѣе Пишчова, по теченію Ниды. Предписавъ маіору Бѣнтковскому не упускать непріятеля изъ виду, полковникъ Чингери двинулся къ Пишчову и вечеромъ 5-го Марта настигъ колонны мятежниковъ, стоявшія на равнинѣ у Хробжи.

(*) Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Пока пѣхота строилась въ боевой порядокъ, дивизионъ Новороссійцевъ съ нарѣзными орудіями двинуть былъ впередъ; непріятель, зажегши мостъ, съ цѣлью задержать Бѣтковскаго, слѣдовавшаго по его пятамъ, сталъ отступать по направленію къ Бусску. Пока нарѣзныя орудія, открывши огонь, перемѣняли позиціи подъ прикрытіемъ 2-го эскадрона, 4-й эскадронъ былъ выдвинутъ вправо противъ непріятельской колонны, выходившей изъ Хробжи, но, встрѣтивъ болотистую мѣстность, не могъ атаковать и былъ отозванъ въ прикрытіе батарейныхъ орудій.

Поражаемые огнемъ артиллеріи—на равнинѣ, простирающейся болѣе чѣмъ на двѣ версты, мятежники принуждены были бросить часть своего обоза и, перемѣнивъ направленіе, отступать къ дер. Загойской-Волѣ, преслѣдуемые всѣми силами отряда до наступленія ночи.

На другой день, когда получены были извѣстія, что инсургенты раздѣлились на три колонны, полковникъ Чингери приказалъ:

2-му эскадрону Новороссійскаго полка съ двумя ротами пѣхоты, подъ начальствомъ подполковника Сорнева, идти къ Стопницѣ вслѣдъ за партією Чаховскаго.

4-му эскадрону, въ составѣ главной колонны, при которой находилась и вся артиллерія, повернуть на Бусскъ и

Полуэскадрону 3-го эскадрона, переправившемуся въ отрядъ Бѣтковскаго черезъ Ниду въ ночь съ 5-го на 6-е число—къ Богуцыцѣ.

Два послѣдніе отряда должны были дѣйствовать совокупно.

Когда объяснилось, что главныя силы Лангевича занимаютъ въ Бусскомъ лѣсу деревню Гроховиско, полковникъ Чингери выслалъ впередъ 4-й эскадронъ Новороссійцевъ. Капитанъ Чутя напалъ близъ дер. Шанецъ на непріятельскихъ фуражировъ и, изрубивъ 18 человекъ, оста-

новился передъ лѣсомъ въ ожиданіи главной колонны, которая подошла въ исходѣ 4-го часу по-полудни (*).

Въ это время получено было допесеніе отъ маіора Бѣнтковскаго, что онъ начинаеть атаку лѣса отъ Богуцыцъ, то есть съ южной стороны. Полковникъ Чингери, предполагая что дѣло уже завязалось, повелъ атаку на лѣсъ съ сѣвера. Жестокій картечный огонь изъ четырехъ орудій не поколебаль непріятели, который продолжалъ держаться до ночи, когда густой, падавшій снѣгъ, заставилъ полковника Чингери прекратить огонь и перейти на Хмѣльницкую дорогу.

Не менѣе жаркое дѣло произошло и въ отрядѣ Бѣнтковскаго, который, войдя въ лѣсъ съ южной стороны, былъ окруженъ колоннами зуавовъ и коссіонеровъ (²).

Наступившая ночь и отчаянныя нападенія непріятели поставили было отрядъ маіора Бѣнтковскаго въ затруднительное положеніе; но послѣ рукопашной схватки, въ которой полуэскадронъ Новороссійцевъ, спѣшенный весь, сражался наравнѣ съ линейною пѣхотою, Бѣнтковскій пробился на поляну къ дер. Галлѣвъ.

Въ это время изъ Стопницы подоспѣлъ маіоръ Загряжскій съ лейбъ-эскадрономъ Новороссійскаго полка и ротой пѣхоты. Подходя къ Бусску и, слыша не вдалекѣ артиллерійскую канонаду, онъ двинулся на выстрѣлы.

Были уже поздніе сумерки; падалъ густой снѣгъ и мятьель скоро разыгралась съ такою силою, что на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ предметы совершенно терялись изъ виду. Вступая въ лѣсъ, пѣхота разсыпалась пѣпью, а драгуны слѣдовали по полю, примыкая лѣвымъ флангомъ къ опушкѣ. Это было въ то время, когда значительныя потери заставили Лагевича стянуть всѣ войска свои въ

(*) Во время этой стычки рядовой 4-го эскадрона Тимофѣевъ получилъ семь сабельныхъ ранъ въ голову.

восточную половину лѣса, отчего рота была окружена и послѣ кровопролитнаго боя разсѣяна. Эскадронъ, не имѣя возможности проникнуть въ лѣсъ, чтобы поддержать пѣхоту, вынужденъ былъ присоединиться къ отряду Бѣтковского (*).

Остается сказать о дѣйствіи отряда подполковника Сорнева.

Преслѣдуя партію Чаховскаго, 2-й эскадронъ Новороссійскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Щербинскаго, составлявшій авангардъ колонны, имѣлъ нѣсколько стычекъ съ небольшими шайками, конвоировавшими отсталыя повозки, уничтожалъ ихъ и забиралъ фуры, наполненныя большею частью запаснымъ оружіемъ.

Около Стопницы Сорневъ получилъ новое приказаніе идти къ Пинчову; но, подходя къ Бусску и, слыша въ сторонѣ жаркую перестрѣлку, производившуюся, какъ оказалось впоследствии, въ отрядѣ Загряжскаго, выслалъ по тому направленію 2-й эскадронъ Новороссійскаго полка, который, достигнувъ опушки лѣса уже въ то время, когда выстрѣлы смолкли, возвратился назадъ.

Темная ночь, мятель, усталость солдатъ, сдѣлавшихъ въ этотъ день болѣе 60-ти верстъ съ однимъ только небольшимъ приваломъ и совершенная неизвѣстность о расположеніи другихъ отрядовъ, заставили подполковника Сорнева остановиться на ночлегъ въ д. Богуцыцѣ.

Но едва отрядъ сталъ бивуакомъ, какъ жители дали знать, что изъ лѣса выходятъ колонны и что Пинчовъ занятъ уже непріателемъ. Не имѣя возможности съ утомленнымъ и малочисленнымъ отрядомъ предпринять наступательныя дѣйствія, подполковникъ Сорневъ приготовился къ оборонѣ пинчовской дороги и выслалъ для открытія непріателя 2-й эскадронъ, который вскорѣ наткнулся на ка-

(*) Въ этомъ дѣлѣ легко раненъ одинъ рядовой 1-го эскадрона.

зачьи аванпосты, выставленные изъ отряда маіора Яблонскаго (*), и вошелъ съ нимъ въ связь.

На другой день войска произвели усиленную рекогносцировку Граховискаго лѣса и отъ захваченныхъ въ немъ мятежниковъ узнали, что Лангевичъ отступилъ за Ниду и жжегъ за собою мостъ въ Вислицѣ.

Вечеромъ 7-го числа всѣ наши колонны сосредоточились въ с. Величѣ, а 8-го полковникъ Чингери, перейдя Ниду въ бродъ у дер. Негославицы, направилъ весь Новороссійскій драгунскій полкъ (3), подъ командою маіора Загряжскаго, къ Опатовцу.

Въ то время, когда полкъ на рысяхъ подходилъ къ мѣстечку, мятежники, замѣтивъ его, спѣшили переправляться черезъ Вислу въ Галицію, бросая оружіе. Не успѣвшіе-же переправиться, въ числѣ отъ двухъ до трехъ тысячъ человекъ пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ Валигурскаго, бросились къ с. Кошницы. Болотистая и взрѣзанная канавами мѣстность замедляла преслѣдованіе драгунъ, которые, не смотря на это, успѣли настичь банду у с. Лавы; но писургенты зажгли за собою мостъ черезъ рѣчку Нидзицу, протекающую въ высокихъ и крутыхъ берегахъ и этимъ остановили преслѣдованіе.

Для исправленія моста полкъ принужденъ былъ остановиться на ночлегъ въ семи верстахъ отъ Опатовца.

На ночлегъ получено извѣстіе, что Лангевичу удалось переправиться черезъ Вислу; но что, явившись на австрійскую таможду, подъ именемъ Александра Валигурскаго, онъ былъ узнавъ, арестованъ и подъ конвоемъ отправленъ въ Тарновъ.

9-го Марта маіоръ Загряжскій съ Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ продолжалъ преслѣдованіе. Мятежники,

(*) Отрядъ, подъ начальствомъ маіора 7 стрѣлковаго баталіона Яблонскаго, былъ высланъ изъ Олькушскаго уѣзда для совокупнаго дѣйствія съ полковникомъ Чингерп.

не встрѣтивъ обѣщаннаго подкрѣпленія изъ Кракова, бѣжали въ безпорядкѣ. Драгуны, сдѣлавшіе въ этотъ день сорока-пяти-верстный переходъ на рысяхъ, безъ привала, настигли ихъ на сухой границѣ въ Черниховскомъ лѣсу и, разсыпавъ наѣзтниковъ, завязали перестрѣлку; но когда Новороссійскій полкъ сталъ развертывать фронтъ для атаки, мятежники, бросивъ часть оружія, поспѣшили перейти за границу. На порубежной чертѣ, почти въ виду подходившихъ австрійскихъ войскъ, они открыли послѣдній огонь по нашей кавалеріи.

Въ пылу атаки Новороссійцы перескочили границу и вмѣстѣ съ казаками изрубили нѣсколькихъ мятежниковъ на галицкой землѣ.

Во время этой схватки драгуны отбили находящагося въ плѣну прапорщика Полотьева (*) и съ нимъ 17 человекъ солдатъ; сверхъ того въ нашихъ рукахъ осталось большое количество холоднаго оружія, до двухъ сотъ штуцеровъ заграничной работы, не считая охотничьихъ ружей и два знамя (4).

Такимъ образомъ окончилось двух-мѣсячное военное поприще Лангевича (5). Съ уничтоженіемъ его банды Радомская губернія была почти очпщена отъ инсургентовъ. Мятежъ принялъ характеръ несвязнаго движенія; мелкія шайки бродили еще по окрестностямъ; но между ними не было ничего общаго, кромѣ желанія поддержать угасающій мятежъ и продлить безпорядки въ краѣ, хотя на нѣкоторое время.

Между-тѣмъ партіи начали формироваться въ Галиціи и, переходя Вислу, скоро успали ряды инсургентовъ до такой степени, что мятежъ вспыхнулъ съ прежнею силою. Главнымъ предводителемъ явился Чаховскій, пріобрѣтшій впоследствии извѣстность быстрыми движеніями, искусствомъ

(*) Смоленскаго пѣхотнаго полка.

уклоняться отъ встрѣчи съ войсками и казнями, совершаемыми безразлично надъ мирными жителями и надъ русскими плѣнными.

Въ началѣ Апрѣля генералъ Чингери съ войсками Келецкаго гарнизона предпринялъ экспедицію въ гористыя лѣса Опатовскаго уѣзда. Отъ Новороссійскаго полка въ составъ отряда назначены были 4-й эскадронъ капитана Чутя и полусэскадронъ 3-го, подъ командою капитана Янышевскаго.

5-го числа отрядъ ночевалъ въ Васневѣ, а 6-го — 4-й эскадронъ, высланный въ Вержбникскій лѣсъ, встрѣтилъ казака, отъ котораго узналъ, что банда Чаховскаго за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ разбита въ этомъ лѣсу и что онъ, конвоируя двухъ нашихъ раненыхъ, наткнулся на конную партію, отъ которой едва успѣлъ ускакать, а раненые захвачены въ плѣнъ. Едва эскадронъ двинулся далѣе, какъ залпъ по боковымъ патрулямъ заставилъ его остановиться. Патруль отвѣтилъ также залпомъ и, отъ раненаго при этомъ мятежника, узналъ, что пѣшая шайка укрылась въ близъ-лежащемъ оврагѣ, а конная стоитъ еще въ Вержбникѣ. Не теряя времени, драгуны карьеромъ понеслись къ мѣстечку, но не захватили непріятели, выступившаго нѣсколькими часами ранѣе.

По осмотрѣ лѣсовъ въ окрестностяхъ Вонхопка и Сухаднева 4-й эскадронъ присоединился къ отряду генерала Чингери, и на слѣдующій день былъ высланъ снова для открытія непріятели. Темная ночь застала эскадронъ въ густомъ лѣсу, гдѣ единственнымъ дорогами были тропинки, по которымъ драгунамъ приходилось пробираться въ одинъ конь. Кругомъ бродили шайки, а потому, достигнувъ Дзюбасетова около полуночи, эскадронъ рѣшился ожидать разсвѣта.

Для открытія сообщенія съ 4 эскадрономъ изъ главнаго отряда, ночевавшаго близъ с. Мнева, въ ту-же ночь былъ высланъ поручикъ Черняевъ съ двѣнадцатью драгу-

нами. Разъездъ этотъ, подходя къ заводамъ Сильпе, не осторожно вдался въ преслѣдованіе польскаго пикета и, вскочивъ на площадь, былъ окруженъ мятежниками, но, благодаря темнотѣ ночи, драгуны не только успѣли выскочить на дорогу, потерявъ одного рядоваго раненымъ, но захватили у мятежниковъ еще одну осѣдланную лошадь.

Съ разсвѣтомъ 9-го Апрѣля отрядъ черезъ заводъ Сильпе прибылъ въ Руду-Маленецкую, откуда, по прибытіи 4-го эскадрона, вся кавалерія двинулась впередъ, такъ какъ по полученнымъ свѣдѣніямъ не вдалекѣ находилась банда, расположенная лагеремъ. Въ лѣсу у д. Лпы драгуны, дѣйствительно, наткнулись на пустые бараки и сожгли ихъ; но едва обозъ, нагруженный оставленнымъ мятежниками имуществомъ, сталъ вытягиваться на дорогу, какъ раздался выстрѣлы. Капитанъ Чутя двинулъ впередъ спѣшенную цѣпь и послѣ непродолжительной перестрѣлки, отгѣснилъ инсургентовъ.

На другой день 4-й эскадронъ, конвоируя генерала Чингеря, возвратился въ Кельце, а взводъ 3-го, оставленный въ отрядъ Бѣтковскаго (6), направился къ Неклани, куда, по собраннымъ свѣдѣніямъ, прошелъ Чаховскій, обозначая свой слѣдъ трупами повѣшенныхъ крестьянъ.

Въ Неклани Бѣтковскій соединился съ командиромъ казачьяго полка подполковникомъ Севастьяновымъ, прибывшимъ изъ Кельце съ двумя ротами и полуэскадрономъ 3-го эскадрона, подъ командою капитана Яковлева. Оба отряда продолжали преслѣдованіе, имѣли въ окрестностяхъ Самсонова незначительную перестрѣлку (7), но, достигнувъ Сухаднева, узнали, что банда разсѣялась въ лѣсахъ на мелкія партіи.

Вскорѣ послѣ этого полуэскадронъ 4-го эскадрона, подъ командою капитана Чутя, принялъ участіе въ экспедиціи, направленной изъ Кельце къ сторонѣ Влошова, гдѣ по слухамъ формировались новыя шайки. Отрядъ высту-

пилъ подъ начальствомъ маіора Бѣтковскаго и послѣ долгихъ поисковъ напалъ на слѣдъ непріятельской кавалеріи, бывшей подъ командою Бончи. Преслѣдуя эту конницу, капитанъ Чутя съ полуэскадрономъ драгунъ 13-го Мая около м. Канецъ-Поля, наткнулся на непріятельскіи разѣздъ и на плечахъ его ворвался въ предмѣстье, гдѣ встрѣченъ былъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ изъ домовъ. Осыпаемый штуцерными пулямъ, полуэскадронъ спѣшился и, пользуясь мѣстными закрытіями, держался около часу, пока не былъ смѣненъ подоспѣвшею пѣхотою.

Тогда, оставивъ одинъ взводъ, подъ командою прапорщика Бунакова, для прикрытія праваго фланга, капитанъ Чутя съ другимъ обогнулъ мѣстечко и, замѣтивъ непріятельскую колонну, пытавшуюся обойти насъ съ тылу, спѣшился, и, поддержанный подоспѣвшею ротою, заставилъ мятежниковъ отказаться отъ своего намѣренія, и тѣмъ содѣйствовала успѣху взятія города приступомъ.

Мятежники въ числѣ тысячи человекъ, сражавшіеся подъ предводительствомъ Оксинскаго, Литтиха и Ла-Круа, отступили къ лѣсу, но малочисленный и утомленный кровавымъ боемъ отрядъ нашъ не могъ атаковать ихъ вторично, и въ тотъ-же день направился обратно въ Кельце.

ГЛАВА XXVIII.

Назначеніе командиромъ полка полковника барона Таубе.—Военныя дѣйствія полка отъ сраженія подъ Конецъ-Подемъ до пораженія главной банды Хмѣлинскаго 10, 11 12-го Сентября, въ окрестностяхъ Хоржова, Варжина и Сицымина.

25-го Мая, прибылъ въ Кельце полковникъ баронъ Таубе, назначенный Высочайшимъ приказомъ 18-го Марта командиромъ Новороссійскаго драгунскаго полка на мѣсто полковника Шидловскаго, который, вслѣдствіе продолжительной и тяжелой болѣзни, отчисленъ былъ по армейской кавалеріи.

Первоначальное прохожденіе службы барона Таубе было слѣдующее: произведенный въ 1845 году изъ воспитанниковъ дворянскаго полка въ прапорщикъ лейбъ-гвардіи въ Литовскій полкъ, онъ былъ прикомандированъ къ офицерскимъ классамъ Михайловскаго артиллерійскаго училища и по окончаніи курса выпущенъ въ гвардейскую конную артиллерію, гдѣ въ чинѣ капитана въ 1858 году назначенъ командиромъ легкой № 2 (впослѣдствіи облегченной Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера) батареи, и въ томъ-же году произведенъ въ полковника, а въ 1863 назначенъ командиромъ Новороссійскаго драгунскаго полка.

Не смотря на то, что полкъ выдержалъ четырехъ-мѣсячную кампанію и въ послѣднее время находился въ безпрерывныхъ походахъ, движеніяхъ и дѣлахъ съ непріателемъ, онъ найденъ былъ въ такомъ порядкѣ, что приѣмъ и сдача его были окончены въ три дня. Утромъ 29-го Мая баронъ Таубе выдалъ квитанцію, а вечеромъ получилъ приказаніе принять начальство надъ отрядомъ, вызваннымъ по тревогѣ, и выступавшимъ въ экспедицію по случаю полученнаго извѣстія, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города идетъ жаркое дѣло, и что подполковникъ Сухонинъ (*) проситъ подкрѣпленія.

4-й эскадронъ Новороссійскаго полка, двѣ роты пѣхоты и 20 казаковъ, подъ командою барона Таубе, пройдя всю ночь, на разсвѣтѣ соединились съ подполковникомъ Сухонинымъ въ деревнѣ Новыя-Заклады, гдѣ узнали, что банда Чаховскаго, выбитая изъ этой позиціи, отступила въ Сухадневскіе лѣса; а потому, послѣ получасоваго привала, отрядъ двинулся по слѣдамъ ея.

Въ Загданскѣ найдены были 14 раненыхъ мятежниковъ, оставленныхъ Чаховскимъ при поспѣшномъ отступленіи, которые объявили, что банда намѣрена была идти къ Бодзентыну. Тогда, приказавъ пѣхотѣ слѣдовать за драгунами, баронъ Таубе съ эскадрономъ ускорилъ преслѣдованіе и въ деревнѣ Секерно узналъ, что инсургенты расположены въ ближайшемъ лѣсу.

Такъ какъ пѣхота отстала, то баронъ Таубе нашелъ необходимымъ атаковать непріятеля немедленно, однимъ эскадрономъ, чтобы не дать ему время пробраться въ Илженскіе лѣса, гдѣ преслѣдованіе и самая атака не могли имѣть для насъ значительныхъ результатовъ. А потому капитанъ Кременецкій съ казаками и десятью охотниками изъ драгунъ получилъ приказаніе открыть непріятеля.

(*) Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Ни густой лѣсъ, ни узкая дорога, по которой приходилось проходить рядами и даже въ одинъ конь, ни разрушенный мостъ, проложенный надъ тинистымъ и глубокимъ оврагомъ, и только на-скоро поправленный передовымъ отрядомъ, не остановили драгунъ, которые, слышавъ впереди перестрѣлку, понеслись карьеромъ и спѣшились въ виду непріятеля. Но такъ какъ густота лѣса мѣшала мѣткости выстрѣловъ, то рѣшено было штыками выбить непріятеля изъ онаго.

Мятежники, ошеломленные дружнымъ натискомъ, и не воображая, быть можетъ, что имѣютъ дѣло съ однимъ только эскадрономъ, обратились въ бѣгство и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выказывали сопротивленіе, окончившееся совершеннымъ пораженіемъ непріятеля. Черезъ полчаса весь лѣсъ былъ очищенъ и поляки, выбитые на чистое поле къ с. Ратаю, бѣжали во всѣ стороны.

Тогда одинъ полуэскадронъ вскочилъ на коней и подъ командою капитана Кременецкаго, обскакавъ Ратаю, понесся вслѣдъ за польскими уланами, уходившими къ Вонхоцку; другой, въ пѣшемъ строю, ударилъ на фольварокъ, гдѣ часть мятежниковъ думали еще защищаться; но, выбитая изъ стодоловъ, разсѣялась въ густомъ хлѣбѣ, гдѣ часть её была изрублена, а часть забрана въ плѣнъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ боя, мятежники были подъ предводительствомъ самаго Чаховскаго, который имѣлъ при себѣ триста человекъ стрѣльцовъ, 50 коссіонеровъ и до ста кавалеристовъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ наманерь уланъ. Потеря непріятеля, не смотря на малочисленность нашего отряда, принявшаго участіе въ бою, состояла изъ 33 убитыхъ и 17 взятыхъ въ плѣнъ.

Съ нашей стороны потеря заключалась въ одной раненой казачьей лошади.

Черезъ два часа по окончаніи дѣла прибыла пѣхота, утомленіе которой, послѣ шестидесяти-верстнаго перехода,

безъ подводъ, во время сильной жары, было такъ велико, что весь отрядъ принужденъ былъ ночевать въ Ратаѣ.

На другой день баронъ Таубе обошелъ окрестности Вонхоцка тремя колоннами, и такъ какъ по собраннымъ свѣдѣнiямъ оказалось, что Чаховскiй, тяжело раненый (въ то время, когда мятежники были выбиты изъ мѣсу на поляну), въ ту же ночь бѣжалъ съ намѣренiемъ пробраться за границу и что не большая часть кавалерiи проскакала за Илжу, а пѣхота, лишенная предводителя, совершенно разсѣялась, то весь отрядъ въ тотъ-же день возвратился въ Кельце, сдѣлавъ менѣе чѣмъ въ двое сутокъ слишкомъ 100 верстъ.

Отдавая въ этомъ случаѣ должную справедливость драгунамъ, генералъ-лейтенантъ Ушаковъ оканчиваетъ донесенiе свое Его Императорскому Высочеству намѣстнику Царства о поражении Чаховскаго слѣдующими словами:

«Долгомъ считаю засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Высочеству неутомимую ревность и храбрость войскъ, проходящихъ по страшной жарѣ, по пескамъ, болѣе 60-ти верстъ въ день, и весело вступающихъ въ бой. Особенно-же этими качествами отличаются драгуны, бросающiеся въ бой безразлично на коняхъ и пѣшкомъ всегда съ молодецкою отвагою» (1).

Вслѣдъ за Ратайскимъ дѣломъ получено было извѣстiе о блистательныхъ подвигахъ лейбъ-эскадрона Новороссiйскаго полка при поражении большой непрiтельской партiи на берегахъ Вислы.

Еще въ Апрѣль мѣсяцъ, когда обнаружались намѣренiя писургентовъ вторгнуться въ южную часть царства изъ Галицiи, вся береговая линiя Радомскаго отдѣла по теченiю Вислы была раздѣлена на четыре участка, изъ числа коихъ одинъ, простиравшiйся отъ Ратая (*) до Капшевницы, по-

(*) Ратай пограничное мѣстечко Стопницкаго уѣзда, который не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ, гдѣ раненъ былъ Чаховскiй.

рученъ былъ надзору командира лейбъ-эскадрона Новоросійскаго полка маіора Загряжскаго, который для этой цѣли былъ переведенъ изъ Стопницы въ м. Паланецъ.

8-го Іюня, огромныя банды Іордана начали переходить Вислу и одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Попеля, внезапно атаковала роту Галицкаго полка, наканунѣ прибывшую въ деревню Комарово. Капитанъ Реутъ, съ тремя взводами лейбъ-эскадрона, первымъ прискакалъ на помощь этой роты⁽²⁾; но такъ какъ пробиться сквозь густыя колонны инсургентовъ было уже невозможно, то, намѣреваясь обойти непріятели, капитанъ Реутъ самъ наткнулся на другую, только что переправившуюся изъ Галиціи, банду.

Неожиданное появленіе передъ ней эскадрона смѣшало мятежниковъ до такой степени, что при первыхъ выстрѣлахъ они бросились къ переправамъ, но, не попавъ на бродъ, погибли большею частью въ Вислѣ.

Послѣ этого, капитанъ Реутъ снова бросился къ Комарову.

Когда подошли драгуны, рота, выдерживавшая въ продолженіи трехъ часовъ нападеніе непріятели, и разстрѣлявшая почти всѣ патроны, находилась въ критическомъ положеніи. Пересѣченная мѣстность вокругъ селенія заставляла драгуновъ драться то въ пѣшемъ строю, то на коняхъ, и, благодаря ихъ энергическому дѣйствию, мятежники были отброшены къ д. Залѣсье, что дало возможность драгунамъ соединиться съ пѣхотой⁽³⁾.

Въ это время подошелъ отрядъ изъ Стопницы, подъ начальствомъ маіора Галицкаго полка Рагозы. Вся пѣхота подъ его начальствомъ атаковала мятежниковъ съ фронта, а драгуны, заскакавъ, отрѣзали ихъ отъ Сташовскаго лѣса, и тѣмъ заставили повернуть обратно на югъ, гдѣ вся банда, прижатая къ Вислѣ, вынуждена была спастись вплавь и большею частью погибла во время этой бѣдственной переправы.

Такъ окончила свое существованіе банда, извѣстная подъ названіемъ «Золотаго Легіона». Изъ 850 человекъ, вступившихъ по утру въ бой, едва-ли двѣсти спаслись въ Галиціи; остальные были убиты, потоплены и взяты въ плѣнъ. Не считая множества оружія, собраннаго по полямъ, мятежники оставили въ нашихъ рукахъ триста новыхъ штуцеровъ.

Потеря въ эскадронѣ состояла изъ четырехъ человекъ ранеными и 8 лошадей, выбывшими изъ строя.

Съ уничтоженіемъ шаекъ Чаховскаго при Ратаѣ и Иордана на Вислѣ, въ Радомской губерніи остались одни конныя партіи жандармовъ-вѣшателей.

Высланный противу нихъ полуэскадронъ 3-го эскадрона, подъ командою капитана Яковлева, достигъ 10-го Іюня въ окрестностяхъ Енджіева одну изъ подобныхъ шаекъ, бывшую подъ предводительствомъ Богуша. Замѣтивъ конный пикетъ, выставленный передъ д. Котлицею, драгуны бросились за нимъ и окружили фольваркъ. Мятежники, застигнутые върасплохъ, дали залпъ изъ оконъ помѣщичьяго дома и разбѣжались, оставивъ на мѣстѣ схватки девять изрубленныхъ труповъ, часть оружія и двадцать верховыхъ лошадей съ сѣдлами.

Съ нашей стороны тяжело раненъ рядовой Черниковъ.

Послѣ дѣла подъ Котлицею, капитанъ Яковлевъ присоединился къ 4-му эскадрону, который, въ составѣ отряда полковника барона Таубе, прибылъ изъ Кельце, и вмѣстѣ съ нимъ участвовалъ въ погсахъ и въ преслѣдованіи кавалеріи Бончи, которая была вынуждена присоединиться къ бандѣ Оксинскаго и вмѣстѣ съ нею была разбита войсками генерала Ченгери у Пшедбожа въ ночь съ 13 на 14-е Іюня.

Вскорѣ послѣ этой экспедиціи 4-й эскадронъ выступилъ изъ Кельце на постоянныя квартиры въ м. Сташовъ, гдѣ поступилъ въ распоряженіе военнаго начальника Стопницкаго и Сандомірскаго уѣздовъ; а на мѣсто его, въ со-

ставъ Келецкаго гарнизона, прибылъ 25-го Юля лейбъ-эскадронъ, послѣ полугодовой кардонной службы на берегахъ Вислы.

1-го Августа, полуэскадронъ лейбъ-эскадрона, подъ командою подполковника Загряжскаго открылъ въ Храбженскихъ лѣсахъ конную партію Богуша и атаковалъ её на фольваркѣ Бугай.

Не смотря на крѣпкую позицію, занятую мятежниками, сиѣшенные драгуны, подъ командою поручика Яковлева, обратили ихъ въ бѣгство, при чемъ часть погибла въ лѣсу, а другая, выскочивъ изъ опушки, была уничтожена горстью драгунъ и казаковъ, остававшихся при коноводахъ. Въ рукахъ нашихъ осталось восемь человѣкъ плѣнныхъ, 30 верховыхъ лошадей, 40 пикъ, столько-же сабель и часть огнестрѣльнаго оружія.

2-го Августа полуэскадронъ 3-го эскадрона, подъ командою капитана Янышевскаго, выступилъ въ отрядѣ полковника Шульмана (*) къ Щекоцыну, въ окрестностяхъ котораго появилась новая банда, подъ предводительствомъ Хмѣлинскаго.

Подходя къ с. Обѣловъ, драгуны, преслѣдуя не большой конный отрядъ, паткнулись за деревнею на пѣшую банду. Едва завязалась перестрѣлка, какъ непріятельская конница, обманутая равнинною мѣстностью, смѣло понеслась въ атаку; но на серединѣ луга попала въ болото, смѣшалась и въ безпорядкѣ бросилась за Пилицу.

Съ прибытіемъ нашей пѣхоты мятежники были обращены въ совершенное бѣгство. Драгуны, присоединившіеся къ отряду, спѣшили и, войдя въ лѣсъ, преслѣдовали инсургентовъ наравнѣ съ пѣхотною цѣпью.

Послѣ разбитія Хмѣлинскаго, другой полуэскадронъ 3-го эскадрона, подъ командою поручика Козики, и два

(*) Командиръ Смоленскаго пѣхотнаго полка.

взвода лейбъ-эскадрона съ капитаномъ Реутомъ, приняли участіе въ экспедиціи генераль-маіора Чингери для осмотра лѣсовъ Конскихъ, Шидлопецкихъ и Илженскихъ.

Во время этихъ поисковъ драгуны уничтожили небольшую пѣшую банду, формировавшуюся въ Опочинскомъ уѣздѣ. Открытая 11-го Августа въ густыхъ лѣсахъ около дер. Прычкова, она была атакована спѣшвившимся полуэскадреномъ, разсѣяна и оставила въ нашихъ рукахъ четырехъ плѣнныхъ и тѣло убитаго предводителя Мориновскаго.

Затѣмъ, 13-го Августа, подходя къ деревнѣ Гржибова-Гура, драгуны, слѣдовавшіе въ авангардѣ, замѣтили неприятельскій пикетъ и вмѣстѣ съ нимъ понеслись въ деревню.

Когда одинъ полуэскадронъ ворвался въ помѣщичій дворъ, капитанъ Реутъ съ другимъ, обскакавъ его, ударилъ на большую толпу инсургентовъ, въ безпорядкѣ бѣжавшую къ лѣсу. Обхваченная съ обѣихъ сторонъ и, видя приближающуюся пѣхоту, большая часть партіи, состоявшей подъ начальствомъ Дольницкаго—офицера гарпбальдійскихъ войскъ—положила оружіе. Результатомъ этого лихаго кавалерійскаго дѣла, продолжавшагося не болѣе получаса, было сто человѣкъ плѣнныхъ, столько-же отличныхъ штуцеровъ, 10 тысячъ боевыхъ патроновъ, 18 лошадей и весь обозъ.

По возвращеніи этого отряда, лейбъ-эскадронъ Новороссійскаго полка выступилъ въ отрядѣ полковника Шульмана для открытія банды Хмѣлинскаго, которая, сформировавшись вновь послѣ пораженія при Обѣховѣ, держалась между Канецъ-Подемъ и Шедбожемъ.

Въ ночь съ 18 на 19-е Августа, отрядъ, слѣдуя мимо деревни Пѣкушова, узналъ, что шайка польскихъ мятежниковъ занимается грабежемъ въ домѣ приходскаго канонника. Драгуны, высланные туда, оцѣнили садъ и дворъ,

прилежавшіе къ дому, и поймали трехъ человекъ, изъ коихъ одинъ, начавшій защищаться, былъ изрубленъ.

Послѣ двухъ-дневнаго форсированнаго марша, банда Хмѣлицкаго отступавшая на подводахъ, была настигнута у деревни Прѣтковицы.

Лейбъ-эскадронъ, высланный впередъ, подъ командою подполковника Загряжскаго, завязалъ перестрѣлку и, захвативъ подводы, брошенныя мятежниками, вмѣстѣ съ подошедшею къ нему стрѣлковою ротою началъ преслѣдованіе. Пока пѣхота тѣснила непріятеля съ фронта, драгуны, дѣйствуя на флангъ, не допускали ихъ къ лѣсу и тѣмъ заставляли отступать по большой дорогѣ на Пшедбожъ, гдѣ мятежники наконецъ совершенно разсѣялись (*).

Въ концѣ Августа мѣсяца, капитанъ Янышевскій съ 3-мъ эскадронемъ Новороссійскаго полка отправленъ былъ въ Олькушъ, гдѣ, сдавъ его капитану Яковлеву, самъ принялъ на законномъ основаніи 2-й эскадронъ отъ подполковника Красинскаго, и вмѣстѣ съ нимъ возвратился въ Кельце (†).

Но прежде нежели говорить о послѣдующихъ событіяхъ, вернемся назадъ, чтобы сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ этого эскадрона, во время нахождения его въ Олькушскомъ уѣздѣ.

На другой день по прибытіи его въ Олькушъ, полуэскадронъ, подъ командою капитана Щербинскаго, былъ отправленъ на усиленіе отряда маіора Гермолинскаго, высланнаго по случаю занятія мятежниками пограничной деревни Шкляры, и во время дѣла 23-го Марта, спѣшившись на лѣсистой высотѣ, меткимъ ружейнымъ огнемъ отразилъ непріятельскую колонну, пытавшуюся обойти нашу позицію съ фланга (**).

(*) Въ эскадронѣ раненъ рядовой и убита лошадь.

(**) Эскадронъ потерялъ одного рядоваго, тяжело раненаго штуцерною пулею въ плечо.

Вскорѣ послѣ этого другой полуэскадронъ, подѣ командою штабс-капитана Ситникова, съ одною ротою былъ высланъ изъ Олькуша къ Вольброму для осмотра Гольдчавицкаго лѣса. 10-го Апрѣля прапорщикъ Соколовъ, посланный съ двѣнадцатью драгунами для развѣдыванія, напалъ на конную партію въ тридцать всадниковъ, которые обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ двухъ убитыхъ, одного раненаго, четырехъ верховыхъ лошадей и параконную подводу. Вслѣдъ затѣмъ рота, имѣя въ резервѣ полуэскадронъ штабс-капитана Ситникова, начала атаку на Гольдчавицкій лѣсъ, но потерпѣла неудачу и подѣ прикрытіемъ драгунъ отступила въ Олькушъ. Въ это же самое время взводъ драгунъ, подѣ командою поручика Ходаровскаго 2-го, поступившій въ отрядъ генераль-маіора князя Шаховскаго (*), участвовалъ въ осмотрѣ и очищеніи отъ непріятельскихъ шаскъ Порэмбскаго лѣса.

Затѣмъ въ продолженіи болѣе четырехъ мѣсяцевъ эскадронъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Высланный 16-го Мая къ м. Пилпы, и 19-го числа въ лѣса Золотаго Потока, онъ не успѣлъ захватить мятежниковъ, разсѣявавшихся при его приближеніи. 25-го Іюля, эскадронъ, подѣ личною командою генераль-маіора Стюрлера (**), командовавшаго тогда войсками Олькушкаго отряда, слѣлалъ на рысяхъ 70-ти-верстный переходъ, преслѣдуя прорвавшуюся изъ-за границы конную партію, которая была однако-же настигнута и разбита казаками ранѣе, чѣмъ подоспѣли драгуны.

Наконецъ, 4-го Августа, во время пораженія инсургентовъ въ Имбровицкомъ лѣсу отрядомъ генераль-маіора князя Шаховскаго, эскадронъ, подѣ командою подполковника Краснскаго, простоялъ у Вольброма, поджидая дру-

(*) Свиты Его Величества. Военный начальникъ Олькушкаго и Мѣховскаго уѣзловъ

(**) Временно за отсутствіемъ князя Шаховскаго.

гую партію, которая должна была слѣдовать на соединеніе съ первою изъ лѣсовъ Пилицкихъ; но такъ какъ партія не появилась, то драгуны возвратились въ Олькушъ и 15-го Августа обошли всю сѣверную часть уѣзда, не открывъ нигдѣ непріятеля.

Возвращаясь въ Кельце, капитанъ Янышевскій присоединился съ эскадрономъ къ отряду маіора Буткевича (*), и, произведя поиски въ окрестностяхъ Ракочина, 3-го Сентября расположился въ Малагощѣ. Вслѣдъ за нимъ туда-же прибылъ отрядъ изъ Кельце, подъ начальствомъ подполковника Загряжскаго, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи три взвода лейбъ-эскадрона Новороссійскаго полка и двѣ роты пѣхоты.

Между-тѣмъ, значительная банда Искры, слѣдившая за движеніями Буткевича, вознамѣрилась сдѣлать на него нападеніе въ Малагощѣ, не зная, что отрядъ этотъ соединился уже съ подполковникомъ Загряжскимъ.

Въ четыре часа по-полудни, когда войска спокойно стояли на привалѣ, казаки, выставленные на пикетахъ, дали знать, что изъ лѣсу показываются сильныя колонны мятежниковъ. Подполковникъ Загряжскій, съ небольшимъ конвоемъ выѣхавшій за мѣстечко, увидѣлъ инсургентовъ уже въ полномъ наступленіи, а потому, не теряя времени, приказалъ пѣхотѣ съ барабаннымъ боемъ двинуться на встрѣчу непріятеля. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ сраженіи, когда обѣ стороны неоднократно бросались въ штыки, драгуны оставались въ резервѣ, такъ какъ было извѣстно, что невдалекѣ находится конная банда Хмѣлянскаго, которая могла атаковать насъ съ тылу.

Между-тѣмъ упорный бой окончился совершеннымъ пораженіемъ непріятеля, и только наступившая ночь прекратила преслѣдованіе. На другой день подполковникъ За-

(*) Смоленскаго пѣхотнаго полка.

гряжскій со всею кавалерією произвелъ усиленную рекогносцировку лѣса, но, не открывъ непріятеля, направилъ 2-й эскадронъ вмѣстѣ съ отрядомъ Буткевича въ Кельце, а самъ выступилъ для сбора податей, взимавшихся въ то время при содѣйствіи военной силы.

Остатки разбитой банды Искры начали сосредоточиваться около Хмѣльника, а конныя партіи ея бродили въ окрестностяхъ Кельце и произвели даже нападеніе на одинъ изъ драгунскихъ аванпостовъ.

Передъ разсвѣтомъ 10-го Сентября унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона Даниловъ, стоявшій съ двумя рядовыми на пикетѣ около корчмы Зеленки, въ двухъ верстахъ отъ города, услышалъ шорохъ и фырканье лошадей за скалистою горою, лежащею влѣво отъ дороги.

Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ города, пикетъ началъ отступать, а между-тѣмъ на скатѣ горы показалась уже небольшая пѣшая толпа. Рядовой Козубовъ, подѣхавшій къ нимъ шаговъ на пятьдесятъ, былъ встрѣченъ залпомъ, отъ котораго подъ нимъ была убита лошадь. Въ городѣ ударили тревогу. Взводъ 2-го эскадрона, подъ командою капитана Щербинскаго, и другой взводъ съ прапорщикомъ Соколовымъ бросились по Хмѣльницкой и Старо-Варшавской дорогамъ съ цѣлью перехватить партію, но мятежники успѣли скрыться.

На слѣдующую ночь пикеты были усилены; но мятежники, атакованные въ тотъ день маіоромъ Чутя, подоспѣвшимъ съ 4-мъ эскадрономъ Новороссійскаго полка и ротою пѣхоты изъ Сташова, болѣе не показывались. Преслѣдуя мятежниковъ, маіоръ Чутя настигъ ихъ у окранны Цысовскихъ лѣсовъ и, разсыпавъ весь эскадронъ и пѣхоту, гналъ ихъ съ 7 часовъ утра до 6 по-полудни безъостановочно. Вся банда разсѣялась и только самъ Искра, съ лучшими людьми, бросился къ Ендржіеву съ намѣреніемъ при-

соединиться къ Хмѣлинскому (*); но Хмѣлинскій въ то время самъ былъ атакованъ отрядомъ генераль-маіора Чингери, въ составѣ котораго находился полуэскадронъ 2-го и взводъ лейбъ-эскадроновъ, подъ общемою командою капитана Кременецкаго.

Выступивъ 8-го Сентября изъ Кельце, генераль-маіоръ Чингери выслалъ взводъ 2-го эскадрона съ капитаномъ Кременецкимъ для осмотра лѣсовъ по лѣвой сторонѣ дороги. Капитанъ Кременецкій, напавъ въ д. Злотникахъ на небольшую шайку вооруженныхъ мятежниковъ, захватилъ ее и освободилъ арестованныхъ ею крестьянъ и евреевъ.

Въ это время генераль Чингери, переправившись черезъ рѣку Нида въ бродъ, атаковалъ Хмѣлинскаго въ Хоржевскомъ лѣсу. Одновременно съ пѣхотою сводный полуэскадронъ, подъ командою штабсъ-капитана Сптинкова, завязалъ дѣло и вмѣстѣ со всею боевою линіею тѣснплъ непріятели черезъ лѣсъ; при выходѣ на поляну присоединился капитанъ Кременецкій и драгуны продолжали наступленіе вмѣстѣ съ пѣхотою на д. Черно, откуда мятежники были выбиты и отрядъ остановился для почлега.

На другой день кавалерія, продолжая преслѣдованіе, настигла мятежниковъ у д. Варжницъ. Непріятель, расположивъ главныя силы вдоль улицы, занялъ стрѣлками помѣщичій садъ, окруженный оградою, и встрѣтилъ драгунъ сильною ружейною пальбою. Не смотря на открытую мѣстность, невыгодную для спѣшеннаго дѣйствія, капитанъ Кременецкій вступилъ въ дѣло, чтобы дать время подоспѣть пѣхотѣ, и съ этою цѣлью, спѣшивъ всѣ три взвода, завязалъ перестрѣлку.

Мятежники пытались отступить подъ прикрытіемъ своей

(*) Вскорѣ послѣ присоединенія своего къ Хмѣлинскому Искра по приговору «Народоваго жонда» былъ разстрѣлянъ. Извѣстно, что въ обвинительныхъ пунктахъ была и потеря малогощинскаго сраженія.

конницы; но драгуны, вскочивъ на коней, отбросили ее и, спѣшившись снова, продолжали перестрѣлку.

Съ прибытіемъ пѣхоты, мятежники, преслѣдуемые драгунами, въ беспорядкѣ бросились къ лѣсу, гдѣ разсѣялись; а драгуны получили приказаніе возвратиться къ отряду, расположившемуся на ночлегъ въ Варжинѣ.

12-го числа преслѣдованіе продолжалось. Настигнувъ непріятеля за Незнановицами, въ то время, когда колонны ихъ занимали опушку лѣса, драгуны, далеко опередившіе пѣхоту, спѣшили и завязали перестрѣлку. Отсюда начинается непрерывный бой этой горсти, сражавшейся со всею бандою Хмѣлинскаго на протяженіи болѣе 25 верстъ. Семь разъ настигали они мятежниковъ, спѣшившихъ занимать то близъ лежащія деревни, то опушки лѣса, семь разъ выбивали ихъ изъ этихъ закрытій, и неотступнымъ преслѣдованіемъ заставили наконецъ разсѣяться за деревнею Чарницы.

Послѣ этого драгуны повернули на Сицыминскую дорогу, и около деревни Рапоцице, настигнувъ непріятельскую кавалерію, на плечахъ ее ворвались въ м. Сицыминъ, откуда, послѣ схватки въ тѣсныхъ улицахъ, гнали ее до с. Габріелова, гдѣ преслѣдованіе прекратилось по совершенному утомленію лошадей (*).

Перепочевавъ въ Сицыминѣ и, получивъ извѣстіе, что непріятель совершенно разсѣялся, отрядъ 13-го числа направился обратно въ Кельце.

(*) Въ продолженіе всей экспедиціи, драгуны потеряли только одного человѣка раненымъ и 7 лошадей—выбывшими изъ строя.

ГЛАВА XXIX.

Продолженіе военныхъ дѣйствій полка, до взятія въ плѣнъ главнаго предводителя
инсургентовъ Хмѣлинскаго въ сраженіи 4-го Декабря при д. Бодзеховѣ.

Послѣ пораженія Хмѣлинскаго подъ Черно, Варжиномъ и Сицыминомъ, генераль Чингери, чтобы препятствовать сформированію новой банды, вскорѣ выслалъ маіора Буткевича съ двумя ротами пѣхоты и полуэскадрономъ 2-го эскадрона, подъ командою капитана Янышевскаго.

Дойдя до Незнановиць, Буткевичъ узналъ, что Хмѣлинскій, соединившись съ партіями Отто, Зарембы и Искры, съ значительными силами перешелъ въ окрестности Драхлаина. Получивъ объ этомъ извѣстіе, генераль Чингери выслалъ полковника Шульмана съ баталіономъ пѣхоты, орудіемъ и тремя взводами лейбъ-эскадрона Новороссійскаго полка. По соединеніи съ Буткевичемъ, полковникъ Шульманъ 18-го числа подошелъ къ Драхлину.

Подполковникъ Загряжскій, высланный впередъ съ кавалерією, открылъ около деревни Мало-Мельховъ непріятельскую конницу, тянувшуюся съ частію пѣхоты вдоль опушки лѣса. Лейбъ-эскадронъ, оставивъ коноводовъ подъ прикрытіемъ полуэскадрона капитана Янышевскаго, спѣшился, но едва открылъ огонь, какъ густыя колонны мя-

тежниковъ, выдвинувшіяся на поляну, осыпали его пулями. Во избѣжаніе напрасной потери въ людяхъ, подполковникъ Загряжскій отозвалъ цѣпь и поставилъ драгунъ внѣ выстрѣла (*).

Съ прибытіемъ пѣхоты началось упорное Мельховское дѣло. Мятежники въ теченіи двухъ часовъ удерживали за собою опушку, и только обходное движеніе, предпринятое отрядомъ, заставило ихъ броситься къ Лелову.

На другой день полковникъ Шульманъ съ полуэскадрономъ капитана Япышевскаго возвратился въ Кельце, предоставивъ дальнѣйшее преслѣдованіе мятежниковъ подполковнику Загряжскому, вскорѣ присоединившемуся къ отряду полковника барона Таубе, прибывшаго въ Ендржіевъ съ двумя ротами пѣхоты, двумя орудіями и остальнымъ взводомъ лейбъ-эскадрона.

По соединеніи отрядовъ произведена была усиленная рекогносцировка по обѣимъ сторонамъ Мѣховскаго шоссе, и по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что Хмѣлинскій, лишившись въ Мельховскомъ дѣлѣ убитыми двухъ главныхъ сподвижниковъ Отто и Зарембу, распустилъ пѣхоту и, отправившись въ Краковъ, поручилъ временное начальство надъ инсургентами Вагнеру — офицеру гарибальдійскихъ войскъ, только что прибывшему изъ Италіи. Вагнеръ перешелъ съ конною партіею Неймана на равнинную мѣстность Стопницкаго уѣзда.

Имѣя въ виду настичь эту кавалерію, баронъ Таубе утромъ 26-го Сентября выступилъ на с. Лпы, гдѣ, узнавъ, что конница почевала въ двухъ верстахъ отъ этой деревни, выслалъ для преслѣдованія ее эскадронъ, подъ командою подполковника Загряжскаго.

Послѣ 20-ти верстнаго перехода на рысяхъ, подходя къ деревнѣ Ставы, драгуны увидѣли непріятельскій пикеть,

(*) Эскадронъ потерялъ одного рядоваго—раненаго пулею въ ногу.

снявшійся при ихъ приближеніи, и, вслѣдъ затѣмъ, до ста непріятельскихъ всадниковъ, выскочивъ изъ деревни, бросились на близъ лежащую гору, гдѣ развернули фронтъ и открыли перестрѣлку съ лошадей, стараясь облегчить отступление обозу, который съ небольшимъ прикрытіемъ уходилъ въ сторону; между-тѣмъ, другая часть мятежниковъ, неуспѣвшая вскочить на коней, занявъ фольваркъ, открыла пальбу залпами.

Дѣло началось овладѣніемъ фольварка, изъ котораго непріятель съ большою потерей былъ выбитъ и отброшенъ по направленію, куда уходилъ обозъ, тотчасъ-же захваченный нашими драгунами.

При взятіи фольварка мятежники лишились почти всѣхъ своихъ предводителей: убиты Вагнеръ—первый, бросившійся съ драгунами въ рукопашную схватку, и вслѣдъ за нимъ Скварць—арендаторъ дер. Ставы, принимавшій личное участіе въ битвѣ; раненъ Нейманъ и захваченъ въ плѣнъ помѣщикъ Выждга, бывшій военнымъ комиссаромъ Стопницкихъ бандъ.

Послѣ этого, подполковникъ Загряжскій, собравъ эскадронъ, повелъ его въ атаку и, сбивъ непріятельскую конницу, преслѣдовалъ ее до Хробжинскихъ лѣсовъ, гдѣ укрылось самое незначительное число всадниковъ ⁽¹⁾.

Одновременно съ этою экспедиціею 4-й эскадронъ Новороссійскаго полка съ двумя ротами пѣхоты, подъ начальствомъ маіора Чутя, обошелъ окрестности Пинчова и Дзялошницъ; а полуэскадронъ 2-го эскадрона, посланный изъ Кельце, подъ командою поручика Древинга, сдѣлалъ поиски по направленію къ Малагощу. Оба отряда возвратились, не открывъ мятежныхъ шаяекъ.

Между-тѣмъ, для сбора податей изъ Кельце посланъ былъ отрядъ маіора Бѣтковского, состоявшій изъ 2 эскадрона Новороссійскаго полка, подъ командою капитана Янышевскаго, трехъ ротъ пѣхоты и ракетнаго станка. Отрядъ

этотъ 8-го Октября расположилси на фольваркѣ селенія Окса, окруженномъ лѣсами, вблизи котораго Хмѣлинскій, возвратившійся изъ Кракова, сосредоточивалъ свою банду. 9-го числа, на разсвѣтѣ, пикеты дали знать о приближеніи инсургентовъ, и пока завязалась незначительная перестрѣлка, поручикъ Боде и прапорщики Дырда и Соколовъ, посланные на рекогносцировку по разнымъ направленіямъ съ тремя взводами драгунъ, донесли, что все близъ лежавшіе лѣса уже заняты непріятелемъ.

Тогда маіоръ Бѣнтковскій для обороны фольварка распредѣлилъ войска такимъ образомъ, что три фаса обстрѣливались пѣхотою; оборона—же четвертаго, возложена была на спѣшенный эскадронъ Новороссійцевъ, коноводы котораго были отправлены во дворъ. Мятежники наступали со всѣхъ сторонъ сначала густою цѣпью, а потомъ бросились на прѣступъ фольварка; но послѣ кровопролитной рукопашной схватки были отбиты съ значительнымъ урономъ и обращены въ бѣгство. При отбитіи нападенія эскадронъ потерялъ пять человекъ нижнихъ чиновъ ранеными, въ томъ числѣ двухъ рядовыхъ—смертельно.

Едва наступила ночь, маіоръ Бѣнтковскій двинулся по слѣдамъ отступившаго непріятеля и внезапно попалъ на него въ Квилинѣ. Инсургенты, пораженные батальнымъ огнемъ, открытымъ пѣхотою, топотомъ несущагося эскадрона и ракетами, пущенными вдоль деревни, разсѣялись такъ быстро, что самъ Хмѣлинскій едва успѣлъ избѣжать плѣна, оставивъ въ нашихъ рукахъ весь обозъ и свою верховую лошадь.

Въ тотъ-же самый день на южной границѣ Радомской губерніи произошла другая, кровопролитная битва подъ Юрковицами.

Чаховскій, бѣжавшій въ Маѣ мѣсяцѣ, послѣ пораженія своего подъ Ратаемъ, за границу, собралъ тамъ значитель-

ную банду и въ числѣ тысячи трехъ сотъ человекъ вторгнулся въ Радомскую губернію

По первому извѣстію объ этомъ изъ Сташова высланы были двѣ роты, а вслѣдъ за ними 4-й эскадронъ Новороссійскаго полка, подъ командою маіора Чутя, для совокупнаго дѣйствія. Придя въ Климонтовъ, маіоръ Чутя узналъ о неудачномъ дѣлѣ обѣихъ ротъ подъ Осѣками и объ отступленіи ихъ въ противную отъ него сторону. Оставшіеся такимъ образомъ съ однимъ эскадрономъ и, открывъ между тѣмъ всю банду у деревни Рыбницы, маіоръ Чутя далъ знать объ этомъ въ Сташовъ, а самъ, опасаясь потерять слѣдъ непріятеля, расположился вблизи отъ него на ночлегъ.

Ночь прошла спокойно, а къ разсвѣту, получивъ въ подкрѣпленіе двѣ свѣжія роты, маіоръ Чутя двинулся за мятежникамъ и скоро открылъ колонны ихъ, занимавшія впереди деревни Юрковницъ лѣсъ и господскую усадьбу. Пѣхотная цѣпь наша мигомъ отбросила непріятельскую отъ опушки лѣса, но резервъ, бросившійся на штурмъ господской усадьбы, былъ встрѣченъ многочисленными толпами и долженъ былъ отступить. Ограничиваться перестрѣлкою, на разстояніи двадцати-пяти шаговъ, было невозможно, а потому маіоръ Чутя, наскоро устроивъ роты, снова повелъ ихъ на штурмъ и послѣ кровопролитнаго, рукопашнаго боя, два раза возобновлявшагося, овладѣлъ усадьбою и заставилъ мятежниковъ отступить въ самую деревню.

Потеря, понесенная нами, была уже столь ощутительна, что штурмовать каждый крестьянскій домъ, для овладѣнія второю непріятельскою позиціею, было невозможно, а потому рѣшено было зажечь деревню.

Вызванные для этого охотники должны были подъ выстрѣлами добѣжать до крайнихъ строеній и поджечь ихъ. Предпріятіе это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Пожаръ быстро распространился по деревнѣ и мятежники начали спасаться бѣгствомъ, но, встрѣченные эскадрономъ, обска-

кавшимъ ихъ съ тылу, возвратились назадъ и заняли въ пылавшемъ селеніи каменныя зданія.

Прибытіе еще двухъ ротъ, наканунѣ участвовавшихъ въ дѣлѣ при Осѣкахъ, дозволило маіору Чутя окружить мятежниковъ съ трехъ сторонъ и, не прибѣгая къ новому кровопролитію, выслать парламентаря, съ требованіемъ положить оружіе.

Но, пока шли переговоры, подоспѣлъ отрядъ подполковника Галицкаго пѣхотнаго полка Голубова. Голубовъ принялъ начальство надъ всемп войсками, и отдалъ приказаніе пдтъ на штурмъ. Угасавшій бой возобновился съ новою яростью, и хотя окончился совершеннымъ истребленіемъ мятежниковъ, но стоилъ намъ новой, весьма значительной потери.

Нельзя не упомянуть здѣсь о геройскомъ подвигѣ, во время послѣдняго приступа, рядоваго 4-го эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка Конона Писаренки. Находясь въ охотникахъ, Писаренко первый выбилъ двери въ одномъ изъ зданій, занятомъ мятежниками, вошелъ въ него и, не теряя присутствія духа, ударомъ приклада обезоружилъ одного изъ начальниковъ шайки, бросившагося къ нему съ револьверомъ, и затѣмъ крикнулъ, чтобы мятежники сдавались, обѣщая въ такомъ случаѣ пощаду отъ русскихъ. Большая часть непріятели, находившагося въ этомъ зданіи, дѣйствительно положила оружіе.

Въ дѣлѣ подъ Юрковицами погвбла вся пѣхота Чеховскаго; самъ-же онъ съ конницею, еще при выступленіи изъ Рыбницы, отдѣлившись отъ пѣхоты, направился въ лѣса Опатовскаго уѣзда. Съ нашей стороны потеря была такъ-же весьма значительна: въ пѣхотѣ отряда маіора Чутя выбыло изъ строя болѣе ста человекъ нижнихъ чиновъ и два офицера; драгуны потеряли убитыми двухъ рядовыхъ, находившихся въ числѣ охотниковъ, и три лошади.

Пораженіе Чаховскаго не могло не оказать свѣдѣнаго вліянія на прочія шайки мятежниковъ, державшіяся внутри губерніи, а потому генераль Чингери снова выступилъ съ отрядомъ, въ составѣ котораго находился 2-й эскадронъ Новороссійскаго полка, подъ командою капитана Янышевскаго.

17-го Октября во время движенія отъ Слупя-Нова къ Бодзентину, капитанъ Янышевскій, слѣдовавшій съ драгунами въ авангардѣ, открылъ банду мятежниковъ, состоявшую изъ четырехъ-сотъ человекъ пѣхоты и ста конницы, слѣдовавшихъ на подводахъ.

Видя, что непріятель поспѣшно направляется къ лѣсу, эскадронъ опередилъ его и, спѣшившись въ опушкѣ, ружейнымъ огнемъ заставилъ мятежниковъ отступать по открытой мѣстности къ с. Домброва. Вслѣдъ затѣмъ эскадронъ бросился на кавалерію, которая, будучи одѣта въ легкія желѣзныя латы, смѣло приняла атаку, но послѣ жаркой кавалерійской схватки, стоившей эскадрону восьми человекъ ранеными, съ большимъ урономъ была опрокинута за свою пѣхоту.

Пока одинъ полуэскадронъ, подъ командою капитана Щербинскаго, гналъ и рубилъ непріятельскую конницу, другой, подъ личнымъ начальствомъ капитана Янышевскаго, атаковалъ пѣхоту и, отбросивъ ее отъ с. Домброва, заставилъ отступать по открытому полю, гдѣ, вмѣстѣ съ подошедшею стрѣлковою ротою, взялъ въ плѣнъ 200 человекъ, положившихъ оружіе.

При истребленіи этой партіи мятежниковъ, отдѣлившейся, подъ начальствомъ Ромбайло, отъ главной банды Хмѣлинскаго, 2-й эскадронъ Новороссійскаго полка одинъ выдерживалъ около часу бои до прибытія пѣхоты; причемъ потерялъ 12 человекъ нижнихъ чиновъ тяжело ранеными, контуженнымъ поручикъ Боде и 11 лошадей, выбывшими изъ строя.

Между-тѣмъ получено было извѣстіе, что главныя силы Хмѣлинскаго прошли въ Цысовскіе лѣса, а потому генераль Чингерп выслалъ новый отрядъ, подъ начальствомъ полковника барона Таубе, состоявшій изъ трехъ ротъ пѣхоты, лейбъ-эскадрона Новороссійецъ и одного казачьяго орудія.

Въ Лаговѣ, на сѣверо-восточной окраинѣ Цысовскихъ лѣсовъ, собраны были свѣдѣнія, что пѣхота инсургентовъ уже распущена, а кавалерія, подъ начальствомъ Хмѣлинскаго и Боссака, (какъ оказалось впоследствии псевдонимъ графа Гауке), именующагося генераломъ и военнымъ начальникомъ Краковскаго и Сандомірскаго воеводства, прошла на Отесенки, а потому отрядъ двинулся вслѣдъ за нею и 23-го Октября остановился въ с. Другиѣ на привалѣ.

Часа въ два по-полудни нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ, выѣхавшихъ изъ лѣсу, дали залпъ по нашему пикету. По первымъ выстрѣламъ баронъ Таубе выѣхалъ на рекогносцировку и, преслѣдуя съ небольшою частью казаковъ непріятельскихъ наѣздниковъ, открылъ въ нѣсколькихъ верстахъ за деревнею всю конницу Хмѣлинскаго и Боссака, стройно стоящую на равнинѣ. Пока казаки завязали перестрѣлку, подоспѣли эскадронъ драгунъ и конное орудіе.

Боссакъ въ сопровожденіи Хмѣлинскаго и небольшого конвоя, желая высмотрѣть силы и расположеніе нашего отряда, приблизился на столько, что далъ возможность сдѣлать нѣсколько удачныхъ орудійныхъ выстрѣловъ, послѣ которыхъ баронъ Таубе, приказавъ одному взводу прикрывать орудіе, самъ повелъ остальные въ атаку.

Разсчитывая на превосходство своихъ силъ, мятежники, казалось, намѣревались принять ее, но за пятьдесятъ шаговъ до встрѣчи повернули назадъ; тогда драгуны, врубившись въ ряды мятежниковъ, гнали ихъ на разстояніи

десяти верстъ, пока послѣдніе не успѣли укрыться въ лѣсахъ близъ деревни Коморки.

Крайнее утомленіе лошадей, изъ коихъ нѣкоторыя во время преслѣдованія падали отъ изнуренія, и наступившая темная и ненастная ночь, заставили прекратить бой и эскадронъ отошелъ въ с. Лисовъ, гдѣ соединился съ пѣхотою.

Кавалерія мятежниковъ, составленная изъ отборныхъ всадниковъ, не смотря на неудачный для нея исходъ битвы, защищалась отчаянно и въ плѣнъ никто не сдавался. Нѣкоторые писуренты, окруженные драгунами, на предложеніе положить оружіе, бросались въ наши ряды и рубились до-тѣхъ-поръ, пока не падали мертвыми.

Уронъ непріятеля простирался отъ 30 до 40 человекъ убитыми и ранеными; по нѣтъ сомнѣнія, что партія понесла-бы еще значительнѣйшую потерю, ежели-бы не была одѣта въ легкія латы и шапки съ желѣзными поддонниками.

Съ нашей стороны убитъ казакъ, тяжело раненъ саблею въ голову рядовой лейбъ-эскадрона Дьяченко, легко—казакъ и сверхъ того въ рукопашной схваткѣ сильно контужены ударами ружейныхъ прикладовъ два драгуна. Лошадей выбыло изъ строя восемь.

На другой день баронъ Таубе съ лейбъ-эскадрономъ и казачьимъ орудіемъ, преслѣдуя непріятеля, настигъ его поздно вечеромъ въ с. Гурахъ, гдѣ мятежники расположились для ночлега. Можно было предполагать, что Хмѣлинскій воспользуется крѣпкою позиціею этого селенія, окруженнаго большими садами и обрывами, чтобы отразить нападеніе; но оказалось, что мятежники, при первомъ извѣстіи о приближеніи драгунъ, обратились въ бѣгство и въ суматохѣ, не успѣвая отвязывать лошадей, перерубали имъ поводья.

Бурная ночь и неизвѣстность—въ какую сторону бросился непріятель, заставилъ барона Таубе остановиться для ночлега въ Гурахъ и выслать драгунскій разъѣздъ, кото-

рый, подъ командою унтеръ-офицера Алферова, открылъ, что мятежники ночуютъ въ Негославицахъ, и перехватилъ койнаго посланца съ письменнымъ приказаніемъ одному изъ частныхъ владѣльцевъ, въ ту же ночь собрать свѣдѣнія и увѣдомить Хмѣлинскаго о числительности и расположеніи нашего отряда.

Вслѣдствіе этого баронъ Таубе за часъ до разсвѣта выступилъ изъ Гуръ, чтобы быстрымъ движеніемъ на Негославицу отбросить Хмѣлинскаго къ сторонѣ Ендржіева, куда предварительно направлена была пѣхота, но на дорогѣ узналъ отъ перехваченнаго польскаго пикета, что Хмѣлинскій еще ночью перешелъ въ Хробжинскіе лѣса и, соединившись съ 150 венгерцами, только что пришедшими изъ-за границы, намѣревался самъ сдѣлать нападеніе на Гуры.

Въ Гурахъ, куда возвратился отрядъ нашъ, извѣстіе объ этомъ подтвердилось, а потому баронъ Таубе, не имѣя возможности проникнуть въ лѣсъ съ орудіемъ, безъ пѣхоты, — возвратился въ Кельце.

Для собранія свѣдѣній о разсѣявшейся пѣхотѣ инсургентовъ, по распоряженію генералъ-маіора Чингери, были высланы не большіе летучіе отряды: штабсъ-капитанъ Ситниковъ съ полуэскадрономъ 2-го эскадрона произвелъ поиски около Хмѣльника и Першхници; капитанъ Кременецкій съ другимъ полуэскадрономъ въ окрестностяхъ Мнихова, а взводъ, составленный изъ охотниковъ, подъ командою поручика Боде, около Сухаднева.

Отряды эти успѣли собрать свѣдѣнія, что большая часть пѣхоты Хмѣлинскаго расположена въ Цысовскихъ лѣсахъ, а потому для дѣйствія противу нея выступилъ изъ Кельце отрядъ, подъ начальствомъ полковника Шульмана, въ составѣ котораго находился лейбъ-эскадронъ Новороссійскаго полка.

Пока пѣхота производила осмотръ лѣса, лейбъ-эскадронъ, подъ командою подполковника Загряжскаго, открылъ

12-го Ноября конную банду, въ дер. Стройново. Конница эта уже участвовавшая въ дѣлѣ подь Другней, находилась, за отсутствіемъ Хмѣлинскаго и Боссака, подь начальствомъ Ржепецкаго, имѣвшаго приказаніе избѣгать боя, но внезапное появленіе подполковника Загряжскаго заставило мятежниковъ принять его. Они выстроились на полянѣ; но, смятые атакою лейбъ-эскадрона, въ безпорядкѣ кинулись къ лѣсу, откуда часть всадниковъ, спѣшавшись, открыла огонь; но драгуны верхомъ ворвались въ опушку и безъ дорогъ, черезъ болота, пни и овраги неслись и рубили непріятели.... Преслѣдованіе продолжалось на протяженіи 12 верстъ и окончилось совершеннымъ пораженіемъ банды Ржепецкаго, потерявшаго въ этомъ дѣлѣ болѣе сорока чело-вѣкъ убитыми и ранеными.

Въ эскадронѣ выбыло три раненые драгуна—всѣ холоднымъ оружіемъ и семь лошадей.

На другой день послѣ Стройновскаго дѣла, Хмѣлинскій произвелъ нападеніе на Опатовъ и хотя, по первому извѣстію о томъ, 4-й эскадронъ Новороссійскаго полка на рысяхъ прибылъ изъ Сташова, сдѣлавъ тридцати-пяти верстный переходъ съ небольшимъ въ три часа времени, но не засталъ уже непріятели, который, захвативъ значительную сумму изъ уѣзднаго казначейства, отступилъ къ Цысову.

Для вторичнаго осмотра Цысовскихъ лѣсовъ, генералъ-маіоръ Чингери выслалъ новый отрядъ, подь командою полковника Шульмана, который направилъ находившіися при немъ 2-й эскадронъ Новороссійскаго полка на с. Другню, дабы обойдти весь лѣсъ по его окраинамъ.

Во время этого обхода капитанъ Щербинскій, (командовавшій эскадрономъ по болѣзни Янышевскаго), получивъ извѣстіе, что пѣхота полковника Шульмана вступила въ бой съ мятежниками, въ окрестностяхъ Отесенки, поспѣшно двинулся на соединеніе съ нею, но прибылъ уже тогда когда дѣло было окончено.

По возвращеніи полковника Шульмана въ Кельце, 2-й эскадронъ снова назначенъ былъ въ составъ отряда, который, подъ начальствомъ полковника барона Таубе, 25-го Ноября выступилъ въ окрестности Хмѣльника.

Послѣ трехъ-дневныхъ поисковъ, напавъ на слѣдъ конницы Хмѣльнскаго, баронъ Таубе направилъ пѣхоту кратчайшимъ путемъ на селеніе Уйны, а самъ съ кавалерією, орудіями и обозомъ двинулся туда-же черезъ Першпицу и Щечно, и прибылъ въ то время, когда пѣхота, увлекшись преслѣдованіемъ, неосторожно вдалась въ Цысовскіе лѣса и, наткнувшись на пѣшую банду, завязала жаркое дѣло. Заключая по выстрѣламъ, что роты отступаютъ, сильно тѣснимые, баронъ Таубе двинулся къ нимъ на подкрѣпленіе.

Между-тѣмъ наступила темная ночь. Кавалерія, обремененная значительнымъ обозомъ, медленно подвигалась по густому лѣсу, а въ добавокъ мостъ, проложенный надъ тинистымъ оврагомъ, при переправѣ черезъ него артилеріи, обрушился и зарядные ящики пришлось перетаскивать на рукахъ. Въ это время показались отступавшія роты и мятежники, замѣтивъ приближеніе кавалеріи и орудій, прекратили преслѣдованіе и отступили. Возобновить бой, по случаю темноты, было невозможно, а потому баронъ Таубе, собравъ весь отрядъ на поляну около селенія Уйны, расположился бивуаками.

На слѣдующій день, дойдя до Отесенокъ и, узнавъ, что мятежники потянулись къ Свѣнтокжизскимъ горамъ, баронъ Таубе, не имѣя возможности съ утомленными войсками продолжать преслѣдованіе, направился обратно въ Кельце.

Чтобы одновременно очистить всѣ лѣсистыя мѣста Радомскаго, Келецкаго и Опатовскаго уѣздовъ отъ мелкихъ шаекъ, генераль-маіоръ Чингерп направилъ нѣсколько силь-

ныхъ отрядовъ со стороны Кельце, Опатова, Вержбника, Шидловца и Илжи.

Совокупныя дѣйствія ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Не касаясь общаго обзора этой экспедиціи, мы будемъ говорить только о дѣйствіяхъ Келецкаго отряда, который, подъ личнымъ начальствомъ генераль-маіора Чингери, выступилъ 2-го Декабря въ составѣ пяти ротъ, двухъ орудій и лейбъ-эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка, подъ командою подполковника Загряжскаго.

Проходя въ тотъ-же день черезъ Цысовскіе лѣса, сѣшленные драгуны уничтожили небольшую банду, укрывавшуюся въ лѣсистыхъ оврагахъ около деревни Виделокъ, а затѣмъ, по осмотрѣ Свѣнто-Кжижскихъ горъ, повернули къ Островцу.

4-го Декабря, во время этого движенія, получено было извѣстіе, что банда Хмѣльнскаго въ этотъ день ночевала въ Куновѣ, вслѣдствіе этого три взвода драгунъ съ подполковникомъ Загряжскимъ посланы были къ этому мѣстечку; но вслѣдъ затѣмъ получено было новое извѣстіе, что Хмѣльнскій со всею кавалеріею прибылъ уже въ Громадзице. Пославъ приказаніе подполковнику Загряжскому возвратиться, генераль Чингери двинулся противъ мятежниковъ, выславъ впередъ остававшійся при немъ взводъ лейбъ-эскадрона, подъ командою поручика Языкова. Непріятельская конница, замѣтивъ нашу малочисленность, двинулась впередъ для атакъ; драгуны начали отступать, отстрѣливаясь; но, поддержанные подоспѣвшей пѣхотою, перешли въ наступленіе и вмѣстѣ съ стрѣлковою цѣпью преслѣдовали непріятели до фольварка Ржехова.

Въ это время подоспѣлъ подполковникъ Загряжскій съ тремя взводами и, не давая непріятелю опомниться, понесся въ атаку. Непріятельская кавалерія, простирившаяся до 400 челоуѣкъ, повернула назадъ и драгуны врубались въ ряды непріятели. Самыя жаркія схватки произошли на

переправѣ черезъ болотистую рѣчку и въ улицахъ селенія Бодзехова, откуда преслѣдованіе продолжалось еще версть на двѣнадцать.

Во время этого дѣла, рядовые Ноздрачевъ и Науменко, отдѣлившись отъ эскадрона, бросились за небольшою, скакавшею поодаль, группою всадниковъ и настигли ихъ въ то время, когда подъ однимъ изъ нихъ упала лошадь. Это былъ самъ Хмѣлинскій, который хотѣлъ было защищаться, но, раненый шашкою въ голову и руку, сдался въ плѣнъ (*).

Возвращеніе эскадрона было привѣтствовано громкими криками «ура!». Пораженіе инсургентовъ, потерявшихъ болѣе 70 человекъ, было рѣшительное, но главный результатъ этого дѣла заключался во взятіи Хмѣлинскаго, на котораго мятежники полагали всѣ свои надежды (²).

Со взятіемъ Хмѣлинскаго возстаніе замѣтно начинало слабѣть. Боссакъ распустилъ кавалерію; пѣшія шайки держались только въ самыхъ непроходимыхъ мѣстахъ и разбѣгались даже при появленіи разъѣздовъ.

(*) Въ дѣлѣ подъ Бодзеховымъ эскадронъ потерялъ 3 человекъ ранеными, изъ нихъ одного смертельно и 16 лошадей.

ГЛАВА XXX.

Окончаніе военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ.—Дѣйствія резервнаго дивизиона во время мятежа въ Кіевской губерніи —Состояніе внутренней части полка,

Въ началѣ 1864 года мятежники еще разъ пытались поддержать возстаніе и съ этою цѣлью сформировали новыя банды.

Для уничтоженія ихъ генераль-маіоръ Чингери направилъ изъ Кельце колонну маіора Буткевича, въ составъ которой назначенъ былъ полуэскадронъ 2-го эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка, подъ командою капитана Щербинскаго.

9-го Января, подходя къ Васневу, драгуны открыли пѣшую банду въ числѣ двухъ-сотъ человѣкъ. Послѣ сильной перестрѣлки, завязавшейся въ самой деревнѣ, мятежники начали отступать тремя колоннами, держась на одной высотѣ, въ 50 шагахъ одна отъ другой. Чтобы задержать непріятеля до прибытія пѣхоты, капитанъ Щербинскій, не смотря на свою малочисленность, атаковалъ одну изъ нихъ и, положивъ на мѣстѣ одиннадцать мятежниковъ, пятнадцать взялъ въ плѣнъ; остальные двѣ, пользуясь

этимъ временемъ, успѣли укрыться въ близъ-лежащемъ лѣсу до прихода пѣхоты (*).

Въ концѣ Января мѣсяца, для осмотра Цысовскихъ лѣсовъ, гдѣ снова началъ собираться разсѣявшіяся партіи, былъ высланъ отрядъ, подъ начальствомъ подполковника Загряжскаго. Отрядъ этотъ, состоявшій изъ четырехъ ротъ пѣхоты, двухъ орудій, лейбъ-эскадрона и двухъ взводовъ 4-го, присоединившихся къ нему изъ Сташова, дойдя до Лагова, долженъ былъ возвратиться, по случаю сильной распутицы, препятствовавшей совершенно движенію артиллеріи и обозовъ.

Между-тѣмъ, имѣя въ виду не дать времени отдѣльнымъ шайкамъ организоваться въ значительную банду, генералъ-маіоръ Чингери въ ночь на 10-е Февраля снова выступилъ съ отрядомъ, въ составѣ котораго находился 2-й эскадронъ Новороссійскаго полка, подъ командою маіора Янышевскаго. На дорогѣ получено было извѣстіе, что мятежники въ значительныхъ силахъ, подъ предводительствомъ Ромбайло и Топора, произвели наканунѣ нападеніе на Опатовъ; но, отбитые съ большимъ урономъ, отступаютъ въ Раковскіе и Цысовскіе лѣса. Сообразно съ этимъ генералъ Чингери предпринялъ движеніе наперерѣзъ ихъ отступленію. 2-й эскадронъ, выдвинутый впередъ, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ, и послѣ довольно продолжительной перестрѣлки, штыками вытѣснилъ непріятеля изъ кустарниковъ, а когда подоспѣла пѣхота, продолжалъ съ нею преслѣдованіе и, настигнувъ банду вторично, нанесъ ей значительное пораженіе.

На другой день, во время движенія къ Опатову, отрядъ неожиданно наткнулся на непріятельскую партію, состоящую изъ 50 всадниковъ, которые были настигнуты драгунами и потеряли болѣе половины убитыми и ранеными.

(*). Во время атаки смертельно раненъ драгунъ, и вышло изъ строя 4 лошади.

Послѣ этой экспедиціи въ Радомской губерніи не осталось ни одной сколько-нибудь значительной банды; бродили еще только одни шайки жандармовъ-вѣшателей, противъ которыхъ время отъ времени высылались изъ Кельце небольшіе летучіе отряды. Изъ военныхъ дѣйствій этого времени заслуживаютъ вниманія движеніе подполковника Загряжскаго, который съ лейбъ-эскадрономъ Новороссійцевъ и двумя ротами пѣхоты наступилъ и уничтожилъ близъ Кленова послѣднюю пѣшую банду, находившуюся подъ начальствомъ Вагнера, и поиски партизанскаго отряда, составленнаго изъ охотниковъ Новороссійскаго драгунскаго полка.

Этотъ отрядъ, сформированный изъ людей всѣхъ эскадроновъ, въ числѣ 4 унтеръ-офицеровъ и 44 рядовыхъ, подъ командою прапорщика Бунакова, выступилъ изъ Кельце 17-го Марта и, присоединивъ къ себѣ по дорогѣ взводъ пѣхоты, послѣ неутомимыхъ пяти-дневныхъ поисковъ въ окрестностяхъ Малагощи, узналъ, что въ ночь на 23-е Марта конная партія мятежниковъ должна прибыть на почлегъ въ с. Рудники. Это дало возможность устроить засаду и прапорщикъ Бунаковъ, приказавъ пѣхотѣ залечь въ канаву, прилегающую къ дорогѣ, скрылъ драгунъ за крайними хатами.

Въ первомъ часу ночи показались инсургенты въ числѣ 70 человекъ, подъ начальствомъ Морокко и Леткина. Передній всадникъ, вѣхавшій въ деревню, тотчасъ былъ захваченъ драгунами, но затѣмъ остальные, встрѣченные залпомъ, бросились безъ дорогъ къ Спицыминскому лѣсу. Драгуны погнались за ними, но темнота ночи спасла мятежниковъ отъ пораженія, и они оставили на мѣстѣ схватки только четырехъ убитыми и четырехъ тяжело ранеными.

Продолжая поиски, прапорщикъ Бунаковъ 11-го Апрѣля снова открылъ ту же конную банду въ лѣсу между дерев-

нями Скшепинъ и Бебельно. Мятежники, усиленные небольшою шайкою Юнѣши, узнавъ о приближеніи партизановъ, выстроились на полянѣ для боя, но, сбитые атакою драгунъ, бросились въ деревню Бебельно, гдѣ, спѣшившись, пытались остановить преслѣдованіе; но опрокинутые и здѣсь, разсѣялись по лѣсу, гдѣ погоня продолжалась безъ дорогъ до совершеннаго изнуренія лошадей.

Мятежники оставили на мѣстѣ восемь изрубленныхъ тѣлъ и двухъ человекъ тяжело ранеными. Съ нашей стороны раненъ пулею одинъ драгунъ и убито три лошади.

Этимъ оканчиваются военныя дѣйствія Новороссійскаго драгунскаго полка во время усмиренія Польскаго мятежа. Въ концѣ апрѣля мѣсяца послѣднія шайки, не видя болѣе возможности держаться, сложили оружіе, или ушли за границу, и партизанскій отрядъ, по распоряженію генералъ-маіора Чингеря, былъ распущенъ.

Въ послѣднее время возстанія, 3-й и 4-й эскадроны не участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, только взводъ, командированный 17-го Января изъ Вольброма, подъ командою прапорщика Радзевича, открылъ 200 штуцеровъ, сложенныхъ мятежниками въ Гневенцинскомъ лѣсу (1).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о военныхъ дѣйствіяхъ резервнаго дивизіона.

До начала возстанія онъ квартировалъ Волынской губерніи въ м. Мезичи, куда перешелъ изъ Менджибожа, а потомъ въ г. Дубнѣ; но мятежъ въ Польшѣ заставилъ приблизить его къ границамъ Царства, вслѣдствіе чего въ Январѣ 1863 года онъ прибылъ въ м. Любомль, гдѣ содержалъ разѣзды по обимъ берегамъ Буга, а въ началѣ Апрѣля, для удобнѣйшихъ занятій съ рекрутами и молодыми лошадьми, переведенъ снова, Кіевской губерніи, въ г. Липовець.

Между-тѣмъ волненія обнаружилась и въ западныхъ губерніяхъ. Полуэскадронъ 6-го эскадрона, подъ командою

штабсъ-капитана Слюбовскаго, высланный для развѣдыванія, далъ знать, что въ м. Зазовѣ находится значительная конная банда. Тогда командиръ резервнаго дивизиона полковникъ Парчевскій направилъ для ея уничтоженія сводный дивизионъ, составленный изъ 5-хъ эскадроновъ Новороссійскаго и Екатеринославскаго драгунскихъ полковъ, подъ командою майора Новороссійскаго полка Фролова.

3-го Мая, около с. Бугаи, Фроловъ настигъ партію, которая развернутымъ фронтомъ—сплою въ два эскадрона, стояла на равнинѣ, имѣя обозъ вытянутымъ далѣе къ м. Погребищу. Когда пѣхота, подоспѣвшая на подводахъ, открыла огонь, мятежники стройно заѣхали отдѣленіями и, на рысяхъ отойдя изъ-подъ выстрѣловъ, снова остановились. Тогда майоръ Фроловъ, опасаясь, что мятежники, отступая такимъ образомъ, не достигли-бы лѣса, гдѣ могли разсѣяться, выдвинулъ впередъ свой дивизионъ. Одинъ эскадронъ мятежниковъ, наклонивъ пики, тотчасъ понесся въ атаку и былъ встрѣченъ 5-мъ эскадрономъ Новороссійцевъ: ряды перемѣшались и бой—рѣдкій при кавалерійскихъ схваткахъ, продолжался около получаса (*). Мятежники, оставивъ на мѣстѣ болѣе сорока пзрубленныхъ тѣлъ, обратились въ совершенное бѣгство.

Съ нашей стороны тяжело раненъ штабсъ-капитанъ Чечель саблею въ голову, и три драгуна; лошадей выбыло изъ строя 13. Майоръ Фроловъ и командиръ 5-го эскадрона капитанъ Богдановъ, окружаемые нѣскольکو разъ, должны были прорубаться, при чемъ у капитана Богданова въ нѣсколькихъ мѣстахъ было прорублено пальто.

Преслѣдуя мятежниковъ, 5-й эскадронъ Новороссійскаго полка отбилъ весь обозъ, захватилъ въ плѣнъ предводителей шайки помѣщиковъ Подлѣскаго и Крыжановскаго и сверхъ того отбилъ знамя.

(*) Такъ рассказываютъ очевидцы самаго боя.

Потеря Новороссійскаго драгунскаго полка, безъ резервнаго дивизиона, за все время усмирения польскаго мятежа была слѣдующая:

Оберъ-офицеровъ: контужень 1. (*)
 пропалъ безъ вѣсти 1. (**)
 Нижнихъ чиновъ: убито и умерло отъ ранъ 8.
 ранено 36.
 Строевыхъ лошадей выбыло изъ строя 70.

Считаемъ не лишнимъ приложить въ заключеніе краткую вѣдомость, изъ которой было-бы видно, сколько разъ каждый изъ эскадроновъ участвовалъ въ дѣлѣ:

Мѣсяцъ.	Число.	НАЗВАНІЕ ДѢЛЪ.	Номера эскадроновъ.				ПОДЪ ЧЬЕЮ КОМАНДОЮ.
			1	2.	3.	4.	
1863.							
Январь.	21	Подъ Сухадисвымъ	—	1	—	1	Маіора Красивскаго.
	22	„ Воишоцкомъ	—	1	—	1	
	31	у м. Слупи-Нова	$\frac{1}{4}$	—	$\frac{1}{4}$	—	Штабсъ-капитана Джиевича.
Февраль.	5	у м. Станова	1	—	—	—	Маіора Загряжскаго.
	12	Подъ Малагощю	—	1	$\frac{1}{4}$	—	Капитана Яковлева и поручика Ходоровскаго 1-го.
	14	у д. Евины	—	—	$\frac{1}{4}$	—	Поручика Ходоровскаго.
Мартъ.	1	при д. Сосновцѣ	—	—	$\frac{1}{2}$	—	Поручика Казики.
	5	у с. Хробжа	—	1	—	1	Капитана Чутя и штабсъ-капитана Щербинскаго.
	6	у д. Гроховиско	1	1	$\frac{1}{2}$	1	Маіора Загряжскаго, штабсъ-капитана Щербинскаго, поручика Казики и капитана Чутя.
	9	у д. Черниково	1	1	$\frac{1}{2}$	1	Маіора Загряжскаго.
	23	у д. Шклиры	—	$\frac{1}{2}$	—	—	Штабсъ-капитана Щербинскаго.

(*) Штабсъ-капитанъ Бодє.

(**) Прапорщикъ Бохенскій—уроженецъ Радомской губерніи.

Мѣсяцъ. Число	НАЗВАНІЕ ДѢЛЪ.	Помера эскадроновъ.				ПОДЪ ЧЬЕЮ КОМАНДОЮ.
		1.	2.	3.	4.	
Апрѣль.	7 у м. Вержбника	—	—	—	1	Капитана Чутя.
	8 у завода Силпы	—	—	$\frac{1}{4}$	—	Поручика Черяева.
	9 у д. Липы	—	—	$\frac{1}{4}$	1	Капитановъ Янышевскаго и Чутя.
Май.	13 у м. Банецъ-Поли	—	—	—	$\frac{1}{2}$	Капитана Чутя.
	30 у с. Ратая	—	—	—	1	Полковника барона Таубе.
Іюнь.	10 у д. Котлице	—	—	$\frac{1}{2}$	—	Капитана Яковлева
Іюль.	20 у д. Собкова	—	—	1	—	Капитана Янышевскаго.
Августъ.	1 у с. Бугай	$\frac{1}{2}$	—	—	—	Подполковника Загряжскаго.
	4 у с. Обѣховъ	—	—	$\frac{1}{2}$	—	Капитана Янышевскаго.
	12 у с. Мрычкова	—	—	$\frac{1}{2}$	—	Поручика Казики.
	13 у с. Гржибова-Гура	$\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{2}$	—	Капитана Рауна и поручика Казики.
	21 у д. Пратковицъ	1	—	—	—	Подполковника Загряжскаго.
Сентябрь.	3 у м. Малагоша	$\frac{3}{4}$	1	—	—	Подполковника Загряжскаго и капитана Янышевскаго.
	9 у д. Уйны	—	—	—	1	Маіора Чутя.
	10 у Харжева	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	—	—	Капитана Кременецкаго.
	11 у Варжина	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	—	—	
	12 у Неманозицъ и Сицымина	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	—	—	Подполковника Загряжскаго и капитана Янышевскаго.
	18 у Мельхова	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	—	—	
	30 у Ставы	1	—	—	—	
Октябрь.	9 у д. Юрковицы	—	—	—	1	Маіора Чутя.
	9 у с. Окса	—	1	—	—	Капитана Янышевскаго.
	10 у Квилина	—	1	—	—	
	17 у с. Бзерки	—	1	—	—	Полковника барона Таубе.
	23 у с. Другия	1	—	—	—	
Ноябрь.	12 у д. Стройнова	1	—	—	—	Подполковника Загряжскаго.
	27 у д. Гута-Щецынская	—	1	—	—	Полковника барона Таубе.

Мѣсяцъ. Число.	НАЗВАНІЕ ДѢЛЪ.	Номера эскадроновъ				ПОДЪ ЧЬЕЮ КОМАНДОЮ.
		1.	2.	3.	4.	
Декабрь.	3 у д. Виделокъ	1	—	—	—	Подполковника Загряжскаго.
	4 у с. Бодзеховъ	1	—	—	—	
1864.						
Январь.	9 у м. Васнева	—	1/2	—	—	Капитана Щербинскаго.
Февраль.	въ окрестност. Опатова.	10	1	—	—	Маіора Янышевскаго.
		11	—	—	—	
Мартъ.	23 у с. Рудники	партизаны	—	—	—	Прапорщика Бунакова.
	30 у с. Клинова	1(*)	—	—	—	Подполковника Загряжскаго.
Апрель.	11 у с. Бебельно.	партизаны	—	—	—	Прапорщика Бунакова.
Итого на каждый эскадронъ, или часть его, досталось слѣдующее число дѣлъ		18	19	13	11	
Партизанамъ		—	—	—	—	2

Теперь перейдемъ къ правительственнымъ распоряженіямъ и внутреннему составу полка въ теченіи мнувшей кампаніи.

8-го Сентября 1863 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи полковъ армейской кавалеріи изъ 15-ти

(*) Цифра 1 означаетъ эскадронъ въ полномъ составѣ, 1/2—полуэскадронъ и 1/4—звондъ.

въ 16-ти рядный, а резервныхъ дивизионовъ изъ 12-ти въ 10-ти рядный составы. Составъ этотъ былъ признанъ нормальнымъ для полковъ какъ въ мирное, такъ и военное время, а потому 29-го Декабря того-же года изданы были новые штаты, существенныя измѣненія которыхъ заключались въ слѣдующемъ:

Вмѣсто 4-хъ штабъ-офицеровъ въ полку положено имѣть семь; а именно: командиръ полка, два дивизионныхъ и четыре эскадронныхъ командировъ. Изъ числа дивизионеровъ одинъ въ чинѣ полковника носятъ званіе помощника полковаго командира по строевой части, а другой въ чинѣ подполковника—помощника по хозяйственной части. Эскадронные командиры полагаются въ чинахъ маіоровъ⁽³⁾.

Число оберъ-офицеровъ ограничено 28, съ расчетомъ по шести офицеровъ на каждый эскадронъ и кромѣ того для занятія въ полковомъ штабѣ должностей адъютанта, казначея, квартирмистра и офицера, завѣдующаго вооруженіемъ.

Все число строевыхъ нижнихъ чиновъ увеличено на 116 человекъ, полагая 32 рядовыхъ на прибавку одного ряда во взводѣ, и по 1 унтеръ-офицеру и по 20 рядовыхъ на каждый эскадронъ пѣшми.

Къ числу нестроевыхъ прибавлено пять писарей, 2 лазаретные служителя и 3 кузнеца; а уменьшено по одному ложнику, сѣдѣльнику, коновалу и плотнику⁽⁴⁾.

Комплектованіе полка согласно штатовъ 8-го Сентября и 29-го Декабря 1863 года, и пополненіе убыли въ людяхъ и лошадяхъ въ минувшую кампанію, производилсъ слѣдующимъ образомъ.

На прибавку одного ряда во взводѣ, согласно штата 8-го Сентября прислано было изъ резервнаго дивизиона, кромѣ годоваго ремонта, 32 строевыя лошади; но такъ какъ въ полку недоставало кромѣ того 42, утерянныя въ военныхъ дѣйствіяхъ, то изъ числа лошадей, выранирова-

ныхъ въ счетъ годоваго ремонта сорокъ двѣ были оставлены прикомандированными, впредь до замѣны ихъ на счетъ казны молодыми ремонтными.

Между-тѣмъ ко времени окончанія войны некомплектъ лошадей въ Новороссійскомъ полку возросъ до 70 и тогда для пополненія его были приняты слѣдующія мѣры:

1) Назначено передать въ полкъ лошадей, оставшихся излишними въ резервномъ дивизионѣ по случаю переформирования его, согласно положенія 29-го Декабря 1863 года, въ резервный эскадронъ двадцати-ряднаго состава ⁽⁵⁾.

2) Положено лошадей, оказавшихся излишними по той же причинѣ въ резервныхъ дивизионахъ 5-й кавалерійской дивизіи, распределить въ полки 2-й и 3-й, сообразно съ дѣйствительною потребностью cadaго.

3) Часть убыли отнести на счетъ экстренной покупки, и

4) Остающійся затѣмъ некомплектъ зачесть въ счетъ ожидаемаго годоваго ремонта.

Для опредѣленія численности лошадей, которая должна быть пополнена резервными дивизионами 5-й кавалерійской дивизіи и экстренною покупкою, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ флигель-адъютантъ полковникъ Араповъ.

2-го Мая полковникъ Араповъ смотрѣлъ 2-й и 3-й эскадроны Новороссійскаго полка, собранные въ Шидловцахъ, а 3-го: 1-й и 4-й, расположенные въ Кельцахъ. Содержаніе, сытость,ковка и, въ особенности, сбереженіе лошадей, не смотря на большіе труды, перенесенные въ едва оконченную кампанію, найдены въ превосходномъ состояніи, но въ общемъ составѣ лошадей число прослужившихъ 9 и 10 лѣтъ было такъ значительно, что составляло почти половину наличнаго числа ⁽⁶⁾.

По осмотрѣ признано было необходимымъ на пополненіе убыли, послѣдовавшей отъ военныхъ дѣйствій, не-

зависимо годового ремонта, слѣдующаго полку на 1864 годъ, назначить:

- 1) Изъ резервнаго эскадрона Новороссійскаго полка 21.
- 2) Изъ резервныхъ эскадроновъ прочихъ полковъ 2-й и 5-й кавалерійскихъ дивизій—30.
- 3) Въ счетъ экстренной покупки, произведенной по опредѣленію кавалерійскаго отдѣла спеціального комитета по устройству и образованію войскъ—18.

Затѣмъ недостающая одна лошадь и могущая прозойти убыль въ лошадяхъ, ожидаемыхъ изъ резервныхъ эскадроновъ, долженствовали быть пополнены годовымъ ремонтомъ.

Относительно нижнихъ чиновъ слѣдуетъ замѣтить, что цифра некомплекта въ теченіи мѣнувшей кампаніи не превышала 73; но такъ какъ въ списочномъ числѣ заключались командировочные, раненые и больные нижніе чины, то наличный составъ эскадроновъ былъ слабъ и они не могли выводить въ строй болѣе 12, а иногда и 10 рядовъ.

Чтобы привести эскадроны въ опредѣленное штатомъ положеніе, некомплектъ этотъ былъ пополняемъ разновременно:

- 1) Переводомъ изъ резервнаго эскадрона 5 унтеръ-офицеровъ и 86 рядовыхъ, въ числѣ коихъ заключалось 31 рекрутъ.
- 2) Сборомъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ Калужской губерніи въ числѣ 7 унтеръ-офицеровъ и 38 рядовыхъ.
- 3) Назначеніемъ сорока пяти человекъ выбранныхъ изъ 9-й пѣхотной дивизіи, и
- 4) Распредѣленіемъ 40 рекрутъ, перечисленныхъ въ полкъ изъ 1-й кавалерійской дивизіи (?).

Между-тѣмъ по окончаніи войны, 12-го Іюля и 4-го Августа 1864 года послѣдовали Высочайшія повелѣнія:

- 1) Нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ съ полкомъ въ

Закавказскомъ походѣ и прослужившихъ 15 лѣтъ, уволить въ отставку ⁽⁸⁾, и

2) Прочихъ нижнихъ чиновъ за выслугу того-же срока—въ безсрочный отпускъ.

Такъ какъ изъ полка на основаніи этихъ распоряженій выбыло 173 человека, а на пополненіе прибыло:

1) 14-го Октября изъ резервнаго дивизиона 44 рядовыхъ, въ томъ числѣ 8 рекрутъ,

2) 27-го—изъ пѣхоты рекрутовъ набора 1863 г. 88, и

3) Въ Декабрѣ, изъ пѣхоты-же рекрутовъ 25,

то некомплектъ въ полку оставался хотя и незначительный, но въ общемъ составѣ нижнихъ чиновъ заключалась третья часть рекрутъ и людей, переведенныхъ изъ пѣхоты.

Переходя къ строевому образованію, слѣдуетъ замѣтить, что еще во время самой кампаніи командированъ былъ для осмотра полка, состоящей при главнокомандующемъ генералъ-лейтенантъ Гечевичъ, который, прибывъ въ Кельце 29-го Февраля 1864 года, засталъ въ городѣ только сводный полуэскадронъ, составленный изъ взводовъ 1-го и 2-го эскадроновъ, остальные части конхъ находились въ экспедиціи

Вечеромъ того-же дня возвратились изъ летучихъ отрядовъ полуэскадроны 1-го и 2-го эскадроновъ и, не смотря на 50-ти-верстный переходъ, представились на смотръ генералу Гечевичу въ отличномъ состояніи, какъ по фронтовому образованію, такъ по содержанію, сытости и сбереженію строевыхъ лошадей.

Въ такомъ же отличномъ видѣ представился и 3-й эскадронъ, осмотрѣнный генераломъ Гечевичемъ, нѣсколько ранѣе, въ м. Вальбромѣ.

Къ серьезнымъ строевымъ занятіямъ, необходимость которыхъ въ полку обуславливалась значительнымъ числомъ рекрутъ и молодыхъ лошадей, явилась возможность при-

ступить не ранѣе Апрѣля мѣсяца и то только въ дивизионѣ, расположенномъ въ Кельцахъ. 2-й же и 3-й эскадроны, разбросанные по-полуэскадронно и обремененные конвоированіемъ почтъ и проѣзжающихъ, могли приступить къ этимъ занятіямъ гораздо позже, именно въ половинѣ Іюня, когда военныя обстоятельства дозволили собрать эскадроны 2-й въ м. Конске, а 3-й въ Шидловцы.

Но, не смотря на это, строевое образованіе шло такъ успѣшно, что помощникъ начальника 2-й кавалерійской дивизіи генераль-маіоръ Типольдтъ, осмотрѣвшій полкъ 4-го Мая, нашель, какъ конный строй, такъ и цѣльную стрѣльбу, доведенными до замѣчательной степени. Въ томъ же видѣ представился полкъ и на инспекторскій смотръ графа Нпрода, произведенный въ началѣ Іюля мѣсяца по дивизионно 1-му и 4-му эскадронамъ въ Кельце, а 2-му и 3-му — въ Шидловцахъ.

Вскорѣ послѣ этого послѣдовало распоряженіе о сборѣ полковъ въ полковые компаменты, вслѣдствіе чего 2-й и 3-й эскадроны 15 Августа были пртянуты къ г. Кельце и расположились 2-й въ д. Черново, а 3-й въ самомъ городѣ, откуда лейбъ-эскадронъ перешель въ д. Невахлёво. Во время полковаго сбора полкъ вновь былъ осмотрѣнъ въ строевомъ отношеніи генераль-маіоромъ Типольдтомъ и найденъ въ отличномъ порядкѣ. 16-го Сентября эскадроны были распущены на зимовыя квартиры и заняли 2-й эскадронъ г. Кельце, лейбъ — д. Невахлёво, гдѣ онъ стоялъ во время компамента, 3-й — Шидловцы и 4-й — м. Радошицы, а съ 10-го Октября приступили къ зимнимъ занятіямъ, согласно инструкціи генераль-инспектора кавалеріи отъ 9-го Сентября 1864 года.

Для поощренія ипжнихъ чиновъ въ занятіяхъ цѣльною стрѣльбою, командиръ полка полковникъ баронъ Таубе завель между ними призовую стрѣльбу въ круглыя офицерскія мишени, назначивъ выдавать ежегодно въ каждый

эскадронъ по три приза, изъ коихъ первый составляли серебряные часы съ цѣпочкою, второй — полумперіаль и третій — три рубля серебромъ (⁹). Для распространенія же грамотности положилъ основаніе солдатской библіотекѣ, устроенной на слѣдующемъ основаніи:

Каждый эскадронъ имѣетъ свою библіотеку, состоящую исключительно изъ учебниковъ, книгъ религіознаго и научнаго содержанія и повѣстей, примѣненныхъ къ солдатскому развитію, на русскомъ, славянскомъ и малороссійскомъ языкахъ.

Для нижнихъ же чиновъ, находящихся при штабѣ полка, составлена библіотека особая, которая, назначаясь преимущественно для писарей и исправляющихъ ихъ должность строевыхъ нижнихъ чиновъ, слѣдовательно исполнѣ грамотныхъ, заключаетъ въ себѣ книги и болѣе серьезнаго содержанія.

Библіотека поддерживается ежегоднымъ взпосомъ одного процента съ получаемаго жалованья офицерами и классными чиновниками и сумма, составленная такимъ образомъ, хранится, подобно другимъ суммамъ, въ денежномъ ящикѣ, расходуясь не иначе, какъ съ разрѣшенія полковаго командира.

Изъ правительственныхъ же распоряженій послѣдняго времени, относящихся до полка, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

1) Изданіе положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ, приложенныхъ къ приказу Военнаго Мнистра отъ 6-го Юля 1863 года.

2) Назначеніе Высочайшимъ приказомъ 15-го Августа 1864 года Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича — генералъ-инспекторомъ всей кавалеріи.

3) Распоряженіе о порядкѣ привода ремонтовъ въ полки изъ резервныхъ эскадроновъ, въ силу котораго окон-

чательный выбор лошадей для отправления въ дѣйствующіе полки предоставленъ начальнику кавалерійскихъ резервовъ, который производитъ его въ присутствіи штабъ-поберъ-офицеровъ, командированныхъ отъ дѣйствующей дивизіи для приѣма и сопровожденія лошадей, принимаемыхъ затѣмъ въ полки уже безъ брака; при чемъ лошади выѣзжаются галопомъ самими полками, такъ какъ аллюръ этотъ въ резервныхъ эскадронахъ отмѣняется.

Приѣмъ лошадей высшаго достоинства, взаменъ уступленныхъ офицерамъ изъ фронта, производится на слѣдующемъ основаніи: ежели выборъ одобренъ и утвержденъ начальникомъ кавалерійскихъ резервовъ, то приѣмъ производится безпрекословно, а въ противномъ случаѣ отвѣтственность падаетъ на штабъ-офицера, командированнаго отъ дивизіи и на полковаго приѣмщика.

Правила эти были примѣнены въ первый разъ осенью 1864 года и лошади, приведенныя, командированнымъ отъ полка капитаномъ Реутомъ, оказались въ такомъ порядкѣ, что приказомъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Инспектора кавалеріи отъ 16-го Ноября за № 7, объявлено, «что по наружному виду и прочности лучше всѣхъ въ дивизіи команда Новороссійскаго полка, за что капитану Реуту тѣмъ-же приказомъ объявлена *особенная* благодарность Его Императорскаго Высочества.

4) Инструкція Его Императорскаго Высочества Генераль-Инспектора кавалеріи о содержаніи строевыхъ лошадей и учебныхъ занятіяхъ, разсланная циркулярно въ полки 9-го Сентября 1864 года, на основаніи которой положено, чтобы каждая лошадь была непременно въ движеніи ежедневно, для чего въ дни, когда не назначена манежная ѣзда, производитъ проѣзду на попонахъ и уздечкахъ; а для приученія лошадей къ продолжительнымъ и болѣе усиленнымъ движеніямъ,—въ манежахъ ѣздитъ продолжительными приѣмами и производитъ въ теченіи зимы, когда до-

рога покроются снѣгомъ (послѣ 1-го Января), строевыя проѣздки, назначаемыя одинъ разъ въ двѣ недѣли.

На проѣздки вывозить эскадроны въ полномъ составѣ и проходить шагомъ и рысью отъ 10 до 15 верстъ, причемъ лошадей сѣдлатъ сперва по манежному, а потомъ полнымъ व्यюкомъ и чемоданами съ укладкою всѣхъ вещей по положенію; а нижнимъ чинамъ быть въ боевой аммуниціи и вооруженіи.

Самыя учебныя занятія время которыхъ было ограничено двумя часами утромъ и двумя часами по-полудни, распределены слѣдующимъ образомъ: до 1-го Января ѣзду приказано производить на уздечкахъ безъ стремянъ, въ теченіи Января со стремянами на уздечкахъ, а съ 1-го Февраля на мунштукахъ.

Кромѣ-того, къ зимнимъ занятіямъ отнесено обученіе людей пѣшей выправкѣ, стрѣльбѣ въ цѣль, грамотности и прочимъ предметамъ, клонящимся какъ къ нравственному такъ и къ физическому развитію солдата и—наконецъ—

5) Издано краткое руководство о ковкѣ, приложенное къ приказу Генералъ-Инспектора отъ 17-го Октября 1864 г.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что по окончаніи польской кампаніи, въ половинѣ 1865 года Новороссійскій драгунскій полкъ перешелъ на постоянныя квартиры изъ Царства Польскаго—Полтавской губерніи въ г. Переяславъ, гдѣ 2-го Сентября имѣлъ счастье представиться на смотръ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, Генералъ-Инспектора всей кавалеріи; а вслѣдъ затѣмъ Высочайшимъ приказомъ 15-го числа того-же мѣсяца полковникъ баронъ Таубе—назначенъ былъ исправляющимъ должность начальника Николаевского Училища гвардейскихъ юнкеровъ (*) съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи, а на мѣсто его командиромъ Новороссійскаго

(*) Бывшая школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ.

драгунскаго полка назначенъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка полковникъ Василій Васильевичъ Шольцъ.

Не касаясь всѣхъ подробностей командованія барона Таубе, мы должны замѣтить, что полкъ былъ сданъ имъ менѣе чѣмъ въ три дня, и вслѣдъ затѣмъ былъ отданъ слѣдующій прощальный приказъ по полку отъ 15-го Октября 1865 года.

«Высочайшимъ приказомъ 15-го Сентября я назначенъ исправляющимъ должность начальника Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ.

Нынѣ, приступая къ сдачѣ полка на законномъ основаніи преемнику моему полковнику Шольцу, поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ выразить въ послѣднемъ, мною отдаваемомъ, приказѣ по полку, мою искреннюю и сердечную благодарность всѣмъ гг. штабъ- и оберъ-офицерамъ, класснымъ чиновникамъ и нижнимъ чинамъ строевымъ и нестроевымъ: за посильные труды каждаго о доведеніи полка въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи до замѣчательной степени, чему неопровержимымъ доказательствомъ служитъ лестный для полка отзывъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора кавалеріи на смотре 2-го Сентября».

«Благодарю гг. дивизионныхъ, эскадронныхъ командировъ и чиновъ штаба полка, какъ ближайшихъ помощниковъ моихъ за ихъ примѣрное и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей».

«Благодарю всѣхъ вообще гг. офицеровъ за довѣріе и расположеніе ко мнѣ, которое послужило прочнымъ основаніемъ дружелюбныхъ, взаимныхъ отношеній, не въ ущербъ дисциплины. Любовь подчиненныхъ есть безъ сомнѣнія высшая награда для начальника».

«Желаю отъ души, чтобы это доброе согласіе, безъ котораго служба въ арміи, за недостаткомъ развлеченій, бываетъ тягостна—поддерживалась и впредь».

«Благодарю нижнихъ чиновъ за ихъ молодецкую, честную службу; они поддержали военную славу полка и нынѣ имѣютъ право гордиться честнымъ и славнымъ именемъ Новороссійцевъ».

«Затѣмъ, разставаясь съ полкомъ, которымъ два съ половиною года имѣлъ честь командовать, и съ которымъ дѣлилъ боевые труды минувшей кампаніи, я объявляю, что время, проведенное въ ономъ, будетъ для меня навсегда пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ, и что я съ живѣйшимъ участіемъ буду слѣдить и радоваться съ бывшими моими товарищами каждому новому преуспѣванію полка въ занятіяхъ мирнаго и въ дѣлахъ военнаго времени».

К О Н Е Ц Ъ .

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ 1-й.

1.

Вся армія дѣлилась въ то время вмѣсто корпусовъ и дивизій на инспекціи, которыми начальствовали особо назначаемые генераль-инспекторы. Брестская инспекція имѣла 4-й номеръ, и въ ней, кромѣ Новороссійскаго, были слѣдующіе кавалерійскіе полки: лейбъ-кирасирскій Ея Величества, Харьковскій и Черниговскій драгунскіе, Павлоградскій гусарскій и конно-польскій.

2.

Приводимъ «Описаніе о сформированіи Новороссійскаго драгунскаго полка», представленное графомъ Сиверсомъ въ инспекторскую экспедицію Государственной военной коллегіи отъ 23-го Іюля 1804 года:

„Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ, воспослѣдовавшимъ Государственной Военной Коллегіи 1803 года Мая въ 16-й день, и Высочайшимъ, отданнымъ при паролѣ, приказомъ отъ того-же числа, повелѣно сформированіе Новороссійскаго драгунскаго полка для Брестской инспекціи, и назначенъ шефомъ его генераль-маіоръ графъ Сиверсъ.“

„Къ составленію Новороссійскаго полка, при приложенномъ при томъ указѣ росписаніи, назначено по одному эскадрону изъ полковъ драгунскихъ: Черниговскаго, Тверскаго, Сѣверскаго и Смоленскаго.“

„Квартиры оному полку назначены Киевской губерніи въ г. Радомыслѣ.“

„Іюня 16-го прибылъ въ назначенныя квартиры изъ г. Богуславля, Киевской губерніи, отдѣленный отъ Сѣверскаго драгунскаго полка эскадронъ полковника Поля, и Новороссійскій драгунскій полкъ принялъ свое наименованіе.“

„Присоединились къ полку Іюня 17-го изъ г. Винницы, Каменецъ-Подольской губерніи, отъ Тверскаго драгунскаго полка отдѣленный эскадронъ полковника Токмачова.“

„Іюля 3-го дня изъ г. Владиміра, Водышской губерніи, отъ Черниговскаго драгунскаго полка отдѣленный эскадронъ полковника Денисьева.“

„Августа 4-го изъ г. Карасубазара, Таврической губерніи, отъ Смоленскаго драгунскаго полка отдѣленный эскадронъ полковника Петрова.“

„По соединеніи всѣхъ четырехъ эскадроновъ, Новороссійскій драгунскій полкъ сформированъ Августа 7-го дня, въ пяти-эскадронное состояніе, формируя изъ четырехъ эскадроновъ—пятый, подъ названіемъ: эскадронъ шефа генералъ-маіора графа Сиверса.“

„Послѣ сего въ разные времена полкъ укомплектованъ главнымъ начальствомъ опредѣленными рекрутами.“

„1804 года Января 15-го дня, по повелѣнію главнаго начальства, на основаніи правилъ о учрежденіи при кавалерійскихъ полкахъ запасныхъ эскадроновъ и полуэскадроновъ, и онымъ изданнаго штата, конфирмованнаго Декабря 17-го дня 1803 года, сформированъ при семъ полку запасный полуэскадронъ полковника Токмачова.“

Штатъ запаснаго полуэскадрона былъ слѣдующій:

Штабъ-офицеръ 1.
Оберъ-офицеровъ 3.
Унтеръ-офицеровъ . . . 10.

Трубачей	2.
Рядовыхъ	67.
Нестроевыхъ	3.
Строевыхъ лошадей . .	74.

Въ военное время число послѣднихъ увеличивалось до 134, а некомплектъ людей, соотвѣтственно означенной цифры, добавлялся посредствомъ набора рекрутъ.

3.

Нестроевые, показанные въ штатѣ общео числительностью, раздѣлялись на деньщиковъ, фурлейтовъ, которыхъ полагалось 25, по числу полковаго обоза, мастеровыхъ и собственно нестроевыхъ, къ которымъ принадлежали и классные чпновники.

4.

Лошади полагались въ полку разномастныя, мѣрою отъ одного до двухъ вершковъ и ремонтная цѣна на нихъ полагалась въ 60 рублей ассигнаціями. Въ военное время число лошадей увеличивалось до 765.

5.

Упомятая о трубачахъ и литаврикахъ, штаты ничего не говорятъ о музыкантахъ и барабанщикахъ, которые существовали въ полку, судя по приказу графа Сиверса, отъ 24-го Апрѣля 1808 года, коимъ опредѣлялось «трубачамъ имѣть лошадей темпо-сѣрой масти, музыкантамъ — рыжей, а барабанщикамъ—гнѣдой». Вообще по недостатку свѣдѣній, сохранившихся въ полковомъ архивѣ относительно перваго времени существованія полка, мы ничего не можемъ сказать ни о свѣдѣніи о состояніи его, ни о нѣкоторыхъ внутреннихъ учрежденіяхъ, которыя, не основываясь на мѣрахъ, указанныхъ закономъ, зависѣли отъ личнаго вліянія шефа или полковыхъ командировъ.

6.

Порядокъ и церемонія освященія штандартовъ опредѣлены были приказомъ по полку отъ 22 Апрѣля 1804 г.

„Предписывается эскадронамъ завтрашняго числа, оставя при своихъ квартирахъ потребное число людей, прибыть во всей пѣшей аммуниціи съ ружьями въ м. Брусиловъ, для церковнаго парада и освященія штандартовъ. Въ 12 часовъ собраться эскадронамъ на площадь противъ моей квартиры къ церковному параду, сложивъ напередъ пѣшую аммуницію въ отведенныхъ сборняхъ.“

„Полковой командиръ, построивъ полкъ въ три шеренги, (каждый эскадронъ на два взвода), получаетъ отъ меня приказаніе и ведетъ полкъ въ церковь. Когда служба Божія отойдетъ, полкъ опять приходитъ на площадь и эскадроны распускаются по сборнямъ, въ копъ одѣваются въ полную аммуницію къ освященію штандартовъ. Между-тѣмъ собираются на мою квартиру всѣ штабъ- и оберъ-офицеры, отъ cadaго эскадрона вахмистръ 1, унтеръ-офицеръ 1 и десять человекъ рядовыхъ для прибаванія къ древкамъ штандартныхъ полотенъ. По протрубленіи „сбора,“ всѣ эскадроны выходятъ въ полной аммуниціи на площадь, гдѣ полковой командиръ строптъ полкъ выше указаннымъ манеромъ; затѣмъ приносятся штандарты и подлежащимъ порядкомъ производится освященіе оныхъ, послѣ чего эскадроны распускаются въ свои квартиры.“

Такимъ образомъ окончена была церемонія; а 20-го Мая графъ Сиверсъ произвелъ полку первое конное ученье со штандартами.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ II-й.

1.

По этой нормѣ, сохранившейся съ малыми измѣненіями и до настоящаго времени, полагалось имѣть лошадей: штабъ-офицерамъ три верховыхъ и три вьючныхъ, а оберъ-офицерамъ двѣ верховыхъ и одну вьючную; при этомъ требовалось, чтобы заводныя, верховыя лошади были осѣдланы и замунштучены совершенно такимъ же образомъ, какъ тѣ, на которыхъ офицеры ѣхали во фронтѣ.

Вьючныя лошади полагались кромѣ того въ каждомъ эскадронѣ для возки артельныхъ котловъ. Собственно же полковой обозъ состоялъ изъ повозокъ: аптечной, казначейской, инструментальной и денежнаго ящика; сверхъ того по числу пяти эскадроновъ имѣлись фуры для возки больныхъ, патронныя ящики, провіантскія и палаточныя телѣги; въ послѣднихъ перевозился полковой лагерь, состоявшій изъ церковнаго намета и 92 солдатскихъ палатокъ.

2.

Маршрутъ до Ковеля данъ былъ на Коцкъ, Любартовъ, Ленчно и Хелмъ.

3.

Въ началѣ 1806 года раздѣленіе войскъ на инспекціи было замѣнено раздѣленіемъ на дивизіи, составленныя изъ соотвѣтственнаго числа пѣхоты и кавалеріи. Новороссійскій драгунскій полкъ вошелъ въ составъ 9-й, гдѣ вмѣстѣ съ полками Глуховскимъ кирасирскимъ и Маріупольскимъ гусарскимъ, составилъ кавалерійскую бригаду, подъ начальствомъ генераль-маіора графа Витгенштейна.

4.

Дислокація полка: штабъ—въ г. Старокопстантиновѣ; эскадроны: лейбъ и полковаго командира — въ Базиліи, полковника Поля—въ Красловѣ, маіора Времева—въ Теофіополѣ, капитана Теренина—въ Кульчинѣ (*).

5.

Получивъ донесеніе о покореніи Хотина, гдѣ найдено было 162 орудія и множество военныхъ снарядовъ, Императоръ Александръ I Всемилостивѣйше соизволилъ объявить всѣмъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ войскъ, участвовавшихъ въ блокадѣ крѣпости, Монаршее благоволеніе; а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по одному рублю асс.

6.

Генераль-маіоръ Лука Алексѣевичъ Денисьевъ, впоследствии командовалъ 2-ю бригадою 1-й конно-егерской дивизіи и 17-го Января 1816 года уволенъ отъ службы за ранами.

(*) Капитанъ Теренинъ привялъ 2-й эскадронъ послѣ назначенія полковника Токмачова командиромъ запаснаго полуэскадрона.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ III-й.

1.

За откомандированіемъ эскадроновъ маіора Теренина и маіора Времева, въ распоряженіи графа Сиверса осталось три эскадрона: *лейбъ* (шефскій) *1-й вакантный* (бывшаго полковаго командира полковника Денисьева) и *2-й вакантный* (бывшій полковника Поля, который послѣ назначенія своего командиромъ полка принялъ 1-й вакантный эскадронъ).

2.

Въ дѣлѣ подъ Троцинымъ *лейбъ-эскадронъ* потерялъ двухъ человекъ убитыми и ранеными: старшаго вахмистра Бѣлова пулею въ руку и одного рядоваго въ голову. Лошадей выбыло изъ строя въ *лейбъ-эскадронѣ* четыре, а во *2-мъ* вакантномъ, бывшемъ подъ командою капитана Карандина, двѣ.

3.

Незначительность урона, понесеннаго при этой атакѣ Новороссійцами, можетъ быть объяснена только рѣшительностью и быстротою ихъ удара: убитъ старшій вахмистръ

1-го вакантнаго эскадрона Тимофѣй Селюхинъ, раненъ въ лейбъ-эскадронѣ одинъ рядовой и выбыло изъ строя семь лошадей.

По поводу этого дѣла въ формулярномъ спискѣ графа Сиверса сказано: «участвовалъ въ *отличномъ* дѣлѣ подъ Станиславовымъ, но никакой награды не удостоился».

4.

Иванъ Федоровичъ Борграфъ, занимающій въ исторіи Новороссійскаго полка видное мѣсто, былъ принятъ на службу въ 1795 году изъ поручиковъ польской королевской службы корнетомъ въ Софійскій карабинерный полкъ, откуда переведенъ въ Черниговскій драгунскій, а 16-го Мая 1803 года въ Новороссійскій полкъ. Во время войны 1807 года капитанъ Борграфъ, по случаю болѣзни маіора Времева, принялъ эскадронъ его имени.

5.

Въ дѣлѣ подъ Остроленкою, дивизіонъ потерялъ одного рядоваго убитымъ и 6 лошадей, выбывшими изъ строя.

Наградю Борграфа былъ крестъ св. Владимира 4-й степени, а маіоръ Теренинъ, по разсмотрѣніи подвига его въ кавалерственной думѣ, удостоился награжденія орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-го класса.

6.

По полученіи первыхъ извѣстій о подвигѣ означенныхъ эскадроновъ, графъ Сиверсъ отдалъ слѣдующій приказъ по полку отъ 14-го Февраля 1807 года:

„Маіору Теренину и капитану Борграфу, а такъ-же гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, командуемыхъ ими эскадроновъ, объявляю совершенное мое удовольствіе за храбрые подвиги ихъ въ дѣйстви противу непріятели, коими сдѣлали они столько репутаціи себѣ и чести полку.“

7.

Штабъ Новороссійскаго полка, вмѣстѣ съ эскадрономъ Борграфа, занялъ м. Снѣдово; 1-й вакантный—Щепанково, 2-й вакантный и лейбъ-эскадронъ — Ломзу; маіора Теренина — м. Новоградъ, а полковой обозъ — с. Гильчинъ.

8.

Потеря, понесенная въ этомъ дѣлѣ Новороссійскимъ полкомъ, была незначительна. Въ одномъ только эскадронѣ Борграфа раненъ унтеръ-офицеръ Домбровскій, убитъ одинъ рядовой и выбыло изъ строя 6 лошадей.

Въ Архивѣ полка реляціи не имѣется, а подробности заимствованы изъ приказа по полку, отданнаго графомъ Сиверсомъ 1-го Мая 1807 года.

„Объявляю мою совершенную признательность г. маіору Теренину за отлично-благоразумное и дѣятельное выполнение порученной ему демонстраціи фальшивой переправы черезъ рѣку Наревъ при с. Зботиѣ, и атаки непріятеля для отвлеченія силъ его отъ дѣйствительной атаки на всѣ посты его на рѣкѣ Амудевѣ.“

„Г. капитану Карандину за такую-же успѣшную демонстрацію при с. Бѣлобрегахъ—на Наревѣ.“

„Г. капитану Борграфу, командуемаго имъ эскадрона прапорщикамъ Андрійковичу, Куторжевскому и нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ дѣлѣ, за храбрую и неустрашимую атаку непріятельскихъ постовъ на р. Амудевѣ при с. Дрензевѣ, и за споспѣшествованіе къ завладѣнію въ самыхъ ретраншаментахъ двухъ орудій и совершенное пораженіе непріятеля.“

„Г. штабсъ-капитану Шеньшину, командовавшему 1-мъ вакантнымъ эскадрономъ, за храброе и успѣшное подкрѣпленіе сей-же атаки противъ непріятельскихъ ретраншментовъ и неустрашимое прикрытіе орудій конной артиллеріи при преслѣдованіи бѣгущихъ.“

„Полковому адъютанту подпоручику Моргозову, и въ должности адъютанта моего прапорщику Яковлеву за ихъ

оказанную неустрашимость и точную передачу начальникамъ частей моихъ приказаній при этой атакѣ.“

„Рядовымъ эскадрона капитана Борграфа: Чернову, Никитину и Дорошенкѣ, первымъ ворвавшимся въ ретраншаментъ, за cadaго взятаго ими тамъ плѣннаго дается отъ меня въ награжденіе по три рубля. Надѣюсь и прошу всѣхъ храбрыхъ драгунъ моихъ при всякомъ дѣлѣ съ непріателемъ поражать его, но стараться брать плѣнныхъ, отличивъ себя передъ ними великодушіемъ, изъ одного уже честолюбія, присущаго истинному воину, и отнюдь не присвоивать себѣ что-либо изъ вещей или одѣянія, имъ принадлежащаго.“

„За симъ пріятнѣйшимъ долгомъ считаю приложить все мое стараніе испросить отъ главнаго начальства исходатайствования за таковое отличное рвеніе къ службѣ Его Императорскаго Величества, симъ отличившимся штабъ- и оберъ-офицерамъ Высоко-монаршей милости; а нижнимъ чинамъ награжденія знаками отличія военнаго ордена.“

„Я увѣренъ, что всѣмъ прочимъ чинамъ, ввѣреннаго мнѣ полка, кои не могли быть при сихъ атакахъ и отличиться, по ихъ честолюбію и усердію, будутъ пріятны подвиги ихъ сослуживцевъ, къ общей чести полка относящіеся.“

9.

Дислокація полка: 1-й вакантній эскадронъ—въ м. Новоградъ, 2-й—въ Жарбицкахъ; маіора Теренина—въ Хлудни, капитана Борграфа—въ Контахъ, лейбъ-эскадронъ остался по-прежнему у Добра-Ляса, на томъ берегу Нарева.

10.

Разъѣздъ потерялъ раненымъ одного рядоваго и убитою лошадью.

11.

Займствовано изъ рапорта капитана Борграфа, по донесенію котораго эскадронъ потерялъ двухъ нижнихъ чиновъ убитыми и двухъ ранеными.

12.

Займствовано изъ формулярнаго списка о службѣ графа Сиверса.

13.

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія въ Новороссійскомъ полку произведены въ маіоры Борграфъ и Карандицъ послѣдній съ переводомъ въ Митавскій драгунскій полкъ.

14.

Вотъ имена первыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ Новороссійскаго полка. Старшій вахмистръ: Ѳедоръ Безхвостовъ; унтеръ-офицеры: Анисимъ Никитинъ, Егоръ Нестеровъ, Агафонъ Данцловъ, Харитонъ Асошенко; рядовые: Елисѣй Черновъ, Мартынъ Дорошенко, Дементій Никитинъ и Иванъ Савельевъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ IV-й.

1.

Дислокація полка: штабъ — въ г. Староконстантиновѣ; эскадроны: лейбъ и 2-й вакантный — въ м. Лабуня, маіора Теренина — въ Кульчинѣ, маіора Борграфа — въ Теоіополѣ, 1-й вакантный — въ Базиліи; запасный полуэскадронъ — въ с. Куплѣ.

2.

Изъ Староконстантинова полкъ выступилъ 13-го Декабря. Полковой штабъ, въ сопровожденіи шефскаго эскадрона, слѣдовалъ на Новоконстантиновъ, Литинъ и Винницу; прочіе эскадроны направлены были одни черезъ Менджибожъ и Литинъ, а другіе черезъ м. Пылаву и Новоконстантиновъ. Этимъ эскадронамъ, по тогдашнему обыкновению, не было выдано маршрутовъ: они шли по собственному усмотрѣнію эскадронныхъ командировъ, располагавшихъ свой маршъ такъ, чтобы къ назначенному времени полкъ могъ собраться въ окрестности Липовца.

3.

Дислокація полка: штабъ съ эскадрономъ капитана Беклемишева (бывшій 2-й вакантный) — въ Липовцѣ, эскадроны

шефскіи—въ с. Жестоки и Скобино, полковаго командира полковника Поля (бывшій 1-й вакантный)—въ Пятигорья и Старожевкѣ, маіора Теренина — въ Ростовкѣ и Медовкѣ; маіора Борграфа—въ Плисовѣ; запасный полужэскадронъ—въ с. Живитокѣ.

4.

Генераль-маіоръ Иванъ Лаврентьевичъ Поль, впоследствии командовалъ 2-й бригадой 4-й драгунской дивизіи и 29-го Октября 1821 года уволенъ отъ службы за болѣзнію.

5.

Генераль-лейтенантъ князь Суворовъ Италійскіи принялъ дивизію въ 1808 году отъ генераль-маіора барона Миллера-Закомельскаго, командовавшаго оною послѣ князя Волконскаго.

6.

Кромѣ подполковника Штакельберга, отрядъ потерялъ двухъ казаковъ убитыми и двухъ ранеными.

7.

Подробности войны 1809 года и занятія Кракова заимствованы изъ рукописнаго сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго: «война 1809 года», находящагося въ архивѣ военно-топографическаго депо.

8.

3-го Августа, войскамъ, расположеннымъ въ Краковѣ, произведенъ былъ большой парадъ, по случаю празднованія дня рожденія Императора Наполеона. Главнокомандующій войсками Варшавскаго княжества Понятовскіи пригласилъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ Новороссійскаго полка на обѣдъ, а вечеромъ на балъ, данный въ залахъ стараго королевскаго дворца. (Пол. ар. приказъ по полку 2-го Августа 1809 года).

9.

Дислокація полка: штабъ въ с. Хородинцахъ, эскадроны: шефскій въ с. Капичинцахъ, маіора Борграфа въ Прабузнѣ, маіора Теренина въ Гусятицѣ; полковаго командира подполковника Штакельберга въ Хоростовѣ.

10.

Приводимъ сравнительную вѣдомость штатовъ 1803 и 1811 годовъ.

	штатъ 1803.	штатъ 1811.
Генераловъ	1.	1.
Штабъ-офицеровъ	4.	4.
Оберъ-офицеровъ	36.	39.
Унтеръ-офицеровъ	70.	75.
Литавщикъ	1.	».
Трубачей	17.	17.
Рядовыхъ	700.	740.
Нестроевыхъ (*)	80.	82.
Лошадей	685.	727.

Въ то же время изъ числа оберъ-офицерскихъ чиновъ во всей армейской кавалеріи упраздненъ чинъ подпоручика.

11.

Въ 1810 году составлено было новое распisanіе кавалеріи, полки которой соединены были въ особыя кавалерійскія дивизіи, подраздѣлявшіяся на бригады.

12.

Маршрутъ Новороссійскому полку былъ данъ на Черный Островъ, Проскуровъ, Летичевъ и Винницу.

(*) Безъ классныхъ чиновниковъ и денщиковъ.

13.

Дислокація полка: штабъ—въ м. Бершади; эскадроны маіора Теренина—въ с. Савицяхъ и Козинцахъ, полковаго командира—въ Піонтковъ и Балановкѣ, шефскіи—въ Тростинцахъ и Верховкѣ, (Брацлавскаго уѣзда), маіора Борграфа—въ с. Устьѣ и Осѣевкѣ, (Ольгопольскаго уѣзда), резервный—въ с. Войтовкѣ.

Изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ квартированіе полка въ Бершади, замѣчательнъ былъ пожаръ, истребившій 16-го Октября 1811 года селеніе Тростинцы, при чемъ сгорѣли конюшни квартировавшаго тамъ полуэскадрона лейбъ-эскадрона. Пожаръ распространился такъ быстро, что аммуницію и лошадей успѣли спасти только съ невѣроятными усиліями.

Отдавъ должную справедливость распорядительности эскадроннаго командира штабъ-капитана Яновскаго, графъ Сиверсъ пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ тушеніи пожара по 50 коп. (Арх. полка. Приказы по полку за 1807 годъ).

14.

На какомъ основаніи и при какихъ условіяхъ командировались въ Петербургъ штабъ-офицеры—свѣдѣній въ полковомъ архивѣ не сохранились; изъ приказовъ-же по дивизіи видно, что въ 1808 году отъ Новороссійскаго полка командированъ былъ маіоръ Теренинъ, который отличнымъ знаніемъ службы обратилъ на себя особое вниманіе Цесаревича.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ V-й.

1.

Въ концѣ 1811 года вмѣсто маіора Беклемишева, уво-
леннаго отъ службы, командиромъ эскадрона назначенъ
былъ штабсъ-капитанъ Лутовиновъ.

2.

Резервный эскадронъ, сформированный при рекрут-
скомъ депо и *запасный*, штабсъ-капитана Лутовинова, по-
ступилъ въ составъ резервной арміи.

3.

Займствовано изъ формулярнаго списка о службѣ графа
Сиверса.

4.

Эскадрономъ Теренина командовалъ во фронтѣ пору-
чикъ Станковичъ.

5.

Мильфельдтъ, командовавшій эскадрономъ полковаго
командира, переведенъ былъ 5-го Іюня этого же года изъ
Черниговскаго драгунскаго полка.

6.

Заимствовано изъ отрывочныхъ свѣдѣній, сохранившихся въ полковомъ архивѣ, и подробнаго донесенія графа Сиверса, помѣщеннаго въ «Описаніи отечественной войны 1812 года» генерала Богдановича.

7.

Заимствовано оттуда-же.

8.

Въ томъ числѣ старшій вахмистръ Петръ Перуновъ и штабъ-трубачъ Андрей Тарасенко.

9.

За отличія, оказанныя въ Бородинскомъ сраженіи, шефъ Новороссійскаго драгунскаго полка генераль-маіоръ графъ Сиверсъ награжденъ былъ орденомъ св. Великому-ченика и побѣдоносца Георгія 3-го класса, и тотъ же орденъ 4-й степени получилъ маіоръ Борграфъ.

Командовавшему полкомъ маіору Теренину пожалованъ былъ чинъ подполковника; капитану графу Сиверсу—чинъ маіора и орденъ св. Владиміра 4-й степени; штабсъ-капитану Якиммаху—чинъ капитана и кромѣ того: ему, поручикамъ Куторжевскому, Дурново и прапорщику Галлеру 4 — ордена св. Владиміра 4 степени, поручику Станиковичу—чинъ штабсъ-капитана и прапорщику Давыдову 1 — орденъ св. Анны 3 степени.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ Высочайшемъ приказѣ все производство въ чины объявлено было на вакансіи; но офицеры были произведены только тѣ, коихъ шефъ полка графъ Сиверсъ рекомендовалъ за особыя отличія, оказанныя въ дѣлахъ 24-го и 26-го Августа.

Кромѣ того, всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ войскъ, участвовавшихъ въ Бородинскомъ сраженіи, пожаловано

было не взачетъ третное жалованье, а нижнимъ чинамъ по 5 руб. каждому.

10

Въ числѣ особенно отличившихся офицеровъ во время кавалерійской атаки 22 числа подъ Вороновымъ, въ представленіи генерала Милорадовича, выставлены были Новороссійскаго драгунскаго полка капитанъ Якиммахъ, поручики Куторжевскій и Дурново, награжденные золотыми саблями съ надписью «за храбрость», а также поручикъ Овсяный и прапорщикъ Давыдовъ 1, получившіе ордена св. Анны 4-й ст. (П. Арх., дѣла по части полковой за 1813 годъ).

11.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ войскъ, участвовавшимъ въ сраженіи при Тарутинѣ, пожаловано по 5 руб. каждому. (П. ар. дѣла по части полковой за 1813 годъ).

12.

По окончаніи кампаніи 1812 года слѣдующимъ офицерамъ Новороссійскаго драгунскаго полка объявлены были награды: состоящему при главнокомандующемъ маіору Злотницкому—переводъ въ гвардію; поручику Гевличу—чинъ штабсъ-капитана и орденъ св. Анны 3-й ст., прапорщикамъ: Галлеру — чинъ поручика, Давыдову — чины поручика и штабсъ-капитана, Коржиневскому, Вержбовскому и Матвѣеву—ордена св. Анны 3 ст. и разжалованному изъ инженеръ-подпоручиковъ рядовому Чвчерину — званіе унтеръ-офицера.

Въ то же время прапорщикъ Писанко 2 награжденъ былъ за свои партизанскіе подвиги орденомъ св. Владимира 4 ст., а рядовой его команды Григорій Архимовичъ, обратившій на себя особенное вниманіе Фигнера, получалъ

знакъ отличія военнаго ордена и произведенъ въ унтеръ-офицеры.

О награжденіи прочимъ нижнимъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена свидѣнія въ полковомъ архивѣ не сохранилось.

13.

Такъ-же не состоялось въ то время и учрежденіе новыхъ дивизій, при чемъ Новороссійскій полкъ предназначенъ былъ въ составъ 2-й драгунской, гдѣ вмѣстѣ съ Казанскимъ полкомъ долженъ былъ составить бригаду.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ VI-й.

1.

Получивъ извѣстіе о покореніи крѣпости Пиллау, Императоръ Александръ наградилъ графа Сиверса чиномъ генералъ-лейтенанта, и пожаловалъ, прибывшему въ главную квартиру съ донесеніемъ, адъютанту его поручику Новороссійскаго драгунскаго полка Галлеру 3 ордень св. Анны 3-й степени.

2.

Изъ 48 человекъ, выступившихъ съ прапорщикомъ Писанкою изъ Тарутинскаго лагеря, убитъ въ дѣлѣ 25 го Ноября подъ Пильною одинъ трубачъ и пропалъ безъ вѣсти одинъ рядовой.

3.

Резервный эскадронъ, прибывшій, подъ командою штабсъ-капитана Яновскаго, былъ расформированъ на успеліе прочихъ, а затѣмъ эскадроны Шефскій и Теренина, соединявшіеся во фронтъ въ одинъ, приняли № 1.

Маіора Борграфа № 2.

Полковаго командира подполковника Штакельберга № 3, и

Запасный эскадронъ, переименованный по прибытіи къ полку въ вакантный — № 4.

Для командованія ими назначены были: 1-мъ (своднымъ) штабсъ-капитанъ Станковичъ, 2-мъ маіоръ Борграфъ, 3-мъ капитанъ Якимахъ и 4-мъ штабсъ-капитанъ Лутвиновъ.

4.

„Когда убили эскадроннаго командира подполковника Теренина, рядовые Яковъ Лысуха и Михаилъ Котляренко съ отличною преданностію къ своему начальнику, подвергаясь опасности, и презирая ее, похоронили тѣло своего командира тутъ-же на самомъ полѣ битвы и доставили полку всѣ находившіяся при немъ бумаги и вещи въ цѣлости.“ (Выписка изъ представленія означенныхъ рядовыхъ къ знакамъ отличія военнаго ордена. Пол. Ар. журналъ исходящихъ бумагъ за 1813 годъ).

5.

Уронъ Новороссійскаго полка въ Люценскомъ сраженіи былъ слѣдующій: убито и безъ вѣсти пропало: подполковникъ Теренинъ, 21 человекъ нижнихъ чиновъ и 36 лошадей; кромѣ того раненъ поручикъ Овсяный картечью въ ногу и контужены штабсъ-капитанъ Станковичъ, подъ которымъ осколкомъ гранаты убита лошадь, и прапорщикъ Демочини.

Маіору Борграфу пожалованъ былъ орденъ св. Анны 2-го класса, поручику Овяному—чинъ штабсъ-капитана и прапорщикамъ Михайлову и Демочини—ордена св. Анны 3 степени. Нижнимъ чинамъ назначено было четыре знака отличія военнаго ордена.

6.

При отступленіи отъ Люцена къ Бауцену потеря Новороссійскаго полка состояла изъ трехъ рядовыхъ, пропавшихъ безъ вѣсти.

7.

Объ этой атакѣ не упоминается вовсе ни въ исторіи Михайловскаго—Данилевскаго, ни въ исторіи генерала Богдановича. Мы заимствовали описаніе этого дѣла изъ отрывочныхъ рапортовъ маіора Борграфа и изъ общаго донесенія полковника Кавера, командующему 1-ю драгунскою дивизіею генераль-маіору Герингроссу отъ 5-го Февраля 1815 года, гдѣ между прочимъ сказано:

„Имѣю честь донести, что полкъ, служа всю кампанію 1813 года въ авангардѣ, кромѣ-того, что всегда дѣйствовалъ съ отличною храбростію и мужествомъ противъ непріятеля, но многократно случалось, производя атаки, непріятеля въ превосходныхъ силахъ отвращалъ въ безпорядкѣ, и особливо сіе исполнилъ удачно, Мая 9-го при ретирадѣ отъ Бауцена всей нашей арміи, въ атакѣ противъ непріятельской гвардейской кавалеріи, гдѣ, будучи нечаянно атакованъ оною, не потерялъ себя, но сильно противоборствовалъ и впослѣдокъ, разстроивъ фронтъ непріятельской кавалеріи, два полка почти до основанія истребилъ, и тѣмъ самымъ содѣйствовалъ къ ретирадѣ безъ особаго урона всей нашей арміи.“ (Пол. Ар. журналы исходящимъ бумагамъ за 1813 и 1815 годы).

8.

Въ этомъ дѣлѣ убитъ прапорщикъ Михайловъ, 12 нижнихъ чиновъ и 30 лошадей; ранены маіоръ Борграфъ и прапорщикъ Самбуръ. Старшій вахмистръ 2-го эскадрона Сила Шульцъ, проскакавшій во время атаки за непріятельскую линію, былъ взятъ въ плѣнъ, но нашелъ средство бѣжать и скоро присоединился къ полку.

За отличія, оказанныя подъ Бауценомъ и Рехенбахомъ, капитану Якиммаху и штабсъ-капитану Станиковичу пожалованы были слѣдующіе чины, поручикамъ Писанкѣ 1, Бѣлову, прапорщикамъ Писанкѣ 2 и Самбуру ордена св.

Анны 3 степени. Нижнимъ чинамъ назначено было 18 знаковъ отличія военного ордена.

9.

Штабъ полка съ эскадронъ маіора Борграфа въ Михельсдорфъ; лейбъ и Теренина въ Опау; полковаго командира въ Подельсдорфъ и вакантный въ Гермсдорфъ.

10.

По суточнымъ рапортамъ наличное число чпновъ, могущихъ быть въ строю и дѣйствіи, показывалось слѣдующее:

Въ лейбъ-эскадронъ: штабъ-офицеръ 1 (маіоръ графъ Сиверсъ), оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 9, трубачей 2, рядовыхъ 41, лошадей 52.

Въ эскадронъ *Теренина*: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 7, трубачей 3, рядовыхъ 42, лошадей 52.

Въ эскадронъ *Борграфа*: штабъ-офицеръ 1 (маіоръ Борграфъ), оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 8, трубачей 2, рядовыхъ 88, лошадей 98.

Въ эскадронъ *полковаго командира*: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 11, трубачей 2, рядовыхъ 87, лошадей 100.

Въ эскадронъ *вакантионъ*: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 7, трубачей 1, рядовыхъ 82, лошадей 90.

А всего штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 14, унтеръ-офицеровъ 39, трубачей 10, рядовыхъ 340 и строевыхъ лошадей 392.

11.

Займствовано изъ представленія означенныхъ рядовыхъ къ награжденію знаками отличія военного ордена (Ш. Ар. журналъ исходящимъ бумагамъ за 1813 годъ.

12.

„Маіоръ Борграфъ, будучи отряженъ 28-го Августа съ Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ на правый флангъ,

и видя опасность нашихъ стрѣлковъ, на которыхъ наступалъ непріятель сильно, повелъ атаку и принудилъ непріятеля ретироваться; послѣ чего прапорщики Давыдовъ 1 и Яковлевъ 2, посланные съ фланкерами, съ отличною храбростію удерживали непріятельскихъ стрѣлковъ отъ всякаго новаго покушенія и нѣсколько разъ на оныхъ вели атаку.“ (Извлечение изъ полковой реляціи. Пол. Ар. журналъ исходящихъ бумагъ за 1813 г.)

13.

„Капитанъ Станиковичъ, 29-го Августа, подъ с. Гохъ-Кирхеномъ, будучи маіоромъ Борграфомъ отряженъ съ двумя эскадронами противъ непріятельской колонны, которая прикрыта была двумя орудіями, на таковую разсыпнымъ строемъ наскочилъ столь храбро, и нанесъ ей такой вредъ, что непріятель принужденъ былъ ретироваться, не причинивъ никакого нашимъ войскамъ урона.“

„Въ то же время поручикъ Писанко 1, посланный во фланкеры, пошелъ атакою съ лѣваго фланга непріятельскихъ стрѣлковъ и, обскакавъ оныхъ, нанесъ имъ сильное истребленіе.“ (Полковая реляція. П. Ар. журналъ входящимъ бумагамъ за 1813 г.).

14.

„Маіоръ Борграфъ, видя непріятельскія колонны, наступающими на с. Нидеръ-Пуцкау, и сильно укрѣпившіяся орудіями, стремительно, не смотря на картечные и ружейные выстрѣлы, повелъ полкомъ атаку, гдѣ, самъ присутствуя, съ неустрашимымъ духомъ командовалъ, мужественно и храбро чинилъ распоряженія, опрокинулъ тѣ непріятельскія колонны, разстроилъ фронтъ, принудилъ ретироваться и множество истребилъ, а послѣднихъ привелъ въ совершенное бѣгство.“

„При семъ маіоръ Якимихъ, командуя эскадрономъ, поступалъ съ отличною храбростію и опрокинулъ лѣвую, а поручикъ Куторжевскій—правую колонны, и сей послѣдній

непріятельскаго офицера, командовавшаго оною, и противившагося сильно, собственноручно истребилъ.“

„Въ то же время маіоръ графъ Сиверсъ и капитанъ Станиковичъ, напавъ на третью колонну и не утрапившись сильныхъ картечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, смѣшали фронтъ ее и заставили ретироваться съ замѣшательствомъ.“
(Извлечено изъ полковой реляціи. П. Ар. журналъ исходящимъ бумагамъ за 1813 г.).

Въ этомъ бою, по засвидѣтельствованію Борграфа, кромѣ эскадронныхъ командировъ, особенно отличились поручикъ Коржиневскій и прапорщикъ Карповъ, Писанко 2-й, Яковлевъ, Давыдовъ 1-й и Лаврикъ, которые, подавая примѣръ нижнимъ чинамъ, первые врубались въ непріятели и, «наведя ужасъ, способствовали къ обращенію его въ бѣгство». Маіоръ графъ Сиверсъ, незадолго прибывшій къ полку изъ отпуска, и едва оправившійся отъ ранъ, полученныхъ въ Бородинскомъ сраженіи, былъ снова раненъ въ этомъ дѣлѣ пулею въ лѣвую руку на вылетъ. Кромѣ того контужены: поручикъ Писанко 1, Коржиневскій и убито 34 лошади. Свѣдѣнія о потерѣ нижнихъ чиновъ въ архивѣ не сохранилось; показаны только два рядовые, убитыми во время перестрѣлки съ французскими фланкерами.

За отличія, оказанныя въ этихъ авангардныхъ дѣлахъ, маіоръ Борграфъ награжденъ былъ вторично орденомъ св. Анны 2-й степени (*), а графъ Сиверсъ получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость». Кромѣ того, графъ Ланжеронъ назначилъ въ Новороссійскій драгунскій полкъ 8 знаковъ отличія военнаго ордена.

(*) Подобные случаи наградъ въ кампанію 1813 и 1814 годовъ при запутанности отчетностей, повторялись перѣдко.

15.

Въ одной изъ подобныхъ схватокъ, поручикъ Коржиневскій, командовавшій цѣпью Новороссійскаго полка, былъ тяжело раненъ сабельнымъ ударомъ въ щеку.

16.

„6-го Октября, подъ Лейпцигомъ, маіоръ Борграфъ находился съ Новороссійскимъ полкомъ подъ сильною канонадою французскихъ пушекъ и, мужествомъ своимъ ободряя людей, сохранилъ во фронтѣ наилучшій порядокъ, отъ чего всякое покушеніе непріятельской кавалеріи на нашъ фронтъ было тщетно. Особливо-же во время полковой атаки отличился капитанъ Станиковичъ, эскадронъ коего съ примѣрною храбростію два раза опрокидывалъ сильнѣйшаго непріятеля, при чемъ и самъ онъ получилъ сильную контузію отъ ядра въ голову.“ (Извлечено изъ полковой реляціи. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1813 годъ).

Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ въ Новороссійскомъ полку убито 6 рядовыхъ и 36 лошадей; ранены: маіоръ Якиммахъ, поручикъ Коржиневскій, прапорщикъ Давыдовъ (осколкомъ гранаты въ ногу), и контуженъ капитанъ Станиковичъ.

Наградю Борграфа за его блистательныя атаки былъ чинъ подполковника (*), маіоръ Якиммахъ получилъ орденъ св. Анны 2-го класса, капитанъ Станиковичъ и поручикъ Писанко 1-й — ордена св. Владиміра 4-й степени; поручики, Домбровскій — св. Анны 3-го класса, Куторжевскій и Коржиневскій — чины штабсъ-капитановъ, и прапорщики: Карповъ, Яковлевъ, Писанко 2-й, Лаврикъ и Давыдовъ —

(*) Эта награда объявлена въ Высочайшемъ приказѣ только въ 1815 году.

чины поручиковъ. Графъ Ланжеронъ назначилъ въ Новороссійській драгунській полкъ 20 знаковъ отличія военнаго ордена, опредѣливъ въ то же время въ прочіе кавалерійскіе полки, участвовавшіе въ дѣлахъ 4-го и 6-го Октября — по десяти (П. Арх., журн. входящ. бумаг. за 1814 г.).

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ VII-й.

1.

Лейбъ и бывшій Теренина, подъ командою капитана Станиковича, по-прежнему составили первый; Борграфа, подъ командою штабсъ-капитана Куторжевскаго — второй, и полковаго командира, вмѣстѣ съ вакантнымъ—третій, порученный командованію маіора Якимаха.

Резервный же эскадронъ, вновь прибывшій изъ Россіи съ поручикомъ Бѣловымъ, въ числѣ 3 оберъ-офицеровъ и 140 нижнихъ чиновъ, былъ расформированъ на усиленіе прочихъ.

2.

Лейбъ-эскадронъ расположился въ Верни, а Борграфа въ Орни и Пантуа.

3.

„Въ сраженіи при м. Бони, 19-го Февраля, когда непріятельская кавалерія и пѣхота повела сильную атаку на нашихъ пѣшихъ стрѣлковъ, прикрывавшихъ переправу черезъ дефиле цѣлаго корпуса, маіоръ Борграфъ выслалъ фланкеровъ и затѣмъ отличилъ себя мужественнымъ и храбрымъ устремленіемъ на непріятеля, при чемъ, не взирая на пре-

восходство его силъ, съ неустрашимымъ духомъ нѣсколько разъ опрокидывалъ, и тѣмъ самымъ отиѣнно содѣйствовалъ къ свободнѣйшему отступленію черезъ дефиле, довольно опасное, нашихъ войскъ, какъ равно и спасенію стрѣлковъ.⁴ (П. Ар. выписка изъ отзыва генераль-адъютанта Корфа, вошедшаго въ полковую реляцію. Журн. исходящимъ бумагамъ за 1814 г.).

Къ общему сожалѣнію, въ этомъ дѣлѣ отецъ Ефимій, не разъ являвшій подобныя примѣры мужества, былъ опасно раненъ осколкомъ гранаты въ ногу; кромѣ того раненъ прапорщикъ Демочинн, лившишійся кисти лѣвой руки, и убито на мѣстѣ 6 нижнихъ чиновъ и 14 лошадей.

4.

Заимствовано изъ донесенія Борграфа генераль-адъютанту Корфу. (П. Арх. журналъ исходящимъ бумагамъ за 1814 годъ).

5.

Въ дѣлѣ подъ Фершампенуазомъ Новороссійскій полкъ потерялъ убитыми 20 человекъ нижнихъ чиновъ и 61 лошадь. Командиръ лейбъ-эскадрона капитанъ Станиковичъ и унтеръ-офицеръ (изъ разжалованныхъ) Чичеринъ, первые бросившіеся на каре, получили тяжелыя раны: Станиковичъ картечью въ ногу (съ поврежденіемъ кости), а Чичеринъ саблею и пулею на вылетъ въ правую руку.

6.

Съ 24-го Марта полкъ стоялъ у с. Ликсень, а съ 31-го у Бонди.

7.

На основаніи этого тарифа полагалось имѣть столъ: Полковымъ командирамъ на четыре прибора, и за обѣдомъ четыре, а за ужиномъ два блюда.

Прочимъ штабъ-офицерамъ и капитанамъ на два прибора и за обѣдомъ три блюда, а за ужиномъ два.

Остальнымъ офицерамъ на одинъ приборъ съ тѣмъ же самымъ количествомъ блюдъ.

Кромѣ того на каждыи приборъ полагалось еще по бутылкѣ вина.

Въ случаѣ же недостаточности жителей отпускались деньги: полковымъ и дивизионнымъ командирамъ въ день по пяти, а прочимъ штабъ- и оберъ-офицерамъ по четыре франка.

Нижнимъ чинамъ полагалось по два фунта ржаного или пшеничнаго хлѣба, полфунта мяса, фунтъ картофеля, или другихъ овощей и четверть фунта крупъ. Кромѣ того водка, пиво или вино (П. Арх. бумаги входящія за 1814 г.).

8.

Отто Оттовичъ Штакельбергъ, впоследствии, будучи полковникомъ въ Татарскомъ уланскомъ полку, 15-го Января 1820 года уволенъ отъ службы за ранами.

9.

Маіоръ Якиммахъ, за отбитіе подъ Фершампенуазомъ семи батарейныхъ орудій, по удостоеніи кавалерственной думы, награжденъ орденомъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-го класса.

Командовавшему полкомъ подполковнику Борграфу пожалованы вторично алмазные знаки ордена св. Анны 2-го класса (*). Кромѣ того Король Фридрихъ-Вильгельмъ III наградилъ какъ его, такъ и маіора Якиммаха, прусскимъ орденомъ «за заслуги». (*Pour le mérite*).

Прочимъ офицерамъ Новороссійскаго полка пожалованы были слѣдующія награды: золотая сабля съ надписью

(*) Это былъ второй случай, гдѣ Борграфу пожалована была одна и та же награда.

«за храбрость», поручику Карпову. Ордена св. Владиміра 4-й степени: штабсъ-капитанамъ Коржиневскому, Овсяному, прапорщику Вержбовскому и полковому штабъ-лекарю Фіоріо; св. Анны 2-го класса — капитанамъ Станиковичу и Гевличу; тотъ же орденъ 3-й степени — штабсъ-капитану Куторжевскому и поручику Лаврику; слѣдующіе чины: капитану Гевличу (*), штабсъ-капитану Лутовинову, поручику Домбровскому и унтеръ-офицеру (изъ разжалованныхъ) Чпчерину. Монаршее благоволеніе объявлено: поручикамъ Карпову, Писанкѣ 2 и Давыдову 1.

О наградѣ священника Ефимія Янцевича—свѣдѣнія не имѣется.

Что касается до наградъ нижнихъ чиновъ, то по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, сохранившимся въ полковомъ архивѣ, видно, что по окончаніи французской войны въ списочномъ состояніи полка заключалось Георгіевскихъ кавалеровъ:

Унтеръ-офицеровъ	45.
Трубачей	3.
Рядовыхъ	115.
Итого	163.

Слѣдовательно почти половина наличнаго числа людей, участвовавшихъ въ кампаніи 14-го года. Въ числѣ ихъ вахмистры: Иванъ Голобородовъ, Сила Шульцъ, Иванъ Третьяковъ, квартирмейстеръ Петръ Булавинъ; унтеръ-офицеры: Лукьянъ Амельченко, Петръ Сохацкій, Назаръ Гичъ и рядовые Никаноръ Хлѣвній, Логвинъ Иващенко и Ермолай Федоровъ—имѣли кресты съ бантами.

10.

По свѣдѣніямъ, сохранившимся въ полковомъ архивѣ, далеко впрочемъ не полнымъ, общій урочъ Новороссій-

(*) Въ продолженіи 1812 года Гевличъ состоялъ при главной квартирѣ, а въ 1813 году—при прусскомъ партизанѣ маіорѣ Филькенгаузенѣ.

скаго полка во время кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ
былъ слѣдующій:

Убито и пропало безъ вѣсти:

Штабъ- и оберъ-офицеровъ . . . 6.

Нижнихъ чиновъ 187.

Строевыхъ лошадей 509.

Ранено и контужено: штабъ- и оберъ-офицеровъ 14,
о числѣ же раненыхъ нижнихъ чиновъ въ архивѣ ника-
кихъ свѣдѣній не имѣется.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ VIII-й.

1.

Норма штабъ и оберъ - офицерскихъ чиновъ: полковникъ 1, подполковникъ 1, маіоровъ 3, капитановъ 4, штабсъ-капитановъ 7, поручиковъ 17 и прапорщиковъ 22.

2.

Штатъ нестроевыхъ:

Аудиторъ 1.
Священникъ 1.
Старшій лекаръ . . . 1.
Младшихъ лекарей . 2 (1-го и 2-го классовъ).
Ветеринарный лекаръ 1.
Берейторъ 1.

Нижнихъ чиновъ:

Аптекарскій ученикъ 1.
Фельдшеровъ . . . 2 (старшій и младшій)
Цырульниковъ . . . 7.
Костоправъ 1.
Надзиратель больныхъ 1.
Лазаретныхъ служит. 7.
Церковниковъ . . . 2.

Писарей	4	(старшій, младшій, казначейскій и квартирмистрскій).
Вагенмейстеръ	1.	
Ложниковъ	3	(въ томъ числѣ одинъ полковой).
Оружейниковъ	3	(въ томъ числѣ одинъ мастеръ).
Сѣдѣльниковъ	3	(въ томъ числѣ одинъ мастеръ).
Кузнецовъ	8	(въ томъ числѣ одинъ полковой).
Коноваловъ	8	(въ томъ числѣ одинъ полковой).
Плотниковъ	7.	
Фурштатовъ	23.	
Профосъ	1.	
Деньщиковъ	87.	
Деньщики распредѣлялись:		
Полковнику	6.	
Подполковнику	4.	
Маіорамъ по	3.	
Старшему лекарю, капитанамъ и штабс-капитанамъ по	2.	
Прочимъ офицерамъ и класснымъ чиновникамъ (за исключеніемъ берейтора) по	1.	

3.

Штабъ-офицеръ. Лубенскаго гусарскаго полка	1.
Оберъ-офицеры: Сумскаго гусарскаго	3.
Новгородскаго кирасирскаго	1.
Таганрогскаго уланскаго	10.

Полтавскаго ополченія . . .	1.
Польскаго легіона	1. (*)
Россійско-германскаго легіона	4. (**)

4.

Прибавлены два зарядные ящики, двѣ провіантскія и двѣ палаточныя телѣги; но въ слѣдующемъ году тѣ и другія были уничтожены, вслѣдствіе чего изъ штата нестроевыхъ чиновъ убавлено 14 фурлейтовъ. Самый-же лагерь, за исключеніемъ одного церковнаго намета, былъ вовсе исключенъ изъ полковой табели.

5.

Высочайшая грамота на эти штандарты была пожалована уже по восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича и препровождена въ полкъ въ Іюль мѣсяцъ 1826 года.

Божіею Милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и проч. и проч. и проч.

Нашему Новороссійскому
драгунскому полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую, достославную войну противу французскихъ войскъ, пожалованные сему полку въ бозѣ почивающемъ Государемъ Императоромъ Александромъ I, штандарты съ изображеніемъ ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, повелѣваемъ по прочтеніи передъ всѣмъ полкомъ сей грамматы Нашей, употребить на

(*) Капитанъ Щербинскій.

(**) Капитанъ Петерсъ, поручикъ Зигебартъ, подпоручикъ фонъ-Витте и прапорщикъ фонъ-Шлейфъ.

службу Намъ и отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству толико свойственными.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонно Данъ въ Царскомъ Селѣ Мая 29-го дня 1826 г.

На подлинномъ собственною рукою Его Императорскаго Величества подписано:

«НИКОЛАЙ».

6.

Для командовація эскадронами были назначены: 1-мъ штабсъ-капитанъ Яновскій, 2-мъ — подполковникъ Борграфъ, 3-мъ капитанъ Щербинскій, 4-мъ — капитанъ Станковичъ, 5-мъ — штабсъ-капитанъ Лутовиновъ, 6-мъ — маіоръ Якиммахъ и 7-мъ — маіоръ Безпаловъ.

Въ томъ-же году, по случаю назначенія Борграфа командиромъ 3-го дивизиона, пятому эскадрону велѣно именоваться 2-мъ, а второму 5-мъ.

7.

П. Ар. журналъ исходящимъ бумагамъ за 1815 годъ.

8.

Съ упраздненіемъ званія полковыхъ шефовъ 1-го Сентября 1814 года, графъ Сиверсъ отчисленъ былъ по армейской кавалеріи. Въ 1829 году онъ назначенъ презусомъ военнаго суда, учрежденнаго надъ войсковымъ атаманомъ Иловайскимъ, а въ 1833 получилъ повелѣніе присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ, гдѣ, за отличіе по службѣ, Высочайшимъ приказомъ 1-го Января 1837 года переименованъ изъ генералъ-лейтенантовъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

9.

Приказъ по арміи отъ 24-го Февраля 1815 года.

10.

Дислокація полка: штабъ—Г. Сѣдлицъ; эскадроны: 1-й—капитана Яновскаго—въ Чурпровѣ, 2-й—маіора Максимовича—въ Мищebroдахъ, 3-й—штабсъ-капитана Куторжевскаго—въ Радомыслѣ, 4-й—маіора Гевлича—въ Окшицѣ, 5-й—капитана Петерса—въ с. Креспицѣ, 6-й—подполковника Борграфа—въ Неямекѣ (*), 7-й—капитана Лутованова—въ с. Водыни.

Дальній эскадронъ, четвертый, квартировалъ отъ полковаго штаба въ 22 верстахъ, слѣдовательно весь полкъ безъ затрудненія могъ собраться въ Сѣдлицъ въ 24 часа. Мѣра эта была признана необходимою, потому что войска получили приказаніе быть въ совершенной готовности къ движенію по первому востребованію.

11.

По окончаніи смотра Цесаревичъ изъявилъ желаніе ближе познакомиться съ штабъ и оберъ-офицерами полка, которые по этому случаю приглашены были въ Бельведерскій дворецъ; тамъ-же были представлены Его Высочеству всѣ старшіе вахмистры и по три выборные унтеръ-офицера отъ каждаго эскадрона.

12.

Дислокація полка: штабъ—Г. Новогрудокъ; эскадроны: 1-й—м. Щорсихъ, 2-й—м. Десятчи, 3-й—м. Красна, 4-й—м. Любчи, 5-й—м. Кириличи, 6-й—въ м. Турцѣ, 7—м. Городище.

(*) Борграфъ сдѣлалъ 5-й и привязалъ 6-й эскадронъ, по случаю вышедшаго тогда правила, чтобы дивизионеры командовали въ своихъ дивизионахъ вторыми эскадронами.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ ІХ-й.

1.

Послѣ войны подобная вольность въ одеждѣ, не будучи узаконена, допускалась.

2.

Подполковникъ Борграфъ снова опредѣленъ на службу Высочайшимъ приказомъ 5-го Ноября 1817 года въ Рижскій драгунскій полкъ, а командиромъ Кинбурнскаго назначенъ 6-го Декабря 1827 года.

3.

Дизлокація полка: штабъ — г. Валуйки; эскадроны: 1-й — с. Уразова, 2-й — с. Александровка, 3-й — с. Николаевка, 4-й — с. Венделевка, 5-й — с. Новотроицкое, 6-й — Никитовка, 7-й — с. Барки-Кукуево.

Въ слѣдующемъ 1820 году въ этой дизлокаціи произведены измѣненія: 2-й эскадронъ изъ Александровки перешелъ въ село Демино; 1-й изъ Урузово въ Никитовку, 6-й — изъ Никитовки въ Урузова; наконецъ 3-й изъ Николаевки въ Новотроицкое, а 5-й — изъ Новотроицкаго въ Николаевку.

4.

Для фехтованія въ каждомъ эскадронѣ полагалось по шести паръ масокъ, перчатокъ и эспадроновъ.

5.

Отъѣздъ Сакена сопровождался великолѣпными проводами: офицеры пѣлой дивизіи, имѣя въ головѣ, генераль маіора Юзефовича, утромъ собрались передъ квартирою главнокомандующаго и верхами провожали экипажъ его до первой станціи. (Словесныя приказанія полковника Кавера. П. Ар. дѣла по части полковой за 1818 г.).

6.

Лѣто стояло сухое, жаркое и вліяніе погоды скоро начало отзываться на здоровье солдатъ; даже лошади не въ состояніи были выносить продолжительности ученій. Чтобы поддержать корпусъ, Бороздинъ разрѣшилъ производить нижнимъ чинамъ на счетъ ихъ собственныхъ артелей по три раза въ недѣлю мясныя и винныя порціи. Строевымъ-же лошадямъ на время компонента приказано было отпускать вмѣсто трехъ по четыре гарнца. (П. Ар. указы начальника дивизіи за 1820 годъ).

7.

Кромѣ успѣховъ, сдѣланныхъ по строевому образованію и хозяйственной части, Каверъ первый обратилъ вниманіе на пріобрѣтеніе полкомъ искусныхъ мастеровъ по слесарному, кузнечному и оружейному дѣлу, для чего способнѣйшіе люди отправлялись имъ для обученія на Ижевскіе заводы. Госпитальная часть въ полку была доведена

до совершенства и лазаретъ Новороссійскаго полка, по превосходному устройству и малому числу больныхъ во все время командованія Кавера заслуживалъ преимущество передъ прочими полками дивизіи. (П. Ар. приказы начальника дивизіи за 1820 г.).

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ Х-й.

1.

Приведеніе полка на военное положеніе заключалось въ слѣдующемъ:

1) Отставка и отпуска были пріостановлены.

2) Оружіе, боевые патроны и сѣдѣльный уборъ заготовлены на полный 20-ти рядный составъ каждаго эскадрона.

3) Офицерамъ отпущены подъемныя деньги.

4) Полковой обозъ, входившій съ 20-го Сентября 1820 г. въ составъ вновь учрежденныхъ фурштатскихъ баталіоновъ (*), укомплектованъ подъемными лошадьми, число которыхъ по штату 1816 года полагалось 32, и

5) Утверждена табель о количествѣ, слѣдуемыхъ матеріаловъ каждому кавалерійскому полку на постройку лагеря, который состоялъ изъ шалашей, устраиваемыхъ изъ соломы, хвороста и дрекольева (**). (П. Ар. дѣла по части казначейской за 1821 годъ.).

(*) Фурштатскіе баталіоны учреждены были для доставленія войскамъ большаго удобства въ перевозкѣ провіанта во время движеній и для сохраненія казны отъ излишнихъ издержекъ въ мирное время. Баталіоны составлялись изъ полковыхъ обозовъ каждаго корпуса и соединялись въ бригады, въ числѣ коней 8-ю составляли баталіоны 4 и 5 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ.

(**) Количество матеріаловъ опредѣлялось слѣдующее: соломы на каждый офицерскій шалашъ по 12, а на солдатскій по 6 пудовъ; хворосту два воза на три офи-

2.

Дислокація полка: штабъ — г. Орѣховъ; эскадроны: 1-й — въ с. Большомъ Томпакѣ; 2-й — въ с. Петропавловскомъ; 3-й — въ с. Воскресенскѣ; 4-й — въ с. Тошлакѣ; 5-й — въ с. Михайловкѣ; 6-й — въ с. Васильевкѣ; 7-й — въ с. Жеребцы. Дивизионная квартира, вмѣстѣ съ первымъ полкомъ, расположилась въ г. Новомосковскѣ, а корпусная — въ Полтавѣ.

3.

Подъемныя лошади распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Для трехъ патронныхъ ящиковъ . . .	9.
Для аптечнаго ящика	4.
Для денежнаго	2.
Для инструментальной телѣги . . .	3.
Подъ верховую ѣзду нестроевыхъ .	11.

Итого . . . 29.

За излишнія противъ этого положенія три подъемныя лошади и за остальные патронные ящики съ упряжью, полкъ обязанъ былъ представить деньги по штатнымъ цѣнамъ для обращенія ихъ въ капиталъ, опредѣленный на покупку подъемныхъ лошадей по военному времени.

4.

Масти лошадей Новороссійскому полку были опредѣлены:

Для трубачей	сѣрая.
Для 1-го эскадрона	гнѣдая.

церскихъ шалаша и столько-же на четыре солдатскихъ; дрекольевъ на каждый офицерскій — по десяти, а на солдатскій по 8 штукъ. Кромѣ-того по одному дреколю длиною въ 3¹/₂ аршина полагалось на каждыя четыре строевыя лошади. Шалашъ полагался на трехъ офицеровъ и на 8 человекъ солдатъ; особые-же шалаша имѣли только штабъ-офицеры и эскадронные командиры.

Для 2-го эскадрона	—	рыжая.
— 3-го	—	— сѣрая.
— 4-го	—	— разномастныя.
— 5-го	—	— гнѣдая.
— 6-го	—	— вороная.

Впослѣдствіи (въ 1824 году), по распоряженію корпуснаго командира, 2-й и 3-й эскадроны обмѣнялись лошадьми, вслѣдствіе чего во 2-й эскадронъ поступали лошади сѣрыя, а въ 3-й—рыжія.

5.

Дальнѣйшая судьба подсудимыхъ была слѣдующая:

Гернгросъ—произведенъ въ прапорщики за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1828 году; Раичъ 2, Губенко, Мищенко и Барковскій—въ 1829, а Зейдлицъ—за отличіе по службѣ въ 1830. Наконецъ Крюковъ, переведенный на Кавказъ, умеръ въ началѣ 1828 года, состоя унтеръ-офицеромъ пѣхотнаго графа Паскевича полка; судьба-же Калачевскаго—неизвѣстна. (Послужные списки. Ар. Инсп. Д. В. М.).

6.

Дислокація полка: штабъ — г. Кобеляки; эскадроны: 1-й и 2-й — въ м. Бѣликъ и Комаровкѣ; 3-й — въ м. Маячкѣ; 4-й — въ Царицынкѣ (Алексополь); 5-й — въ м. Китай-городѣ; 6-й — въ м. Соколовкѣ; резервный — въ с. Кашинкѣ.

7.

Кромѣ разжалованныхъ и переведенныхъ въ другіе полки 3-хъ штабъ и 17 оберъ-офицеровъ, въ теченіи 1822 г. оставили полкъ по разнымъ причинамъ еще одинъ штабъ и 14 оберъ-офицеровъ. Для пополненія образовавшагося некомплекта переведены были изъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго полка полковникъ Левченко и подполковникъ Марки-

Форнади-Дебье, изъ Тираспольскаго конно-егерскаго полка
маіоръ Львовъ и изъ разныхъ полковъ 24 оберъ-офицера.

8.

По разжалованіи, Беклемишевъ былъ записанъ рядо-
вымъ въ Казанскій драгунскій полкъ п, состоя въ послѣд-
ствіи унтеръ-офицеромъ Смоленскаго уланскаго полка, за
отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ 25-го Іюня 1828 года
произведенъ въ корнеты съ переводомъ въ Харьковскій
полкъ.

9.

Впослѣдствіи Левченко, состоя въ чинѣ генералъ-маіора,
командовалъ 1-й бригадой 6-й легкой кавалерійской диви-
зій, а въ 1835 году уволенъ отъ службы за ранами.

10.

Подъ полковой обозъ, церковь, перевозку сѣдельнаго
убора и упряжи отъ недостающихъ строевыхъ и подъем-
ныхъ лошадей, назначено было въ полкъ 50 обыватель-
скихъ подводъ.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ ХІ-й.

1.

По штату 1827 года положено имѣть 4 штабъ и 24 оберъ-офицера; слѣдовательно убавлено въ полку 1 штабъ и 8 оберъ-офицеровъ.

2.

Воспоминаніе кавалерійскаго офицера. (Отеч. Записки 1854 года № 9.)

3.

О времени перехода полка изъ Сѣвска въ Гадячъ свѣдѣнія въ полковомъ архивѣ не имѣется.

4.

На покупку подъемныхъ лошадей по военному времени отпущено было въ полкъ 825 р.

5.

Въ наставленіяхъ, данныхъ по этому случаю полкамъ, сказано было, что на ночь слѣдуетъ всыпать въ колодезь три мѣрки толченаго угля, или въ ведро воды класть одинъ золотникъ квасцовъ.

6.

Манерки носились на лосинныхъ ремняхъ черезъ правое плечо.

7.

При вступленіи въ Валахію, въ полку состояло на лицо: штабъ-офицеровъ 2 (полковники Кельнеръ и Граббе), оберъ-офицеровъ 25, унтеръ-офицеровъ 72, музыкантовъ 16, рядовыхъ 705; строевыхъ лошадей 712. По составу онъ былъ нѣсколько сильнѣе прочихъ полковъ въ дивизіи.

Эскадроны находились подъ командою капитановъ: 1-й—Кравкова, 2-й—Пузанова, 3-й—Петерса и 4-й—Васильева. Полковникъ Граббе состоялъ въ званіи командира 1-го дивизиона.

Полковникъ Павелъ Христофоровичъ Граббе командовалъ прежде Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ; но, за несоблюденіе порядка службы, въ 1822 году былъ уволенъ въ отставку; впоследствии, принятый снова въ Дерптскій конноегерскій полкъ, онъ перешелъ въ 1827 году въ Новороссійскій.

8.

Займствовано изъ «Описанія турецкой войны 1828 и 1829 годовъ» соч. Лукьяновича и «Воспоминаній кавалерійскаго офицера». От. Зап. 1854 г. № 9.

9.

Новороссійскій полкъ въ дѣлѣ подъ Калафатомъ потерялъ 5 рядовыхъ убитыми, 10 ранеными и 19 лошадей выбывшими изъ строя.

10.

Потеря 3-го эскадрона состояла изъ 8 человекъ убитыми, трехъ ранеными и одного пропавшаго безъ вѣсти. Лошадей выбыло изъ строя 12.

Описание дѣла заимствовано изъ сочиненія Лукьяновича: «Турецкая война 1828 и 1829 г.» и «Воспоминаній кавалерійскаго офицера». От. Зап. 1854 года № 9.

11.

Въ числѣ убитыхъ находился старшій вахмистръ Литвиновъ; раненыхъ нижнихъ чиновъ было весьма много, лошадей выбыло изъ строя 16.

12.

Слѣдственнаго дѣла, изъ котораго вѣроятно можно-бы много заимствовать интересныхъ свѣдѣній, въ архивѣ полка не имѣется. Мы знаемъ только, что капитанъ Пузановъ былъ совершенно оправданъ и 20-го Ноября назначенъ снова командиромъ 4 эскадрона.

13.

При этомъ нападеніи турки захватили 7 лошадей.

14.

Заимствовано изъ «Воспоминаній кавалерійскаго офицера». Отеч. Зап. 1854 года № 9.

15.

Въ дѣлѣ подъ Байялештами въ Новороссійскомъ полку убито 2 офицера и 8 рядовыхъ; ранены: командовавшій полкомъ, капитанъ Васильевъ, 14 нижнихъ чиновъ и выбыло изъ строя 39 лошадей.

Описание Байялештскаго дѣла заимствовано изъ сочиненія Лукьяновича «Турецкая война 1828 и 1829 г.» и «Воспоминаній кавалерійскаго офицера». От. Зап. 1854 г. № 9.

16.

Дислокація полка: штабъ и 1-й эскадронъ—въ г. Рымникѣ; 2-й—въ с. Полунешты, 3-й—въ с. Славанешты, и 4-й по-полуэскадронно въ Рымникѣ и въ с. Коломонешты.

17.

Недостатокъ зерноваго фуража былъ такъ великъ, что съ 1-го Декабря строевымъ лошадямъ начали отпускать по два гарнца овса, замѣняя его впоследствии полутора гарнцами кукурузы.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ XII-й.

1.

Маршевой эскадронъ прибылъ въ Мартъ мѣсяцъ въ числѣ 5 оберъ-офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ и 189 рядовыхъ, подъ командою капитана Зиновьева, который, по прибытіи къ полку, назначенъ былъ командиромъ 4 эскадрона, на мѣсто Пузанова, переведеннаго въ резервы.

2.

Александръ Карловичъ Кельнеръ, съ производствомъ въ генералъ-маіоры, назначенъ былъ состоять при начальникѣ 1-й драгунской дивизіи. Отчисленный впоследствии по кавалеріи, онъ 2-го Января 1834 года былъ уволенъ отъ службы за ранами.

3.

Отрядъ состоялъ изъ Московскаго драгунскаго полка, 1-го конно-піонернаго эскадрона, Томскаго пѣхотнаго полка и изъ баталіоновъ, назначенныхъ по одному отъ Колыванскаго, Тобольскаго пѣхотныхъ и 34 егерскаго полковъ, изъ сотни казаковъ, конно-артиллерійской № 20 роты и десяти пѣшихъ орудій. (Исторія войны 1828—1829 годовъ, соч. Лукьяновича).

4.

Въ Новороссійскомъ полку убитъ одинъ рядовой, ранено 9, и выбыло изъ строя 15 лошадей.

5.

Приказъ по 2-й арміи отъ 19-го Іюня 1829 года.

6.

Эскадронъ этотъ еще въ Іюль мѣсяцъ выступилъ на усиленіе полка; но, проходя большую Валахію, вмѣстѣ съ прочими резервными эскадронами 1-й драгунской дивизіи, направленъ былъ къ Журжѣ и принималъ участіе въ блокадѣ еѣ съ 29-го Августа по 9-е Октября. Въ то же время, слѣдовавшій къ полку, 6-й эскадронъ былъ задержанъ въ Молдавіи, и въ началѣ Ноября возвращенъ обратно въ Подольскую губернію,

7.

Дислокація полка: штабъ съ 4 эскадрономъ — въ с. Моннешты; 1-й — въ с. Комонешты, 2-й — въ с. Дармонешты, 3-й — въ с. Прежиты и 5-й — въ с. Падурь. По расформированіи же 5-го эскадрона въ Февралѣ 1830 года въ Падурь перешелъ 4-й эскадронъ; а вслѣдъ затѣмъ перемѣнилъ квартиры и 2, перешедшій въ с. Скорцѣни, такъ какъ прежнія квартиры его, по случаю разлива рѣкъ, были отрѣзаны отъ всякаго сообщенія съ полковымъ штабомъ.

8.

Кордоны были сняты въ Іюль мѣсяцѣ 1830 года и 7 эскадронъ отошелъ въ с. Устье, гдѣ были расположены тогда резервы Новороссійскаго полка.

9.

Дислокація полка: штабъ — м. Соколовка; эскадроны: 1-й — въ с. Вороновъ, 2 — въ м. Буки, 3 — въ с. Маньков-

къ, 4—въ с. Чернокашенкѣ. Резервы полка находились, Каменецъ—Подольской губерніи, въ с. Устьѣ.

10.

Командиръ 1-го эскадрона капитанъ Кравковъ 1, скончавшійся 20-го Іюля 1828 года въ Крайовскомъ госпиталѣ.

11.

Самое большое число умершихъ было по выходѣ полка изъ Рымника въ Апрѣль и Маѣ мѣсяцахъ 1829 года, когда исключено умершими 46 человекъ.

12.

Награды за отличія въ дѣлахъ противу турокъ, какъ видно изъ дѣлъ полковаго архива, объявлены были слѣдующимъ гг. офицерамъ.

За дѣло 26-го Іюня подѣ *Калафатомъ*: полковнику Кельнеру—алмазные знаки ордена св. Анны 2 класса; капитану Пузанову и штабсъ-капитану Кравкову 2—ордена св. Анны 3 степени съ бантомъ; поручикамъ фонъ-Чуди, Морозову и прапорщику Какурину—св. Анны 4 степени съ надписью «за храбрость».

Прапорщику Кутузову—золотая сабля.

За дѣло 12-го Іюля подѣ *Голенцами*: полковнику Граббе—монаршее благоволеніе, капитану Петерсу — чинъ маіора; поручику Алымову и прапорщику Дьякову—ордена св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».

За дѣло 14-го Сентября подѣ *Байялештами*; полковнику Граббе—орденъ св. Владиміра 3 ст.; капитану Васильеву—золотая сабля; поручикамъ Гейкингу, Булгакову и Шамшукову—ордена св. Анны 3 ст. съ бантомъ; поручику Петрищеву и прапорщикамъ Братецкому, Колтунскому 1 и Ошанину—св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость»; штабсъ-капитану Попову 3 — чинъ капитана и

юнкерамъ Гарину, Семичеву и Пушину—чины прапорщиковъ.

За дѣло 28-го Мая 1829 г. подъ г. *Раховымъ*: полковнику Граббе—чинъ генераль-маіора; штабсъ-капитану фонъ-Чуди—орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

За дѣло 8-го Іюня 1829 г. подъ *Оровицами*: генераль-маіору Граббе—золотая сабля, украшенная брилліантами. Маіору Петерсу, капитану Васильеву и штабсъ-капитану Кузьмину—слѣдующіе чины, прапорщикамъ Елисѣенкову 2 и Касанчичу—ордена св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».

Сколько знаковъ отличія военнаго ордена пожаловано было нижнимъ чинамъ Новороссійскаго драгунскаго полка—неизвѣстно. Въ архивѣ находится одинъ общій списокъ Георгіевскимъ кавалерамъ безъ означенія за какія сраженія послѣдовали награды. Въ спискѣ этомъ показано всего 15 унтеръ-офицеровъ (въ томъ числѣ юнкеръ Николай Гаринъ) и 41 рядовыхъ; но, судя по дѣламъ, которыя имѣли Новороссійцы подъ Калафатомъ, Голенцами, Байялештами и Оровицами, доставившимъ полку особое вниманіе покойнаго Государя Императора, списокъ этотъ кажется далеко не полнымъ.

Изъ приказовъ-же по 2 арміи видно только, что за отличіе въ разновременныхъ дѣлахъ противу турокъ, рядовому Новороссійскаго драгунскаго полка Николаенкѣ пожалованъ былъ на, имѣющійся у него за войну 1812 г.,—знакъ отличія военнаго ордена—двойной окладъ получаемаго имъ жалованья.

Во вниманіе къ особымъ трудамъ, перенесеннымъ дѣйствующею арміею въ войну противу Оттоманской порты, всѣмъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ всемилостивѣйше пожаловано не въ зачетъ годовое жалованье по внутреннему окладу, а нижнимъ чинамъ—по 5 руб. на человѣка.

Въ память-же войны для всѣхъ чиновъ, участвовавшихъ хотя въ одномъ сраженіи, въ теченіи 1828 и 29 годовъ, установлена особая серебряная медаль для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ XIII-й.

1.

Дислокація полка: штабъ — м. Бершадь; эскадроны 1-й — въ Устьѣ; 2-й — въ с. Сумовкѣ и Комаринцахъ; 3-й — въ Саврани; 4-й — въ с. Бондаревѣ; 5-й — въ Ободовкѣ и 6-й — въ м. Лѣсничьи.

2.

Для сличенія прежняго штата съ новымъ, утвержденнымъ въ 1829 году, приводимъ подробную вѣдомость:

	штатъ 1827 г.	штатъ 1829
Штабъ-офицеровъ	4.	4.
Оберъ-офицеровъ	42.	44.
Унтеръ-офицеровъ	126.	126.
Трубачей (*)	22.	22.
Рядовыхъ	1260.	1120.
Нестроевыхъ (безъ деньщиковъ)	75.	97.
Строевыхъ лошадей	1254.	817.

3.

Дислокація полка: штабъ и 4 эскадронъ — м. Збрѣжье; эскадроны: 1-й — м. Смотричь; 2-й — м. Лаискарунь; 3-й —

(*) Въсѣтъ съ штабъ-трубачемъ.

м. Гусятино; 5-й — м. Чернокозинцы; 6-й — Орвино и пѣшій резервъ — с. Чемеровцы.

4.

Пѣшій резервъ былъ оставленъ на прежнихъ квартирахъ.

5.

По вогнаніи корпуса Дверницкаго въ предѣлы Австріи, генераль Ридигеръ отдалъ слѣдующій приказъ по отряду:

м. Торчинъ, 1831 г. Мая 1-го.

„Спѣшу объявить войскамъ, подъ моимъ начальствомъ состоящимъ, что храбрость въ дѣлахъ 6-го и 7-го Апрѣля (*), готовность вступить въ бой 15-го числа и труды въ продолженіи преслѣдованія непріятели форсированнымъ маршемъ вознаграждены не только уничтоженіемъ мятежниковъ, вогнанныхъ въ Галицію, но и приобрѣтеніемъ, по обезоруженію ихъ значительнаго количества оружія и аммуниціи, переданныхъ намъ австрійскимъ правительствомъ. Къ сему я получилъ увѣдомленіе, что и самъ Дверницкій со всѣмъ его мятежническимъ войскомъ признанъ россійскимъ военноплѣннымъ и будетъ содержаться въ Трансильваніи вмѣстѣ съ другимъ генераломъ (**), 30-ю штабъ и 280-ю оберъ-офицерами и четырьмя тысячами нижнихъ чиновъ. Его казна принадлежитъ также нашему правительству.

Принося мою благодарность войскамъ, участвовавшимъ въ семъ истребленіи враговъ правительства и нарушителей нашего спокойствія, я убѣдился, что войска, коими я нынѣ имѣю счастье начальствовать, при могущемъ открыться случаѣ, увѣнчаютъ себя еще большею славою и поставятъ меня въ пріятный долгъ ходатайствовать черезъ главнокомандующаго у престола Всемилостивѣйшаго нашего Государя Императора—особыхъ наградъ“.

(*) Въ этихъ дѣлахъ Новороссійскій полкъ не участвовалъ.

(**) Щентницкій.

6.

По переформированіи полка 1-мъ дивизиономъ назначень былъ командовать маіоръ Бистромъ, а 3-мъ, переименованнымъ во 2-й, — маіоръ Генихъ; эскадронами командовали: 1-мъ — капитанъ Кравковъ 2, 2-мъ — капитанъ Кузьминъ, 3-мъ — штабсъ-капитанъ Квитницкій и 4-мъ — капитанъ Поповъ 3-й.

7.

За расторопное дѣйствіе одной изъ этихъ партій, посланной съ позиціи при с. Менчинъ, приказомъ по отряду 15-го Мая объявлена была благодарность Новороссійскаго драгунскаго полка праворщнику Гаряну, по въ чемъ именно заключалось порученіе — нецвѣстно.

8.

Потеря дивизиона состояла изъ 3 человекъ и 11 лошадей убитыми.

9.

Флажеры отступили съ потерей одного рядоваго и двухъ лошадей убитыми.

10.

Въ этомъ дѣлѣ Новороссійскій полкъ потерялъ одного рядоваго убитымъ, 4-хъ ранеными, и 16 лошадей, выбывшими изъ фронта.

11.

Захваченный въ плѣнъ рядовой и обѣ раненыя лошади принадлежали Новороссійскому полку.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ XIV-й.

1.

При этомъ нападеніи захвачено въ плѣнъ два рядовыхъ.

2.

Въ дѣлахъ 28 и 29 Августа Новороссійскій полкъ потерялъ убитыми 2 рядовыхъ, ранеными: командовавшаго полкомъ—подполковника Бистрома, пикою въ ногу и 7 нижнихъ чиновъ. Лошадей выбыло изъ строя 28.

3.

Кромѣ Новороссійскаго полка, въ отрядѣ генерала Красовскаго находилось: 4 эскадрона Кинбурискаго, дивизионъ Дерптскаго конно-егерскаго, эскадронъ Харьковскихъ и эскадронъ С.-Петербургскихъ уланъ, два полка казаковъ и 9 орудій конной артиллеріи.

4.

Командиръ 2-й бригады 1-й драгунской дивизіи.

5.

Подъ Скальмпржемъ полкъ потерялъ убитыми 5 человекъ нижнихъ чиновъ и 29 лошадей, ранены: поручикъ Дьяковъ, прапорщикъ Коробковъ (умершій въ 1833 году

отъ чахотки, развившейся, вслѣдствіе полученной раны) и три рядовыхъ.

6.

Дислокація полка: штабъ — въ м. Радошицѣ; эскадроны: 1-й — въ с. Якимовцы; 2-й — с. Фальковъ; 3-й — м. Мининъ и 4-й — с. Клудкъ.

7.

О результатѣ смотра свѣдѣній въ полковомъ архивѣ неимѣется.

8.

За отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ польскими мятежниками, слѣдующіе офицеры Новороссійскаго полка получили награды.

За дѣло 7-го Іюня у Будзиско: маіоръ Бистромъ, капитанъ Кравковъ, штабсъ-капитанъ Курдюмовъ (*) и поручикъ Елксѣенковъ 2-й, — слѣдующіе чины. Маіоръ Генихъ—золотую саблю, капитаны Кузьминъ, Поповъ 3-й и прапорщикъ Какуринъ — ордена св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, прапорщики Гаринъ, Бергъ, Деменковъ, Золотаревъ, Карабковъ и Герасимовъ—св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».

Нижнимъ чинамъ пожаловано было 4 знака отличія военнаго ордена.

За дѣла 29 и 30 Августа у с. Хотца и Грабовца: подполковникъ Бистромъ — орденъ св. Анны 2-го класса; капитаны: Кузьминъ—золотую саблю, Поповъ 3-й—орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Капитанъ Курдюмовъ, штабсъ-капитаны Квитницкій, Алымовъ, Елксѣенковъ 2, поручикъ Путилинъ, прапорщики Гаринъ, Бергъ, Демен-

(*) Состоялъ старшимъ адъютантомъ при штабѣ 1-й драгунской дивизіи. Нынѣ генералъ-лейтенантъ, начальникъ 7-й кавалерійской дивизіи.

ковъ и Герасимовъ—ордена св. Анны 3 ст. съ бантомъ. Прапорщикъ Какуринъ—слѣдующій чинъ.

За дѣло 28 Юля *подъ Илжею*: маіоръ Генихъ—орденъ св. Анны 2 класса и прапорщикъ Пуццыло — тотъ-же орденъ 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».

За дѣло 12-го Сентября *подъ Скальмиржемъ*: подполковникъ Бистромъ — орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст.

Штабсъ-капитанъ Елисѣенковъ 2—золотую саблю; капитаны Кузьминъ, Курдюмовъ; штабсъ-капитанъ Квитницкій и поручикъ Какуринъ—ордена св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ; поручикъ Дьяковъ и прапорщикъ Карабковъ—ордена св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, поручикъ Петрищевъ—чинъ штабсъ-капитана.

Нижнимъ чинамъ пожаловано было 20 знаковъ отличія военнаго ордена.

Кромѣ-того юнкера: Алексѣевъ, Карташевъ, Ланге, Энни, Витковичъ, Турчанновъ, Муромцевъ, Петровичъ, Бистромъ и Эфтимовичъ—произведены въ прапорщики, а послѣдній награжденъ и знакомъ отличія военнаго ордена. Старшій вахмистръ Савченко, квартирмистры: Василій Мариничъ и Матвѣй Киборха; унтеръ-офицеры: Григорій Мукаеровъ, Аполлонъ Малпновскій и Константинъ Бѣляевъ такъ-же представлены были въ офицеры, а старшій фельдшеръ Андрей Паповичъ—оказавшій неоднократно отличія при перевязкѣ раненыхъ подъ огнемъ непріятели—къ классному чину и особому денежному награжденію (*).

Загѣмъ всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ въ дѣлахъ съ непріятеlemъ на лѣвомъ берегу Вислы, пожаловано не въ зачетъ полугодное жалованье, а нижнимъ чинамъ по 2 руб. асс.

(*) О времени утверженія этихъ наградъ свидѣнія въ полковомъ архивѣ не имѣются.

Въ память-же войны установленъ особый крестъ «за военное достоинство (*virtuti militari*).

9.

Впослѣдствіи Ховенъ состоялъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ званіи сенатора. Высочайшимъ приказомъ 27-го Апрѣля 1855 года онъ исключенъ умершимъ.

10.

Маршрутъ полку былъ данъ на Радомъ, Пулаву, Люблинъ, Красноставъ и Устилугъ, а оттуда по Волынской губерніи черезъ Владиміръ, Луцкъ, Ровно и Житомиръ въ Кіевъ.

11.

За Лубенскій смотръ Гѣсударь Императоръ объявилъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по одному рублю, по фунту мяса и по чаркѣ водки. По ходатайству корпуснаго командира разрѣшено было представить къ наградамъ отъ каждаго полка по четыре офицера; но кто именно былъ представленъ изъ Новороссійскаго полка—свѣдѣній въ архивѣ неимѣется.

12.

Дислокація полка: штабъ—въ г. Пыратинѣ; эскадроны: 1-й—въ с. Карпиловкѣ; 2-й—въ с. Усовкѣ; 3-й—въ Яблоновкѣ; 4-й—въ с. Сергѣевкѣ; 5-й—въ Сазоновкѣ; 6-й—въ с. Смотрикахъ; пѣшіі резервъ—въ Доймановкѣ.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ XV-й.

1.

3-й Резервный кавалерійскій корпусъ причисленъ былъ къ 1-й арміи и состоялъ изъ 1-й и 2 драгунскихъ дивизій съ ихъ конною артиллерією и конно-піонернымъ дивизиономъ.

2.

Норма для штабъ- и оберъ-офицерскихъ чиновъ была установлена: 1 полковникъ, 2 подполковника, 3 маіора, 10 капитановъ, 10 штабсъ-капитановъ, 20 поручиковъ и 20 прапорщиковъ.

3.

Званія классныхъ чиновниковъ: аудиторъ, священникъ, лекаря старшій и младшій, ветеринарный врачъ, и его помощникъ, берейторъ и чиновникъ для обученія музыкантовъ.

4.

Званія писарей: старшій, младшій, казначейскій, квартирмейстерскій и аудиторскій.

5.

Составъ нижнихъ чиновъ нестроевой роты:

Вагенмейстеръ	1.
Надзиратель больныхъ	1.
Оружейный мастеръ , полковые: ложникъ, сѣдѣльникъ, коноваль, кузнецъ и колесникъ по одному, а всего	6.
Оружейниковъ и ложниковъ по пяти	10.
Сѣдѣльниковъ, коноваловъ, кузнецовъ и плотниковъ по десяти, а всего	40.
Лазаретныхъ служителей	10.
Фурштатскій унт.-офиц.	1.
Фурштатскихъ рядовыхъ	26.
Профосъ	1.
<u>Итого 96.</u>	

6.

Изъ числа 87 лошадей, 70 полагались подъ полковой обозъ, а 17 подъ верховую ѣзду нестроевыхъ: одного коstopрава, одного фельдшера, пяти цырульникамъ, пяти кузнецамъ и пяти коноваламъ.

7.

Фурштатскій унтеръ-офицеръ одинъ и по два каждого званія: цырульниковъ, лазаретныхъ служителей, сѣдѣльниковъ, коноваловъ, кузнецовъ, плотниковъ и фурштатовъ.

8.

Составъ резервнаго эскадрона: 1 штабъ-офицеръ, 6 оберъ-офицеровъ, 23 унтеръ-офицера, 5 музыкантовъ, 160 рядовыхъ, 15 нестроевыхъ и 141 лошадь.

9.

Нѣсколько ранѣ этого времени (въ 1850 году) потребованы были мнѣнія полковыхъ командировъ о возможности уменьшить штаты полковъ, въ видахъ сокращенія расходовъ казны. Вотъ мнѣніе, высказанное по этому поводу полковникомъ Ставицкимъ, бывшимъ въ то время командиромъ Новороссійскаго драгунскаго полка:

„Мѣру сокращенія расходовъ и уменьшенія какихъ-либо чиновъ считаю невозможнымъ, развѣ только упраздненіе во все должности дивизионныхъ командировъ, возложивъ обязанность ихъ на старшихъ эскадронныхъ командировъ въ дивизионѣ, которымъ оставаться при получаемомъ нынѣ содержаніи, на томъ основаніи, что они будутъ заниматься въ своемъ дивизионѣ только фронтовою частью. Въ помощь-же полковому командиру полагаю, чтобы при полку состоялъ одинъ штабъ-офицеръ, который во время отсутствія и болѣзни полковаго командира командовалъ-бы полкомъ и во все время исполнялъ обязанности баталіоннаго командира“.

10.

Подъемныя лошади въ мирное время распредѣлялись: сорокъ подъ десять провіантскихъ телѣгъ, и три подъ аптечный ящикъ.

11.

Для принятія означенныхъ частей командированы были въ полки особые приѣмщики; а именно: капитанъ Киршъ въ Татарскій уланскій, майоръ Васильевъ въ Арзамасскій и самъ, командующій полкомъ, подполковникъ Гриневъ въ Нѣжинскій конно-егерскій, изъ котораго приходилось принимать три эскадрона въ полномъ составѣ.

Приѣмъ и сдача шла такъ успѣшно, что инспекторъ резервной кавалеріи графъ Виттъ, подъ наблюденіемъ котораго производилось переформированіе, объявилъ въ приказѣ особую благодарность, какъ приѣмщикамъ такъ и сда-

вавшимъ части, бывшимъ командирамъ расформировываемыхъ полковъ.

12.

2-му эскадрону приказано было именоваться шестымъ, а шестому вторымъ.

13.

Такъ какъ 9-й эскадронъ составленъ былъ изъ пѣшихъ людей, то для укомплектованія его лошадьми назначено изъ первыхъ шести эскадроновъ 96, а изъ четвертаго дивизиона 16. всего 120 лошадей.

14.

Численность полка въ первое время послѣ перестроения была слѣдующая:

	офицеровъ.				Музыкан- товъ.	Рядовыхъ.	Нестро- выхъ.	Строевыхъ лошадей.
	Штабъ	Оберъ	Унтеръ					
До перестроения состояло	6	44	135	29	1076	68	822	
ПОСТУПИЛО:								
Изъ Нѣжинскаго полка	2	23	54	10	461	33	275	
Изъ Арзамаскаго —	—	6	19	3	140	6	132	
Изъ Татарскаго —	—	3	8	1	33	1	—	
Итого . .	8	76	216	43	1710	108	1229	

15.

Эти лошади поступили исключительно въ первые три дивизиона полка, такъ какъ прибывшіе эскадроны Нѣжинскаго и Арзамаскаго конно-егерскихъ имѣли лошадей воронныхъ. Затѣмъ по приказу начальника дивизіи перестроены были только крайніе эскадроны 1 и 8-й, кото-

рые положено было составить изъ лошадей вороной масти безъ всякихъ отмѣтинъ.

16.

Отпускаемый фуражъ полагался 26 офицерамъ.

17.

Нѣжинскій дивизионъ, поступившій на укомплектованіе полка, не имѣлъ штандарта.

18.

По окончаніи сформированія полка командирами эскадроновъ были назначены: 1-го—маіоръ Кравковъ, онъ-же и командиромъ 1-го дивизиона; 2-го—штабсъ-капитанъ Морозовъ; 3-го—капитанъ Поповъ; 4-го—капитанъ Пузановъ; 5-го—штабсъ-капитанъ Квитницкій; 6-го капитанъ Курдюмовъ; 7-го—капитанъ Шонертъ; 8-го—маіоръ Прозоровскій; онъ-же и командиромъ 4-го дивизиона; 9-го—капитанъ Хоменко; 10-го—маіоръ Васильевъ, онъ-же и командиромъ 5-го дивизиона, и 11-го—капитанъ Киршъ.

3-й дивизионъ находился подъ командою маіора Гениха, а 2-й былъ вакантнымъ.

19.

Еще въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I, начали требовать отъ командировъ частей, чтобы они при удовлетвореніи жителей провіантомъ склоняли ихъ къ уступкѣ, въ пользу солдатской артели, если не всего провіанта, то по-крайней-мѣрѣ большей части его и всю крупу. Что касается до выше упомянутаго случая, то слѣдуетъ замѣтить, что изъ числа представленныхъ денегъ большая половина, а именно 65 р., принадлежали командиру 2-го эскадрона штабсъ-капитану Морозову.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ XVI-й.

1.

До сего времени драгуны, спѣшиваясь, строились въ двѣ шеренги.

2.

Построеніе полка въ конномъ строю было двоякое: для встрѣчи начальника всѣ эскадроны становились въ одну линію; для дѣйствія же противъ непріятеля полкъ перестраивался слѣдующимъ образомъ: развернутый фронтъ 3-го и 4-го дивизионовъ составлялъ первую линію, а колонны изъ середины 1-го и 2-го дивизионовъ — вторую, державшуюся отъ первой въ разстояніи 150 шаговъ. Пикинеры, построенные во взводныя колонны, прикрывали фланги боеваго порядка.

3.

20-го числа, на общемъ парадѣ Государь, пропускалъ цѣлый корпусъ рысью по-полуэскадронно; кромѣ того драгуны проходили по-эскадронно въ галопъ, и потомъ, спѣшившись, баталіонными колоннами, а пикинерные дивизи-

зіоны—въ карьеръ по-эскадронно. Въ послѣдующіе дни, Его Величество смотрѣлъ линейныя ученья каждой дивизіи особо и принималъ ординарцевъ, въ числѣ которыхъ отъ Новороссійскаго полка имѣли счастье являться по очередно: поручики Муромцевъ, Гаринъ и полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Шпигоцкій — конными, а поручикъ Ножинъ и прапорщикъ Шалимовъ — пѣшими.

4.

За окончаніе смотра, слѣдующимъ офицерамъ Новороссійскаго полка пожалованы были награды:

Полковнику Буланну и командиру 3-го дивизіона маіору Милошу—ордена св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною; маіорамъ: Васильеву, Прозоровскому и Антропову — ордена св. Владиміра 4-й степени, и маіору Кравкову—св. Станислава 3-й степени (что нынѣ 2-й ст.).

Кромѣ того для раздачи нижнимъ чинамъ препровождено было въ полкъ 4,203 р. 48 к., что на каждого челоуѣка, бывшаго въ строю, составило по 3 р. 48 к.

5.

1-я армія упразднена 31-го Іюля 1835 года. Корпуса, входившіе въ составъ ее, отошли: 4-й пѣхотный—въ дѣйствующую армію, 5-й и 6-й — въ непосредственное вѣдѣніе военнаго министра, а 3-й резервный кавалерійскій (драгунскій) подѣ начальство инспектора всей поселенной кавалеріи.

6.

Въ Новороссійскій полкъ отпущено было 3,926 руб., что на каждого челоуѣка составило по 3 р. 25 к.

7.

Прилагаемъ дислокацію полка во время трехъ-лѣтняго квартированія его въ г. Ельцѣ:

	1833 — 34.	1834 — 35.	1835 — 36.
Штабъ полка . . .	г о р	о л ъ Е л	е ц ѣ .
Эскадроны: 1-й .	г. Ефремовъ.	с. Круглое.	с. Каменка
— 2-й .	с. Елдовка, потомъ г. Курскъ и нако- пецъ с. Ступино.	Въ с. Ступинѣ, а потомъ въ с. Бла- говѣщенскомъ.	г. Стрѣльцы.
— 3-й .	с. Талецко-Войско- вое.	с. Каменка.	с. Вышнія-Ольша- ны.
— 4-й .	с. Братовщина.	с. Стегайловка.	с. Щетилова.
— 5-й .	с. Стегайловка.	с. Братовщина.	с. Солдатское.
— 6-й .	В ъ с е л	е п и Т е р	б у н ы .
— 7-й .	Въ с. Казаки, а потомъ въ Камен- скомъ.	с. Успенское.	с. Галичи.
— 8-й .	Въ с. Ланскомъ, а потомъ вмѣстѣ съ 7 въ Камен- скомъ.	Въ с. Афанасьевскомъ.	
— 9-й .	В ъ с е л	е в и и Г р у	н и н о .
— 10-й .	с. Афанасьевское.	с. Талецко-Войско- вое.	с. Черкасы.
— 11-й .	с. Зыкино.	Въ подгородной сл	ободѣ г. Ельца.

8.

Приказомъ корпуснаго командира было опредѣлено на церемоніальный маршъ выводить полки въ 14-ти, а на линейныя ученья въ 12-ти рядномъ составѣ.

9.

Дислокація полка: штабъ — въ г. Коротоякѣ; эскадроны: 1-й — въ с. Репьевкѣ, 2-й — въ с. Расковецкомъ, 3-й — въ с. Дѣвицѣ, а потомъ въ слободѣ Урывѣ, 4-й — въ с. Дракино, 5-й — въ с. Оськино, 6-й — въ с. Борцовѣ, 7-й — въ с. Матренкахъ, 8-й — въ с. Семидесятномъ, 9-й — въ с. Стебеньки и 10-й — въ с. Дмитріевскомъ.

10.

Военный министръ, принимая во вниманіе, что лѣтомъ полки, предназначенные къ сбору подъ Вознесенскомъ, не успѣютъ выпустить положеннаго числа лошадей на подножный кормъ, разрѣшилъ производить на нихъ довольствіе сухимъ фуражемъ, но съ тѣмъ, что въ слѣдующемъ 1838 году для пополненія ущерба казны выпустить на траву двойное число лошадей противъ назначеннаго по положенію. Этимъ же правиломъ руководствовались полки и впоследствии, когда, въ 1839 году, назначенъ былъ сборъ подъ Бородинымъ.

11.

Составъ войскъ, находившихся въ сборѣ подъ Вознесенскомъ:

1-й, 2-й и 3-й резервные кавалерійскіе корпуса въ полномъ составѣ.

3-я и 5-я легкія кавалерійскія дивизіи, составлявшія сводный корпусъ.

Сводный кавалерійскій полкъ изъ трехъ эскадроновъ жандармскаго полка и своднаго эскадрона, составленнаго изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ полковъ лейбъ-гвардіи: Гродненскаго гусарскаго и Уланскаго Его Величества.

Резервные и запасные эскадроны 1-й, 2-й, 4-й, 6-й и 7-й легких кавалерийских дивизий, составленные из безсрочно-отпускных нижних чиновъ.

Наконецъ пѣхота состояла изъ резервной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса, изъ своднаго баталіона 3-й гвардейской дивизіи и трехъ запасныхъ гренадерскихъ баталіоновъ.

12.

По окончаніи маневровъ, Потаповъ доложилъ Государю о необходимости увеличить годовой ремонтъ драгунскому корпусу, потерявшему много лошадей. Отвѣтъ Его Величества былъ въ томъ родѣ, «что по его мнѣнію въ этомъ году вовсе не слѣдуетъ производить брака, такъ какъ корпусъ потерялъ лошадей негодныхъ, которыя не могли и не должны были быть терпимы въ кавалеріи.

Слѣдуетъ замѣтить, что 1-я дивизія сравнительно съ 2-й, потеряла лошадей весьма мало; напр. въ Новороссійскомъ полку въ теченіе всего Сентября мѣсяца исключено упалыми только 9 лошадей.

13.

Кромѣ этихъ смотровъ, въ праздничные дни назначались церковные парады, причемъ Его Величество принималъ конныхъ ординарцевъ, въ числѣ которыхъ отъ Новороссійскаго полка являлись поручики: 22-го Августа — фонъ-Бревернъ, 29-го — Шалимовъ и 30-го — Барбашевъ.

Въ праздничные и табельные дни трубаческіе хоры всѣхъ кавалерійскихъ полковъ играли на дворцовой площади, гдѣ собралось до двухъ тысячъ музыкантовъ и до трехъ тысячъ военныхъ пѣсенниковъ.

Говоря объ этихъ увеселеніяхъ, нельзя не упомянуть, что многочисленные посѣтители Вознесенска были свидѣтелями, между прочимъ, чрезвычайно занимательнаго военного зрѣлища.

На обширной равнинѣ, въ трехъ верстахъ отъ города, построенъ былъ красивый, деревянный городокъ, обнесенный валомъ, на которомъ поставлены были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ орудія. Городокъ этотъ, возникшій внезапно среди степей, привлекалъ къ себѣ невольное вниманіе. Архитектура его зданій въ китайскомъ вкусѣ, его храмы, башни, кіоски и колоннады, осѣненные тополями, заставляли невольно обманываться и вѣрить въ ихъ дѣйствительность, тогда какъ, приблизившись къ городку съ противоположной стороны, эти фантастическія зданія являлись нестройною массою дерева, покрытою только съ лицевой стороны изображеніями дворцовъ, башенъ и т. п.

За 6 часовъ вечера 29-го Августа, конная артиллерія приблизилась къ городку и, открывъ огонь гранатами, скоро зажгла его. По случаю облачнаго неба, зарево явилось въ полномъ блескѣ; скоро гранаты взорвали мины, фугасы и зажгли десять тысячъ ракетъ. Черные клубы дыма, глыбы земли и пылающія доски, поднятыя взрывомъ на воздухъ, оглушительный трескъ ракетъ, пламя отъ смоляныхъ бочекъ и городокъ, потонувшій въ огнѣ, составили грозную и очаровательную картину для зрителей (Русс. Инвал. 1839 г.).

14.

По окончаніи Вознесенскаго смотра въ Новороссійскій драгунскій полкъ пожалованы были нижеслѣдующія награды:

Полковнику Буланину—орденъ св. Владимира 3-й ст., майорамъ Гурину, Пузанову, штабсъ-капитанамъ Гарину, Деменкову и Стороженкѣ—тотъ же орденъ 4-й степени; капитану Морозову, штабсъ-капитанамъ Шпигоцкому и Маханеву ордена св. Анны 3-й степени, майору Прозоровскому, капитанамъ Курдюмову и Шамраеву — ордена св. Станислава 3-й (что нынѣ 2-й степени). Капитанамъ:

Хлѣбникову и Кузьмину, штабсъ-капитанамъ Бочковскому, Пуцылѣ и Левашову 1-му, старшему лекарю, надворному совѣтнику Вознесенскому и младшему, коллежскому ассесору Щепетову—тотъ же орденъ 4-й (что нынѣ 3-й ст.).

Кромѣ того майоры Васильевъ, Милошъ и Антроповъ произведены въ подполковники, а капитаны Хоменко и Шонерть — въ майоры.

Для раздачи нижнимъ чинамъ отпущено было въ полкъ 15,281 р. 22 к., изъ коихъ часть выдана была на руки, а остальные причислены въ собственную артель каждого. Кромѣ того Его Величество пожаловалъ особо по 5 р. ординарцамъ и вѣстовымъ, а безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ, находившимся во фронтѣ: унтеръ-офицерамъ по 15, а рядовымъ по 10 рублей.

15.

Въ 1836 году, капитанъ Вукашеновичъ, родомъ сербъ, который, вскорѣ по возвращеніи съ Кавказа, отставленъ былъ отъ службы безъ объясненія причинъ. Въ 1840 — штабсъ-капитанъ Сименовъ, уволенный по возвращеніи съ Кавказа въ отставку, и въ 1844 — штабсъ-капитанъ Жабницкій, участвовавшій впоследствии съ подкомъ въ Закавказскомъ походѣ и уволенный отъ службы съ чиномъ подполковника въ началѣ 1857 года.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ XVII-й.

1.

Займствовано изъ дѣлъ полковаго архива и частной переписки современныхъ событію лицъ.

2.

На этомъ смотру участвовало въ строю всего 103 эскадрона: 8 полковъ драгунскаго корпуса, сводный кирасирскій полкъ и сводная кавалерійская дивизія, составленная изъ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ гвардейскихъ кирасиръ, 1-й легкой гвардейской, 2-й, 6-й и 7-й армейскихъ дивизій.

3.

Въ числѣ ординарцевъ отъ Новороссійскаго полка являлся штабсъ-капитанъ фонъ-Бревернъ; на другой день при разводѣ, по случаю празднованія коронаціи Ихъ Величествъ — поручикъ Левашовъ, а 29-го — поручикъ Сергѣевъ.

4.

Въ строю находилось всего 128 баталіоновъ, 167 эскадроновъ, 72 орудія конной и 192 пѣшей артиллеріи.

5.

Когда прошла кавалерія, Государь изволилъ сказать: «хорошо! но было-бы лучше во сто разъ, ежели-бы кавалерія умѣла держать дистанціи». По словамъ очевидцевъ, передъ памятникомъ, гдѣ стоялъ Государь Императоръ, пахатное поле на разстояніи двухъ-эскадронной дистанціи было полито водою; на всемъ же остальномъ пространствѣ пыль была такая, что не было никакой возможности сохранить порядокъ, отъ чего офицеры и нижніе чины попадали въ другіе эскадроны и полки, гдѣ спорили за свои мѣста. Только передъ самымъ Государемъ каждый выходилъ изъ этой удушливой, непроницаемой тьмы и видѣлъ свою ошибку въ то время, когда исправить ее было уже поздно.

Относительно дистанціи, погрѣшилъ особенно пикинерный дивизионъ Новороссійскаго полка и командиръ 9-го эскадрона даже арестованъ былъ фельдмаршаломъ на одни сутки.

6.

Оставшись совершенно доволенъ драгунскимъ корпусомъ; Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: начальнику 1-й дивизіи генералъ-лейтенанту Гербею, званіе генералъ-адъютанта, а командиру Новороссійскаго полка полковнику Червонному, орденъ св. Анны 2-й степени.

Затѣмъ пожалованы были награды слѣдующимъ офицерамъ Новороссійскаго полка:

Капитанамъ Шпигоцкому и Маханеву — ордена св. Владиміра 4-й степени; подполковнику Антропову и капитану Суслову — ордена св. Анны 2-й, а капитану Пуцыло 3-й степени; маіору Шамраеву — орденъ св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною; подполковнику

Васильеву, маіорамъ Гурину и Шонерту, капитанамъ Гарину и Стороженкѣ — тотъ-же орденъ 2-й степени безъ украшенія; капитанамъ Монвиду-Монвижу, Мазану, Левашеву, штабсъ-капитанамъ Піотровскому, Старицкому, фонъ-Бреверну, Воронцу 1-му и Воронцу 2-му — тотъ же орденъ 3-й степени; поручику Сименову — чинъ штабсъ-капитана; поручикамъ Сергѣеву, Писареву, Малшиновскому, Антонову, Попову, Кайссеру и Завадскому 2-му — Монаршее благоволеніе.

Наконецъ командиру 3-го дивизіона подполковнику Милошу Всемиловѣйше пожалована была земля по чину.

Для раздачи нижнимъ чинамъ въ Новороссійскій драгунскій полкъ отпущено было около 18 тысячъ рублей, изъ числа которыхъ одна часть, по особому распоряженію генераль-адъютанта Потапова, обращена была въ ихъ собствєнныя артельныя деньги, а другая по 1 р. 25 к. каждому выдана на руки въ безотчетное употребленіе, и, впоследствии, корпусный командиръ удостовѣрялся лично, дѣйствительно-ли нижніе чины пользовались правомъ употреблять ихъ исключительно по своему желанію.

Кромѣ того, въ продолженіе всего сбора, нижнимъ чинамъ отпускались еженедѣльно три раза мясныя и два раза винныя порціи. Офицерамъ же, въ видѣ особой Монаршей милости, назначены были фуражныя деньги на верховыхъ лошадей, съ расчетомъ на четыре гарнца и 15 ф. сѣна.

3.

По принятіи полка полковникомъ Червоннымъ, поручикъ Левашовъ 2-й, 28-го Іюня 1839 года былъ, удаленъ отъ исправленія должности полковаго адъютанта, а на мѣсто его назначенъ поручикъ Завадскій 2-й, смѣненный 28-го Февраля 1840 года поручикомъ Кайссеромъ.

8.

Дежурные не дали собраться послѣ водопоя всѣмъ лошадямъ у берега рѣки, а кто напоилъ раньше, тотъ и повелъ, отчего лошади начали вырываться и разбѣжались по лагерю. (П. Арх. Слѣдственное дѣло о поступкѣ поручика Левашова).

9.

По словамъ другихъ 2,000 р. асс.

10.

То говорили о посылкѣ, которую будто-бы получилъ полковникъ Червонный съ почты во время обѣда въ кругу своего семейства и близкихъ ему лицъ, то о письмѣ, написанномъ отъ его имени къ Воронежскому архіерею, котораго будто-бы просилъ Червонный о принятіи его въ обитель и т. под.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ XVIII-й.

1.

За отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ польскими мятежниками, Типольдтъ былъ награжденъ орденами: св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и золотою саблею съ надписью «за храбрость.»

2.

Изъ пяти дивизионеровъ четыре, а именно: подполковники Васильевъ, Милошъ, Антроповъ и маіоръ Шонертъ были переведены изъ полка; но послѣдній съ назначеніемъ командиромъ резервнаго поселеннаго эскадрона.

Изъ числа эскадронныхъ командировъ, кромѣ капитановъ Сулова и Шпигоцкаго, уволенныхъ отъ службы еще за время командованія Червоннаго, выбыли въ это время капитаны: Гаринъ, Піотровскій, Деменковъ и штабсъ-капитаны: Старицкій, Воронежъ 1 и Писаревъ (Прокофій).

На образовавшіяся такимъ образомъ вакансіи командировъ частей, Типольдомъ были назначены новые штабъ-и оберъ-офицеры, переведенные преимущественно изъ другихъ полковъ драгунскаго-же корпуса, причемъ 1-й дивизионъ порученъ былъ имъ маіору Головинскому, 3-й маіору От-

рѣшкову (а черезъ годъ послѣ перевода изъ полка Отрѣшкова—маіору Шонерту) 4-й — маіору Стрѣлецкому и 5-й — подполковнику Ордину. Командиромъ же 2 дивизиона по-прежнему оставался маіоръ Шамраевъ.

Командиры эскадроновъ: 1-го — капитанъ Червонный (*), 3-го — Пуцыло, 8-го — фонъ-Бревернъ и 10-го штабсъ-капитанъ Егоровъ, такъ-же оставлены были при своихъ частяхъ; а для командованія остальными эскадронами назначены: 2-мъ — штабсъ-капитанъ Руновскій, 4-мъ — капитанъ Полозовъ 5-мъ — штабсъ-капитанъ Александровскій, 6-мъ — капитанъ Писаревъ (Иванъ), 7-мъ — штабсъ-капитанъ Глушановскій и 9-мъ — капитанъ Парчевскій (**)

Составъ полковаго штаба остался безъ измѣненія (***). Полковымъ-же ремонтеромъ, вмѣсто уволеннаго отъ службы капитана Нестюхова, назначенъ былъ капитанъ Монтвидъ-Монвижъ.

Что касается до прочихъ оберъ-офицеровъ, то въ первый годъ командованія Тппольдта выбыло изъ полка 10 человекъ, а именно: капитанъ Левашовъ, поручики Говоровъ, два брата Завадскихъ, Атамановъ, Пургасовъ, Бѣляевъ и прапорщикъ: Зміевъ, Холявинъ и Кохъ. Взамѣнъ ихъ переведены были изъ полковъ 2 драгунской дивизіи поручики: Арнольди, Бухановскій, Чемодановъ, Скарятинъ, Беккеръ и Чернявскій 1-й.

Изъ числа выбывшихъ офицеровъ дальнѣйшая дѣятельность Александра Алексѣевича Сулова, командовавшаго въ полку 1-мъ эскадрономъ (****) заслуживаетъ особаго

(*) Александръ Ефимовичъ Червонный — братъ командира полка — переведенъ былъ въ 1839 году изъ Каргопольскаго драгунскаго полка.

(**) Назначеніе дивизионеровъ послѣдовало въ Іюль, а эскадронныхъ командировъ — въ Ноябрь мѣсяцъ 1841 года.

(***) Поручики Кайссеръ — полковымъ адъютантомъ, Поповъ — казначеемъ и Хрущовъ — квартирмейстромъ.

(****) Капитанъ Суловъ прибылъ въ полкъ 1-го Іюня 1839 г. и по особому распоряженію высшаго начальства тотчасъ-же вступилъ въ командованіе 1-мъ эскадрономъ

вниманія. Онъ служилъ впоследствии на Кавказѣ и въ чинѣ подполковника командовалъ Гребенскимъ полкомъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска. Амиръ-Аджи-юртовскій бой—слава и гордость Гребенцовъ—прославилъ ихъ храбраго командира и съ этихъ поръ имя Сулова сдѣлалось извѣстнымъ на всемъ Кавказѣ.

Подвигъ Александра Алексѣевича, награжденный орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 ст., заключался въ слѣдующемъ: отправившись 24-го Мая 1846 года въ разъѣздъ съ 60 линейцами, онъ неожиданно наткнулся на правомъ берегу Терека на полутора-тысячную конную партію Чеченцевъ и, не имѣя возможности отступить, слѣшилъ, сбатовалъ лошадей и въ продолженіи двухъ часовъ геройски держался за этимъ живымъ укрѣпленіемъ.

Въ послѣднюю турецкую войну за Кавказомъ, Александръ Алексѣевичъ, уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, командовалъ особымъ Эриванскимъ отрядомъ; а нынѣ состоитъ въ запасныхъ войскахъ.

З.

Требованіе это еще опредѣлительнѣе является въ распоряженіи начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Врангеля, который писалъ, «что въ нѣкоторыхъ полкахъ дѣлаются безпрестанные переводы офицеровъ изъ эскадрона въ эскадронъ часто безъ всякой побудительной причины, почему офицеръ, находясь въ эскадронѣ какъ-бы временно, не занимается своимъ взводомъ и часто не успѣетъ даже ознакомиться съ означенною ему частію, какъ его переводятъ въ другой эскадронъ. Такіе частые переводы видимо не приносятъ никакой пользы службѣ, а офицеры крайне стѣсняются, потому-что съ каждымъ переводомъ его сопряженъ переѣздъ и другіе необходимыя при этомъ маленькіе расходы, которые, повторяясь нѣсколько разъ въ годъ, составляютъ значительное для офицера неудобство.

Если-же офицеръ продолжаетъ свою службу долго или нѣсколько лѣтъ въ одномъ эскадронѣ, то, свыкнувшись съ нимъ, онъ перестаетъ считать себя гостемъ и, зная что все хорошее и дурное той части, гдѣ онъ служитъ, относится къ нему, изъ самолюбія будетъ заботится и хлопотать о своемъ эскадронѣ».

4.

Когда полкъ возвратился въ Усмань, пожаръ уже былъ потушенъ; но убытокъ командира 4-го эскадрона капитана Гарина простирался до тысячи рублей.

5.

Въ началѣ 1842 года послѣ осмотра дивизіи, командированнымъ по особому Высочайшему повелѣнію, генералъ-адъютантомъ Исленьевымъ, Гербель былъ отозванъ въ Петербургъ и 1-го Декабря на мѣсто его послѣдовало назначеніе генералъ-маіора барона Врангеля.

6.

Отъ Новороссійскаго драгунскаго полка назначенъ былъ 2-й эскадронъ, подъ командою штабсъ-капитана Руновскаго.

7.

Лошади были выбраны изъ цѣлаго полка маленькія, но крѣпкія и быстрыя, способныя къ продолжительной и шибкой скачкѣ. Этотъ способъ комплектованія эскадроновъ оставался до самаго ихъ упраздненія и былъ главною причиною, что пикинерные дивизіоны считались въ полкахъ лучшими.

8.

За Курскій смотръ въ Новороссійскій драгунскій полкъ пожалованы были нижеслѣдующія награды:

Капитанамъ: Червонному и Пуцыль — ордена св. Владимира 4 ст., маіору Шамраеву — орденъ св. Анны 2 ст.,

штабсь-капитану Руновскому и старшему лекарю надворному совѣтнику Вознесенскому — тотъ-же орденъ 3 ст.; Подполковнику Ордину, маіору Головинскому и штабсь-капитану Сторожёнкѣ — ордена Станислава 2 ст. съ Императорскою короною; маіору Стрѣлецкому — тотъ-же орденъ 2 ст. безъ украшенія, капитану Вольнскому, штабсь-капитанамъ Глушановскому, Егорову и поручику Леонтьеву — тотъ-же орденъ 3 степени.

Кромѣ того всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю, по одному, а людямъ, участвовавшимъ и въ цѣльной стрѣльбѣ, по два рубля серебромъ.

9.

Въ строю находились слѣдующія войска: 1-й и 3-й резервные кавалерійскіе корпуса, 6-я кавалерійская дивизія, Уфимскій казачій полкъ и сводная бригада резервной кавалеріи, составленная изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

10.

Государь Императоръ остался особенно доволенъ стрѣльбою Кинбурнскаго дивизиона и легкой № 26 батареи. Въ эти части Его Величество пожаловалъ по рублю, а въ прочія по 50 к. сер. на человѣка.

11.

По окончаніи смотровъ Государь оставался въ Чугуевѣ еще нѣсколько времени, по случаю производившагося формированія двухъ дивизионовъ, 4-го и 5-го, для Нижегородскаго драгунскаго полка, который приводился тогда изъ шести въ десяти-эскадронный составъ.

Дивизионы эти Государю Императору угодно было сформировать лично изъ людей драгунскаго корпуса слѣдующимъ образомъ: въ каждомъ полку съ лѣваго фланга отъ четвертыхъ взводовъ 7, 8, 9 и 10 эскадроновъ было от-

дѣлено по десяти рядовъ, составившихъ въ 1-й дивизіи 7 и 9-й а во второй 8-й и 10-й эскадроны, всѣ двадцатиряднаго состава.

По окончательномъ сформированіи и по назначеніи для нихъ офицеровъ, изъявившихъ на то желаніе (изъ Новороссійскаго полка поручика Суринова (*) и прапорщика Клоева), эскадроны были оставлены въ округахъ Харьковскаго военнаго поселенія, откуда въ началѣ 1846 года выступили на Кавказъ.

Въ концѣ того-же года одинъ изъ этихъ дивизионовъ (4-й) покрылъ себя блистательною славою въ дѣлѣ подъ Кутишами. Когда объ этомъ получено было извѣстіе, генералъ-лейтенантъ Шабельскій отдалъ слѣдующій приказъ, ясно выразившій, между прочимъ, и самый взглядъ его на сущность и назначеніе драгунскаго корпуса.

Послѣ подробнаго описанія Кутишинскаго дѣла, онъ говоритъ: „вотъ дѣйствія, коими покрыли себя блистательною славою ваши товарищи по оружію — славные драгуны 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса! Начавъ и окончивъ дѣло пораженіемъ горцевъ, они въ полной мѣрѣ показали превосходство своего назначенія — дѣйствовать двоякимъ строемъ, двоякимъ оружіемъ — и вотъ что значитъ знаніе своего дѣла и въ томъ и другомъ! Вотъ что значитъ увѣренность владѣть своимъ оружіемъ: быстро налетѣть, хватить въ шашки — гнать!.. Потомъ мигомъ съ коня и — громить штыками! Вотъ дѣло только одного молодца драгуна, или какъ горцы со страху назвали ихъ, „шайтанъ солдата.“ Хвала Нижегородцамъ! они первые доказали на самомъ дѣлѣ, и еще въ неприступныхъ горахъ Кавказа, противъ отъявленныхъ храбрецовъ, что могутъ сдѣлать драгуны новаго устройства, Всемилостивѣйшей волей Государа Императора направленнаго. Да послужить вамъ молодцы драгуны доблестный при-

(*) Въ послѣднюю турецкую войну, Суриновъ командовалъ эскадрономъ и заслужилъ крестъ св. Георгія 4 ст.

мѣрь Нижегородцевъ, да воспламенитъ въ васъ побѣдный крикъ этотъ твердую самонадѣянность въ непобѣдимости и усвоитъ въ душѣ каждаго то возвышенное чувство, съ коимъ долженъ гордиться каждый изъ васъ—завиднымъ наименованіемъ русскаго драгуна!“

12.

При отъѣздѣ Государя Императора изъ Чугуева, генераль-адъютантъ Потаповъ въ послѣдній разъ ходатайствовалъ о награжденіи своихъ подчиненныхъ, вслѣдствіе чего командиру Новороссійскаго драгунскаго полка генераль-маіору Типольдту (*) пожалованъ былъ брилліантовый перстень съ вензелемъ Его Величества.

Затѣмъ маіору Маркову и капитану Юдину пожалованы были ордена св. Владиміра 4 ст., подполковнику Шонерту, маіору Стрѣлецкому и старшему лекарю коллежскому совѣтнику Вознесенскому—ордена св. Анны 2 ст.; капитанамъ Монтвидъ-Монвижу, Воронцу, Парчевскому, Россоловскому, Кайссеру и Казакову; штабсъ-капитанамъ Егорову, Чернявскому и Менглету; поручикамъ Хрущову, Судейкину и полковому священнику Василю Новицкому—тотъ-же орденъ 3-й степени.

Нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю, по 1 р. 50 к., а участвовавшимъ и въ цѣльной стрѣльбѣ по 2 р. сер. на человѣка.

13.

Слѣдующій приказъ генерала Типольдта, отданный 24-го Мая 1846 года, можетъ служить фактическимъ доказательствомъ выраженнаго здѣсь мнѣнія:

„Производя инспекторскій смотръ въѣренному мнѣ полку, корпусный командиръ генераль-лейтенантъ Шабельскій изво-

(*) Полковникъ Типольдтъ произведенъ въ генераль-маіоры 25-го Іюня 1845 г. съ оставленіемъ въ прежней должности; а нѣсколько раѣе получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени.

лишь остаться вообще очень довольнымъ: въ особенности щегольскимъ содержаніемъ и ковною строевыхъ лошадей, эскадронными ученьями, расторопностью, смѣтливостью и вниманіемъ людей во фронтѣ и въ сдѣланныхъ имъ замѣчаніяхъ поставилъ нашъ Новороссійскій полкъ — въ первомъ номерѣ по дивизіи.“

Нѣсколько позднѣе, въ приказѣ отъ 29-го Іюня 1846 г. генераль-лейтенантъ Врангель писалъ:

„Во ввѣренной мнѣ 1-й драгунской дивизіи преимущество по конному строю принадлежитъ безспорно драгунскому принца Александра Нидерландскаго полку (Новороссійскому), который отличается отъ всѣхъ бодростію духа и быстротою движеній.“

„Баталіоны всѣ хороши; но лучший—Кинбурнскій.“

„Хозяйственныя заведенія въ Новороссійскомъ полку въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ; въ Кинбурнскомъ и Каргопольскомъ—въ хорошемъ; въ Московскомъ—посредственны.“

14.

Слѣдующіе два приказа, отданные по дивизіи, одинъ въ 1843, а другой въ 1844 годахъ, служатъ доказательствомъ, что и въ этомъ случаѣ первенство въ дивизіи оставалось за Новороссійскимъ полкомъ.

Въ первомъ изъ нихъ было сказано:

„Въ лазаретѣ драгунскаго Его Королевскаго Высочества принца Александра Нидерландскаго (Новороссійскаго) полка къ концу осенняго компанента состояло только девять человѣкъ больныхъ.“

„Такое малое число я отношу къ примѣрной попечительности г. полковаго командира, а равно командировъ дивизионовъ и эскадроновъ о сбереженіи здоровья солдата.“

„Объявляя мою благодарность командиру того полка полковнику Типольдту, гг. дивизионнымъ и эскадроннымъ командирамъ, а равно старшему лекарю Надворному Совѣтнику Вознесенскому, не могу не поставить въ примѣръ прочимъ полкамъ ихъ заботливости, которая доказывается столь малымъ числомъ больныхъ.“

Въ другомъ:

По годовымъ отчетамъ видно, что въ драгунскомъ принца Александра Нидерландскаго (Новороссійскомъ) полку число больныхъ было значительно менѣе, нежели въ прочихъ полкахъ дивизіи. Сверхъ-того этотъ полкъ постоянно отличается малымъ числомъ больныхъ, что относя къ примѣрной попечительности г. командира полка полковника Титольдта и всѣхъ дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ о сбереженіи солдата—изъявляю имъ мою благодарность.

15.

Въ 1845 году, за неимѣніе бѣжавшихъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, командиръ 3-го эскадрона капитанъ Пущыло награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 2 ст., а командиръ 6-го эскадрона капитанъ Малиновскій—орденомъ св. Анны 3 ст.

16.

Въ два часа ночи три арестанта, пользуясь оплошностью часового, стоявшаго у дверей, и шумомъ отъ проливнаго дождя съ вѣтромъ и громомъ, проломали между своими нарами и печью кирпичный полъ, служившій сводомъ погреба, надъ коимъ построенъ былъ домъ, занимаемый полковою гаубтвахтою, спустились туда и, разобравъ кирпичъ, которымъ было заложено наглухо окно, бѣжали. Распространился даже слухъ о намѣреніи ихъ поджечь конюшни, чтобы, пользуясь суматохою, вывести для себя строевыхъ лошадей.

По слѣдствію оказалось, что свѣча въ арестантской комнатѣ стояла на карнизѣ печи такъ, что часовому невозможно было видѣть дѣйствія арестантовъ при огнѣ, а потому за допущеніе безпорядка дежурный офицеръ поручикъ Паулинъ, арестованъ былъ на одинъ, а караульный офицеръ прапорщикъ Ключевъ—на полтора мѣсяца.

13.

Такъ, 11-го Юля 1844 года, когда надъ Бирючемъ разразилась буря съ сильнымъ дождемъ и громомъ, которая сорвала крышу съ полковой гаубтвахты и, сбросивъ ее на платформу, разрушила будку и опрокинула навѣсъ надъ полковымъ денежнымъ ящикомъ, офицеръ, находившійся въ караулѣ, прапорщикъ Бѣлолинскій 2-й, видя опасность, угрожающую рядовому 3-го эскадрона Ивану Бирюкову, стоявшему на часахъ, приказалъ ему сойти съ платформы; но Бирюковъ при всей опасности—быть задавленнымъ, обрушившейся крышею, не оставилъ своего поста до-тѣхъ-поръ, пока не былъ смѣненъ ефрейторомъ.

По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія полковаго командира, полковникъ Тппольдтъ пожаловалъ Бирюкову 10 рублей, и о поступкѣ его объявилъ въ приказѣ по полку для прочтенія въ эскадронахъ при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ XIX-й.

1.

Для приведенія кадровъ резервнаго и запаснаго эскадроновъ въ полный 20-ти рядный составъ было назначено изъ полка 340 человекъ нижнихъ чиновъ, съ коими отправились: маіоръ Марковъ, штабсъ-капитаны Егоровъ, Хрущевъ, поручикъ Лубяновскій, поручикъ Бржежпнскій и прапорщикъ Шварцъ.

Составъ офицеровъ однако же былъ измѣненъ въ началѣ 1849 года и въ помощь маіору Маркову назначены были изъ полка штабсъ-капитаны: Судейкинъ, Бессарабскій, поручикъ Червонный и прапорщики Величковскій, Федоренко, а впоследствии—Фельдтъ и, переведенный изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, маіоръ Курдяевъ.

2.

Штатное число подъемныхъ лошадей по военному времени положено было по слѣдующему разсчету:

Для пяти патронныхъ ящиковъ	15.
— денежнаго	2.
— аптечнаго	3.
— 20-ти провіантскихъ телѣгъ	60.
— инструментальной фуры	3.

Для походной кузницы.	2.
— казначейской телѣги	3.
— двухъ телѣгъ подъ лазаретныя вещи	4.
— одной — подъ конный лазаретъ	2.
— пяти лазаретныхъ каретъ	15.
— аптечнаго выюка	1.
Запасныхъ и для верховой ѣзды нестроевыхъ	28.
<u>Итого</u>	<u>138.</u>

3.

Эти двухколесныя телѣжки предназначались для возки за эскадрономъ котловъ и трехъ-дневнаго запаса продовольствія.

4.

Офицерскіе выюки строились при полку и обошлись со всѣми принадлежностями каждому по 30 р. сер.

5.

„Драгунамъ“, писалъ генералъ-лейтенантъ Шабельскій въ приказѣ своемъ по корпусу, „назначена двойная цѣль дѣйствія: верхомъ, какъ легко кавалерійскому полку, и дѣйствія пѣшкомъ—преимущественно въ рассыпномъ, стрѣлковомъ строѣ. „Атака!..“ потомъ: „слѣзай!“—мѣткій огонь—и непріятель повалился... Опять на коня: „сабли вонь!“—и и пошелъ крошить налетною атакою!..“

„Обратите особое вниманіе на мѣткость стрѣльбы и проворное заряжаніе; безъ этого драгуну нечего соваться въ пѣшій фронтъ, а между-тѣмъ надо сознаться, что пальба во всѣхъ полкахъ въ рекрутскомъ состояніи; противъ такого огня кавалерія смѣло понесется, врубится, — и тогда поминай какъ звали баталіонъ, а съ нимъ вмѣстѣ и цѣлый полкъ. Надѣюсь, что славный драгунскій корпусъ употребить всѣ силы, чтобы оправдать цѣль, къ которой Государь Императоръ назначилъ это отборное войско.“

6.

Дислокація полка: штабъ — въ г. Козелець; эскадроны: 1-й и 2-й — въ м. Кобыжчи, 3-й — въ с. Требуховки, 4-й — въ м. Гоголево, 5-й — въ с. Бобровица, 6-й — въ с. Ярославкѣ, 7-й — въ д. Евминка, 8-й — въ м. Летки, 9-й — въ м. Новая Бассань, 10-й — въ м. Старая Бассань.

7.

Въ Черниговской губерніи возникли было волненія между крестьянами, отказавшимся отъ работъ помѣщикамъ, вслѣдствіе происковъ людей злонамѣренныхъ; по взводъ 7-го эскадрона, двинутый въ с. Соболевку, успѣлъ остановить безпорядки, не прибѣгая даже къ оружію; однако же для предосторожности онъ расквартированъ былъ тамъ цѣлую зиму.

8.

По предложенію Воронежскаго губернатора, уѣздные предводители дворянства и городскія общества изъявили полное согласіе принять подъ свое попеченіе семейства нижнихъ чиновъ, оставшіяся въ Воронежской губерніи, и положено было отпускать ежемѣсячно по 30 фунтовъ ржаной муки на каждую душу.

9.

26-го Мая полкъ собрался на берегу Днѣпра въ виду Кіева. Переправа была паромная, производившаяся очень медленно, а потому нѣкоторые эскадроны принуждены были ночевать бивуаками и только на другой день вступили въ городъ, гдѣ настоятель Кіево-Печерской Лавры встрѣчалъ полки напутственными молебствіями.

Въ Кіевѣ полкъ имѣлъ дневку и 28-го числа двинулся далѣе по маршруту на Житомиръ, Новградъ-Вольнскъ и Луцкъ.

10.

Собственныя слова Государя Императора, объявленныя въ приказѣ по дивизіи.

11.

Во время похода отъ Козельца до границы Имперіи въ попутныхъ госпиталяхъ было оставлено два оберъ-офицера и 8 нижнихъ чиновъ.

По случаю выбытія изъ полка около этого времени трехъ штабъ-офицеровъ: Головинскаго, Шамраева и Ордина, командирами дивизіоновъ были назначены: 1-мъ — подполковникъ Шопертъ, 2-мъ — подполковникъ Хомейтовскій, 3-мъ — маіоръ Яковлевъ, 4-мъ — маіоръ Стрѣлецкій и 5-мъ — капитанъ Вилькинъ (*).

Эскадроны находились подъ командою: 1-й — штабсъ-капитана Бухановскаго, 2-й — капитана Жабицкаго, 3-й — капитана Пуцыло, 4-й — капитана Кайссера, 5-й — капитана Чернявскаго, 6-й — штабсъ-капитана Соловцова 1-го (Михаила), 7-й — капитана Россоловскаго, 8-й — капитана Рѣзванова, 9-й — капитана Парчевскаго и 10-й — штабсъ-капитана Соловцова 2-го (Николая).

12.

Штабъ-офицерамъ положено было въ сутки шесть фунтовъ хлѣба, два фунта мяса и полфунта крупъ; оберъ-офицерамъ половинна того-же количества, а нижнимъ чинамъ, кромѣ провіанта, пять разъ въ недѣлю мясныхъ и винныхъ порціи. Строевымъ лошадямъ дача шла обыкно-

(*) Маіоръ Яковлевъ и капитанъ Вилькинъ были прикомандированы, впрелѣ до перевода, изъ Кибурнскаго драгунскаго полка.

венная; но верховымъ офицерскимъ, отпускался лишній гарнецъ овса.

13.

Съ переходомъ границы генераль-лейтенантъ Врангель сдѣлалъ распоряженіе, чтобы войска по мѣрѣ приближенія къ мѣстамъ, гдѣ можно ожидать встрѣчи съ непріателемъ, слѣдовали въ большей совокупности эскадроновъ и даже цѣлыми полками, а на ночлегахъ усиливали бдительность. Съ Австрійскими войсками, занимавшими вмѣстѣ съ нами Галицію, подтверждено было обходиться дружески, какъ съ товарищами. При встрѣчѣ съ офицерами союзнаго войска, нижніе чины должны были отдавать установленную честь, а офицеры, соблюдая долгъ военной вѣжливости, прикладывать руку къ козырьку каски.

14.

Черезъ м. Гариничъ, города Немировъ и Яворовъ.

15.

Займствовано изъ дѣлъ Полковаго Архива. (Журналь секретныхъ бумагъ за 1849 годъ).

16.

2-й дивизионъ въ м. Лужанъ и Бронницахъ а 3-й — въ Городищѣ склады.

17.

Отъ самага Любенца, отстоявшаго отъ Тухолки верстѣ на двѣнадцать, дорога шла между горъ, сплошь покрытыхъ лѣсами, черезъ которые трудно было двигаться не только кавалеріи, но и пѣхотѣ. Отъ Любенца же до Климца на разстояніи 20 верстѣ, эскадронъ тянулся рядами и не встрѣтилось мѣстности, гдѣ-бы можно было развернуть даже взводы. (П. Арх. Донесеніе капитана Парчевскаго).

18.

За Вальдичемъ дорога дѣлаеть поворотъ и идетъ по лѣвому берегу рѣчки Свицы, протекающей горнымъ ущельемъ, густо поросшимъ крупнымъ еловымъ лѣсомъ. Отъ самаго поворота до с. Людмиловки, на протяженіи 15 верстъ, пришлось проходить девятнадцать мостиковъ, перекинутыхъ черезъ горные потоки. Эти мостики большей частью ветхіе и узкіе не могли служить для переѣзда артиллеріи, а переправа въ бродъ была невозможна. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога шла по карнизу скаль и сѣуживалась до двухъ съ половиною аршинъ.

Отъ Людмиловки до подъема на горы дорога идетъ все тѣмъ-же ущельемъ по берегу рѣчки, черезъ которую устроено семь мостовъ, большею частью полузгнившихъ. Перевалъ черезъ горы крутъ и дурно разработанъ. Отъ этихъ горъ до Васюкова дорога шла тропинками по густому лѣсу, деревья котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, переплетаясь между собою вѣтвями, совершенно преграждали дорогу, такъ что люди принуждены были спѣшиваться и пробираться по-одиночкѣ.

Вообще весь путь отъ Вальдича верстъ на 35, усѣянный острыми камнями и пересѣченный топями, не представляетъ никакой возможности для движенія артиллеріи и кавалеріи (П. Ар. донесеніе штабсъ-капитана Соловцова).

19.

По переходѣ границы полкъ былъ направленъ въ Менджиричь черезъ м. Ямполь, г. Заславль, Славуту и Аннополь.

20.

Государь Императоръ, получивъ всеподданнѣйшее донесеніе генераль-лейтенанта Гринвальда, въ ознаменованіе своего благоволенія къ службѣ драгунскаго корпуса, во

время похода его въ Галицію, всемплоствѣйше соизволилъ пожаловать въ Новороссійскій драгунскій полкъ нижеслѣдующія награды: командиру полка полковнику Ставицкому— орденъ св. Анны 2 ст., подполковнику Шонерту, маіору Стрѣлецкому, капитанамъ: Вилькину и Пуцылѣ—слѣдующіе чины; маіору Яковлеву, капитанамъ: Парчевскому, Россаловскому, Кайссеру—ордена св. Анны 2-й ст. и штабсъ-капитану Бухановскому — 3-й степени.

Кромѣ того поручнку графу фонъ-Келлеру 1 (состоявшему адъютантомъ при генералѣ-лейтенантѣ Шабельскомъ) единовременно полугодовой окладъ жалованья, а старшему полковому лекарю коллежскому совѣтнику Вознесенскому — орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною.

21.

Заимствовано изъ приказовъ по 3 резервному кавалерійскому корпусу за 1849 годъ.

22.

Дислокація полка: штабъ—м. Менджирчъ; эскадроны: 1-й — м. Людвиполь, 2-й — с. Погорѣловка, 3-й — с. Липки, 4-й — с. Коростятно, 5-й — с. Самострѣлы, 6-й — с. Даничево, а потомъ Коловерты, 7-й — м. Гуца, а потомъ с. Березное, 8-й — с. Тудорово, а потомъ с. Тинное, 9-й — с. Темахово, а потомъ с. Нимовичи и 10-й — с. Дорогобужъ, а потомъ въ Стрѣльскѣ.

23.

По приведеніи на мирное положеніе раціоны офицерамъ были оставлены до 1-го Января 1850 года.

24.

Изъ числа прибывшихъ офицеровъ, маіоръ Марковъ вступилъ въ командованіе 2 дивизіономъ, а маіоръ Кур-

дьявъ принялъ 4-й эскадронъ отъ капитана Кайссера, назначеннаго командиромъ 1-го.

Затѣмъ штабсъ-капитанъ Судейкинъ и поручикъ Червонный оставлены были въ резервахъ: первый для командованія въ Чугуевѣ постояннымъ кадромъ запаснаго, а второй—кадромъ резервнаго эскадроновъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ XX-й.

1.

Слѣдуетъ замѣтить, что плаваніе производилось всегда небольшими частями, которыя по командѣ исполняли въ водѣ повороты, движенія шеренгами, заѣзды отдѣленіями и проч.

2.

Во время полковаго компонента, 25-го Мая, Менджиричъ былъ истребленъ пожаромъ до такой степени, что изъ цѣлаго мѣстечка уцѣлѣло не болѣе 15 или 16 домовъ, стоявшихъ нѣсколько поодаль отъ еврейской части, и помѣщавшихъ въ себѣ между прочимъ хозяйственныя заведенія полка.

Во время этого пожара, когда тушили ратушу, нѣсколько драгунъ Новороссійскаго полка, вскочившихъ въ подвалъ горѣвшаго зданія, были придавлены внезапно обрушившимся каменнымъ потолкомъ: изъ нихъ шесть чело-вѣкъ погибли въ пламени, а трое, успѣвшіе выскочить, отдѣлались сильными обжогами, едва не стоившими имъ жизни.

3.

Штабъ Новороссійскаго полка, вмѣстѣ съ первыми четырьмя дивизіонами, расположенъ былъ въ м. Мирополье,

а пикинерный дивизионъ въ д. Тирановкѣ. Компанентъ сопровождался для полка весьма неблагоприятными условіями въ томъ отношеніи, что эскадроны, расквартированные за 15 верстъ отъ учебнаго поля, принуждены были выступать изъ квартиръ до восхода солнца и возвращаться назадъ не ранѣе 4 или 5 часовъ по-полудни.

4.

Передъ самымъ походомъ полковой обозъ приведенъ былъ снова на военное положеніе, которое оставалось до половины 1851 года, когда лошадей, излишнихъ противу штата мирнаго времени, приказано было передать въ округа Херсонскаго военнаго поселенія.

По приходѣ въ Бѣлую церковь штабъ Новороссійскаго полка вмѣстѣ съ 1-мъ дивизиономъ расположился въ с. Пилипчи, 2-й и 3-й дивизионы въ д. Глыбочкѣ, а 4 и 5 въ Городищѣ.

5.

Въ теченіи этого времени поступили въ Новороссійскій полкъ прапорщики: Гуюсь, Новицкій, Іевлевъ, Иванчиковъ, Могилевскій, Дерезинскій, Булатовъ, Шуруповъ, Савицкій, Романовичъ, Добросельскій, Сулима, Азанчевскій Тебякинъ, Любовичъ, Шелгуновъ, Богдановъ (Николай) и Ивановъ (Георгій Павловичъ).

6.

По приходѣ Новороссійскаго полка въ Бѣлую церковь, генералъ-лейтенантъ Шабельскій, въ числѣ прочихъ предметовъ, смотрѣлъ стрѣльбу въ цѣль, и остался доволенъ. Изъ 319 выпущенныхъ пуль попало:

Съ 250 шаговъ 110.
Съ 150 — » — 167.

7.

Въ Рижскомъ драгунскомъ полку для опыта обученія подобной джигитовкѣ назначенъ былъ одинъ изъ пикинерныхъ эскадроновъ въ полномъ составѣ.

8.

Не смотря на то, что не прошло года со времени награды, объявленныхъ за окончаніе Венгерскаго похода, Государь Императоръ, по ходатайству генералъ отъ кавалеріи Шабельскаго, соизволилъ пожаловать:

Командиру Новороссійскаго полка полковнику Ставицкому, полковнику Шонерту, маіорамъ: Стрѣлецкому, Яковлеву, Вилькину и капитану Кайссеру — ордена св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною; маіору Маркову и капитану Чернявскому—тотъ-же орденъ 2 ст. безъ украшенія, а капитанамъ: Жабицкому, Рѣзванову и штабсъ-капитану Соловцову 1 (Михаилу) — 3-й степени.

Затѣмъ, капитанамъ: Парчевскому, Россаловскому, Монтвидъ-Монвижу, штабсъ-капитанамъ: Соловцову 2 (Николаю), Арнольди, поручикамъ графу фонъ-Келлеру 1 и Де-ла-Круа—слѣдующіе чины. Маіору Пуцыль и поручику графу фонъ-Келлеру 2-му полугодовые оклады жалованья, а штабсъ-капитану Судейкину монаршее благоволеніе.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю, пожаловано было по 2 р. сер., а людямъ 6-го эскадрона, участвовавшимъ въ цѣльной стрѣльбѣ—двумя рублями болѣе. Кромѣ того ординарцамъ, вѣстовымъ, людямъ занимавшимъ посты въ квартирѣ Его Величества в трубачамъ, игравшимъ во время обѣденнаго стола Государя Императора, особо по 25 к сер. каждому.

9.

За исключеніемъ 3-го, 8-го и 10-го эскадроновъ, которые перешли: 3-й подъ командою маіора Пуцылы изъ

с. Требуховки въ м. Летку, 8-й изъ Летки въ Церковицу, и 10-й капитана Соловцова 2-го изъ старой Бассани въ с. Ядловку. — (Дислокація прочихъ эскадроновъ указана на стр. 457 статьи 6).

10.

По случаю расформированія четырехъ уланскихъ полковъ, резервная кавалерія соединена была въ два корпуса: 1-й состоялъ изъ двухъ кирасирскихъ и резервной уланской дивизій, а 2-й изъ двухъ драгунскихъ, съ прикомандированіемъ къ нимъ 6-й легкой кавалерійской дивизіи, расположенной въ округахъ Чугуевского военного поселенія.

11.

Число заболѣвшихъ людей и лошадей въ полку было слѣдующее:

	Число людей.	Число лошадей.
Въ 1-мъ эскадронѣ	104	6.
— 2-мъ	83	12.
— 3-мъ	79	9.
— 4-мъ	90	12.
— 5-мъ	126	20.
— 6-мъ	47	15.
— 7-мъ	35	10.
— 8-мъ	109	12.
— 9-мъ	82	11.
— 10-мъ	57	10.
	<hr/>	
Итого	812	117.

12.

Штабъ-лекаръ коллежскій совѣтникъ Вознесенскій, служившій въ полку съ 1836 года, въ Маѣ 1850, по распоряженію начальства, переведенъ былъ въ Азовскій пѣхотный

полкъ, а на его мѣсто назначенъ изъ Азовскаго полка на-
дворный совѣтникъ Селивестровъ.

13.

2-я дивизія на смотру полковника Ахматова стрѣляла
еще слабѣе. Тамъ изъ такого-же числа пуль и на тѣ-же ди-
станціи попало:

Въ Казанскомъ полку	46.
— Рижскомъ	73.
— Финляндскомъ	34.
— Тверскомъ	55.

Его Величество и здѣсь положилъ резолюцію:

*«На исполнѣнно дурную стрѣльбу и въ этой дивизіи—
обратить Мое вниманіе и поставитъ на видъ его высокопре-
восходительству».*

14.

Селеніе Коробочка, принадлежащее Харьковскому во-
енному поселенію, лежитъ отъ Чугуева въ 11-ти, а отъ
учебнаго поля въ трехъ верстахъ; въ ней для размѣщенія
штаба и восьми драгунскихъ эскадроновъ Новороссійскаго
полка отведено было 66 крестьянскихъ дворовъ. Пикинер-
ный же дивизионъ расположенъ былъ отдѣльно въ д. Ма-
словкѣ.

15.

Кромѣ драгунскаго корпуса, въ парадѣ участвовали
6-я легкая и резервная (князя Багратіона) кавалерійскія
дивизіи.

16.

О количествѣ попавшихъ пуль свѣдѣній въ архивѣ не
сохранилось.

17.

Полковникъ Ставицкій произведенъ былъ въ генералъ-маіоры 6-го Декабря 1851 года съ оставленіемъ въ настоящей должности.

18.

Лошади были такъ изнурены этими двухъ-дневными маневрами, производившимися въ жаркіе дни и по гористой дорогѣ, что значительному числу ихъ принуждены были въ ту же ночь открыть кровь.

19.

За Чугуевскій смотръ въ Новороссійскій драгунскій полкъ пожалованы были нижеслѣдующія награды:

Полковнику Гроссману (*), маіорамъ: Парчевскому и Россаловскому — ордена св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною, маіору Пуцылѣ и капитану Жабицкому — тотъ-же орденъ 2-й степени безъ украшенія; штабсъ-капитанамъ: Черемисинову, Пургасову, Бабанину 1-му и поручикамъ: Михайлову, Турчановскому и Хмѣлеву—ордена св. Анны 3-й степени.

Кромѣ того маіорамъ: Маркову, Яковлеву и капитану Кайссеру слѣдующіе чины, а подполковнику Стрѣлецкому и маіору Вилькену полугодовые оклады жалованья.

Нижнимъ чинамъ пожаловано было по 2 р. 50 к. сер., а людямъ 5-го эскадрона, участвовавшимъ въ цѣльной стрѣльбѣ, двумя рублями болѣе.

20.

Вообще, отличнымъ состояніемъ своимъ во фронтовомъ образованіи 2-я бригада 1-й драгунской дивизіи была обя-

(*) Владиміръ Григорьевичъ Гроссманъ перечисленъ въ Новороссійскій полкъ въ Октябрѣ 1849 года изъ полковниковъ Генеральнаго штаба.

зана трудамъ генераль-маіора Фишбаха, который командовалъ ею съ 1840 года, зналъ службу, требовалъ ее и слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ всѣми чинами ее мельчайшихъ подробностей.

21.

Вотъ что сказано въ приказѣ по дивизіи отъ 28-го Февраля 1851 года:

„Замѣчено мною, что въ Новороссійскомъ драгунскомъ полку одежда нижнихъ чиновъ гораздо опрятнѣе всѣхъ полковъ дивизіи и вообще въ этомъ полку обмундировка и щегольство въ одеждѣ замѣчаются постоянно несравненно лучше противъ прочихъ полковъ дивизіи, за что мнѣ весьма пріятно благодарить командира Новороссійскаго полка полковника Ставицкаго.“

22.

Запрестольный образъ былъ произведеніемъ дѣйствительно художественнымъ; по словамъ однихъ онъ стоилъ три,—а по словамъ другихъ—шесть тысячъ ассигнаціями. Официальнаго свѣдѣнія въ дѣлахъ полка неимѣется.

23.

Впослѣдствіи, въ 1857 году, когда полкъ, по возвращеніи съ Кавказа, былъ направленъ на постоянныя квартиры въ Каменецъ-Подольскую губернію, церковь эта—за исключеніемъ запрестольнаго образа,—переданнаго въ Бирюченскую, Соборную церковь, была продана купцу 3-й гильдіи Ковалющенкѣ, который обратилъ ее въ пріютъ для странниковъ и богомольцевъ, ежегодно отправляющихся въ Кіевъ.

24.

Гроссманъ—сослуживецъ Ставицкаго по лейбъ-гвардіи конно-піонерному эскадрону—былъ старѣе въ чинѣ нежели Шонертъ; но служебное значеніе послѣдняго, какъ бата-

ліоннаго командира, было выше, а потому вліяніе его въ полку обширнѣе и замѣтнѣе.

Командуя въ продолженіи 20-ти лѣтней службы въ рядахъ Новороссійскаго полка, сперва эскадрономъ, а потомъ дивизіономъ, Павелъ Петровичъ Шонертъ заслужилъ репутацію одного изъ лучшихъ штабъ-офицеровъ драгунскаго корпуса. Въ званіи дивизіонера онъ былъ награжденъ уже орденомъ св. Владиміра 3-й ст. — примѣръ въ то время почти не встрѣчавшійся, и занесенъ былъ въ списокъ кандидатовъ на званіе полковаго командира. Если прибавить къ этой служебной обстановкѣ личныя его качества и замѣчательную способность управлять большинствомъ мнѣній,—способность, скрываемую часто за наружною оригинальностью его манеръ и выраженій, то будутъ совершенно понятны причины той самостоятельности, которая обнаруживалась во всѣхъ его дѣйствіяхъ, какъ въ отношеніи полковаго командира, такъ и остальнаго общества.

Личность Владиміра Григорьевича Гроссмана была не менѣе замѣчательная. Онъ также былъ кандидатъ на званіе полковаго командира (*); но, перечисленный въ Новороссійскій полкъ изъ Генеральнаго штаба, по неизмѣннѣю вакантнаго дивизіона, долгое время оставался безъ должности, заѣзжая при штабѣ различными командами и въ особенности офицерскою,

Живаго темперамента, съ обширными познаніями, громкою военною репутаціею, прибрѣтенною Кавказскою службою, гдѣ, числясь въ Генеральномъ штабѣ, онъ былъ однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ Слѣпцова при водвореніи имъ Сунженской линіи, Гроссманъ обладалъ еще замѣчательнымъ даромъ слова, но, держась своихъ идей

(*) Кроме полковниковъ Гроссмана и Шонерта, по особому ходатайству генерала отъ кавалеріи Шабельскаго, зачисленъ былъ кандидатомъ на званіе полковаго командира въ Новороссійскомъ полку еще подполковникъ Яковъ Васильевичъ Яковлевъ.

до крайняго увлеченія, часто становился въ оппозицію къ молодому обществу.

Опредѣлить нѣкоторыми словами характеръ и направленіе этого общества во время командованія полковника Ставицкаго было-бы весьма затруднительно. Оно состояло большею частью изъ молодыхъ офицеровъ (*), съ неустановившимся еще взглядомъ на жизнь, и невольно подчинявшимся вліянію того или другаго дивизионера. Вліяніе это впрочемъ было такъ сильно, что ему подчинялось и большинство эскадронныхъ командировъ,

Было еще третье лицо, которое во время командованія Ставицкаго имѣло сильное вліяніе на духъ полковаго общества, хотя вліяніе это было и весьма непродолжительное. Мы говоримъ о подполковникѣ Михаилѣ Михайловичѣ Хоментовскомъ, который, по переводѣ въ полкъ, во время Венгерской кампаніи, командовалъ 2-мъ дивизиономъ. Онъ сгруппировалъ около себя все, что составляло цвѣтъ полковой молодежи, что хотѣло пожить веселою, свободною, нѣсколько размашистою жизнію. Этотъ кружокъ, извѣстный въ полку подъ именемъ «обломовцевъ», составившій, такъ сказать, общество въ самомъ обществѣ, проникнуть былъ высокою идеею товарищества, а потому, не смотря на наружное отдѣленіе и нѣкоторую замкнутость его въ самомъ себѣ, доброе согласіе полковой семьи ни разу не было нарушаемо (**).

(*) Во время шести-лѣтняго командованія полковника Ставицкаго поступило въ Новороссійскій полкъ:

Прапорщиковъ, переведенныхъ изъ другихъ полковъ	11.
Прапорщиковъ изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, произведенныхъ съ переводомъ въ Новороссійскій полкъ	17.
Прапорщиковъ, произведенныхъ изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ сего полка	11.
Прапорщиковъ, выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ	18.
Итого	57.

(**) Въ Маѣ 1850 года подполковникъ Хоментовскій былъ уволенъ въ продолжительный отпускъ и вскорѣ назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

25.

Въ то же время фуражъ, отпускавшійся въ полку 26-ти офицерамъ натурою, положено замѣнить отпускомъ денегъ по справочнымъ цѣнамъ.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXI-й.

1.

Генераль-маіоръ графъ Александръ Евстафьевичъ Ниродъ, бывшій командиръ Новомиргородскаго уланскаго полка, назначенъ былъ командиромъ 2-й бригады 1-й драгунской дивизіи 1-го Сентября 1852 года, на мѣсто отчисленнаго по кавалеріи генераль-маіора Гастфорта, смѣнившаго 31-го Января того же года генераль-маіора Фишбаха, назначеннаго начальникомъ 5-й легкой кавалерійской дивизіи.

2.

Стрѣльба въ цѣль тоже сдѣлала нѣкоторые успѣхи, такъ что изъ 96 пуль, выпущенныхъ на инспекторскомъ смотрѣ съ каждой дистанціи, попало:

Съ 200 шаговъ . . . 47.

« 250 — . . . 34.

« 300 — . . . 21.

3.

Впродъ до перевода, состоявшагося въ томъ-же 1853 году, были прикомандированы: Московскаго полка: штабсъ-капитанъ Бельченко, поручики: Аммушакели, Грушецкій и

юнкера: Добровольскій, Свѣчинъ и Карауловъ; Каргопольскаго: поручикъ Жабя и юнкера; Добринскій и Червинскій и Кинбурнскаго: штабсъ-капитанъ Чутя, поручики: Назаровъ 1, князь Назаровъ 2 и Шараповъ; прапорщики: Александровъ, Васюковъ, юнкеръ Ножинъ и 90 человекъ нижнихъ чиновъ.

4.

Въ то же время кадры приведены были въ три 20-ти рядные эскадрона, принявшіе названія: 1-го и 2-го резервныхъ и 3-го запаснаго. Для командованія ими были назначены: первымъ поручикъ Червонный, вторымъ капитанъ Чернявскій и третьимъ капитанъ Саско.

Въ концѣ 1854 года, по Высочайшему повелѣнію, для полковъ, находившихся на Кавказѣ: Новороссійскаго, Тверскаго и Нижегородскаго сформировано было еще по одному 4-му запасному эскадрону.

Резервные и запасные эскадроны каждой дивизіи составляли резервную бригаду; для командованія же обѣими бригадами назначенъ былъ генералъ, съ званіемъ командира резервныхъ бригадъ 1-й и 2-й драгунскихъ дивизій.

5.

Такихъ лошадей, именовавшихся прикомандированными, оставлено было въ полку 55.

6.

Всѣ эти вещи заведены были экономическими средствами полка; ассигнованная же сумма отпущена только въ Январѣ 1855 г. по ходатайству командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

7.

Оканчивая говорить о Бирюченской стоянкѣ, мы прилагаемъ подробную дизлокацію квартирнаго расположенія полка съ 1837 по 1848 и съ 1851 по 1854 годъ.

ЗИМОВЫЯ КВАРТИРЫ.

	С 1837— 1838.	1838— 1839.	1839— 1840.	1840— 1841.	1841— 1842.	1842— 1843.	1843— 1844.	1844— 1845.	1845— 1846.	1846— 1847.	1847— 1848.	1852— 1853.								
Штабъ полка эскадроны:	Г о р о д	П о к р о	Б и р ю ч	Б и р ю ч	Б и р ю ч	Б и р ю ч	Б и р ю ч	Г о р о д	П о к р о	Б и р ю ч	Б и р ю ч	Г. Бирючь.								
1-й . . .	С е л о	П о к р о	в с к о е	в с к о е	в с к о е	в с к о е	С. Стари- но-Ивановка.	Село	Покро- вское.	Слобода Веселая.	С. Алек- сеевка.	Г. Бирючь.								
2-й . . .	с. Але- ксеев- ка.	И л о	в с к о е	в с к о е	С е л о	С е л о	А ф о	н о в	к а.	С. Тагари- нова.	Г. Бирючь.	Г. Бирючь.								
3-й . . .	С е л о	Т а	т а р	и н	о в	о в	о в	Хуторъ Копаный	С. Тата- ринова.	С. Волко- новка.	С. Афоньки- но.	С. Афонькино.								
4-й . . .	с. Ио- вское.	С е л о	А л	е к	с	ъ	С. Па- лагово.	в	к	Слоб. Веселая.	С. Веселое.	С. Веселое.								
5-й . . .	Пала- тово.	С е л е н	и е	Л и	в	е	н с	к	ъ.	С. Па- лагово.	С. Палаго- во.	С. Палаго- во.								
6-й . . .	С	е л о	Н и	к	и	т о	в	к	а.	С е л о	Н и	к	и	т о	в	к	а.	С. Никитовка		
7-й . . .	село Больше- лепки	Венде- левка, соново	С е л о	Б	ы	й	К о	л	о	д	е	з	ь.	С. Бѣлый Колодезь.	С. Бѣлый Колодезь.	С. Бѣлый Колодезь.	С. Бѣлый Колодезь.			
8-й . . .	село лаевка.	Нико- левка.	С е л о	Н о	в	о	а	л	е	к	с	а	н	о	в	о	в	к	а.	Венделка.
9-й . . .	С е л о	Д е	м	и	н	о	Д. Ку- куевка	С. Ку- куевка.	С е л о	К о	з	и	н	к	а	Козипка.	Козипка.	Козипка.		
10-й . . .	С е л о	У р	а	з	о	в	а.	Г. Ва- лушкин	С. Ур- азово.	Двулу- чное.	С. Ур- азово.	Уразова.	Уразова.							

8.

Генералъ-адъютантъ Хомутовъ, бывшій въ то время наказнымъ атаманомъ, понималъ трудность похода по землѣ войска донскаго въ зимнее время и счелъ нужнымъ предупредить объ этомъ начальство драгунскаго корпуса. Вотъ отзывъ его генералъ-лейтенанту Врангелю отъ 22-го Ноября 1853 года.

„Часть вашей команды должна проходить по нашимъ степнымъ мѣстамъ: странно покажется полковымъ и эскадроннымъ командирамъ, что сбереженные ихъ лошади будутъ ночевать подъ открытымъ небомъ. Впрочемъ, какъ они идутъ на работу съ горцами, то не мѣшаетъ имъ немного привыкнуть къ нуждѣ. Я съ своей стороны сдѣлаю все возможное къ облегченію похода; но долженъ предупредить, что въ нашемъ краѣ весьма мало сѣютъ овса и потому было-бы весьма полезно, чтобы полковые командиры послали фуражировъ для предварительнаго заготовленія овса и сѣна; что-же касается до соломы, то ее очень мало и какая есть, то употребляется на топливо. Всю дистанцію похода по войску донскому можно было-бы раздѣлить на три части, и каждую поручить одному офицеру для закупки фуража. Что касается Задонской стороны, то находящіяся тамъ станицы, какъ мало населенныя, имѣютъ особо устроенныя кухни, гдѣ проходящія войска варятъ пищу артелью.“

„Поставляю себѣ въ обязанность увѣдомить васъ о вышесказанномъ и могу завѣрить, что со стороны мѣстнаго начальства все будетъ сдѣлано, чтобы доставить полку, ввѣренной вамъ дивизіи, всѣ возможныя удобства въ его походѣ.“

„Предупредите частныхъ командировъ, чтобы были, какъ можно осторожнѣе во время вьюгъ, которыя въ нашихъ степяхъ въ зимніе мѣсяцы часто бываютъ губительны.“

„Дай Богъ нашимъ молодцамъ драгунамъ полнаго успѣха, въ чемъ я и не сомнѣваюсь.“

9.

Во время этой стоянки штабъ полка съ 1 и 4 дивизионами расположенъ былъ въ станицѣ Бѣломечеткѣ; 2-й дивизионъ, подъ командою полковника Гроссмана (*), въ станицѣ Невинномысовской; 3-й маіора Яковлева въ Барсуковской и 5-й маіора Вилькена въ Баталпашинской.

10.

Кромѣ нихъ, 2-го эскадрона поручикъ Реутъ былъ засыпанъ снѣгомъ до пояса. Твердый снѣгъ такъ плотно охватилъ его, что безъ посторонней помощи Реутъ не могъ освободить себя.

11.

7-го эскадрона рядовые: Блоха, Венедиктовъ и Кутаковъ.

12.

Унтеръ-офицеръ 5-го эскадрона Бондаренко и 7-го рядовые: Дмитріевъ, Пахомовъ, Романовъ и Сениченко.

13.

Полковой обозъ остался на вершинѣ Квинамской горы, гдѣ метель въ одну ночь занесла почти до верху всѣ повозки. Требовалось много рукъ, чтобы отчистить этотъ снѣгъ и хотя въ помощь драгунамъ высланы были Осетины и часть военно-рабочей роты, но дѣло подвигалось впередъ такъ медленно, что люди эти съ 11-го по 16-е Марта, не смотря на ясную погоду, успѣли разработать дорогу къ спуску только на одну версту. Слѣдовавшій за драгунами Тульскій егерскій полкъ выслалъ цѣлый батальонъ въ помощь рабочимъ, и только при его содѣйствіи

(*) Полковникъ Гроссманъ назначенъ былъ командиромъ 2-го дивизиона 23-го Января 1853 года, вмѣсто уволеннаго отъ службы, подполковника Маркова.

обозъ могъ спуститься съ горъ и присоединился къ полку почти черезъ мѣсяцъ въ Башкичетѣ.

14.

Во время похода отъ Бирюча до Александрополя, въ попутныхъ госпиталяхъ было оставлено 2 оберъ-офицера, (штабсъ-капитанъ Пургасовъ и поручикъ Левизъ-офъ-Менаръ 1), 29 рядовыхъ и одинъ нестроевой. Умерло походомъ 3 рядовыхъ и 1 нестроевой; бѣжавшихъ не было.

15.

На вершинѣ Караяла заложенъ былъ редутъ, занимавшійся пѣхотою, въ подкрѣпленіе которой высылали поочередно эскадронъ отъ драгунскихъ полковъ.

16.

Составъ Александропольскаго отряда былъ слѣдующій: пѣхота: полки Карабинерный Наслѣдника Цесаревича (Эриванскій), Грузинскій гренадерскій, Тульскій и Бѣлевскій егерскій и шесть ротъ Рязскаго пѣхотнаго; кавалерія регулярная: драгунскіе полки: Новороссійскій, Тверской и три дивизіона Нижегородскаго; иррегулярная: 35 сотенъ милиціи и казаковъ Кавказскаго линейнаго и Донскаго войска; всего 15 съ половиною баталіоновъ пѣхоты, 26 эскадроновъ, 35 сотенъ и 70 орудій.

17.

Полковникъ Тануртовъ произведенъ былъ въ генераль-маіоры 11-го Апрѣля 1854 г. съ оставленіемъ въ настоящей должности.

18.

Тѣло Владиміра Григорьевича Гроссмана вечеромъ 4-го Іюня перенесено было въ походную корпусную пер-

ковъ, а на другой день отправлено для погребенія въ Александропольскую крѣпость. На могилѣ его поставленъ небольшой гранитный памятникъ, сооруженный его полковыми сослуживцами.

19.

Разсчетъ князя Бебутова былъ ясенъ и простъ. Если бы турки, дѣйствительно, отступили вслѣдъ за своими тяжестями въ Карсъ, то мы, подвигаясь впередъ по этой дорогѣ, могли стать на томъ мѣстѣ, гдѣ она идетъ въ очень близкомъ разстояніи отъ Хаджи-Валинской дороги къ той же крѣпости и, слѣдовательно, неожиданно появившись на флангѣ ихъ, могли принудить принять сраженіе, почти въ виду крѣпостныхъ укрѣпленій, откуда турки не могли ожидать никакой диверсіи въ свою пользу, такъ какъ гарнизонъ крѣпости былъ очень слабъ. Если бы турки открыли ночью наступленіе, съ цѣлью атаковать насъ самихъ на нашей позиціи, то намъ стоило сдѣлать только перемѣну фронта, чтобы стать лицомъ къ лицу съ непріателемъ. Невыгода этихъ обоихъ движеній заключалась въ томъ, что мы не могли заранѣе опредѣлить мѣста, гдѣ будетъ сраженіе, и, слѣдовательно, не могли составить заранѣе никакой диспозиціи, никакихъ даже предварительныхъ распоряженій для боя, такъ какъ неизвѣстно было, при какихъ мѣстныхъ условіяхъ долженъ произойти онъ. (Воспоминаніе о Закавказскомъ походѣ 1853 и 1854 годовъ. Воен. Сборн. 1860 г. № 1, стр. 206).

10.

Маіоръ Парчевскій получилъ раны: саблею въ голову, штыкомъ въ лицо близъ переносья, штыкомъ въ грудь, три раны штыкомъ въ животъ и контуженъ штуцерною пулею въ правую ногу.

21.

Убиты: въ 1-мъ эскадронѣ поручикъ Петръ Александровичъ Грушецкій и въ 10 — прапорщикъ Германъ Александровичъ Левизъ-офъ-Менаръ 3.

Ранены: маіоръ Парчевскій, поручикъ Бабанинъ осколкомъ гранаты въ верхнюю губу; прапорщикъ: Ножинъ штыкомъ въ грудь и фонъ-дери-Паленъ. Последній былъ раненъ шомполомъ, который турецкій солдатъ не успѣлъ вынуть изъ дула при заряданіи. Шомполъ попалъ Палену въ грудь и, согнувшись надъ легкимъ, вышелъ тонкимъ концомъ близъ лѣвой лопатки.

Кромѣ того поручикъ Аммушакели и прапорщикъ Червинскій контужены. Подъ капитаномъ Соловцовымъ, штабсъ-капитаномъ Яковлевымъ, поручиками Фельдтомъ, Аммушакели и прапорщикомъ Костровицкимъ ранены лошади, а подъ юнкеромъ, 10-го эскадрона, Нероновымъ убиты двѣ одна вслѣдъ за другою.

Изъ числа нижнихъ чиновъ:

Унтеръ-офицеровъ: убито 3, ранено 15 (*), контуженъ 1.

Трубачъ: убитъ 1.

Рядовыхъ: убито 23, ранено 56 и контужено 5.

22.

Значки были отбиты въ 3-мъ эскадронѣ поручикомъ Богдановымъ, въ 4-мъ рядовымъ Сороколѣтомъ и въ 9-мъ Половниковымъ. Что-же касается турецкаго оружія, то значительное число пикъ, доставшихся при пораженіи уланскаго эскадрона, передано было въ пикинерный дивизионъ, такъ какъ они оказались почти одинаковаго размѣра съ нашими, но несравненно лучшаго достоинства.

(*) Въ томъ числѣ старшіе вахмистры 2-го эскадрона Коноваленко (ядромъ оторвана рука), 3-го Шмелевъ и 9 Бочаровъ; младшіе вахмистры 1-го эскадрона Вортыщевъ, Сухаревъ, 2-го эскадрона Рыженко, 9-го Фивогеновъ и 10-го Бабкинъ и Рыдусовъ.

23.

По подпискѣ, составившейся между офицерами, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ собрано было 460 р. с.

24.

Приказъ по полку 23-го Іюля 1856 года.

25.

Маршевой дивизіонъ прибылъ въ составѣ двухъ эскадроновъ, подъ командою капитановъ Червоннаго и Чернявскаго; но на укомплектованіе полка поступило изъ нихъ только 1 оберъ-офицеръ (прапорщикъ Яниковскій), 113 нижнихъ чиновъ и 198 лошадей; остальные люди и лошади были переданы въ Тверской и Нижегородскій драгунскіе полки—нуждавшіеся въ болѣе значительномъ пополненіи.

26.

Дислокація полка: штабъ съ 1-мъ эскадрономъ въ с. Орловкѣ, 2-й эскадронъ — въ с. Спасскомъ, 3-й и 4-й — въ аулѣ Сатхи, 5-й — въ аулѣ Кинджалы, 6-й — въ с. Богдановкѣ, 7 и 8-й — въ с. Горѣломъ, 9-й — въ с. Ефремовкѣ и 10-й — въ с. Троицкомъ.

27.

Георгій Павловичъ Ивановъ, въ 1856 году командированный въ Петербургъ для отвода людей, выбранныхъ въ гвардію изъ кавказскихъ драгунскихъ полковъ, — по волѣ Государя Императора переведенъ лейбъ-гвардіи въ драгунскій полкъ тѣмъ-же чиномъ.

28.

Кромѣ-того, за отличіе въ сраженіи при Кюрюкь-Дара въ Новороссійскій драгунскій полкъ пожалованы были нижеслѣдующія награды:

Золотая сабля съ надписью «за храбрость» — командиру 3-го дивизиона подполковнику Яковлеву.

Орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ: командиру 1-го эскадрона маіору Кайссеру и полковому священнику протоіерею Жуковскому, ободрившему нижнихъ чпновъ во время боя личнымъ присутствіемъ.

Орденъ св. Анны 2 степени: старшему лекарю надворному совѣтнику Селпвестрову.

Орденъ св. Анны 3 ст. съ бантомъ: командирамъ эскадроновъ: 4-го — штабсъ-капитану Чути, 3-го — Яковлеву и 5-го — Сливицкому; штабсъ-капитанамъ: Набелю, Типольдту; поручикамъ: Бабанину 2-му, Буянскому, Шварцу, Аммушакели, Кандаурову, Тебякину, Романовичу, Богданову, Шелгунову, Любовичу, Шарапову, Мериманову, Головинскому 2-му, Моцному, Фельдту, Агѣеву, Жабѣ, князю Назарову 2-му, Назарову 1-му, Левизъ-офъ-Менару 2-му и Реуту; прапорщикамъ: фонъ-деръ-Палену и Ножицу.

Банты къ ордену св. Анны 3 степени: поручикамъ Михайлову и Турчановскому.

Орденъ св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость» прапорщикамъ Александрову, Мазану, Попову, Никифорову, Васюкову, Костровицкому, Бухановскому 2-му, Троицкому, Вязовскому, Константинову, Червинскому и Максимовичу.

Въ слѣдующіе чины были произведены: изъ подполковниковъ въ полковники Стрѣлецкій; изъ маіоровъ въ подполковники: Вилькенъ, Пуцыло, Россаловскій и Парчевскій; изъ капитановъ въ маіоры: Жабицкій и Бухановскій; изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны: Черемисинъ и Головинскій; изъ юнкеровъ въ прапорщики: Нероновъ, Панфиловъ, Болховской, Садовской, Терентьевъ и изъ унтеръ-офицеровъ Егоровъ, два брата Мануиловыхъ и Складовскій—последніе трое съ переводомъ въ пѣхоту.

Полугодовымъ окладомъ жалованья награждены младшій лекарь коллежскій ассесоръ Кутеповъ, а Монаршее благоволеніе объявлено: прапорщикамъ Алексѣеву, Добринскому, Караулову, Свѣчину и Добровольскому.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ сраженіи, Всемилостивѣйше пожаловано по 3 р. сер., князь Бебутовъ назначилъ въ полкъ 30 знаковъ отличія военнаго ордена, а Государь Императоръ, по прочтеніи Всеподданнѣйшаго донесенія о сраженіи 24-го Іюля при селеніи Кисрюкъ-Дара, соизволилъ добавить еще 60 (*).

Кромѣ-того юнкеру Вощиницу и унтеръ-офицеру Леонтовичу пожалованы были вмѣнные кресты: первому—за спасеніе жизни поручика Фельдта, подѣ которымъ во время атаки была убита лошадь; а второму — за то, что, будучи сильно контуженъ ядромъ въ бокъ, онъ схватилъ ружье убитаго солдата и пристроился къ ряжскому баталіону, съ которымъ дѣйствовалъ до-тѣхъ-поръ, пока успѣлъ поймать лошадь и на ней присоединился къ эскадрону.

29.

Высочайшій рескриптъ, послѣдовавшій въ 1859 году, на имя Украинскаго драгунскаго полка:

Божіею Милостию

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и проч. и проч. и проч.

Нашему Украинскому драгунскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 3-мъ

(*) Отзывъ начальника штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса графа Нирода, отъ 4-го Декабря 1854 года.

и 4-мъ дивизионами Новороссійскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка, вошедшихъ нынѣ въ составъ 1-го и 2-го дивизионовъ Украинскаго драгунскаго полка, въ сраженіи 24-го Іюля 1854 года при Кюрюкъ-Дара, Всемилостивѣйше пожаловали Мы, приказомъ 30-го Августа 1856 года, дивизионамъ симъ георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью «за отличіе въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24-го Іюля 1854 года». Повелѣваемъ трубы сіи употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ Россійскому воинству свойственными. Данъ въ Санктпетербургѣ 28-го Ноября 1858 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ ХХІІ-й.

1.

По случаю прозводства полковника Шонерта въ генераль-маіоры, командиромъ 1-го дивизиона въ Новороссійскомъ полку назначенъ былъ подполковникъ Яковлевъ, командиромъ 3-го — подполковникъ Вилькинъ, а 5-го — подполковникъ Парчевскій.

Эскадронами же, по случаю перевода маіора Кайссера въ резервы и прозводства Россаловскаго и Парчевскаго въ подполковники, командовали: 1-мъ — штабсъ-капитанъ Набель, 5-мъ — капитанъ Головинскій 1-й, 7-мъ — штабсъ-капитанъ Сливцкій и 9-мъ — штабсъ-капитанъ Типольдтъ.

Въ Августъ мѣсяцъ Сливцкій переведенъ былъ въ резервы и командиромъ 7-го эскадрона назначенъ штабсъ-капитанъ Буянскій.

2.

Князю Бебутову поручены были всѣ войска и отряды Кавказскаго корпуса, не вошедшія въ составъ главнаго Александропольскаго отряда.

3.

Артельнаго обоза полагалось на каждый эскадронъ по двѣ телѣги; сверхъ того было законтрактовано у марки-тантовъ на каждый драгунскій полкъ по четыре арбы. Офицерскій обозъ утвержденъ былъ слѣдующій: полковому командиру одна повозка и два вьюка, дивизионнымъ командирамъ одна повозка; прочимъ штабъ-офицерамъ по два, а оберъ-офицерамъ, не исключая и эскадронныхъ командировъ, по одному вьюку.

4.

Графъ Ниродъ назначенъ былъ начальникомъ кавалеріи дѣйствующаго корпуса 11-го Августа 1854 года, вмѣсто генераль-лейтенанта Александра Федоровича Багговута, уѣхавшаго по болѣзни въ Россію.

Какъ новое свидѣтельство боевой службы драгунъ, въ день Кюрюкь-Даринскаго сраженія, помѣщаемъ прощальный приказъ А. Ф. Багговута, отданный имъ по кавалеріи 11 Августа 1854 года на позиціи при с. Ахъ-Узюмъ:

„По случаю приключившейся болѣзни, я слагаю съ себя начальство надъ кавалеріей и передаю оное, по волѣ г. командующаго корпусомъ, старшему по себѣ генералу. Разставаясь съ моими храбрыми товарищами и братьями, я не могу скрыть душевную мою скорбь, что лишаюсь впредь чести командовать такими молодцами. Въ сраженіи 24-го числа прошлаго мѣсяца, вы, братья мои ратные, отъ перваго до послѣдняго, явили чудеса храбрости, выполнили долгъ чести, превышая силы присвоеннаго вамъ оружія, ходили въ атаку на пѣхоту, на батареи и мимоходомъ опрокидывали кавалерію. Такія совокупныя дѣйствія рѣдки въ исторіи тактики. Продолжайте пожинать лавры для славы русскаго оружія; строемъ разите врага, исполняйте обязанности служебныя съ точностію, повинуйтесь начальству. Это совѣты опытнаго, привыкшаго къ трудамъ боевой

жизни, стараго вашего начальника. Исполняя оныя, вы будете всегда побѣдителями,—гроза и страхъ враговъ любезнаго нашего отечества.“

5.

Каски во время Закавказскаго похода оставлены были однимъ драгунамъ; пѣхота и артиллерія дѣлали кампанію въ фуражкахъ.

6.

Составъ отряда былъ слѣдующій: Новороссійскіи драгунскій полкъ, полкъ Кавказскихъ линейныхъ казаковъ, часть Карапапахской милиціи, греческая дружина и конная батарея линейнаго казачьяго войска.

7.

Уронъ Тверцовъ, потерявшихъ между прочимъ и смертельно раненымъ храбраго командира генераль-маіора Куколевскаго, былъ довольно значителенъ.

8.

Изъ прежнихъ сослуживцевъ Александра Алексѣевича Суслова въ полку оставался въ это время только одинъ подполковникъ Онуфрій Ивановичъ Пуцыло, въ 1839 году, въ чинѣ капитана, командовавшій 3-мъ эскадрономъ.

9.

Прочіе блокирующіе отряды расположились: главный—на западной сторонѣ крѣпости при с. Чавтлпгаѣ; полковника князя Дондукова-Корсакова съ сѣверо-запада при с. Бозгалахъ и генераль-маіора Бакланова—съ сѣверо-восточной — при с. Меликъ-Кеѣ.

10.

Ежедневный нарядъ эскадроновъ на службу въ прикрытіе транспортовъ и фуражировокъ, за исключеніемъ

очередныхъ командировокъ, былъ слѣдующій: эскадронъ содержалъ аванпосты, другой наряжался дежурнымъ, третій выходилъ въ дневные, а четвертый въ ночные разъѣзды, производившіеся къ сторонѣ главнаго лагеря и Винъ-Кёва.

11.

Землянки эти, съ выложенною внутри русскою печью, выстраивались довольно просто: вырывали квадратную или продолговатую яму, глубиною въ полтора или два аршина, и надъ поверхностью земли выводили невысокія стѣны изъ плотно сложеннаго булыжника, съ продѣланными отверстіями для оконъ; потомъ накладывали балки поперечныя и продольныя, которыя сверху заваливались соломою или скошеннымъ хлѣбомъ, замѣнявшимъ потолокъ. На солому присыпали толстый слой земли и наконецъ крышу и стѣны обкладывали навозомъ. Не смотря на дешевизну матеріаловъ, устройство подобной сакли обходилось отъ 10 до 30 руб. сер.

12.

Назначенъ былъ поручикъ Георгій Павловичъ Ивановъ.

13.

За отлично-усердную службу и труды, понесенные въ продолженіе блокады крѣпости, въ Новороссійской драгунской полкъ пожалованы были слѣдующія награды:

Полковнику Стрѣлецкому и подполковнику Пуцылъ — ордена св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною; штабсъ-капитанамъ Набелю, Типольдту и прапорщику Константинову — тотъ же орденъ 3-й степени, а полковому священнику протоіерею Жужовскому — орденъ св. Анны 2-й степени.

Произведены: капитанъ Соловцовъ 2-й — въ майоры; поручики: Турчановскій, Михайловъ, Тебякинъ, Богдановъ,

Любовичъ, Меримановъ и князь Назаровъ 2-й — въ штабсъ-капитаны.

Затѣмъ подполковникамъ: Яковлеву, Парчевскому, маіорамъ: Жабицкому и Бухановскому, капитанамъ: Головинскому, Черемисинову и штабсъ-капитану Чути объявлено Монаршее благоволеніе.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ блокадѣ Карса, Всемилостивѣйше пожаловано по одному руб. сер.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ ХХІІІ-й.

1.

Изъ Духоборческихъ деревень только Ефремовка и Тропцкое—старыя квартиры пикнернаго дивизиона—остались не занятыми, по причинѣ своего нездороваго климата, вслѣдствіе котораго въ прошедшую зиму пикнеры поплатились лучшими людьми; а потому 9-й эскадронъ помѣстили въ Томбовкѣ, а 10-й въ Радіоновкѣ, и такъ какъ обѣ деревни отстояли верстахъ въ сорока отъ полковаго штаба, то съ ними было отправлено особое лазаретное отдѣленіе съ младшимъ лекаремъ Кутеповымъ.

2.

Полковникомъ Шульцемъ были приняты по описи также всѣ вещи, находящіяся въ Бирюченскомъ складѣ, но полковыя заведенія, кромѣ церкви, какъ-то: манежъ, конюшни, пѣнная зала, обозный сарай, зданіе полковаго цейхгауза и мастерскія остались собственностью генерала Танутрова.

3.

Кромѣ этого стараго обоза въ полку строился тогда новый особую мастеровою командою, оставленною въ Бом-

бакскомъ лѣсу (близъ укрѣпленія Джелаль-оглы), еще во время перехода полка черезъ Грузію Постройка эта, начавшаяся въ 1854 году, была окончена послѣ войны, подъ личнымъ наблюденіемъ полковника Шульца.

4.

«Медаль на Георгіевскоій лентѣ предназначается для войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, бывшихъ за границею въ Азіатской турціи, и участвовавшихъ въ дѣлахъ противу турокъ въ предѣлахъ Имперіи, но въ составѣ Кавказскаго корпуса». (Высочайшее положеніе объ учрежденіи за мнущую кампанію бронзовой медали).

5.

Высочайшее повелѣніе о сформированіи Кавказскихъ полковъ послѣдовало 3-го Апрѣля, а о приведеніи драгунскихъ полковъ въ восьми-эскадронный составъ 26-го Іюня 1856 года.

6.

Штабсъ-капитанъ Бельченко, (находившійся въ отпуску), поручики: князь Назаровъ 2, Назаровъ 1; прапорщики: Терентьевъ, Вошнинъ, Липницкій, Никулищевъ и Леонтовичъ.

7.

Членами комисіи были назначены: Тверскаго полка: майоры Сухотинъ и Энгель, штабсъ-капитанъ Ледюкъ и поручикъ Эрнстъ 2-й, Новороссійскаго: капитанъ Черемисиновъ, штабсъ-капитанъ Буянскій, поручики: Аммушакели, Капдауровъ и Жаба.

8.

8-й эскадронъ принялъ наименованіе перваго, а 7-й втораго.

9.

Капитанъ Черемисиновъ, штабсъ-капитанъ Буянской; поручики Аммушакели, Кандауровъ, Шараповъ, Миримановъ, Жаба, Головинскій 2-й, Моцный, Фельдтъ, Левизъ-офъ-Менаръ (назначенный полковымъ квартирмейстеромъ), Яниковскій, Мазанъ, Поповъ, Костровицкій, прапорщики: Обриенъ-де-Ласси, фонъ-деръ-Паленъ, Троицкой, Вязовской, Максимовичъ, Пузановъ, Добринскій, Свѣчинъ, Ножинъ (назначенный полковымъ казначеемъ), Панфиловъ, Болховскій, Садовскій, Абаза, Губченко (назначенный полковымъ адъютантомъ), Мечниковъ и поручикъ Агѣевъ, оставленный впрядь до перевода въ Тверской полкъ.

10.

Кромѣ командира полка, полковника Шульца, въ кадровомъ составѣ находилсь слѣдующіе штабъ- и оберъ-офицеры: полковникъ Стрѣлецкій, подполковники: Яковлевъ, Пуцыло, Парчевскій и Россаловскій; майоры: Жабицкій, и Бухановскій; капитаны: Соловцовъ (*) и Головинскій 1-й; штабсъ-капитаны: Чутя, Яковлевъ, Набель, Шварцъ, Типольдтъ и Бабанинъ 2-й, поручики: Михайловъ, Турчановскій, Ивановъ (переведенный впоследствии лейбъ-гвардіи въ драгунскій полкъ), Тебякинъ, Шелгуновъ, Любовичъ, Реутъ и Александровъ; прапорщики: Бухановскій, Константиновъ (переведенный лейбъ-гвардіи въ уланскій полкъ), Нероновъ, Егоровъ, Колбе, Потто, Геркенъ и Детловъ.

Классные чиновники: старшій лекаръ Селивестровъ, младшій лекаръ Кутеповъ, ветеринарный врачъ Довгпнъ, аудиторъ Шенко и полковой священникъ протоіерей Василій Жуковскій.

(*) Производство въ чины за отличие въ кампанію 1855 года объявлено было только въ Іюль мѣсяць 1857 года.

11.

Въ заключеніе трехъ-лѣтняго пребыванія полка за Кавказомъ, слѣдуетъ упомянуть объ одномъ происшествіи, случившемся съ поручкомъ Шелгуновымъ, командированнымъ въ Александрополь для сдачи на почту значительной денежной суммы.

Шелгуновъ выѣхалъ изъ лагеря 25-го Сентября, въ сопровожденіи унтеръ-офицера Васюченки, избравъ ближайшій путь черезъ Мокрыя Горы, наполненныя татарскими кочевьями.

Сперва дорога была совершенно пустынная; но въ глубинѣ горъ стали попадаться одиночные всадники, и скоро въ окрестностяхъ Кайкулп-Дускентскаго аула, путешественники настигнуты были конною партіею, внезапно бросившеюся на нихъ со стороны дикаго Чубухлинскаго ущелья.

Такъ какъ при первыхъ выстрѣлахъ лошади были убиты, или ранены, — то татары, окруживъ повозку, открыли ружейный огонь, стараясь издали выманить выстрѣлы у своихъ противниковъ.

Стрѣльба продолжалась въ теченіи двухъ часовъ, — и въ теченіи двухъ часовъ, Шелгуновъ, продолжая сохранять оборонительное положеніе, удерживалъ татаръ въ почтительномъ разстояніи.

Наконецъ одинъ изъ паѣздниковъ стремительно бросился впередъ, — но, встрѣченный мѣткимъ выстрѣломъ Васюченки, — упалъ съ лошади. Татары смутились; но Шелгуновъ, считая дѣло выиграннымъ, сдѣлалъ роковой, послѣдній выстрѣлъ — промахнулся, и татары обрушились на него цѣлою ордою. Онъ успѣлъ еще выхватить пашку, но въ то же мгновеніе, стоптанный лошадьми и, обезоруженный, достался въ руки татарамъ. Васюченко съ рѣдкимъ

самоотверженіемъ бросился на помощь къ своему офицеру, прокладывая дорогу прикладомъ, но и онъ скоро въ рукопашной схваткѣ былъ сбитъ на землю и очутился въ плѣну.

Нечего описывать тѣ оскорбленія и тѣ неистовства, которыя нанесены были плѣнникамъ. Издѣваясь надъ своими жертвами, татары кинжалами изрѣзали на нихъ рубашки, угрожали вырвать языки, отрубить руки и, конечно, разстрѣляли-бы, если подоспѣвшая рота пѣхоты не заставила ихъ разсѣяться.

Когда объ этомъ узнали въ лагерѣ, полковой командиръ, старый и опытный Кавказецъ, рѣшился дѣйствовать энергически. Черезъ полчаса 4-й эскадронъ, штабсъ-капитана Чутя, стоялъ уже въ совершенной готовности на лагерной площадкѣ, и полковникъ Шульцъ самъ повелъ его въ горы.

Не смотря на темную ночь, холодъ и снѣговую бурю, эскадронъ къ свѣту добрался до Кайкули-Дускентскаго аула, откуда полковникъ Шульцъ, не теряя времени, двинулся въ степь и началъ производить поиски по кочевьямъ.

Въ полночь того же дня эскадронъ возвратился въ лагерь; сдѣлавъ въ продолженіи сутокъ около ста двадцати верстъ, почти безъ приваловъ, не кормя лошадей; но зато въ рукахъ его былъ главный предводитель шайки Омаръ-Ага и одинъ изъ его соучастниковъ, скоро открывшій всѣ слѣды совершеннаго преступленія.

12.

Полковникъ Феликсъ Станиславовичъ Стрѣлецкій опредѣлился на службу въ 1814 году въ Елисаветградскій гусарскій полкъ, откуда, на основаніи существовавшихъ тогда правилъ, поступилъ въ дворянскій кавалерійскій эскадронъ и въ 1816 году былъ выпущенъ корнетомъ въ Польскій уланскій полкъ. Участвуя въ кампаніи 1831 года, Стрѣ-

лецкій, раненый въ одномъ дѣлѣ пикою и саблею въ голову, былъ взятъ въ плѣнъ, а по окончаніи войны и по расформированіи Польскаго уланскаго полка, переведенъ сперва въ Московскій, а потомъ (въ 1841 году) въ Новороссійскій драгунскій полкъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXIV-й.

1.

Норма офицерскихъ чиновъ: полковникъ (командиръ полка) 1, подполковникъ 1, маіоровъ 2, капитановъ 5, штабсъ-капитановъ 5, поручиковъ 14 и прапорщиковъ 15.

2.

Нижнихъ чиновъ въ нестроевой ротѣ полагалось всего:

Вагенмейстеръ	1.
Надзиратель больныхъ	1.
Лазаретныхъ служителей	6.
Оружейный мастеръ	1.
Полковыхъ: ложниковъ, сѣдѣльниковъ, коноваловъ и кузнецовъ по одному, а всего	5.
Оружейниковъ и ложниковъ по восьми, а всего	16.
Сѣдѣльниковъ, коноваловъ и кузнецовъ по десяти, а всего	27.
Колесникъ	1.
Плотниковъ	5.

Фурштатскій унтеръ-офицеръ	1.
Фурштатскихъ рядовыхъ	20.
Профосъ	1.

Итого . 84.

Изъ числа 22 человекъ, а именно:

- 2 ложка
- 2 плотника
- 2 оружейника
- 4 кузнеца
- 4 сѣдѣльника
- 4 коновала, и
- 4 фурштатскихъ рядовыхъ,

принадлежали резервному дивизиону, и въ военное время отдѣлялись изъ общаго состава нестроевой роты.

Что касается подъёмныхъ лошадей, то въ военное время въ дѣйствующемъ полку, кромѣ аптечнаго ящика и 8 провiантскихъ телѣгъ, они полагались еще подъ денежный и два патронные ящика, подъ церковную фуру, подъ двѣ лазаретныя кареты и двѣ походныя кузницы, подъ казначейскую и инструментальную телѣги, подъ двѣ повозки для вещей людскаго и коннаго лазарета и подъ аптечный вьюкъ.

Обозъ резервнаго дивизиона состоялъ изъ 4-хъ провiантскихъ телѣгъ; но подъёмныхъ лошадей въ мирное время къ нимъ не полагалось.

3.

Наѣздники заведены въ драгунскихъ полкахъ приказомъ военнаго министра 7-го Декабря 1859 г. Уставъ ихъ тотъ-же, какъ и въ прочихъ легко — кавалерiйскихъ полкахъ. Вооруженiе же состоятъ изъ драгунскаго ружья и одного пистолета, который носится въ сѣдѣльной кабурѣ.

4.

Правило это отмѣнено приказомъ военнаго министра 12-го Августа 1859 г., коимъ положено, чтобы драгунскіе полки во всѣхъ случаяхъ въ строю имѣли всѣ штандарты.

5.

Нынѣ Екатеринославскій драгунскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полкъ.

6.

На сформированіе Новороссійскаго драгунскаго полка 1-го Января 1857 года зачислено было изъ 1-й резервной драгунской бригады:

Унтеръ-офицеровъ 93 (въ томъ числѣ 6 старшихъ вахмистровъ).

Музыкантовъ 25.

Рядовыхъ 868.

Нестроевыхъ 15.

Того-же числа зачислено было 793 лошади, принятые изъ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ 1 и 2 резервныхъ драгунскихъ бригадъ (*)

Такъ какъ съ прибытіемъ кадровъ, численность нижнихъ чиновъ далеко начала превышать штатное положеніе, то, по распоряженію высшаго начальства, сверхъ-комплектные нижніе чины, а именно: 66 унтеръ-офицеровъ, 252 рядовыхъ и 7 нестроевыхъ переведены были частью въ ремонтное депо отдѣльнаго кавказскаго корпуса, а частью уволены въ безсрочный и временной отпуски. Въ числѣ послѣднихъ изъ кадроваго состава полка находилось 41 унтеръ-офицеръ, 36 рядовыхъ и 7 нестроевыхъ.

(*) Изъ 2-й бригады, находящейся подъ командою Г. М. Федоръ Петровича Ставицкаго, было принято 363 лошади, а изъ 1-й—полковника Иванчичъ-Писарева, 430 и въ томъ числѣ 25 трубаческихъ.

Вслѣдъ затѣмъ въ полку снова образовался значительный сверхъ-комплектъ, по случаю зачисленія изъ упраздненной уланской дивизіи 238 лошадей и 68 нижнихъ чиновъ, въ числѣ коихъ заключалось:

Старшихъ вахмистровъ	2.
Унтеръ-офицеровъ	41.
Трубачей	2.
Рядовыхъ	23.

Команда эта присоединилась къ полку въ Менджибожѣ, гдѣ послѣ новаго роспуска нижнихъ чиновъ въ безсрочный и временной отпуски, и выранировки излишнихъ лошадей, полкъ окончательно приведенъ былъ въ установленное штатное положеніе.

Что касается до первоначальнаго состава полка офицерами, то, кромѣ 8 штабъ- и 24 оберъ-офицеровъ, возвратившихся съ Кавказа, было зачислено еще изъ резервной драгунской бригады 2 штабъ- (*) и 15 оберъ-офицеровъ, а изъ упраздненной уланской дивизіи 1 штабъ- (**) и 4 оберъ-офицера.

3.

По сформированіи полка командирами дивизіоновъ были назначены 1-го подполковникъ Яковлевъ, 2-го подполковникъ Пуцыло и 3-го полковникъ Стрѣлецкій.

Младшимъ штабъ-офицеромъ подполковникъ Россаловскій; командирами эскадроновъ: 1-го майоръ Кайссеръ, 2-го штабъ-капитанъ Чутя, 3-го капитанъ Головинскій, 4-го капитанъ Соловцовъ, 5-го подполковникъ Парчевскій и 6-го майоръ Жабицкій.

Но такъ какъ изъ числа эскадронныхъ командировъ убыли передъ самымъ выступленіемъ полка изъ Корочи капитанъ Соловцовъ и майоръ Жабицкій, а по приходѣ въ

(*) Майоры Кайссеръ и Воронежъ.

(**) Майоръ Красиискій.

Менджибожь—и капитанъ Головинскій (*), то въ командованіе эскадронами вступили: 4-мъ—штабсъ-капитанъ Шварцъ, 6-мъ—маіоръ Бухановскій и 3-мъ—штабсъ-капитанъ Любавичъ, и по выбытіи его въ отставку — штабсъ-капитанъ Яковлевъ.

8.

Каждому резервному эскадрону, какъ формирующему въ военное время дивизионъ, полагался особый штандартъ.

9.

Образъ трубаческой командѣ во имя св. Троицы пожертвовалъ бывшій командиръ полка, полковникъ Ставицкій.

10.

На основаніи этого распоряженія командиромъ 1-го дивизиона и вмѣстѣ 2-го эскадрона назначенъ былъ подполковникъ Яковлевъ; командиромъ 2-го дивизиона и 3-го эскадрона—подполковникъ Парчевскій, а командиромъ резервнаго дивизиона и 5-го эскадрона—полковникъ Стрѣлецкій.

Затѣмъ маіоры Кайссеръ и Бухановскій остались командирами фланговыхъ эскадроновъ, а штабсъ-капитанъ Чутя, по сдачѣ 2-го, принялъ 4-й отъ штабсъ-капитана Шварца, уволеннаго отъ службы, вмѣстѣ съ подполковникомъ Пуцыло.

(*) Маіоръ Жабицкій и капитанъ Головинскій уволены отъ службы въ 1857 году, а капитанъ Соловцовъ, воспользовавшійся продолжительнымъ отпускомъ—въ 1859 году

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXV-й.

1.

Дислокація полка: штабъ — въ г. Корочѣ; эскадроны: 1-й — въ с. Шолоковѣ; 2-й — въ Новоселковѣ; 3-й — въ Яблоновѣ; 4-й — въ с. Радьковѣ; 5-й — въ Кашеевомъ хуторѣ и 6-й — въ Подольхахъ.

2.

Не смотря на всю заботливость частныхъ начальниковъ, во время этого двухъ-мѣсячнаго похода, полкъ оставилъ въ различныхъ госпиталяхъ 18 нижнихъ чиновъ, и кромѣ того трое бѣжало.

3.

Дислокація полка: штабъ — въ м. Менджибожѣ и предмѣстїи его Ставницѣ (*); дѣйствующіе эскадроны въ деревняхъ, принадлежащихъ 4-му округу Кіевско-Подольскаго военнаго поселенія: 1-й — въ Шрубковѣ, Западнцахъ и Паньковцахъ; 2-й — въ Волосовцахъ, Митковцахъ и Лисановцахъ; 3-й — въ Терешевцахъ и Пархомовцахъ и 4-й — въ Редвицахъ, Ярославкѣ и Маломалинцахъ.

(*) Другое предмѣстье Менджибожа — Требуховцы, занято было Украинскимъ драгунскимъ полкомъ.

Резервные эскадроны расположились на вольныхъ квартирахъ: 5-й — въ м. Цылявѣ и 6-й — въ Синявѣ.

4.

Кромѣ того полковникъ Шульцъ обратилъ особое вниманіе на фронтное образованіе тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые собирались въ штабъ для производства работъ. Люди прибывали изъ эскадроновъ не иначе, какъ съ лошадьми, и занятія съ этими командами, порученными за вѣдыванію поручика Колбе, производились ежедневно въ деревянномъ, крытомъ манежѣ, построенномъ при штабѣ заботливостью полковаго командира.

5.

Дислокація полка: штабъ — въ г. Дубно; эскадроны: 1-й — въ Страковѣ; 2-й — въ Головчицахъ; 3-й — въ с. Рачинѣ; 4-й — въ с. Подлужьѣ, 5-й — въ с. Смодвѣ и 6-й — въ Синедубахъ.

6.

Подобная джигитовка была отмѣнена приказомъ главнокомандующаго 1-ю арміею отъ 28-го Іюня 1858 года, гдѣ было сказано, что въ армейскихъ драгунскихъ полкахъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ гвардейскихъ, — пзъ ружей на конѣ не стрѣлять, а джигитовать только съ саблями.

7.

Въ скачкѣ превосходилъ прочіе эскадроны 2-й, капитана Фролова, а въ джигитовкѣ 3-й, подполковника Парчевскаго.

„Произведя смотръ 3-му эскадрону“, писалъ полковникъ Шульцъ, въ приказѣ по полку отъ 24-го Іюня 1858 г., „я нашелъ, что унтеръ-офицеры и наѣздники на джигитовкѣ производили стрѣльбу изъ ружей весьма ловко и смѣло,

зажигая пыжами соломенные фигуры, мгновенно надѣвали на себя ружья и рубили саблями молодецки, за что миѣ весьма пріятно изъявить мою благодарность командиру эскадрона подполковнику Парчевскому, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ на джигитовкѣ, жалую по чаркѣ водки.“

8.

Отъ Новороссійскаго драгунскаго полка также назначена была особая команда; но такъ какъ нарѣзные ружья получены были полкомъ только по приходѣ въ Варшаву и люди не имѣли достаточнаго времени для обученія, то Государю угодно было отложить смотръ до будущаго года.

9.

Въ строю находились: 2-я, 5-я и 7-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріею и стрѣлковыми баталіонами; драгунскіе полки: Новороссійскій и Украинскій, уланскіе: Санктпетербургскій и Курляндскій Его Величества, двѣ сотни линейныхъ Кавказскихъ казаковъ и конная легкая № 2 батарея.

10.

Николай Степановичъ Фроловъ, переведенный изъ Псковскаго кирасирскаго Ея Величества полка, вступилъ въ командованіе 2-мъ эскадрономъ 13-го Апрѣля 1858 г., по случаю отчисленія подполковника Яковлева по армейской кавалеріи.

Въ то же время командиромъ 1-го дивизиона назначенъ былъ подполковникъ Россаловскій; а должность младшаго штабъ-офицера осталась вакантною.

11.

Слѣдуетъ замѣтить, что полкъ останавливался далѣе надлежащаго, вслѣдствіе предписанія главнокомандующаго 1-ю арміею, по поводу того, что на предваритель-

ныхъ маневрахъ Новороссійскій полкъ, атаковавъ одинъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, врѣзался въ ряды его, и хотя не произошло особенно несчастныхъ случаевъ, но у драгунъ были лошади, раненыя штыками, а въ пѣхотѣ порубленные и испорченные кивера и порванная амуниція.

По разслѣдованію оказалось впрочемъ, что стрѣлки, не выждавъ атаки, сами бросились впередъ съ крикомъ ура! и вслѣдствіе этого солдаты перемѣшались.

12.

По окончаніи смотра, Государь Императоръ Всемило- стивѣйше пожаловалъ командиру Новороссійскаго полка полковнику Шульцу брилліантовый перстень съ вензеле- вымъ изображеніемъ Своего имени, а Принцъ-Регентъ Пруссійскій — орденъ Краснаго орла 3-й степени.

Кромѣ того, въ Новороссійскій драгунскій полкъ пожа- лованы были слѣдующія награды: подполковнику Парчев- скому и маіору Кайссеру — ордена св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною; маіору Бухановскому 1-му — тотъ же орденъ 2-й степени безъ украшенія; поручику Кременецкому 1-му — слѣдующій чинъ и поручику Потто одновременно 122 р. 50 к.

Всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, находившимся въ строю — не взачетъ третной окладъ жалованья.

13.

Дислокація полка: штабъ — въ г. Красноставѣ; эскад- роны: 1-й — въ с. Тарногурахъ, 2-й — въ м. Раіовцахъ, 3-й — въ Стенжницѣ, 4-й — въ Горшковѣ, 5-й — въ м. Щебрешинѣ и 6-й — въ Кумовѣ.

14.

На укомплектованіе резервнаго дивизіона поступило 142 человекъ изъ безсрочно и временно-отпускныхъ нвж-

нихъ чиновъ, собранныхъ изъ Подольской, Гродненской, Виленской, Ковенской и Минской губерній.

15.

По приведеніи полка на военное положеніе, вмѣсто полковника Стрѣleckаго, уволеннаго отъ службы, командиромъ 5-го эскадрона назначенъ былъ маіоръ Красинскій; командиромъ резервнаго дивизіона и 6-го эскадрона — маіоръ Кайссеръ, а командиромъ 1-го эскадрона — маіоръ Бухановскій. Послѣдній въ началѣ 1860 года избранъ былъ полковымъ ремонтеромъ, а потому въ командованіе 1-мъ эскадрономъ вступилъ маіоръ Красинскій, а 5-мъ — штабсъ-капитанъ Набель.

16.

Отъ Новороссійскаго полка парадировалъ 2-й эскадронъ, подъ командою капитана Фролова. Здѣсь же, по окончаніи развода, Его Величество изволилъ принимать конныхъ ординарцевъ, причемъ являлись поручикъ Колбе, унтеръ-офицеръ Чувѣ и рядовой Голиняевъ — оба Кавказскіе Георгіевскіе кавалеры.

17.

Въ строю находились войска: Новороссійскій драгунскій полкъ, двѣ сотни Кавказскихъ линейныхъ казаковъ, два эскадрона жандармовъ, двѣ пѣшія батареи и 15 съ половиною баталіоновъ пѣхоты.

18.

Приводимъ приказъ полковника Шульца, отданный 10-го Октября 1859 года:

„Богъ намъ помогъ на вчерашнемъ ученьи полка заслужить Высочайшую милость и тѣмъ вполне вознаградить наши неусыпные, постоянные труды. Примите, друзья мои, отъ перваго до послѣдняго мою душевную признательность

и вѣрите, что всегда высоко цѣню общее ваше усердіе и соревнованіе, происходящее отъ доброй воли и самосознанія своего долга “

19.

Въ стрѣльбѣ участвовали: Новороссійскій драгунскій полкъ, Ревельскій, Архангелогородскій и Могилевскій пѣхотные, стрѣлковыя роты Калужскаго полка и 7-й стрѣлковый баталіонъ.

20.

По окончаніи смотровъ Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать командиру Новороссійскаго драгунскаго полка полковнику Шульцу, вмѣсто аренды, по тысячѣ рублей серебромъ въ годъ на двѣнадцать лѣтъ.

Маіору Красинскому и полковому штабъ-лекарю надворному совѣтнику Селивестрову — ордена св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною, капитану Фролову — чинъ маіора, капитану Чути — единовременно полугодовой окладъ жалованья и поручику Бухановскому — орденъ св. Станислава 3-й степени.

Кромѣ того полковому ремонтеру капитану Турчановскому, во вниманіе къ трудамъ, при произведенной имъ экстренной покупкѣ лошадей по военному времени, пожаловано было единовременно 250 рубл. серебромъ.

21.

Излишніе противу штата мирнаго времени строевыя подъемныя лошади были проданы; нижніе чины распущены въ безсрочный и временной отпуски, а оружіе, принятое по военному времени изъ Тульскаго оружейнаго завода, сдано въ штабъ Варшавской крѣпостной артиллеріи.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXVI-й.

1.

Приказъ военнаго министра 15-го Мая 1860 г. № 111.

2.

«Я постоянно вижу въ нижнихъ чинахъ 2-го эскадрона, писалъ полковникъ Шульцъ въ приказѣ по полку, «особое щегольство, полное усердіе къ службѣ, постоянную любовь къ лошади, веселый видъ, — и то молодецкое соревнованіе безъ понуканія, которое такъ радуется всегда начальника, а потому изъявляю молодцамъ 2-го эскадрона мое душевное спасибо».

3.

Дислокація полка: штабъ — въ м. Менджибожь; эскадроны: 1-й — въ Волосовцахъ, Митковцахъ и Ярославкѣ; 2-й — въ Редвинцахъ, Терешевцахъ и Пархомовцахъ; 3-й — въ Ружичкѣ; 4-й — въ Давыдовцахъ; 5-й — въ Голосковѣ и 6-й — въ Шрубковѣ.

4.

Маршрутъ на слѣдованіе полка въ Дубно составленъ былъ обыкновеннымъ порядкомъ; но какъ весенній раз-

ливъ во многихъ мѣстахъ уничтожилъ переправы, то эскадроны принуждены были дѣлать значительные обходы.

5.

Дислокація полка: штабъ и 3-й эскадронъ — въ г. Дубно; 1-й эскадронъ — въ м. Козинъ; 2-й — въ м. Вербъ, Птичьемъ и Берегахъ и 4-й — въ Мюзечъ и Дермани.

6.

Графъ Александръ Евстафьевичъ Ниродъ, по окончаніи войны въ Азіатской Турціи, командовалъ лейбъ-гвардіи Кирасирскимъ Его Величества полкомъ.

7.

Къ числу нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, опредѣленныхъ штатомъ мирнаго времени, прибавлено:

Писарей	3.
Фельдшеровъ	2.
Надзиратель больныхъ	1.
Лазаретныхъ служителей	4.
Фурштатскихъ унтеръ-офицеровъ	1.

Кромѣ-того для четырехъ провіантскихъ телѣгъ положено содержать 8 подъемныхъ лошадей.

8.

Вмѣсто подполковника Парчевскаго, командиромъ 2-го дивизіона и 3-го эскадрона назначенъ былъ майоръ Кайссеръ; командиромъ 2-го эскадрона и 1-го дивизіона — майоръ Красинскій; а первый эскадронъ порученъ былъ капитану Загряжскому.

9.

Для полноты описанія нельзя не помѣстить, какъ документъ офиціальнѣйшій, — приказъ командира своднаго резерв-

наго кавалерійскаго корпуса генерала отъ кавалеріи барона Офенберга, отданный 9-го Сентября 1861 г. за № 85.

„По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ помощникомъ моимъ генераломъ отъ кавалеріи барономъ Фитингофомъ, осмотрѣвшимъ по предписанію моему резервные дивизионы 2-й кавалерійской дивизіи, я узналъ, что командиръ Новороссійскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка полковникъ Шульцъ оставилъ резервный дивизионъ ввѣреннаго ему полка въ безпорядкѣ и не соблюлъ правилъ, изложенныхъ въ положеніи объ отдѣленіи резервныхъ дивизионовъ отъ дѣйствующихъ полковъ, за что объявляю ему строгій выговоръ. Начальнику-же дивизіи предлагаю донести мнѣ немедленно въ какомъ состояніи найдены имъ дѣйствующіе эскадроны того полка.“

Но, выслушавъ одну сторону, справедливость требуетъ выслушать и другую. Вотъ что отвѣчалъ на приказъ этотъ генералъ-лейтенантъ графъ Ниродъ въ рапортѣ барону Офенбергу отъ 19-го Октября 1861 г. за № 4743.

„Вслѣдствіе приказа отъ 9-го Сентября за № 85, имѣю честь донести, что при осмотрѣ моемъ инспекторскимъ смотромъ, Новороссійскій драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полкъ по строевой и хозяйственной частямъ, по обмундированію, состоянію лошадей, ихъ содержанію и прочимъ предметамъ найдены мною въ прекрасномъ состояніи и порядкѣ.

По осмотрѣ резервнаго дивизиона этого полка помощникомъ вашего высокопревосходительства, я имѣлъ честь слышать отзывъ генерала отъ кавалеріи барона Фитингофа, что дивизионъ этотъ найденъ по всѣмъ предметамъ *въ хорошемъ состояніи*, за исключеніемъ лишь того, что въ цейхгаузѣ не оставлено запасныхъ матеріаловъ и не доставало части стремень.

Относительно таковой недостаки обязанностію считаю доложить:

1) Что командиръ полка, озабочиваясь постройкою въ полку новыхъ стремень, не успѣвъ ихъ окончить въ пол-

номъ комплектъ, а получивъ повелѣніе о выступленіи, поставлень былъ въ необходимость перемѣнить стремена для единообразія въ резервномъ дивизионѣ, и

2) Новороссійскій драгунскій полкъ со дня выступленія своего на Кавказъ до настоящаго времени (*) не оставался на одномъ мѣстѣ даже года и, подвергаясь два раза перестроиванію, не могъ сдѣлать запасовъ въ матеріалахъ; но, не смотря на то, каждый солдатъ, за исключеніемъ только нѣкотораго числа поступившихъ изъ временнаго отпуска, имѣетъ по два мундира, по трое шароваръ и по нѣсколько паръ сапогъ, какъ я въ томъ удостовѣрился лично при осмотрѣ моемъ въ настоящемъ году резервнаго дивизиона Новороссійскаго полка.

10.

«Подсумокъ, сабля и ружье должны въ настоящее время сростись съ человѣкомъ, а иначе онъ не будетъ воинъ», говоритъ по этому случаю полковникъ Шульцъ въ своихъ распоряженіяхъ.

«Сѣдѣльный уборъ, аммуниція и оружіе должны находиться во время ночлеговъ въ такомъ порядкѣ, чтобы по тревогѣ человѣкъ въ десять минутъ, и никакъ не позже, успѣлъ осѣдлать лошадь, надѣть аммуницію и выѣхать на сборное мѣсто. При этомъ по сигналу «апнель» люди выѣзжаютъ конными безъ व्यюковъ, по генераль-маршу сѣлаютъ лошадей походнымъ порядкомъ, а по сигналу «къ нѣшему строю»—выбѣгаютъ пѣшкомъ, по числу сѣшивающихся въ эскадронѣ».

11.

Дислокація полка: штабъ и 1-й дивизионъ — въ Стопницѣ, 2-й и 3-й эскадронъ — въ м. Новомъ-Мѣстѣ (Корчинѣ), 4-й вмѣстѣ съ полковымъ лазаретомъ — въ Бусскѣ,

(*) Въ теченіи восьми лѣтъ

откуда через нѣсколько времени эскадронъ переведенъ былъ въ м. Пинчовъ.

12.

Вслѣдъ затѣмъ генералъ-маіоръ Шульцъ назначенъ былъ младшимъ помощникомъ начальника 1-й кавалерійской дивизіи. Нынѣ уволенъ отъ службы за ранами.

13.

Библіотека, при выступленіи полка въ военный походъ въ Царство Польское, оставлена при резервномъ дивизионѣ.

14.

Въ Елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ изъ Новороссійскаго драгунскаго полка находились слѣдующіе офицеры: въ 1858 году капитаны: Загряжскій и Троянскій; въ 1860 г. — поручикъ Колбе и въ 1862 — поручикъ Лихтянскій 1. Изъ числа названныхъ офицеровъ Загряжскій, будучи въ чинѣ подполковника, назначенъ въ 1865 г. обучающимъ верховой ѣздѣ офицеровъ, состоящихъ въ военной академіи, съ отчисленіемъ по армейской кавалеріи; Троянскій, съ производствомъ въ маіоры, переведенъ въ Смоленскій уланскій полкъ (въ 1862 г.), Колбе — въ чинѣ штабсъ-капитана — уволенъ отъ службы, и Лихтянскій, не окончивъ курса, переведенъ лейбъ-гвардіи въ драгунскій полкъ.

15.

Отъ Новороссійскаго полка въ стрѣлковую школу въ 1857 году командированъ былъ штабсъ-капитанъ Янишевскій (нынѣ маіоръ и командуетъ въ полку 2-мъ эскадрономъ). Въ 1859 году — поручикъ Фохтъ (нынѣ капитанъ, находится въ резервномъ дивизионѣ Новороссійскаго полка) и въ 1861 году — поручикъ Ивановъ, по окончаніи курса переведенный въ Новгородскій драгунскій полкъ.

16.

На основаніи этого положенія въ Новороссійскомъ полку, по представленію полковника Шульца, получили:

Въ 1861 году — капитанъ Яковлевъ и штабсъ-капитанъ Штоль — полугодовыя оклады жалованья, а поручикъ Колбе — орденъ св. Станислава 3-й степени. Въ 1862 г. — маіоръ Кайссеръ — чинъ подполковника и штабсъ-капитанъ Щербинскій — орденъ св. Станислава 3-й степени.

17.

Со вступленіемъ въ командованіе полковника Шидловскаго, измѣнена дислокація полка: 2-й дивизионъ переведенъ въ г. Стопницу, 1-й эскадронъ — въ Пинчовъ, а 2-й — въ м. Корчинъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXVII-й.

1.

Знамена, употреблявшіяся обыкновенно поляками, были сдѣланы изъ толстой шелковой матеріи малиноваго или голубаго цвѣта, съ изображеніемъ на одной сторонѣ польскаго одноглаваго орла, а на другой образа Ченстоховской Божіей Матери съ надписью вокругъ: «подъ твое покровительство прибѣгаемъ».

2.

Особый родъ войска, сформированный Лангевичемъ изъ лучшихъ инсургентовъ, порученныхъ командованію француза Рошбрюна. Польскіе зуавы отличались черными, или коричневыми чамарками, съ нашитымъ на груди крестомъ, и красными конфедератками. Вооруженіе ихъ состояло изъ короткихъ Бельгійскихъ штуцеровъ, съ примыкавшими къ нимъ широкими и длинными ножами.

3.

За исключеніемъ полуэскадрона 3-го эскадрона, оставленнаго въ Кельцахъ, для исполненія аванпостной службы.

4.

Инсургенты, перешедшіе въ Галицію, въ числѣ 1300 человѣкъ, были окружены австрійцами, которые отобрали отъ нихъ еще 120 лошадей и двѣ чугунныя пушки.

По возвращеніи отряда въ Кельце подполковникъ Кайсеръ, командовавшій Новороссійскимъ полкомъ, по случаю болѣзни полковника Шидловскаго, отдалъ 13-го Марта слѣдующій приказъ по полку:

„Начальникъ Келецкаго отряда полковникъ Чингери, свидѣтельствуя о примѣрной храбрости въ бою противу польскихъ мятежниковъ всѣхъ эскадроновъ Новороссійскаго драгунскаго полка и, обращая вниманіе на бодрое и молодецкое перенесеніе трудовъ, во время самаго усиленнаго форсированнаго марша 1-мъ эскадрономъ въ теченіи пяти, 2 и 4 въ теченіи десяти и полуэскадрономъ 3-го эскадрона восемнадцати дней, объявляетъ благодарность всѣмъ гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ экспедиціи.“

Государь Императоръ, по прочтеніи рапорта полковника Ченгери, о совершенномъ пораженіи главнаго скопища Лангевича въ Стопницкомъ и Мѣловскомъ уѣздахъ, собственноручно изволилъ написать: «полковникъ Ченгери дѣйствовалъ молодцомъ, а потому произвестъ его въ генераль-маіоры; всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ его отряда—благоволеніе въ приказъ; нижнимъ чинамъ—по одному рублю серебромъ».

5.

По окончаніи экспедиціи, окончившейся уничтоженіемъ банды Лангевича, лейбъ-эскадронъ Новороссійскаго полка возвратился въ Стопницу; 2-й направленъ былъ въ Олькушъ, въ составъ отряда генераль-маіора князя Шаховскаго, а 3 и 4 возвратились въ Кельце.

6.

Другой взводъ возвратился въ Кельце еще 7-го Апрѣля, въ конвоѣ генерала Ченгери.

7.

Во время перестрѣлки раненъ и взятъ въ плѣнъ одинъ изъ польскихъ предводителей Завадскій.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXVIII-й.

1.

На другой день баронъ Таубе отдалъ слѣдующій приказъ по полку:

„Находясь въ экспедиціи противу польскихъ мятежниковъ, я былъ свидѣтелемъ блистательнаго подвига храбраго 4-го эскадрона. Быстрое и неутомимое преслѣдованіе непріятеля на разстояніи 60-ти верстъ, мужество въ бою съ непріятелемъ, въ нѣсколько разъ превосходившимъ насъ силами, доставляютъ мнѣ пріятный случай свидѣтельствовать объ этомъ передъ высшимъ начальствомъ.“

„Душевно благодарю командира 4-го эскадрона капитана Чутя и всѣхъ гг. офицеровъ за лихое молодецкое дѣло подъ Ратаемъ, а вамъ, молодцы-драгуны, говорю искреннее, сердечное спасибо!“

2.

4-й взводъ 1-го эскадрона конвоировалъ въ то время денежный транспортъ, слѣдовавшій изъ Станова въ Кельце; при транспортѣ находился и командиръ эскадрона маіоръ Загряжскій.

3.

Одно совершенно случайное обстоятельство, какъ нельзя болѣе, облегчило намъ успѣхъ первой атаки. Вслѣдъ за

эскадрономъ скакала телѣга, нагруженная артельными котлами, и запряженная шестерикомъ лошадей цугомъ. Едва этотъ поѣздъ выяснился изъ-подъ пыли, какъ смущенные инсургенты, принявъ его за орудіе, крикнули: «Panowie—armata!» (Господа — орудіе!). Этотъ крикъ распространилъ смятеніе и заставилъ непріятеля дрогнуть на первыхъ порахъ. (Изъ разсказа очевидца).

4.

По случаю увольненія подполковника Кайссера отъ службы за болѣзнію, командиромъ 2-го дивзіона назначенъ былъ подполковникъ Красинскій, командиромъ 2-го эскадрона капитанъ Янышевскій, а командиромъ 3-го — капитанъ Яковлевъ.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ ХХІХ-й.

1.

Такимъ образомъ лейбъ-эскадронъ, послѣ 12-ти дневнаго преслѣдованія, въ продолженіи 18-ти часовъ сдѣлалъ болѣе 80 верстъ, изъ числа конхъ 30 рысью и карьеромъ, при непрерывномъ боѣ съ непріателемъ.

2.

Хмѣлинскій, отличавшійся военными способностями и замѣчательною энергіею, возведенъ былъ инсургентами въ чинъ полковника и въ званіе начальника штаба генерала Боссака (графа Гауке), именовавшагося военнымъ начальникомъ Краковскаго и Сандомірскаго воеводства. Взятый въ плѣнъ, онъ, какъ бывшій офицеръ русской службы, по приговору военного суда разстрѣлянъ въ г. Радомѣ.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ XXX-й.

1.

Между-тѣмъ, 14-го Марта послѣдовало измѣненіе въ дислокаціи Новороссійскаго драгунскаго полка, вслѣдствіе которой 4-й эскадронъ перешелъ изъ Сташова въ Кельце, гдѣ вмѣстѣ съ 1-мъ, составилъ сводный дивизионъ; 2-й эскадронъ, по-полуэскадронно, расположенъ былъ въ Конскѣ и Близницѣ, а 3-й — въ Шидловцахъ и м. Шесухѣ.

2.

Прилагаемъ списокъ штабъ- и оберъ-офицерамъ Новороссійскаго полка, получившимъ награды за отличіе въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ,

За дѣло подъ Сухадневимъ (21-го Января).

Маіоръ Красинскій и капитанъ Чутя—слѣдующіе чины, лекарскій помощникъ Маіоровъ одновременно 45 р. сер.

Подъ Малагощю и д. Евинъ (12-го и 14-го Февраля).

Капитанъ Яковлевъ — орденъ св. Станислава 2 степ. съ мечами и одновременно 120 руб., поручики: Ходоровъ

скій 1-й и Ситниковъ — ордена св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ; младшій лекарь Жуковскій — орденъ св. Анны 3 степени съ мечами.

*Подъ Хробжесю, Гроховискомъ и въ Черниховскомъ лѣсу
(5-го, 6-го и 9-го Марта).*

Маіоръ Загряжскій — чинъ подполковника; капитану Реуту — старшинство въ чинѣ съ 6-го Марта 1863 года; капитанъ Щербинскій — орденъ св. Анны, а капитанъ Потто, поручикъ: Рябиковъ, Казяко и прапорщикъ Бунаковъ — ордена св. Станислава 3-хъ степеней съ мечами и бантомъ; штабсъ-капитанъ Джневичъ 1-й и прапорщики: Яковлевъ, Древингъ, Ходоровскій 2-й, Языковъ, Лихтенскій 2-й, Радзевичъ, Овсянниковъ и Джневичъ 2-й — ордена св. Анны 4 степени съ надписью «за храбрость». Старшій лекарь Селвестровъ одновременно 150 руб.

Кромѣ того всѣмъ вышепоименованнымъ штабъ- и оберъ-офицерамъ Именное Монаршее благоволеніе.

Подъ с. Ратаемъ (30-го Мая).

Полковникъ баронъ Таубе и маіоръ Чутя — ордена св. Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ; капитаны: Кременецкій 1-й и Потто — св. Анны, а штабсъ-капитанъ Добророльскій — св. Станислава 3-хъ степеней съ мечами и бантомъ; прапорщики: Бунаковъ и Эймонтъ — св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость», а Овсянниковъ — чинъ поручика.

Подъ Комаровымъ (8-го Іюня).

Капитанъ Реутъ — орденъ св. Владиміра 4 степ. съ мечами и бантомъ; прапорщикъ Языковъ — слѣдующій

чинъ, и Джневичъ 2-й — орденъ св. Станислава 3 степ. съ мечами и бантомъ.

Подъ Котлицею (10-го Юня).

Капитанъ Яковлевъ — орденъ св. Станислава 2 степ. съ Императорскою короною и мечами, поручики: Древянгъ тотъ же орденъ 3 степени съ мечами и бантомъ, а Черняевъ — св. Анны 4 степ. съ надписью «за храбрость».

Подъ Собковымъ (20-го Юля).

Штабсъ-Капитанъ Кременецкій 2-й — орденъ св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ.

При с. Буган (1-го Августа).

Подполковникъ Загряжскій — орденъ св. Анны, а поручикъ Яковлевъ — св. Станислава 3-хъ степеней съ мечами и бантомъ, прапорщикъ Джневичъ 2-й — слѣдующій чинъ.

Подъ Объховымъ (4-го Августа).

Капитанъ Янышевскій и прапорщикъ Радзевичъ — слѣдующіе чины; поручикъ Боде — орденъ св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».

Подъ Гржибовой Гурой (13-го Августа).

Поручикъ Казика — слѣдующій чинъ, штабсъ-капитанъ Джневичъ 1-й и поручикъ Языковъ — орденъ св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ.

Подъ Църно, Варжиномъ и Сициминомъ (10-го, 11-го и 12-го Сентября).

Капитанъ Кременецкій и прапорщикъ Лихтянскій 2-й — слѣдующіе чины, штабсъ-капитанъ Ситниковъ — орденъ св. Анны, а поручикъ Ходоровскій 2-й — св. Станислава 3-хъ степеней съ мечами и бантомъ.

Подъ Мельховымъ и Ставами (18-го и 26-го Сентября).

Подполковникъ Загряжскій и капитанъ Потто — орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами; маіоръ Янышевскій и поручикъ Языковъ — ордена св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ; поручики: Ходоровскій 1-й, Древингъ — слѣдующіе чины; Соколовъ — орденъ св. Анны 4-й степ. съ надписью «за храбрость», и Джневичъ 2-й — единовременно 166 р. 50 к.; младшій лекаръ Жуковскій — орденъ св. Станислава 2 степени съ мечами.

Подъ Юрковицами (9-го Октября).

Маіоръ Чутя — золотую саблю съ надписью «за храбрость»; штабсъ-капитанъ Добророльскій, поручики: Депре-радовичъ 1-й, Рябиковъ и прапорщики: Бунаковъ и Эй-монтъ — слѣдующіе чины.

Подъ Езерками (17-го Октября).

Поручикъ Бодѣ — слѣдующій чинъ; младшій лекаръ Жуковскій — полугодовой окладъ жалованья.

За разновременныя дѣла въ теченіи 1863 и 1864 годовъ.

Полковникъ Таубе — золотую саблю съ надписью «за храбрость», маіоръ Янышевскій — орденъ св. Владиміра

4-й степени съ мечамъ и бантомъ; подполковнику Загряжскому и капитану Потто — ордена св. Станислава 2 степ. съ Императорскою короною и мечами; маіору Кременецкому 1-му и капитанамъ: Реуту и Щербинскому — ордена св. Станислава 2 ст. съ мечами; штабсъ-капитану Ходоровскому 1-му и поручикамъ: Ходоровскому 2-му, Яковлеву и Джневичу 2-му — ордена св. Анны, а штабсъ-капитану Боде — св. Станислава 3-хъ степеней съ мечами и бантомъ; прапорщикамъ: Калиновскому и Добровольскому — ордена св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость»; штабсъ-капитану Кременецкому 2-му — мечи и бантъ къ имѣющемуся ордену св. Анны 3 степени; прапорщикамъ Брадке и Ланге — слѣдующіе чины и поручику Языкову единовременно 366 р. с.

РЕЗЕРВНАГО ДИВИЗІОНА

(За дѣла: 3-го Мая между Малинниками и Погребищемъ).

Маіоръ Фроловъ и капитанъ Богдановъ — ордена св. Станислава 2 ст. съ мечами; штабсъ-капитанъ Чечель — орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ и прапорщикъ Ивановъ тотъ-же орденъ 4 ст. съ надписью «за храбрость».

Нижнимъ чинамъ, какъ дѣйствующаго полка, такъ и резервнаго эскадрона пожаловано было 49 знаковъ отличія военнаго ордена, изъ коихъ:

Въ лейбъ-эскадронъ 17 (*) (въ томъ числѣ штабъ-трубачу Сѣроусову и юнкеру Пшевалинскому).

(*) За дѣла: подъ Гроховискомъ 2, подъ Комаровымъ 2, при с. Бугаи 1, при с. Варжинѣ и Сницыминѣ 1, при с. Гурки (Другня) 3, подъ Мельховымъ и Ставами 4, подъ Стройновымъ 1, подъ Бодзеховымъ 3.

Во 2-й эскадронъ	10 (*)
Въ 3-й —	5 (**)
— 4-й —	11 (***)
— 5-й резервный .	6.

Кромѣ того, въ дѣйствующемъ полку старшіе вахмистры: Грузинскій и Девятовъ, младшіе: Свѣташевъ, Дайманскій, унтеръ-офицеръ Петровъ и рядовой Ноздрачевъ—получили знаки отличія военнаго ордена 3-й степени съ бантомъ, а цирюльникъ Монашка, который въ бою у дер. Юрковнцы, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, перевязалъ и подалъ первоначальное пособіе 35 нижнимъ чинамъ — единовременно 100 р. с.

Въ этотъ-же періодъ времени (1863—1865 г.) вышли награды за отличію усердную и ревностную службу: командиру полка полковнику барону Таубе и подполковнику Красинскому — ордена св. Анны 2 степени съ Императорскою короною, штабсъ-капитану Кременецкому 2-му — тотъ-же орденъ 3 степени, капитану (бывшему впоследствии майоромъ) Кременецкому 1-му — орденъ св. Станислава 3 степени и единовременныя денежныя награжденія: майорамъ Янышевскому, Чути и поручику Марину.

Въ резервномъ дивизионѣ получили: въ 1861 году командиръ онаго подполковникъ Парчевскій — чинъ полковника, и въ 1863 году майоръ Фроловъ — орденъ св. Станислава 2 степени съ Императорскою короною и мечами надъ орденомъ.

3.

Вслѣдствіе этого положенія, подполковникъ Загряжскій назначенъ командиромъ 1-го дивизиона, а лейбъ-эскад-

(*) За дѣла: подъ Сухадневымъ 1, подъ Малагошею 1, подъ Шклярами 1, подъ Оксою 2, подъ Сицымивомъ 1, подъ Езерками 4.

(**) За дѣла: подъ Малагошею 1, подъ Гроховиско 2, подъ Обѣховымъ 2.

(***) За дѣла: подъ Сухадневымъ 1, подъ Гроховиско 2, подъ Капецъ-Полемъ 1, подъ Ратасмъ 4, подъ Юрковицами 3.

ронъ былъ порученъ сперва маіору Кременецкому, а съ 12-го Сентября капитану Богданову.

4.

Званіе профоса было упразднено изъ штата еще 3-го Августа 1863 года.

5.

Резервный эскадронъ находится нынѣ въ совершенно отдѣльномъ устройствѣ и управленіи отъ полка, составляя съ прочими резервными эскадронами полковъ 2-й дивизіи— 2-ю резервную кавалерійскую бригаду. По переформированіи дивизіона, командиромъ резервнаго эскадрона остался полковникъ Парчевскій, а помощникомъ его назначенъ былъ маіоръ Фроловъ.

6.

Изъ числа 509 лошадей, состоявшихъ по описи, 215 было ремонтвъ 1854 и 55 годовъ и только 294 остальныхъ ремонтвъ. Подобный составъ полка образовался однако-же не вслѣдствіе неправильной системы выранированія, а потому что въ 1857 г. полкъ исключительно былъ сформированъ изъ лошадей ремонтвъ 1854, 55 и 56 годовъ.

7.

Нельзя не замѣтить, что послѣдніе два рода укомплектованія вовсе не достигали своей цѣли: рекрута, не будучи знакомы съ кавалерійскою службою, могли успивать эскадроны только номпнально; а изъ 45 человекъ, зачисленныхъ изъ пѣхоты: 4 не прибыло вовсе, 24 оказалось неспособными къ службѣ и 1 бѣжалъ (*). Хотя не-

(*) Рядовой Андрей Волковъ — впоследствии, по приговору военного суда, расстрѣлянный въ г. Кельде.

достающее число и было замѣщено впоследствии еще переводомъ 24 человекъ; но изъ числа ихъ одинъ снова оказался неспособнымъ, а другой бѣжалъ еще до прибытія въ полкъ (*).

8.

Къ 1-му Января 1865 года, изъ числа участвовавшихъ въ Закавказскомъ походѣ оставалось въ полку: 5 офицеровъ (**), 26 строевыхъ и 12 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

9.

Первая призовая стрѣльба нижнихъ чиновъ произведена была 10-го Юля 1864 г., въ присутствіи начальника дивизіи, при чемъ призы были назначены:

Серебряные часы съ цѣпочкою: унтеръ-офицеру Кривоспицкому и рядовымъ Реброву, Бабынину и Константину Попову.

Полуимперіалы: унтеръ-офицерамъ Новикову, Годдовскому и рядовымъ Минаеву и Петру Попову.

По три руб. сер. — младшему вахмистру Черкашину и рядовымъ: Маркову, Савенкѣ и Каргину.

(*) Рядовой Петръ Лихачевъ — разстрѣлянный въ г. Радомѣ

(**) Майоры: Чуя и Яковлевъ; капитаны: Тебякинъ, Богдановъ. Реутъ и Потто.

ОПИСАНИЕ

ФОРМЫ ОДЕЖДЫ, ВООРУЖЕНИЯ, СЪДѢЛЬНАГО УБОРА,
ШТАНДАРТОВЪ и РЕГАЛІЙ ПОЛКА.

ФОРМА ОБМУНДИРОВАНІЯ.

10-го Іюня 1803 года утверждено было первое обмундированіе Новороссійскаго драгунскаго полка по нижеслѣдующей формѣ:

Головной уборъ состоялъ изъ трехъ-угольной шляпы съ двумя кистями на нижнихъ углахъ, изъ красной шерсти для рядовыхъ и изъ бѣлой съ примѣсью черной и оранжевой для унтеръ-офицеровъ. Шляпа украшалась бантомъ, сдѣланнымъ въ видѣ кокарды изъ черной гарусной ленты съ оранжевыми каймами и султаномъ, который полагался для рядовыхъ бѣлый, для унтеръ-офицеровъ съ верхушками чернаго и оранжеваго цвѣтовъ, а для трубачей красный.

Офицерская шляпа отличалась серебряными кистями, а генеральская, кромѣ того, и бѣлымъ плюмажемъ.

Нестроевые имѣли шляпы безъ прибора, за исключеніемъ унтеръ-офицеровъ, которымъ полагались бѣлыя перья.

Мундиръ состоялъ изъ двухбортнаго кафтана свѣтло-зеленаго сукна, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ, который оканчивался косыми срѣзами. Нижніе чины имѣли на мундирахъ по одному плечевому погону и бѣлыя плос-

скія пуговицы. Погонъ, воротникъ и обшлага были бирюзового цвѣта, а обкладка на полахъ и фалдахъ красная.

Унтеръ-офицеры отличались галунами, нашитыми на обшлагахъ и по нижнему краю воротника; а на мундирахъ трубачей рукава и всѣ швы выкладывались бѣлою нитяною тесьмою.

Офицерамъ полагался такой-же кафтанъ, но на красной стамедовой подкладкѣ, безъ погона и съ серебряными пуговицами.

Нестроевые имѣли сюртуки длиною по колѣна, темно-зеленаго сукна и съ воротникомъ бирюзового цвѣта.

Во фронтѣ офицеры носили лосинныя панталоны, а въ службы бѣлыя суконныя, присвоенныя такъ-же и строевымъ нижнимъ чинамъ въ парадной формѣ. Въ походѣ, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, имѣли сѣрые рейтузы, которыя у послѣднихъ были подшиты кожею. Нестроевые имѣли рейтузы безъ кожи; а сверхъ того лѣтнія панталоны изъ суроваго каламенку.

Сапогъ на каждого строеваго отпускалось въ годъ двѣ пары, изъ коихъ одни смазные, тупоносые, къ каблукамъ которыхъ привинчивались шноры—надѣвались при парадной формѣ; другая-же пара изъ простой кожи съ круглыми носками употреблялась при походной. Нестроевымъ на другую пару отпускались только головки.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ полагались замшевыя перчатки съ крагами; офицерамъ-же перчатки присвоены были безъ крагъ, по образцу употреблявшихся въ то время офицерами пѣхоты.

Кромѣ мундира всѣ нижніе чины имѣли сѣрыя шинели: строевые съ бирюзовымъ, а нестроевые съ сѣрымъ воротникомъ, и кителя изъ суроваго каламенку съ обтянутыми пуговицами.

Сверхъ того всѣ чины должны были брить усы, но пудрить волосы и заплетать ихъ въ косы длиною въ че-

тыре вершка, перевязывавшіяся на половинѣ воротника шелковою или шерстяною лентою.

Остается упомянуть, что къ первоначальной формѣ офицеровъ и строевыхъ унтеръ-офицеровъ присвоены были особыя трости съ костяными набалдашниками и мѣдными наконечниками, которыя въ пѣшемъ строю держались въ рукахъ, а въ конномъ зацѣплялись верхнимъ концомъ за головку праваго пистолета, а нижнимъ пропускались за подперсье.

Въ томъ-же 1803 году шляпы, какъ головной уборъ въ строю, были замѣнены касками съ мѣднымъ гребнемъ и большимъ плюмажемъ изъ конскаго волоса, который полагался для офицеровъ бѣлый съ примѣсью черныхъ и оранжевыхъ волосъ, для рядовыхъ изъ чернаго волоса, а для унтеръ-офицеровъ изъ чернаго-же съ примѣсью оранжеваго.

Каска состояла изъ колпака черной кожи съ двумя козырьками, изъ коихъ задній лежалъ по воротнику, изъ герба, состоявшаго изъ бляхи съ вычеканеннымъ двуглавымъ орломъ и изъ мѣднаго ободка по переднему козырьку. Къ колпаку пришивались съ боку двѣ суконныя лопасти, подкладывавшіяся внутрь и замѣнявшія въ зимнее время наушники, и, кромѣ того, положены были ремни съ мѣдными чешуями, застегивавшимися полъ подбородкомъ.

Бѣлыя офицерскія плюмажи въ 1808 году при походной, а въ 1812 и при парадной формахъ замѣнены черными, плоскими и нѣсколько меньшаго размѣра. Шляпы-же, со введеніемъ касокъ, офицерамъ предоставлено было носить внѣ строя, и къ нимъ прибавлены петлицы изъ узкаго галуна.

Вскорѣ по введеніи касокъ, пудра, а затѣмъ и косы, были отмѣнены у нижнихъ чиновъ; но офицеры нѣкоторое время еще продолжали носить ихъ по желанію и въ парадныхъ случаяхъ сохраняли пудру.

*

Общій покрѣй мундирной одежды оставался безъ измѣненія до 1812 года, но свѣтлое сукно въ 1804 году было замѣнено темнозеленымъ (*), а въ 1807 къ офицерскимъ мундирамъ были присвоены серебряные, съ такою-же рогожкой, эполеты, по образцу, утвержденному для гвардіи, и первоначально пристегивавшіеся къ пуговицѣ, нашптой на воротникѣ. На мундирахъ-же нижнихъ чиновъ въ 1809 году положено имѣть по два суконные погона, а вслѣдъ затѣмъ унтеръ-офицерамъ начали нашивать галуны не по нижнему, а по верхнему краю воротника, и подобный-же галуны присвоили всѣмъ комплектнымъ трубачамъ.

Нѣсколько ранѣе, именно въ 1808 году, введены были для офицеровъ однобортные, длиннополые сюртуки съ воротникомъ, обшлагами и прочимъ докладомъ бирюзоваго цвѣта.

Лосинные панталоны, употреблявшіяся офицерами въ строю, въ 1810 году были замѣнены бѣлыми суконными, а сѣрые рейтузы, которыя дозволено носить и внѣ строя—темнозелеными.

Въ 1811 году отмѣнены у офицеровъ и унтеръ-офицеровъ трости, и около этого-же времени фуражныя шапки опредѣлено было имѣть изъ темнозеленаго сукна, на манеръ, но почти вдвое ниже, пѣхотнаго кивера, съ бирюзовымъ околышкомъ, на которомъ вырѣзывался номеръ эскадрона. Офицеры носили такія-же фуражки, но безъ номера и съ козырькомъ изъ черной лакированной кожи.

Въ формѣ нестроевыхъ произведены были слѣдующія измѣненія: въ 1809 году вмѣсто шляпъ положено имѣть шапки темнозеленаго цвѣта съ красными выпушками по

(*) Изъ приказовъ по полку видно, что офицерскіе мундиры въ началѣ 1804 года были отправлены въ Кіевъ для перекраски. Нижніе чины продолжали носить мундиры свѣтлые, которые должны были замѣняться постепенно, такъ что кафтаны свѣтлозеленаго сукна встрѣчаются въ полку еще въ 1809 году, во время австрійской кампаніи

краямъ околыша. Черезъ два года темнозеленое сукно перемѣнено было на сѣрое; сюртуки были замѣнены сѣрыми однобортными полукафтанами, а рейтузы—сѣрыми-же панталонами съ красными, въ пять рядовъ, выпушками и кожаню обшивкою.

Въ 1812 году послѣдовало измѣненіе въ покроѣ мундирныхъ воротниковъ, которые начали дѣлать нѣсколько ниже, и спереди застегивающимся на крючки, а для облегченія офицеровъ въ издержкахъ дозволено было пуговицы на сюртукахъ и мундирахъ употреблять бронзовыя, а шарфы и темляки, вмѣсто серебряныхъ, изъ бѣли.

Затѣмъ, по окончаніи французской войны, въ 1814 г., бѣлыя суконныя панталоны оставлены были только въ формѣ штабъ-офицеровъ, а темнозеленыя, носившіяся до сего внѣ службы и во время походовъ, замѣнены кавалерійскими рейтузами сѣраго цвѣта, съ двумя широкими бирюзовыми лампасами и такими-же выпушками. Подобныя-же рейтузы, только подшитыя кожею, введены были и въ форму нижнихъ чиновъ.

Въ 1817 году послѣдовало общее измѣненіе въ обмундированіи драгунскихъ полковъ, причемъ:

Каски были замѣнены кожаными киверами, къ которымъ полагались длинныя, одиннадцати-вершковые султаны для нижнихъ чиновъ изъ бѣлаго, а для трубачей изъ краснаго волоса, и этишкетъ, состоявшій изъ шнура и двухъ кистей, для рядовыхъ весь бѣлый, для унтеръ-офицеровъ съ кистями изъ чернаго и оранжеваго гаруса, а для офицеровъ серебряный. Этишкетъ укрѣплялся спереди и сзади кивера полукругами, причемъ кисть съ правой стороны спускалась до плеча, а съ лѣвой висѣла наравнѣ съ нижнимъ краемъ кивера.

Въ походной формѣ къ киверамъ полагались чехлы, приготовлявшіеся изъ равендука, выкрашеннаго черною масляною краскою. Подобныя-же чехлы полагались

на султаны, которые, при походной формѣ, пристегивались ремнями къ сѣдѣльнымъ чемоданамъ.

Къ кокардамъ офицерскихъ шляпъ, носившихся внѣ строя, прибавлена была еще бѣлая лента, замѣненная впоследствии серебряною.

Взамѣнъ мундировъ стараго образца введены были колеты однобортные, съ короткими фалдами и застегивающіеся на девять пуговицъ. Воротники положены темнозеленыя съ клапаномъ по цвѣту докладнаго сукна и нашитою на заднемъ концѣ его пуговицею. Къ формѣ офицерскихъ мундировъ присвоены по-прежнему широкіе, серебряныя шарфы и принято приспособленіе пристегивать эполеты посредствомъ контръ-погончиковъ. Для нижнихъ чиновъ положены были также эполеты шерстяные, украшенные вокругъ бахромою; но при походной формѣ, когда кивера бывали въ чехлахъ, они не надѣвались.

Въ то же время сѣрое сукно на панталонахъ замѣнено было вновь темнозеленымъ, и къ нимъ прибавлены пришивныя, глянцевыя краги, а для походовъ положено имѣть рейтузы безъ лампасъ, съ одною бирюзовою выпушкою. Кромѣ того, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, дозволено носить въ лѣтнее время холстишковыя панталоны, съ пятью нашитыми внизу пуговицами, и отпускъ въ армію суроваго каламенку для постройки кителей замѣненъ былъ равендукомъ.

Перчатки у рядовыхъ отмѣнены совершенно, а унтеръ-офицерамъ оставлены замшевыя, но безъ крагъ. Шпоры присвоены были драгунамъ прямыя, желѣзныя, по образцу гусарскихъ

Это обмундированіе Новороссійскій полкъ сохранилъ до конца царствованія Императора Александра, съ слѣдующими небольшими измѣненіями:

Киверные султаны въ 1820 году были замѣнены помпонами, для офицеровъ серебряными, а для нижнихъ чи-

новъ шерстяными; и въ томъ-же году, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ драгунскихъ полковъ, разрѣшено было носить усы, причеиъ нижніе чины закручивали ихъ кольцомъ, фабрили подъ гребенку и зачесывали къ верху.

Остается замѣтить, что кромѣ строившагося отъ казны обмундированія, нижніе чины, въ царствованіе Императора Александра I, какъ видно изъ полковыхъ табелей, имѣли еще мундиры и чахчиры тонкаго сукна, которые надѣвались только во время большихъ парадовъ, а заводились и поддерживались экономическими средствами полковъ.

Въ первое время царствованія Императора Николая Павловича въ обмундированіи Новороссійскаго драгунскаго полка происходили частыя измѣненія, а именно:

Кивера пѣхотнаго образца замѣнены лакированными, а потомъ кожанными, обшитыми чернымъ гвардейскимъ сукномъ, и обложенными по верхнему и нижнему краю черною-же лакированной кожею. Помпоны для нижнихъ чиновъ начали готовить изъ желтой шерсти, а этикетные шнуры—изъ желтаго гаруса. Гербы повелѣно имѣть безъ особыхъ бляхъ, съ изображеніемъ на нижнемъ щитѣ, укрѣпленномъ подъ двуглавымъ орломъ, 4-го, присвоеннаго полку, номера, который, впоследствии, приказано было выбивать такъ-же и на пуговицахъ.

Серебряный приборъ Новороссійскаго полка въ 1827 году замѣненъ золотымъ, а бпрюзовое докладное сукно—розовымъ.

Вмѣсто шерстяныхъ эполетъ у нижнихъ чиновъ введены металлическіе, чешуйчатые, офицерамъ-же эполеты присвоены кованые (съ вызолоченыиъ чешуйчатыиъ полемъ), на которыхъ для различія чиновъ приказано имѣть серебряныя звѣздочки.

Къ офицерскимъ сюртукамъ (двухбортнымъ, нынѣшняго покроя) положены темнозеленая подкладка и темно-

зеленя-же, вмѣсто цвѣтныхъ, обшлага, съ одною розовою выпушкою.

Покрой мундирной одежды оставался безъ измѣненія, но вмѣсто чахчиръ введены по-прежнему сѣросиніе рейтузы, безъ лампасъ, съ одною выпушкою; и обмундированіе для нижнихъ чиновъ изъ тонкаго сукна, заводимое, какъ было сказано, на экономическія средства полковъ, отмѣнено совершенно.

Наконецъ нестроевымъ унтеръ-офицерамъ, вмѣсто сѣрыхъ полукафтановъ, присвоены были темнозеленые, рядовымъ-же—сѣрыя однобортныя куртки, а фуражатамъ подобныя-же мундиры, но съ погонами.

Въ 1833 году розовый докладъ въ Новороссійскомъ полку замѣненъ свѣтлосинимъ.

Въ то же время къ мундиру нижнихъ чиновъ прибавленъ кушакъ темнозеленаго сукна съ свѣтлосиними каймами и черными выпушками, а кителя замѣнены суконными куртками, носившими названіе лейбъковъ.

Шляпы, употреблявшіяся офицерами внѣ строя, были отмѣнены вовсе; широкіе офицерскіе шарфы замѣнены узкими и самую серебряную тесьму положено имѣть съ тремя полосками чернаго и оранжеваго шолку.

Изъ послѣдовавшихъ затѣмъ измѣненій (*) заслуживаетъ вниманіе перемѣна головнаго убора въ 1844 году, когда вмѣсто кивера введена каска.

Каска приготовлялась на манеръ прежнихъ, но съ шишакомъ вмѣсто мѣднаго гребня, и съ козырьками нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Драгунская каска отличалась отъ пѣхотной мѣднымъ ободкомъ по переднему козырьку, и, кромѣ того, къ ней полагался черный (для трубачей красный) волосяной султанъ, надѣвавшійся, впрочемъ, только при парадной и праздничной формахъ.

(*) О нѣкоторыхъ мелочныхъ измѣненіяхъ, касавшихся киверныхъ сууровъ, артиллерійскихъ, помповыхъ и проч. мы не упоминаемъ.

Въ слѣдующемъ году къ каскамъ присвоена была большая металлическая кокарда, укрѣплявшаяся съ правой стороны подъ чешую, и такую-же кокарду, но меньшаго размѣра, положено имѣть и на офицерскихъ фуражкахъ (*).

Въ концѣ 1854 года къ походной формѣ офицеровъ присвоена сѣрая шинель, обыкновеннаго солдатскаго покроя, но съ галунными погонами и боковыми карманами.

Въ 1855 году, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ замѣнилъ колеты двухъ-бортными полукафтанами, съ воротникомъ, спереди закругленнымъ, а рейтузы — сѣросиними шараварами настоящаго покроя.

Къ полукафтанамъ нижнихъ чиновъ полагался суконный, а къ офицерскимъ — серебряный кушакъ, сдѣланный на манеръ прежнихъ шарфовъ, но безъ кистей. Въ то же время изъ формы офицеровъ исключены были сюртуки, а изъ формы нижнихъ чиновъ — эполеты и лейбики, замѣненные кителями.

Въ 1856 году, къ воротнику и обшлагамъ офицерскихъ полукафтановъ присвоены были петлицы изъ золотаго галуна, а штабъ-офицерамъ еще особый галунъ, для обозначенія ихъ званія.

Вмѣсто эполетъ, какъ штабъ-, такъ и оберъ-офицерамъ положено имѣть плечевые, галунные погоны, и походная офицерская шинель замѣнена двухбортнымъ плащомъ настоящаго покроя.

Болѣе важныя измѣненія, слѣдовавшія затѣмъ по части обмундированія, заключались въ слѣдующемъ:

(*) Слѣдуетъ замѣтить, что для отданія чести офицеры до 1838 года снимали фуражки, а съ этого времени приказано прикладывать правую руку къ козырьку, какъ это принято было при киверѣ.

Фуражки полагались темнозеленаго сукна съ свѣтлосинимъ околышемъ и выпушкою по верхнему краю: у офицеровъ свѣтлосинею, а у нижнихъ чиновъ по-дивизионно; въ 1-мъ красною, — во 2-мъ — бѣлою, въ 3-мъ — свѣтлосинею, въ 4-мъ — синею и въ 5-мъ — желтою.

Въ формѣ офицеровъ:

Въ 1857 году возвращены эполеты (*).

Въ 1860 — разрѣшено носить кителя, по формѣ, установленной для нижнихъ чиновъ, но съ галунными погонами и металлическими пуговицами, и

Въ 1861 — введены слова сюртуки прежняго покроя, а на мундирахъ штабъ-офицеровъ отмѣненъ галунъ, обозначающій ихъ званіе.

Въ формѣ нижнихъ чиновъ:

Въ 1857 году присвоены сапоги съ длинными голенищами, которые, надѣваясь поверхъ шараваръ, составляютъ принадлежность походной формы въ ненастное время.

Въ 1858 — введены новыя шинели, по образцу офицерскихъ плащей, но однобортныя и безъ пуговицы на свѣтлосинемъ клапанѣ воротника, и

Въ 1863 — отмѣнены, полагавшіяся къ полукафтанамъ суконные кушаки.

Остается сказать, что въ 1862 году, Комитетъ Высочайше учрежденный для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ, при разсмотрѣніи всѣхъ предметовъ обмундирования и снаряженія арміи, обратилъ вниманіе, что присвоенные войскамъ головные уборы не вполне соответствуютъ прямому своему назначенію и условіямъ службы, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, а потому положилъ каски замѣнить шапками новаго образца.

Шапку эту (кэпи) положено имѣть Новороссійскому полку изъ темнозеленаго сукна, съ свѣтлосинимъ околышемъ и съ такою же выпушкою по верхнему краю, замѣняющуюся у штабъ-офицеровъ золотымъ снуромъ. Къ шапкамъ полагается обыкновенный гербъ, черный, волосяной султанчикъ и кокарда, укрѣпляемая поверхъ герба

(*) Эполеты присвоены только парадной и праздничной формамъ; при походной формѣ драгунскіе офицеры арміи носятъ погоны.

на петлѣ: у офицеровъ — золотой, у унтеръ-офицеровъ — трехъ-цвѣтной, а у рядовыхъ — свѣтлосиней.

Вмѣстѣ съ введеніемъ этихъ шапокъ, введены башлыки верблюжьяго сукна, обыкновенной кавказской выкройки, обшитые по швамъ у офицеровъ узкимъ золотымъ галуномъ, а у нижнихъ чиновъ — тесьмою.

Фуражки, какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ, отмѣнены совершенно, а вмѣсто ихъ повелѣно носить шапку новаго образца безъ герба и султана, съ одною только металлическою кокардою.

III.

ВООРУЖЕНІЕ.

Первоначальное вооруженіе рядовыхъ драгунъ состояло изъ ружья, называвшагося въ то время мушкетомъ, изъ пары пистолетовъ, которыми вооружены были такъ-же трубачи, унтеръ-офицеры и офицеры, и наконецъ палаша, подобнаго кирасирскому, но съ львиною головкою у эфеса вмѣсто орлиной, в кожанымъ ножами, обдѣланными въ мѣдній наконечникъ. Онъ носился на обыкновенной лосиной портупел, застегивающейся спереди пряжками. Портупел эти у рядовыхъ дѣлались съ маленькою лопастью для штыковыхъ ноженъ, помѣщавшихся между пѣссами и съ небольшимъ третьимъ ремешкомъ, для пристегиванія палаша во время пѣшаго строя.

Офицерскій палашъ отличался стальнымъ эфесомъ и серебрянымъ темлякомъ, который для нижнихъ чиновъ полагался кожаный съ шерстяною кистью — цвѣта, присвоеннаго каждому эскадрону.

Унтеръ-офицеры ружей не имѣли; у рядовыхъ-же они были съ мѣднымъ приборомъ, со штыкомъ и погоннымъ ремнемъ изъ толстой красной юфты. Къ ружьямъ полагались также и юфтовые полунагалища.

Въ 1810 году мушкеты и пистолеты заготовлены были по вновь утвержденному образцу—одного семипулинейнаго калибра, и въ то же время мушкеты приказано называть драгунскими ружьями.

10-го Ноября 1812 года ружья во всѣхъ драгунскихъ полкахъ были отмѣнены, и затѣмъ изъ огнестрѣльнаго оружія оставлены были одни пистолеты и кавалерійскіе штуцера, присвоенные 16-ти фланкерамъ въ каждомъ эскадронѣ.

Эти штуцера, по окончаніи войны 1814 года, были снова замѣнены ружьями семипулинейнаго калибра, которыми вооружены были всѣ рядовые. Калибръ пистолетовъ остался безъ измѣненія, но длина ствола положена въ 10 дюймовъ и 4 линіи.

Лядунки для рядовыхъ приготавливались изъ черной толстой кожи съ мѣдною бляхою, въ серединѣ которой помѣщался гербъ. Они были устроены на 30 патроновъ и носились на широкихъ лоспныхъ перевязяхъ, къ которымъ прикрѣплялась еще особая мѣдная скоба съ желѣзнымъ крючкомъ для мушкета.

Лядунка унтеръ-офицеровъ отличалась меньшимъ размеромъ и узкою перевязью, застегивавшеюся, подобно драгунской, до 1811 года, посредствомъ пряжки и наконечника, — а съ этого года по образцу пѣхотныхъ сумъ, т. е. продѣвая конецъ перевязи подъ низъ лядунки.

Въ 1817 году лядунки были присвоены и офицерамъ; они приготавливались изъ черной лакированной кожи съ серебряною крышкою, украшенною золотымъ орломъ. Перевязь къ нимъ полагалась широкая, галунная съ бляхою и двумя протравниками, утвержденными на серебряныхъ цѣпочкахъ (*).

Что касается до холоднаго оружія, то слѣдуетъ сказать, что въ 1814 году, по окончаніи французской войны,

(*) Всѣ офицерскія вещи приготавливались въ то время изъ чистаго серебра.

Новороссійскій полкъ вооруженъ былъ весьма разнообразно. По всей вѣроятности это происходило потому, что при переформированіи его изъ четырехъ въ семи-эскадронный составъ, недостающее оружіе было дополняемо изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ оно оказывалось излишнимъ. Такимъ образомъ драгунскіе палаши имѣлись только во 2-мъ дивизіонѣ и въ 7-мъ эскадронѣ; 5-й эскадронъ вооруженъ былъ палашами кирасирскими, а прочіе — цесарскими, описанія которыхъ въ архивѣ не сохранилось.

Подобное вооруженіе оставалось до 1817 года, когда драгунамъ присвоены были сабли и портупей, по образцу, утвержденному для конной артиллеріи.

Измѣненія, послѣдовавшія въ первые годы царствованія Императора Николая Павловича, заключались въ томъ, что унтеръ-офицеры драгунскихъ полковъ вооружены были ружьями наравнѣ съ рядовыми и всѣмъ чинамъ присвоены легко-кавалерійскія сабли, сперва съ желѣзными, а потомъ съ мѣднымъ эфесомъ, чернымъ, обтянутымъ проволокою, гриффомъ и тремя поперечными дужками. Сабельные клинки, приготовленные на златоустовскомъ заводѣ, были нѣсколько прямѣе прежнихъ гусарскихъ. Къ этимъ саблямъ полагались желѣзныя ножны, у нижнихъ чиновъ съ такою-же, а у офицеровъ — съ вызолоченною оправою. Кромѣ-того, на время первой турецкой и польской кампаний, переднія шеренги драгунскихъ полковъ были вооружены временно пиками, которыя полагались по образцу уланскихъ, но безъ флюгеровъ.

Въ 1833 году, при общемъ переформированіи армейской кавалеріи, вооруженіе драгунскихъ эскадроновъ оставлено было безъ измѣненія; но въ слѣдующемъ году у нижнихъ чиновъ отмѣнены пистолеты, а ружья положено имѣть, вмѣсто бушмата, черезъ плечо на ремнѣ, который въ пѣшемъ строю, подстегиваясь, служилъ ружейнымъ пого-

номъ. Въ то же время лядунки измѣнены уменьшеніемъ величины крышекъ и ширины перевязей.

Ружья, принятыя въ полкъ въ 1814 году изъ Сестрорѣцкаго завода, продолжали служить до 1845 года, когда въ Январѣ мѣсяцѣ, на перемѣну ихъ, присланы были изъ Тульскаго оружейнаго завода новыя, короткоствольныя и съ длинными штыками, извѣстныя собственно подъ именемъ «драгунскихъ ружей.» Ружья эти въ началѣ 1848 года передѣланы были при полку изъ кремневыхъ въ ударныя, а въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ того-же года получены были изъ Комисаріата вновь утвержденныя для нихъ чахлы, приготовленные изъ черной кожи, съ выбѣленнымъ ремнемъ.

Наконецъ, въ 1854 году, наканунѣ выступленія полка на Кавказъ, прислано было изъ Тульскаго оружейнаго завода 1104 ружья новой ударной системы, по принятіи которыхъ, старыя оставлены были въ Брюченскомъ складѣ, и въ 1857 году, во время переформированія полка въ г. Корочѣ — отпавлены для сдачи въ Тульскій арсеналъ.

Что касается до пикинерныхъ эскадроновъ, то по сформированіи ихъ въ 1833 году, обѣ шеренги вооружены были пиками, къ которымъ полагался бѣлый съ свѣтлосиними углами флюгеръ, легко-кавалерійскими саблями и копноегерскими ружьями, замѣненными въ 1837 году обыкновенными карабинами на панталерахъ. Унтеръ-офицеры, какъ цыкъ, такъ и карабиновъ не имѣли вовсе, а вооружены были только саблею и однимъ пистолетомъ.

Пистолеты полагались такъ-же въ вооруженіи всѣхъ музыкантовъ и носились въ сѣдѣльныхъ кабурахъ, прикрѣпленныхъ у трубачей съ лѣвой, а у барабанщиковъ — съ правой стороны.

Холодное оружіе, какъ у драгунъ, такъ и у пикинеровъ, оставалось безъ измѣненія до 1845 года; къ саблямъ положены были только кожаные темляки, для нижнихъ чиновъ съ такою-же, а для офицеровъ — съ серебряною

кнстью; но въ 1845 году легко-кавалерійскія сабли замѣнены шашками, въ деревянныхъ, обтянутыхъ кожею, ножнахъ, и съ эфесомъ безъ поперечныхъ дужекъ. Къ шашкамъ присвоены были сперва поясныя портупеи, а въ 1848 году портупеи положено носить черезъ плечо, по образцу Нижегородскаго драгунскаго полка, нижнимъ чинамъ — бѣлыя, лосинныя, а офицерамъ — галунныя.

Въ этомъ видѣ оставалось вооруженіе полка до 1856 г., когда при новомъ переформированіи кавалеріи, положено въ драгунскихъ полкахъ рядовымъ и унтеръ-офицерамъ имѣть наръзные ружья со штыками и драгунскія шашки; офицерамъ и трубачамъ такія-же шашки, но первымъ по два, а послѣднимъ по одному пистолету (*).

Вслѣдъ затѣмъ лядунки у нижнихъ чиновъ замѣнены патронташами, утвержденными по образцу Нижегородскаго полка, а вмѣсто бѣлой лосинной аммуниціи, какъ перевязи, такъ портупей и ружейные погоны, положено готовить изъ черной сыромятной кожи. Офицерамъ оставлены были лядунки, но форма ихъ отличалась отъ прежней небольшимъ увеличеніемъ подсумка.

Самые пистолеты дозволено имѣть офицерамъ произвольной системы, но при походной формѣ носить ихъ на пояскомъ ремнѣ, вкладывая въ особую, прикрѣпленную къ поясу, петлю, которая, впоследствии, замѣнена кабурою черной лакированной кожи — для офицеровъ, и бѣлой глянцевой — для нижнихъ чиновъ.

Къ пистолету положенъ особый снуръ, сплетенный для офицеровъ — изъ бѣлаго, чернаго и оранжеваго шелку, а для нижнихъ чиновъ — изъ бѣлыхъ нитокъ. Снуръ, надѣваясь на шею, притягивается гайкою плотно къ воротнику, а другимъ концомъ навязывается на головку пистолета.

(*) Впоследствии, пистолеты временно введены и въ вооруженіе драгунскихъ наѣздниковъ, которымъ, сверхъ-того, сохранены и ружья.

Въ концѣ 1857 года у старшихъ вахмистровъ были отмѣнены ружья и присвоены шашки офицерскаго образца, но съ унтеръ-офицерскимъ темлякомъ и на солдатской португѣ.

Остается упомянуть, что въ 1858 году доставлены были въ полкъ новыя наръзные ружья — по образцу стрѣлковаго баталіона Императорской фамилии.

Ружья эти предназначались сперва исключительно для обученія нижнихъ чиновъ цѣльной стрѣльбѣ, но въ 1859 г., когда, по сдачѣ стараго оружія, ихъ вѣрно было употреблять и въ конномъ строю — явилась необходимость передѣлки нѣкоторыхъ частей, что положено было произвести полковыми мастерами, съ отпускомъ отъ казны на каждое ружье по 15 к. с.

Перемѣны эти были слѣдующія:

1) Нижняя ложевая гайка изъ свинчивающейся передѣлана на глухую.

2) Верхняя антапка съ однимъ ушкомъ замѣнена другою — съ двумя ушками.

3) Нижняя погонная антапка, находящаяся впереди скобки, перенесена на нижнюю часть приклада.

4) Къ нижней ложевой гайкѣ приспособлена гасечная пружина, и

5) Желѣзная стойка, которою антапка прикрѣплялась у скобки, спилена вовсе.

III.

СЪДѢЛЬНЫЙ УБОРЪ.

Первоначально сѣдла для унтеръ-офицеровъ и трубачей полагались обыкновенныя венгерскія, и обзаведеніе ихъ со всѣмъ приборомъ стоило казнѣ 7 р. 50 к. Драгунскія же сѣдла, вмѣстѣ съ бушматами и ольстредьми, обходились по 3 рубля. Къ сѣдламъ полагались желѣзныя стремена съ разрѣзомъ, и сѣрые суконные чемоданы.

Вальтрапы положены были бирюзоваго цвѣта; выкладка-же вокругъ вальтраповъ, выпушка по краямъ и вензеля съ короною — бѣлые; но потомъ, при перемѣнѣ свѣтлыхъ драгунскихъ мундировъ на темнозеленыя, вальтрапы положено дѣлать темнозеленаго сукна, съ бирюзовыми лампасомъ и выпушкою, и для нижнихъ чиновъ — съ суконными, а для офицеровъ — съ серебряными вензелями.

Послѣ французской войны, въ 1814 году, въ предметахъ конской амуниціи существовало такое-же разнообразіе, какъ и въ оружіи; такъ, въ Новороссійскомъ полку 1-й, 2-й, 6-й и 7-й эскадроны имѣли мундштуки драгунскаго, а 3-й, 4-й и 5-й — уланскаго образца. Еще большее разнообразіе встрѣчается въ стременахъ, которыя были не только драгунскія и уланскія, но и гусарскія.

Въ 1820 г. ременный сѣдѣльный уборъ въ драгунскихъ полкахъ повелѣно имѣть по образцу гусарскому съ кирасирскими стременами; арчаки красить желтою масляною краскою, а вальтрапы имѣть съ небольшими разрѣзами надъ кабурами, для удобнѣйшаго выниманія пистолетовъ. Нѣсколько ранѣе этого времени (въ 1814 г.), сѣрые офицерскіе чемоданы замѣнены темнозелеными, которыя, какъ видно изъ распоряженій начальника дивизіи, построены были въ полку одновременно на счетъ офицерской суммы (*), и кромѣ того введены шерстяныя чумбуры.

Затѣмъ, по вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича, выкладку и выпушку на вальтрапахъ положено имѣть, вмѣсто бпрюзовыхъ, сперва розовыя, а въ 1833 году — свѣтлосніія. Болѣе же существенное измѣненіе въ сѣдѣльномъ уборѣ послѣдовало въ 1834 году, когда сѣдла велѣно было передѣлать слѣдующимъ образомъ: изъ подпруги вырѣзать мундштучныя оголовья и верхніе концы пахвей; изъ подтебенекъ, находящихся у сѣдѣль, и кабуръ — сдѣлать сумки, а трензель съ чумбуромъ замѣнить недоуздомъ съ поводомъ; всѣ прочіе ремни и пряжки оставить безъ перемѣны.

Измѣненія въ офицерскихъ сѣдлахъ состояли въ томъ, что на нихъ велѣно имѣть крылья сверху малыя, а подъ ними большія. Подпруги присвоены красныя съ темнозелеными полосками; а для отличія офицерскихъ мундштучковъ отъ солдатскихъ, положено имѣть на нихъ мѣдныя пряжки и мѣдныя же круглыя бляхи, вмѣсто пукли; такія же бляхи положены на пахвы и подперстья.

Сѣдла новаго образца введены въ употребленіе только въ 1838 году и оставались безъ перемѣны во все продол-

(*) Это единственный случай, въ которомъ упоминается о существованіи въ полку офицерской суммы. Въ какое время, на какихъ основаніяхъ и съ какою цѣлію она была учреждена, мы, къ сожалѣнію, въ полковомъ архивѣ не нашли никакого свѣдѣнія

женіе царствованія Императора Николая I, за исключеніемъ мундштуковъ, которые въ 1851 году приказано имѣть снимающіеся, на крючкахъ, по образцу гвардейской кавалеріи.

Въ 1856 году, вмѣстѣ съ перемѣною обмундированія, послѣдовало измѣненіе и сѣдѣльнаго убора, причемъ ленточки положено оставить послѣдняго образца (полковника Станковича, введенные въ нѣкоторыхъ частяхъ кавалеріи еще въ 1854 году), но безъ пристругъ и съ двумя сыромятными подиругами, вмѣсто одной. Офицерское сѣдло отличалось отъ прежняго тоже двумя сыромятными подиругами, прикрѣпившимися къ пристругамъ, и такимъ-же трокомъ.

Къ этимъ сѣдламъ были положены стремяна, вертящіяся на скобкахъ, и новые чемоданы сѣро-синяго, замѣненнаго впоследствии сѣрымъ шинельнымъ сукномъ, а въ слѣдующемъ году къ мундштукамъ нижнихъ чиновъ прибавлены волосяные чумбуры.

Форма офицерскихъ сѣдѣлъ еще разъ была измѣнена въ 1860 году, причемъ пахвы и поперетья были отмѣнены; крылья и потники начали дѣлать нѣсколько большихъ размѣровъ, чѣмъ прежнія, а къ мундштукамъ прибавлены ременные чумбуры. Чемоданы же и сѣдѣльные кабуры замѣнены двумя сумками изъ черной, глянцовой кожи, которыя, прикрѣпляясь съ обѣихъ сторонъ къ передней лукѣ, служатъ для помѣщенія вещей, необходимыхъ въ походѣ, а равно в пистолета, для котораго въ лѣвой сумкѣ устроено особое гнѣздо.

Вальтрапъ оставленъ прежняго образца, но вмѣсто двухъ имѣетъ одинъ прорѣзъ, сдѣланный съ лѣвой стороны противъ пистолетнаго гнѣздышка, а круговой ремень и трокъ, употреблявшіеся при прежнихъ вальтрапахъ, отмѣнены совершенно.

Въ такомъ видѣ сѣдѣльный уборъ оставался до самаго конца послѣдней Польской кампаніи.

IV.

РЕГАЛІИ ПОЛКА.

Прежде нежели приступить къ описанію штандартовъ и знаковъ отличій Новороссійскаго драгунскаго полка, слѣдуетъ упомянуть о литаврахъ, которыя даны были полку, при учрежденіи его въ 1803 году. Литавры эти были обыкновеннаго устройства изъ красной мѣди на трехъ желѣзныхъ ножкахъ и украшались вырѣзными вензелями имени Императора подъ короною, драпированными занавѣсами изъ бирюзоваго сукна, вышитаго и окаймленнаго серебряною бахромою.

Литавры, почитаемыя нынѣ регаліями, не считались въ то время знаками отличій, показывались по табели въ числѣ простыхъ музыкантскихъ инструментовъ и были отмѣнены въ 1811 году.

Первые штандарты Новороссійскому драгунскому полку были пожалованы Высочайшимъ приказомъ 9-го Марта 1804 года. Число ихъ опредѣлялось числомъ эскадроновъ. Бѣлый штандартъ, носившій названіе полковаго, принадлежалъ шефскому, а четыре зеленые—остальнымъ эскадронамъ.

Штандарты эти, приготовленные по вновь утвержденному тогда рисунку, были: бѣлый съ зелеными, а зеленые съ бѣлыми, въ видѣ овальныхъ щитовъ, углами, въ серединѣ которыхъ вышито было изображеніе имени Императора Александра между двумя лавровыми вѣтвями, соединившимися подъ короною, а посерединѣ полотна двуглавый орелъ, одно крыло котораго было опущено, а другое приподнято къ изображенному вверху сіянію.

Всѣ эти украшенія, а равно шитье и бахрама вокругъ штандартовъ, были золотыя.

Штандартное древко полагалось дубовое, окрашенное зеленою краскою и къ верхней части его подвязывалась тесьма, на которой прикрѣплялись двѣ тяжелыя, серебряныя кисти.

На перемѣну этихъ штандартовъ въ началѣ 1816 года присланы были три Георгіевскіе, пожалованные Новороссійскому полку Высочайшимъ приказомъ 30-го Апрѣля 1814 года

Штандарты эти, сохраняемые полкомъ до настоящаго времени, приготовлены изъ зеленаго штофа, посерединѣ котораго изображенъ государственный гербъ, окаймленный узкимъ бордюромъ; другой таковой же бордюръ идетъ по самому краю штандарта, на четырехъ углахъ котораго вышитъ вензель Императора Александра I, окруженный лавровыми вѣтками подъ короною. Между двумя бордюрами находится надпись, вдушая вокругъ штандарта: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ благополучно оконченную кампанію 1814 года».

Бахрама вокругъ штандартовъ, гербъ, вензеля, бордюры и прочія украшенія — золотыя.

Древко, дубоваго дерева, выкрашено въ зеленый цвѣтъ съ вызолоченными полосками, и оканчивается копьемъ, въ вырѣзной серединѣ котораго вставленъ литой серебряный

крестъ св. Георгія. Подъ копьемъ подвязана георгиевская лента, на которой висятъ двѣ серебряныя кисти.

На древкѣ имѣется вызолоченая скоба съ изображеніемъ на ней вензеля Основателя полка Императора Александра I, года учрежденія полка и настоящаго его наименованія.

Георгиевскіе штандарты распредѣлены были въ 1-й, 2-й и 3-й дивизіоны. При переформированіи-же армейской кавалеріи въ 1833 году, вновь сформированному тогда 4-му дивизіону пожалованъ былъ простой штандартъ безъ надписи.

Этотъ штандартъ, вмѣстѣ съ георгиевскимъ 3-го дивизіона, поступилъ въ Украинскій драгунскій полкъ, при основаніи его въ 1857 г. Во вновь-же сформированные резервные эскадроны Новороссійскаго полка были пожалованы штандарты простые, изъ числа уже бывшихъ въ употребленіи.

Штандартъ 5-го резервнаго эскадрона приготовленъ изъ малиновой шелковой матеріи, шитый серебромъ безъ позолоты; по угламъ его вензеловое изображеніе имени Императора Николая I подъ короною, а по срединѣ двуглавый орелъ. На штандартномъ древкѣ имѣется скоба съ надписью: «1797 г. польскій конный полкъ. 1851 г. Уланскаго Его Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка 4-й дивизіонъ».

Такой-же штандартъ пожалованъ былъ и 6-му эскадрону, но съ позолотою и на полотнѣ его имѣются литеры: Т. У. П., а на скобѣ надпись: «1797 г. Татарскій уланскій полкъ. 1851 г. Новомиргородскаго уланскаго полка 4-й дивизіонъ».

Кромѣ георгиевскихъ штандартовъ, къ регаліямъ Новороссійскаго драгунскаго полка принадлежатъ еще:

Надпись на головныхъ уборахъ «за отличіе», пожалованная въ воздаяніе блистательныхъ подвиговъ, оказан-

ныхъ полкомъ 14-го Сентября 1828 года въ сраженіи съ турками при с. Бойялешты, и

Георгіевскія серебряныя трубы, которыя въ числѣ 17 препровождены полку въ 1859 году для 1-го и 2-го дивизионовъ. Трубы приготовлены по образцу сигнальныхъ, но на наружной сторонѣ раструба напаянъ серебряный Георгіевскій крестъ съ матовою поверхностью, и на томъ-же раструбѣ имѣется надпись: «за отличіе въ сраженіи при Кюрюкь-Дара 24-го Іюля 1854 года».

Къ трубамъ полагаются георгіевскія ленты съ двумя серебряными кистями. При обыкновенныхъ-же мѣдныхъ трубахъ употребляются кисти изъ бѣлой, черной и оранжевой шерсти, а вмѣсто снуровъ Георгіевская тесьма, одинаковой ширины съ лентою, употребляемою при серебряныхъ трубахъ.

СПИСОКЪ

ГЕНЕРАЛОВЪ, ШТАБЪ- И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ
НОВОРОССІЙСКАГО ДРАГУНСКАГО ПОЛКА.

ШЕФЫ ПОЛКА.

Графъ Карлъ Карловичъ **Сиверсъ**, шефомъ полка назначенъ былъ Высочайшимъ приказомъ 16-го Мая 1803 года изъ полковниковъ Стародубовскаго драгунскаго полка, съ производствомъ въ генераль-маіоры. — Въ чинѣ генераль-лейтенанта, 1-го Сентября 1814 года, отчисленъ по армейской кавалеріи.

Его Королевское Высочество Принцъ **Александръ Нидерландскій**, шефомъ полка назначенъ былъ Высочайшимъ приказомъ 26-го Августа 1839 года. — Объявлено о кончинѣ Его Королевскаго Высочества Высочайшимъ приказомъ 19-го Марта 1848 года.

Генераль-фельдмаршалъ князь Варшавскій, графъ Иванъ Федоровичъ **Паскевичъ-Эриванскій**, шефомъ полка назначенъ былъ Высочайшимъ приказомъ 15-го Сентября 1852 года. — Объявлено о кончинѣ Его Свѣтлости въ Высочайшемъ приказѣ 20-го Января 1856 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь **ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, шефомъ полка съ 17-го Апрѣля 1856 года.

КОМАНДИРЫ ПОЛКА.

Денисьевъ, Лука Алексѣевичъ. Командиромъ полка 12-го Ноября 1803 года изъ полковниковъ сего полка. Въ Новороссійскій полкъ переведенъ въ чинъ полковника изъ Черниговскаго драгунскаго полка, 16-го Мая 1803 года. — 28-го Сентября 1806 года съ производствомъ въ генералъ-маіоры назначенъ шефомъ Сѣверскаго драгунскаго полка.

Поль, Иванъ Лаврентьевичъ. Командиромъ полка 13-го Сентября 1807 года изъ полковниковъ сего полка. Въ Новороссійскій полкъ переведенъ въ чинъ полковника изъ Сѣверскаго драгунскаго полка, 16-го Мая 1803 года. — 5-го Ноября 1808 года съ производствомъ въ генералъ-маіоры назначенъ шефомъ Каргопольскаго драгунскаго полка.

Штакельбергъ, Отто Оттовичъ. Командиромъ полка 12-го Января 1809 года изъ подполковниковъ сего полка. Въ Новороссійскій полкъ переведенъ въ чинъ маіора изъ Тверскаго драгунскаго полка, 16-го Мая 1803 года. — Въ 1812 году откомандированъ для командованія Литовскимъ уланскимъ полкомъ, а 12-го Мая 1815 года, въ чинъ-же подполковника, переведенъ изъ Новороссійскаго драгунскаго въ тотъ полкъ.

Каверъ, Евстафій Владиміровичъ. Командиромъ полка 1-го Іюня 1815 года изъ полковниковъ сего полка. Въ сей полкъ переведенъ въ чинъ полковника изъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка 27-го Марта

1814 года. — Съ производствомъ въ генераль-маіоры, 10-го Августа 1820 года, назначенъ состоять при начальникѣ 2-й драгунской дивизіи.

Зыбинъ, Сергѣй Васильевичъ. Командиромъ полка 10-го Августа 1820 года изъ подполковниковъ Черниговскаго конно-егерскаго полка, съ производствомъ въ полковники. — По конфирмаціи 2-го Юня 1822 года отрѣшенъ отъ командованія полкомъ, съ переводомъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ.

Беклемишевъ, Дмитрій Николаевичъ. Командиромъ полка 8-го Юня 1822 года изъ полковниковъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, 15-го Октября 1824 года отрѣшенъ отъ командованія полкомъ, преданъ суду и по конфирмаціи 14-го Марта 1828 года разжалованъ въ рядовые впредь до выслуги.

Кельнеръ, Александръ Карловичъ. Командиромъ полка 8-го Ноября 1824 года изъ полковниковъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. — Съ производствомъ въ генераль-маіоры, 14-го Апрѣля 1829 года, назначенъ состоять при начальникѣ 1-й драгунской дивизіи.

Граббе (*), Павелъ Христофоровичъ. Командиромъ полка 24-го Апрѣля 1829 г., изъ полковниковъ сего полка. Въ Новороссійскій полкъ переведенъ въ чинъ полковника изъ Деритскаго конно-егерскаго полка 26-го Августа 1827 года. — Съ производствомъ въ генераль-маіоры, 19-го Юня 1829 года, назначенъ состоять при начальникѣ 4-й гусарской дивизіи.

Ховенъ, Константинъ Егоровичъ. Командиромъ полка 28-го Юля 1829 года изъ полковниковъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. — Въ 1832 году уволенъ въ отпускъ для излеченія раны и 21-го Января 1833 года назначенъ состоять по кавалеріи, съ отчисленіемъ отъ командованія полкомъ.

Гриневъ, Николай Кузьмичъ. Въ чинѣ подполковника, Высочайшимъ приказомъ 18-го Мая 1832 года, назначенъ командующимъ полкомъ. Въ Новороссійскій полкъ переведенъ въ томъ-же чинѣ 28-го Января 1832 года изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ подполковника 7-го Марта 1834 года переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ.

Булапинъ, Александръ Яковлевичъ. Командиромъ полка 7-го Марта 1834 года изъ полковниковъ Переяславскаго конно-егерскаго

(*) Былъ генералъ отъ кавалеріи, генераль-адъютантъ, наказный атаманъ Донскаго войска.

полка (командиръ того полка). — Съ производствомъ въ генераль-маіоры, 26-го Марта 1839 года, назначенъ командиромъ 2-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи.

Червоный, Ефимій Ефимовичъ. Командующимъ полкомъ 20-го Мая 1839 года изъ полковниковъ Московскаго драгунскаго полка. — По конфирмаціи 27-го Декабря 1840 года отрѣшенъ отъ командованія полкомъ и переведенъ въ Орденскій кирасирскій полкъ.

Типольдтъ, Карлъ Карловичъ. Командиромъ полка 31-го Января 1841 года изъ полковниковъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка. — Состоя въ чинѣ генераль-маіора, 25-го Августа 1846 года, назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й уланской дивизіи.

Ставицкій, Ѳедоръ Петровичъ. Командиромъ полка 25-го Августа 1846 года изъ полковниковъ Финляндскаго драгунскаго полка. — Состоя въ чинѣ генераль-маіора, 1-го Сентября 1852 года, назначенъ командиромъ 1-й бригады 1-й драгунской дивизіи.

Танутровъ, Захаръ Егоровичъ. Командиромъ полка 1-го Сентября 1852 года изъ полковниковъ Московскаго драгунскаго полка. — Состоя въ чинѣ генераль-маіора, 8-го Января 1856 года, назначенъ состоять по пѣхотѣ въ распоряженіи начальника всѣхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ арміи.

Шульцъ, Карлъ Карловичъ. Командиромъ полка 8-го Января 1856 года изъ полковниковъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — Съ производствомъ въ генераль-маіоры, 21-го Октября 1861 года, назначенъ младшимъ помощникомъ начальника 1-й кавалерійской дивизіи.

Шидловскій, Евгенийъ Димитріевичъ. Командиромъ полка 21-го Октября 1861 года изъ полковниковъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. — 18-го Марта 1863 года, въ чинѣ полковника, отчисленъ по запаснымъ войскамъ.

Баронъ Таубе, Максимъ Антоновичъ. Командиромъ полка 18-го Марта 1863 года изъ полковниковъ гвардейской конной артиллеріи. — Высочайшимъ приказомъ 15-го Сентября 1865 года назначенъ исправляющимъ должность начальника Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ.

Шольцъ, Василій Васильевичъ. Командиромъ полка 15-го Сентября 1865 года, изъ полковниковъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка. —

СПИСОКЪ

**Кавалерамъ ордена св. Великомученика и побѣдоносца
Георгія.**

3-го класса.

Генералъ-маіоръ графъ **Сиверсъ**, Карлъ Карловичъ. — Въ сраженіи съ французами 26-го Августа при Бородинѣ. Состоялъ въ званіи шефа полка и командовалъ 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ.

4-й степени.

Маіоръ **Тереничъ**, Алексѣй Кузьмичъ. — Въ сраженіи съ французами 4-го Февраля 1807 года подъ Остроленкою. Командовалъ эскадрономъ своего имени.

Маіоръ **Борграфъ**, Иванъ Федоровичъ — Въ сраженіи съ французами 26-го Августа 1812 года при Бородинѣ. Командовалъ эскадрономъ своего имени.

Маіоръ **Якимахъ**, Моисей Абрамовичъ. — Въ сраженіи съ французами 13-го Марта 1814 года подъ Феръ-Шампенуазомъ. Командовалъ эскадрономъ своего имени.

Маіоръ **Бистропъ**, Адамъ Антоновичъ. — Въ сраженіи съ польскими мятежниками 12-го Сентября 1831 года подъ м. Скальмиржемъ. Состоялъ командиромъ 1-го дивизиона, и въ званіи командующаго полкомъ.

Капитанъ **Соловцовъ**, Николай Александровичъ. — Въ сраженіи съ Турками 24-го Іюля 1854 года при с. Кюрюкъ-Дара. Командовалъ 10-мъ эскадрономъ.

Поручикъ **Ивановъ**, Георгій Павловичъ. — Въ сраженіи съ Турками 24-го Іюля 1854 года при с. Кюрюкъ-Дара. Командовалъ 9-мъ эскадрономъ.

СПИСОКЪ

офицерамъ, убитымъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

Прапорщикъ **Галлеръ 1-й**, Михайль Ивановичъ. — Въ сраженіи съ французами 24-го Августа 1812 г. при Шевардинскомъ редутѣ (умеръ отъ ранъ).

Маіоръ **Мильфельдъ**, Иванъ Федоровичъ; поручикъ **Усановскій**, Бернардь Антоновичъ; прапорщикъ **Душинъ** (имя неизвѣстно). — Въ сраженіи съ французами 26-го Августа 1812 г. при Бородинѣ.

Подполковникъ **Теренинъ**, Алексѣй Кузьмичъ. — Въ сраженіи съ французами 20-го Апрѣля 1813 г. подъ Люценомъ.

Прапорщикъ **Михайловъ**, Иванъ Ивановичъ — Въ сраженіи съ французами 10-го Мая 1813 г. при с. Рейхенбахѣ.

Прапорщикъ **Грацкій** (имя неизвѣстно). — При нападеніи партіи турокъ въ ночь на 28-е Юля 1828 г. на с. Саки.

Поручикъ **Алексѣевъ**, Яковъ Ефремовичъ; прапорщикъ **Андреевъ**, Димитрій Димитріевичъ. — Въ сраженіи съ турками 14-го Сентября 1828 г. при с. Бойялешты.

Поручикъ **Грушецкій**, Петръ Александровичъ; прапорщикъ **Левизъ-офъ-Менаръ 3-й**, Германъ Александровичъ. — Въ сраженіи съ турками 24-го Юля 1854 г. при с. Кюрюкъ-Дара.

ОБЩІЙ СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ 1803 — 1865.

Поступили въ 1803 году.

Петровъ, Даниль Алексѣевичъ, полковникъ изъ Смоленскаго драгунскаго полка. — 16-го Ноября 1803 года уволенъ отъ службы.

Токмачевъ, Григорій Астафьевичъ, полковникъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — 23-го Ноября 1806 года переведенъ въ Кіевскій гарнизонный полкъ.

Врѣлевъ, Александръ Мироновичъ, маіоръ изъ Смоленскаго драгунскаго полка. — 28-го Ноября 1807 г. уволенъ отъ службы.

Терещинъ, Алексѣй Кузьмичъ, капитанъ изъ Смоленскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ подполковника убитъ въ сраженіи подъ Люценомъ 20-го Апрѣля 1813 года.

Лореръ, Александръ Ивановичъ, капитанъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — 7-го Октября 1803 года переведенъ въ Уланскій Его Высочества Цесаревича Константина Павловича полкъ.

Лавровъ, Павелъ Евгеніевичъ, капитанъ изъ Сѣверскаго драгунскаго полка. — 16-го Октября 1803 г. уволенъ отъ службы.

Посудевскій, Иванъ Ивановичъ, капитанъ изъ Черниговскаго драгунскаго полка. — 12-го Января 1804 г. уволенъ отъ службы.

Борграфъ, Иванъ Фѣдорovichъ, штабсъ-капитанъ изъ Сѣверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ подполковника, по конфирмаціи 3-го Августа 1817 года, отставленъ отъ службы съ заточеніемъ въ Бобруйскую крѣпость на полгода.

Петровъ 2-й, Михаилъ Алексѣевичъ, поручикъ изъ Смоленскаго драгунскаго полка. — 22-го Декабря 1804 года переведенъ во Владикавказскій гарнизонный полкъ.

Карадинъ, Федоръ Ефимовичъ, поручикъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ маіора 22-го Мая 1808 года переведенъ въ Митавскій драгунскій полкъ.

Фирсовъ, Тимофѣй Андреевичъ, поручикъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана 27-го Января 1808 года уволенъ отъ службы.

Валюжничъ, Іустинъ Семеновичъ, поручикъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 28-го Ноября 1808 г. уволенъ отъ службы.

Шеншинъ, Афанасій Нефиловичъ, поручикъ изъ Черниговскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 25-го Сентября 1807 года переведенъ въ Конно-Вольнскій полкъ.

Адешелдзевъ, Петръ Ивановичъ, поручикъ изъ Сѣверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 21-го Юля 1808 г. переведенъ въ Саратовскій гарнизонный баталіонъ.

Беклемишевъ, Димитрій Николаевичъ, поручикъ изъ Черниговскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ маіора 3-го Февраля 1811 года уволенъ отъ службы.

Веревкинъ, Василій Васильевичъ, поручикъ изъ Черниговскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана 26-го Января 1810 года уволенъ отъ службы.

Хотьяновъ-Рудовъ, Моисей Демьяновичъ, подпоручикъ изъ Смоленскаго драгунскаго полка. — 26-го Мая 1804 года переведенъ въ Велико-устюжскій гарнизонный полкъ.

Безпалый, Степанъ Федоровичъ, подпоручикъ изъ Сѣверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ маіора 7 Юля 1816 года уволенъ отъ службы.

Денисьевъ, Федоръ Ивановичъ, подпоручикъ изъ Черниговскаго драгунскаго полка. — 21-го Января 1804 г. уволенъ отъ службы.

Графъ Сиверсъ, Отто Карловичъ, подпоручикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ маіора, 6-го марта 1817 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Уманецъ-Дмитровскій, Юрій Ивановичъ, прапорщикъ изъ Смоленскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ подпоручика 13-го Августа 1808 года переведенъ въ Смоленскій гарнизонный баталіонъ.

Тимцевскій, Осипъ Петровичъ, прапорщикъ изъ Смоленскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ подпоручика 23-го Января 1808 г. уволенъ отъ службы.

Сурковъ, прапорщикъ изъ Смоленскаго драгунскаго полка. — 22-го Января 1804 г. переведенъ въ Рижскій драгунскій полкъ.

Квашининъ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана 26-го Января 1810 г. уволенъ отъ службы.

Маркозовъ, Алексѣй Акимовичъ, прапорщикъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ подпоручика 21-го Юля 1808 г. переведенъ въ Саратовскій гарнизонный баталіонъ.

Славяновъ, Николай Егоровичъ, прапорщикъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ подпоручика 19-го Марта 1806 года уволенъ отъ службы.

Савицкій, Иванъ Степановичъ, прапорщикъ изъ Сѣверскаго драгунскаго полка. — 12-го Января 1804 года уволенъ отъ службы.

Массюковъ, Петръ Григорьевичъ, прапорщикъ изъ Сѣверскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика 3-го Февраля 1811 года уволенъ отъ службы.

Лутовиновъ, Филиппъ Семеновичъ, прапорщикъ изъ Черниговскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ маіора 13-го Мая 1818 года переведенъ въ Московскій драгунскій полкъ.

Якиныхъ, Моисей Абрамовичъ, прапорщикъ изъ Черниговскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ маіора 23-го Января 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Воропецъ, Платонъ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 1-го Кадетскаго корпуса (4-го Сентября). — Въ чинъ капитана 11-го Февраля 1818 г. уволенъ отъ службы.

Серпучевскій, Иванъ Матвѣевичъ, изъ кадетъ Гродненскаго кадетскаго корпуса (16-го Октября). — Въ чинъ штабсъ-капитана 15-го Января 1816 г. переведенъ въ Польскій уланскій полкъ.

Станиковичъ, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Гродненскаго кадетскаго корпуса (20-го Ноября). — Въ чинъ капитана 22-го Мая 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Усановскій, Бернардъ Антоновичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Гродненскаго кадетскаго корпуса (20-го Ноября). — Въ чинъ поручика убитъ въ сраженіи подъ Бородинымъ 26-го Августа 1812 г.

Саско, Григорій Петровичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ подпоручика 27-го Января 1808 г. уволенъ отъ службы.

Дуриново 4-й, Иванъ Николаевичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика 20-го Декабря 1808 г. уволенъ отъ службы.

Боевъ, Алексій Федоровичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика 26-го Января 1810 г. уволенъ отъ службы.

Лихачевъ, Иванъ Осиповичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика 30-го Декабря 1810 г. уволенъ отъ службы.

Яновскій, Моисей Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ подполковника 5-го Января 1833 г. уволенъ отъ службы.

Яковлевъ, Захаръ Макаровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана 15 Января 1816 г. переведенъ въ Польскій уланскій полкъ.

Поступили въ 1804 году.

Ломовъ, Василій Федоровичъ, подпоручикъ изъ вахмистровъ сего полка. — Въ чинъ капитана 29-го Марта 1817 года уволенъ отъ службы.

Черняевъ 4-й, Петръ Никитѣевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Гродненскаго кадетскаго корпуса. — Въ чинъ подпоручика 28-го Ноября 1807 года уволенъ отъ службы.

Валицкій, прапорщикъ изъ кадетъ Гродненскаго кадетскаго корпуса. — Въ 1805 году исключенъ умершимъ (застрѣлившимся изъ пистолета).

Андрійковичъ, Осипъ Игнатъевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Гродненскаго кадетскаго корпуса. — 23-го Января 1808 года уволенъ отъ службы.

Домбровскій, Константинъ Андреевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Гродненскаго кадетскаго корпуса. — 23-го Января 1808 года уволенъ отъ службы.

Овсяный, Матвѣй Осиповичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 22-го Мая 1816 года уволенъ отъ службы за ранами.

Поступили въ 1805 году.

Злотницкій, Герасимъ Антоновичъ, капитанъ, изъ офицеровъ польскихъ войскъ. — Въ чинѣ маіора въ 1812 году, за отличіе въ разновременныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, переведенъ въ лейбъ-гвардіи Кавалергардскій полкъ.

Буторжевскій, Василій Ивановичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 22 Мая 1816 года уволенъ отъ службы за ранами.

Дурново, Алексѣй Николаевичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 29-го Марта 1817 г. уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1806 году.

Госневскій, Северинъ Антоновичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — 1-го Октября 1808 года уволенъ отъ службы.

Норовъ, Александръ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — 2-го Мая 1808 года переведенъ въ Смоленскій гарнизонный баталіонъ.

Поступили въ 1807 году.

Плашкевичъ, Степанъ Ивановичъ, подпоручикъ изъ эскадронныхъ квартирмейстровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика 16-го Ноября 1809 г. переведенъ въ гарнизонныя войска.

Безхвостовъ, Димитрій Степановичъ, подпоручикъ изъ эскадронныхъ квартирмейстровъ сего полка. — 21-го Іюля 1808 года переведенъ въ Велико-устюжскій гарнизонный баталіонъ.

Стремоуховъ, Павелъ Васильевичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика 25-го Апрѣля 1814 г. переведенъ лейбъ-гвардіи въ конно-егерскій полкъ.

Поступили въ 1808 году.

Костенецкій, Иванъ Михайловичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — 3-го Февраля 1811 г. уволенъ отъ службы.

Василенко, Андрей Леонтьевичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — 3-го Февраля 1811 г. уволенъ отъ службы.

Писанко 1-й, Ивась Лукьяновичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана 29-го Марта 1817 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Домбровский, Иванъ Осиповичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ капитана 21-го Февраля 1822 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Рожанскій, Иванъ Филиповичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — 8-го Ноября 1814 г. переведенъ въ Новгородскій кирасирскій полкъ.

Корженевскій, Василій Осиповичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика 7-го Апрѣля 1815 г. переведенъ въ Митавскій драгунскій полкъ.

Борщевскій, Григорій Осиповичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика 15-го Декабря 1813 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Грудзинскій, Фѣдоръ Степановичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — 30-го Декабря 1810 г. уволенъ отъ службы.

Петруша, Григорій Антоновичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — 31-го Января 1811 г. уволенъ отъ службы.

Яковлевъ, Иванъ Макаровичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана 15-го Апрѣля 1818 г. уволенъ отъ службы.

Карповъ, Владиміръ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана 28-го Марта 1818 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Поступили въ 1809 году.

Гевличъ, Ксенофонтъ Павловичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса. — Въ чинъ маіора 12-го Февраля 1820 г. переведенъ въ 1-й Украинскій уланскій полкъ.

Давыдовъ 2-й, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса. — Въ чинѣ капитана 15-го Марта 1820 г. уволенъ отъ службы.

Давыдовъ 1-й, Александръ Михайловичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса. — Въ чинѣ поручика 23-го Мая 1816 г. уволенъ отъ службы.

Галлеръ 3-й, Владиміръ Ивановичъ, прапорщикъ изъ кадетъ военно-сиротскаго дома. — Въ чинѣ капитана 15-го Марта 1820 г. уволенъ отъ службы.

Галлеръ 1-й, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ кадетъ военно-сиротскаго дома. — Убитъ 24-го Августа 1812 г. въ сраженіи при Шевардинскомъ редутѣ.

Поступили въ 1810 году.

Михайловъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ лейб-гвардіи уланскаго полка. — Убитъ въ сраженіи подъ Рейхенбахомъ 10-го Мая 1813 года.

Лаврикъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Мариупольскаго гусарскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ капитана 15-го Апрѣля 1818 г. уволенъ отъ службы.

Опошнянекій, Петръ Васильевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Мариупольскаго гусарскаго полка. — Въ чинѣ поручика 2-го Мая 1817 г. переведенъ въ Селенгинскій пѣхотный полкъ.

Безхвостовъ, Оедоръ Степановичъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика 2-го Апрѣля 1813 г. переведенъ въ Украинскій казачій полкъ.

Поступили въ 1811 году.

Павловъ, Лука Захарьевичъ, маіоръ изъ Черниговскаго драгунскаго полка — 30-го Января 1812 г. переведенъ въ Астраханскій гарнизонный баталіонъ.

Бѣловъ, подпоручикъ изъ вахмистровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика 27-го Декабря 1815 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Писанко 2-й, Іосифъ Лукьяновичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ капитана 22-го Января 1823 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Вержбовскій, Фѣдоръ Мартыновичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика 15-го Апрѣля 1818 г. уволенъ отъ службы.

Миницкій, Николай Димитріевичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — 15-го Мая 1816 г. отставленъ отъ службы за долговременное неприбытіе къ полку.

Демочини, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика 2-го Марта 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Дунинъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Убитъ въ сраженіи подъ Бородинымъ 26-го Августа 1812 г.

Шидловскій, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 25-го Апрѣля 1814 г. переведенъ лейбъ-гвардіи въ конно-егерскій полкъ.

Самбуръ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 27-го Декабря 1815 г. уволенъ отъ службы.

Матоѣвъ, Иванъ Абрамовичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика 14-го Апрѣля 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Поступили въ 1812 году.

Мильфельдъ, Иванъ Фѣдоровичъ, маіоръ изъ Черниговскаго драгунскаго полка. — Умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи подъ Бородинымъ 26-го Августа 1812 г.

Поступили въ 1813 году.

Сеичевъ, подпоручикъ изъ отставныхъ подпоручиковъ Старооскольскаго пѣхотнаго полка. — 28-го Февраля 1816 г. исключенъ изъ службы.

Осинскій, Сименъ Павловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ резервнаго эскадрона Каргопольскаго драгунскаго полка. — 22-го Марта 1816 г. переведенъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ.

Ивановъ, Иванъ Димитріевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Митавскаго драгунскаго полка. — 23-го Мая 1816 г. уволенъ отъ службы.

Касачевскій, Андрей Ивановичъ, прапорщикъ, переименованъ изъ коллежскихъ регистраторовъ. — 23-го Мая 1816 г. уволенъ отъ службы.

Демитрашка-Раичъ 1-й, Федоръ Ивановичъ, прапорщикъ, переименованъ изъ коллежскихъ регистраторовъ. — Въ чинъ поручика 12-го Марта 1821 года уволенъ отъ службы.

Демитрашка-Раичъ 2-й, Тимофѣй Ивановичъ, прапорщикъ, переименованъ изъ коллежскихъ регистраторовъ. — Въ чинъ поручика, по конфирмаціи 2-го Юля 1822 г., разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и съ переводомъ въ Дерптскій конно-егерскій полкъ.

Кориѣнко, прапорщикъ изъ вахмистровъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка. — 20-го Декабря 1815 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Пѣшко, Иванъ Тимофѣевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка. — Въ чинъ поручика 23-го Августа 1817 г. исключень умершимъ.

Махновъ, Андрей Х ритоновичъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка. — Въ чинъ поручика 28-го Марта 1818 г. уволенъ отъ службы.

Киселевскій, Максимъ Васильевичъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка. — 1-го Мая 1816 г. уволенъ отъ службы.

Федоренко, Прохоръ Исаевичъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ сего полка. — 29-го Марта 1817 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Барклаевскій, Василій Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка. — 4-го Мая 1816 г. уволенъ отъ службы.

Грищенко, Яковъ Никитѣевичъ, прапорщикъ изъ Изюмскаго гусарскаго полка. — Въ чинъ поручика 2-го Апрѣля 1823 г. переведень въ Гродненскій баталіонъ внутренней стражи.

Поступили въ 1814 году.

Щербинскій, капитанъ, изъ французской службы. — 7-го Апрѣля 1815 года переведень въ Московскій драгунскій полкъ.

Петерсъ, Иванъ Яковлевичъ, капитанъ изъ Россійско-германскаго легіона. — 15-го Апрѣля 1818 года уволенъ отъ службы за ранами.

Зигебартъ, поручикъ изъ Россійско-германскаго легіона. — 23-го Мая 1816 года уволенъ отъ службы за ранами.

Фонъ-Витте, Карлъ Ѳедоровичъ, подпоручикъ изъ Россійско-германскаго легіона. — Въ чинъ штабсъ-капитана 14-го Февраля 1819 года уволенъ отъ службы.

Фонъ-Шлейфъ, Эдуардъ Андреевичъ, прапорщикъ изъ Россійско-германскаго легіона. — Въ чинъ капитана 21-го Февраля 1822 года уволенъ отъ службы.

Кавядевъ, Артемій Егоровичъ, прапорщикъ изъ воспитанниковъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. — Въ чинъ поручика 19-го Ноября 1819 года уволенъ отъ службы.

Чичеринъ, Димитрій Петровичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — По конфирмаціи 2-го Августа 1817 года разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и переводомъ въ Митавскій драгунскій полкъ.

Поступили въ 1815 году.

Максимовичъ, Тарасъ Петровичъ, маіоръ изъ Лубенскаго гусарскаго полка. — 14-го Февраля 1819 года уволенъ отъ службы.

Бестужевъ, поручикъ изъ Сумскаго гусарскаго полка. — 28-го Февраля 1816 года переведенъ въ Псковскій кирасирскій полкъ.

Шнель, подпоручикъ изъ Сумскаго гусарскаго полка. — Въ чинъ поручика 20-го Октября 1816 года переведенъ въ Стародубовскій кирасирскій полкъ.

Баронъ **Зассъ**, подпоручикъ изъ Сумскаго гусарскаго полка. — Въ чинъ поручика 20-го Октября 1816 года переведенъ въ Стародубовскій кирасирскій полкъ.

Неприпасовъ, Степанъ Степановичъ, прапорщикъ изъ Новгородскаго кирасирскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана 15-го Ноября 1820 года переведенъ въ 1-й баталіонъ 8-й фурштатской бригады.

Мищенко-Анисиновъ, Карпъ Герасимовичъ, прапорщикъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, по кон-

фирмаціи 2-го Іюня 1822 года, разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и переводомъ въ Переяславскій конноегерскій полкъ.

Савицкій, Карлъ Федоровичъ, прапорщикъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана 2-го Декабря 1821 г. переведенъ въ Воронежскій баталіонъ внутренней стражи.

Киршъ, Александръ Федоровичъ, прапорщикъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка. — Въ чинъ маіора переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ въ 1835 году въ Іюнь.

Губенковъ, Тимофей Ксенофонтъевичъ, прапорщикъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, по конфирмаціи 2-го Іюня 1822 года, разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и переводомъ въ Нѣжинскій конноегерскій полкъ.

Христоворозъ, Димитрій Николаевичъ, прапорщикъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка. — Въ чинъ поручика 14-го Февраля 1819 года уволенъ отъ службы за ранами.

Барковскій-Дунишъ, Карпъ Антоновичъ, прапорщикъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка. — Въ чинъ поручика, по конфирмаціи 2-го Іюня 1822 года, разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и переводомъ въ Тираспольскій конноегерскій полкъ.

Вацель, Францъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка. — 21-го Апрѣля 1816 года переведенъ въ Кременчугскій пѣхотный полкъ.

Шкуринскій, Давидъ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка. — Въ чинъ поручика 12-го Января 1823 г. переведенъ въ 1-й баталіонъ 8-й фуштатской бригады.

Агурцовъ, Николай Кириловичъ, прапорщикъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка. — 22-го Марта 1816 года переведенъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ.

Шелаевъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка. — 23-го Мая 1816 года уволенъ отъ службы.

Поповъ, Василій Ивановичъ, прапорщикъ изъ Таганрогскаго уланскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана 24-го Февраля 1823 г. уволенъ отъ службы.

Кириловъ, Александръ Петровичъ, прапорщикъ, изъ офицеровъ Полтавскаго ополченія. — 29-го Марта 1817 года уволенъ отъ службы.

Кузьменко, Парфень Осиповичъ (когда поступилъ и откуда свидѣнія не имѣется). — Въ чинѣ прапорщика 1815 года 19-го Мая переведенъ лейбъ-гвардіи въ конно-егерскій полкъ.

Поступили въ 1816 году.

Дазуръ, капитанъ, изъ отставныхъ ротмистровъ Серпуховскаго уланскаго полка. — 8-го Августа 1817 года переведенъ въ Выборгскій пѣхотный полкъ.

Геригроссъ, Кирилль Андреевичъ, капитанъ изъ 31-го егерскаго полка. — Въ чинѣ майора, по конфирмаціи 2-го Юня 1822 г., разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и переводомъ въ Сѣверскій конно-егерскій полкъ.

Ганчуковъ, Петръ Васильевичъ, поручикъ изъ Стародубовскаго кирасирскаго полка. — 28-го Марта 1818 года уволенъ отъ службы.

Антоенко, Сергѣй Ивановичъ, поручикъ изъ Стародубовскаго кирасирскаго полка. — Въ чинѣ капитана 21-го Февраля 1822 года переведенъ въ Воронежскій баталіонъ внутренней стражи.

Кранаревъ, Тарасъ Ивановичъ, поручикъ изъ Малороссійскаго кирасирскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 15-го Марта 1820 г. уволенъ отъ службы.

Семиградскій, Платонъ Парфентьевичъ, поручикъ изъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 30-го Октября 1818 года переведенъ въ Изюмскій гусарскій полкъ.

Протопоповъ, Осипъ Ивановичъ, поручикъ изъ 33-го егерскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 19-го Ноября 1819 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Маковекій, Петръ Семеновичъ, поручикъ изъ 48-го егерскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 14-го Февраля 1818 г. переведенъ лейбъ-гвардіи въ Подольскій кирасирскій полкъ.

Петерсъ, Карль Яковлевичъ, прапорщикъ, изъ отставныхъ корнетовъ Лифляндскаго казачьяго полка. — Въ чинѣ подполковника 27-го Сентября 1830 г. переведенъ въ Дерптскій конно-егерскій полкъ.

Дубинецкій, Іосифъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Павлоградскаго гусарскаго полка. — Въ чинѣ поручика 2-го Апрѣля 1823 г. переведенъ въ Гродненскій баталіонъ внутренней стражи.

Крушницкій, прапорщикъ изъ юнкеровъ Елисаветградскаго гусарскаго полка. — 30-го Октября 1817 г. выключенъ изъ службы.

Андріевскій, Ксенофонтъ Тимофѣевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Иркутскаго гусарскаго полка. — Въ чинѣ поручика 3-го Января 1821 г., исключенъ умершимъ.

Гроховъ, Иванъ Семеновичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Иркутскаго гусарскаго полка. — Въ чинѣ поручика 15-го Марта 1820 г. уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1813 году.

Эйфель, поручикъ, изъ отставныхъ офицеровъ прусской службы. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 21-го Февраля 1822 г. уволенъ отъ службы.

Кузнецовъ, Африканъ Петровичъ, поручикъ изъ Харьковскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана 15-го Декабря 1821 г. переведенъ въ Астраханскій кирасирскій полкъ.

Карцовъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка — Въ чинѣ штабсъ-капитана 20-го Марта 1824 г. уволенъ отъ службы.

Кравковъ, Александръ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. — Въ чинѣ капитана 9-го Декабря 1828 г. исключенъ умершимъ.

Букуревичъ, Михаилъ Васильевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. — Въ чинѣ поручика 1-го Іюня 1822 г. переведенъ въ Московскій драгунскій полкъ.

Вандеръ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Оренбургскаго уланскаго полка. — Въ чинѣ поручика 9-го Февраля 1820 г. переведенъ въ Таганрогскій уланскій полкъ.

Грачовъ, Василій Андреевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Польскаго уланскаго полка. — Въ чинѣ капитана 4-го марта 1825 г. переведенъ въ Астраханскій гарнизонный полкъ.

Ивановъ, Семень Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ бывшаго Московскаго казачьяго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана въ Мартъ 1828 г. уволенъ отъ службы.

Шумахеръ, Карлъ Карловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Харьковскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ капитана въ Мартъ 1830 г. исключенъ умершимъ.

Клепацкій 2-й, Осипъ Федоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Лифляндскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинъ поручика 2-го Декабря 1824 г. уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1818 году.

Бистромъ, Адамъ Антоновичъ, маіоръ изъ Чугуевскаго уланскаго полка. — Въ чинъ подполковника 2-го Января 1833 г. переведенъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ (*).

Крузе, Кондратій Антоновичъ, капитанъ, изъ поручиковъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка. — 26-го Января 1822 г. переведенъ въ Мариупольскій гусарскій полкъ.

Фишеръ, Александръ Александровичъ, капитанъ, изъ офицеровъ французской службы. — 26-го Декабря 1818 г. уволенъ отъ службы.

Баронъ Шлленбахъ, Николай Антоновичъ, штабсъ-капитанъ изъ поручиковъ Конно-артиллерійской № 20 роты. — Въ чинъ капитана 15-го Апрѣля 1821 года отставленъ отъ службы.

Роголя-Левницкій, Константинъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика 24-го Февраля 1822 г. отставленъ отъ службы.

Ружманъ, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана 22-го Марта 1825 г. уволенъ отъ службы.

Ушаецъ 5-й, Федоръ Николаевичъ, прапорщикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика 1-го Юня 1822 г. переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ.

Глазеръ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика 1-го Юня 1822 г. переведенъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ.

(*) Маіоръ Бистромъ съ 24-го Февраля 1823 года по 4-е Февраля 1831 года находился въ отставкѣ.

Толь 2-й, Робертъ Ѳедоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ капитана въ Февралѣ 1829 г. переведенъ лейбъ-гвардіи въ конно-егерскій полкъ.

Гриценко, Трофимъ Игнатьевичъ, прапорщикъ изъ старшихъ вахмистровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика 20-го Марта 1824 г. уволенъ отъ службы.

Третьяковъ, Иванъ Кондратьевичъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ сего полка. — 15-го Марта 1820 года уволенъ отъ службы за ранами.

Поступили въ 1819 году.

Князь Козловскій, Михаилъ Семеновичъ, полковникъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. — Въ Сентябрѣ 1820 г. переведенъ въ Черниговскій конно егерскій полкъ.

Баронъ **Соловьевъ**, Михаилъ Николаевичъ, маіоръ изъ Смоленскаго драгунскаго полка. — Въ Юнѣ 1821 г. уволенъ отъ службы.

Кубатовичъ, Данилъ Антоновичъ, маіоръ изъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, (когда поступилъ свѣдѣнія не имѣется). — 1819 г. 14-го Февраля уволенъ отъ службы за ранами.

Кривошеенко, прапорщикъ изъ вахмистровъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. — Въ Юнѣ 1821 г. уволенъ отъ службы.

Фонъ-Вильманъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — 17-го Декабря 1822 года исключенъ умершимъ.

Штемпель, Николай Михайловичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ поручика 22-го Января 1823 г. уволенъ отъ службы.

Зубковъ, Степанъ Арефьевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — 24-го Февраля 1822 г. отставленъ отъ службы.

Колачевскій, Николай Ѳедоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — По конфирмаціи 2-го Юня 1822 г., разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и переводомъ въ конно-егерскій короля Виртембергскаго полкъ.

Шиншинъ, Владиміръ Петровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — 15-го Декабря 1821 г. переведенъ въ Псковской кирасирскій полкъ.

Поступили въ 1820 году.

Савѣга, Кирилъ Ивановичъ, маіоръ изъ Черниговскаго конно-егерскаго полка. — 24-го Февраля 1822 г. уволенъ отъ службы.

Крюковъ, Петръ Ивановичъ, маіоръ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — По конфирмаціи 2-го Юня 1822 г., разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и переводомъ въ Арзамасскій конно-егерскій полкъ.

Зейдлицъ, Карлъ Карловичъ, капитанъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — По конфирмаціи 2-го Юня 1822 года, разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и переводомъ въ Черниговскій конно-егерскій полкъ.

Марченко, Николай Ивановичъ, штабсъ-капитанъ изъ поручиковъ Сѣверскаго конно-егерскаго полка. — 15-го Декабря 1820 г. исключенъ умершимъ.

Кулябка, Ефимъ Яковлевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 1-го Юня 1822 г. переведенъ въ Митавскій драгунскій полкъ.

Внышерловъ, Иванъ Григорьевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика 20-го Марта 1824 г. уволенъ отъ службы.

Тевяшовъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 26-го Января 1823 года переведенъ въ Псковской Кирасирскій полкъ.

Поповъ 2-й, Левъ Николаевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 1-го Юня 1822 года переведенъ въ Нарвскій драгунскій полкъ.

Фонъ-Вильманъ 2-й, Антонъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 15-го Апрѣля 1831 года исключенъ умершимъ.

Чекрышовъ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ поручика 1-го Мая 1825 года уволенъ отъ службы.

Секретаревъ, Петръ Ѳедоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ поручика 1-го Мая 1825 года уволенъ отъ службы.

Страховъ, Дмитрій Ѳедоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ поручика 2-го Января 1825 г, переведенъ въ гусарскій принца Оранскаго полкъ.

Адауровъ 1-й, Павелъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — 1-го Юня 1822 года переведенъ въ Кіевскій драгунскій полкъ.

Адауровъ 2-й, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — 1-го Юня 1822 года переведенъ въ Шгерманландскій драгунскій полкъ.

Звонниковъ, Евграфъ Яковлевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — 22-го Января 1823 года уволенъ отъ службы.

Котельниковъ, Тимофѣй Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — 1-го Юня 1822 года переведенъ въ Финляндскій драгунскій полкъ.

Денидовъ, Сергѣй, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. — Въ чинѣ поручика 25-го Октября 1824 года исключенъ умершимъ.

Карцовъ 2-й, Евграфъ Евсѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Малороссійскаго гренадерскаго полка. — Въ чинѣ поручика 22-го Марта 1825 года уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1824 году.

Васильевъ 1-й, Петръ Васильевичъ, штабсъ-капитанъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ подполковника, въ Юнѣ 1841 года, переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ.

Мальцовъ 1-й, Алексѣй Ѳедоровичъ, штабсъ-капитанъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана 18-го Декабря 1826 года уволенъ отъ службы.

Пузановъ (*), Иванъ Кузьмичъ, штабсъ-капитанъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ маіора, въ Октябрѣ 1835 года,

(*) Капитанъ Пузановъ въ Юнѣ мѣсяцъ 1835 года, съ производствомъ въ маіора, переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ, а въ Сентябрѣ того-же года обратно въ Новороссійскій.

отчисленъ въ резервный эскадронъ сего полка; куда выбылъ изъ эскадрона—свѣдѣнія не имѣется.

Ярешетъ, Александръ Карловичъ, штабсъ-капитанъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана 6-го Апрѣля 1827 года переведенъ въ 6-й егерскій полкъ.

Цельтеръ, Иванъ Григорьевичъ, штабсъ-капитанъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — 24-го Февраля 1823 года уволенъ отъ службы.

Ешевскій, Василій Ивановичъ, поручикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 26-го Февраля 1826 года уволенъ отъ службы.

Кривскій, Николай Петровичъ, поручикъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 2-го Декабря 1824 г. уволенъ отъ службы.

Зиновьевъ, Сидоръ Григорьевичъ, поручикъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана 27-го Юня 1831 года исключенъ умершимъ.

Гевлапъ, Яковъ Павловичъ, прапорщикъ изъ 22-й артиллерійской бригады. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 19-го Марта 1828 года уволенъ отъ службы.

Фенишъ 1-й, Валеріанъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 1-го Юня 1822 года переведенъ въ Рижскій драгунскій полкъ.

Фенишъ 2-й, Пракій Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 1-го Юня 1822 года переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ.

Думитранка-Ранчъ 3-й, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 1-го Юня 1822 года переведенъ въ Тверской драгунскій полкъ.

Поступили въ 1822 году.

Левченко, Федоръ Григорьевичъ, полковникъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго полка. — 8-го Ноября 1824 года переведенъ въ Московскій драгунскій полкъ.

Марки-Форнади-Дебье, Вильгельмъ Генриховичъ, подполковникъ, изъ ротмистровъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго полка. — Въ Февралѣ 1835 года уволенъ отъ службы.

Львовъ, маіоръ, изъ Тираспольскаго конно-егерскаго полка. 19-го Августа. — 22-го Декабря 1822 года переведенъ обратно въ Тираспольскій конно-егерскій полкъ.

Деконскій (*), Осипъ Тимофѣевичъ, поручикъ, изъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана 3-го Февраля 1828 года переведенъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ.

Сиверскій, прапорщикъ, изъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика 27-го Января 1825 года уволенъ отъ службы.

Козьминъ, Василій Ѳедоровичъ, прапорщикъ, изъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана, въ Январѣ мѣсяцѣ 1833 г., переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ.

Козловскій, Григорій Ивановичъ, прапорщикъ, изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика 2-го Мая 1823 года переведенъ въ Чугуевскій уланскій полкъ.

Афонасьевъ, Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика 23-го Апрѣля 1827 г. исключенъ умершимъ.

Курдюмовъ, Петръ Антоновичъ, прапорщикъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана, въ Іюль 1839 года, переведенъ въ лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ тѣмъ-же чиномъ (**).

Поновъ 2-й, Егоръ Николаевичъ, прапорщикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана въ Февралѣ 1834 г. уволенъ отъ службы.

Поновъ 1-й, Аксаланъ Петровичъ, прапорщикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана 3-го Августа 1832 г. уволенъ отъ службы.

Каловскій, Антонъ Матвѣевичъ, прапорщикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — 20-го Марта 1824 года уволенъ отъ службы.

(*) Штабсъ-капитанъ Деконскій съ 20-го Марта 1824 года по 4-е Февраля 1826 года находился въ отставкѣ.

(**) Петръ Антоновичъ Курдюмовъ, впоследствии, командовалъ Образцовымъ кавалерійскимъ полкомъ; а нынѣ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта—начальникъ 7-й кавалерійской дивизіи.

Кузьминъ, Николай Антоновичъ, прапорщикъ изъ Кинбургскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика 31-го Января 1827 г. уволенъ отъ службы.

Кравковъ, Петръ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ 5-й артиллерійской бригады. — Въ чинъ маіора, въ Февралѣ 1836 года, переведенъ въ корпусъ жандармовъ.

Скоробогатовъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Смоленскаго кадетскаго корпуса. — Въ чинъ поручика 29-го Октября 1827 года уволенъ отъ службы.

Ошанинъ 2-й, Александръ Димитріевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Смоленскаго кадетскаго корпуса. — Въ чинъ штабсъ-капитана въ Сентябрѣ 1833 года уволенъ отъ службы.

Ларионовъ, Сергѣй Николаевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Смоленскаго кадетскаго корпуса. — 1-го Мая 1825 года уволенъ отъ службы.

Степановскій, Алексѣй Трофимовичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Смоленскаго кадетскаго корпуса. — 27-го Января 1825 года уволенъ отъ службы.

Алексѣевъ, Димитрій Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ лейбъ гвардіи Кирасирскаго полка. — Въ чинъ поручика 11-го Января 1826 г. переведенъ въ Екатеринбургскій кирасирскій полкъ.

Поступили въ 1823 году.

Бревернъ 1-й, маіоръ, изъ штабсъ-ротмистровъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка. — 25-го Апрѣля 1825 г. переведенъ въ Новгородскій кирасирскій полкъ.

Липинъ, маіоръ, изъ капитановъ Кинбургскаго драгунскаго полка. — 9-го Іюня 1823 г. переведенъ обратно въ Кинбургскій драгунскій полкъ.

Бревернъ 2-й, поручикъ изъ Рижскаго драгунскаго полка. — 27-го Января 1825 г. уволенъ отъ службы.

Зандмаркъ, Вильгельмъ Карловичъ, прапорщикъ, изъ отставныхъ подпоручиковъ, бывшаго 2-го Полтавскаго казачьяго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана 15-го Апрѣля 1826 г. исключенъ умершимъ.

Кузьминъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Когда былъ изъ полка—свѣдѣнія въ полковомъ архивѣ не сохранилось.

Морозовъ, Федоръ Константиновичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ капитана въ Апрель 1839 г. уволенъ отъ службы.

Поспѣловъ, Василій Семеновичъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка. — Въ чинъ поручика 7-го Іюля 1830 г. уволенъ отъ службы.

Мартыновъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка. — 16-го Ноября 1824 г. переведенъ въ Новгородскій кирасирскій полкъ.

Поступили въ 1824 году.

Золотаревъ, Гавріиль Петровичъ, подполковникъ, изъ состоящихъ по кавалеріи. — Въ чинъ полковника, въ Февраль 1835 года, назначенъ комендантомъ Ахалкалакской крѣпости, съ состояніемъ по кавалеріи.

Депицкій, Александръ Адамовичъ, штабсъ-капитанъ изъ Финляндскаго драгунскаго полка. — 18-го Декабря 1826 г. уволенъ отъ службы.

Зазулевскій, подпоручикъ изъ Воронежскаго пѣхотнаго полка. — Въ чинъ поручика 25-го Марта 1826 г. уволенъ отъ службы.

Шредеръ, Федоръ Николаевичъ, прапорщикъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. — Въ чинъ поручика 25-го Августа 1829 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи Кирасирскій полкъ.

Бороздинъ, Александръ Николаевичъ, прапорщикъ изъ воспитанниковъ Пажескаго кадетскаго корпуса. — Въ чинъ поручика 30-го Мая 1827 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ корнетомъ.

Турчаниновъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 16-го Ноября 1824 г. переведенъ въ Новгородскій кирасирскій полкъ.

Рябининъ, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика 5-го Сентября 1827 г. переведенъ въ Павлоградскій гусарскій полкъ.

Дьяковъ, Павелъ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика въ Іюнь 1833 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Нестюховъ, Нить Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ капитана въ Іюнь 1841 г. уволенъ отъ службы.

Козельскій, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 26-го Февраля 1826 г. уволенъ отъ службы.

Гейкинъ 2-й, Цезарь Васильевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ 1-го Пionернаго баталіона. — Въ чинъ штабсъ-капитана въ Октябрѣ 1830 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ.

Гейкинъ 1-й, Юлій Васильевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ 1-го Пionернаго баталіона. — Въ чинъ поручика 5-го Сентября 1827 г. переведенъ въ Глуховскій кирасирскій полкъ.

Бѣлецкій, Василій Савичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика 18-го Декабря 1826 г. уволенъ отъ службы.

Крыса, Семень Макаровичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка. — Въ чинъ поручика 14-го Апрѣля 1831 г. переведенъ въ Фурштатскую бригаду.

Поступили въ 1825 году.

Черновъ, Димитрій Петровичъ, прапорщикъ изъ 26-го егерскаго полка. — Въ чинъ поручика 18-го Октября 1829 г. переведенъ въ Гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда полкъ.

Семеновъ, Прокофій Семеновичъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка. — 6-го Марта 1827 г. уволенъ отъ службы.

Алексѣевъ, Яковъ Ефремовичъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка. — Въ чинъ поручика, убитъ въ сраженіи съ турками при с. Боялешты 14-го Сентября 1828 г.

Щепетовъ, Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка. — Въ чинъ поручика 15-го Мая 1831 г. исключенъ умершимъ.

Луницъ, Игнатій Степановичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Жандармскаго полка. — Въ чинъ поручика 21-го Ноября 1832 г. назначенъ состоять по кавалеріи.

Поступили въ 1826 году.

Алымовъ, Ѳедоръ Андреевичъ, подпоручикъ изъ 25-го егерскаго полка. — Въ чинъ капитана въ Январѣ 1833 г. переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ.

Чертковъ, Александръ Петровичъ, прапорщикъ изъ Псковскаго кирасирскаго полка. — 18-го Декабря 1826 г. уволенъ отъ службы.

Голенищевъ-Кутузовъ, Константинъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. — 3-го Августа 1832 г. уволенъ отъ службы.

Грацкій, прапорщикъ изъ юнкеровъ Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона. — Убитъ въ сраженіи съ турками при с. Саки 28 Юля 1828 года.

Путилинъ, Семень Тимофѣевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана въ Августѣ 1837 г. уволенъ отъ службы.

Елисѣенковъ 1-й, Иванъ Даниловичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика въ Ноябрь 1833 года переведенъ въ Тульскій гарнизонный баталіонъ.

Елисѣенковъ 2-й, Иванъ Даниловичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана въ Январѣ 1833 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

Поповъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 29-го Октября 1827 года уволенъ отъ службы.

Кузьминъ, Василій Васильевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ капитана въ Маѣ 1838 года уволенъ отъ службы.

Киринъ 2-й, Иванъ Ѳеодоровичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика 21-го Ноября 1832 года назначенъ состоять по кавалеріи.

Колтуцкій 1-й, Василій Васильевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика 12-го Ноября 1832 г. уволенъ отъ службы.

Колтуцкій 2-й, Василій Васильевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика 29-го Апрѣля 1832 г. уволенъ отъ службы.

Братецкій, Николай Ѳеодоровичъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго полка — Въ чинѣ штабсъ-капитана въ Апрѣль 1837 года уволенъ отъ службы.

Малишоленко, Артемій Михайловичъ, прапорщикъ изъ вахмистровъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго полка. — Въ Ноябрь 1833 года переведенъ въ Воронежскій гарнизонный баталіонъ.

Ошанинъ 3-й, Павелъ Димитріевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Московскаго кадетскаго корпуса. — Въ Ноябрь 1833 года переведенъ въ Костромской гарнизонный баталіонъ.

Поступили въ 1827 году.

Квитницкій, Василій Федоровичъ, поручикъ изъ гусарскаго эрцгерцога Фердинанда полка. — Въ чинѣ капитана въ Юль 1837 г. переведенъ въ баталіонъ Воронежскихъ кантонистовъ

Петрицевъ, Михаилъ Юрьевичъ, подпоручикъ изъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка. — Въ чинѣ маіора, въ Апрель 1845 года, уволенъ отъ службы.

Калинъ, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ, изъ уволенныхъ отъ службы Казанскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1837 года, уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1828 году.

Касанчичъ, Павелъ Маріановичъ, прапорщикъ, изъ уволенныхъ отъ службы корнетовъ лейбъ-кирасирскаго Ея Величества полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Октябрь 1835 года, перечисленъ въ резервный эскадронъ сего полка; куда выбылъ изъ эскадрона, свѣдѣнія не имѣется.

Мухортовъ 1-й, Евграфъ Акимовичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ Апрель 1834 года уволенъ отъ службы.

Какуринъ, Николай Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Апрель 1837 года, уволенъ отъ службы.

Андреевъ, Димитрій Димитріевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Убитъ въ сраженіи съ турками при с. Бойялешты, 14-го Сентября 1828 года.

Щуцко, Павелъ Лукьяновичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1835 года, уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1829 году.

Черкасовъ, Петръ Ивановичъ, маіоръ, изъ штабсъ-капитановъ лейбъ - гвардіи драгунскаго полка. — Въ чинъ подполковника, 19-го Сентября 1831 г. переведенъ въ Сѣверскій конно-егерскій полкъ.

Генихъ, Вильгельмъ Доминиковичъ, маіоръ изъ Охотскаго пѣхотнаго полка. — 11-го Января 1834 года переведенъ въ Финляндскій драгунскій полкъ.

Старинкевичъ, штабсъ-капитанъ изъ 17-й артиллерійской бригады. — 23-го Февраля 1830 года исключенъ умершимъ.

Романовичъ, Иванъ Степановичъ, поручикъ, изъ уволенныхъ отъ службы Алексопольскаго пѣхотнаго полка — 15-го Апрѣля 1831 г. исключенъ умершимъ.

Фонъ-Чуди, Рудольфъ Рудольфовичъ, поручикъ изъ Тобольскаго пѣхотнаго полка. — Въ чинъ капитана, въ Августъ 1833 года, переведенъ въ Украинскій уланскій полкъ.

Бальцаревичъ, Александръ Михайловичъ; прапорщикъ, изъ отставныхъ корнетовъ 3-го Украинскаго уланскаго полка. — 6-го Апрѣля 1832 года исключенъ умершимъ.

Фигнеръ, Владиміръ Федоровичъ прапорщикъ изъ корнетовъ Кіевскаго гусарскаго полка. — 9-го Октября 1831 года уволенъ отъ службы.

Гибнеръ, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ отставныхъ корнетовъ Цавлоградскаго гусарскаго полка. — Въ чинъ поручика, 3-го Августа 1832 года уволенъ отъ службы.

Князь **Миселадзе**, Иванъ Савичъ, прапорщикъ изъ воспитанниковъ дворянскаго полка. — Въ Январѣ 1833 года переведенъ въ Московскій драгунскій полкъ.

Эггеръ, Фердинандъ Федоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ 1-го конно-піонернаго эскадрона. — Въ Февралѣ 1833 года отчисленъ по кавалеріи.

Гарниъ, Николай Прокофьевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ капитана, въ Октябрѣ 1841 года, переведенъ въ Вознесенскій уланскій полкъ.

Пуцинъ, Александръ Никифоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 2-го Февраля 1831 года исключенъ умершимъ.

Сеничевъ, Михаилъ Петровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 26-го Декабря 1830 года переведенъ въ Елисаветградскій гусарскій полкъ

Мартыновъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Борисоглѣбскаго уланскаго полка. — 3-го Февраля 1830 года переведенъ въ Борисоглѣбскій уланскій полкъ.

Демениковъ, Григорій Стенановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Борисоглѣбскаго уланскаго полка. — Въ чинѣ капитана, въ Юль 1842 года, уволенъ отъ службы.

Коробковъ, Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Борисоглѣбскаго уланскаго полка. — 24-го Апрѣля 1833 г. исключенъ умершимъ.

Поступили въ 1830 году.

Бергъ, Кондратій Пвановичъ, прапорщикъ изъ 34-го егерскаго полка. — Въ Апрѣль 1835 г. уволенъ отъ службы.

Золотаревъ, Михаилъ Гавриловичъ, прапорщикъ изъ студентовъ благороднаго пансіона Царскоеельскаго лицея. — По конфирмаціи, послѣдовавшей въ Юль 1834 года, разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства.

Шабашевъ 1-й, Михаилъ Васильевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Январѣ 1833 г. уволенъ отъ службы.

Шабашевъ 2-й, Кузьма Васильевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 26-го Декабря 1830 года переведенъ въ Бѣлогородскій уланскій полкъ

Брусилловъ, Валеріанъ Павловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — 15-го Января 1831 года исключенъ умершимъ.

Старовъ, Николай Димитріевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Мартѣ 1834 г. уволенъ отъ службы.

Калмыковъ, Андрей Васильевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ Январѣ 1833 года переведенъ въ Москѡвскій драгунскій полкъ.

Герасимовъ, Николай Семеновичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка — По конфирмаціи, послѣдовавшей въ Юль 1834 г., разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства.

*

Списка офицеровъ къ мѣсячнымъ рапортамъ за 1831 и 1832 годы, хранящимся при дѣлахъ полка, не приложено; но изъ бумагъ полковаго архива видно, что въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ поступили.

Пругулецкій, Григорій Васильевичъ, штабсъ-капитанъ (откуда поступилъ—свѣдѣнія не имѣется). — Въ Сентябрѣ 1833 г. уволенъ отъ службы.

Гейнрихъ, Августъ Ивановичъ, прапорщикъ (откуда поступилъ—свѣдѣнія не имѣется). — Въ ноябрѣ 1833 г. исключенъ умершимъ.

Эфимовичъ, Ѳаддей Романовичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1836 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

Турчаниновъ, Василій Афанасьевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Январѣ 1833 г. уволенъ отъ службы.

Витковичъ, Иванъ Семеновичъ прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Августѣ 1834 года уволенъ отъ службы

Петровичъ, Георгій Савичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ 1833 г. уволенъ отъ службы.

Муромцевъ, Иванъ Сергѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрѣлѣ 1837 г. уволенъ отъ службы.

Вистроль, Эдуардъ Логвиновичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика въ Мартѣ 1837 г. уволенъ отъ службы.

Алексеенковъ, Кондратій Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика въ Маѣ 1836 г. уволенъ отъ службы.

Карташевъ, Егоръ Павловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — По конфирмаціи 19-го Ноября 1834 г. разжалованъ въ рядовые, безъ лишенія дворянскаго достоинства.

Эппи, Балтазаръ Ѳедоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Февралѣ 1834 г. уволенъ отъ службы.

Ланге, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика въ Юлѣ 1837 г. переведенъ въ баталіонъ Воронежскихъ кантонистовъ

Поступили въ 1833 году.

Оленичъ-Гинненко, Кирилъ Акимовичъ, полковникъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ Ноябрь 1834 г. отчисленъ по армейской кавалеріи.

Прозоровскій, Иванъ Николаевичъ маіоръ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ Маѣ 1838 г. уволенъ отъ службы.

Липдинъ, Карлъ Карловичъ, капитанъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ Мартѣ 1833 г. уволенъ отъ службы.

Шонертъ, Павелъ Петровичъ, капитанъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Состоя въ чинѣ полковника, за отличіе въ сраженіи съ турками 24-го Юля 1854 г. при с. Кюрюкъ-Дара, произведенъ въ генералъ маіоры, съ назначеніемъ состоять при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ.

Лой, Пгнатій Леонтьевичъ, капитанъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ Августѣ 1834 г. уволенъ отъ службы.

Шаповаловъ, Василій Ѳеодоровичъ, штабсъ-капитанъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ капитана, въ Юлѣ 1837 года переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ.

Шамраевъ, Иванъ Васильевичъ, штабсъ-капитанъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ маіора, въ Августѣ 1844 г. уволенъ отъ службы.

Тумскій, Алексѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ Ноябрь 1833 г. переведенъ въ Воронежскій гарнизонный баталіонъ.

Зубовъ, Валеріанъ Ѳеодоровичъ, поручикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ Январѣ 1834 г. уволенъ отъ службы.

Старицкій, Веніаминъ Павловичъ, поручикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ Юнѣ 1833 г. уволенъ отъ службы за ранами.

Николаевъ, Петръ Егоровичъ, поручикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Юлѣ 1836 г. переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ.

Боровскій, Николай Мартыньяновичъ, поручикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ Ноябрь 1833 г. переведенъ въ Симбирскій гарнизонный баталіонъ.

Кончеловъ, Николай Николаевичъ, поручикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Декабрѣ 1835 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ.

Зеленскій 1-й, Александръ Степановичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Мартѣ 1836 г. уволенъ отъ службы.

Поповъ, Филиппъ Васильевичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Июлѣ 1836 г. перчисленъ въ нестроевую роту сего полка.

Лабутицъ, Пванъ Андреевичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Юлѣ 1835 г. уволенъ отъ службы.

Стороженко, Алексѣй Петровичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Съ производствомъ въ маіоры, въ Январѣ 1846 г. отчисленъ по армейской кавалеріи.

Ножицъ, Дмитрій Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрѣлѣ 1837 г. переведенъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ.

Маханевъ, Левъ Никитѣвичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ капитана, въ Февралѣ 1843 г. уволенъ отъ службы.

Никифоровъ, Григорій Никифоровичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ Августѣ 1833 г. уволенъ отъ службы.

Губенко, Тимофѣй Ксенофоновичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ Сентябрѣ 1833 г. уволенъ отъ службы.

Монтвидъ-Монвижъ, Станиславъ Людвиговичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ маіора, отчисленъ въ резервные и запасные эскадроны сего полка въ 1854 г.

Тяпкицъ, Александръ Николаевичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — 16-го Февраля 1834 г. исключенъ умершимъ.

Яковецъ, Корнѣй Ивановичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ Апрѣлѣ 1834 г. уволенъ отъ службы.

Антроповъ, Николай Александровичъ, маіоръ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ подполковника, въ Іюль 1841 г. переведенъ въ Московскій драгунскій полкъ.

Старицкій, Василій Павловичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Іюль 1837 г. переведенъ въ Тверской драгунскій полкъ.

Крестьяновъ, Степанъ Пвановичъ, прапорщикъ изъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Мартъ 1835 года уволенъ отъ службы.

Холенко, Фѣдоръ Степановичъ, капитанъ изъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ маіора, въ Сентябрь 1838 года переведенъ въ баталіонъ Воронежскихъ кантонистовъ.

Хлѣбовскій, Алексѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ изъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ капитана, въ Апрель 1839 г. уволенъ отъ службы.

Фонъ-Штейнбокъ, Адольфъ Фердинандовичъ, поручикъ изъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка. — Въ Августъ 1834 г. переведенъ въ Кавказское линейное казачье войско, съ переименованіемъ въ сотники.

Булахъ, Аписимъ Яковлевичъ, поручикъ изъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка. — Въ Мартъ 1834 г. уволенъ отъ службы.

Максимовичъ, Николай Михайловичъ, прапорщикъ изъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрель 1837 г. переведенъ въ баталіонъ Воронежскихъ кантонистовъ.

Шепелевъ, Сергѣй Пвановичъ, прапорщикъ изъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка. — Въ Апрель 1834 г. уволенъ отъ службы.

Шпигоцкій, Даніилъ Григорьевичъ, поручикъ изъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка. — Въ чинѣ капитана, въ Маѣ 1840 г. уволенъ отъ службы.

Ивановъ, Фѣдоръ Пвановичъ, прапорщикъ изъ корнетовъ Татарскаго уланскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Іюль 1835 г. уволенъ отъ службы.

Азулевичъ 1-й, Яковъ Давыдовичъ, прапорщикъ изъ корнетовъ Татарскаго уланскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Мартъ 1836 г. отчисленъ въ резервный эскадронъ.

Азулевичъ 2-й, Альбертъ Давыдовичъ, прапорщикъ изъ корнетовъ Татарскаго уланскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Юль 1837 г. переведенъ въ баталіонъ Воронежскихъ кантонистовъ.

Асѣевъ, Иванъ Михайловичъ, поручикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Февралѣ 1835 г. переведенъ въ Московскій драгунскій полкъ.

Прибытковъ, Фіоклетъ Ивановичъ, поручикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Сентябрѣ 1833 г. уволенъ отъ службы.

Нигулинъ, Иванъ Алексѣевичъ, прапорщикъ, изъ исключенныхъ за долговременное неприбытіе на службу корнетовъ Изюмскаго гусарскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Маѣ 1835 г. уволенъ отъ службы.

Огурцовъ, Андрей Кузьмичъ, прапорщикъ изъ фуриштатскихъ офицеровъ. — Въ чинъ поручика, въ Мартѣ 1835 г. уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1834 году.

Милюшъ, Михаилъ Казиміровичъ, маіоръ изъ Финляндскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ подполковника, въ Юль 1841 г. переведенъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ.

Чулковъ, Николай Петровичъ, капитанъ изъ ротмистровъ уланскаго герцога Нассаускаго полка. — Съ производствомъ въ маіоры, въ Юнь 1835 г. переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ.

Трофимцевъ, Павелъ Оедоровичъ, поручикъ изъ Курляндскаго уланскаго полка. — Въ Октябрѣ 1835 г. перечисленъ въ резервный эскадронъ сего полка.

Пуцыло 2-й, Онуфрій Ивановичъ, прапорщикъ изъ Московскаго пѣхотнаго полка. — Въ чинъ подполковника, въ Апрѣлѣ 1858 г. уволенъ отъ службы.

Рыженко, Петръ Родіоновичъ, прапорщикъ изъ подпоручиковъ фуриштатской бригады — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Январѣ 1835 г. переведенъ въ Курскій гарнизонный баталіонъ.

Товбичъ, Михаилъ Васильевичъ, прапорщикъ изъ пѣхотнаго графа Дибича-Забалканскаго полка. — Въ Декабрѣ 1834 г. переведенъ въ Рижскій драгунскій полкъ.

Коровинъ, Иванъ Николаевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Тульскаго Александровскаго корпуса. — Въ чинъ штабсъ-капитана, 7-го Апрѣля 1838 г. исключень умершимъ.

Крюковъ, Алексѣй Александровичъ, прапорщикъ, изъ отставныхъ корнетовъ лейбъ-кирасирскаго Наслѣдника Цесаревича полка. — Въ чинъ поручика, въ Апрѣль 1837 г. уволенъ отъ службы.

Алексѣенковъ, Иванъ Михайловичъ, прапорщикъ изъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Маѣ 1835 г. уволенъ отъ службы.

Шалиновъ, Федоръ Васильевичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Апрѣль 1839 г. переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ.

Бѣляевъ, Константинъ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Ноябрь 1837 года исключень умершимъ.

Волынский, Петръ Леонтьевичъ, прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ капитана, въ Ноябрь 1844 года исключень умершимъ.

Поступили въ 1835 году.

Гуринъ, Николай Михайловичъ, маіоръ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ Маѣ 1840 г. уволенъ отъ службы.

Вукашеневичъ, Пля Егоровичъ, капитанъ, изъ ротмистровъ лейбъ-кирасирскаго Наслѣдника Цесаревича полка. — Въ Августъ 1837 г. отставленъ отъ службы безъ объясненія причинъ.

Москинъ, Владиміръ Ивановичъ, капитанъ изъ Жандармскаго полка. — Въ Апрѣль 1838 г. уволенъ отъ службы.

Щеголевъ, капитанъ, изъ ротмистровъ Псковскаго кирасирскаго полка. — Въ Февралѣ 1836 г. отчисленъ въ резервный эскадронъ сего полка.

Ивашкинъ, Николай Андреевичъ, штабсъ-капитанъ изъ Московскаго жандармскаго дивизиона. — Въ Іюль 1835 г. отчисленъ по армейской кавалеріи.

Фонъ-Вагнеръ, Николай Андреевичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Гусарскаго Великаго Князя Михаила Павловича полка. — Въ Апрѣль 1837 г. уволенъ отъ службы.

Левашовъ, Димитрій Степановичъ, прапорщикъ изъ корнетовъ Бугскаго уланскаго полка. — Въ чинъ капитана, въ Октябрь 1841 г. переведенъ въ Новомиргородскій уланскій полкъ.

Бочковскій, Димитрій Петровичъ, поручикъ изъ Казанскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ капитана, въ Апрель 1839 г. переведенъ въ 3-й округъ Кіевско-Подольскаго военнаго поселенія, съ переименованіемъ въ ротмистры.

Слабцовъ, Алексѣй Васильевичъ, поручикъ изъ Харьковскаго уланскаго полка. — Въ Апрель 1837 г. уволенъ отъ службы.

Мазанъ, поручикъ изъ Псковскаго кирасирскаго полка. — Въ чинъ капитана, въ Маѣ 1840 г. уволенъ отъ службы.

Малютинцовъ 2-й, поручикъ изъ Псковскаго кирасирскаго полка. — Въ Февралѣ 1836 г. перечисленъ въ резервный эскадронъ сего полка.

Уланъ, Михаилъ Давыдовичъ, прапорщикъ изъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ Ноябрь 1836 г. переведенъ въ Бутырскій пѣхотный полкъ.

Барбашевъ, Константинъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Апрель 1838 г. уволенъ отъ службы.

Аршиневскій, Николай Никандровичъ, прапорщикъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Декабрѣ 1835 г. переведенъ обратно въ Тверской драгунскій полкъ.

Воронецъ 1-й, Николай Васильевичъ, прапорщикъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Мартѣ 1841 г. уволенъ отъ службы.

Воронецъ 2-й, Димитрій Васильевичъ, прапорщикъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ маіора будучи полковымъ ремонтеромъ, въ Январѣ 1858 г. уволенъ отъ службы.

Егоровъ, Макаръ Елизаровичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Образцоваго кавалерійскаго эскадрона. — Въ чинъ капитана, въ Апрель 1849 г. уволенъ отъ службы.

Охотниковъ, Василій Павловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. — Въ чинъ капитана, въ Октябрь 1842 г. уволенъ отъ службы.

Зубовъ, Кириллъ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ лейбъ-кирасирскаго Наслѣдника Цесаревича полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Мартѣ 1840 г. уволенъ отъ службы.

Булыгинъ, Николай Никифоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Образцоваго кавалерійскаго эскадрона. — Въ Маѣ 1836 г. уволенъ отъ службы.

Тальковскій, Сулейманъ Степановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ Апрѣлѣ 1835 г. переведенъ обратно въ Рижскій драгунскій полкъ.

Букрѣвъ, Александръ Павловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ Маѣ 1835 г. переведенъ обратно въ Рижскій драгунскій полкъ.

Князь Друцкой-Соколицкой, Сергѣй Сергѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ Апрѣлѣ 1835 года переведенъ обратно въ Рижскій драгунскій полкъ.

Фонъ-Бревернъ, Эгмонтъ Христофоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана, въ Февралѣ 1843 г. уволенъ отъ службы.

Раппъ, Фердинандъ Николаевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Апрѣлѣ 1841 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій полкъ поручикомъ.

Мореншилдь, Константинъ Борисовичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Декабрѣ 1838 г. уволенъ отъ службы.

Бахтѣвъ, Андрей Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Мартѣ 1837 г. уволенъ отъ службы.

Шиловскій, Ларіонъ Николаевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Январѣ 1836 г. переведенъ обратно въ Тверской драгунскій полкъ.

Піотровскій, Адольфъ Францовичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ капитана, въ Октябрѣ 1841 г. переведенъ въ Ольвиопольскій уланскій полкъ.

Старицкій 1-й, Семень Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Октябрѣ 1841 г. переведенъ въ Кинбурскій драгунскій полкъ.

Мальцевъ 1-й, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Маѣ 1836 г. уволенъ отъ службы.

Куликовскій, Сергѣй Павловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Маѣ 1836 г. уволенъ отъ службы.

Золотаревскій, Георгій Ермолаевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Апрѣлѣ 1836 г. уволенъ отъ службы.

Харченко, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Мартѣ 1841 г. уволенъ отъ службы.

Даниловичъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Мартѣ 1837 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

Бырдинъ, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Мартѣ 1837 г. уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1836 году.

Левашовъ 2-й, Иванъ Степановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ гусарскаго короля Виртембергскаго полка. — Въ чинѣ поручика, по конфирмаціи, послѣдовавшей въ Февралѣ 1841 г., переведенъ въ Черноморскій линейный № 9 баталіонъ.

Жигулинъ, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1838 г. уволенъ отъ службы.

Мальцевъ 2-й, Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Мартѣ 1841 г. уволенъ отъ службы.

Синицынъ, Димитрій Петровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1838 г. уволенъ отъ службы.

Дурново, Николай Нефедьевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1840 г. уволенъ отъ службы.

Фонъ-Шопертъ, Петръ Карловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Августѣ 1837 г. перечисленъ въ резервный эскадронъ сего полка.

Каховскій, Аркадій Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Февралѣ 1839 г. перечисленъ въ резервный эскадронъ сего полка.

Шванскій 2-й, Эрнестъ Николаевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрѣлѣ 1838 г. уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1837 году.

Столяровъ, Александръ Николаевичъ, поручикъ изъ уволенныхъ отъ службы. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Февралѣ 1839 года перечисленъ въ резервный эскадронъ сего полка.

Антоновъ, Прокофій Ерофьевичъ, прапорщикъ изъ младшихъ вахмистровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Мартѣ 1841 года уволенъ отъ службы.

Шванскій 1-й, Викторъ Николаевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка — Въ чинъ поручика, въ Апрѣлѣ 1838 г. уволенъ отъ службы.

Сергѣевъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Декабрѣ 1842 г. уволенъ отъ службы.

Исаревскій 1-й, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Маѣ 1840 г. уволенъ отъ службы.

Малиновскій, Аполлонъ Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ капитана, въ Юнѣ 1849 г. переведенъ въ Костромской егерскій полкъ.

Поповъ, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Ноябрьѣ 1843 г. уволенъ отъ службы.

Богдановъ, Николай Васильевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Январѣ 1842 г. уволенъ отъ службы.

Бородинъ 1-й, Тимофѣй Селивестровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. Въ чинъ поручика, въ Апрѣлѣ 1839 г. уволенъ отъ службы.

Исаревскій 2-й, Прокофій Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Ноябрьѣ 1841 г. уволенъ отъ службы.

Пушковскій, Александръ Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Августѣ 1837 г. перечисленъ въ резервный эскадронъ сего полка.

Загряжскій, Михаилъ Борисовичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Январѣ 1840 г. уволенъ отъ службы.

Рѣзановъ, Петръ Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Кинбургскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана, въ Февралѣ 1853 года уволенъ отъ службы.

Кайссеръ, Филиппъ Антоновичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Кинбургскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ подполковника, въ Октябрѣ 1863 года уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1838 году.

Павловскій, Иванъ Пвановичъ, маіоръ изъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ Январѣ 1839 г. перечисленъ въ резервный эскадронъ сего полка.

Семеновъ, Димитрій Александровичъ, поручикъ изъ 1-го конно-піонернаго дивизіона. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Юлѣ 1842 года уволенъ отъ службы.

Дурново, Фѣдоръ Нефедьевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 1-го Московскаго корпуса. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Юлѣ 1842 г. уволенъ отъ службы.

Кочановскій, Маркъ Людвиговичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрѣлѣ 1839 года уволенъ отъ службы.

Селиховъ, Александръ Павловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрѣлѣ 1842 года уволенъ отъ службы.

Христенковъ, Александръ Павловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Февралѣ 1843 года уволенъ отъ службы.

Леонтьевъ, Николай Владиміровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Юлѣ 1847 года уволенъ отъ службы.

Завадскій 1-й, Петръ Осиповичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Октябрѣ 1841 года переведенъ въ Рижскій драгунскій полкъ.

Завадскій 2-й, Фроль Осиповичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Юлѣ 1841 года уволенъ отъ службы.

Атамановъ, Петръ Ильичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Октябрѣ 1841 года переведенъ въ Ольвиопольскій уланскій полкъ.

Говоровъ, Григорій Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Октябрѣ 1841 года переведенъ въ Рижскій драгунскій полкъ.

Спѣшиевъ, Ѳедоръ Ильичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1842 г. уволенъ отъ службы.

Волковъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1840 года уволенъ отъ службы.

Ветчининъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Декабрѣ 1846 года уволенъ отъ службы.

Сытенскій, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Ноябрь 1840 года перечисленъ въ резервный эскадронъ сего полка.

Пургасовъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Октябрѣ 1841 года переведенъ въ Елисаветградскій уланскій полкъ.

Мальцевъ 3-й, Никаноръ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Октябрѣ 1842 года уволенъ отъ службы.

Ахматовъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрель 1839 года уволенъ отъ службы.

Деменковъ, Платонъ Степановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Октябрѣ 1842 года уволенъ отъ службы.

Карновъ, Димитрій Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрель 1844 года уволенъ отъ службы.

Левашовъ 3-й, Кирилъ Степановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Мартъ 1845 года уволенъ отъ службы.

Шнигоцкій, Григорій Григорьевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Юль 1843 года уволенъ отъ службы.

Перелешинъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Январь 1841 года уволенъ отъ службы.

Руденко, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Ноябрь 1840 года перечисленъ въ резервный эскадронъ сего полка.

Поступили въ 1839 году.

Сусловъ, Александръ Алексѣевичъ, капитанъ изъ Казанскаго драгунскаго полка. — Въ 1840 году уволенъ отъ службы (*).

Червоный, Александръ Ефимовичъ, штабсъ-капитанъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана, 18-го Октября 1844 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ драгунскій полкъ тѣмъ-же чиномъ (**).

Хрущовъ, Александръ Сергѣевичъ, прапорщикъ изъ конной № 2 полевой резервной батареи. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Ноябрь 1848 года уволенъ отъ службы.

Богаевскій, прапорщикъ изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка. — Въ Ноябрь 1840 года переведенъ въ Елецкій пѣхотный полкъ.

Шатохинъ, Владиміръ Семеновичъ, прапорщикъ изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Февралѣ 1843 г. уволенъ отъ службы.

Ушаковъ 1-й, Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Маѣ 1840 года уволенъ отъ службы.

Ушаковъ 2-й, Андрей Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Апрель 1846 года уволенъ отъ службы.

Ринскій-Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Декабрѣ 1842 г. уволенъ отъ службы.

(*) Впослѣдствіи командовалъ Гребенскимъ полкомъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска; нынѣ въ чинѣ генералъ-лейтенанта состоитъ въ запасныхъ войскахъ.

(**) Впослѣдствіи командовалъ Черниговскимъ драгунскимъ полкомъ.

Поступили въ 1840 году

Стремоуховъ, Василій Ипполитовичъ, поручикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Юль 1843 года уволенъ отъ службы.

Кислый, прапорщикъ изъ Фурштатской бригады. — Въ чинъ поручика, въ Маѣ 1845 года переведенъ въ баталіонъ Воронежскихъ кантонистовъ.

Холявничъ, Климентъ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Жандармскаго полка. — Въ Октябрѣ 1841 года переведенъ въ Рижскій драгунскій полкъ.

Кривецкій, Полевтъ Никифоровичъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Мартѣ 1846 года уволенъ отъ службы.

Губановъ, Фока Ивановичъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Апрель 1849 года уволенъ отъ службы.

Кохъ, Петръ Александровичъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Октябрѣ 1841 года переведенъ въ Елисаветградскій уланскій полкъ.

Воскобойниковъ, Стратонъ Степановичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Февралѣ 1843 года переведенъ въ Чугуевскій уланскій полкъ.

Вороновъ, Николай Петровичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Ноябрь 1843 года уволенъ отъ службы.

Крапивный, Василій Семеновичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Январѣ 1842 года уволенъ отъ службы.

Родаковъ, Георгій Ефимовичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Январѣ 1842 года уволенъ отъ службы.

Сапожковъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Февралѣ 1844 года уволенъ отъ службы.

Бѣляевъ, Павелъ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Октябрѣ 1841 года переведенъ въ Новомиргородскій уланскій полкъ.

Рагозинъ, Афанасій Петровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Маѣ 1842 г. уволенъ отъ службы.

Петрищевъ, Николай Сергѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Февралѣ 1843 года уволенъ отъ службы.

Жуковский, Александръ Андреевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Апрѣлѣ 1842 года уволенъ отъ службы.

Ксандровъ, Димитрій Борисовичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Апрѣлѣ 1846 года уволенъ отъ службы.

Фрейгангъ, Владиміръ Романовичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Апрѣлѣ 1842 года переведенъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ.

Александровъ, Иванъ Андреевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Ноябрь 1844 года уволенъ отъ службы.

Зміевъ, Иванъ Ѳедоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Октябрѣ 1841 года переведенъ въ Рижскій драгунскій полкъ.

Поступили въ 1841 году.

Ординъ, Андрей Егоровичъ, подполковникъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ полковника, въ 1848 году переведенъ въ уланскій Эрцгерцога Карла Фердинанда полкъ (*).

Отрѣшковъ, Аполлонъ Ивановичъ, маіоръ изъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ Январѣ 1842 года переведенъ въ гусарскій Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.

Стрѣлецкій, Феликсъ Степановичъ, маіоръ изъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ полковника, въ Юнѣ 1859 года уволенъ отъ службы.

Головинскій, Андрей Александровичъ, маіоръ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ подполковника, въ Апрѣлѣ 1849 года уволенъ отъ службы.

Полозовъ, Николай Александровичъ, капитанъ изъ Финляндскаго драгунскаго полка. — Въ Мартѣ 1844 г. уволенъ отъ службы.

(*) Командовалъ, впоследствии, Финляндскимъ драгунскимъ полкомъ.

Писаревъ, Иванъ Сергѣевичъ, капитанъ изъ Финляндскаго драгунскаго полка. — Въ Августъ 1842 года исключенъ умершимъ.

Парчевскій, Евгенийъ Ивановичъ, капитанъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ подполковника, назначенъ въ 1861 году командиромъ отдѣльнаго резервнаго дивизиона сего полка. Нынѣ полковникъ и командиръ резервнаго эскадрона Новороссійскаго полка.

Александровскій, Иванъ Михайловичъ, штабсъ-капитанъ изъ Казанскаго драгунскаго полка. — Въ Декабрѣ 1842 года уволенъ отъ службы.

Руновскій, Константинъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ изъ Финляндскаго драгунскаго полка. Въ Юль 1843 г. уволенъ отъ службы.

Глушановскій, Галактіонъ Петровичъ, штабсъ-капитанъ изъ Финляндскаго драгунскаго полка. — Въ Февралѣ 1846 года уволенъ отъ службы.

Чемодановъ, Алексѣй Семеновичъ, поручикъ изъ Казанскаго драгунскаго полка. — Въ Маѣ 1845 года уволенъ отъ службы.

Скарятинъ, Юсифъ Александровичъ, поручикъ изъ Казанскаго драгунскаго полка. — Въ Апрѣль 1842 г. переведенъ въ Могилевскій пѣхотный полкъ.

Беккеръ, Александръ Андреевичъ, поручикъ изъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ Юнѣ 1842 г. уволенъ отъ службы.

Чернявскій 1-й, Филиппъ Ѳомичъ, поручикъ изъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ Февралѣ 1844 г. уволенъ отъ службы.

Бухановскій, Алексѣй Тимофѣевичъ, поручикъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — *Нынѣ подполковникъ, — состоитъ полковымъ ремонтеромъ при резервномъ эскадронѣ сего полка.*

Арнольди, Александръ Александровичъ, поручикъ изъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ капитана, въ Январѣ 1854 г. отчисленъ въ резервные и запасные эскадроны сего полка.

Паулинъ, Николай Густавовичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Одесскаго уланскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Апрѣль 1848 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ — поручикомъ.

Семеновъ, Сергѣй Александровичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Уланскаго принца Виртембергскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Февралѣ 1843 г. уволенъ отъ службы.

Шипулинъ, Василій Евграфовичъ, прапорщикъ, изъ отставныхъ офицеровъ Суздальскаго пѣхотнаго полка. — Въ Апрель 1842 г. уволенъ отъ службы.

Аппенловъ, Павелъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Мартъ 1851 г. уволенъ отъ службы.

Стасяковъ, Ираклій Лаврововичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Январь 1849 г. уволенъ отъ службы.

Поновъ, Григорій Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Февралъ 1843 г. уволенъ отъ службы.

Донейко, Михаилъ Фаддѣевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка — Въ чинъ поручика, въ Январь 1844 г. уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1842 году.

Салтыковъ, Александръ Андреевичъ, капитанъ, изъ поручиковъ лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго полка. — Въ Іюль 1843 г. уволенъ отъ службы.

Чернявскій, Николай Антоновичъ, поручикъ изъ Гусарскаго князя Витгенштейна полка. — Въ чинъ капитана, въ Январь 1854 г. отчисленъ въ резервные и запасные эскадроны сего полка.

Менглетъ (*), Антонъ Людвиговичъ, поручикъ изъ Кинбургскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Декабръ 1847 г. переведенъ въ Орловскій Бахтина кадетскій корпусъ.

Соловцовъ 2-й (**), Николай Александровичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 1-го Московскаго корпуса. — Въ чинъ маіора, въ Февралъ 1859 г. уволенъ отъ службы.

Шуваловъ, Димитрій Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Апрель 1844 г. уволенъ отъ службы.

Корогодинъ, Алексій Матвѣевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Январь 1844 г. уволенъ отъ службы.

(*) Нынѣ подполковникъ—командуетъ резервнымъ эскадрономъ Екатеринбургскаго драгунскаго полка.

(**) Николай Александровичъ Соловцовъ, впоследствии, командовалъ Нижегородскимъ баталіономъ внутренней стражи. Нынѣ — подполковникъ драгунскаго военного ордена полка.

Ступинъ, Николай Григорьевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1845 г. уволенъ отъ службы.

Ушаковъ, Руфъ Алексѣевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Октябрѣ 1849 г., переведенъ въ Харьковскій гарнизонный баталіонъ.

Нургасовъ, Ѳедоръ Васильевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Январѣ 1854 г., перечисленъ въ резервные и запасные эскадроны сего полка.

Суриновъ, Михаилъ Павловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ 1846 г. переведенъ на Кавказъ, въ Нижегородскій драгунскій полкъ.

Боярскій, Николай Ивановичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Финляндскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Аирѣлѣ 1848 г. уволенъ отъ службы.

Молевинскій, Ѳедоръ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Юлѣ 1843 года, уволенъ отъ службы.

Синитовскій-Курило, Александръ Максимовичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Юлѣ 1843 года, уволенъ отъ службы.

Черенисиновъ, Станиславъ Евграфовичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана, въ Сентябрѣ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Кузнецовъ, Александръ Капитоновичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Февралѣ 1845 г., переведенъ въ Финляндскій драгунскій полкъ.

Койленскій, Иванъ Ѳедоровичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Поябрѣ 1844 года уволенъ отъ службы.

Ченисовъ, Левъ Павловичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Февралѣ 1843 года уволенъ отъ службы.

Андреевъ, Степанъ Ѳедоровичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Февралѣ 1844 г. уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1843 году.

Казаговъ, Николай Фодоровичъ, капитанъ, изъ Московскаго драгунскаго полка. — Состоя въ томъ-же чинѣ, въ Апрѣль 1848 г., переведенъ въ Сибирское линейное казачье войско, съ переименованіемъ въ есаулы и съ назначеніемъ командующимъ 3-мъ полкомъ того войска.

Фонъ-Кроникъ, Адамъ Адамовичъ, капитанъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ маіора, въ Апрѣль 1849 г., уволенъ отъ службы.

Марковъ, Александръ Павловичъ, капитанъ, изъ Казанскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ подполковника, въ Февралѣ 1853 года, уволенъ отъ службы.

Юнинъ, Кирѣй Павловичъ, капитанъ, изъ Финляндскаго драгунскаго полка. — Въ Маѣ 1847 г. уволенъ отъ службы.

Зейдлицъ, Александръ Карловичъ, штабсъ-капитанъ, изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана въ Декабрѣ 1847 г., переведенъ на Кавказъ; въ Егерскій князя Воронцова полкъ.

Жабицкій, Николай Викентьевичъ, штабсъ-капитанъ, изъ Казанскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ маіора, въ Маѣ 1857 года, уволенъ отъ службы.

Россаловскій, Карлъ Антоновичъ, штабсъ-капитанъ, изъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ подполковника, въ Августѣ 1859 г., уволенъ отъ службы.

Новахацкій, Тарасъ Фодоровичъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка. — Въ Іюль 1845 г., переведенъ въ Гусарскій Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.

Домбровскій, Михаилъ Викентьевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ Апрѣль 1844 г. уволенъ отъ службы.

Лубяновскій, Николай Ивановичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрѣль 1849 г. уволенъ отъ службы.

Постарнаковъ, Василій Васильевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Февралѣ 1844 г. уволенъ отъ службы.

Васильевъ 2-й, Александръ Николаевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка — Въ чинъ поручика, въ Февраль 1846 г., уволенъ отъ службы.

Головинскій, Иванъ Семеновичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ капитана, въ Январѣ 1858 г. уволенъ отъ службы.

Аринкинъ, Иванъ Петровичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Августъ 1844 г., переведенъ въ Уланскій эрцъ-герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полкъ.

Должниковъ, Андрей Владиміровичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Апрель 1846 г., уволенъ отъ службы.

Клюевъ, Григорій Алексѣевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ 1846 г. переведенъ на Кавказъ, въ Нижегородскій драгунскій полкъ.

Юравскій, Константинъ Алексѣевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Апрель 1844 г. уволенъ отъ службы.

Бѣлолицкій 1-й, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Ноябрь 1844 г. уволенъ отъ службы.

Бѣлолицкій 2-й, Іосифъ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Маѣ 1845 г. уволенъ отъ службы.

Бабанинъ, Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Казанскаго драгунскаго полка (*). — Въ чинъ капитана, въ Мартѣ 1859 г., уволенъ отъ службы.

Телѣгинъ, Владиміръ Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Казанскаго драгунскаго полка. — Въ Мартѣ 1845 г. уволенъ отъ службы.

Шестушили въ 1844 году.

Бессарабскій, Константинъ Николаевичъ, поручикъ, изъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Августъ 1851 г. уволенъ отъ службы.

(*) Съ 1854 по 1857 годъ, капитанъ Бабанинъ служилъ въ Башкирскомъ казачьемъ войскѣ.

Вороновъ, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ подпоручиковъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка. — Въ Сентябрѣ 1845 года, уволенъ отъ службы.

Васильевъ, Алексѣй Николаевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Январѣ 1854 г., отчисленъ въ резервные и запасные эскадроны сего полка.

Багуиницъ, Модестъ Николаевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Декабрѣ 1848 г. уволенъ отъ службы.

Гарницъ, Фѣдоръ Васильевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Мартѣ 1845 г. уволенъ отъ службы.

Шатовъ, Михаилъ Львовичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ Апрѣлѣ 1846 г. уволенъ отъ службы.

Чарторижскій, Александръ Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ Маѣ 1845 года уволенъ отъ службы.

Польскій, Афанасій Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Ноябрѣ 1844 года уволенъ отъ службы.

Забѣло, Георгій Павловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Маѣ 1845 г. уволенъ отъ службы.

Бережинскій, Николай Феликсовичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Юнѣ 1848 г. переведенъ обратно въ Тверской драгунскій полкъ.

Поступившiе въ 1845 году.

Кузьминъ (*), Павелъ Алексѣевичъ, прапорщикъ, изъ уволенныхъ отъ службы конно-артиллерійской № 6 батареи. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Ноябрѣ 1849 года перечисленъ въ Генеральный штабъ.

Данненбергъ, Александръ Андреевичъ, прапорщикъ изъ корнетовъ Уфимскаго казачьяго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Январѣ 1849 года, уволенъ отъ службы.

(*) Нынѣ полковникъ. Состоитъ для особыхъ порученій при командующемъ войсками Финляндскаго военнаго округа.

Гартунгъ, Николай Кондратьевичъ, прапорщикъ изъ Гренадерскаго Короля Прусскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, состоя адъютантомъ при военномъ губернаторѣ г. Тулы, въ Январѣ 1854 г., отчисленъ въ резервные и запасные эскадроны сего полка.

Глинка, Павелъ Сергѣевичъ, прапорщикъ изъ Московскаго гарнизоннаго баталіона. — Въ чинѣ поручика, въ Сентябрѣ 1850 года, переведенъ въ Кирасирскій Великой Княгини Елены Павловны полкъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ командиру 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Нальчиковъ, Викторъ Сергѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ Февралѣ 1846 года уволенъ отъ службы.

Билетовъ, Александръ Федоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ Апрѣлѣ 1846 года уволенъ отъ службы.

Богуславскій, Димитрій Семеновичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Февралѣ 1846 года уволенъ отъ службы.

Герсевановъ 1-й, Николай Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрѣлѣ 1848 года, уволенъ отъ службы.

Герсевановъ 2-й, Петръ Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрѣлѣ 1848 года, уволенъ отъ службы.

Кабановъ, Михаилъ Романовичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрѣлѣ 1848 года, уволенъ отъ службы.

Шатохнинъ, Леонидъ Семеновичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ Апрѣлѣ 1846 года уволенъ отъ службы.

Графъ **Келлеръ**, Оскаръ Федоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Декабрѣ 1852 г., уволенъ отъ службы (*).

Волковъ, Николай Егоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Апрѣлѣ 1848 года уволенъ отъ службы.

(*) Нынѣ полковникъ, флигель-адъютантъ Его Величества, состоитъ по армейской кавалеріи.

Горденинъ, Николай Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика въ Апрѣль 1849 года, уволенъ отъ службы.

Типольдтъ, Аполлонъ Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Январѣ 1857 г., уволенъ отъ службы.

Михно, Алексѣй Моисѣвичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Ноябрь 1847 г., исключенъ умершимъ отъ холеры.

Бухановскій 2-й, Ксенофонтъ Тимофѣевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ Маѣ 1848 года уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1846 году.

Судейкинъ, Петръ Яковлевичъ, поручикъ изъ фурштатскихъ офицеровъ. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Юнѣ 1852 года, уволенъ отъ службы.

Де-ла-Круза, Федоръ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Февралѣ 1853 года, переведенъ въ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ.

Буянкій, Григорій Ивановичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Сентябрѣ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Поступили въ 1843 году.

Хлѣбниковъ, Тимофѣй Андріановичъ, поручикъ изъ Конно-артиллерійской № 9 батареи. — Въ чинъ поручика, въ Январѣ 1850 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскій полкъ—прапорщикомъ (*).

Сливицкій, Иванъ Тимофѣевичъ, прапорщикъ изъ конно-артиллерійской № 9 батареи. — Въ чинъ капитана, въ 1861 г., исключенъ умершимъ.

(*) Нынѣ полковникъ лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго полка.

Набель, Аркадій Ѳеодоровичъ, прапорщикъ изъ полевыхъ инженеровъ. — Въ чинѣ капитана, въ 1861 году, перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка, а въ 1862 году исключенъ умершимъ.

Фонъ-Шоттъ, Карлъ Христофоровичъ, прапорщикъ изъ полевыхъ инженеровъ. — Въ чинѣ поручика, въ Февралѣ 1851 г., исключенъ умершимъ.

Соловцовъ 1-й, Михаилъ Александровичъ, прапорщикъ, изъ подпоручиковъ 3-го резервнаго сапернаго баталіона. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Октябрѣ 1853 года, уволенъ отъ службы.

Стефановичъ, Іосифъ Яковлевичъ, прапорщикъ изъ Ширванскаго пѣхотнаго полка. — Въ Августѣ 1848 г., уволенъ отъ службы.

Пирожковъ, Василій Васильевичъ, прапорщикъ, изъ уволенныхъ отъ службы подпоручиковъ Колыванскаго егерскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Январѣ 1852 года, уволенъ отъ службы.

Бабанинъ, Николай Пвановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ штабсъ капитана, въ Январѣ 1857 г., уволенъ отъ службы.

Полетаевъ, Михаилъ Владиміровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Январѣ 1848 года уволенъ отъ службы.

Пиотковскій, Николай Антоновичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Октябрѣ 1853 года, уволенъ отъ службы.

Городецкій, Сергѣй Андреевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Мартѣ 1848 года, переведенъ въ Кіевскій гусарскій полкъ

Шварцъ, Александръ Яковлевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Московскаго драгунскаго полка — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Мартѣ 1859 года, уволенъ отъ службы.

Турчановскій, Пванъ Владиміровичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ капитана, въ 1861 году, перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка, а оттуда переведенъ въ Ставропольскую комисаріатскую комисію, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Михайловъ, Василій Михайловичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ 1-го конно-піонернаго дивизиона. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Январѣ 1858 г., переведенъ въ Рижскій драгунскій полкъ.

Поступили въ 1818 году.

Андріевскій, Степанъ Степановичъ, штабсъ-капитанъ изъ Бородинскаго егерскаго полка. — Въ Мартъ 1851 года уволенъ отъ службы.

Лышевскій, Fortunatъ Антоновичъ, прапорщикъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — *Нынѣ, въ чинѣ майора, командуетъ въ полку 2-мъ эскадрономъ.*

Червошній, Владиміръ Прокофьевичъ, прапорщикъ, изъ уволенныхъ отъ службы офицеровъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Январѣ 1854 года, перечисленъ въ резервные и запасные эскадроны сего полка.

Познышевъ, Александръ Викторовичъ, прапорщикъ изъ Ивановскаго артиллерійскаго гарнизона. — Въ чинѣ поручика, въ Январѣ 1852 года, уволенъ отъ службы.

Гуюсъ, Артуръ Александровичъ, прапорщикъ изъ воспитанниковъ дворянскаго полка. — Въ Мартъ 1850 г. уволенъ отъ службы.

Новицкій, Іосифъ Іосифовичъ, прапорщикъ изъ воспитанниковъ дворянскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Апрельѣ 1852 г., уволенъ отъ службы.

Левлевъ, Егоръ Яковлевичъ, прапорщикъ изъ воспитанниковъ дворянскаго полка. — Въ Мартъ 1850 г. уволенъ отъ службы.

Иванчиковъ, Вячеславъ Александровичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 1-го корпуса. — Въ чинѣ поручика, въ Сентябрь 1850 года, переведенъ въ гренадерскій князя Суворова-Италійскаго полкъ.

Могилевскій, Александръ Александровичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 1-го корпуса. — Въ чинѣ поручика, въ Январѣ 1852 г., уволенъ отъ службы.

Дережинскій, Валентинъ Филиповичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 1-го корпуса. — Въ чинѣ поручика, въ Мартъ 1851 года, уволенъ отъ службы.

Тебякинъ (*), Николай Александровичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 2-го корпуса. — *Нынѣ, въ чинѣ капитана, командуетъ въ полку 4-мъ эскадрономъ.*

(*) Н. А. Тебякинъ съ Февраля 1852 года по Сентябрь 1853 года находился въ отставкѣ

Ивановъ, Георгій Павловичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Павловскаго корпуса. — Въ чинѣ поручика, въ Январѣ 1857 года, переведенъ въ лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ тѣмъ же чиномъ.

Булатовъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Павловскаго корпуса. — Въ чинѣ поручика, въ Октябрѣ 1851 года, переведенъ въ Модлинскій пѣхотный полкъ.

Любовичъ, Олимпій Степановичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Павловскаго корпуса — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ Февралѣ 1858 г. уволенъ отъ службы.

Шуруповъ, Федоръ Николаевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 1-го Московскаго корпуса. — Въ Мартѣ 1850 г., переведенъ въ Бутырскій пѣхотный полкъ.

Романовичъ, Михаилъ Александровичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 1-го Московскаго корпуса. — Въ чинѣ поручика, въ Январѣ 1855 г. перечисленъ въ резервные и запасные эскадроны сего полка.

Добротельскій, Димитрій Эрнестовичъ, прапорщикъ изъ кадетъ 1-го Московскаго корпуса. — Въ Октябрѣ 1848 г. переведенъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ.

Савицкій, Павелъ Григорьевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Полоцкаго корпуса. — Въ Мартѣ 1850 г. уволенъ отъ службы.

Шелгуновъ, Михаилъ Никаноровичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Полоцкаго корпуса. — Въ чинѣ поручика, скоропостижно умеръ 25-го Ноября 1858 года.

Богдановъ 1-й, Николай Константиновичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Полтавскаго корпуса. — *Нынѣ, въ чинѣ майора, командуетъ въ полку лейбъ-эскадрономъ.*

Кандауровъ (*), Александръ Николаевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика въ Сентябрѣ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Графъ **Келлеръ 2-й**, Артуръ Федоровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Декабрѣ 1851 г., переведенъ въ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій полкъ.

Федоренко, Владиміръ Петровичъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — Въ Мартѣ 1850 г., уволенъ отъ службы.

(*) А. Н. Кандауровъ съ Февраля 1853 по Май 1854 г. находился въ отставкѣ.

Вонъ, Германъ Карловичъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи конно-піонернаго эскадрона. — Въ Іюнь 1849 г., переведенъ въ Великолуцкій егерскій полкъ.

Поступили въ 1849 году.

Хоментовскій (*), Михаилъ Михайловичъ, подполковникъ, изъ состоящихъ по кавалеріи при инспекторскомъ департаментѣ военного министерства. — Въ Іюнь 1851 г., отчисленъ по кавалеріи, съ назначеніемъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

Курдяевъ, Владиміръ Наумовичъ, маіоръ, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — Въ Апрѣль 1852 г., переведенъ въ Рижскій драгунскій полкъ.

Яковлевъ, Яковъ Васильевичъ, маіоръ, изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ подполковника, въ Апрѣль 1858 г., зачисленъ въ запасныя войска, съ состояніемъ по армейской кавалеріи

Вилькенъ, Евстафій Антоновичъ, капитанъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ подполковника, въ Апрѣль 1856 года, переведенъ въ Тверской драгунской полкъ.

Величковскій, Николай Петровичъ, прапорщикъ, изъ подпоручиковъ Полтавскаго гарнизоннаго баталіона. — Въ Январѣ 1854 г., перечисленъ въ резервы сего полка.

Спановскій, Николай Герасимовичъ, прапорщикъ, изъ уволенныхъ отъ службы Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Іюль 1849 года, переведенъ въ Великолуцкій егерскій полкъ.

Павловъ, Григорій Михайловичъ, прапорщикъ, изъ уволенныхъ отъ службы Углицкаго егерскаго полка. — Въ Февралѣ 1851 года, переведенъ въ Камчатскій егерскій полкъ.

Хилевъ, Петръ Александровичъ, прапорщикъ, изъ уволенныхъ отъ службы Екатеринославскаго гренадерскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1853 г., переведенъ въ Павлоградскій гусарскій Наслѣдника Цесаревича полкъ.

(*) Былъ полковникъ 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка

Азанчевскій, Василій Николаевичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Новгородскаго корпуса. — Въ чинъ поручика, въ Январѣ 1853 года, уволенъ отъ службы.

Сулина, Григорій Павловичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Полтавскаго корпуса. — Въ чинъ поручика, въ Февралѣ 1853 г., уволенъ отъ службы.

Голембюевскій, Владимір Селивестровичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Декабрѣ 1852 г., переведенъ въ Нижегородскій пѣхотный полкъ.

Фонъ-Дистерло, Николай Августовичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Умеръ 26-го Декабря 1850 г.

Головинскій 2-й, Алексѣй Владиміровичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Сентябрѣ 1856 года, переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Шевченко, Иванъ Павловичъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Апрѣлѣ 1853 г., уволенъ отъ службы.

Фельдтъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Сентябрѣ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Моцный, Павелъ Алексѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, переведенъ въ Сентябрѣ 1856 г., въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Бурлакъ, Ассанъ Джумалиевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Рижскаго драгунскаго полка. — Въ Мартѣ 1850 г., уволенъ отъ службы.

Меринаповъ, Ома Гавриловичъ, прапорщикъ, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Сентябрѣ 1856 года, переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Поступили въ 1850 году.

Гроссманъ, Владимір Григорьевичъ, полковникъ, изъ генеральнаго штаба. — Умеръ 3-го Юля 1854 года.

Яковлевъ, Николай Васильевичъ, поручикъ, изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — *Нынѣ, въ чинъ майора, командуетъ въ полку 3-мъ эскадрономъ.*

Агѣевъ, Данилъ Никитѣвичъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика въ Январѣ 1857 г., переведенъ въ Тверской драгунскій полкъ.

Левизъ-офъ-Менаръ 2-й, Оскаръ Александровичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинѣ поручика, въ Сентябрѣ 1856 года, переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Поступили въ 1851 году.

Лайкевичъ, Николай Васильевичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Февралѣ 1853 г., уволенъ отъ службы.

Реуць, Николай Ивановичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ 1-го конно-піонернаго дивизиона. — *Въ чинѣ капитана, состоитъ въ полку.*

Поступили въ 1852 году.

Саско, Авксентій Григорьевичъ, капитанъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ Январѣ 1854 г., перечисленъ въ резервы сего полка (*).

Фонъ-дербъ-Паленъ, Николай Оттоновичъ, прапорщикъ, изъ Хотского егерскаго полка. — Въ Сентябрѣ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Левизъ-офъ-Менаръ 1-й, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1855 г., уволенъ отъ службы.

Мазацъ, Ефимъ Петровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Одесскаго уланскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Сентябрѣ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Поповъ, Василій Димитріевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Одесскаго уланскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Сентябрѣ 1856 года, переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

(*) Въ 1836 г. А. Г. Саско, состоя въ чинѣ маіора, снова перечисленъ былъ въ дѣйствующій полкъ, но, не прибывая къ оному, умеръ въ г. Чугуевѣ.

Костровицкій, Іосифъ Петровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ Сентябрѣ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Бухановскій 3-й, Александръ Тимофѣевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Московскаго жандармскаго дивизиона. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Мартѣ 1862 г., перечисленъ въ резервный дивизионъ полка.

Поступили въ 1853 году.

Чуля, Николай Димитріевичъ, штабсъ-капитанъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — *Нынѣ, въ чинѣ майора, командуеъ въ полку 1-мъ дивизиономъ.*

Бельченко, штабсъ-капитанъ, изъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ Іюль 1856 г., переведенъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ.

Грушецкій, Петръ Александровичъ, поручикъ изъ Московскаго драгунскаго полка. — Убитъ въ сраженіи съ турками 24-го Іюля 1854 г., при с. Кюрюкъ-Дара.

Аннушакели, Василій Сократовичъ, поручикъ изъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ Сентябрѣ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Жаба, Евстафій Іосифовичъ, поручикъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ Сентябрѣ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Князь Назаровъ 2-й, Михаилъ Николаевичъ, поручикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Іюнь 1856 г., переведенъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ.

Назаровъ 1-й, Николай Николаевичъ, поручикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Іюнь 1856 г., переведенъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ.

Шараповъ, Святославъ Евграфовичъ, поручикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Сентябрѣ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Александровъ, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Апрель 1858 года, уволенъ отъ службы.

Васюковъ, Николай Андреевичъ, прапорщикъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Юль 1855 г., переведенъ въ Грузинскій линейный № 13 баталіонъ.

Никифоровъ, Василій Ивановичъ, прапорщикъ изъ воспитанниковъ дворянскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Юнь 1856 г., переведенъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ.

Якобсонъ, Александръ Арнольдовичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Одесскаго уланскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Январь 1854 г., перечисленъ въ резервы сего полка.

Графъ **Лепецкискій**, Игнатій Игнатьевичъ, прапорщикъ, изъ Костромскаго гарнизоннаго баталіона. — Въ Январь 1854 г., перечисленъ въ резервы сего полка.

Левизъ-офъ-Менаръ 3-й, Германъ Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Убитъ въ сраженіи съ турками 24-го Юля 1854 г., при с. Кюрюкъ-Дара.

Константиновъ, Николай Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ 1837 г., переведенъ лейбъ-гвардіи въ уланскій полкъ.

Троицкій, Димитрій Лукьяновичъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка. — Въ Сентябръ 1856 года, переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Вязовскій, Тимофѣй Павловичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ Херсонской жандармской команды. — Въ Сентябръ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Поступили въ 1854 году.

Пузановъ, Петръ Васильевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Сентябръ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Алексѣевъ, Леонидъ Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Сентябръ 1855 г., переведенъ въ Бѣлевскій егерскій полкъ.

Добровольскій, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ Сентябръ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Карауловъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ Мартъ 1856 г. уволенъ отъ службы.

Свѣчинъ, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ Сентябрь 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Добринскій, Павелъ Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ Сентябрь 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Червинскій, Антонъ Севериновичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Маѣ 1856 г. уволенъ отъ службы.

Ножинъ, Павелъ Михайловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Сентябрь 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Максимовичъ, Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ Сентябрь 1856 г. переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Поступили въ 1855 году.

Яшиковскій, Александръ Юзефовичъ, прапорщикъ, изъ резервныхъ эскадроновъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Сентябрь 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Обриенъ-де-Ласси, Карлъ Патрикѣевичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ С.-Петербургскаго уланскаго полка. — Въ Сентябрь 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Вошнинъ, Николай Сергѣевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ Юнѣ 1856 г., переведенъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ.

Цероновъ, Валеріанъ Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка, со старшинствомъ съ 24 Юля 1854 г. — Въ чинъ поручика, въ 1861 г. перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка, а оттуда будучи капитана въ 1864 г. переведенъ въ Бѣлорусскій гусарскій полкъ — съ переименованіемъ въ ротмистры.

Абаза, Валеріанъ Лфанасьевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка. — Въ Сентябрь 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Панфиловъ, Василій Павловичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, со старшинствомъ съ 24 Іюля 1854 г. — Въ Сентябрь 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Болховскій, Павелъ Никаноровичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, со старшинствомъ съ 24 Іюля 1854 г. — Въ Сентябрь 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Садовскій, Петръ Васильевичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, со старшинствомъ съ 24-го Іюля 1854 г. — Въ Сентябрь 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Егоровъ, Николай Архиповичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, со старшинствомъ съ 24-го Іюля 1854 г. — Въ Маѣ 1857 г. уволенъ отъ службы.

Терентьевъ, Владиміръ Федоровичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, со старшинствомъ съ 24-го Іюля 1854 г. — Въ Іюнь 1856 г. переведенъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ.

Губченко, Алексѣй Андреевичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Константиновскаго корпуса. — Въ Сентябрь 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Колбе, Димитрій Антоновичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Константиновскаго корпуса. — Въ чинѣ поручика, въ 1863 г. перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка, а оттуда, будучи штабсъ-капитаномъ, уволенъ отъ службы.

Никулицевъ, Михаилъ Михайловичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Константиновскаго корпуса. — Въ Іюнь 1856 г., переведенъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ.

Липицкій, Зенонъ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Брестскаго корпуса. — Въ Іюнь 1856 г., переведенъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ.

Потто, Василій Александровичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Орловскаго корпуса. — *Состоитъ въ полку, въ чинѣ капитана.*

Поступили въ 1856 году.

Геркель, Иванъ Петровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка — Въ 1857 г. уволенъ отъ службы.

Леонтовичъ, прапорщикъ изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. — Въ Юнѣ 1856 г., переведенъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ.

Мечниковъ, Ростиславъ Николаевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — Въ Сентябрѣ 1856 г., переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ.

Поступили въ 1853 году.

Краинскій, Сабинъ Станиславовичъ, маіоръ изъ Новомиргородскаго драгунскаго полка. — *Въ чинѣ подполковника, командуетъ нынѣ въ полку 2-мъ дивизиономъ.*

Гвоздиковъ, Ефимъ Григорьевичъ, капитанъ, изъ состоящихъ по кавалеріи. — Въ 1861 г., перечеисленъ въ резервный дивизионъ сего полка, какъ находившійся въ прикомандированіи къ Башкиро-Мещерякскому войску.

Троянскій, Александръ Васильевичъ, капитанъ, изъ штабсъ-капитановъ 1-го конно пѣонернаго дивизиона. — Съ производствомъ въ маіоры, въ 1862 г. переведенъ въ Смоленскій уланскій полкъ

Башинскій, Александръ Александровичъ, поручикъ изъ резервныхъ эскадроновъ Каргопольскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ 1861 г., перечеисленъ въ резервный дивизионъ сего полка.

Ширмо-Щербинскій, Константинъ Ильичъ, поручикъ изъ резервныхъ эскадроновъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — *Нынѣ состоитъ въ полку, въ чинѣ капитана.*

Нальцвейгъ, Германъ Оттовичъ, поручикъ изъ резервныхъ эскадроновъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ Январѣ 1860 г. уволенъ отъ службы.

Гуторовъ, Степанъ Васильевичъ, поручикъ изъ резервныхъ эскадроновъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ 1861 г., перечеисленъ въ резервный дивизионъ сего полка.

Богдановъ, Евгеній Андреевичъ, поручикъ изъ резервныхъ эскадроновъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ 1861 г. перечеисленъ въ резервный дивизионъ сего полка, а изъ онаго уволенъ отъ службы.

Слѣпцовъ, Димитрій Александровичъ, поручикъ изъ Новомиргородскаго драгунскаго полка. — Въ Юль 1857 г., переведенъ обратно въ Новомиргородскій драгунскій полкъ.

Кременецкій 1-й, Викторъ Николаевичъ, поручикъ изъ Харьковскаго уланскаго полка. — Въ чинѣ маіора, въ 1866 г. уволенъ отъ службы.

Фогтъ, Александръ Карловичъ, поручикъ изъ Новомиргородскаго уланскаго полка. — Въ 1861 г., перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка.

Милорадовичъ, Николай Димитріевичъ, поручикъ изъ Новомиргородскаго уланскаго полка. — Въ Февралѣ 1858 г. уволенъ отъ службы.

Штоль, Юлій Андреевичъ, поручикъ, изъ кантонистскаго дивизиона 7-го кавалерійскаго округа Новороссійскаго военнаго поселенія. — Въ чинѣ капитана, въ Юль 1862 г. переведенъ въ пограничную стражу.

Таранухинъ 1-й, Иванъ Гавриловичъ, прапорщикъ изъ резервныхъ эскадроновъ сего полка. — Въ Мартъ 1858 г. уволенъ отъ службы.

Таранухинъ 2-й, Михаилъ Гавриловичъ, прапорщикъ изъ резервныхъ эскадроновъ сего полка. — Въ Мартъ 1859 г., переведенъ въ Нѣжинскій драгунскій полкъ.

Степановъ, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ изъ резервныхъ эскадроновъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Декабрѣ 1857 г. уволенъ отъ службы.

Дорошенко, Алексѣй Александровичъ, прапорщикъ изъ резервныхъ эскадроновъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ поручика, въ Маѣ 1859 г., переведенъ въ Эстляндскій пѣхотный полкъ.

Гафнеръ, Эдуардъ Эдуардовичъ, прапорщикъ изъ резервныхъ эскадроновъ Казанскаго драгунскаго полка. — Въ Сентябрѣ 1857 г. переведенъ въ Украинскій драгунскій полкъ.

Ситниковъ, Михаилъ Павловичъ, прапорщикъ изъ резервныхъ эскадроновъ Тверскаго драгунскаго полка. — Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ 1864 г. уволенъ отъ службы.

Филимоновъ, Михаилъ Михайловичъ, прапорщикъ изъ резервныхъ эскадроновъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — Въ Ноябрь 1857 г. уволенъ отъ службы.

Поклопскій, Іосифъ Романовичъ, прапорщикъ, изъ резервныхъ эскадроновъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Апрѣль 1859 г. уволенъ отъ службы.

Шрейберъ-Возницкій, Иванъ Михайловичъ, прапорщикъ изъ резервныхъ эскадроновъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ 1861 г. перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка.

Добророльскій, Николай Александровичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Стародубовскаго кирасирскаго полка. — *Нынѣ состоитъ въ полку, въ чинъ капитана.*

Ставровскій 2-й, Сергѣй Владиміровичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Стародубовскаго кирасирскаго полка. — Въ Февраль 1859 г., уволенъ отъ службы.

Ишесецкій, Владиславъ Геронимовичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ кирасирскаго Великой Княгини Елены Павловны полка. — Въ чинъ поручика, въ 1862 г., уволенъ отъ службы.

Згорданъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Новоархангельскаго уланскаго полка. — Въ 1857 г., уволенъ отъ службы.

Черняевъ, Митрофанъ Николаевичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Новоархангельскаго уланскаго полка — *Нынѣ состоитъ въ полку, въ чинъ штабсъ-капитана.*

Ставровскій, Димитрій Владиміровичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Константиновскаго корпуса. — Въ чинъ поручика, въ Юнѣ 1862 г., переведенъ въ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ.

Кременецкій 3-й, Платонъ Николаевичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Орловскаго корпуса. — *Состоитъ въ полку полковымъ квартирмейстеромъ, въ чинъ штабсъ-капитана.*

Голубъ, Николай Михайловичъ, прапорщикъ изъ резервныхъ эскадроновъ сего полка. — Въ Юнѣ 1861 г., перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка, а изъ онаго уволенъ отъ службы.

Детловъ, Константинъ Карловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. Въ 1861 г., уволенъ отъ службы.

Поступили въ 1858 году.

Яхонтовъ, Валеріанъ Александровичъ, майоръ изъ Харьковскаго уланскаго полка. — Въ Юль 1859 г., уволенъ отъ службы.

Фроловъ, Николай Степановичъ, капитанъ, изъ ротмистровъ Псковскаго кирасирскаго Ея Величества полка. Въ чинъ майора, въ 1861 г., перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка. Нынѣ состоитъ въ званіи помощника командира резервнаго эскадрона.

Фитингофъ, Петръ Ѳедоровичъ, капитанъ изъ Казанской жандармской команды. — Въ Іюнѣ 1859 г., переведенъ въ корпусъ Лѣвничихъ.

Слюбовскій, Викторъ Адамовичъ, поручикъ изъ Кирасирскаго Великой Княгини Александры Іосифовны полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ 1861 г., перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка.

Кременецкій 2-й, Александръ Николаевичъ, поручикъ изъ Псковскаго Кирасирскаго Ея Величества полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ 1861 г., перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка, а изъ онаго переведенъ въ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій полкъ — поручикомъ.

Чечель (*), Владиміръ Павловичъ, поручикъ изъ Кирасирскаго принца Альберта Прусскаго полка. — Въ чинъ капитана, въ 1865 году, исключенъ умершимъ.

Тремчко, Викторъ Христіановичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Кирасирскаго Великой Княгини Александры Іосифовны полка. — Въ чинъ поручика, въ 1861 г., перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка, а изъ онаго уволенъ отъ службы.

Ястржемскій, Иванъ Осиповичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Кирасирскаго Великаго Князя Николая Николаевича полка. — Въ Февралѣ 1859 года, уволенъ отъ службы.

Лихтянскій 1-й, Николай Зиновьевичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Псковскаго Кирасирскаго Ея Величества полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Мартѣ 1864 г., переведенъ въ лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ — поручикомъ.

Джневичъ 1-й, Владиславъ Іуліановичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Кирасирскаго военнаго ордена полка. — *Нынѣ состоитъ въ полку, въ чинѣ штабсъ-капитана.*

Ивановъ, Василій Лукничъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Старородубовскаго кирасирскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ 1861 г., перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка.

(*) В. П. Чечель съ 1861 по 1864 г. находился въ резервномъ дивизионѣ сего полка.

Загряжскій, Николай Александровичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Кирасирскаго принца Альберта Прусскаго полка. — Въ чинъ поручика, въ Февраль 1861 г., уволенъ отъ службы.

Пузановъ, Андрей Васильевичъ прапорщикъ изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка. — Въ 1861 г., перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка, а изъ онаго переведенъ въ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ.

Поступили въ 1859 году.

Ходоровскій 1-й, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Ольвиопольскаго уланскаго полка. — *Нынѣ состоитъ въ полку полковымъ адъютантомъ, въ чинѣ штабсъ-капитана.*

Дырда, прапорщикъ изъ юнкеровъ Казанскаго драгунскаго полка. — Въ чинъ поручика, переведенъ въ Варшавское интендантство.

Поступили въ 1860 году.

Загряжскій, Иванъ Александровичъ, капитанъ, изъ ротмистровъ Кирасирскаго принца Альберта Прусскаго полка. — Въ чинъ подполковника, въ 1865 г., отчисленъ по армейской кавалеріи, съ назначеніемъ обучающимъ верховой ѣздѣ офицеровъ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Бѣлевцевъ, Антонъ Петровичъ, поручикъ, изъ Кирасирскаго Великой Княгини Елены Павловны полка. — Въ 1861 г., перечисленъ въ резервный дивизионъ сего полка.

Древингъ, Алексѣй Людвиговичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Кирасирскаго Великой Княгини Елены Павловны полка. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ 1865 г., переведенъ въ Иркутскій пѣхотный полкъ.

Козика, Владиславъ Петровичъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Кирасирскаго Великой Княгини Александры Юсифовны полка. — *Состоитъ въ полку, въ чинѣ штабсъ-капитана.*

Ошвѣйскій, Михаилъ Павловичъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ 1-го конно-піонернаго дивизиона. — *Состоитъ въ полку, въ чинѣ поручика.*

Араповъ, Иванъ Устиновичъ, прапорщикъ, изъ воспитанниковъ Николаевского училища гвардейскихъ юнкеровъ. — Въ Мартъ 1861 года, переведенъ въ Смоленскій уланскій полкъ.

Дроздовичъ, Емельянъ Францовичъ, поручикъ, изъ воспитанниковъ Константиновскаго военнаго училища. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ 1865 г., переведенъ въ генеральный штабъ.

Поступили въ 1861 году.

Языковъ, Михаилъ Семеновичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Воронежскаго корпуса. — *Состоитъ въ полку, въ чинъ поручика.*

Мезневъ, Александръ Васильевичъ, прапорщикъ, изъ подпоручиковъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка. — Въ чинъ поручика, отчисленъ по армейской кавалеріи, съ назначеніемъ плацъ-адъютантомъ Ивангородской крѣпости,

Ходоровскій 2-й, Владиміръ Пвановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — *Состоитъ въ полку, въ чинъ поручика.*

Котовъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Орловскаго корпуса. — Въ 1861 г., переведенъ въ Астраханскій драгунскій Великаго Князя Николаевича Старшаго полкъ.

Жуковъ, Димитрій Васильевичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Орловскаго корпуса. — Въ 1862 г., переведенъ въ Новгородскій драгунскій полкъ.

Поступили въ 1862 году.

Пашковъ, Иванъ Кузьмичъ, прапорщикъ, изъ воспитанниковъ Константиновскаго военнаго училища. — 27-го Мая 1864 г., выключенъ умершимъ.

Рябиковъ, Федоръ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ воспитанниковъ Михайловскаго артиллерійскаго училища. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ Ноябрь 1864 г., прикомандированъ къ 3-му округу корпуса жандармовъ.

Боде, Александръ Андреевичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Александровскаго корпуса. — Въ чинъ штабсъ-капитана, въ 1865 г., переведенъ въ полевую артиллерію — поручикомъ.

Соколовъ, Василій Никаноровичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Орловскаго корпуса. — *Состоитъ въ полку, въ чинъ поручика.*

Яковлевъ, Ефимъ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Александровскаго корпуса. — *Состоитъ въ полку полковымъ казначеемъ, въ чинъ поручика.*

Бунаковъ 1-й, Никита Ивановичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Орловскаго корпуса. — *Состоитъ въ полку, въ чинъ поручика.*

Овсянниковъ, Владиміръ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Орловскаго корпуса. — *Состоитъ въ полку, въ чинъ поручика.*

Эйсмонтъ, Игнатій Вазиміровичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Орловскаго корпуса. — Въ чинъ поручика, откомандированъ въ 1865 года, для занятія должности участковаго начальника г. Стопницы.

Ишевальскій, Евгений Михайловичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Александровскаго Сиротскаго корпуса. — Въ 1863 г., уволенъ отъ службы.

Ягодынскій, Николай Петровичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ 2-го Московскаго корпуса. — Въ 1864 г., переведенъ въ Углицкій пѣхотный полкъ.

Розовъ, Василій Игнатьевичъ, прапорщикъ изъ Смоленскаго пѣхотнаго полка. — Въ 1863 г., переведенъ въ штатъ С.-Петербургской полиціи.

Ролановичъ, Николай Александровичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ резервнаго дивизиона сего полка. — Въ 1863 г., переведенъ въ Полоцкій пѣхотный полкъ.

Джневичъ 2-й, Иванъ Іуліановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ 1865 г., уволенъ отъ службы.

Радзевичъ, Константишъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — Въ чинъ поручика, въ 1865 г., уволенъ отъ службы.

Бохенскій, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка. — 10 Апрѣля 1863 г., исключенъ изъ списковъ безъ вѣсти пропавшимъ.

Лихтянскій 2-й, Василій Зиновьевичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — *Состоитъ въ полку, въ чинъ поручика.*

Поступили въ 1863 году.

Шварцъ, капитанъ, изъ поручиковъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Ея Величества полка. — Въ чинъ маіора, 5-го Августа 1864 г., выключенъ умершимъ.

Шиловскій, поручикъ, изъ воспитанниковъ Константиновскаго военнаго училища. — Въ Февраль 1865 г., переведенъ въ Царскій гусарскій Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.

Черневскій, Александръ Николаевичъ, поручикъ, изъ воспитанниковъ Константиновскаго военнаго училища. — Въ Ноябрь 1844 г. уволенъ отъ службы.

Депрерадовичъ 1-й, Иванъ Михайловичъ, поручикъ изъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка. — *Состоитъ въ полку, въ чинъ штабсъ-капитана.*

Депрерадовичъ 2-й, Михаилъ Михайловичъ, поручикъ, изъ воспитанниковъ Пажескаго корпуса. — *Состоитъ въ полку.*

Брадке, Вячеславъ Павловичъ, прапорщикъ, изъ воспитанниковъ Константиновскаго военнаго училища. — Въ чинъ поручика, въ 1865 г., переведенъ въ полевую артиллерію — подпоручикомъ.

Дроздовичъ 2-й, Юсіфъ Францовичъ, прапорщикъ, изъ воспитанниковъ Константиновскаго военнаго училища. — *Состоитъ въ полку.*

Фопъ-Реезе, Эммануилъ Александровичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Александровскаго корпуса. — *Состоитъ въ полку.*

Филимоновъ, Николай Васильевичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Александровскаго корпуса. — *Состоитъ въ полку.*

Мосоловъ, Николай Александровичъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Александровскаго сиротскаго корпуса — Въ Августъ 1864 г., переведенъ въ лейбъ-уланскій Курляндскій Его Величества полкъ.

Ланге, Августинъ Карловичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ 2-го сапернаго баталіона. — Въ чинъ поручика, въ 1865 г., переведенъ въ пограничную стражу.

Казакевичъ, Константинъ Феликсовичъ, прапорщикъ, изъ подпоручиковъ Архангелогородскаго пѣхотнаго Великаго Князя Владимира Александровича полка. — Въ Декабрь 1864 года уволенъ отъ службы.

Куровскій, Евгений Александровичъ, прапорщикъ изъ 3-й гренадерской артиллерійской бригады. — Въ Сентябрь 1863 г., переведенъ въ Елисаветградскій гусарскій Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ.

Добровольскій 2-й, Андрей Тимофѣевичъ, прапорщикъ изъ кадетъ Орловскаго корпуса. — *Состоитъ въ полку.*

Поступили въ 1864 году.

Бунаковъ 2-й, Николай Ивановичъ, прапорщикъ, изъ воспитанниковъ Александровскаго военнаго училища. — *Состоитъ въ полку.*

Стасюлевичъ, Александръ Матвѣевичъ, прапорщикъ изъ Либавскаго пѣхотнаго полка. — Въ 1866 г. переведенъ въ Московскій пѣхотный полкъ.

Добровольскій 1-й, Иванъ Тимофѣевичъ, прапорщикъ изъ Полтавскаго пѣхотнаго полка. — Въ Январь 1865 года уволенъ отъ службы.

Подпалый, Ѳедоръ Ананьевичъ, прапорщикъ, изъ воспитанниковъ Александровскаго военнаго училища. — Въ 1865 г., переведенъ въ полевую артиллерію.

Лисецкій 1-й, Константинъ Александровичъ, прапорщикъ, изъ воспитанниковъ Александровскаго военнаго училища. — *Состоитъ въ полку.*

Лисецкій 2-й, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ, изъ воспитанниковъ Александровскаго военнаго училища. — *Состоитъ въ полку.*

Поступили въ 1865 году.

Данауровъ, капитанъ изъ поручиковъ гвардіи. — *Находится адъютантомъ при начальникѣ Оренбургскаго края.*

Маринъ, Елисей Сергѣевичъ, поручикъ, бывшій командиръ нестроевой роты сего полка. — *Состоитъ въ полку, въ званіи командира нестроевой роты.*

Калиновскій, Яковъ Степановичъ, прапорщикъ изъ Астраханскаго гарнизоннаго баталіона. — *Состоитъ въ полку.*

Грибскій, Константинъ Алексѣевичъ, прапорщикъ, изъ воспитанниковъ Александровскаго военнаго училища. — *Состоитъ въ полку.*

Шевалинскій, Владиміръ Ивановичъ, прапорщикъ изъ юнкеровъ сего полка. — *Состоитъ въ полку.*

Разсматривая общій списокъ офицеровъ, мы видимъ, что въ Норовороссійскомъ полку въ теченіи шестидесяти-трехъ-лѣтняго его существованія состояло штабъ- и оберъ - офицеровъ, за исключеніемъ полковыхъ командировъ, 773 человека, которые поступили:

Переводами:

Изъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ	10.
— армейскихъ	246.
— состоящихъ по кавалеріи	3.
— специальныхъ войскъ: Генеральнаго штаба, артиллеріи, инженеръ и конно-піонеръ	43.
— армейскихъ пѣхотныхъ полковъ	30.
— иностранныхъ войскъ	8.
— народныхъ ополченій	4.
— корпуса жандармовъ	3.
— фуриштатскихъ офицеровъ	5.

Переименованіемъ:

— статской службы	3.
-----------------------------	----

Производствомъ:

— кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ	88.
— студентовъ	1.
— юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ сего полка	200.
— — — гвардейскихъ полковъ	47.
— — — армейскихъ полковъ	121.

Приняты изъ отставки:

Гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ	1.
Армейскихъ кавалерійскихъ полковъ	14.
Армейскихъ пѣхотныхъ полковъ	6.

Итого . . . 767 (*)

(*) Объ остальныхъ шести, свидѣнія въ полковомъ архивѣ не имѣется.

Изъ числа 773 штабъ- и оберъ-офицеровъ выбыло:

Производствомъ въ генераль-маіоры. 1.

Назначеніемъ:

Въ полковые командиры сего полка. 5.

Въ коменданты Ахалкалахской крѣпости 1.

Переводами:

Въ гвардейскіе кавалерійскіе полки 23.

— Генеральный штабъ 2.

— артиллерію 3.

— армейскіе кавалерійскіе полки 197.

— пѣхотные армейскія полки 23.

— гарнизонныя войска, линейные баталіоны и фурштатскія бригады. 32.

— баталіоны военныхъ кантонистовъ, въ округа военнаго поселенія и комиссаріатское вѣдомство . 5.

— корпусъ жандармовъ и въ полицію. 5.

— кадетскіе корпуса 1.

— казачьи войска 2.

— корпусъ мѣстничихъ и пограничную стражу . . 3.

Отчислено по кавалеріи 10.

Исключены:

По конфирмаціямъ отставленными отъ службы . . . 8.

— — — — — разжалованными въ рядовые . . 12.

Умершими 35.

Убитыми въ сраженіяхъ 11.

Пропавшими безъ вѣсти 1.

Уволенными отъ службы по прошеніямъ 353.

Состоить въ полку 39.

Итого. 771 (*)

(*) Объ остальныхъ двухъ, свѣдѣнія въ полковомъ архивѣ не имѣется.

